

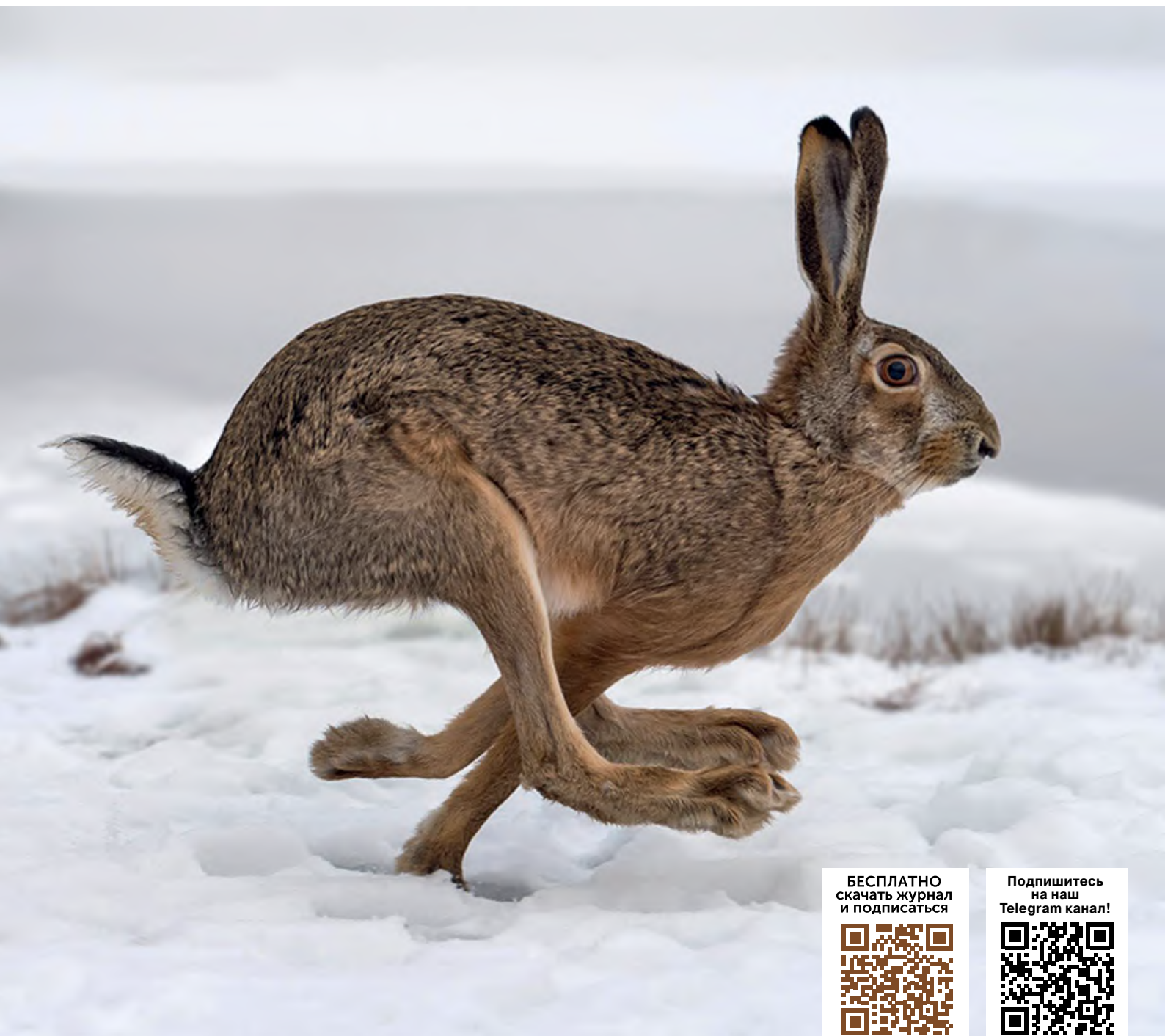
научно-теоретический и производственный журнал

АГРАРНАЯ НАУКА

AGRARIAN
SCIENCE

ISSN 0869-8155 (print)
ISSN 2686-701X (online)

3
2025

БЕСПЛАТНО
скачать журнал
и подписаться

Подпишитесь
на наш
Telegram канал!

ЗООТЕХНИЯ

Заменитель молока для
зайцеобразных и выкармливание
зайчат раннего возраста
в условиях питомника

83

АГРОИНЖЕНЕРИЯ

Исследования рабочего органа
машины для проведения
сортофитопрочинок посадок
картофеля

116

ЭКОНОМИКА

Развитие животноводческого
комплекса в контексте
обеспечения продовольственной
безопасности

144

XXXIII МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВЕТЕРИНАРНЫЙ КОНГРЕСС MVC 2025

**9-11
АПРЕЛЯ
2025**

ОБУЧЕНИЕ! ОТДЫХ! ОБЩЕНИЕ!

18+

Event-пространство Амальтея Hall
Инновационный центр Сколково
Большой бул., 40. Москва

www.vetcongress.ru
infosupport@vetcongress.ru
+7 (495) 989 44 60

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ
ПИТАНИЯ
И БЛАГОПОЛУЧИЯ
ЖИВОТНЫХ

par+ners

ВЕТПРОМ

ВЕТКОМ
ГРУППА КОМПАНИЙ ВЕК

Валта
пет продукты

МИРАЛЕК

ВЕТБИОХИМ

NITA-FARM
ветеринарные препараты

KRKA

МОСЗООВЕТНАБ
наши люди, наши животные

LIMKORM
GROUP

apicenna
ветеринарные препараты

BEST DINNER
Realistic Taste Concept

neoterica
ветеринарные препараты

ПЕРВАЯ САУДОВСКО-РОССИЙСКАЯ АГРАРНАЯ ВЫСТАВКА

GRAS EXPO

19-22 мая 2025

Культурный центр Короля Халеда,
г. Бурайда, Саудовская Аравия

ПОДДЕРЖКА ВЫСТАВКИ

Министерство
сельского хозяйства
Саудовской Аравии

وزارة البيئة والمياه والزراعة
Ministry of Environment Water & Agriculture

Министерство
инвестиций
Саудовской Аравии

وزارة الاستثمار
Ministry of Investment

ПАРТНЕРЫ ВЫСТАВКИ:

на правах рекламы

100+

ЭКСПЕРТОВ-ПРАКТИКОВ

5 000+

ПОСЕТИТЕЛЕЙ

200+

ЭКСПОНЕНТОВ

1 Прямой выход на рынок Саудовской
Аравии и Ближнего Востока

3 Выход на контакт с лицами,
принимающими решения

2 B2B-матчмейкинг для
экспонентов

4 Обмен опытом с лучшими
экспертами отрасли на
международном уровне

+7 (960) 473-13-19
www.grasexpo.com
info@grasexpo.com
sales@asiaexpo.space

организатор

VK

Youtube

Rutube

X

Telegram

03 · 2025

Agrarnaya nauka

Том 392, номер 03, 2025

Volume 392, number 03, 2025

ISSN 0869-8155 (print)

ISSN 2686-701X (online)

© журнал «Аграрная наука»

© авторы

Авторские права © 2024 Это статья открытого доступа, распространяемая в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), позволяющей третьим лицам копировать и распространять материал на любом носителе или в любом формате, а также делать ремиксы, преобразовывать и дополнять материал в любых целях, даже коммерческих, при условии, что исходная работа надлежащим образом цитируется и указывается ее лицензия.

DOI журнала 10.32634/0869-8155

Журнал «Аграрная наука» решением ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.
Распоряжение Минобрнауки России от 12 февраля 2019 г. № 21-р

Журнал «Аграрная наука» включен в базу данных AGRIS (Agricultural Research Information System) — Международную информационную систему по сельскому хозяйству и смежным с ним отраслям.

Журнал «Аграрная наука» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Полные тексты статей доступны на сайте eLIBRARY.RU: <http://elibrary.ru>

Учредитель: Общество с ограниченной ответственностью «ВИК — здоровье животных»

Шеф-редактор Костромичева И.В.

Научный редактор Долгая М.Н.

Дизайн и верстка Антонов С.Н.

Редактор-корректор Кузнецова Г.М.

Библиограф Нерозник Д.С.

Журналист Седова Ю.Г.

Менеджер по работе с клиентами Теплова А.С.

Юридический адрес: 107053, РФ, г. Москва, ул. Садовая-Спасская, д. 20

Почтовый адрес: 109147, РФ, г. Москва, ул. Марксистская, д. 3, стр. 2

Тел. редакции +7 (916) 616-05-31

agrovetpress@inbox.ru

www.vetpress.ru

<https://agrarnayanauka.ru>

Реклама в журнале: +7 (927) 155-08-10

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ № ФС 77-76484

от 02 августа 2019 года.

На печатный журнал можно подписаться:

в редакции по тел. +7 (495) 777 67 67, доб. 1453, agrovetpress@inbox.ru;

в агентстве подписки ООО «Урал-Пресс Округ» — <https://www.ural-press.ru/catalog/>

Бесплатная подписка на электронную версию — <https://agrarnayanauka.ru>

Подписка на архивные номера и отдельные статьи: на сайте научной редакции

<https://www.vetpress.ru/jour>

на сайте научной электронной библиотеки

www.elibrary.ru

Свободная цена.

Тираж 2000 экз.

Подписано в печать 17.03.2025

Дата выхода в свет 24.03.2025

Отпечатано в типографии ООО «Пропечать»:

119618, г. Москва, Боровское ш, дом 2А, корп. 4, кв. 260

АГРАРНАЯ НАУКА

AGRARIAN SCIENCE

Ежемесячный научно-теоретический и производственный журнал выходит один раз в месяц.

В октябре 1956 г. был основан журнал «Вестник сельскохозяйственной науки», а в 1992 г. он стал называться «Аграрная наука».

Издатель:

Автономная некоммерческая организация «Редакция журнала «Аграрная наука»
107053, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Спасская, д. 20

Главный редактор

Виолин Б.В., кандидат ветеринарных наук, Всероссийский научно-исследовательский институт ветеринарной санитарии, гигиены и экологии — филиал ФНЦ «Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной ветеринарии им. К.И. Скрябина и Я.Р. Коваленко РАН», г. Москва, Россия.

Заместитель главного редактора:

Ребезов М.Б., доктор сельскохозяйственных наук, кандидат ветеринарных наук, профессор, Федеральный научный центр пищевых систем им. В.М. Горбатова Российской академии наук, г. Москва, Россия.

Редакционная коллегия

ЗООТЕХНИЯ И ВЕТЕРИНАРИЯ

РЕДАКЦИОННО-ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ:

Аббас Р.З., PhD, доцент, Сельскохозяйственный университет Фейсалабад, г. Фейсалабад, Пакистан.

Ансори А.Н.М., PhD, Университет Эйрланга, г. Сурабая, Индонезия.

Василевич Ф.И., доктор ветеринарных наук, профессор, академик РАН, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии — МВА им. К.И. Скрябина, г. Москва, Россия.

Джаванмард М., доктор ветеринарной медицины, Иранская научно-исследовательская организация по науке и технологиям, г. Тегеран, Иран.

Зайц И., доктор ветеринарных наук, Университет ветеринарии и фармацевтики в Брно, г. Брно, Чехия.

Коцаев А.Г., доктор биологических наук, профессор, академик РАН, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия.

Омбаев А.М., доктор сельскохозяйственных наук, профессор, иностранный член РАН, Казахский научно-исследовательский институт животноводства и кормопроизводства, г. Алматы, Казахстан.

Панин А.Н., доктор ветеринарных наук, профессор, академик РАН, Российский биотехнологический университет, г. Москва, Россия.

Подобед Л.И., доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Институт животноводства Национальной академии аграрных наук Украины, г. Харьков, Украина.

Уша Б.В., доктор ветеринарных наук, профессор, академик РАН, Российский биотехнологический университет, г. Москва, Россия.

Фисинин В.И., доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик РАН, Всероссийский научно-исследовательский и технологический институт птицеводства Российской академии наук, г. Сергиев Посад, Россия.

Юлдашбаев Ю.А., доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик РАН, Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия.

Ятусевич А.И., доктор ветеринарных наук, профессор, академик РАН, Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Беларусь.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Абдурасулов А.Х., доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан.

Абилов А.И., доктор биологических наук, профессор, Федеральный научный центр животноводства — ВИЖ им. академика Л.К. Эрнста, пос. Дубровицы, Московская обл., Россия.

Акназаров Б.К., доктор ветеринарных наук, профессор, Кыргызский национальный аграрный университет им. К.И. Скрябина, г. Бишкек, Кыргызстан.

Алиев А.Ю., доктор ветеринарных наук, Прикаспийский зональный научно-исследовательский ветеринарный институт, г. Махачкала, Россия.

Андреева А.В., доктор биологических наук, профессор, Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Россия.

Баймуханов Д.А., доктор сельскохозяйственных наук, доцент, Казахский научно-исследовательский институт животноводства и кормопроизводства, г. Алматы, Казахстан.

Булашев А.К., доктор ветеринарных наук, профессор, Казахский агротехнический исследовательский университет им. Сакена Сейфуллина, г. Астана, Казахстан.

Горелик О.В., доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, Россия.

Гриценко С.А., доктор биологических наук, доцент, Южно-Уральский государственный аграрный университет, г. Троицк, Россия.

Дерхо М.А., доктор биологических наук, профессор, Южно-Уральский государственный аграрный университет, г. Троицк, Россия.

Карынбаев А.К., доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Таразский университет им. М.Х. Дулати, г. Тараз, Казахстан.

Колесник Е.А., доктор биологических наук, доцент, Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия

Концевая С.Ю., доктор ветеринарных наук, профессор, Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия.

Косилов В.И., доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Оренбургский государственный аграрный университет, г. Оренбург, Россия.

Кривоногова А.С., доктор биологических наук, Уральский федеральный аграрный научно-исследовательский центр УрО РАН (Уральский научно-исследовательский ветеринарный институт), г. Екатеринбург, Россия.

Кушалиев К.Ж., доктор ветеринарных наук, профессор, Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир хана, г. Уральск, Казахстан.

Лоретц О.Г., доктор биологических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, Россия.

Лунева А.В., доктор биологических наук, доцент, Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия.

К основным целям издания относятся: продвижение российской и мировой аграрной науки, содействие прогрессивным разработкам и развитию инновационных технологий, формирование теоретических основ для производителей сельскохозяйственной продукции, поддержка молодых ученых, освещение и популяризация передовых научных исследований.

Научная концепция издания предполагает публикацию современных достижений в аграрной сфере, результатов ключевых национальных и международных исследований. К публикации приглашаются как отечественные, так и зарубежные авторы.

Журнал «Аграрная наука» способствует обобщению практических достижений в области сельского хозяйства, повышению научной и практической квалификации исследователей и практиков данной отрасли.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых материалов. Ответственность за содержание рекламы несут рекламодатели.

Лысенко Ю.А., доктор биологических наук, доцент, Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия.
Миколойчик И.Н., доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Курганский государственный университет, г. Курган, Россия.
Миронова И.В., доктор биологических наук, профессор, Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Россия.
Морозова Л.А., доктор биологических наук, профессор, Курганский государственный университет, г. Курган, Россия.
Некрасов Р.В., доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Федеральный исследовательский центр животноводства — ВИЖ им. академика Л.К. Эрнста, пос. Дубровицы, Московская обл., Россия.
Позыбин С.В., доктор ветеринарных наук, профессор, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии — МВА им. К.И. Скрябина, г. Москва, Россия.
Радчиков В.Ф., доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по животноводству, г. Жодино, Беларусь.
Рустамова С.И., PhD, Ветеринарный научно-исследовательский институт при Минсельхозе Республики Азербайджан, г. Баку, Азербайджан.
Семенов В.Г., доктор биологических наук, профессор, Чувашский государственный аграрный университет, г. Чебоксары, Россия.
Сотникова Л.Ф., доктор ветеринарных наук, профессор, Российский биотехнологический университет, г. Москва, Россия.
Степанова М.И., доктор биологических наук, профессор, Российский биотехнологический университет, г. Москва, Россия.
Толуприя Л.Ю., доктор биологических наук, профессор, Оренбургский государственный аграрный университет, г. Оренбург, Россия.
Щербаков П.Н., доктор ветеринарных наук, доцент, Южно-Уральский государственный аграрный университет, г. Троицк, Россия.

АГРОНОМИЯ

РЕДАКЦИОННО-ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ:

Годсвилл Н.Н., PhD, Университет Яунде I, г. Яунде, Камерун.

Джурраев М.Я., PhD, доцент, Андижанский институт сельского хозяйства и агротехнологий, г. Андижан, Узбекистан.

Насиев Б.Н., доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир хана, г. Уральск, Казахстан.

Тирувенгадам М., PhD, Университет Конкук, г. Сеул, Южная Корея.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Бунин М.С., доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Центральная научная сельскохозяйственная библиотека, г. Москва, Россия.

Гричанов И.Я., доктор биологических наук, доцент, Всероссийский научно-исследовательский институт защиты растений, г. Пушкин, Россия.

Джалилов Ф.С., доктор биологических наук, профессор, Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия.

Долженко Т.В., доктор биологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, г. Пушкин, г. Санкт-Петербург, Россия.

Драгавцева И.А., доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный научный центр садоводства, виноградарства и виноделия, г. Краснодар, Россия.

Зейналов А.С., доктор биологических наук, Федеральный научный селекционно-технологический центр садоводства и питомниководства, г. Москва, Россия.

Исламгулов Д.Р., доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Россия.

Казахмедов Р.Э., доктор биологических наук, Северо-Кавказский федеральный научный центр садоводства, виноградарства, виноделия, г. Дербент, Россия.

Калмыкова Е.В., доктор сельскохозяйственных наук, доцент, Федеральный научный центр агроэкологии, комплексных мелиораций и защитного лесоразведения Российской академии наук, г. Волгоград, Россия.

Никитин С.Н., доктор сельскохозяйственных наук, Ульяновский научно-исследовательский институт сельского хозяйства им. Н.С. Немцева, г. Ульяновск, Россия.

АГРОИНЖЕНЕРИЯ И ПИЩЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

РЕДАКЦИОННО-ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ:

Афрасьяб Х., доктор гидромеханики и гидромеханики, Университет Кебангсаан Малайзия, Банги, Малайзия.

Дарвиш А.М.Г., PhD, Город научных исследований и технологических приложений, г. Александрия, Египет.

де Соуза К.К., PhD, Региональный университет Блюменау, г. Блюменау, Бразилия.

Дидманидзе О.Н., доктор технических наук, профессор, академик РАН, Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия.

Зенгин Г., PhD, профессор, Сельчукский университет, г. Сельчуклу-Конья, Турция.

Кузнецова О.А., доктор технических наук, Федеральный научный центр пищевых систем им. В.М. Горбатова Российской академии наук, г. Москва, Россия.

Миронеску М., доктор технических наук, профессор, Университет Лучиана Блага в Сибиу, г. Сибиу, Румыния.

Саркар Т., PhD, Политехнический институт Мальды, г. Мальда, Индия.

Сложенкина М.И., доктор биологических наук, профессор, член-корр. РАН, Поволжский НИИ производства и переработки мясомолочной продукции, г. Волгоград, Россия.

Смауи С., PhD, Университет Сфакса, г. Сфакс, Тунис.

Фавзи М.М., PhD, профессор, Маврикийский университет, г. Редуит, Маврикий.

Хан А., доктор гидромеханики и гидротехники, Университет Кебангсаан Малайзия, г. Банги, Малайзия.

Хан М.У., PhD, Сельскохозяйственный университет Фейсалабад, г. Фейсалабад, Пакистан.

Шехата М.Г.М., PhD, Город научных исследований и технологических приложений, г. Каир, Египет.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Бабич О.О., доктор технических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, г. Калининград, Россия.

Брюханов А.Ю., доктор технических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Институт агроинженерных и экологических проблем — филиал ФГБНУ ФНАЦ ВИМ, г. Санкт-Петербург, Россия.

Есимбеков Ж.С., PhD, Казахский научно-исследовательский институт перерабатывающей и пищевой промышленности, г. Алматы, Казахстан.

Зинина О.В., доктор технических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Иванов Ю.Г., доктор технических наук, профессор, Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия.

Ишевская А.Л., доктор технических наук, профессор, Национальный исследовательский университет ИТМО, г. Санкт-Петербург, Россия.

Калинина И.В., доктор технических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Кузнецова Е.А., доктор технических наук, доцент, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, г. Орел, Россия.

Максимова С.Н., доктор технических наук, профессор, Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, г. Владивосток, Россия.

Мамедов Г.Б., доктор технических наук, профессор, Азербайджанский государственный аграрный университет, г. Гянджа, Азербайджан.

Резниченко И.Ю., доктор технических наук, профессор, Кузбасский государственный аграрный университет им. В.Н. Полецов, г. Кемерово, Россия.

Семёнова А.А., доктор технических наук, профессор, Федеральный научный центр пищевых систем им. В.М. Горбатова РАН, г. Москва, Россия.

Сибирев А.В., доктор технических наук, профессор, Федеральный научный агроинженерный центр ВИМ, Москва, Россия.

Суйчинов А.К., PhD, Казахский научно-исследовательский институт перерабатывающей и пищевой промышленности, г. Алматы, Казахстан.

Третьяк Л.Н., доктор технических наук, доцент, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия.

Трояновская И.П., доктор технических наук, профессор, Южно-Уральский государственный аграрный университет, г. Троицк, Россия.

Хатко З.Н., доктор технических наук, доцент, Майкопский государственный технологический университет, г. Майкоп, Россия.

Чернопольская Н.Л., доктор технических наук, доцент, Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина, г. Омск, Россия.

Эль-Сохайми С.А., PhD, профессор, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

РЕДАКЦИОННО-ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ:

Баутин В.М., доктор экономических наук, профессор, академик РАН, Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия.

Гордеев А.В., доктор экономических наук, профессор, академик РАН, г. Москва, Россия.

Гусаков В.Г., доктор экономических наук, профессор, академик Национальной академии наук, г. Минск, Беларусь.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Бутко Г.П., доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия.

Головина С.Г., доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, Россия.

Киреева А.А., кандидат экономических наук, Институт экономики, г. Алматы, Казахстан.

Кузьменко В.В., доктор экономических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия.

Пенькова И.В., доктор экономических наук, профессор, Гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург, Россия, Россия.

Попова Е.В., доктор экономических наук, профессор, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия.

Рамазанов И.А., доктор экономических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Россия.

Рахметова Р.У., доктор экономических наук, профессор, Университет Туран, г. Астана, Казахстан.

The journal is included in the list of leading scientific journals and editions peer-reviewed by Higher Attestation Commission (directive of the Ministry of Education and Science № 21-p by 12 February 2019), in the AGRIS database (Agricultural Research Information System) and in the system of Russian index of scientific citing (RSCI).

Full version is available by the link <http://elibrary.ru>

The journal is a member of the Association of science editors and publishers. Each article is assigned a number Digital Object Identifier (DOI).

Founder: Limited liability company
“VIC Animal Health”

Senior editor Kostromicheva I.V.

Executive editor Dolgaya M.N.

Design and layout Antonov S.N.

Editor-proofreader Kuznetsova G.M.

Bibliographer Neroznik D.S.

Journalist Sedova Yu.G.

Account Manager Teplova A.S.

Legal address: 107053, Russian Federation,
Moscow, Sadovaya Spasskaya, 20

Postal address: 109147, Russian Federation,
Moscow, 3 Marxistskaya Str., 2 building

Editorial phone +7 (916) 616-05-31

agrovetpress@inbox.ru

Websites: www.vetpress.ru

<https://agrarnayanauka.ru>

Advertising: +7 (927) 155-08-10

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media Certificate PI No. FS 77-76484 dated August 02, 2019. You can subscribe to the journal at any post office.

You can subscribe to the print magazine:

— in the editorial office by phone. +7 (495) 777 67 67, ext. 1453, agrovetpress@inbox.ru

— in the subscription agency Ural-Press Okrug LLC —

<https://www.ural-press.ru/catalog/>

Free subscription to the electronic version of the

magazine — <https://agrarnayanauka.ru>

Subscription to archived issues and individual articles:

— on the website of the Scientific editorial staff

<https://www.vetpress.ru/jour>

— on the website of the Scientific Electronic Library

www.elibrary.ru

The circulation of 2000 copies.

Signed in print 17.03.2025

Release date 24.03.2025

The journal is printed in the printing house of LLC “Propechat”: 119618, Moscow, Borovskoye sh., building 2A, bldg. 4, apt. 260

АГРАРНАЯ НАУКА

AGRARIAN SCIENCE

Scientific-theoretical and production journal coming out once a month.

The journal is edited since October 1956, first under the name “Agricultural science's bulletin”. Since 1992 the journal is named “Agrarian science”.

Publisher:

Autonomous non-commercial organisation “Agrarian science” edition”
107053, Russia, Moscow, st. Sadovaya-Spasskaya, 20.

EDITOR-IN-CHIEF

Violin B.V., Candidate of veterinary science, Leading Researcher of All-Russian Scientific Research Institute for Fundamental and Applied Parasitology of Animals and Plant — a branch of the Federal Scientific Centre VIEV, Moscow, Russia.

Deputy Editor-in-Chief

Rebezov M.B., Doctor of Agricultural Sciences, Candidate of Veterinary Sciences, Professor, V.M. Gorbатов Federal Scientific Center for Food Systems Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

THE EDITORIAL BOARD

ZOOTECHNICS AND VETERINARY MEDICINE

EDITORIAL AND EXPERT COUNCIL:

Abbas R.Z., PhD, Associate Professor, University of Agriculture, Faisalabad, Faisalabad, Pakistan.

Ansori A.N.M., PhD, Universitas Airlangga, Surabaya, Indonesia.

Fisinin V.I., Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, All-Russian Research and Technological Institute of Poultry Farming of the Russian Academy of Sciences, Sergiev Posad, Russia.

Javanmard M., Doctor of Veterinary Medicine, Iranian Research Organization for Science and Technology, Tehran, Iran.

Koshchaev A.G., Doctor of Biological Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

Ombaev A.M., Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Kazakh Research Institute of Animal Husbandry and Forage Production, Almaty, Kazakhstan.

Panin A.N., Doctor of Veterinary Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Russian Biotechnological University, Moscow, Russia.

Podobed L.I., Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Institute of Animal Husbandry of the National Academy of Agrarian Sciences of Ukraine, Kharkiv, Ukraine.

Usha B.V., Doctor of Veterinary Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Russian Biotechnological University, Moscow, Russia.

Vasilevich F.I., Doctor of Veterinary Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology - MVA by K.I. Skryabin, Moscow, Russia.

Yatusevich A.I., Doctor of Veterinary Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Vitebsk Order of the Badge of Honor State Academy of Veterinary Medicine, Vitebsk, Belarus.

Yuldashbaev Yu.A., Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Russian Timiryazev State Agrarian University, Moscow, Russia.

Zaits J., Doctor of Veterinary Sciences, University of Veterinary Medicine and Pharmacy in Brno, Brno, Czech Republic.

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

Abdurasulov A.Kh., Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Osh State University, Osh, Kyrgyzstan.

Abilov A.I., Doctor of Biological Sciences, Professor, L.K. Ernst Federal Research Center for Animal Husbandry, Dubrovitsy, Moscow Region, Russia.

Aknazarov B.K., Doctor of Veterinary Sciences, Professor, Kyrgyz National Agrarian University named after K.I. Skryabin, Bishkek, Kyrgyzstan.

Aliev A.Yu., Doctor of Veterinary Sciences, Caspian Regional Research Veterinary Institute, Makhachkala, Russia.

Andreeva A.V., Doctor of Biological Sciences, Professor, Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia.

Baimukanov D.A., Doctor of Agricultural Sciences, Senior Researcher, Kazakh Research Institute of Animal Husbandry and Feed Production, Corresponding member of National Academy of Sciences, Almaty, Kazakhstan.

Bulashev A.K., Doctor of Veterinary Sciences, Professor, S. Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University, Astana, Kazakhstan.

Derkho M.A., Doctor of Biological Sciences, Professor, South Ural State Agrarian University, Troitsk, Russia.

Gorelik O.V., Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russia.

Gritsenko S.A., Doctor of Biological Sciences, Associate Professor, South Ural State Agrarian University, Troitsk, Russia.

Karynbaev A.K., Doctor of Agricultural Sciences, Professor, M.Kh. Dulaty Taraz University, Taraz, Kazakhstan.

Kolesnik E.A., Doctor of Biological Sciences, Federal State University of Education, Moscow, Russia.

Kontseva S.Yu., Doctor of Veterinary Sciences, Professor, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia.

Kosilov V.I., Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia.

Krivorogova A.S., Doctor of Biological Sciences, Ural Federal Agrarian Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ural Veterinary Research Institute), Yekaterinburg, Russia.

Kushaliev K.Zh., Doctor of Veterinary Sciences, Professor, Zhangir khan West Kazakhstan Agrarian Technical University, Uralsk, Kazakhstan.

Loretts O.G., Doctor of Biological Sciences, Professor, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russia.

Luneva A.V., Doctor of Biological Sciences, Associate Professor, Russian Timiryazev State Agrarian University, Moscow, Russia.

Lysenko Yu.A., Doctor of Biological Sciences, Associate Professor, Russian Timiryazev State Agrarian University, Moscow, Russia.

Mikolaichik I.N., Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Kurgan State University, Kurgan, Russia.

Mironova I.V., Doctor of Biological Sciences, Professor, Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia.

Morozova L.A., Doctor of Biological Sciences, Professor, Kurgan State University, Kurgan, Russia.

Nekrasov R.V., Doctor of Agricultural Sciences, Professor, L.K. Ernst Federal Research Center for Animal Husbandry, Dubrovitsy, Russia.

Pozyabin S.V., Doctor of Veterinary Sciences, Professor, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology — MVA by K.I. Skryabin, Moscow, Russia.

The journal is designed to advance Russian and world agrarian science, promotes innovative technologies' development. Our main goals consist in supporting young scientists, highlight scientific researches and best agricultural practices.

The scientific concept of the publication involves the publication of modern achievements in the agricultural sector, the results of key national and international studies.

The journal “Agrarian Science” contributes to the generalization of practical achievements in the field of agriculture and improves the scientific and practical qualifications in the area.

Both Russian and foreign authors are invited to publication.

For reprinting of materials the references to the journal are obligatory. The opinions expressed by the authors of published articles may not coincide with those of the editorial team. Advertisers carry responsibility for the content of their advertisements.

Radchikov V.F., Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Scientific and Practical Center for Animal Husbandry of the National Academy of Sciences of Belarus, Zhodino, Belarus.
Rustamova S.I., PhD, Veterinary Research Institute under the Ministry of Agriculture of the Republic of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan.
Semenov V.G., Doctor of Biological Sciences, Professor, Chuvash State Agrarian University, Cheboksary, Russia.
Shcherbakov P.N., Doctor of Veterinary Sciences, Associate Professor, South Ural State Agrarian University, Troitsk, Russia.
Sotnikova L.F., Doctor of Veterinary Sciences, Professor, Russian Biotechnological University, Moscow, Russia.
Stepanova M.I., Doctor of Biological Sciences, Professor, Russian Biotechnological University, Moscow, Russia.
Topuria L.Yu., Doctor of Biological Sciences, Professor, Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia.

AGRONOMY

EDITORIAL AND EXPERT COUNCIL:

Godswill N.N., PhD, University of Yaoundé I, Yaounde, Cameroon.
Juraev M.Ya., PhD, Associate Professor, Andijan Institute of Agriculture and Agrotechnologies, Andijan, Uzbekistan.
Nasiev B.N., Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Zhangir khan West Kazakhstan Agrarian Technical University, Uralsk, Kazakhstan.
Thiruvengadam M., PhD, Konkuk University, Seoul, South Korea.

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

Bunin M.S., Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Central Scientific Agricultural Library, Moscow, Russia.
Dolzhenko T.V., Doctor of Biological Sciences, Associate Professor, Saint-Petersburg state agrarian university, Pushkin, St. Petersburg, Russia.
Dragavtseva I.A., Doctor of Agricultural Sciences, Professor, North Caucasian Federal Scientific Center for Horticulture, Viticulture and Winemaking, Krasnodar, Russia.
Grichanov I.Ya., Doctor of Biological Sciences, Associate Professor, All-Russian Research Institute of Plant Protection, Pushkin, Russia.
Islamgulov D.R., Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia.
Jalilov F.S., Doctor of Biological Sciences, Professor, Russian Timiryazev State Agrarian University, Moscow, Russia.
Kalmykova E.V., Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor, Federal Scientific Center for Agroecology, Integrated Land Reclamation and Protective Aforestation of the Russian Academy of Sciences, Volgograd, Russia.
Kazakhmedov R.E., Doctor of Biological Sciences, North Caucasian Federal Scientific Center for Horticulture, Viticulture, Winemaking, Derbent, Russia.
Nikitin S.N., Doctor of Agricultural Sciences, Ulyanovsk Research Institute of Agriculture named after N. S. Nemtsev, Ulyanovsk, Russia.
Zeynalov A.S., Doctor of Biological Sciences, Federal Scientific Selection and Technological Center for Horticulture and Nursery, Moscow, Russia.

AGROENGINEERING AND FOOD TECHNOLOGIES

EDITORIAL AND EXPERT COUNCIL:

Afrasyab Kh., Doctor of Fluid Mechanics and Fluid engineering Machinery, Universiti Kebangsaan Malaysia, Bangi, Malaysia.
Darwish A.M.G., PhD, City of Scientific Research and Technological Applications, Alexandria, Egypt.
de Souza K.C., PhD, Blumenau Regional University, Blumenau, Brazil.
Didmanidze O.N., Doctor of Technical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Russian Timiryazev State Agrarian University, Moscow, Russia.
Fawzi M.M., PhD, Professor, University of Mauritius, Reduit, Mauritius.
Khan M.U., PhD, Faisalabad Agricultural University, Faisalabad, Pakistan.
Kuznetsova O.A., Doctor of Technical Sciences, V.M. Gorbатов Federal Scientific Center for Food Systems Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
Mironescu M., Doctor in Industrial Engineering, Professor Eng., University Lucian Blaga of Sibiu, Sibiu, Romania.
Sarkar T., PhD, Malda Polytechnic Institute, Malda, India.
Shehata M.G.M., PhD, City of Scientific Research and Technological Applications, Cairo, Egypt.
Slozhenkina M.I., Doctor of Biological Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Volga Region Research Institute of Production and Processing of Meat and Dairy Products, Volgograd, Russia.
Smaoui S., PhD, University of Sfax, Sfax, Tunisia.
Zengin G., PhD, Professor, Selcuk University, Seljuk-Konya, Turkey.

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

Babich O.O., Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.
Briukhanov A.Yu., Doctor of Technical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Institute of Agroengineering and Environmental Problems (branch), Federal Scientific Agroengineering Center VIM, Saint Petersburg, Russia.
Chernopolskaya N.L., Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, Russia.
El-Sohaimy S.A., PhD, Professor, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.
Ishevsky A.L., Doctor of Technical Sciences, Professor, National Research University ITMO, St. Petersburg, Russia.
Ivanov Yu.G., Doctor of Technical Sciences, Professor, Russian Timiryazev State Agrarian University, Moscow, Russia.
Kalinina I.V., Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.
Khatko Z.N., Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Maikop State Technological University, Maikop, Russia.
Kuznetsova E.A., Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia.
Maksimova S.N., Doctor of Technical Sciences, Professor, Far Eastern State Technical Fisheries University, Vladivostok, Russia.
Mammadov G.B., Doctor of Technical Sciences, Professor Azerbaijan State Agrarian University, Ganja, Azerbaijan.
Reznichenko I.Yu., Doctor of Technical Sciences, Professor, Kuzbass State Agrarian University named after V.N. Poletskov, Kemerovo, Russia.
Semyonova A.A., Doctor of Technical Sciences, Professor, V.M. Gorbатов Federal Scientific Center for Food Systems Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
Sibirev A.V., Doctor of Technical Sciences, Professor, Federal Scientific Agroengineering Center of VIM, Moscow, Russia.
Suychinov A.K., PhD, Kazakh Research Institute of Processing and Food Industry, Almaty, Kazakhstan.
Tretyak L.N., Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Orenburg State University, Orenburg, Russia.
Troyanovskaya I.P., Doctor of Technical Sciences, Professor, South Ural State Agrarian University, Troitsk, Russia.
Yessimbekov Zh.S., PhD, Kazakh Research Institute of Processing and Food Industry, Almaty, Kazakhstan.
Zinina O.V., Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

EDITORIAL AND EXPERT COUNCIL:

Bautin V.M., Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Russian Timiryazev State Agrarian University, Moscow, Russia.
Gordeev A.V., Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
Gusakov V.G., Doctor of Economics, Professor, Academician of the National Academy of Sciences, Minsk, Belarus.

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

Butko G.P., Doctor of Economics, Professor, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.
Golovina S.G., Doctor of Economics, Professor, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russia.
Kireeva A.A., Candidate of Economic Sciences, Institute of Economics, Almaty, Kazakhstan.
Kuzmenko V.V., Doctor of Economics, Professor, North Caucasian Federal University, Stavropol, Russia.
Penkova I.V., Doctor of Economics, Professor, Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg, Russia.
Popova E.V., Doctor of Economics, Professor, I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.
Rakhmetova R.U., Doctor of Economics, Professor, University of Turan, Astana, Kazakhstan.
Ramazanov I.A., Doctor of Economics, Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ, ПРАКТИКО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ И РЕКЛАМНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

НОВОСТИ.....8

СОБЫТИЯ ОТРАСЛИ, ТРЕНДЫ, НОВИНКИ

Цифровые технологии — в АПК	10
Технологии Bayar в вашем смартфоне.....	11
РЗС: урожай зерна в сезоне 2024/25 может составить 126,5 млн тонн	12
«Спасательный круг» при обезвоживании: как уберечь телят от опасных последствий диареи	13
5 причин оборудовать собственную лабораторию на предприятии промышленного животноводства (птицеводства)	14
По данным ФАО, ситуация с обеспечением продовольствием населения в России существенно улучшилась	16
В 2024 году отечественный рынок вакцин для животных вырос на 10%.....	18
Современное обеспечение ветеринарии в условиях санкций и ограничений	20
Инъекционные препараты для массовой обработки овец	22
Российское свиноводство: реалии и перспективы.....	24

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

ВЕТЕРИНАРИЯ

Лысенко Ю.А., Лулева А.В., Ковтун А.А., Марченко Е.Ю., Яковец М.Г., Седлецкая Е.С. Исследование безопасности и пробиотических свойств нормофлоры рода <i>Lactobacillus</i>	27
Канаева Е.С., Павлова О.Н., Гуленко О.Н., Сорокикова Т.В., Девяткин А.А. Некоторые аспекты метаболизма липидов в тканях головного мозга и сердца крыс на фоне острой гемической гипоксии при применении антигипоксантов	36

ЗООТЕХНИЯ

Атландерова К.Н., Шошин Д.Е., Казаев К.А. Динамика экстракции минералов из кормового субстрата <i>in vitro</i> при внесении в реакционную среду рубцового содержимого низкомолекулярных добавок	47
Лиходеевская О.Е., Лиходеевский Г.А., Богатова П.С. Гаплотипы фертильности маточного поголовья крупного рогатого скота в Свердловской области.....	62
Shaaban M., Belyshkina M.E. Non-traditional sources of protein in animal nutrition	69
Головин А.В. Эффективность применения кальциевых солей жирных кислот при оптимизации энергетического питания молочных коров	76
Ткачева И.С., Чугреев М.К., Сенченко М.А. Заменитель молока для зайцеобразных и выкармливание зайчат (<i>Lepus timidus</i> L.) раннего возраста в условиях питомника	83
Шейда Е.В., Дускаев Г.К., Мирошников С.А., Мирошников И.С. Ферментация в рубце и эффективность использования питательных компонентов корма при включении в рацион жвачных ферментированных кормов.....	90

АГРОНОМИЯ

Сердюк О.А. Сравнительный анализ видового состава микромицетов каштановой почвы и чернозема выщелоченного	97
Иванова А.Ю. Лабораторная всхожесть и энергия прорастания семян видов и сортов рода <i>Pennisetum Rich.</i>	104

АГРОИНЖЕНЕРИЯ И ПИЩЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Blagov D.A., Nikitin E.A., Belyakov M.V. Correlation dependence between feed moisture and its optical properties using sunflower cake as an example	110
Лобачевский Я.П., Тетерин В.С., Панфёров Н.С., Пехнов С.А., Трунов М.С. Теоретические исследования рабочего органа машины для проведения сортофиточисток посадок картофеля	117
Забодалова Л.А., Ильина В.С., Тютков Н., Лемешонок Е.И., Аллох П., Бабинцев К.А., Бараненко Д.А. Йогурт с инкапсулированными пробиотическими микроорганизмами для профилактики сахарного диабета 2-го типа	123
Блинов А.В., Самоволов А.В., Кастарнова Е.С., Назаретова Е.Д., Рехман З.А., Ребезов М.Б. Никотинатоаскорбат железа: синтез, токсичность, перспективы применения.....	137

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Улыбина Л.В. Тенденции развития животноводческого комплекса России в контексте обеспечения продовольственной безопасности	144
Галкин А.И. Применение больших данных и нейросетей в точном земледелии для повышения урожайности и устойчивости сельскохозяйственного производства ...	150
Красюкова Н.Л. Применение блокчейн-технологий в агропромышленном комплексе: перспективы повышения эффективности и устойчивости крупных холдингов..	155
Еремин С.Г. Цифровые технологии и большие данные в трансформации сельского хозяйства: возможности и проблемы.....	160
Панина О.В. Применение блокчейн-технологий в агропромышленном комплексе: инновационные решения для повышения эффективности крупных сельскохозяйственных холдингов	165

CONTENTS

INFORMATIONAL, PRACTICAL, ANALYTICAL AND ADVERTISING MATERIALS

NEWS	8
-------------------	---

INDUSTRY EVENTS, TRENDS, NOVELTIES

Digital technologies in the agro-industrial complex	10
Bayer technologies in your smartphone	11
Grain harvest in 2024/25 season could amount to 126.5 million tons	12
How to protect calves from the dangerous consequences of diarrhea.....	13
5 reasons to equip your own laboratory at an industrial livestock (poultry) enterprise	14
The situation with food supply to the population in Russia has significantly improved	16
In 2024, the domestic market for animal vaccines grew by 10%	18
Modern veterinary support in the context of sanctions and restrictions	20
Injectable drugs for mass processing of sheep	22
Russian pig farming: realities and prospects.....	24

SCIENTIFIC ARTICLES

VETERINARY MEDICINE

<i>Lysenko Yu.A., Luneva A.V., Kovtun A.A., Marchenko E.Yu., Yakovets M.G., Sedletskaia E.S.</i> Study of safety and probiotic properties of normal flora of the genus <i>Lactobacillus</i>	27
<i>Kanaeva E.S., Pavlova O.N., Gulenko O.N., Sorokovikova T.V., Devyatkin A.A.</i> Some aspects of lipid metabolism in brain and heart tissues of rats against the background of acute hemic hypoxia during antihypoxant administration.....	36

ZOOTECHNICS

<i>Atlanderova K.N., Shoshin D.E., Kazaev K.A.</i> Dynamics of extraction of minerals from the feed substrate <i>in vitro</i> with including low molecular weight additives into rumen reaction medium	47
<i>Lihodeevskaya O.E., Lihodeevskiy G.A., Bogatova P.S.</i> Fertility haplotypes of the breeding stock of cattle in the Sverdlovsk region	62
<i>Shaaban M., Belyshkina M.E.</i> Non-traditional sources of protein in animal nutrition	69
<i>Golovin A.V.</i> Efficiency of using calcium salts of fatty acids in optimizing energy nutrition of dairy cows.	76
<i>Tkacheva I.S., Chugreev M.K., Senchenko M.A.</i> Milk substitute for hare-like and early-age baby hares (<i>Lepus timidus</i> L.) in a nursery.....	83
<i>Sheida E.V., Duskaev G.K., Miroshnikov S.A., Miroshnikov I.S.</i> Fermentation in the rumen and the effectiveness of the use of nutritious feed components when ruminant fermented feeds are included in the diet.....	90

AGRONOMY

<i>Serdyuk O.A.</i> Comparative analysis of species composition of micromycetes of chestnut soil and leached chernozem soil.....	97
<i>Ivanova A.Yu.</i> Laboratory germination and seed vigor of species and varieties of the genus <i>Pennisetum Rich</i>	104

AGROENGINEERING AND FOOD TECHNOLOGIES

<i>Blagov D.A., Nikitin E.A., Belyakov M.V.</i> Correlation dependence between feed moisture and its optical properties using sunflower cake as an example	110
<i>Lobachevsky Ya.P., Teterin V.S., Panferov N.S., Pehnov S.A., Trunov M.S.</i> Theoretical research of the working element of the machine for storing phytosorting cleaning of salad plantings.....	117
<i>Zabodalova L.A., Ilyina V.S., Tyutkov N., Lemeshonok E.I., Alloh P.B.R.A., Babintsev K.A., Baranenko D.A.</i> Yoghurt with encapsulated probiotic microorganisms for the type 2 diabetes mellitus prevention	123
<i>Blinov A.V., Samovolov A.V., Kastarnova E.S., Nazaretova E.D., Rekhman Z.A., Rebezov M.B.</i> Iron nicotinatoascorbate: synthesis, toxicity, application prospects	137

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

<i>Ulybina L.V.</i> Trends in the development of the Russian livestock sector in the context of food security	144
Application of big data and neural networks in precision farming to increase crop yields and sustainability of agricultural production holdings.....	150
<i>Krasyukova N.L.</i> Application of blockchain technologies in the agro-industrial complex: prospects for improving the efficiency and sustainability of large holdings	155
<i>Eremin S.G.</i> Digital technologies and big data in the transformation of agriculture	160
<i>Panina O.V.</i> Application of blockchain technologies in the agro-industrial complex: innovative solutions for increasing the efficiency of large agricultural holdings	165

Источник фото: объединенная пресс-служба Росрыболовства

ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ, ЗАНИМАЮЩИЕСЯ РАЗВЕДЕНИЕМ ЛОСОСЕВЫХ РЫБ, СМОГУТ ПОЛУЧИТЬ СУБСИДИИ

Правительство поддержит предпринимателей, инвестирующих в разведение лососевых рыб, сообщил премьер-министр России М. Мишустин на оперативном совещании со своими заместителями. «Субсидии могут оформить и инвесторы, которые вкладывают в долгосрочные проекты в агробизнесе, такие как возведение логистических объектов для хранения продуктов, селекционные семеноводческие центры и целый ряд других, — заявил он. — В текущем году на подобные цели в бюджете резервировали восемь миллиардов рублей». Теперь возможность получить такую поддержку появится у предпринимателей, готовых инвестировать в предприятия аквакультуры по выращиванию лососевых видов рыб, проинформировал председатель правительства. Как уточнил М. Мишустин, инвесторам возместят до четверти прямых понесенных затрат на создание и обновление питомников, включая расходы не только на помещения и оборудование, но и на лаборатории, насосные станции, котельные, инженерные сети и программное обеспечение, при условии, что все указанные объекты составляют единый технологический цикл. Это решение, заключил премьер-министр, должно повысить надежность рыбохозяйственного комплекса, поможет нарастить объемы на российском продовольственном рынке, чтобы у людей был большой выбор качественных продуктов. Он напомнил: президент В. Путин отмечал необходимость увеличения выпуска в стране и поставки на внутренний рынок качественных и доступных по цене продуктов, включая рыбную продукцию.

(Источник: ТАСС)

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ МАРКИРОВКА ВЕТЕРИНАРНЫХ ПРЕПАРАТОВ — ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ В БОРЬБЕ С НЕЛЕГАЛЬНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

Россельхознадзором при помощи системы маркировки «Честный знак» выявлено 15 тыс. упаковок ветеринарных препаратов, запрещенных к обороту на территории России. Это были иностранные препараты, не имеющие заключения о соответствии производственной площадки правилам GMP (надлежащей производственной практики), поступившие с территории Союзного государства. Реализация такой продукции запрещена Федеральным законом № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств». «Маркировка показала себя эффективным инструментом в борьбе с нелегальной продукцией. Благодаря данным из системы маркировки мы смогли оперативно установить препараты, запрещенные к обороту в нашей стране, и своевременно предотвратить их поступление в гражданский оборот», — отметила замначальника управления госветнадзора Россельхознадзора А. Бабушкина.

В Россельхознадзоре сообщили (напомним, что обязательная маркировка ветеринарных препаратов стартовала 01.09.2024), что на текущий момент в системе «Честный знак» зарегистрированы 5067 участников рынка, из них 81 производитель, 91 импортер, 934 оптовые организации и 4535 представителей розницы, в оборот введено почти 33,5 млн единиц промаркированных товаров. Благодаря маркировке растет количество легальных производителей и импортеров, отметил руководитель управления по работе с социально значимыми товарами ЦРПТ Е. Жаворонков. По его информации, с момента подписания постановления правительства об обязательной маркировке ветпрепаратов количество известных их импортеров увеличилось в 2,3 раза (если до старта маркировки было известно о 39 компаниях, то на данный момент в системе зарегистрирована уже 91 организация, занимающаяся ввозом иностранных лекарств для животных). «В целом новые импортеры ввезли в страну 23% от всего объема импортных ветпрепаратов, что говорит о значительном обелении рынка», — резюмировал Е. Жаворонков.

(Источник: Официальный сайт Россельхознадзора)

В СТГАУ ПРОХОДЯТ УНИКАЛЬНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ ПО ВЫРАЩИВАНИЮ ГИБРИДНЫХ ПТЕНЦОВ

Ученые Ставропольского ГАУ заложили три опыта по выращиванию гибридных птенцов, применяя аналогичные условия для всех семи кроссов, сообщили в вузе.

Уникальность исследований заключается в проведении трех опытов одновременно на 7 кроссах высокопродуктивной птицы (причем вся птица получена от одного производителя с одного инкубатория и имеет подтвержденное происхождение), пояснили в университете.

Отмечается, что комплекс научных исследований проводится для достижения плановых значений Программы развития университета и поддержан внутренним грантом СтГАУ и Фондом содействия развития малых форм предприятий в научно-технической сфере на проведение научно-исследовательской работы и создание технологии по теме «Научное обоснование и разработка эффективных технологических приемов регионально ориентированного воспроизводства генетических ресурсов». Исследования проводятся под руководством профессора базовой кафедры частной зоотехнии, селекции и разведения животных, д-ра с.-х. наук Е. Епимаховой в научно-учебном виварии университета.

Комплекс заложенных опытов позволит в реальных условиях сравнить продуктивность цыплят-бройлеров при использовании гранулированных комбикормов с типовыми белковыми добавками и с повышенным содержанием кератина, проинформировали в вузе.

источник фото: официальный сайт СтГАУ

Вакцины серии

ВЕРРЕС:

ВЕРРЕС-РРСС	ВЕРРЕС-КОЛИКЛОСТ
ВЕРРЕС-ЦИРКО	ВЕРРЕС-СТРЕПТО
ВЕРРЕС-ЛЭП	ВЕРРЕС-ПГА
ВЕРРЕС-ЭП	ВЕРРЕС-ЭДС
ВЕРРЕС-БАgЕ-	ВЕРРЕС-М.hyo
ВЕРРЕС-КОЛИ	ВЕРРЕС-КЛОСТ-СВ

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ — В АПК

На площадке верхней палаты российского парламента Комитет Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию 30.01.2025 провел круглый стол на тему «Цифровизация сельского хозяйства». В мероприятии принял участие первый заместитель председателя Комитета С. Митин.

Как было отмечено в ходе круглого стола, Стратегией развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов до 2030 года предусмотрено создание единой цифровой платформы. Амбициозные задачи по развитию отечественного сельского хозяйства могут быть достигнуты только путем его интенсификации, заявил, выступая на мероприятии, первый заместитель председателя Комитета СФ ФС РФ по аграрно-продовольственной политике и природопользованию С. Митин. Необходимо, добавил он, продолжить внедрение в российский АПК передовых современных агротехнологий, соответствующих им машин и механизмов, что, безусловно, невозможно без цифровых и интернет-решений. По словам парламентария, главные цели цифровизации в агропромышленном комплексе — автоматизация и оптимизация управления производственными процессами в растениеводстве и животноводстве, в пищевой и перерабатывающей промышленности.

Цифровая трансформация — составляющая перехода к новому технологическому укладу, и АПК не должен отставать от других отраслей экономики, отметил законодатель, пояснив, что, по оценкам ученых-экономистов, отечественное сельхозпроизводство функционирует в основном в рамках третьего, четвертого и (частично) пятого технологических укладов с преобладанием третьего и четвертого укладов. Что касается пятого и особенно шестого (ускоренный переход к которому российское сельскохозяйственное производство сможет осуществить благодаря реализации цифровой трансформации) технологических укладов, уточнил он, то они, согласно экспертным данным, характеризуются внедрением научно-технологических инноваций, ГМО, ландшафтно-адаптивных технологий, роботизации производственных процессов в земледелие и животноводство. Основные задачи в этом направлении уже определены, в их числе, в частности, обеспечение широкополосным интернетом сельских территорий и сельских населенных пунктов, сообщил сенатор.

Вопросы цифровой трансформации отраслей экономики — на особом контроле в верхней палате парламента, отметил законодатель. В Совете Федерации был создан и продолжает работу Совет по развитию цифровой экономики, определены и контролируются ключевые направления развития информационных технологий в сельском хозяйстве и связанных с ним отраслях, проинформировал он.

Среди ключевых направлений С. Митин выделил:

- анализ больших данных и моделирование для управления отраслью на федеральном и региональном уровнях, в сельскохозяйственной науке, образовании и сельскохозяйственном консультировании;
- разработку геоинформационных систем (ГИС) данных для нужд отрасли, что позволит оценить структуру севооборотов, площади различных сельскохозяйственных культур;
- развитие систем точного земледелия;
- создание систем принятия решений, планирования, управления проектами и рисками в АПК;
- автоматизацию и роботизацию производственных процессов на предприятиях растениеводческого и животноводческого профиля, перерабатывающей промышленности;
- развитие площадок интернет-торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием.

Парламентарий отметил, что на особом парламентском контроле находится вопрос удобства предоставления государственных услуг в электронном виде. В настоящее время, уточнил он, упрощен и расширен доступ к различным мерам господдержки, прежде всего для малых форм хозяйствования.

Цифровизация сельского хозяйства активно реализуется на федеральном и региональном уровнях, резюмировал сенатор, акцентировав внимание на необходимости обеспечения суверенитета цифровой инфраструктуры АПК и информационной безопасности, а также — на важности разработки дополнительных мер государственной поддержки, внедряющих отечественные цифровые технологии производителей.

Ю.Г. Седова

ТЕХНОЛОГИИ BAYER В ВАШЕМ СМАРТФОНЕ

Современное общество стремительно движется по пути глобальной цифровой трансформации. Диджитал-инструменты проникли во все отрасли экономики, включая АПК. Неудивительно, ведь цифровые технологии предоставляют доступ к необходимой информации в режиме «здесь и сейчас», позволяя сэкономить время без ущерба результату.

Поддерживая данный тренд, компания Bayer разработала мобильное приложение **Bayer CS* Russia**. В нем руководители и агрономы российских сельхозпредприятий найдут достоверную и максимально полную информацию о продуктах Bayer, а также получат ответы на актуальные вопросы.

Каталог средств защиты растений

Интенсивное земледелие подразумевает эффективную защиту растений от вредных объектов. Ежегодно компания Bayer выводит на российский рынок новые препараты, и на сегодняшний день ее продуктовый портфель состоит из десятков фунгицидов, гербицидов, инсектицидов, протравителей, а также адъювантов.

Каталог средств защиты растений, представленный в приложении **Bayer CS Russia**, включает как хорошо известные, так и абсолютно новые препараты. По факту регистрации новых продуктов информация в каталоге обновляется, пользователи приложения узнают о новинках в числе первых.

Удобная система фильтров позволяет найти нужный продукт по его категории, действующему веществу или сельхозкультуре, на которой он зарегистрирован.

Семена кукурузы и подсолнечника DEKALB

Этот раздел содержит информацию о гибридах кукурузы и подсолнечника селекции DEKALB. Здесь вы можете подобрать гибрид, подходящий по назначению, ФАО (кукуруза) и технологии защиты (подсолнечник), а при необходимости — сравнить характеристики до трех гибридов одновременно.

Список вредных объектов

Раздел со справочной информацией содержит данные по более 350 видам вредоносных объектов — сорняков, болезней и вредителей. С его помощью пользователь приложения может не только ознакомиться с подробной информацией о каждом конкретном объекте, но и найти эффективное решение для борьбы с ним.

* Crop Science

Дистрибьюторы

В разных регионах России действует сеть официальных дистрибьюторов компании Bayer. Специальный раздел помогает найти ближайшего из них. Укажите свой регион, и система представит адреса и номера телефонов ближайших поставщиков продукции Bayer.

Среди других преимуществ Bayer CS Russia

- **Офлайн-режим.** Интернет можно найти не на каждом поле. Но приложение Bayer CS Russia работает в офлайн-режиме, даже в отсутствие интернета.
- **Система подсказок** обеспечит новым пользователям легкий старт и быструю адаптацию к работе в приложении.
- **Поиск.** Оперативно найти необходимую информацию помогут система фильтров и поиск по ключевым словам.
- **Избранное.** Нашли в приложении важную информацию, которая обязательно пригодится в дальнейшей работе? Сохраните ее в «Избранном», чтобы в дальнейшем не тратить время на поиски.

Установите приложение **Bayer CS Russia** на свой смартфон и всегда держите актуальный каталог средств защиты растений, семена кукурузы и подсолнечника DEKALB, справочник вредных объектов и другую полезную информацию под рукой.

Внимание! Старое приложение Crop Science Catalog скоро будет удалено из App Store и Google play. Не ждите: удаляйте старое приложение сейчас и загружайте **Bayer CS Russia**.

РЗС: УРОЖАЙ ЗЕРНА В СЕЗОНЕ 2024/25 МОЖЕТ СОСТАВИТЬ 126,5 МЛН Т

В ходе XIX отраслевой бизнес-конференции «Агроинвестор: PRO растениеводство», прошедшей осенью 2024 года в Москве в гибридном формате, состоялось обсуждение состояния отрасли в сельхозсезоне 2024/25 и возможных путей ее дальнейшего развития. Провел мероприятие, при поддержке ведущих отраслевых союзов и объединений, проект «Агроинвестор».

Как отметил, выступая на конференции, президент Российского зернового союза (РЗС) А. Злочевский, в России урожай зерна в сезоне 2024/25 может составить 126,5 млн т, включая 83,1 млн т пшеницы, 14 млн т кукурузы, 17 млн т ячменя. Впрочем, некоторые аналитики снизили свои прогнозы до 124 млн т, добавил он. По оценке Союза, уточнил эксперт, средняя урожайность зерновых этого года снизилась по сравнению с прошлым годом: для пшеницы это 29,1 ц/га, ячменя — 25 ц/га, кукурузы на зерно — 53,3 ц/га против 31,8 ц/га, 27 ц/га, 69,3 ц/га прошлогодних значений соответственно. В качестве основной причины этого он указал снижение технологичности в производстве зерна, начавшееся в 2021 году. По мнению главы РЗС, благоприятные погодные условия в 2022 и 2023 годах обеспечили хорошую урожайность и вычеркнули из информпространства этот фактор. Как результат, «прогнозы на урожай 2024 года делались исходя из средней урожайности за пять предыдущих лет, в которой нет отражения падения технологичности».

Ситуацию с масличными культурами представил аудитории исполнительный директор Масложирового союза России М. Мальцев. Согласно его данным, сбор рапса в РФ в текущем году может повыситься до 5 млн т. «В Сибири есть вопросы по качеству, однако в целом ситуация с введением экспортной пошлины позволила как раз в сибирских регионах сбалансировать цены в соответствии с экспортным паритетом КНР, — сегодня мы находимся в таком балансе, когда наши масло и шрот конкурентоспособны для поставки в Китай», — сказал эксперт. По его прогнозируемому ранее рекордного урожая получить не удалось, но тем не менее он все равно будет относительно высоким. Что касается урожая подсолнечника, то, по прогнозным оценкам (и при благоприятном исходе) здесь можно рассчитывать на 15,5 млн т, отметил он.

Информируя о положении дел на рынке агрострахования в РФ, президент Национального союза агростраховщиков (НСА) К. Биждов сообщил, что за 8 месяцев 2024 года были застрахованы 9,5 млн га в 70 регионах. Таким образом, уточнил он, прирост к показателю аналогичного периода 2023 года составил 42%, в том числе программой мультирискового страхования охвачено

4,8 млн га (прирост составил 16%), страхованием на случай ЧС — 4,7 млн га (+83%). По данным главы НСА, на 01.09.2024 аграрии 25 регионов уже получили более 3 млрд руб., из них не менее 611 млрд руб. перечислены пострадавшим хозяйствам Волгоградской области, 333 млрд руб. — Краснодарского края, 180 млрд руб. — Тамбовской области.

Эксперт сообщил о наиболее крупных страховых выплатах в растениеводстве на одно хозяйство за январь — август 2024 года: в Белгородской области такая выплата составила 98 млн руб., в Ставропольском крае — 87 млн руб., в Волгоградской области — 80 млн руб., в Краснодарском крае — 63 млн руб.

По оценке НСА, в РФ за последние три года главными рисками для растениеводства стали засушливые явления (на этот вид риска приходится 57% страховых выплат), половежье и переувлажнение (24% выплат), град и сильный ветер (9% выплат).

2024 год — нетипичный с точки зрения рисков растениеводства: на 01.09.2024 около 60% от объема выплат приходится на заморозки, заметил эксперт. «Текущий год принес нашей стране четыре масштабных межрегиональных погодных макроущерба, — сказал он. — Это заморозки (от которых пострадали 11 регионов в мае), засуха в ряде регионов (например, в Ростовской области майские заморозки сразу перешли в засуху, паводок и подтопление полей — в июле в Приморье). И наконец, то, чем мы самым активным образом занимаемся сейчас: в 10 регионах ввели режим ЧС по переувлажнению».

Акцентируя внимание на ключевых направлениях развития агрострахования в РФ, спикер, в частности, отметил необходимость упрощения процессов получения страховой выплаты для сельхозтоваропроизводителей, разработки новых страховых программ и оптимизации стандартной процедуры сопровождения договоров и урегулирования убытков, в том числе в соответствии с дорожной картой федерального Минсельхоза. Помимо этого, для отрасли важна дальнейшая отработка механизма взаимодействия (для достижения единой модели) с органами управления АПК при реализации ЧС, подытожил он.

Ю.Г. Седова

«СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ» ПРИ ОБЕЗВОЖИВАНИИ: КАК УБЕРЕЧЬ ТЕЛЯТ ОТ ОПАСНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ДИАРЕИ

Молочные телята рождаются со слабой иммунной системой и ограниченным запасом энергии. В ранний период они наиболее восприимчивы к болезням. Среди патологий молодняка, обусловленных технологией содержания и кормления, наибольший удельный вес занимают заболевания пищеварительной системы. До 50% ранней смертности телят вызвано диареей в период до отъема.

Течение болезни характеризуется различными степенями тяжести, хотя при отсутствии лечения даже легкая форма может перейти в тяжелую. При своевременной помощи на раннем этапе реально смягчить прогрессирование заболевания и сократить потери.

Диарея у телят делится на инфекционную и неинфекционную. Основные причины диареи и вызванного ею обезвоживания — это бактерии (кишечная палочка и сальмонелла и т. д.), вирусы (*Coronavirus* или *Rotavirus*), простейшие (*Cryptosporidium*), а также факторы питания. Причинами диареи могут быть аутоиммунные нарушения, недоедание, стресс, патогены (*Cho and Yoon, 2014*).

Инфекция не опасна для жизни теленка, но потеря жидкости и электролитов приводит к серьезным последствиям. Инфекция вызывает поражение слизистой оболочки кишечника. Это затрудняет усвоение питательных веществ, приводит к отрицательному энергетическому балансу и истощению.

При инфекционной диарее возбудители вызывают воспаление тканей слизистой оболочки кишечника, снижается образование защитного слоя слизи. В результате погибают клетки кишечника, которые, с одной стороны, отвечают за усвоение питательных веществ, но с другой — представляют собой защитный барьер. Это приводит к усилению всасывания токсинов и ослабляет иммунную систему.

Но кишечник обладает огромным потенциалом регенерации и может полностью восстановиться вскоре после победы над инфекцией. Обязательным условием является принятие своевременных и целенаправленных мер.

При возникновении инфекции кишечник пытается «вымыть» возбудителей путем секреции воды. Этот защитный механизм приводит к большим потерям воды. В результате теленок может терять 10% массы тела в день при умеренной диарее и до 20% при тяжелой форме заболевания.

Внутриклеточное водное пространство и содержащиеся в нем электролиты служат средой

для жизненно важных биохимических реакций в организме молодняка. По этой причине потеря большого количества воды и электролитов может привести к многочисленным метаболическим нарушениям: метаболическому ацидозу, снижению уровня глюкозы в крови, нарушению транспортных процессов через клеточные мембраны, снижению активности ферментов.

Чтобы избежать обезвоживания и гибели телят, необходимо быстро регидратировать животных и обеспечить им электролитные добавки. Компания «Капитал-ПРОК» предлагает решение для стимулирования потребления жидкости и защиты организма телят от обезвоживания — энергетический коктейль **электролит «Кальфдринк»**, содержащий комплекс компонентов для нормализации различных физиологических процессов.

Выпаивание коктейлем снабжает телят необходимыми электролитами и доступными легкоперевариваемыми углеводами, щелочные компоненты корректируют ацидоз. Пробиотик, содержащийся в продукте, помогает восстановить здоровую микрофлору кишечника, витамины и микроэлементы поддерживают общее состояние здоровья и иммунную систему.

Коктейль может выпаиваться телятам после транспортировки, во время теплового стресса или после периодов отсутствия воды. Уникальная смесь ингредиентов в коктейле разработана для удовлетворения особых потребностей при расстройствах пищеварения, поддерживает метаболическую коррекцию и восстановление при первых признаках диареи. **Электролит Кальфдринк** можно использовать для лечения обезвоженного теленка после внутривенной инфузионной терапии.

Продукт легко растворяется в теплой воде и обладает отличными вкусовыми качествами. Коктейль следует вводить в дополнение к обычному кормлению в качестве промежуточного напитка.

Электролит Кальфдринк — незаменимый «спасательный круг» от обезвоживания и оптимальный путь решения проблемы заболеваний ЖКТ телят.

Т. Горюнова,
начальник НТО АО «Капитал-ПРОК»

Тел. 8 (800) 200-38-88 (бесплатная линия по РФ)

prok.ru

agrovit87.ru

На правах рекламы

СОБЫТИЯ ОТРАСЛИ, ТRENDS, NOVELTIES

5 ПРИЧИН ОБОРУДОВАТЬ СОБСТВЕННУЮ ЛАБОРАТОРИЮ НА ПРЕДПРИЯТИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ЖИВОТНОВОДСТВА (ПТИЦЕВОДСТВА)

В условиях современного промышленного животноводства заболевания протекают в комплексе, осложняя друг друга. Для достоверной и своевременной диагностики зачастую недостаточно только клинических признаков и (или) патологоанатомической картины. Да и эти признаки могут быть недостаточно или нетипично выражены, поэтому важно лабораторное подтверждение диагноза.

Лабораторная диагностика помогает:

- дифференцировать заболевание; • подтвердить конкретное заболевание; • определить патогенность возбудителя; • видеть динамику эпизоотии; • контролировать эффективность вакцинации и длительность защиты; • отследить происхождение патогена; • правильно организовывать менеджмент предприятия

Причина № 1. Быстрое получение результата

Диагностика методом иммуноферментного анализа (ИФА) позволяет получить результат уже через 2 часа. Этот метод особенно необходим при определении срока вакцинации и ревакцинации, мониторинге эпизоотической ситуации в хозяйстве, контроле эффективности вакцинации, оценке стадии инфекции.

При диагностике методом полимеразной цепной реакции (ПЦР) результат виден через 8 часов. Этот метод позволяет выделить геном возбудителя инфекции и подтвердить причину заболевания, причем даже на самых ранних стадиях болезни. К тому же с помощью этого метода можно провести идентификацию вируса и подобрать наиболее эффективные вакцины в соответствии с серотипом выделенного возбудителя. Сформированный на результатах таких исследований план ветеринарных мероприятий позволит с наибольшей эффективностью и при меньших затратах проводить профилактические и лечебные процедуры.

Причина № 2. Экономия затрат на диагностику

Как показывает практика, стоимость, например, ИФА-диагностики на РРС в сторонней лаборатории на наборах IDEXX в среднем за 1000 исследований будет на 286 тыс. рублей выше, чем при исследованиях в собственной лаборатории*. Если посчитать количество всех исследований в месяц или год, то даже с учетом зарплаты лаборанта это будет значительная экономия (почти в три раза дешевле).

Причина № 3. Необходимость контроля и искоренения инфекций

Наличие собственной лаборатории — эффективный инструмент контроля и искоренения инфекций. Врач может видеть эффективность и качество проведенных вакцинаций, оценить технику проведения вакцинации, проанализировать длительность действия вакцины по титрам антител, понимать, у всего ли молодняка сформировался материнский иммунитет, и устранять причины его отсутствия или недостаточности, отслеживать пути распространения инфекций и своевременно их пресекать.

Причина № 4. Мониторинг статуса предприятия

Правильно составленный план мониторинга заболеваний позволит своевременно проводить профилактические и лечебные мероприятия, чтобы не допустить клинических проявлений инфекций. Собственная лаборатория в краткие сроки и с наименьшими затратами позволяет вести регулярный мониторинг статуса предприятия, составлять и анализировать графики титров антител, видеть динамику эпизоотического процесса, при необходимости выделять и идентифицировать патоген. Правильный отбор проб, их статистически достоверное количество, грамотная интерпретация результатов исследования помогут разрабатывать и своевременно применять меры для прерывания эпизоотии.

Причина № 5. Определение микотоксинов в кормах

То же оборудование, что используется для ИФА-инфекций, позволяет быстро установить уровень загрязненности корма микотоксинами — количественный анализ. Соответственно, эффективно рассчитать дозу и класс адсорбента и снизить ущерб от токсикозов животных. Выявление в сырье и готовых кормах афлатоксина, дезоксиниваленола (ДОН), зеараленона, фумонизина, Т-2 токсина, охратоксина важно для улучшения продуктивности животных и птицы и их воспроизводительных способностей.

В лабораторной практике большое внимание следует обращать на специфичность и чувствительность диагностических наборов во избежание получения ложноположительных и ложноотрицательных результатов исследований. Поэтому обращаем внимание на наборы производства компании IDEXX, которые характеризуются высокой специфичностью и чувствительностью. Эти наборы используются как эталонные тесты во всех лабораториях мира.

Используя тесты IDEXX, врач может быть уверен в наличии или отсутствии патогена. Как бонус, наличие собственной лаборатории позволяет сохранять конфиденциальность исследований.

Наши специалисты обучат методикам диагностики и разработают стратегию контроля инфекционных заболеваний, подберут оборудование, обеспечат тест-наборами и расходными материалами.

VERUMBIO
ВАШИ ЦЕЛИ – НАШИ ПРИОРИТЕТЫ

ООО «ВЕРУМБИО» 111396, г. Москва,
ул. Алексея Дикого, д. 18Б, оф. 216
Тел.: 8 (800) 500-35-85, +7 (495) 120-77-87
info@verumbio.com
verumbio.com

**ПРЕДОСТАВЛЯЕМ ПРЕДПРИЯТИЯМ АГРАРНОГО СЕКТОРА
РАБОТАЮЩИЕ МЕТОДИКИ ПОВЫШЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ С ПОМОЩЬЮ
ОДНИХ ИЗ ЛУЧШИХ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ТЕСТ-НАБОРОВ**

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИСТРИБЬЮТОР: IDEXX, ROMER LABS, LABEXIM

СЕРОЛОГИЯ

ПИЩЕВАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ
СОПРОВОЖДЕНИЕ

ОСНАЩЕНИЕ
ЛАБОРАТОРИЙ

РАСХОДНЫЕ
МАТЕРИАЛЫ

ОБОРУДОВАНИЕ
В ЛИЗИНГ

ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА
ЛАБОРАТОРИЙ

ТЕСТ-СИСТЕМЫ IDEXX:

- УДОБНОЕ И ПРОСТОЕ
ПРОВЕДЕНИЕ АНАЛИЗОВ
- ГОТОВЫЕ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
РЕАГЕНТЫ
- АВТОМАТИЗАЦИЯ ТЕСТИРОВАНИЯ
- БЫСТРАЯ ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТА
- ДОСТУПНАЯ ЦЕНА

+7 (800) 500-35-85 | +7 (495) 120-77-87

info@verumbio.com

verumbio.com

ПО ДАННЫМ ФАО, СИТУАЦИЯ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ СУЩЕСТВЕННО УЛУЧШИЛАСЬ

Пресс-брифинг, приуроченный к 10-летию учреждения отделения ФАО для связи с РФ, прошел 05.02.2025 в московском отделении Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО).

Директор отделения ФАО для связи с Российской Федерацией О. Кобяков, информируя аудиторию о ключевых сферах деятельности отделения, назвал его учреждение знаковым событием, отметив, что всего в мире существуют шесть таких офисов, притом что организация имеет более 150 представительств за границей. «За эти годы мы достаточно прочно заняли свою нишу как представительство одного из важнейших учреждений ООН, — сказал он, — потому что ФАО — это единственная межправительственная организация с глобальным мандатом в области сельского хозяйства и продовольствия». Под сельским хозяйством, уточнил глава московского офиса, мы понимаем как животноводство, растениеводство и другие подотрасли классического агропрома, так и рыбное хозяйство, лесоводство и первичную обработку лесопроductии, развитие сельских районов, продовольственную и пищевую безопасность. В последнее десятилетие, добавил он, ФАО сотрудничает и с другими профильными организациями ООН по вопросам биологического разнообразия, изменения климата, сохранения дикой природы, управления водами и ресурсами.

Бюджет ФАО на год, учитывая добровольные взносы, превышает 1,5 млрд долл., сообщил представитель организации. Согласно его данным, РФ, помимо ежегодного обязательного взноса, в рамках официальной помощи развитию делает единовременные целевые взносы на финансирование осуществляемых проектов чрезвычайной помощи и техсодействия развитию агросектора в третьих странах (за время работы московского представительства ее суммарный добровольный взнос на программы ФАО превысил 40 млн долл. США). «Среди наиболее знаковых хотел бы назвать взнос от 2020 года размером 10 миллионов долларов на ликвидацию вспышки пустынной саранчи в Африке, а также — два взноса на оказание помощи по поддержанию и восстановлению агросектора Сирийской Арабской Республики, которые в совокупности превысили 12 миллионов долларов. Значимым было и финансирование масштабного проекта по поддержанию системы школьного питания (в размере шести миллиона долларов) в республиках Армении, Таджикистане и Киргизской Республике», — отметил Олег Кобяков. Значительным стал вклад

России и в проект по линии Роспотребнадзора (на 3,3 млн долл.) по повышению потенциала противодействия устойчивости к противомикробным препаратам (УПП) в пяти странах ближнего зарубежья — Армении, Белоруссии, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, успешно завершившийся в конце 2024 года, сообщил он. В настоящее время, добавил эксперт, проходят переговоры о запуске второй фазы проекта (его бюджет вырастет более чем вдвое) с присоединением новых участников.

«Страны БРИКС оказывают всё более глубокое влияние на положение дел в агросекторе и продовольственной безопасности в глобальном масштабе. Мы поддерживаем контакты с каждым председателем в объединении государством: и с российской стороной, и — сейчас — с бразильской», — рассказал спикер, уточнив, что московский офис представлял ФАО почти в дюжине мероприятий, проведенных в рамках российского председательства в БРИКС в прошлом году.

В ходе мероприятия было отмечено активное участие России (как одного из ключевых государств — членов ФАО) в разработке стратегии и практических мер, направленных на предоставление технической помощи и создание научной базы в африканских странах, а также — дана высокая оценка ее усилиям по формированию постоянной платформы для диалога с этим континентом (этой цели послужили два саммита «Россия — Африка»). РФ реализует и собственные двусторонние программы помощи африканскому континенту. В частности, к ним относится бесплатная поставка в 6 африканских стран порядка 200 тыс. т пшеницы, покрывшей от 6 до 23% годовой потребности в этом продукте получивших ее стран, что является достаточно весомой долей, проинформировал О. Кобяков.

Спикер отметил, что, по экспертным данным, за последние годы существенно улучшилась ситуация с обеспечением продовольствием населения самой России. Так, если в первом добровольном национальном обзоре достижения РФ целей устойчивого развития от 2020 года указывалось, что голодающих в стране 2,5%, то в минувшем году этот показатель был снижен до 1,4%, что фактически ниже статистической погрешности, резюмировал он.

Ю.Г. Седова

СОВРЕМЕННЫЕ АНТИБАКТЕРИАЛЬНЫЕ ПРЕПАРАТЫ ДЛЯ МАКСИМАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ КРС И СВИНЕЙ

МАРБОФЛОЦИН® 10%

- 1 ШИРОКИЙ СПЕКТР БАКТЕРИЦИДНОГО ДЕЙСТВИЯ
- 2 ПЕРИОД ОЖИДАНИЯ ПО МОЛОКУ — 24 ЧАСА
- 3 ПРЕОДОЛЕВАЕТ РЕЗИСТЕНТНОСТЬ К РАННЕЕ ИСПОЛЬЗУЕМЫМ АНТИБИОТИКАМ

РЕСПОЛ®

- 1 ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ КОНЦЕНТРАЦИЯ СОХРАНЯЕТСЯ В ТКАНЯХ В ТЕЧЕНИЕ 48 ЧАСОВ
- 2 ДЕЙСТВУЕТ НА ВСЕ ВИДЫ БАКТЕРИЙ, ВЫЗЫВАЮЩИХ БРОНХОПНЕВМОНИЮ
- 3 КУРС ЛЕЧЕНИЯ — 1-2 ИНЪЕКЦИИ

ТИЛТРАН

- 1 ЭФФЕКТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ БАКТЕРИАЛЬНЫХ ИНФЕКЦИЙ ОРГАНОВ ДЫХАНИЯ
- 2 АНТИМИКРОБНОЕ ДЕЙСТВИЕ ДО 15 ДНЕЙ
- 3 КУРС ЛЕЧЕНИЯ — 1 ИНЪЕКЦИЯ

ЛЕКАРСТВА ДЛЯ ЖИВОТНЫХ.
КАЧЕСТВО БЕЗ КОМПРОМИССОВ!

Реклама

8 (495) 221-01-58
8 (495) 221-01-59

info@groupnew.ru
www.groupnew.ru

Россия, 141705,
М.О., г. Долгопрудный,
ул. Виноградная, д. 13

НГ НОВАЯ ГРУППА

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ. ОЗНАКОМЬТЕСЬ С ИНСТРУКЦИЕЙ.

В 2024 ГОДУ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ РЫНОК ВАКЦИН ДЛЯ ЖИВОТНЫХ ВЫРОС НА 10%

Научно-практическая конференция «Новые технологии и методы биофармацевтической промышленности в обеспечении комплексной биологической защиты промышленного животноводства и птицеводства» с участием представителей профильных ведомств, науки и бизнеса прошла 24 января в рамках деловой программы Международной выставки технологий для профессионалов АПК «АГРОС-2025».

В ходе мероприятия состоялось обсуждение ключевых вызовов, стоящих перед отраслью, и перспектив разработки современных средств защиты здоровья животных и птиц, а также путей повышения уровня продовольственной безопасности РФ в условиях санкционного давления и сложной геополитической ситуации. «Как всем сегодня уже ясно, выполнение стратегии продовольственной безопасности невозможно без отечественных ветеринарных препаратов», — отметил, сделав акцент на актуальности заявленной организаторами НПК тематики, модератор конференции — директор ООО «НИТА-ФАРМ» О. Жуков.

В целом по итогам минувшего года отечественный рынок вакцин для животных с учетом импорта продемонстрировал рост на 10%, сообщила, выступая с приветственным словом к участникам, директор департамента ветеринарии Министерства сельского хозяйства РФ М. Новикова. «Паразителен рост, который у нас наблюдается в секторе производства ветеринарных вакцин. Так, если в 2023 году были произведены 19,2 миллиарда доз вакцин, то в 2024-м — 32,5 миллиарда», — сказала она. Данные показатели, по мнению спикера, свидетельствуют о динамичном развитии российского животноводства и рынка мелких домашних животных (МДЖ). «Это вселяет оптимизм», — добавила она. Отметив важность государственной поддержки, глава департамента ветеринарии Минсельхоза напомнила о двух программах господдержки производителей отечественных ветеринарных препаратов. Первая мера предусмотрена федеральным проектом «Ветеринарные препараты» в рамках нацпроекта «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», вторая — в рамках Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства (эта мера позволит создавать инновационные ветпрепараты с учетом текущих потребностей животноводческих предприятий), сообщила она.

Особый интерес аудитории вызвал доклад заместителя директора подведомственного Россельхознадзору Всероссийского государственного Центра качества и стандартизации лекарственных средств для животных и кормов (ФГБУ «ВГНКИ») В. Грицюк на тему «Основные ошибки при планировании, проведении и оформлении доклинических исследований».

В своем выступлении спикер, в частности, перечислила общие методологические ошибки при проведении доклинических исследований (ДКИ):

- использование экспериментальных животных (с учетом вида, пола, возраста и массы), выбор

которых не обоснован и не соответствует поставленным задачам исследования;

- использование экспериментальных животных и групп в количестве, недостаточном для получения научно достоверных и статистически обоснованных результатов;

- отличие состава препарата, использованного в исследовании, от состава, указанного в проектах НД и инструкции по ветеринарному применению;

- выбор исследуемых доз, способа введения и курса применения препарата не обоснован и (или) не соответствует указанным в проекте инструкции по ветеринарному применению (в том числе использование в исследовании нетоксических доз);

- продолжительность исследования на животных и (или) аналитической фазы исследования не обоснованы;

- тип, количество (объем, масса) биологического материала, методы и сроки его отбора не обоснованы и (или) не позволяют получить статистически достоверные результаты;

- критерии оценки контролируемых в процессе исследования показателей не обоснованы;

- отсутствие проведения валидации методов исследования (при наличии такой необходимости).

Необходимым условием для достижения объективных и надежных выводов является четкая и полная фиксация всех этапов работы — от подготовки к исследованию до анализа данных, отметила эксперт.

Ю.Г. Седова

ПРОДУМАННЫЙ ДИЗАЙН, ПРОСТОТА
В ОБРАЩЕНИИ И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ
ДОЛГОВЕЧНОСТЬ – БЛАГОДАРЯ
ЭТОМУ **ВЕТЕРИНАРНЫЕ
ИНСТРУМЕНТЫ ВЕТПРОФИ СТАЛИ
ВОСТРЕБОВАННЫМИ** ВО МНОГИХ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЯХ РОССИИ

Широкий
ассортимент

Гарантия 1 год
на инструменты

Собственный сервисный
центр и техническая
поддержка

Новый бренд, доступный для
российских производителей
животного белка

Продукция высокого качества,
выпускаемая на роботизиро-
ванном производстве

Более 100 наименований
ветеринарных инструментов
для животноводства

vetpribor.ru

СОВРЕМЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЕТЕРИНАРИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ

В последние 2–3 года Россия столкнулась с беспрецедентным ужесточением политических и экономических санкций и ограничений во многих сферах промышленности и сельского хозяйства, что привело к значительным проблемам и изменениям в экономике. Ограничения коснулись и сельхозсектора, являющегося важным направлением экономики, в том числе таких отраслей, как животноводство, включая птицеводство, которые страдают от политических последствий больших санкционных ограничений. Эти ограничения выражаются в прекращении импорта определенной сельхозпродукции, технологий, оборудования, различного сырья, инструментов и материалов.

Сложившаяся экономическая ситуация повысила спрос на некоторые виды товаров сельскохозяйственного назначения, технологий и оборудования в области средств биологической безопасности, ранее импортируемых из европейских стран. Ужесточение финансовых и логистических ограничений и сокращение доступа к западным технологиям и товарам привели к небольшому дефициту и повышению цен на конечные технологические продукты для ветеринарии и животноводства. Политические изменения повлияли и на экономические отношения российских партнеров со многими европейскими производителями ветеринарных препаратов, инструментов и оборудования.

Многие иностранные поставщики в области ветеринарии и зоотехнии, ориентированные на российский рынок, страдают от своих же санкций и ищут пути восполнения потерь взаимовыгодной торговли с российскими партнерами или, если это не удастся, закрывают свои производства. В связи с этим хотелось бы напомнить читателю, что с 1920–1930-х до 1990-х годов в СССР успешно функционировала собственная мощная индустриальная биологическая

промышленность БИОПРОМ с большим количеством биофабрик и научных ветеринарных центров, а также зооветеринарная инструментальная промышленность при Минсельхозе СССР в составе семи заводов (в России, Беларуси, на Украине), на которых выпускались тысячи видов ветеринарного инструментария и оборудования под любые потребности ветеринарии, зоотехнии и агрохимии.

Стоимость ветеринарных инструментов при их высоком качестве была самой минимальной. Все товары были всегда доступны и реализовывались сельскохозяйственным производителям через госсистему снабжения Агроснаб и Зооветснаб. Многие ветеринарные инструменты экспортировались в страны Европы, Азии, Африки и Востока.

К большому сожалению, с 1990-х годов зооветеринарная промышленность по известным причинам прекратила свое существование. С началом новой эры большинство ветеринарных инструментов и оборудования стало импортироваться из Европы, Азии и Востока в Российскую Федерацию. Была одна цель и надежда на быстрое развитие собственного фармацевтического и

Технологическое оборудование по производству ушных бирок НПФ-ВИК

Лазерная маркировка бирок на «НПФ ВИК»

инструментального производства по мировым стандартам в России. Как пример: вот уже 35 лет на российском рынке работает Группа компаний «ВИК» — крупная ветеринарная компания по производству ветеринарных препаратов, лидер российского рынка ветеринарной фармацевтики с 1990 года.

ГК ВИК входит в топ-21 производителей ветеринарной фармацевтики в мире и занимает 16-е место среди всех фармацевтических компаний Восточной Европы. Два производственных комплекса работают по мировым стандартам и сертифицированы согласно международным требованиям GMP. В настоящее время в Подмоскowie строится новое фармацевтическое предприятие по производству кокцидиостатиков и других препаратов под потребности России и для экспорта.

ГК ВИК постоянно и динамично развивается. В компании работают свыше 1300 сотрудников, более 50 стран мира являются импортерами производимой фармацевтической продукции. Компания ежегодно инвестирует значительные средства в развитие производства и создание новых производственных площадок для выпуска новой ветеринарной продукции для животных и косметические средства для людей.

Импортозамещение ветеринарных препаратов, недоступных на отечественном рынке, — одна из самых приоритетных задач практически с самого начала образования и по сегодняшний день для ГК ВИК.

Кроме производства специальных фарм-средств и кормов, ГК ВИК с 2016 года производит и некоторые виды ветеринарных инструментов для животных. К ним относятся ушные визуальные бирки для коров, свиней и овец (около 3 млн шт. в год).

Комплексное обеспечение животноводства, птицеводства и мелких домашних животных фармацевтическими ветеринарными препаратами и инструментами является приоритетом для ГК ВИК. Более 20 лет в компании успешно функционирует специальное подразделение — отдел «Ветприбор» — в составе дивизиона биобезопасности и оборудования Торгового дома «ВИК».

Многие типы ветеринарных инструментов по заказу ГК ВИК производятся по кооперации в Республике Беларусь. Регулярно появляются новые ветеринарные инструменты. Поставщиками продукции являются более 50 крупнейших фирм и предприятий мира. С октября 2024 года на ветрынок России поступила в продажу новая линейка инструментов и оборудования под брендом «ВетПрофи». Это более 100 наименований и видов инструментов и оборудования различного назначения.

Сельхозпроизводителям в области животноводства и птицеводства предлагаются качественные ветеринарные и зоотехнические инструменты различного назначения для: ухода за животными, диагностики и лечения заболеваний животных и выращивания телят; массовых инъекций, спрей-вакцинации и дозированного выпаивания препаратов; лечения копыт и вымени коров; маркировки и идентификации животных, в том числе и электронных технологий, оборудования для дезинфекции и биобезопасности, лабораторного и аналитического оборудования, приборов, средств биозащиты и много-много других видов ветеринарной продукции.

Более подробно с ветеринарной и зоотехнической продукцией и ее характеристиками можно ознакомиться на сайтах «ТД-ВИК» и «ВЕТПРИБОР».

П.Г. Белоглазов,
ветеринарный врач
ГК ВИК

ИНЪЕКЦИОННЫЕ ПРЕПАРАТЫ ДЛЯ МАССОВОЙ ОБРАБОТКИ ОВЕЦ

Сегодня основным методом борьбы с гельминтозами овец остается дегельминтизация лекарственными средствами разных классов химических соединений. Наиболее востребованны бензимидазолы (альбендазол, фенбендазол, мебендазол и пр.), авермектины (ивермектин, дорамектин, эприномектин и др.), салициланилиды (клозантел, оксиклозанид). Популярны комбинированные препараты, действующие на разные классы гельминтов. Помимо того что одним введением препарата решается проблема микстинвазии, применение комбинированных препаратов снижает выработку резистентности гельминтов к лекарственным препаратам.

Лекарственная устойчивость гельминтов представляет серьезную угрозу для производства молока и мяса. Впервые о ней заговорили с 60-х гг. прошлого века, сейчас она описана для всех групп антигельминтных препаратов и широко распространена в мире. Лекарственная устойчивость проявляется в уменьшении доли гельминтов, чувствительных к действующему веществу препарата, и в уменьшении времени сохранения эффективности лекарства, то есть в необходимости более частого его применения.

Для овцеводства эта проблема более актуальна, чем для крупного скотоводства. Лекарственная устойчивость возникает, если при дегельминтизации используется один и тот же препарат на протяжении двух и более лет, а также если лекарственный препарат применяется в субтерапевтических дозах, поскольку при этом выживают не только гомозиготные, но и гетерозиготные резистентные особи. Это делается не только из-за стремления сэкономить, но и из-за непонимания того, что биодоступность препарата значительно варьирует между животными.

Высокая распространенность устойчивости к антигельминтикам среди паразитов у коз как раз и объясняется тем, что многие годы их применяли в тех же дозах, что и для овец, по весу, хотя, например, для обработки бензимидазолами коз необходима доза в 1,5–2 раза выше, чем для обработки овец.

Для отгонного овцеводства и мясного животноводства востребованы препараты пролонгированного действия из-за специфики выращивания животных этих направлений.

В 2019 году на рынок вышел инновационный комплексный препарат **Монизен® форте** (пр-во ООО «АВЗ-СП») для профилактики и лечения смешанных паразитарных заболеваний, вызываемых как эндопаразитами, так и эктопаразитами у широкого круга сельскохозяйственных животных и птиц, в форме инъекционного и перорального растворов.

Уникальность **Монизен® форте** в первую очередь заключается в удачно подобранном сочетании действующих веществ, а также вспомогательных компонентов, обеспечивающих высокую биодоступность.

От всех остальных противопаразитарных препаратов **Монизен® форте** отличается широким спектром действия: эффективен при цестодозах, нематодозах желудочно-кишечного тракта и легких, трематодозах, а также при эстрозе, иксодидозе, мелофагозе, бовиколезе, псороптозе, саркоптозе скота. Одним препаратом специалист может обработать животных против широкого спектра паразитов, что экономит время и деньги (не требуется покупка разных антигельминтиков и инсектоакарицидов, чтобы закрыть проблемы с паразитами). Препарат представлен в форме раствора, может быть введен как инъекционно (для овец — подкожно), так и перорально.

Интересными для овцеводства являются еще два препарата на основе эприномектина и дорамектина. Основными преимуществами данных активных компонентов является пролонгированный эффект их действия.

Эприфорт® 2% (пр-во ООО «АВЗ-СП»). Лекарственный препарат в 1 мл в качестве действующего вещества содержит эприномектин (20 мг). Обладает широким спектром противопаразитарного действия в отношении имагинальных и личиночных форм нематод желудочно-кишечного тракта и легких, саркоптоидных клещей, насекомых и личинок оводов, паразитирующих у животных. Имеет низкий индекс токсичности по сравнению с другими макроциклическими лактонами, очень небольшой объем вводимого раствора на одну голову — 1 мл / 100 кг массы тела однократно. Защищает от повторного заражения до трех недель.

Дорамектин АВЗ обладает широким спектром инсектицидного, нематодоцидного и акарицидного действия, активен против нематод желудочно-кишечного тракта, легких, подкожной клетчатки, слезных протоков, личинок оводов, а также вшей, кровососок, саркоптоидных и иксодовых клещей. Основное преимущество препарата — пролонгированное действие (28 дней), что в 2 раза длиннее, чем после обработки ивермектином, и на 7 дней длиннее, чем после обработок эприномектином.

В.А. Титов,
руководитель отдела техподдержки и маркетинга
ООО НВЦ «АВЗ-СП»

На правах рекламы

ПРОТИВОПАЗИТАРНЫЙ ПРЕПАРАТ ДЛИТЕЛЬНОГО СРОКА ДЕЙСТВИЯ ДЛЯ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА, ОВЕЦ И СВИНЕЙ

ПОДРОБНО
ПРО ПРОДУКТ

ДОРАМЕКТИН — 10 МГ/МЛ

ДОРАМЕКТИН АВЗ

раствор
для инъекций

 28 ДНЕЙ

защищает животных
от паразитарных
заболеваний и реинвазии

АКТИВЕН ПРОТИВ:

- ✓ нематод желудочно-кишечного тракта, легких, подкожной клетчатки
- ✓ личинок оводов
- ✓ вшей, кровососок
- ✓ саркоптоидных и иксодовых клещей

ДЛИТЕЛЬНАЯ ЗАЩИТА

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВПОКАЗАНИЯ. НЕОБХОДИМО ОЗНАКОМИТЬСЯ С ИНСТРУКЦИЕЙ

Реклама. ООО «АВЗ С-П». Россия, 129329, Москва, Игарский проезд, д. 4, стр. 2,
(495) 648-26-26, help@vetmag.ru
Телефон круглосуточной «Горячей линии»: 8-800-700-19-93
Номер Р.У.: 77-3-06.24-5128 №ПВР-3-06.24/03937

www.avzvet.ru

РОССИЙСКОЕ СВИНОВОДСТВО: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ведущие эксперты обсудили актуальные отраслевые вопросы в ходе XVI Международной научно-практической конференции «Свиноводство-2024. Новый импульс развития до 2030 года», организованной Национальным союзом свиноводов (НСС) и Международной промышленной академией (МПА) при поддержке Министерства сельского хозяйства РФ и Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору. Мероприятие в гибридном формате прошло в конце минувшего года на площадке МПА.

Сегодня свиноводство является одним из ведущих и динамично развивающихся мясных направлений российского АПК, отметил в приветственном слове участникам президент Международной промышленной академии (МПА) академик ИС В. Бутковский. «В 2018–2019 годах Россия достигла 100-процентной самообеспеченности по мясу свинины, — сказал он. — Приоритетные задачи отрасли на ближайшие годы — сохранение достигнутого уровня производства (в настоящее время Россия входит в топ-5 мировых производителей свинины) и расширение экспортного потенциала». В числе важнейших стратегических задач промышленного свиноводства — развитие комбикормового производства, отметил спикер. По его данным, в 2023 году производство комбикормов в РФ достигло 35 млн т, в том числе 15 млн т — для свиней. «За восемь месяцев 2024 года (по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года) объем производства кормов для свиней вырос еще на 8%», — добавил эксперт.

Как отметил в ходе конференции директор Департамента животноводства и племенного дела Министерства сельского хозяйства РФ С. Воскресенский, отрасль свиноводства в России обеспечивает одну из самых значительных долей по производству мяса. Причем основной прирост производства свиней приходится на промышленный сектор (который на данный момент составляет более 92%), уточнил он. В прошлом году производство свиней на убой в живом весе в хозяйствах всех категорий составило более 6 млн т (4,9%, или

282 тыс. т), в промышленном секторе объемы производства увеличились на 6,6%, сообщил, сославшись на данные Росстата, чиновник.

«На сегодняшний день мы в полном объеме обеспечиваем потребности в свинине за счет собственного производства. За январь — октябрь 2024 года производство свиней на убой в живом весе в сельскохозяйственных предприятиях составило более 4,8 миллионов тонн, что на 5,5% больше соответствующего периода предыдущего года. В 2024 году (по предварительным итогам) производство свиней в хозяйствах всех категорий ожидается порядка 6,2 миллиона тонн», — проинформировал С. Воскресенский, добавив, что работать на таком насыщенном рынке становится всё сложнее. «Предприятиям придется, разумеется, корректировать стратегию развития бизнеса. Очень важно в этой стратегии учитывать биологические риски, — заметил он. — Все мы знаем, какими непростым был минувший год, сколько предприятий по биологическим рискам приостановили свою деятельность».

Сделав акцент на важной роли государственной поддержки любой из подотраслей, спикер сообщил, что Минсельхозом России при содействии НСС рассматривается возможность возобновления в будущем году льготных инвестиционных кредитов в отрасли. «Мы уже подали свои предложения по параметрам вхождения в эти льготные

кредиты. Надеюсь, у нас получится этот вид поддержки восстановить», — сказал он.

Чиновник отметил необходимость следующих изменений в базовых условиях развития российского свиноводства на среднесрочный период до 2030 года: увеличение объемов производства свинины путем реконструкции действующих свинопредприятий и за счет получения льготных кредитов, строительства новых внедрение современных технологий и оборудования для повышения эффективности производства (а также увеличения выхода продукции), осуществление современных методов ветеринарного контроля, профилактики болезней и соблюдения стандартов по гигиене и биобезопасности производства, развитие сбыта свинины как на внешнем, так и на внутреннем рынке.

Генеральный директор Национального союза свиноводов доктор технических наук Ю. Ковалев выступил с основным докладом конференции «Свиноводство России: текущие тенденции и целевые ориентиры до 2030 года». В своем выступлении он, в частности, отметил, что льготное инвестиционное кредитование было остановлено с 2019 года, — с целью предотвращения перенасыщения рынка. «Таким образом, 2018 год стал последним годом, когда выдавались льготные кредиты на товарное производство (остались только на комбикормовые, генетические комплексы и на убой и разделку), — напомнил докладчик. — Это было осознанное и взвешенное решение (чтобы на определенном этапе прекратить огромные темпы прироста в 5–10%) ежегодно». К этому времени наша страна уже достигла самообеспечения свининой, следовательно, поступление на рынок значительных объемов продукции могло привести к его перенасыщению, пояснил он.

Информируя о текущем положении дел в отрасли, гендиректор НСС сообщил, что в 2023 году суммарный экспорт мяса увеличился на 10% и составил более 0,6 млн т, — основным драйвером стала продукция свиноводства, экспорт которой вырос на 38%, превысив 240 тыс. т (500 млн долл.). Согласно его презентации, в том же году, в связи со сложившейся благоприятной конъюнктурой на мировом рынке свинины, снижением и курса рубля, и внутренних цен, началось восстанов-

ление экспорта во Вьетнам и Гонконг. Помимо этого, продолжилось увеличение поставок свинины в Республику Беларусь, значительно вырос экспорт в Монголию и Сербию (тогда как Казахстан закрыл импорт свинины из России в сентябре 2023 года). В результате (по итогам года) экспорт в страны ближнего зарубежья составил более 41%, в азиатские страны (в том числе Юго-Восточной Азии) — около 39%, в другие направления — порядка 20%.

Главным событием 2024 года для российского свиноводства стало открытие рынка Китая, — на предмет экспорта продукции. По итогам 10 месяцев КНР вошла в топ-3 покупателей отечественной свинины, сообщил спикер. Так, в июле 2024 года РФ нарастила свою долю в китайском импорте свинины на более чем 5% (что позволило ей впервые войти в топ-5 крупнейших поставщиков этого мяса в Поднебесную), а за 10 месяцев поставки достигли почти 34 тыс. т. По итогам этого года, как прогнозирует НСС, поставки в Китай могут приблизиться к 50 тыс. т, а общий экспорт — достичь 300 тыс. т.

За январь–октябрь суммарный экспорт мяса увеличился на 18% и составил почти 620 тыс. т. Основным драйвером роста стала продукция свиноводства и птицеводства, отметил эксперт. При этом экспорт продукции свиноводства вырос на 23% и достиг почти 250 тыс. т (около 540 млн долл.). «Практически весь плюс — за счет Китая», — уточнил докладчик.

По оценке аналитиков Союза, приросты производства, начиная с 2025 года, хотя икратно сократятся, но тем не менее будут находиться в пределах 1–3%, сообщил эксперт. Этот дополнительный объем, с одной стороны, минимизирует риск перенасыщения рынка, а с другой — будет достаточен для удовлетворения возможного роста спроса, пояснил он.

Что касается потребления свинины в нашей стране. За девять месяцев 2024 года его рост продолжился и составил 4%, превысив показатель в 127 тыс. т (главная причина такой ситуации — прирост цен на свинину кратно ниже инфляции). По итогам года потребление мяса в России может приблизиться к 83 кг/чел. в год (+2 кг), в том числе свинины — к 31,4 кг/чел. в год (+0,5 кг), отметил глава НСС.

Ю.Г. Седова

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ ПО РАЗДЕЛАМ:

ВЕТЕРИНАРИЯ

27–46 стр.

ЗООТЕХНИЯ

47–96 стр.

АГРОНОМИЯ

97–109 стр.

АГРОИНЖЕНЕРИЯ И ПИЩЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

110–143 стр.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

144–168 стр.

**ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ
КОМИССИЯ (ВАК)
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Журнал «Аграрная наука» рекомендован ВАК
для публикации результатов диссертаций
по научным специальностям:**

- 4.1.1. Общее земледелие и растениеводство
- 4.1.2. Селекция, семеноводство и биотехнология растений
- 4.1.3. Агрохимия, агропочвоведение, защита и карантин растений
- 4.1.4. Садоводство, овощеводство, виноградарство и лекарственные культуры
- 4.2.1. Патология животных, морфология, физиология, фармакология и токсикология
- 4.2.2. Санитария, гигиена, экология, ветеринарно-санитарная экспертиза и биобезопасность
- 4.2.3. Инфекционные болезни и иммунология животных
- 4.2.4. Частная зоотехния, кормление, технологии животноводства
- 4.2.5. Разведение, селекция, генетика и биотехнология животных
- 4.3.1. Технологии, машины и оборудование для агропромышленного комплекса

Индексация журнала «Аграрная наука»

Префикс DOI: 10.32634

eLIBRARY.RU: да

РИНЦ: да

Ядро РИНЦ: да

Перечень ВАК РФ: да

Категория в Перечне ВАК РФ: 2

Белый список: да

Уровень в Белом списке: 4

CrossRef: да

RSCI: да

Базы данных: AGRIS, РИНЦ, DOI, EBSCO

DOAJ: нет

ESCI: нет

Web of Science: нет

Scopus: нет

УДК 619:579.62:636.592.087.7

Научная статья

Открытый доступ

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-27-35

Ю.А. Лысенко¹ ✉

А.В. Лунева¹

А.А. Ковтун²

Е.Ю. Марченко¹

М.Г. Яковец²

Е.С. Седлецкая¹

¹ Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К.А. Тимирязева, Москва, Россия

² Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия

✉ yuraduban45@mail.ru

Поступила в редакцию: 24.12.2024

Одобрена после рецензирования: 10.02.2025

Принята к публикации: 24.02.2025

© Лысенко Ю.А., Лунева А.В., Ковтун А.А., Марченко Е.Ю., Яковец М.Г., Седлецкая Е.С.

Research article

Open access

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-27-35

Yury A. Lysenko¹ ✉

Albina V. Luneva¹

Anastasia A. Kovtun²

Evgeny Yu. Marchenko¹

Margarita G. Yakovets²

Evgeniya S. Sedletskaia¹

¹ Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia

² Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

✉ yuraduban45@mail.ru

Received by the editorial office: 24.12.2024

Accepted in revised: 10.02.2025

Accepted for publication: 24.02.2025

©Lysenko Yu.A., Luneva A.V., Kovtun A.A., Marchenko E.Yu., Yakovets M.G., Sedletskaia E.S.

Исследование безопасности и пробиотических свойств нормофлоры рода *Lactobacillus*

РЕЗЮМЕ

Актуальность. На сегодняшний день поиск безопасных, эффективных и перспективных штаммовых культур, проявляющих высокие пробиотические свойства, в качестве основных компонентов фармакологических микробных средств является актуальным направлением. В статье представлены результаты по изучению пробиотических свойств и показателя безопасности нормофлоры рода *Lactobacillus*.

Материалы и методы. В качестве штаммов-пробионтов исследовали свойства *Ligilactobacillus agilis*, *Lacticaseibacillus paracasei* и *Ligilactobacillus salivarius*, которые были выделены из слепых отростков кишечника индеек. Из пробиотически значимых свойств полезной микрофлоры анализировали антагонистическое действие по отношению к патогенным микроорганизмам, адгезивные и антиадгезивные свойства на клеточных моделях (эритроциты крови барана и энтероциты кишечника крысиных эмбрионов). Безопасность штаммов-пробионтов оценивали по способности продуцировать ими гемолизин путем их посева на плотную питательную среду с дефибрированной кровью барана, а также при внутрибрюшинном введении убитой прогреванием взвеси испытуемого микроорганизма в максимальной его концентрации.

Результаты. Комплекс микробиологических исследований продемонстрировал, что исследуемые полезные штаммы в той или иной степени проявляют пробиотические свойства. Результаты изучения антагонистических свойств показали, что зона задержки роста условно-патогенных микроорганизмов варьировала в пределах 4–14 мм в зависимости от тест-культуры. При анализе адгезивности и антиадгезивности наилучшие результаты были продемонстрированы у штаммов *Ligilactobacillus agilis* и *Lacticaseibacillus paracasei*. При оценке безопасности установлено, что исследуемые представители молочнокислых бактерий не образуют зоны гемолиза на питательной среде, а при внутрибрюшинном введении лабораторным животным не вызывают признаков нарушения их здоровья и потери массы тела.

Ключевые слова: нормофлора, пробиотические свойства, антагонизм, условно-патогенная микрофлора, адгезия, антиадгезия, безопасность

Для цитирования: Лысенко Ю.А., Лунева А.В., Ковтун А.А., Марченко Е.Ю., Яковец М.Г., Седлецкая Е.С. Исследование безопасности и пробиотических свойств нормофлоры рода *Lactobacillus*. *Аграрная наука*. 2025; 392(03): 27–35.
<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-27-35>

Study of safety and probiotic properties of normal flora of the genus *Lactobacillus*

ABSTRACT

Relevance. Today, the search for safe, effective and promising strain cultures exhibiting high probiotic properties as the main components of pharmacological microbial agents is a relevant area. The article presents the results of the study of probiotic properties and safety indicators of the normal flora of the genus *Lactobacillus*.

Materials and methods. The properties of *Ligilactobacillus agilis*, *Lacticaseibacillus paracasei* and *Ligilactobacillus salivarius*, which were isolated from the caecum of turkeys, were studied as probiotic strains. Of the probiotically significant properties of beneficial microflora, the antagonistic effect on pathogenic microorganisms, adhesive and anti-adhesive properties were analyzed in cellular models (ram blood erythrocytes and intestinal enterocytes of rat embryos). The safety of the probiotic strains was assessed by their ability to produce hemolysin by seeding them on a dense nutrient medium with defibrinated ram blood, as well as by intraperitoneal administration of a suspension of the test microorganism killed by heating in its maximum concentration.

Results. A set of microbiological studies demonstrated that the studied beneficial strains exhibit probiotic properties to varying degrees. The results of studying the antagonistic properties showed that the growth inhibition zone of opportunistic microorganisms varied within 4–14 mm depending on the test culture. When analyzing adhesiveness and anti-adhesion, the best results were demonstrated by the strains *Ligilactobacillus agilis* and *Lacticaseibacillus paracasei*. When assessing the safety, it was found that the studied representatives of lactic acid bacteria do not form a hemolysis zone on the nutrient medium, and when intraperitoneally administered to laboratory animals, they do not cause signs of impairment of their health or loss of body weight.

Key words: normal flora, probiotic properties, antagonism, opportunistic microflora, adhesion, anti-adhesion, safety

For citation: Lysenko Yu.A., Luneva A.V., Kovtun A.A., Marchenko E.Yu., Yakovets M.G., Sedletskaia E.S. Study of safety and probiotic properties of normal flora of the genus *Lactobacillus*. *Agrarian science*. 2025; 392(03): 27–35 (in Russian).
<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-27-35>

Введение/Introduction

Птицеводство в России — одна из ключевых отраслей сельского хозяйства. Играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности и реализации программы импортозамещения [1–3]. Благодаря коротким срокам производства, высокой рентабельности и доступности продукции оно занимает лидирующую позицию в животноводстве, обеспечивая население мясом птицы [4–6] и яйцами, которые ценятся за питательные свойства [7, 8] и доступную цену.

Интенсивное применение современных технологий [9, 10], поддержка государства и высокий экспортный потенциал способствуют динамичному развитию отрасли. При комплексной поддержке и инвестициях птицеводство в России продолжает развиваться, сочетая экономическую выгоду с укреплением продовольственной безопасности [11–15].

Пробиотические микроорганизмы являются неотъемлемой частью устойчивого и эффективно-го птицеводства, способствуя здоровью птиц, повышению продуктивности и экологической безопасности производства [16–18]. Такие микроорганизмы поддерживают баланс кишечной микрофлоры, подавляя рост патогенных бактерий, что снижает риск инфекций [19–22]. Пробиотики усиливают иммунную систему сельскохозяйственных птиц, повышая их устойчивость к заболеваниям и стрессам [23–25]. Кроме того, пробионты улучшают пищеварение и усвоение питательных веществ, способствуя ферментации неперевариваемых компонентов корма и синтезу витаминов группы В и К [26–30]. Это приводит к ускоренному росту и улучшению откорма, а также к оптимизации конверсии корма, что выгодно с экономической точки зрения [31].

Использование пробиотиков на основе симбиотической микрофлоры снижает необходимость применения антибиотиков, что уменьшает риск развития устойчивых к антибиотикам бактерий и способствует экологической безопасности, снижая загрязнение окружающей среды патогенами [32–35]. Пробиотики доступны в различных формах, что облегчает их добавление в корм или воду [36–39].

Научные исследования продолжают развивать новые штаммы и комбинации пробиотиков, делая их неотъемлемой частью устойчивого и эффективного птицеводства [40–42].

Цель работы — изучение показателя безопасности и пробиотических свойств полезных штаммов рода *Lactobacillus*, выделенных из кишечного тракта индеек.

Материалы и методы исследования / Materials and methods

Эксперименты осуществлялись в январе — марте 2024 г. на кафедре ветеринарной медицины ФГБОУ ВО РГАУ—МСХА им. К.А. Тимирязева, а также на базе Центра биотехнологии при ФГБОУ ВО «Кубанский ГАУ».

Объектом исследований являлись штаммы-пробионты (*Ligilactobacillus agilis*, *Lacticaseibacillus paracasei* и *Ligilactobacillus salivarius*), выделенные из слепых отростков кишечника индеек, а микробиологическими и масс-спектрометрическими методами — идентифицированные до вида^{1–4} [43, 44].

Изучение безопасности выделенных лактобактерий осуществляли путем исследования продукции ими гемолизина на плотных питательных средах (кровяном агаре) (ООО «Биовитрум», Россия) и внутрибрюшинным введением лабораторным животным (линейным лабораторным мышам BALB/C, крысам линейным Wistar) (ООО «СМК СТЕЗАР», Россия) инактивированных штаммов-пробионтов согласно требованиям⁵.

Для изучения токсичности штаммов-пробионтов *in vivo* проводили тестирование путем внутрибрюшинного введения взвеси испытуемого штамма, термически обработанной при 100 °С в течение 30 минут, с максимальной концентрацией микробных клеток.

Одним из тестов, используемых для оценки безвредности испытуемых штаммов-пробионтов, является тест на продукцию ими гемолизина (*in vitro*). Некоторые бактерии продуцируют гемолизины (вещества, разрушающие эритроциты), относящиеся к факторам патогенности [45–49]. В связи с этим продукция гемолизина во многих случаях является маркером вирулентности.

На кровяном агаре выросшие колонии окружают зоны просветления. Образование гемолизинов (и, соответственно, размеры зон гемолиза) может быть переменным, и для адекватного определения гемолитической активности следует просматривать чашки с посевами против источника света [50–52].

Активность гемолизинов может проявляться в полном или неполном разрушении эритроцитов [53, 54].

¹ Яруллина Д.Р. Бактерии рода *Lactobacillus*: общая характеристика и методы работы с ними: учебно-методическое пособие / Д.Р. Яруллина, Р.Ф. Фахруллин. Казань: Казанский университет. 2014; 51.

² МУК 4.2.2602-10 Система предрегистрационного доклинического изучения безопасности препаратов. Отбор, проверка и хранение производственных штаммов, используемых при производстве пробиотиков: методические указания (утв. главным государственным санитарным врачом РФ 21.04.2010). М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора. 2010; 60.

³ ОФС.1.2.4.0002.18 Микробиологическая чистота. 1.2.4. Методы биологического анализа. Государственная фармакопея Российской Федерации. XIV изд. Приказ Минздрава России от 31.10.2018 № 749 с 01.12.2018.

⁴ Цапиева А.Н. Микробиологический и молекулярно-генетический анализ молочнокислых бактерий как перспективных пробиотиков: автореф. дисс. канд. биол. наук: 03.02.03 / А.Н. Цапиева. Санкт-Петербург. 2020; 24.

⁵ МУ 2.3.2.2789-10 Методические указания по санитарно-эпидемиологической оценке безопасности и функционального потенциала пробиотических микроорганизмов, используемых для производства пищевых продуктов. М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора. 2011; 104.

Исследования с лабораторными животными проводились с соблюдением биоэтических принципов⁶⁻⁹.

Антагонистические свойства исследуемых объектов определяли путем наличия (отсутствия) ингибирующей активности у исследуемых штаммов к патогенным тест-микроорганизмам⁵.

Штаммы микроорганизмов из коллекции Кубанского ГАУ, которые были взяты как условно-патогенные, — *Escherichia coli* IV, *Staphylococcus aureus*, *Staphylococcus epidermidis*, *Pseudomonas aeruginosa*, *Staphylococcus haemolyticus*, *Escherichia coli* II, *Enterococcus avium*, *Salmonella spp.* (в табл. 1 данные штаммы условно-патогенных микроорганизмов представлены под номерами 1–8 соответственно).

Исследуемые полезные культуры микроорганизмов были нанесены на плотную агаризованную питательную бифидум-среду (ФБУН «ГНЦ ПМБ», Россия), культивировались при температуре 36 ± 1 °C, содержание углекислоты в атмосфере — 5%, 24 ч. (компактный CO₂ инкубатор S-Bt Smart Biotherm, Biosan, Латвия), затем перпендикулярно росту полезных микроорганизмов были нанесены суточные штаммы условно-патогенных микроорганизмов оптической плотностью бактериальной суспензии, денситометрически соответствующей 0,5 по МакФаранду (денситометр DEN-1, Biosan, Латвия), с последующей инкубацией при температуре 36 ± 1 °C в аэробных условиях (оборудование — компактный CO₂ инкубатор S-Bt Smart Biotherm, Biosan, Латвия).

Учет ингибирующей активности осуществляли через 24 часа. Измерение зоны ингибирующей активности осуществляли линейкой-шаблоном для оценки размеров зон задержки роста микроорганизмов PW297 (HiMedia, Индия).

Для изучения пробиотических свойств полезных штаммов микроорганизмов проводили анализ на проявление ими адгезивной и антиадгезивной активности согласно рекомендациям⁵. Для этого использовали суточные культуры штаммов-пробионтов. Объектами для исследования адгезии и антиадгезии служили эритроциты крови барана и энтероциты кишечника эмбрионов крыс, полученные самостоятельно согласно рекомендациям⁵.

Учет реакции адгезивности проводили по среднему показателю адгезии (СПА) согласно рекомендациям⁵. При СПА от 0 до 1,0 ед. микроорганизм считали неадгезивным, от 1,01 до 2,00 ед. — низкоадгезивным, от 2,01 до 4,00 ед. — среднеадгезивным, от 4,01 ед. и более — высокоадгезивным.

Для расчета антиадгезивных свойств в препаратах подсчитывают число тест-культур патогенного штамма (*Staphylococcus aureus*), прикрепившихся к 50 эритроцитам (энтероцитам) в одном поле зрения микроскопа («Биомед 6» в комплекте с цифровым дисплеем, ООО «Биомед сервис», Россия). Параллельно подсчитывают количество микроорганизмов тест-штамма, прикрепившихся к клеточным культурам в параллельной пробе, в которую добавляли лактобактерии. Сравнивают полученные данные и проводят учет результатов в процентах. Если количество клеток патогенного тест-штамма, прикрепившихся к 50 эритроцитам (энтероцитам) в смешанной с культурами лактобацилл, меньше, чем в чистой пробе, считается, что культуры лактобацилл обладают антиадгезивными свойствами.

Результаты и обсуждение / Results and discussion

При изучении безопасности штаммов-пробионтов путем анализа ими продукции гемолизина *in vitro* на кровяном агаре установлено, что зоны гемолиза (просветления) вокруг колоний обнаружены не были, что позволило классифицировать гемолитические свойства объекта исследований как отрицательные.

Результаты оценки токсичности исследуемых лактобацилл сведены в таблицу 1.

В ходе исследования токсичности штаммов во всех опытных группах была зафиксирована полная выживаемость подопытных животных. У мышей и крыс отсутствовали признаки токсикоза, нарушения здоровья и потери массы тела к завершению эксперимента. Эти результаты свидетельствуют о том, что штаммы *Ligilactobacillus salivarius*, *Ligilactobacillus agilis* и *Lacticaseibacillus paracasei* являются нетоксичными и, следовательно, безопасными в максимально используемой концентрации (в пределах $\times 10^9$ КОЕ/мл).

Таблица 1. Токсичность штаммов-пробионтов на лабораторных животных (n = 10)

Table 1. Toxicity of probiotic strains on laboratory animals (n = 10)

Группа	Вид животного	Объем вводимой жидкости (доза), способ введения	Результат испытаний, гол.		
			заболело	пало	выжило
1-я опытная	мыши	1,0 мл убитой взвеси <i>Ligilactobacillus salivarius</i> , внутривенно	0	0	10
	крысы	1,0 мл убитой взвеси <i>Ligilactobacillus salivarius</i> , внутривенно			10
2-я опытная	мыши	1,0 мл убитой взвеси <i>Ligilactobacillus agilis</i> , внутривенно	0	0	10
	крысы	1,0 мл убитой взвеси <i>Ligilactobacillus agilis</i> , внутривенно			10
3-я опытная	мыши	1,0 мл убитой взвеси <i>Lacticaseibacillus paracasei</i> , внутривенно	0	0	10
	крысы	1,0 мл убитой взвеси <i>Lacticaseibacillus paracasei</i> , внутривенно			10

⁶ European Convention for the Protection of Vertebrate Animals Used for Experimental and other Scientific Purposes (ETS 123). Strasbourg. 1986.

⁷ Guide for the care and use of laboratory animals. National Academy press. Washington, D.C. 1996.

⁸ Директива 2010/63/EU Европейского парламента и совета Европейского союза от 22 сентября 2010 года по охране животных, используемых в научных целях. 2010.

⁹ Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 ноября 2023 года № 33 «О руководстве по работе с лабораторными (экспериментальными) животными при проведении доклинических (неклинических) исследований». 40 с.

Ценным показателем пробиотических свойств представителей рода *Lactobacillus* является способность их продуцировать биологически активные компоненты, обладающие бактерицидным действием в отношении условно-патогенной и патогенной микрофлоры. Данные свойства штаммов-пробионтов были охарактеризованы при проведении экспериментов *in vitro* на антагонизм путем посева культур микроорганизмов на плотную питательную среду. Результаты антагонистического воздействия изучаемых штаммов лактобацилл на тест-культуры условно-патогенных микроорганизмов представлены в таблице 2 и отображены на рисунках 1, 2.

Установлено, что *Ligilactobacillus salivarius*, *Ligilactobacillus agilis* и *Lacticaseibacillus paracasei* продуцируют метаболиты в питательной среде, обладающие антибактериальным действием, но степень влияния у штаммов-пробионтов различна. Так, выявлены следующие зоны задержки роста тест-культур условно-патогенной микрофлоры по влиянию на них *Ligilactobacillus salivarius*, *Ligilactobacillus agilis* и *Lacticaseibacillus paracasei*: подавление роста *Escherichia coli* IV на 9,5, 12,0 и 11,0 мм, *Staphylococcus aureus* — на 7,5, 10,0 и 9,5 мм, *Staphylococcus epidermidis* — на 4,0, 9,5 и 7,5 мм, *Pseudomonas aeruginosa* — 5,5, 10,0 и 11,0 мм, *Staphylococcus haemolyticus* — на 6,5, 9,5 и 9,0 мм, *Escherichia coli* II — на 9,5, 11,5 и 12,5 мм, *Enterococcus avium* — на 12,5, 14,0 и 13,0 мм, *Salmonella* spp. — на 7,5, 12,0 и 12,0 мм соответственно.

Оценка адгезивности по отношению к эритроцитам крови барана показала следующие результаты:

- *Ligilactobacillus salivarius* — 1,52 ед., что соответствует значению от 1,01 до 2,00 ед. (штамм проявляет низкоадгезивное свойство);
- *Ligilactobacillus agilis* — 4,35 ед. (более 4,01 ед.), соответственно, штамм высокоадгезивный;
- *Lacticaseibacillus paracasei* — 4,42 ед., штамм-пробионт с высокоадгезивными свойствами.

Были проведены исследования адгезивности по отношению к эритроцитам кишечника эмбриона крысы. Полученные в результате исследования данные показали, что высокоадгезивные свойства продемонстрировали *Ligilactobacillus agilis* и *Lacticaseibacillus paracasei*, так как значение их СПА составило 4,40 и 4,10 ед., при этом показатель СПА *Ligilactobacillus salivarius* оказался самым низким — 1,70 ед., что соответствует уровню проявления низкоадгезивной активности.

Результаты показателя адгезии *Staphylococcus aureus*, прикрепившегося к эритроцитам, в исследованиях по изучению антиадгезивности лактобактерий следующие:

- *Staphylococcus aureus* — показатель адгезии 0,64 ед. (контроль, без штамма-пробионта);
- *Ligilactobacillus salivarius* — показатель адгезии *Staphylococcus aureus* составил 0,64 ед.,

Таблица 2. Антагонистические свойства исследуемых штаммов-пробионтов

Table 2. Antagonistic properties of the studied probiotic strains

Исследуемые микроорганизмы	Задержка роста в отношении исследуемых штаммов, мм*							
	1	2	3	4	5	6	7	8
<i>Ligilactobacillus salivarius</i>	9,5	7,5	4,0	5,5	6,5	9,5	12,5	7,5
<i>Ligilactobacillus agilis</i>	12,0	10,0	9,5	10,0	9,5	11,5	14,0	12,0
<i>Lacticaseibacillus paracasei</i>	11,0	9,5	7,5	11,0	9,0	12,5	13,0	12,0

Примечание — * *Escherichia coli* IV (1), *Staphylococcus aureus* (2), *Staphylococcus epidermidis* (3), *Pseudomonas aeruginosa* (4), *Staphylococcus haemolyticus* (5), *Escherichia coli* II (6), *Enterococcus avium* (7), *Salmonella* spp. (8)

Рис. 1. Зона задержки роста тест-культур под влиянием *Ligilactobacillus agilis*

Fig. 1. Zone of growth inhibition of test cultures under the influence of *Ligilactobacillus agilis*

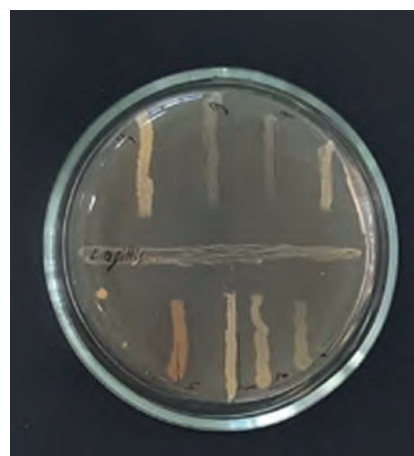
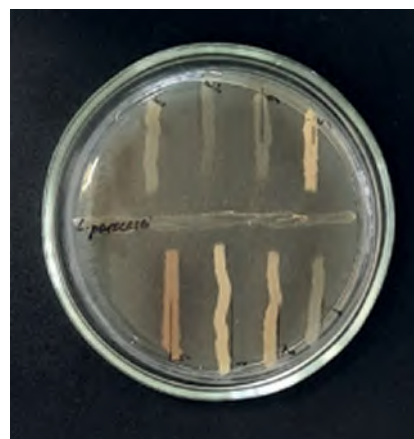

Рис. 2. Зона задержки роста тест-культур под влиянием *Lacticaseibacillus paracasei*

Fig. 2. Zone of growth inhibition of test cultures under the influence of *Lacticaseibacillus paracasei*

соответственно, штамм-пробионт не проявил антиадгезивных свойств;

- *Ligilactobacillus agilis* — адгезия тест-культуры к эритроцитам составила 0,46 ед., штамм-пробионт проявляет антиадгезивное действие;
- *Lacticaseibacillus paracasei* — показатель адгезии *Staphylococcus aureus* составил 0,32 ед., штамм с антиадгезивными свойствами.

Полученные данные показывают, что антиадгезивные свойства по отношению к *Staphylococcus aureus* проявили штаммы-пробионты *Ligilactobacillus agilis* и *Lactacaseibacillus paracasei*, при этом значение показателя адгезии тест-штамма патогенной культуры на эритроцитах было ниже контроля на 28,1% и 50,0 % соответственно. Штамм *Ligilactobacillus salivarius* показал аналогичный показатель адгезии тест-культуры по отношению к контролю, что говорит о его низких антиадгезивных свойствах.

Результаты изучения антиадгезивности исследуемых штаммов-пробионтов по отношению к *Staphylococcus aureus*, прикрепившимся к энтероцитам, показали следующее:

- *Staphylococcus aureus* (контроль) — степень адгезии тест-культуры без штаммов-пробионтов составила 5,58 ед.;
- *Ligilactobacillus salivarius* — степень адгезии условно-патогенного микроорганизма была на уровне контроля и составила 5,58 ед., соответственно, штамм-пробионт не проявляет антиадгезивного действия;
- *Ligilactobacillus agilis* — адгезия *Staphylococcus aureus* составила 4,84 ед., штамм проявляет антиадгезивные свойства;
- *Lactacaseibacillus paracasei* — показал адгезию тест-культуры на уровне 5,08 ед., что говорит о проявлении полезным штаммом антиадгезивных свойств.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что штаммы *Ligilactobacillus agilis* и *Lactacaseibacillus paracasei* являются наиболее перспективными для дальнейшего изучения, так

как продемонстрировали антиадгезивную активность по отношению к тест-культуре условно-патогенного микроорганизма (*Staphylococcus aureus*), прикрепившегося к энтероцитам кишечника эмбриона крыс, на уровне 13,3% и 9,0 %, при этом *Ligilactobacillus salivarius* не проявил желаемых свойств и уровень адгезии тест-микрофлоры остался в пределах контроля.

Выводы/Conclusions

Исследования показали, что полезные штаммы-пробионты (*Ligilactobacillus agilis*, *Lactacaseibacillus paracasei* и *Ligilactobacillus salivarius*), выделенные из желудочно-кишечного тракта индеек, являются безопасными, поскольку по результатам проведенных авторами исследований не продуцируют токсин гемолизин и не оказывают токсического воздействия на лабораторных животных. Данные лактобактерии в разной степени проявляют антагонистические свойства, а в условиях *in vitro* адгезивное свойство по отношению к клеточным моделям, и у них также выявлено антиадгезивное действие по отношению к *Staphylococcus aureus*, что говорит о формировании метаболитов, препятствующих адгезии условно-патогенных и патогенных тест-культур.

По совокупности проведенных авторами исследований были отобраны два штамма-пробионта лактобактерий — *Ligilactobacillus agilis* и *Lactacaseibacillus paracasei*, которые проявили максимальные пробиотические свойства и в дальнейшем войдут в состав разрабатываемого авторами биопрепарата микробного происхождения.

Все авторы несут ответственность за работу и представленные данные. Все авторы внесли равный вклад в работу. Авторы в равной степени принимали участие в написании рукописи и несут равную ответственность за плагиат. Авторы объявили об отсутствии конфликта интересов.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследования выполнены при поддержке гранта АО «Россельхозбанк» для представителей научного сообщества аграрных вузов по направлению «Кормовые добавки» (договор от 19.10.2023 № РСХБ-1).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гриценко С.А., Белоокова О.В., Ребезов М.Б. Факториальная дисперсия показателей онтогенеза на продуктивные качества поголовья товарного стада птицы мясного кросса. *Всё о мясе*. 2024; (4): 58–64. <https://doi.org/10.21323/2071-2499-2024-4-58-64>
2. Муртазаев К.Н., Кошчаев А.Г., Лысенко Ю.А., Лунева А.В., Жолобова И.С., Меренкова Н.В. Влияние способа выращивания и кормления с применением кормовой добавки на мясную продуктивность и качество продукции перепеловодства. *Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана*. 2022; 250: 139–149. https://doi.org/10.31588/2413_4201_1883_2_250_139
3. Lysenko Y., Koshchayev A., Luneva A., Omarov R., Shlykov S. Organic meat production of broiler chickens Hubbard Redbro cross. *International Journal of Veterinary Science*. 2021; 10(1): 25–30. <https://doi.org/10.47278/journal.ijvs/2020.021>
4. Ребезов Я.М. Мясная продуктивность индейки породы Хайбрид. Качество продукции, технологий и образования. *Материалы XIV Международной научно-практической конференции. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова*. 2019; 136–139. <https://www.elibrary.ru/nxbucl>

All authors bear responsibility for the work and presented data.

All authors made an equal contribution to the work.

The authors were equally involved in writing the manuscript and bear the equal responsibility for plagiarism.

The authors declare no conflict of interest.

FUNDING

The research was carried out with the support of a grant from JSC Rosselkhozbank (Russian Agricultural Bank) for representatives of the scientific community of agricultural higher educational institutions in the field of "Feed additives" (agreement dated 19.10.2023 No. RSHB-1).

REFERENCES

1. Gritsenko S.A., Belookova O.V., Rebezov M.B. Factorial dispersion of ontogenesis indicators on the productive qualities of a commercial herd of meat cross poultry. *Vsyo o myase*. 2024; (4): 58–64 (in Russian). <https://doi.org/10.21323/2071-2499-2024-4-58-64>
2. Murtazaev K.N., Koshchayev A.G., Lysenko Yu.A., Luneva A.V., Zholobova I.S., Merenkova N.V. The influence of the method of cultivation and feeding with the use of feed additives on meat productivity and the quality of quail products. *Scientific notes Kazan Bauman State Academy of Veterinary Medicine*. 2022; 250: 139–149 (in Russian). https://doi.org/10.31588/2413_4201_1883_2_250_139
3. Lysenko Y., Koshchayev A., Luneva A., Omarov R., Shlykov S. Organic meat production of broiler chickens Hubbard Redbro cross. *International Journal of Veterinary Science*. 2021; 10(1): 25–30. <https://doi.org/10.47278/journal.ijvs/2020.021>
4. Rebezov Ya.M. Meat productivity of Hybrid turkey. *Quality of products, technologies and education. Proceedings of the XIV International scientific and practical conference*. Magnitogorsk: Nosov Magnitogorsk State Technical University. 2019; 136–139 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/nxbucl>

5. Rebezov Ya.M., Khayrullin M.F., Bezharin T.I., Zinina O.V., Sereda T.I., Drapeko E.E. Technological solution for turkey meat processing. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2020; 613: 012120. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/613/1/012120>
6. Ребезов Я.М., Горелик О.В., Ребезов М.Б. Убойные качества индеек разных породных групп. Вестник Курганской ГСХА. 2019; (4): 39–43. <https://www.elibrary.ru/dnkzbn>
7. Igenbayev A. et al. Fatty Acid Composition of Female Turkey Muscles in Kazakhstan. *Journal of World's Poultry Research*. 2019; 9(2): 78–81. <https://doi.org/10.36380/jwpr.2019.9>
8. Морарь М.А., Вайскрובה Е.С., Ребезов Я.М. Мясо индейки как лечебно-профилактический продукт в питании. Качество продукции, технологий и образования. Материалы XII Международной научно-практической конференции. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. 2017; 53–56. <https://www.elibrary.ru/ziniel>
9. Ребезов Я.М., Горелик О.В., Ребезов М.Б. Анатомический и морфологический состав мяса индеек тяжелых кроссов. *АгроНаука-2020. Труды Международной научной онлайн-конференции*. Новосибирск: Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН. 2020; 191–194. <https://www.elibrary.ru/jckcdl>
10. Rebezov Ya.M., Gorelik O.V., Bezharin T.I., Safronov S.L., Vinogradova N.D., Maryanovskaya Yu.V. Features of protein metabolism in turkeys of different genotypes and age. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2020; 613: 012119. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/613/1/012119>
11. Неверова О.П. и др. Влияние биотехнологической добавки на весовой рост цыплят-бройлеров. *Аграрная наука*. 2023; (11): 70–75. <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2023-376-11-70-75>
12. Козерод Ю.М., Воробьева Н.В. Современное состояние птицеводства России: проблемы и решения. *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2021; (5): 114–121. <https://doi.org/10.33938/215-114>
13. Янкина О.Л., Приходько А.Н., Ким Н.А. Современные тенденции кормления птицы. *Аграрный вестник Приморья*. 2020; (2): 64–67. <https://www.elibrary.ru/ugamfs>
14. Погодаев В.А., Ребезов М.Б. Продуктивность и динамика метаболических процессов в организме молодняка индеек при использовании в рационе эубиотиков на основе бифидобактерий штамма *Bifidobacterium bifidum*. *Всё о мясе*. 2023; (3): 36–47. <https://doi.org/10.21323/2071-2499-2023-3-36-47>
15. Ребезов Я.М., Горелик О.В., Харлап С.Ю. Оценка безопасности мяса индеек. *Всё о мясе*. 2020; (5S): 292–296. <https://doi.org/10.21323/2071-2499-2020-5S-292-296>
16. Boysinova N., Ibragimov F., Yunusov K., Achilov O., Rasulov U. The effectiveness of using probiotics, their effect on growth and chemical composition of broiler chicken meat. *BIO Web of Conferences*. 2024; 95: 01013. <https://doi.org/10.1051/bioconf/20249501013>
17. Latypova E., Shatskikh E. The effect of phytobiotic preparations on the digestibility of macronutrients by laying hens. *BIO Web of Conferences*. 2024; 108: 03002. <https://doi.org/10.1051/bioconf/202410803002>
18. Nasimov S., Mamatova Z., Sattorov J., Safarov X., Azimova D. Effect of the use of a probiotic Innoprovet on the growth parameters of broiler chickens (Uzbekistan). *BIO Web of Conferences*. 2024; 95: 01035. <https://doi.org/10.1051/bioconf/20249501035>
19. Zhivoderova A., Samoylenko V., Ozheredova N., Pyanov B., Lapina A. The effect of the developed complex symbiotic composition on the immune and cytokine profile in young cattle in neonatal ontogenesis. *BIO Web of Conferences*. 2024; 113: 02012. <https://doi.org/10.1051/bioconf/202411302012>
20. Vibe V. et al. Effect of growth medium composition on the efficiency of non-ribosomal synthesis in bacteria of the genus *Bacillus*. *BIO Web of Conferences*. 2024; 113: 02020. <https://doi.org/10.1051/bioconf/202411302020>
21. Yuldasheva M., Narziev B., Mamatova Z., Khaydarova S., Shomakhshudov A. Effect of probiotic bacteria of the genus *Bacillus* on gnorobic pathogens of surgical infections. *BIO Web of Conferences*. 2024; 95: 01033. <https://doi.org/10.1051/bioconf/20249501033>
5. Rebezov Ya.M., Khayrullin M.F., Bezharin T.I., Zinina O.V., Sereda T.I., Drapeko E.E. Technological solution for turkey meat processing. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2020; 613: 012120. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/613/1/012120>
6. Rebezov Ya.M., Gorelik O.V., Rebezov M.B. Slaughter qualities of different turkey breeds. *Vestnik Kurganskoy GSKhA*. 2019; (4): 39–43 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/dnkzbn>
7. Igenbayev A. et al. Fatty Acid Composition of Female Turkey Muscles in Kazakhstan. *Journal of World's Poultry Research*. 2019; 9(2): 78–81. <https://doi.org/10.36380/jwpr.2019.9>
8. Morar M.A., Vayskrobova E.S., Rebezov Ya.M. Turkey meat as a therapeutic and prophylactic product in nutrition. *Quality of products, technologies and education. Proceedings of the XII International scientific and practical conference*. Magnitogorsk: Nosov Magnitogorsk State Technical University. 2017; 53–56 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/ziniel>
9. Rebezov Ya.M., Gorelik O.V., Rebezov M.B. Anatomical and morphological composition of turkey meat of heavy crosses. *AgroScience-2020. Proceedings of the International scientific online conference*. Novosibirsk: State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 2020; 191–194 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/jckcdl>
10. Rebezov Ya.M., Gorelik O.V., Bezharin T.I., Safronov S.L., Vinogradova N.D., Maryanovskaya Yu.V. Features of protein metabolism in turkeys of different genotypes and age. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2020; 613: 012119. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/613/1/012119>
11. Neverova O.P. et al. Influence of a biotechnological additive on the weight growth of broiler chickens. *Agrarian science*. 2023; (11): 70–75 (in Russian). <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2023-376-11-70-75>
12. Kozorod lu.M., Vorobyeva N.V. The current state of Russian poultry production: problems and solutions. *Economy, labor, management in agriculture*. 2024; (5): 114–121 (in Russian). <https://doi.org/10.33938/215-114>
13. Yankina O.L., Prikhodko A.N., Kim N.A. Current trends of poultry feeding. *Agrarnyy vestnik Primor'ya*. 2020; (2): 64–67 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/ugamfs>
14. Pogodaev V.A., Rebezov M.B. Productivity and dynamics of metabolic processes in the body of young turkeys when using eubiotics based on the *Bifidobacterium bifidum* strain in the diet. *Vsyo o myase*. 2023; (3): 36–47 (in Russian). <https://doi.org/10.21323/2071-2499-2023-3-36-47>
15. Rebezov Ya.M., Gorelik O.V., Kharlap S.Yu. Evaluation of safety of meat of turkeys. *Vsyo o myase*. 2020; (5S): 292–296 (in Russian). <https://doi.org/10.21323/2071-2499-2020-5S-292-296>
16. Boysinova N., Ibragimov F., Yunusov K., Achilov O., Rasulov U. The effectiveness of using probiotics, their effect on growth and chemical composition of broiler chicken meat. *BIO Web of Conferences*. 2024; 95: 01013. <https://doi.org/10.1051/bioconf/20249501013>
17. Latypova E., Shatskikh E. The effect of phytobiotic preparations on the digestibility of macronutrients by laying hens. *BIO Web of Conferences*. 2024; 108: 03002. <https://doi.org/10.1051/bioconf/202410803002>
18. Nasimov S., Mamatova Z., Sattorov J., Safarov X., Azimova D. Effect of the use of a probiotic Innoprovet on the growth parameters of broiler chickens (Uzbekistan). *BIO Web of Conferences*. 2024; 95: 01035. <https://doi.org/10.1051/bioconf/20249501035>
19. Zhivoderova A., Samoylenko V., Ozheredova N., Pyanov B., Lapina A. The effect of the developed complex symbiotic composition on the immune and cytokine profile in young cattle in neonatal ontogenesis. *BIO Web of Conferences*. 2024; 113: 02012. <https://doi.org/10.1051/bioconf/202411302012>
20. Vibe V. et al. Effect of growth medium composition on the efficiency of non-ribosomal synthesis in bacteria of the genus *Bacillus*. *BIO Web of Conferences*. 2024; 113: 02020. <https://doi.org/10.1051/bioconf/202411302020>
21. Yuldasheva M., Narziev B., Mamatova Z., Khaydarova S., Shomakhshudov A. Effect of probiotic bacteria of the genus *Bacillus* on gnorobic pathogens of surgical infections. *BIO Web of Conferences*. 2024; 95: 01033. <https://doi.org/10.1051/bioconf/20249501033>

22. Gorelik O.V., Rebezov M.B., Dolmatova I.A. Nauchnye podkhody k kormleniyu sel'skokhozyaystvennoy ptitsy. *Za nami budushche: vzglyad molodykh uchennykh na innovatsionnoye razvitiye obshchestva. Sbornik nauchnykh statey 2-й Всероссийской молодежной научной конференции*. Курск: Юго-Западный государственный университет. 2021; 4: 63–66. <https://www.elibrary.ru/wuknhp>
23. Sofronova O., Polyakova L. Immunomodulatory Effect of Lactic Acid Bacteria Glycopeptides on the Body of Rabbits. Muratov A., Ignatieva S. (eds.). *Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East (AFE-2021)*. *Agricultural Innovation Systems*. Cham: Springer. 2022; 2: 626–632. https://doi.org/10.1007/978-3-030-91405-9_69
24. Terekhov V., Tishchenko A., Pimenov N., Ivannikova R. Immunobiological resistance and humoral protection factors in animals. *AIP Conference Proceedings*. 2022; 2467(1): 070067. <https://doi.org/10.1063/5.0092550>
25. Ryabchik I., Stepanishin V., Petrova Y., Ryabchik M. Levucell SB: live yeast — healthy digestion of broiler chickens. *E3S Web of Conferences*. 2022; 363: 03067. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202236303067>
26. Zelenkova G. Zelenkov A., Kochetkova N. Feed additives with probiotics: development and application in bird feeding. *E3S Web of Conferences*. 2022; 363: 03063. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202236303063>
27. Gracheva O.A. et al. Breeding Store Pigs with Probiotics. Beskopylny A., Shamtsyan M., Artiukh V. (eds.). *XV International Scientific Conference "INTERAGROMASH 2022". Global Precision Ag Innovation 2022*. Cham: Springer. 2023; 1: 1836–1843. https://doi.org/10.1007/978-3-031-21432-5_200
28. Smolentsev S. et al. Effect of probiotics on height and weight parameters of young cattle. *BIO Web of Conferences*. 2024; 113: 02010. <https://doi.org/10.1051/bioconf/202411302010>
29. Norboyev K.N., Rakhmanov U.A., Ata-Kurbanov A.E., Eshburiyev S.B. The use of Vitonik feed additives and Bio-S3 probiotic on the productivity and resistance of laying hens. *E3S Web of Conferences*. 2023; 462: 01009. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202346201009>
30. Osepchuk D., Semenenko M., Kuzminova E., Semenenko K. Influence of probiotic preparations on metabolic processes, enterobiasis and the level of endogenous intoxication of animals. *E3S Web of Conferences*. 2022; 363: 03061. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202236303061>
31. Топурия Г.М., Топурия Л.Ю., Григорьева Е.В., Ребезов М.Б. Влияние пробиотиков на продуктивность цыплят-бройлеров. *Известия Оренбургского государственного аграрного университета*. 2014; (2): 143–145. <https://www.elibrary.ru/sfsctr>
32. Павлыш А.В., Галунова Т.Ю., Качанов Д.А., Лапкина Г.Я. Пробиотики. Обзор современного состояния проблемы с позиций клинической фармакологии и доказательной медицины. *Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии*. 2024; 22(1): 97–105. <https://doi.org/10.17816/RCF321186>
33. Тюрина Д.Г. и др. Развитие антибиотикорезистентности микроорганизмов у цыплят-бройлеров под влиянием ветеринарных антибиотиков и пробиотика. *Аграрная наука*. 2024; (3): 85–91. <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2024-380-3-85-91>
34. Mosolov A.A. et al. Efficiency of the use of probiotics in comparison with antibiotics in pig breeding. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2021; 848: 012067. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/848/1/012067>
35. Slozhenkina M.I., Fedotova A.M., Knyazhechenko O.A., Fedotova G.V., Mosolov A.A., Frolova M.V. Improving the quality of broiler chicken meat without the use of antibiotics. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2022; 965: 012033. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/965/1/012033>
36. Куванов Т.К., Пименов Н.В. Метапробиотики в промышленном птицеводстве. *Global Issues Conference 2024: Veterinary Medicine, Biology, Biotechnology, Agriculture, Pedagogical And Philological Sciences*. Материалы II Международной научно-практической конференции. М.: Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии — МВА им. К.И. Скрябина. 2024; 270–273. <https://www.elibrary.ru/yiizgz>
37. Щорсова А.А., Курманбай А.Б., Сагындыков У.З. Пробиотики. *Омаровские чтения: Биология и биотехнология XXI века. Сборник материалов Международного научного форума*. Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева. 2024; 16–23. <https://www.elibrary.ru/bgucrr>
22. Gorelik O.V., Rebezov M.B., Dolmatova I.A. Scientific approaches to feeding agricultural poultry. *The future is ours: a view of young scientists on the innovative development of society. Collection of scientific articles of the 2nd All-Russian youth scientific conference*. Kursk: Southwest State University. 2021; 4: 63–66 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/wuknhp>
23. Sofronova O., Polyakova L. Immunomodulatory Effect of Lactic Acid Bacteria Glycopeptides on the Body of Rabbits. Muratov A., Ignatieva S. (eds.). *Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East (AFE-2021)*. *Agricultural Innovation Systems*. Cham: Springer. 2022; 2: 626–632. https://doi.org/10.1007/978-3-030-91405-9_69
24. Terekhov V., Tishchenko A., Pimenov N., Ivannikova R. Immunobiological resistance and humoral protection factors in animals. *AIP Conference Proceedings*. 2022; 2467(1): 070067. <https://doi.org/10.1063/5.0092550>
25. Ryabchik I., Stepanishin V., Petrova Y., Ryabchik M. Levucell SB: live yeast — healthy digestion of broiler chickens. *E3S Web of Conferences*. 2022; 363: 03067. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202236303067>
26. Zelenkova G. Zelenkov A., Kochetkova N. Feed additives with probiotics: development and application in bird feeding. *E3S Web of Conferences*. 2022; 363: 03063. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202236303063>
27. Gracheva O.A. et al. Breeding Store Pigs with Probiotics. Beskopylny A., Shamtsyan M., Artiukh V. (eds.). *XV International Scientific Conference "INTERAGROMASH 2022". Global Precision Ag Innovation 2022*. Cham: Springer. 2023; 1: 1836–1843. https://doi.org/10.1007/978-3-031-21432-5_200
28. Smolentsev S. et al. Effect of probiotics on height and weight parameters of young cattle. *BIO Web of Conferences*. 2024; 113: 02010. <https://doi.org/10.1051/bioconf/202411302010>
29. Norboyev K.N., Rakhmanov U.A., Ata-Kurbanov A.E., Eshburiyev S.B. The use of Vitonik feed additives and Bio-S3 probiotic on the productivity and resistance of laying hens. *E3S Web of Conferences*. 2023; 462: 01009. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202346201009>
30. Osepchuk D., Semenenko M., Kuzminova E., Semenenko K. Influence of probiotic preparations on metabolic processes, enterobiasis and the level of endogenous intoxication of animals. *E3S Web of Conferences*. 2022; 363: 03061. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202236303061>
31. Topuria G.M., Topuria L.Yu., Grigoryeva E.V., Rebezov M.B. Effect of probiotics on broiler-chickens productivity. *Izvestia Orenburg State Agrarian University*. 2014; (2): 143–145 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/sfsctr>
32. Pavlysh A.V., Galunova T.Yu., Kachanov D.A., Lapkina G.Ya. Probiotics: Review of the current state of the problem from the standpoint of clinical pharmacology and evidence-based medicine. *Reviews on Clinical Pharmacology and Drug Therapy*. 2024; 22(1): 97–105. <https://doi.org/10.17816/RCF321186>
33. Turyina D.G. et al. The development of antimicrobial resistance in broilers affected by veterinary antimicrobials and a probiotic administration. *Agrarian science*. 2024; (3): 85–91 (in Russian). <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2024-380-3-85-91>
34. Mosolov A.A. et al. Efficiency of the use of probiotics in comparison with antibiotics in pig breeding. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2021; 848: 012067. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/848/1/012067>
35. Slozhenkina M.I., Fedotova A.M., Knyazhechenko O.A., Fedotova G.V., Mosolov A.A., Frolova M.V. Improving the quality of broiler chicken meat without the use of antibiotics. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2022; 965: 012033. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/965/1/012033>
36. Kuvanov T.K., Pimenov N.V. Metaprobiotics in industrial poultry farming. *Global Issues Conference 2024: Veterinary Medicine, Biology, Biotechnology, Agriculture, Pedagogical And Philological Sciences*. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference. Moscow: Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology — MVA named after K.I. Skryabin. 2024; 270–273 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/yiizgz>
37. Shchorsova A.A., Kurmanbay A.B., Sagyndykov U.Z. Probiotics. *Omarovsky Readings: Biology and Biotechnology of the 21st Century. Collection of Materials of the International Scientific Forum*. Astana: L.N. Gumilyov Eurasian National University. 2024; 16–23 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/bgucrr>

38. Жаркова Д.Ю., Захаров Т.А. Пробиотики в рационе птиц. Аграрная наука и производство в условиях становления цифровой экономики Российской Федерации. *Материалы Международной научно-практической конференции. Персиановский: Донской государственный аграрный университет*. 2024; 2: 158–161. <https://www.elibrary.ru/hravvg>
39. Мармурова О.М. Применение про- и пребиотиков в птицеводстве. Современные проблемы и достижения ветеринарной морфологии и патологии в сохранении здоровья животных. *Материалы Национальной научно-практической конференции, посвященной юбилею доктора ветеринарных наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Сулейманова С.М. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I*. 2024; 162–165. <https://www.elibrary.ru/chqgfd>
40. Ребезов Я.М., Горелик О.В., Ребезов М.Б., Харлап С.Ю. Химический состав мяса индеек разных породных групп. Обеспечение технологического суверенитета АПК: подходы, проблемы, решения. *Сборник статей Международной научно-методической конференции, посвященной 300-летию Российской академии наук*. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет. 2023; 193–195. <https://www.elibrary.ru/qnyotj>
41. Шагивалеев Б.Р., Хазиахметов Ф.С. Пробиотики при выращивании молодняка уток и гусей. *Основы и перспективы органических биотехнологий*. 2020; (4): 53–57. <https://www.elibrary.ru/brclcx>
42. Ребезов М.Б., Топурия Л.Ю., Фатеева О.О. Влияние пробиотиков на минеральный состав крови уток. *Перспективы развития отрасли и предприятий АПК: отечественный и международный опыт. Сборник материалов Международной научно-практической конференции*. Омск: Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина. 2020; 225–227. <https://www.elibrary.ru/nwxtrf>
43. Буряко И.А., Астапович Н.И., Стефанович Л.И., Сафонова М.Е. Выделение и отбор бактерий рода *Lactobacillus* — основы пробиотических препаратов. *Пробиотики, пребиотики, синбиотики и функциональные продукты питания. Современное состояние и перспективы. Сборник материалов Международной конференции*. М. 2004; 18–19.
44. Васильев Д.А., Феоктистова Н.А., Мاستиленко А.В., Сульдина Е.В. Установление видовой принадлежности штаммов энтеробактерий методом MALDI-ToF MS. *Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии*. 2018; (2): 110–113. <https://doi.org/10.18286/1816-4501-2018-2-110-113>
45. Ветрова О.С. и др. Взаимодействие антител против с-терминального домена гемолизина II *Bacillus cereus* с полноразмерным токсином выявляет особенности пространственной структуры токсина. *Биология — наука XXI века. Сборник тезисов 26-й Пушинской школы-конференции молодых ученых с международным участием*. Пушино: Пушинский научный центр биологических исследований Российской академии наук. 2023; 16–17. <https://www.elibrary.ru/zwnryx>
46. Саидов А.А. К вопросу получения отечественного гемолизина для реакции связывания комплемента. *Охрана окружающей среды — основа безопасности страны. Сборник статей по материалам Международной научной экологической конференции, посвященной 100-летию КубГАУ*. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет. 2022; 55–56. <https://www.elibrary.ru/azhmmi>
47. Колеватых Е.П., Катаев А.Ю. Разработка метода получения метабиотических препаратов на основе внеклеточных везикул бактерий. *Актуальные проблемы социально-экономического развития современного общества. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции*. Киров: Кировский государственный медицинский университет. 2023; 538–543. <https://www.elibrary.ru/uonnzy>
48. Миннулина Л.Ф., Мишеева П.С., Мухтарова Г.И., Шарипова М.Р., Марданова А.М. Особенности биосинтеза гемолизина *Morganella morganii*. *Бюллетень экспериментальной биологии и медицины*. 2023; 176(8): 210–215. <https://doi.org/10.47056/0365-9615-2023-176-8-210-215>
49. Борисова М.П. Роль с-терминального домена *Bacillus cereus* гемолизина II в проявлении гемолитической активности. *Теоретическая и экспериментальная биофизика. Материалы конференции*. Пушино: Синхробук. 2022; 19–20. <https://www.elibrary.ru/jpkctp>
38. Zharkova D.Yu., Zaharov T.A. Probiotics in the diet of birds. *Agricultural science and production in the context of the formation of the digital economy of the Russian Federation: materials of the International scientific and practical conference*. Persyanovsky: Don State Agrarian University. 2024; 2: 158–161 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/hravvg>
39. Marmurova O.M. Application of pro- and prebiotics in poultry finding. *Modern problems and achievements of veterinary morphology and pathology in maintaining animal health. Proceedings of the National scientific and practical conference dedicated to the anniversary of Doctor of Veterinary Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation Suleyman M. Suleymanov*. Voronezh: Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I. 2024; 162–165 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/chqgfd>
40. Rebezov Ya.M., Gorelik O.V., Rebezov M.B., Kharlap S.Yu. Chemical composition of meat of turkeys of different breed groups. *Ensuring technological sovereignty of the agro-industrial complex: approaches, problems, solutions. Collection of articles of the International scientific and methodological conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences*. Yekaterinburg: Ural State Agrarian University. 2023; 193–195 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/qnyotj>
41. Shagivaleev B.R., Khaziahmetov F.S. Probiotics for growing young ducks and goose. *Osnovy i perspektivy organicheskikh biotekhnologiy*. 2020; (4): 53–57 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/brclcx>
42. Rebezov M.B., Topuria L.U., Fateeva O.O. Effect of probiotics on mineral composition of duck blood. *Prospects for the development of the industry and enterprises of the agro-industrial complex: domestic and international experience. Collection of materials of the International scientific and practical conference*. Omsk: Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin. 2020; 225–227 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/nwxtrf>
43. Buryako I.A., Astapovich N.I., Stefanovich L.I., Safonova M.E. Isolation and selection of bacteria of the genus *Lactobacillus* — the basis of probiotic preparations. *Probiotics, prebiotics, synbiotics and functional foods. Current status and prospects. Proceedings of the International conference*. Moscow. 2004; 18–19 (in Russian).
44. Vasiliev D.A., Feoktistova N.A., Mastilenko A.V., Suldina E.V. Species identification of enterobacteria strains by means of MALDI-ToF MS. *Vestnik of Ulyanovsk State Agricultural Academy*. 2018; (2): 110–113 (in Russian). <https://doi.org/10.18286/1816-4501-2018-2-110-113>
45. Vetrova O.S. et al. Interaction of antibodies against the c-terminal domain of hemolysin II of *Bacillus cereus* with a full-length toxin reveals the features of the spatial structure of the toxin. *Biology — science of the XXI century. Collection of abstracts of the 26th Pushchino School-Conference of Young Scientists with international participation*. Pushchino: Pushchino Research Center for Biological Research of the Russian Academy of Sciences. 2023; 16–17 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/zwnryx>
46. Saidov A.A. On the issue of obtaining domestic hemolysin for the complement fixation reaction. *Environmental protection is the basis of national security. Collection of articles based on the materials of the International Scientific Environmental Conference dedicated to the 100th anniversary of the KubSAU*. Krasnodar: Kuban State Agrarian University. 2022; 55–56 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/azhmmi>
47. Kolevatykh E.P., Katayev A.Yu. Development of a method for obtaining metabiotic preparations based on extracellular vesicles of bacteria. *Actual problems of socio-economic development of modern society: Collection of articles of the IV International scientific and practical conference*. Kirov: Kirov State Medical University. 2023; 538–543 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/uonnzy>
48. Minnullina L.F., Misheeva P.S., Mukhtarova G.I., Sharipova M.R., Mardanov A.M. Features of hemolysin biosynthesis by *Morganella morganii*. *Bulletin of experimental biology and medicine*. 2023; 176(8): 210–215 (in Russian). <https://doi.org/10.47056/0365-9615-2023-176-8-210-215>
49. Borisova M.P. The role of the c-terminal domain of *Bacillus cereus* hemolysin II in the manifestation of hemolytic activity. *Theoretical and experimental biophysics. Conference proceedings*. Pushchino: Synchrobook. 2022; 19–20 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/jpkctp>

50. Чернигова С.В., Дочилова Е.С., Зубкова Н.В. Мониторинг системы гемостаза у животных при проведении гемосорбции. *Каталог научных и инновационных разработок ФГБОУ ВО «Омский ГАУ»*. Серия: Ветеринария. Сборник материалов по итогам научно-исследовательской деятельности. Омск: Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина. 2021; 914–915. <https://www.elibrary.ru/pdancz>

51. Белорукова Т.А. Физиологическое значение гемолиза у животных. *Теоретические и прикладные основы ветеринарной науки. Сборник трудов научно-практической конференции студентов Института ветеринарной медицины и биотехнологии Новосибирского ГАУ*. Новосибирск: Золотой колос. 2024; 28–31. <https://www.elibrary.ru/pjvdmr>

52. Михайлова Д.М. и др. Экзогенный гемин и гематин вызывают сферизацию и гемолиз эритроцитов. *Системная биология и физиология*. 2022; (S1): 42. <https://www.elibrary.ru/dclrfh>

53. Кувардин Н.В., Ниязи Ф.Ф. Действие сверхмалых доз гемолизирующего раствора на мембраны эритроцитов. *Известия высших учебных заведений. Серия: Химия и химическая технология*. 2007; 50(8): 53–56. <https://www.elibrary.ru/iapnww>

54. Гагаро М.А. Коррекция нарушений гемостаза и липопероксидации при активации свертывания крови. *Бюллетень Сибирского отделения Российской академии медицинских наук*. 2007; 27(5): 122–125. <https://www.elibrary.ru/jvmdnb>

ОБ АВТОРАХ

Юрий Андреевич Лысенко¹

доктор биологических наук, доцент, профессор кафедры ветеринарной медицины
yuraduban45@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2629-2334>

Альбина Владимировна Лунева¹

доктор биологических наук, доцент, профессор кафедры ветеринарной медицины
albina.luneva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4863-3590>

Анастасия Алексеевна Ковтун²

аспирант кафедры паразитологии, ветсанэкспертизы и зоогигиены
nastasyakovtun86@yandex.ru

Евгений Юрьевич Марченко¹

кандидат ветеринарных наук, старший преподаватель кафедры ветеринарной медицины
marchenko.vet@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4863-3590>

Маргарита Геннадиевна Яковец²

аспирант кафедры биотехнологии, биохимии и биофизики
margoyakovets@mail.ru

Евгения Сергеевна Седлецкая¹

кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры ветеринарной медицины
esedletskaia@rgau-msha.ru

¹Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К.А. Тимирязева, ул. Тимирязевская, 49, Москва, 127434, Россия

²Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, ул. им. Калинина, 13, Краснодар, 350044, Россия

50. Chernigova S.V., Dochilova E.S., Zubkova N.V. Monitoring of the hemostasis system in animals during hemosorption. *Catalog of scientific and innovative developments of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Omsk State Agrarian University"*. Series: Veterinary Science. Collection of materials based on the results of research activities. Omsk: Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin. 2021; 914–915 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/pdancz>

51. Belorukova T.A. Physiological significance of hemolysis in animals. *Theoretical and applied foundations of veterinary science. Collection of works of the scientific and practical conference of students of the Institute of Veterinary Medicine and Biotechnology of the Novosibirsk State Agrarian University*. Novosibirsk: Zolotoy kolos. 2024; 28–31 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/pjvdmr>

52. Mikhaylova D.M. et al. Exogenous gemini hematin causes erythrocyte spherification and hemolysis. *Systems biology and physiology*. 2022; (S1): 42 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/dclrfh>

53. Kuvardin N.V., Niyazi F.F. Action of hyper small doses of hemolyzing solution on erythrocytes membranes. *Russian journal of chemistry and chemical technology*. 2007; 50(8): 53–56 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/iapnww>

54. Gagarov M.A. Correction of hemostasis derangements and lipoperoxidation at activation of blood coagulation. *Bulletin Siberian Branch of Russian Academy of Medical Sciences*. 2007; 27(5): 122–125 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/jvmdnb>

ABOUT THE AUTHORS

Yury Andreevich Lysenko¹

Doctor of Biological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Veterinary Medicine
yuraduban45@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2629-2334>

Albina Vladimirovna Luneva¹

Doctor of Biological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Veterinary Medicine
albina.luneva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4863-3590>

Anastasia Alekseevna Kovtun²

Postgraduate Student of the Department of Parasitology, Veterinary Sanitary Expertise and Zoohygiene
nastasyakovtun86@yandex.ru

Evgeny Yuryevich Marchenko¹

Candidate of Veterinary Sciences, Senior Lecturer, Department of Veterinary Medicine
marchenko.vet@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4863-3590>

Margarita Gennadievna Yakovets²

Postgraduate Student of the Department of Biotechnology, Biochemistry and Biophysics
margoyakovets@mail.ru

Evgeniya Sergeevna Sedletskaia¹

Candidate of Veterinary Sciences, Associate Professor of the Department of Veterinary Medicine
esedletskaia@rgau-msha.ru

¹Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy, 49 Timiryazevskaya Str., Moscow, 127434, Russia

²Kuban State Agrarian University, 13 Kalinin Str., Krasnodar, 350044, Russia

Е.С. Канаева¹
О.Н. Павлова^{2, 3} ✉
О.Н. Гуленко³
Т.В. Сороковикова²
А.А. Девяткин^{2, 4, 5}

¹ Самарский государственный аграрный университет, Самара, Россия

² Тверской государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, Тверь, Россия

³ Самарский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, Самара, Россия

⁴ Самарская областная клиническая офтальмологическая больница им. Т.И. Ерошевского, Самара, Россия

⁵ Приволжский государственный университет путей сообщения, Самара, Россия

✉ casiopeya13@mail.ru

Поступила в редакцию: 22.10.2024

Одобрена после рецензирования: 10.02.2025

Принята к публикации: 24.02.2025

© Канаева Е.С., Павлова О.Н., Гуленко О.Н., Сороковикова Т.В., Девяткин А.А.

Elena S. Kanaeva¹,
Olga N. Pavlova^{2, 3} ✉
Olga N. Gulenko³
Tatyana V. Sorokovikova²
Anatoly A. Devyatkin^{2, 4, 5}

¹ Samara State Agrarian University, Samara, Russia

² Tver State Medical University Ministries of Health Russian Federation, Tver, Russia

³ Samara State Medical University Ministries of Health Russian Federation, Samara, Russia

⁴ Samara Regional Clinical Ophthalmologic Hospital named after T.I. Eroshovsky, Samara, Russia

⁵ Volga Region State University of Railway Transport, Samara, Russia

✉ casiopeya13@mail.ru

Received by the editorial office: 22.10.2024

Accepted in revised: 10.02.2025

Accepted for publication: 24.02.2025

© Kanaeva E.S., Pavlova O.N., Gulenko O.N., Sorokovikova T.V., Devyatkin A.A.

Некоторые аспекты метаболизма липидов в тканях головного мозга и сердца крыс на фоне острой гемической гипоксии при применении антигипоксантов

РЕЗЮМЕ

Исследования по оценке влияния острой гемической гипоксии на метаболизм липидов в тканях головного мозга и сердца крыс произведены на 60 белых беспородных крысах массой 240–260 г. В качестве антигипоксантов использовали экстракт смородины черной, экстракт малины обыкновенной и их смесь в соотношении 1:1 и цитохром С. Установлено, что на фоне острой гемической гипоксии развиваются нарушения метаболизма липидов, характеризующиеся уменьшением доли суммарных фосфолипидов, снижением концентраций РНН, РНЕА, РНС, КЛ, ЛПВП и возрастанием концентрации S, ЛРН, ЛПНП, ЛПОНП, триглицеридов и общего холестерина в тканях мозга и сердца крыс, и расчет индексов атерогенности и Castelli 1 и 2 подтверждает развитие выраженной дислипидотеинемии, что свидетельствует о нарушении компенсаторно-приспособительных функций организма и глубоких метаболических нарушениях. Использование антигипоксантов нивелирует негативное влияние гемической гипоксии на липидный обмен в тканях головного мозга и сердца крыс, стабилизируя концентрации липидов и фосфолипидов в изучаемых тканях, и наиболее выраженный положительный эффект наблюдается при применении смеси экстрактов малины обыкновенной и смородины черной в соотношении 1:1.

Ключевые слова: крысы, гемическая гипоксия, метаболизм липидов, головной мозг, сердце, фосфатидилхолин, фосфатидилэтанолламин, фосфатидилсерин, кардиолипид, сфингомиелин, лизофосфолипид

Для цитирования: Канаева Е.С., Павлова О.Н., Гуленко О.Н., Сороковикова Т.В., Девяткин А.А. Некоторые аспекты метаболизма липидов в тканях головного мозга и сердца крыс на фоне острой гемической гипоксии при применении антигипоксантов. *Аграрная наука*. 2025; 392(03): 36–46.

<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-36-46>

Some aspects of lipid metabolism in rat brain and heart tissues against the background of acute hemic hypoxia

ABSTRACT

Studies to assess the effect of acute hemic hypoxia on lipid metabolism in rat brain and heart tissues were performed on 60 white outbred rats weighing 240–260 g.

Black currant extract, medicinal raspberry extract and their mixture in the ratio 1:1 and cytochrome C were used as antihypoxants. It was found that against the background of acute hemic hypoxia, lipid metabolism disorders developed, characterized by a decrease in the proportion of total phospholipids, a decrease in the concentrations of PHH, PHEA, PHS, KL, HDL and an increase in the concentrations of S, LPH, LDL, LDONP, triglycerides and total cholesterol in brain and heart tissues of rats and calculation of atherogenicity and Castelli 1 and 2 indices confirm the development of pronounced dyslipoproteinemia, which indicates the violation of compensatory-adaptive functions of the organism and deep metabolic disorders. The use of antihypoxants levels the negative effect of hemic hypoxia on lipid metabolism in brain and heart tissues of rats, stabilizing the concentrations of lipids and phospholipids in the studied tissues and the most pronounced positive effect is observed when using a mixture of extracts of medicinal raspberry and black currant in the ratio of 1:1.

Key words: rats, hemic hypoxia, lipid metabolism, brain, heart, phosphatidylcholine, phosphatidylethanolamine, phosphatidylserine, cardiolipin, sphingomyelin, lysophospholipid

For citation: Kanaeva E.S., Pavlova O.N., Gulenko O.N., Sorokovikova T.V., Devyatkin A.A. Some aspects of lipid metabolism in brain and heart tissues of rats against the background of acute hemic hypoxia during antihypoxant administration. *Agrarian science*. 2025; 392(03): 36–46 (in Russian).

<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-36-46>

Введение/Introduction

Гемическая гипоксия — это вид гипоксии эндогенного происхождения, возникающий в результате уменьшения эффективной кислородной емкости крови и ее кислородтранспортной функции. В основе патогенеза гемической гипоксии лежит гипоксемия, которая сопровождается снижением артериовенозной разницы по кислороду и сопровождается нарушением биологического окисления [1, 2].

Установлено, что одним из эффективных механизмов адаптации к острой гипоксии выступает способность организма замедлять скорость течения метаболических процессов, особенно благодаря снижению функциональной активности наиболее энергоемких органов и тканей [3–5].

Распределение напряжения кислорода в органах определяется уровнем потребления им кислорода и характером кровоснабжения в физиологических и экстремальных условиях. К высокочувствительным к гипоксии органам относят головной мозг, миокард, почки, печень. Особенно чувствителен к недостатку кислорода головной мозг (вследствие высокого потребления кислорода). В состоянии покоя мозг потребляет 20–25% общего объема кислорода, необходимого для нужд организма [6, 7].

Различные структуры мозга по-разному устойчивы к гипоксии одинаковой степени и длительно. В первую очередь нарушаются функции филогенетически более молодых отделов головного мозга — коры полушарий и коры мозжечка. Функции продолговатого мозга нарушаются в последнюю очередь. Отсюда следует, что последствия гипоксии для организма в целом определяются степенью повреждения нейронов коры больших полушарий и временем их эволюционного развития [8–10].

В тканях миокарда при величине напряжения кислорода 2–6 мм рт. ст. через 2 мин. снижается скорость дыхания митохондрий кардиомиоцитов, а при дальнейшем снижении напряжения кислорода возникает фибрилляция сердца [7, 8].

Следует отметить, что в патогенезе практически всех заболеваний сельскохозяйственных животных ведущую роль играет гипоксия, так как длительное гипоксическое состояние вызывает ишемию и провоцирует комплекс биохимических изменений, которые являются основной причиной гибели клетки. В тканях происходят накопление промежуточных продуктов гликолиза, липолиза, протеолиза, развитие метаболического ацидоза с последующими вторичными неспецифическими метаболическими и функциональными сдвигами [3, 11, 12]. От избытка ионов водорода возникает повышение проницаемости лизосомальных мембран и, соответственно, развитие деструктивных процессов под влиянием лизосомальных гидролаз. Последние инициируют образование эйкозаноидов и простаноидов, в процессе взаимного превращения которых возникают свободные

радикалы, и всё это ведет к возникновению оксидативного стресса [13, 14].

Вышеизложенное указывает на то, что эфферентным звеном системных функциональных и метаболических расстройств при гипоксиях различного генеза является активация свободнорадикального окисления, в частности липопероксидация. В связи с этим очевидна значимость исследований, направленных на изучение метаболических эффектов различных видов антиоксидантов-антигипоксантов в условиях острой гипоксии [1, 15]. Их применение должно обеспечить как минимум коррекцию энергетического обмена и стабилизацию клеточных и субклеточных мембран. Эффективность средств антигипоксического типа действия может реализоваться влиянием их на основные патогенетические звенья гипоксии, в том числе ингибирование метаболизма арахидоновой кислоты [16].

Перспективными антигипоксантами являются экстракты смородины черной (лат. *Ribes nigrum*.) и малины обыкновенной (лат. *Rubus idaeus*), так как эти экстракты обладают широким спектром биофлавоноидов, алкалоидов, микроэлементов и других биологически активных веществ. Проявление ими антигипоксического эффекта осуществляется за счет усиления процесса отдачи кислорода тканям посредством снижения сродства гемоглобина кислороду, путем предупреждения разобщения окисления и фосфорилирования за счет мембранопротекторного действия, посредством повышения эффективности цикла трикарбоновых кислот и шунтирования зон гипоксической блокады транспорта электронов в дыхательной цепи с помощью искусственных переносчиков электронов и восстановления фонда окисленных коферментов [1, 16].

Цель исследования — изучить изменения метаболизма липидов в тканях головного мозга и сердца крыс на фоне острой гемической гипоксии и коррекции ее последствий антигипоксантами растительного происхождения.

Материалы и методы исследования / Materials and methods

Эксперимент выполнен в виварии кафедры биоэкологии и физиологии сельскохозяйственных животных Самарского государственного аграрного университета. На проведение исследования получено заключение Этического комитета при Самарском государственном аграрном университете от 10 октября 2022 года № 293.

Исследования произведены на 60 белых беспородных крысах массой 240–260 г без учета пола и возраста, которые были разделены поровну на 6 групп по принципу рандомизации (табл. 1).

Все крысы содержались в виварии при свободном доступе к воде и пище и естественном световом режиме. Питание осуществлялось гранулированным сбалансированным кормом (стандартный рацион).

Антигипоксическое действие растительных экстрактов исследовали на модели гемической гипоксии, которую воспроизводили путем однократного внутрибрюшинного введения нитрита натрия (производитель «НеваРеактив», Россия) в дозе DL_{100} (200 мг/кг)¹.

Взятие материалов и выведение крыс из эксперимента методом декапитации производились через 12 ч. после моделирования гипоксии с точным соблюдением всех этических норм, применимых к лабораторным животным с соблюдением ФЗ от 27.12.2018 № 498¹, требований приказа МЗ РФ от 01.04.2016 № 199н² и международных рекомендаций.

Гомогенаты тканей мозга (одно полушарие) и сердца (один желудочек и одно предсердие) готовили механическим измельчением тканей массой 1 г с 9 мл трис-буфера (рН 7,4) со скоростью 5000 об/мин в сосуде с двойными стенками, постоянно охлаждаемым проточной водой³.

В гомогенатах тканей сердца и головного мозга объемом 10 мл определяли липопротеины (мг/дл) (ЛПВП, ЛПНП, ЛПОНП, триглицериды и общий холестерин) электрофоретическим способом при использовании стандартных наборов химических реактивов (фирма «Лахема», Чехия).

Фосфолипидный спектр (РНН — фосфатидилхолин, РНЕА — фосфатидилэтаноламин, РНС — фосфатидилсерин, КЛ — кардиолипид, S — сфингомиелин, ЛРН — лизофосфолипид) качественно определяли методом тонкослойной хроматографии с использованием силиконовых пластин (фирма «Силуфол», Чехия), количественный анализ (мг/%) проводили методом денситометрии с помощью денситометра «Сорбфил» (ООО «Имид», Россия).

Электрофорез проводили на буферизованном агарозном геле в анализаторе SAS-1+ (Helena Biosciences Europe). После окраски и высушивания пластин с гелем производилось их денситометрическое сканирование с помощью программы Platinum (Helena Biosciences Europe). Параллельно с электрофорезом производилось определение общей концентрации липопротеинов на биохимическом анализаторе Random Access A-15 (BioSystems) с использованием соответствующих коммерческих наборов (фирма «Лахема», Чехия).

На основании полученных данных был произведен расчет индекса атерогенности и индексов Castelli 1 и 2 для тканей головного мозга и сердца крыс.

Индекс атерогенности (ИА) рассчитывали по формуле:

$$ИА = (ОХ - ЛПВП) / ЛПВП.$$

Индекс Castelli 1 рассчитывали по формуле: $ОХ / ЛПВП$.

Таблица 1. Характеристика групп исследования

Table 1. Characteristics of the study groups

№ группы	Характеристика группы
0	Интактные крысы
1	получали внутривенно с помощью зонда в течение недели до моделирования гипоксии экстракт смородины черной (ООО «Зельвар», Россия) в дозе 100 мг/кг массы в качестве антигипоксанта
2	получали внутривенно с помощью зонда в течение недели до моделирования гипоксии экстракт малины обыкновенной (ООО «КоролёвФарм», Россия) в качестве антигипоксанта
3	получали в течение недели до моделирования гипоксии цитохром С («Самсон-Мед», Россия) в качестве эталонного антигипоксанта, который разводили физиологическим раствором и вводили крысам внутримышечно в дозе 0,1 мг/кг живой массы активного вещества
4	получали в течение недели внутривенно с помощью зонда до моделирования гипоксии смесь экстрактов смородины черной и малины обыкновенной в соотношении 1:1 (готовили самостоятельно) в дозе 200 мг/кг массы
5	контроль — внутривенно с помощью зонда получали дистиллированную воду по аналогичной схеме в эквивалентном объеме

Индекс Castelli 2 рассчитывали по формуле: $ЛПНП / ЛПВП$ [17].

Перерасчет концентраций липопротеинов с мг/дл в ммоль/л для расчета указанных индексов был произведен с помощью алгоритмов «КаратЭксперт».

Цифровой материал всех экспериментов подвергали статистической обработке с помощью пакета программ Statistica Application 10.0.1011.0. (США).

В работе использовались описательная статистика, параметрические и непараметрические методы анализа.

Проверку на соответствие нормальному распределению активности и концентраций ферментов проводили с использованием одновыборочного критерия Колмогорова — Смирнова. С целью установления достоверности различий анализируемых показателей в динамике эксперимента и в изучаемых группах использовали критерий Манна — Уитни.

Результаты и обсуждение / Results and discussion

Установлен факт, что головной мозг характеризуется высоким содержанием липидов и они являются не только структурными компонентами, но и важнейшими участниками его функциональной активности [10]. Фосфолипидный состав нервной ткани практически постоянен вследствие защищенности ЦНС от различных внешних воздействий, его изменение рассматривается обычно как патология. При острой гемической гипоксии установлены изменения концентрации различных

¹ Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ.

² Об утверждении правил надлежащей лабораторной практики. Приказ Минздрава РФ от 01.04.2016 № 199н (зарег. в Минюсте РФ 15.08.2016 № 43232).

³ Методические рекомендации по экспериментальному изучению препаратов, предлагаемых для клинического изучения в качестве антигипоксических средств / под ред. Л.Д. Лукьяновой. Москва. 1990; 19.

Таблица 2. Динамика концентраций различных фракций фосфолипидов в тканях головного мозга у крыс при гемической гипоксии на фоне нагрузки антигипоксантами растительного происхождения

Table 2. Dynamics of concentrations of different fractions of phospholipids in brain tissues in rats under hemic hypoxia against the background of loading with antihypoxants of plant origin

Группы	n	Показатель, мг/%							
		PНН	PNEA	PHS	KL	S	LPH	Всего	S/PНН
Интактные	10	36,20 ± 1,37	16,40 ± 0,62	13,40 ± 0,52	9,80 ± 0,37	10,60 ± 0,41	7,00 ± 0,24	93,40 ± 1,36	0,29 ± 0,001
1	10	30,70 ± 1,07 ¹	13,10 ± 0,51 ¹	11,80 ± 0,36 ¹	7,90 ± 0,27 ^{1,2}	14,20 ± 0,54 ^{1,2}	8,10 ± 0,29 ^{1,2}	85,80 ± 1,00 ¹	0,46 ± 0,001 ¹
2	10	30,90 ± 0,98 ¹	13,80 ± 0,58 ^{1,2}	12,00 ± 0,44 ¹	8,10 ± 0,33 ^{1,2}	14,70 ± 0,50 ¹	8,80 ± 0,26 ^{1,2}	88,03 ± 1,35	0,48 ± 0,001 ¹
3	10	30,20 ± 1,11 ¹	13,40 ± 0,37 ¹	11,90 ± 0,39 ¹	8,00 ± 0,31 ^{1,2}	14,30 ± 0,52 ^{1,2}	8,60 ± 0,31 ^{1,2}	86,40 ± 1,68 ¹	0,47 ± 0,001 ¹
4	10	31,50 ± 1,13 ¹	14,60 ± 0,54 ^{1,2}	12,20 ± 0,46 ¹	8,70 ± 0,29 ^{1,2}	13,10 ± 0,47 ^{1,2}	7,90 ± 0,24 ^{1,2}	88,00 ± 1,31	0,42 ± 0,001 ^{1,2}
5	10	29,50 ± 1,09 ¹	12,60 ± 0,42 ¹	11,60 ± 0,42 ¹	6,80 ± 0,27 ^{1,2}	15,70 ± 0,61 ¹	9,70 ± 0,34 ¹	85,90 ± 1,19 ¹	0,53 ± 0,001

Примечание: различия достоверны при $p < 0,05$: ¹ — по сравнению с показателями интактных крыс; ² — по сравнению с показателями контрольной группы.

фракций фосфолипидов в тканях головного мозга крыс (они отражены в табл. 2).

У крыс 1-й группы концентрация РНН в тканях головного мозга при острой гемической гипоксии уменьшилась на 15,2% по сравнению с показателями интактных крыс, 2-й группы — на 14,6%, 3-й группы — на 16,6%, 4-й группы — на 13,0%, 5-й группы — на 18,5%. При этом концентрация РНН у крыс, получавших антигипоксанта, была выше, чем у крыс контрольной группы: 1-й группы — на 4,1%, 2-й группы — на 4,7%, 3-й группы — на 2,4%, 4-й группы — на 6,8%.

У крыс 1-й группы концентрация РНЕА в тканях головного мозга при острой гемической гипоксии уменьшилась на 20,1% по сравнению с показателями интактных крыс, 2-й группы — на 15,9%, 3-й группы — на 18,3%, 4-й группы — на 11,0%, 5-й группы — на 23,2%. При этом концентрация РНЕА у крыс, получавших антигипоксанта, была выше, чем у крыс контрольной группы: 1-й группы — на 4,0%, 2-й группы — на 9,5%, 3-й группы — на 6,3%, 4-й группы — на 15,9%.

У крыс 1-й группы концентрация РНС в тканях головного мозга при острой гемической гипоксии уменьшилась на 11,9% по сравнению с показателями интактных крыс, 2-й группы — на 10,4%, 3-й группы — на 11,2%, 4-й группы — на 9,0%, 5-й группы — на 13,4%. При этом концентрация РНС у крыс, получавших антигипоксанта, была выше, чем у крыс контрольной группы: 1-й группы — на 1,7%, 2-й группы — на 3,4%, 3-й группы — на 2,6%, 4-й группы — на 5,2%.

У крыс 1-й группы концентрация КЛ в тканях головного мозга при острой гемической гипоксии уменьшилась на 19,4% по сравнению с показателями интактных крыс, 2-й группы — на 17,3%, 3-й группы — на 18,4%, 4-й группы — на 11,2%, 5-й группы — на 30,6%. При этом концентрация КЛ у крыс, получавших антигипоксанта, была выше, чем у крыс контрольной группы: 1-й группы — на 16,2%, 2-й группы — на 19,1%, 3-й группы — на 17,6%, 4-й группы — на 27,9%.

У крыс 1-й группы концентрация S в тканях головного мозга при острой гемической гипоксии увеличилась на 34,0% по сравнению с показателями интактных крыс, 2-й группы — на 38,7%, 3-й группы — на 34,9%, 4-й группы — на 23,6%,

5-й группы — на 48,1%. При этом концентрация S у крыс, получавших антигипоксанта, была ниже, чем у крыс контрольной группы: 1-й группы — на 9,6%, 2-й группы — на 6,4%, 3-й группы — на 8,9%, 4-й группы — на 16,6%.

У крыс 1-й группы концентрация LPH в тканях головного мозга при острой гемической гипоксии увеличилась на 15,7% по сравнению с показателями интактных крыс, 2-й группы — на 25,7%, 3-й группы — на 22,9%, 4-й группы — на 12,9%, 5-й группы — на 38,6%. При этом концентрация LPH у крыс, получавших антигипоксанта, была ниже, чем у крыс контрольной группы: 1-й группы — на 26,4%, 2-й группы — на 20,0%, 3-й группы — на 21,8%, 4-й группы — на 18,6%.

У крыс 1-й группы концентрация всех фракций фосфолипидов в тканях головного мозга при острой гемической гипоксии уменьшилась на 8,1% по сравнению с показателями интактных крыс, 2-й группы — на 5,5%, 3-й группы — на 7,5%, 4-й группы — на 5,8%, 5-й группы — на 8,0%. При этом концентрация всех фракций фосфолипидов у крыс, получавших антигипоксанта, была незначительно ниже, чем у крыс контрольной группы.

В тканях головного мозга крыс при гемической гипоксии без коррекции установлено возрастание соотношения сфингомелина к фосфатидилхолину на 81,8% по сравнению с интактными крысами, что свидетельствует о росте жесткости липидной фазы мембраны, применение антигипоксантов способствовало не столь значительному росту коэффициента S/PНН, как при гипоксии без коррекции, однако этот коэффициент был значительно выше, чем у интактных животных: в 1-й группе — на 57,9%, во 2-й группе — на 62,5%, в 3-й группе — на 61,7%, в 4-й группе — на 42,0%. В целом увеличение коэффициента S/PНН предполагает нивелирование жидкостных свойств мембран и повышение микровязкости липидного слоя, но применение растительных антигипоксантов нивелирует эти отрицательные последствия.

Повышение концентрации LPH, обладающего высокотоксическим действием, в тканях головного мозга косвенно свидетельствует об усилении активности фосфолипазы.

В контрольной группе крыс в тканях мозга на фоне гемической гипоксии установлено

Таблица 3. Различные фракции липидов в тканях головного мозга крыс при гемической гипоксии на фоне нагрузки растительными антигипоксантами

Table 3. Different lipid fractions in rat brain tissues under hemic hypoxia against the background of loading with plant antihypoxants

Группы	n	Показатель, мг/дл				
		ЛПВП	ЛПНП	ЛПОНП	триглицериды	общий холестерин
0	10	32,50 ± 1,17	17,90 ± 0,64	15,30 ± 0,59	32,70 ± 1,18	22,60 ± 0,79
1	10	24,30 ± 0,87 ¹	22,20 ± 0,77 ¹	18,00 ± 0,64 ¹	39,10 ± 1,36 ^{1,2}	27,50 ± 0,96 ¹
2	10	24,10 ± 0,84 ¹	22,30 ± 0,81 ¹	18,20 ± 0,66 ¹	39,40 ± 1,45 ¹	27,60 ± 0,88 ¹
3	10	23,90 ± 0,76 ¹	22,50 ± 0,83 ¹	18,40 ± 0,61 ¹	39,60 ± 1,49 ¹	27,40 ± 0,91 ¹
4	10	27,80 ± 1,01 ^{1,2}	21,10 ± 0,68 ^{1,2}	17,50 ± 0,56 ^{1,2}	37,60 ± 1,35 ^{1,2}	26,80 ± 0,93 ^{1,2}
5	10	22,80 ± 0,88 ¹	23,00 ± 0,81 ¹	19,10 ± 0,71 ¹	42,10 ± 1,55 ¹	29,10 ± 1,05 ¹

Примечание: различия достоверны при $p < 0,05$: ¹ — по сравнению с показателями интактных крыс; ² — по сравнению с показателями контрольной группы.

незначительное снижение концентрации легко-окисляемых липидов в тканях головного мозга, о чем свидетельствует возрастание соотношения РНН/РНЕА на 6,0% по отношению к интактным крысам, при этом у крыс на фоне приема антигипоксантов данный коэффициент колебался в сторону увеличения и снижения, незначительно отличаясь от интактных крыс.

При острой гемической гипоксии установлены изменения концентрации различных фракций липидов в тканях головного мозга крыс, и они отражены в таблице 3.

У крыс 1-й группы концентрация ЛПВП в тканях головного мозга при острой гемической гипоксии уменьшилась на 25,2% по сравнению с показателями интактных крыс, 2-й группы — на 25,8%, 3-й группы — на 26,5%, 4-й группы — на 14,5%, 5-й группы — на 29,8%. При этом концентрация ЛПВП у крыс, получавших антигипоксанты, была выше, чем у крыс контрольной группы: 1-й группы — на 6,6%, 2-й группы — на 5,7%, 3-й группы — на 4,8%, 4-й группы — на 21,9%.

У крыс 1-й группы концентрация ЛПНП в тканях головного мозга при острой гемической гипоксии увеличилась на 24,0% по сравнению с показателями интактных крыс, 2-й группы — на 24,6%, 3-й группы — на 25,7%, 4-й группы — на 17,9%, 5-й группы — на 28,5%. При этом концентрация ЛПНП у крыс, получавших антигипоксанты, была ниже, чем у крыс контрольной группы: 1-й группы — на 3,5%, 2-й группы — на 3,0%, 3-й группы — на 2,2%, 4-й группы — на 8,3%.

У крыс 1-й группы концентрация ЛПОНП в тканях головного мозга при острой гемической гипоксии увеличилась на 17,6% по сравнению с показателями интактных крыс, 2-й группы — на 19,0%, 3-й группы — на 20,3%, 4-й группы — на 14,4%, 5-й группы — на 24,8%. При этом концентрация ЛПОНП у крыс, получавших антигипоксанты, была ниже, чем у крыс контрольной группы: 1-й группы — на 5,8%, 2-й группы — на 4,7%, 3-й группы — на 3,7%, 4-й группы — на 8,4%.

У крыс 1-й группы концентрация триглицеридов в тканях головного мозга при острой гемической гипоксии увеличилась на 19,6% по сравнению с показателями интактных крыс, 2-й группы — на 20,5%, 3-й группы — на 21,1%, 4-й группы — на 15,0%, 5-й группы — на 28,7%. При этом концентрация триглицеридов у крыс, получавших антигипоксанты, была ниже, чем у крыс контрольной группы: 1-й группы — на 7,1%, 2-й группы — на 6,4%, 3-й группы — на 5,9%, 4-й группы — на 10,7%.

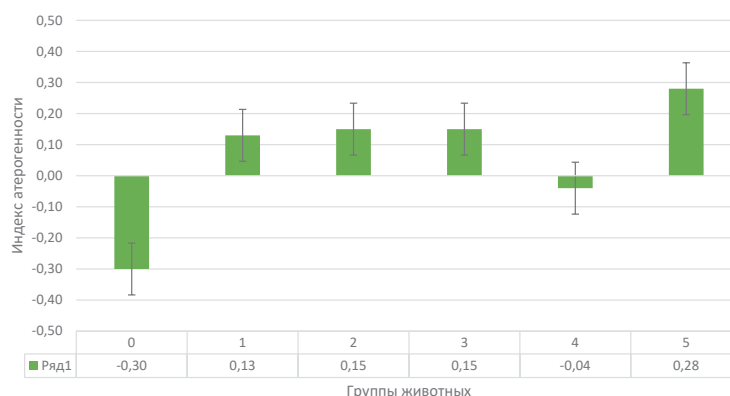
У крыс 1-й группы концентрация холестерина в тканях головного мозга при острой гемической гипоксии увеличилась на 21,7% по сравнению с показателями интактных крыс, 2-й группы — на 22,1%, 3-й группы — на 21,2%, 4-й группы — на 18,6%, 5-й группы — на 28,8%. При этом концентрация холестерина у крыс, получавших антигипоксанты, была ниже, чем у крыс контрольной группы: 1-й группы — на 5,5%, 2-й группы — на 5,2%, 3-й группы — на 5,8%, 4-й группы — на 7,9%.

Таким образом, на фоне гемической гипоксии в тканях мозга установлены снижение концентрации ЛПВП и повышение концентрации ЛПНП, ЛПОНП, триглицеридов и общего холестерина.

На основании полученных данных был произведен расчет индекса атерогенности и индексы Castelli 1 и Castelli 2 (рис. 1, 2).

Рис. 1. Индекс атерогенности тканей головного мозга крыс на фоне гемической гипоксии и ее коррекции антигипоксантами

Fig. 1. Atherogenicity index of rat brain tissues against the background of hemic hypoxia and its correction with antihypoxants

Согласно данным (рис. 1), установлено повышение индекса атерогенности в тканях головного мозга крыс на фоне гемической гипоксии. Так, у животных 5-й группы он был больше, чем у интактных крыс, на 93,3%, при этом у крыс, получавших антигипоксанта, этот индекс был больше, чем у интактных крыс: в 1-й группе — на 43,3%, во 2-й группе — на 50,0%, в 3-й группе — на 50,0%, в 4-й группе — на 86,7%, но существенно ниже, чем у крыс контрольной группы: в 1-й группе — на 53,6%, во 2-й группе — на 46,4%, в 3-й группе — на 46,4%, в 4-й группе — на 114,3%.

Согласно данным (рис. 2), установлено повышение индексов Castelli 1 и Castelli 2 в тканях головного мозга крыс на фоне гемической гипоксии. Так, у крыс 5-й группы индекс Castelli 1 был больше, чем у интактных крыс, на 82,9%, при этом у крыс, получавших антигипоксанта, этот индекс был больше, чем у интактных крыс: в 1-й группе — на 61,4%, во 2-й и 3-й группах — на 64,3%, в 4-й группе — на 37,1%, но существенно ниже, чем у крыс контрольной группы: в 1-й группе — на 11,7%, во 2-й и 3-й группах — на 10,2%, в 4-й группе — на 25,0%.

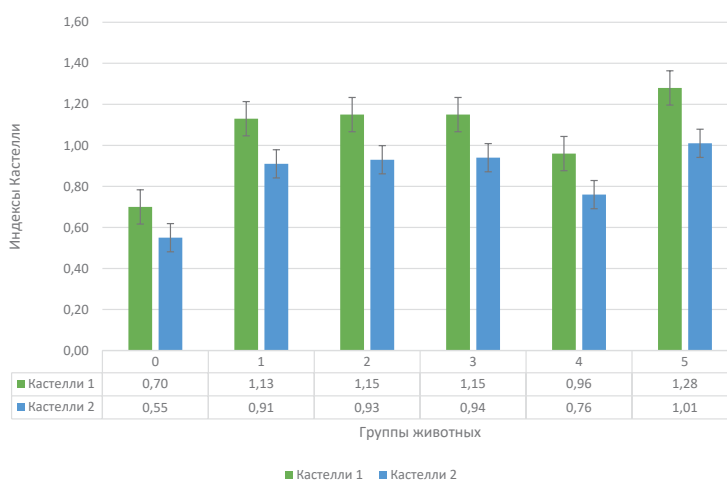
В отношении индекса Castelli 2 было показано, что у крыс 5-й группы он был выше, чем у интактных крыс, на 83,6%, при этом у крыс, получавших антигипоксанта, этот индекс был больше, чем у интактных крыс: в 1-й группе — на 65,5%, во 2-й группе — на 69,1%, в 3-й группе — на 70,9%, в 4-й группе — на 38,2%, но существенно ниже, чем у крыс контрольной группы: в 1-й группе — на 9,9%, во 2-й группе — на 7,9%, в 3-й группе — на 6,9%, в 4-й группе — на 24,8%.

Ткани сердца восприимчивы к действию гипоксии, что отражается в ишемии кардиомиоцитов выраженным нарушением процессов энергообразования, дисметаболизмом сердечной мышцы, повреждением клеточных структур миокарда.

При острой гемической гипоксии установлены изменения концентрации различных фракций фосфолипидов в тканях сердца крыс, и они отражены в таблице 3.

Рис. 2. Индексы Кастелли тканей головного мозга крыс на фоне гемической гипоксии и ее коррекции антигипоксантами

Fig. 2. Castelli indices of rat brain tissues against the background of hemic hypoxia and its correction with antihypoxants

Согласно табличным данным, у крыс 1-й группы концентрация РНН в тканях сердца при острой гемической гипоксии уменьшилась на 13,4% по сравнению с показателями интактных крыс, 2-й группы — на 12,8%, 3-й группы — на 13,6%, 4-й группы — на 11,4%, 5-й группы — на 15,6%. При этом концентрация РНН в тканях сердца у крыс, получавших антигипоксанта, была выше, чем у крыс контрольной группы: 1-й группы — на 2,7%, 2-й группы — на 3,4%, 3-й группы — на 2,4%, 4-й группы — на 5,1%.

У крыс 1-й группы концентрация РНЕА в тканях сердца при острой гемической гипоксии уменьшилась на 15,7% по сравнению с показателями интактных крыс, 2-й группы — на 17,2%, 3-й группы — на 16,5%, 4-й группы — на 13,5%, 5-й группы — на 20,6%. При этом концентрация РНЕА в тканях сердца у крыс, получавших антигипоксанта, была выше, чем у крыс контрольной группы: 1-й группы — на 6,1%, 2-й группы — на 4,2%, 3-й группы — на 5,2%, 4-й группы — на 9,0%.

У крыс 1-й группы концентрация РНС в тканях сердца при острой гемической гипоксии уменьшилась на 12,5% по сравнению с показателями интактных крыс, 2-й группы — на 12,5%, 3-й группы — на 11,4%, 4-й группы — на 8,0%, 5-й группы — на 13,6%. При этом концентрация

Таблица 3. Изменение содержания различных фракций фосфолипидов в тканях сердца у крыс при гемической гипоксии на фоне нагрузки антигипоксантами растительного происхождения

Table 3. Changes in the content of different fractions of phospholipids in heart tissues in rats under hemic hypoxia against the background of loading with antihypoxants of plant origin

Группы	n	Показатель, , мг/%							
		РНН	РНЕА	РНС	KL	S	LPH	Всего	S/PHN
0	10	35,20 ± 1,23	26,70 ± 0,96	8,80 ± 0,31	16,10 ± 0,57	6,40 ± 0,24	4,10 ± 0,13	97,30 ± 1,51	0,18 ± 0,001
1	10	30,50 ± 1,10 ¹	22,50 ± 0,79 ¹	7,70 ± 0,27 ¹	13,00 ± 0,49 ^{1,2}	7,60 ± 0,28 ¹	8,00 ± 0,29 ^{1,2}	89,30 ± 1,12 ¹	0,25 ± 0,001 ¹
2	10	30,70 ± 1,14 ¹	22,10 ± 0,65 ¹	7,70 ± 0,29 ¹	12,90 ± 0,42 ^{1,2}	7,50 ± 0,31 ¹	8,60 ± 0,32 ^{1,2}	89,50 ± 0,89 ¹	0,24 ± 0,001 ¹
3	10	30,40 ± 1,08 ¹	22,30 ± 0,75 ¹	7,80 ± 0,24 ¹	12,50 ± 0,43 ^{1,2}	7,80 ± 0,29 ¹	8,30 ± 0,27 ^{1,2}	89,10 ± 1,31 ¹	0,26 ± 0,001 ¹
4	10	31,20 ± 1,18 ¹	23,10 ± 0,84 ^{1,2}	8,10 ± 0,28	13,70 ± 0,51 ^{1,2}	7,10 ± 0,23 ^{1,2}	7,10 ± 0,24 ^{1,2}	90,30 ± 1,25	0,22 ± 0,001 ^{1,2}
5	10	29,70 ± 1,12 ¹	21,20 ± 0,74 ¹	7,60 ± 0,27 ¹	11,50 ± 0,43 ¹	8,10 ± 0,27 ¹	9,60 ± 0,30 ¹	87,70 ± 0,89 ¹	0,28 ± 0,001 ¹

Примечание: различия достоверны при $p < 0,05$: ¹ — по сравнению с показателями интактных крыс; ² — по сравнению с показателями контрольной группы.

PNS в тканях сердца у крыс, получавших антигипоксантами, была выше, чем у крыс контрольной группы: 1-й группы — на 1,3%, 2-й группы — на 1,3%, 3-й группы — на 2,6%, 4-й группы — на 6,6%.

У крыс 1-й группы концентрация KL в тканях сердца при острой гемической гипоксии уменьшилась на 19,3% по сравнению с показателями интактных крыс, 2-й группы — на 19,9%, 3-й группы — на 22,4%, 4-й группы — на 14,9%, 5-й группы — на 28,6%. При этом концентрация KL в тканях сердца у крыс, получавших антигипоксантами, была выше, чем у крыс контрольной группы: 1-й группы — на 13,0%, 2-й группы — на 12,2%, 3-й группы — на 8,7%, 4-й группы — на 19,1%.

У крыс 1-й группы концентрация S в тканях сердца при острой гемической гипоксии увеличилась на 18,8% по сравнению с показателями интактных крыс, 2-й группы — на 17,2%, 3-й группы — на 21,9%, 4-й группы — на 10,9%, 5-й группы — на 26,6%. При этом концентрация S в тканях сердца у крыс, получавших антигипоксантами, была ниже, чем у крыс контрольной группы: 1-й группы — на 6,2%, 2-й группы — на 7,4%, 3-й группы — на 3,7%, 4-й группы — на 12,3%.

У крыс 1-й группы концентрация LPH в тканях сердца при острой гемической гипоксии увеличилась на 95,1% по сравнению с показателями интактных крыс, 2-й группы — на 109,8%, 3-й группы — на 102,4%, 4-й группы — на 73,2%, 5-й группы — на 134,1%. При этом концентрация LPH в тканях сердца у крыс, получавших антигипоксантами, была ниже, чем у крыс контрольной группы: 1-й группы — на 16,7%, 2-й группы — на 10,4%, 3-й группы — на 13,5%, 4-й группы — на 26,0%.

У крыс 1-й группы концентрация всех фракций фосфолипидов в тканях сердца при острой гемической гипоксии уменьшилась на 8,2% по сравнению с показателями интактных крыс, 2-й группы — на 8,0%, 3-й группы — на 8,4%, 4-й группы — на 7,2%, 5-й группы — на 9,9%. При этом концентрация всех фракций фосфолипидов в тканях сердца у крыс, получавших антигипоксантами, была значительно ниже, чем у крыс контрольной группы.

В тканях сердца крыс при гемической гипоксии без коррекции установлено возрастание соотношения сфингомелина к фосфатидилхолину

на 50,0% по сравнению с интактными крысами, что свидетельствует о росте жесткости липидной фазы мембраны, и применение антигипоксантов способствовало не столь значительному росту коэффициента S/PHN, как при гипоксии без коррекции, однако этот коэффициент был значительно выше, чем у интактных крыс: в 1-й группе — на 37,0%, во 2-й группе — на 34,4%, в 3-й группе — на 41,1%, в 4-й группе — на 25,2%. В целом увеличение коэффициента S/PHN предполагает нивелирование жидкостных свойств мембран и повышение микровязкости липидного слоя.

В тканях сердца при гемической гипоксии наблюдается повышение концентрации LPH, а следовательно, активности фосфолипазы.

В экспериментальных группах крыс по отношению к интактным крысам в тканях сердца на фоне гемической гипоксии установлено незначительное возрастание соотношения PHN/PHEA.

Таким образом, установлено, что в тканях сердца крыс при гемической гипоксии наблюдаются уменьшение концентрации фосфатидилхолина, фосфатидилэтаноламина, фосфатидилсерина, кардиолипина и повышение концентрации сфингомелина и лизофосфолипида.

При острой гемической гипоксии установлены изменения концентрации различных фракций липидов в тканях сердца крыс, и они отражены в таблице 4.

У крыс 1-й группы концентрация ЛПВП в тканях сердца при острой гемической гипоксии уменьшилась на 19,2% по сравнению с показателями интактных крыс, 2-й группы — на 19,9%, 3-й группы — на 19,7%, 4-й группы — на 15,8%, 5-й группы — на 24,7%. При этом концентрация ЛПВП у крыс, получавших антигипоксантами, была выше, чем у крыс контрольной группы: 1-й группы — на 7,2%, 2-й группы — на 6,3%, 3-й группы — на 6,6%, 4-й группы — на 11,7%.

У крыс 1-й группы концентрация ЛПНП в тканях сердца при острой гемической гипоксии увеличилась на 19,5% по сравнению с показателями интактных крыс, 2-й группы — на 18,4%, 3-й группы — на 19,3%, 4-й группы — на 15,5%, 5-й группы — на 20,6%. При этом концентрация ЛПНП у крыс, получавших антигипоксантами, была

Таблица 4. Различные фракции липидов в тканях сердца у крыс при гемической гипоксии на фоне нагрузки растительными антигипоксантами

Table 4. Different lipid fractions in heart tissues of rats under hemic hypoxia against the background of loading with herbal antihypoxants

Группы	n	Показатель, мг/дл				
		ЛПВП	ЛПНП	ЛПОНП	триглицериды	общий холестерин
0	10	44,20 ± 1,59	37,40 ± 1,35	31,20 ± 1,12	119,20 ± 4,29	101,20 ± 1,64
1	10	35,70 ± 1,29 ¹	44,70 ± 1,61 ¹	36,10 ± 1,41 ¹	143,60 ± 5,17 ¹	125,00 ± 1,87 ¹
2	10	35,40 ± 1,34 ¹	44,30 ± 1,55 ¹	36,40 ± 1,24 ¹	144,20 ± 5,47 ¹	125,40 ± 1,62 ¹
3	10	35,50 ± 1,29 ¹	44,60 ± 1,69 ¹	36,30 ± 1,36 ¹	145,90 ± 5,39 ¹	127,50 ± 1,97 ¹
4	10	37,20 ± 1,31 ^{1,2}	43,20 ± 1,51 ¹	34,90 ± 1,25 ^{1,2}	138,70 ± 4,89 ^{1,2}	121,10 ± 1,24 ^{1,2}
5	10	33,30 ± 1,23 ¹	45,10 ± 1,71 ¹	37,90 ± 1,41 ¹	151,40 ± 5,61 ¹	132,40 ± 1,89 ¹

Примечание: различия достоверны при $p < 0,05$: ¹ — по сравнению с показателями интактных крыс; ² — по сравнению с показателями контрольной группы.

незначительно ниже, чем у крыс контрольной группы.

У крыс 1-й группы концентрация ЛПОНП в тканях сердца при острой гемической гипоксии увеличилась на 15,7% по сравнению с показателями интактных крыс, 2-й группы — на 16,7%, 3-й группы — на 16,3%, 4-й группы — на 11,9%, 5-й группы — на 21,5%. При этом концентрация ЛПОНП у крыс, получавших антигипоксанта, быланиже, чем у крыс контрольной группы: 1-й группы — на 4,7%, 2-й группы — на 4,0%, 3-й группы — на 4,2%, 4-й группы — на 7,9%.

У крыс 1-й группы концентрация триглицеридов в тканях сердца при острой гемической гипоксии увеличилась на 20,5% по сравнению с показателями интактных крыс, 2-й группы — на 21,0%, 3-й группы — на 22,4%, 4-й группы — на 16,4%, 5-й группы — на 27,0%. При этом концентрация триглицеридов у крыс, получавших антигипоксанта, была ниже, чем у крыс контрольной группы: 1-й группы — на 5,2%, 2-й группы — на 4,8%, 3-й группы — на 3,6%, 4-й группы — на 8,4%.

У крыс 1-й группы концентрация холестерина в тканях сердца при острой гемической гипоксии увеличилась на 23,5% по сравнению с показателями интактных крыс, 2-й группы — на 23,9%, 3-й группы — на 26,0%, 4-й группы — на 19,7%, 5-й группы — на 30,8%. При этом концентрация холестерина у крыс, получавших антигипоксанта, была ниже, чем у крыс контрольной группы: 1-й группы — на 5,6%, 2-й группы — на 5,3%, 3-й группы — на 3,7%, 4-й группы — на 8,5%.

Таким образом, на фоне гемической гипоксии в тканях сердца установлены снижение концентрации ЛПВП и повышение концентрации ЛПНП, ЛПОНП, триглицеридов и общего холестерина, но использование антигипоксанта позволяет предотвратить эти нарушения липидного обмена (табл. 4.).

На основании полученных данных был произведен расчет индекса атерогенности и индексы Castelli 1 и Castelli 2 (рис. 3, 4).

Согласно данным (рис. 4), установлено повышение индекса атерогенности в тканях сердца крыс на фоне гемической гипоксии. Так, у крыс 5-й группы он был больше, чем у интактных крыс, на 131,0%, при этом у крыс, получавших антигипоксанта, этот индекс был больше, чем у интактных крыс: в 1-й группе — на 93,8%, во 2-й группе — на 96,9%, в 3-й группе — на 100,8%, в 4-й группе — на 75,2%, несущественно ниже, чем у крыс контрольной группы: в 1-й группе — на 16,1%,

Рис. 3. Индекс атерогенности тканей сердца крыс на фоне гемической гипоксии и ее коррекции антигипоксантами

Fig. 3. Atherogenicity index of rat heart tissues against the background of hemic hypoxia and its correction by antihypoxants

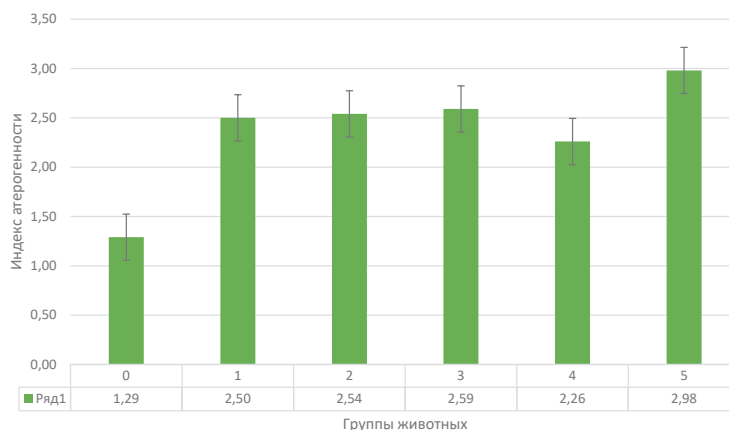
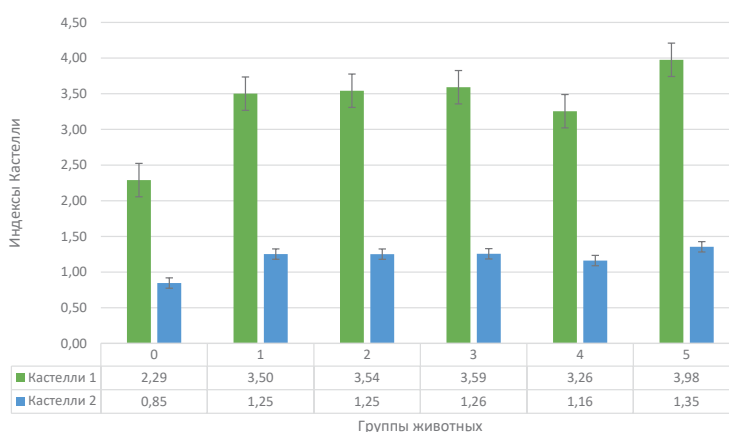

Рис. 4. Индексы Кастелли тканей сердца крыс на фоне гемической гипоксии и ее коррекции антигипоксантами

Fig. 4. Castelli indices of rat heart tissues against the background of hemic hypoxia and its correction by antihypoxants

во 2-й группе — на 14,8%, в 3-й группе — на 13,1%, в 4-й группе — на 24,2%.

Согласно данным (рис. 4), установлено повышение индексов Castelli 1 и Castelli 2 в тканях головного мозга крыс на фоне гемической гипоксии. Так, у крыс 5-й группы индекс Castelli 1 был больше, чем у интактных крыс, на 73,8%, при этом у крыс, получавших антигипоксанта, этот индекс был больше, чем у интактных крыс: в 1-й группе — на 52,8%, во 2-й группе — на 54,6%, в 3-й группе — на 56,8%, в 4-й группе — на 42,4%, но существенно ниже, чем у крыс контрольной группы: в 1-й группе — на 12,1%, во 2-й группе — на 11,1%, в 3-й группе — на 9,8%, в 4-й группе — на 18,1%.

В отношении индекса Castelli 2 было установлено, что у крыс 5-й группы он был больше, чем у интактных крыс, на 58,8%, при этом у крыс, получавших антигипоксанта, этот индекс был больше, чем у интактных крыс: в 1-й и 2-й группах — на 47,1%, в 3-й группе — на 48,2%, в 4-й группе — на 36,5%, но существенно ниже, чем у крыс контрольной группы: в 1-й и 2-й группах — на 7,4%, в 3-й группе — на 6,7%, в 4-й группе — на 14,1%.

В ходе исследования установлено, что гемическая гипоксия провоцирует значительные изменения в концентрации фракций липидов и фосфолипидов в тканях головного мозга крыс и сердца крыс, что свидетельствует о глубоких метаболических нарушениях в их организме [18, 19].

При моделировании острой гемической гипоксии в тканях головного мозга и сердца животных установлены уменьшение доли суммарных фосфолипидов и изменение соотношений отдельных фракций фосфолипидов, которые отражались возрастанием концентрации S и LPH и снижением концентраций PNH, PHEA, PHS и KL.

Увеличение концентрации LPH в тканях сердца и мозга крыс может происходить из-за увеличения активности фосфолипаз A_1 и A_2 или из-за накопления ионов кальция, являющихся активаторами фосфолипаз, а также это может возникать вследствие ингибирования активности лизофосфолипазы, участвующей в превращении LPH в глицерофосфохолин и жирную кислоту на фоне острой гемической гипоксии [12, 13].

Важным является факт снижения концентрации кардиолепина в тканях головного мозга и сердца животных на фоне гемической гипоксии. Дело в том, что каждая молекула АТФ-АДФ-синтетазы в норме образует комплекс с шестью молекулами KL, нарушение липидного окружения фермента приводит к изменению его активности и подтверждает нарушение энергетического обмена в клетках при гипоксии [15].

Выявлено уменьшение концентрации PNH и PHEA в тканях головного мозга и сердца крыс при гемической гипоксии, и этот факт играет роль в работе кальциевого насоса, который регулируется процессом метилирования PHEA, приводящему к образованию PNH [13].

В целом перераспределение соотношения индивидуальных фосфолипидов в тканях мозга и сердца крыс на фоне острой гипоксии, является существенным фактором нарушения барьерной и транспортной функции биологических мембран.

Гемическая гипоксия оказывает влияние на различные фракции липидов в тканях головного мозга и сердца крыс, что проявляется снижением

концентрации ЛПВП и повышением концентрации ЛПНП, ЛПОНП, триглицеридов и общего холестерина.

При оценке степени дисбаланса обмена липидов в тканях с помощью расчетных индексов на фоне гипоксии было установлено их существенное повышение. Индекс атерогенности — расчетный показатель соотношения концентрации липопротеинов низкой и высокой плотности, отражающий степень риска развития заболеваний сердца и сосудов и степень дислипидопроteinемии [17].

В целом индексы Castelli 1 и Castelli 2 отражают соотношение между атерогенными и антиатерогенными липидами и являются индикаторами повреждения сердечно-сосудистой системы. Чем выше эти индексы, тем более вероятен шанс возникновения атеросклероза [17].

Повышение всех вышеуказанных индексов на фоне гемической гипоксии в тканях головного мозга и сердца крыс свидетельствует о возникновении дислипидопроteinемии.

Выводы/Conclusions

На фоне острой гемической гипоксии развиваются нарушения метаболизма липидов, характеризующиеся уменьшением доли суммарных фосфолипидов, снижением концентраций PNH, PHEA, PHS, KL, ЛПВП и возрастанием концентрации S, LPH, ЛПНП, ЛПОНП, триглицеридов и общего холестерина в тканях мозга и сердца крыс, и расчет индексов атерогенности и Castelli 1 и Castelli 2 подтверждает развитие выраженной дислипидопроteinемии, что свидетельствует о нарушении компенсаторно-приспособительных функций организма и глубоких метаболических нарушениях.

Использование антигипоксантов нивелирует негативное влияние гемической гипоксии на липидный обмен в тканях головного мозга и сердца крыс, стабилизируя концентрации липидов и фосфолипидов в изучаемых тканях, и наиболее выраженный положительный эффект наблюдается при применении смеси экстрактов малины обыкновенной и смородины черной в соотношении 1:1.

Все авторы несут ответственность за работу и представленные данные. Все авторы внесли равный вклад в работу. Авторы в равной степени принимали участие в написании рукописи и несут равную ответственность за плагиат. Авторы объявили об отсутствии конфликта интересов.

All authors bear responsibility for the work and presented data. All authors made an equal contribution to the work. The authors were equally involved in writing the manuscript and bear the equal responsibility for plagiarism. The authors declare no conflict of interest.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зарубина И.В. Современные представления о патогенезе гипоксии и ее фармакологической коррекции. *Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии*. 2011; 9(3): 31–48. <https://www.elibrary.ru/ounjlr>
2. Gonzalez F.J., Xie C., Jiang C. The role of hypoxia-inducible factors in metabolic diseases. *Nature Reviews Endocrinology*. 2019; 15(1): 21–32. <https://doi.org/10.1038/s41574-018-0096-z>
3. Стасюк О.Н., Альфонсова Е.В., Авсеенко Н.Д. Экспериментальное исследование влияния дефицита кислорода на кислотно-основное состояние. *Современные проблемы науки и образования*. 2016; (6): 59. <https://doi.org/10.17513/spno.25558>

REFERENCES

1. Zarubina I.V. Modern view on pathogenesis of hypoxia and its pharmacological correction. *Reviews on clinical pharmacology and drug therapy*. 2011; 9(3): 31–48 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/ounjlr>
2. Gonzalez F.J., Xie C., Jiang C. The role of hypoxia-inducible factors in metabolic diseases. *Nature Reviews Endocrinology*. 2019; 15(1): 21–32. <https://doi.org/10.1038/s41574-018-0096-z>
3. Stasyuk O.N., Alfonsova E.V., Avseenko N.D. Experimental study on the influence of oxygen deficiency at the acid-base of state. *Modern problems of science and education*. 2016; (6): 59 (in Russian). <https://doi.org/10.17513/spno.25558>

4. Liao W. *et al.* Metabolic profiling reveals that salidroside antagonizes hypoxic injury via modulating energy and lipid metabolism in cardiomyocytes. *Biomedicine & Pharmacotherapy*. 2020; 122: 109700.
<https://doi.org/10.1016/j.biopha.2019.109700>
5. Евсеев А.В., Правдивцев В.А., Сосин Д.В., Евсеева М.А. Влияние острой гипоксии на кардиореспираторную систему и новые возможности фармакопрофилактики гипоксии в эксперименте. *Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии*. 2016; 14(1): 37–45.
<https://doi.org/10.17816/RCF14137-45>
6. Бизенкова М.Н. Общие закономерности метаболических расстройств при гипоксии различного генеза и патогенетическое обоснование принципов их медикаментозной коррекции. Диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. Саратов. 2008; 227.
<https://www.elibrary.ru/nptogr>
7. Ким А.Е., Шустов Е.Б., Зайцева И.П., Лемешченко А.В. Патфизиологические механизмы неблагоприятного взаимодействия гипоксии и температурных факторов в отношении физической работоспособности. *Патологическая физиология и экспериментальная терапия*. 2022; 66(4): 94–106.
<https://doi.org/10.25557/0031-2991.2022.04.94-106>
8. Осипенко А.Н. Влияние нарушений метаболизма жирных кислот, гипоксии артериальной стенки и внутрибляшечных кровоизлияний на аккумуляцию липидов в сосудах с атеросклерозом. *Acta biomedica scientifica*. 2021; 6(2): 70–80.
<https://doi.org/10.29413/ABS.2021-6.2.8>
9. Моллов А.А., Шхажумов К.Ю., Борукаева И.Х., Абазова З.Х. Адаптация головного мозга и сердца к недостатку кислорода. *Современные проблемы науки и образования*. 2019; (2): 133.
<https://www.elibrary.ru/xndksl>
10. Чуканова Е.И., Чуканова А.С., Родионова Д.М. Гипоксия и оксидантный стресс при недостаточности мозгового кровообращения и эффективные пути их коррекции. *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*. 2022; 122(8): 35–40.
<https://www.elibrary.ru/hznmqn>
11. Burtscher J., Mallet R.T., Burtscher M., Millet G.P. Hypoxia and brain aging: Neurodegeneration or neuroprotection?. *Ageing Research Review*. 2021; 68: 101343.
<https://doi.org/10.1016/j.arr.2021.101343>
12. Приходько В.А., Селизарова Н.О., Оковитый С.В. Молекулярные механизмы развития гипоксии и адаптации к ней. Часть I. *Архив патологии*. 2021; 83(2): 52–61.
<https://www.elibrary.ru/rejnhm>
13. Jeon Y.G., Kim Y.Y., Lee G., Kim J.B. Physiological and pathological roles of lipogenesis. *Nature Metabolism*. 2023; 5(5): 735–759.
<https://doi.org/10.1038/s42255-023-00786-y>
14. Mylonis I., Simos G., Paraskeva E. Hypoxia-Inducible Factors and the Regulation of Lipid Metabolism. *Cells*. 2019; 8(3): 214.
<https://doi.org/10.3390/cells8030214>
15. Balla T., Sengupta N., Kim Y.J. Lipid synthesis and transport are coupled to regulate membrane lipid dynamics in the endoplasmic reticulum. *Biochimica et Biophysica Acta (BBA) – Molecular and Cell Biology of Lipids*. 2020; 1865(1): 158461.
<https://doi.org/10.1016/j.bbalip.2019.05.005>
16. Канаева Е.С., Павлова О.Н. Влияние сухих экстрактов листьев смородины черной и малины лекарственной на устойчивость животных к гипоксии различного генеза. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2024; (6): 10.
<https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.45>
17. Канаева А.М., Бойко Е.Р. Индексы липидного обмена: информативность и клиническое значение при оценке атерогенности липидного профиля крови. *Медицинский академический журнал*. 2017; 17(1): 41–50.
<https://www.elibrary.ru/zhzlor>
18. Ruixia Z. *et al.* Studies on the effects of hypothermia combined with hypoxia on rat skeletal muscle and lipid metabolism based on AMPK/PGC1 α pathway. *Journal of Orthopaedic Surgery and Research*. 2021; 16: 712.
<https://doi.org/10.1186/s13018-021-02861-0>
19. Chipurupalli S., Kannan E., Tergaonkar V., D'Andrea R., Robinson N. Hypoxia Induced ER Stress Response as an Adaptive Mechanism in Cancer. *International Journal of Molecular Sciences*. 2019; 20(3): 749.
<https://doi.org/10.3390/ijms20030749>
4. Liao W. *et al.* Metabolic profiling reveals that salidroside antagonizes hypoxic injury via modulating energy and lipid metabolism in cardiomyocytes. *Biomedicine & Pharmacotherapy*. 2020; 122: 109700.
<https://doi.org/10.1016/j.biopha.2019.109700>
5. Evseev A.V., Pravdivtsev V.A., Sosin D.V., Evseeva M.A. Acute hypoxia influence on cardio-respiratory system and new possibilities of pharmacological prophylactics of hypoxia in experiment. *Reviews on clinical pharmacology and drug therapy*. 2016; 14(1): 37–45 (in Russian).
<https://doi.org/10.17816/RCF14137-45>
6. Bizenkova M.N. General regularities of metabolic disorders in hypoxia of different genesis and pathogenetic substantiation of principles of their drug correction. PhD (Medicine) Thesis. Saratov. 2008; 227 (in Russian).
<https://www.elibrary.ru/nptogr>
7. Kim A.E., Shustov E.B., Zaitseva I.P., Lemeshchenko A.V. Pathophysiological mechanisms of adverse interaction of hypoxia and temperature factors in relation to physical working ability. *Pathological physiology and experimental therapy*. 2022; 66(4): 94–106 (in Russian).
<https://doi.org/10.25557/0031-2991.2022.04.94-106>
8. Osipenko A.N. Influence of Disorders of Fatty Acid Metabolism, Arterial Wall Hypoxia, and Intraplaque Hemorrhages on Lipid Accumulation in Atherosclerotic Vessels. *Acta Biomedica Scientifica*. 2021; 6(2): 70–80 (in Russian).
<https://doi.org/10.29413/ABS.2021-6.2.8>
9. Molov A.A., Shkhagumov K.Yu., Borukaeva I.Kh., Abazova Z.H. Adaptation of the brain and heart to oxygen lack. *Modern problems of science and education*. 2019; (2): 133 (in Russian).
<https://www.elibrary.ru/xndksl>
10. Chukanova E.I., Chukanova A.S., Rodionova D.M. Hypoxia and oxidative stress in cerebral circulation insufficiency - effective ways of correction. *S.S. Korsakov journal of neurology and psychiatry*. 2022; 122(8): 35–40 (in Russian).
<https://www.elibrary.ru/hznmqn>
11. Burtscher J., Mallet R.T., Burtscher M., Millet G.P. Hypoxia and brain aging: Neurodegeneration or neuroprotection?. *Ageing Research Review*. 2021; 68: 101343.
<https://doi.org/10.1016/j.arr.2021.101343>
12. Prikhodko V.A., Selizarova N.O., Okovity S.V. Molecular mechanisms for hypoxia development and adaptation to it. Part I. *Archive of Pathology*. 2021; 83(2): 52–61 (in Russian).
<https://www.elibrary.ru/rejnhm>
13. Jeon Y.G., Kim Y.Y., Lee G., Kim J.B. Physiological and pathological roles of lipogenesis. *Nature Metabolism*. 2023; 5(5): 735–759.
<https://doi.org/10.1038/s42255-023-00786-y>
14. Mylonis I., Simos G., Paraskeva E. Hypoxia-Inducible Factors and the Regulation of Lipid Metabolism. *Cells*. 2019; 8(3): 214.
<https://doi.org/10.3390/cells8030214>
15. Balla T., Sengupta N., Kim Y.J. Lipid synthesis and transport are coupled to regulate membrane lipid dynamics in the endoplasmic reticulum. *Biochimica et Biophysica Acta (BBA) – Molecular and Cell Biology of Lipids*. 2020; 1865(1): 158461.
<https://doi.org/10.1016/j.bbalip.2019.05.005>
16. Kanaeva E.S., Pavlova O.N. Effect of dried extracts of blackcurrant and raspberry leaves on resistance of animals to hypoxia of different genesis. *International Research Journal*. 2024; (6): 10 (in Russian).
<https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.45>
17. Kaneva A.M., Boiko E.R. Lipid metabolism indexes: information capacity and clinical significance in the course of valuation of atherogenicity of lipid profile. *Medical Academic Journal*. 2017; 17(1): 41–50 (in Russian).
<https://www.elibrary.ru/zhzlor>
18. Ruixia Z. *et al.* Studies on the effects of hypothermia combined with hypoxia on rat skeletal muscle and lipid metabolism based on AMPK/PGC1 α pathway. *Journal of Orthopaedic Surgery and Research*. 2021; 16: 712.
<https://doi.org/10.1186/s13018-021-02861-0>
19. Chipurupalli S., Kannan E., Tergaonkar V., D'Andrea R., Robinson N. Hypoxia Induced ER Stress Response as an Adaptive Mechanism in Cancer. *International Journal of Molecular Sciences*. 2019; 20(3): 749.
<https://doi.org/10.3390/ijms20030749>

ОБ АВТОРАХ

Елена Сергеевна Канаева¹

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры зоотехнии
kanaeva_es_84@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1286-6165>

Ольга Николаевна Павлова^{2, 3}

• доктор биологических наук, доцент, профессор кафедры неврологии, реабилитации и нейрохирургии²;
• доктор биологических наук, доцент, заведующая кафедрой физиологии³
casiopeya13@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8055-1958>

Ольга Николаевна Гуленко³

кандидат биологических наук, доцент кафедры физиологии
gulenko_ol@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6338-7095>

Татьяна Викторовна Сороковикова²

кандидат медицинских наук, доцент кафедры неврологии, реабилитации и нейрохирургии
ssaphir@mail.ru

Анатолий Анатольевич Девяткин^{2, 4, 5}

• доктор медицинских наук, профессор кафедры неврологии, реабилитации и нейрохирургии²;
• доктор медицинских наук, врач⁴;
• доктор медицинских наук, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности и экологии⁵
vitreus@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7506-8040>.

¹ Самарский государственный аграрный университет, ул. Учебная, 2, Кинель, п. г. т. Усть-Кинельский, Самарская обл., 446442, Россия

² Тверской государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, ул. Советская, 4, Тверь, 170100, Россия

³ Самарский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, ул. Чапаевская, 89, Самара, 443099, Россия

⁴ Самарская областная клиническая офтальмологическая больница им. Т.И. Ерошевского, ул. Запорожская, 26, Самара, 443066, Россия

⁵ Приволжский государственный университет путей сообщения, ул. Свободы, 2В, Самара, 443066, Россия

ABOUT THE AUTHORS

Elena Sergeevna Kanaeva¹

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Zootechnics
kanaeva_es_84@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1286-6165>

Olga Nikolayevna Pavlova^{2, 3}

• Doctor of Biological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Neurology, Rehabilitation and Neurosurgery²;
• Doctor of Biological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Physiology³
casiopeya13@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8055-1958>

Olga Nikolayevna Gulenko³

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Physiology
gulenko_ol@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6338-7095>

Tatiana Viktorovna Sorokovikova²

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Neurology, Rehabilitation and Neurosurgery
ssaphir@mail.ru

Anatoly Anatolyevich Devyatkin^{2, 4, 5}

• Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Neurology, Rehabilitation and Neurosurgery²;
• Doctor of Medical Sciences, Physician⁴;
• Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Life Safety and Ecology⁵
vitreus@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7506-8040>.

¹ Samara State Agrarian University, 2 Uchebnaya Str., Kinel, Ust-Kinelsky settlement, Samara region, 446442, Russia

² Tver State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, 4 Sovetskaya Str., Tver, 170100, Russia

³ Samara State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, 89 Chapaevskaya Str., Samara, 443099, Russia

⁴ Samara Regional Clinical Ophthalmological Hospital named after T.I. Eroshevsky, 26 Zaporozhskaya Str., Samara, 443066, Russia

⁵ Volga Region State University of Railway Transport, 2V Svobody Str., Samara, 443066, Russia

УДК 57.044: +636.2

Научная статья

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-47-61

К.Н. Атландерова

Д.Е. Шошин ✉

К.А. Казаев

Федеральный научный центр
биологических систем
и агротехнологий РАН,
Оренбург, Россия

✉ daniilshoshin@mail.ru

Поступила в редакцию: 13.11.2024

Одобрена после рецензирования: 10.02.2025

Принята к публикации: 24.02.2025

© Атландерова К.Н., Шошин Д.Е.,
Казаев К.А.

Research article

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-47-61

Ksenia N. Atlanderova

Daniil E. Shoshin ✉

Kirill A. Kazaev

Federal Research Centre of Biological
Systems and Agrotechnologies
of the Russian Academy of Sciences,
Orenburg, Russia

✉ daniilshoshin@mail.ru

Received by the editorial office: 13.11.2024

Accepted in revised: 10.02.2025

Accepted for publication: 24.02.2025

© Atlanderova K.N., Shoshin D.E., Kazaev K.A.

Динамика экстракции минералов из кормового субстрата *in vitro* при внесении в реакционную среду рубцового содержимого низкомолекулярных добавок

РЕЗЮМЕ

Запрет на применение антибиотиков в терапевтических целях побуждает к поиску высокоэффективных альтернатив, одной из которых являются фитобиотики. Однако перед масштабным внедрением их в практику необходимо проводить детальную оценку воздействия на различные аспекты жизнедеятельности.

Цель работы — изучение динамики элементного профиля рубца жвачных *in vitro* при внесении в корм ванилина, транскоричного альдегида, дигидроксикверцетина и 7-гидроксикумарина. Исследование проводилось на одноквадрольном масс-спектрометре с индуктивно связанной плазмой Agilent 7900 ICP-MS (Agilent, США). Анализ таких элементов, как Cr, Fe и Zn, осуществляли в гелиевом режиме с использованием столкновительной ячейки. В ходе работы установлено, что ванилин в концентрациях от $1,225 \times 10^{-4}$ до $4,900 \times 10^{-4}$ моль/л снижает накопление меди, кобальта и свинца, стимулируя извлечение марганца, железа, алюминия и бария. Кверцетин и коричный альдегид, напротив, подавляют экстракцию почти всех исследованных элементов. Кумарин же в большей степени способствует извлечению минералов из целлюлозной матрицы растительных компонентов корма, за исключением меди, кобальта и цинка. При этом лучший эффект обнаруживает комбинация кверцетина и ванилина в концентрациях $2,450 \times 10^{-4}$ и $1,225 \times 10^{-4}$ моль/л соответственно. Все изученные вещества демонстрируют потенциал для коррекции гипо- и гиперэлементозов различной направленности.

Ключевые слова: фитобиотики, жвачные животные, рубец, элементный профиль, кверцетин, кумарин, ванилин, коричный альдегид

Для цитирования: Атландерова К.Н., Шошин Д.Е., Казаев К.А. Динамика экстракции минералов из кормового субстрата *in vitro* при внесении в реакционную среду рубцового содержимого низкомолекулярных добавок. *Аграрная наука*. 2025; 392(03): 47–61. <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-47-61>

Dynamics of extraction of minerals from the feed substrate *in vitro* with including low molecular weight additives into rumen reaction medium

ABSTRACT

The ban on the use of antibiotics for therapeutic purposes encourages the search for highly effective alternatives, one of which is phytobiotics. However, before their large-scale implementation into practice, it is necessary to conduct a detailed assessment of the impact on various aspects of life.

The aim of the work was to study the dynamics of the elemental profile of the ruminant rumen *in vitro* when vanillin, transcoric aldehyde, dihydroxyquercetin and 7-hydroxycoumarin were introduced into feed.

The study was conducted on a single-quadrupole inductively coupled plasma mass spectrometer Agilent 7900 ICP-MS (Agilent, USA). The analysis of elements such as Cr, Fe and Zn was carried out in the helium mode using a collision cell. During the work, it was found that vanillin in concentrations from $1,225 \times 10^{-4}$ to $4,900 \times 10^{-4}$ mol/l reduces the accumulation of copper, cobalt and lead, stimulating the extraction of manganese, iron, aluminum and barium. Quercetin and cinnamic aldehyde, on the contrary, inhibit the extraction of almost all the studied elements. Coumarin, on the other hand, contributes more to the extraction of minerals from the cellulose matrix of plant components of the feed, with the exception of copper, cobalt and zinc. At the same time, the best effect is detected by a combination of quercetin and vanillin at concentrations of $2,450 \times 10^{-4}$ and $1,225 \times 10^{-4}$ mol/l, respectively. All the studied substances demonstrate the potential for the correction of hypo- and hyperelementoses of various types.

Key words: phytobiotics, ruminants, rumen, elemental profile, quercetin, coumarin, vanillin, cinnamon aldehyde

For citation: Atlanderova K.N., Shoshin D.E., Kazaev K.A. Dynamics of extraction of minerals from the feed substrate *in vitro* with including low molecular weight additives into rumen reaction medium. *Agrarian science*. 2025; 392(03): 47–61 (in Russian). <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-47-61>

Введение/Introduction

Масштабная проблема антибиотикорезистентности и вводимые в виду этого запреты на применение бактерицидных препаратов в терапевтических целях или как стимуляторов роста в животноводческом секторе побуждают к активному поиску высокоэффективных альтернатив [1–3]. Среди последних выделяют нано- и ультрадисперсные частицы [4], антимикробные пептиды, органические кислоты, про- и пребиотики [5]. Подобные вещества, как правило, либо селективно подавляют рост и развитие патогенной микрофлоры [6, 7], либо способствуют активному размножению бактерий с нутрициологически полезными свойствами, среди которых целлюлозолитические, амилазные, молочнокислые, *Pseudobutyrvibrio*, *Lachnospira*, *Anaerovibrio* и др. [8, 9].

При этом, однако, всё большее внимание уделяется биологически активным веществам растительного происхождения — фитобиотикам [10]. В частности, из-за того факта, что различные представители царства флоры с древнейших времен используются в этнофармакологии не только как противомикробные, но и как гепатопротекторные, антиоксидантные, антистрессовые, микрофлоромодулирующие и иммуностимулирующие средства [11]. Они же, как правило, выступают и в качестве источника для открытия новых лекарственных препаратов. К примеру, аспирин впервые был получен из салицина, выделенного из коры дерева *Salix alba* L., алкалоид морфин, необходимый для синтеза болеутоляющего средства кодеина, — из опийного мака (*Papaver somniferum*), дигитоксин, кардиотонический гликозид, — из наперстянки (*Digitalis purpurea* L.), хинин, используемый для лечения малярии, лихорадки, несварения желудка, заболеваний полости рта и горла, — из коры *Cinchona succirubra* Pav., пилокарпин (препарат для лечения глаукомы) — из *Pilocarpus jaborandi* (Rutaceae).

Таким образом, фитобиотики сегодня представлены не только в форме экстрактов, перемолотого ботанического сырья, эфирных масел и живиц [12], но и в качестве очищенных молекулярных субстратов, содержащих алкалоиды, аминокислоты, витамины, гликозиды, горечи, танины, жирные масла, камеди, лактоны, фенольные кислоты, пектины, сапонины, смолы, терпены и терпеноиды, фитонциды, флавоноиды, антрахиноны и стероиды [13]. Все это по сути своей — вторичные метаболиты, синтезируемые растениями для защиты от вредоносных бактерий, простейших, насекомых, грибов и даже неблагоприятных погодных условий. Иными словами, это весьма

вариабельные, как по составу, так и по свойствам, вещества, что одновременно открывает фактически неограниченное поле для научных поисков и тем не менее накладывает определенный лимит на масштабное применение фитобиотиков в практике кормления [11], поскольку перед введением в рацион любой из возможных комбинаций необходимо проводить масштабную и комплексную оценку их эффектов *in vitro* и *in vivo* не только на продуктивность [14], но и на различные аспекты метаболического и физиологического статуса животных [15].

Цель работы — выявление динамики элементного профиля рубцовой жидкости крупного рогатого скота при включении в реакционную среду *in vitro* низкомолекулярных добавок на основе кверцетина дигидрата, 7-гидроксикумарина, ванилина и транскоричного альдегида, что позволит судить о степени экстракции минералов из корма в процессе пищеварения как компонентов акцессорных веществ, необходимых для функционирования ферментов, витаминов, гормонов и так далее [16], а также проследить степень инклюзии в биохимические процессы некоторых токсичных или условно токсичных элементов [17].

Материалы и методы исследования / Materials and methods

Исследование проводилось на базе Центра коллективного пользования ФГБНУ «Федеральный научный центр биологических систем и агротехнологий РАН» (г. Оренбург)¹.

Манипуляции с животными и экспериментальные исследования с целью сведения к минимуму страданий были выполнены в соответствии с инструкциями и рекомендациями нормативных актов: модельного закона Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств «Об обращении с животными»², ст. 20 (Постановление МА государств — участников СНГ от 31.10.2007 № 29-17); протокола Женевской конвенции International Guiding Principles for Biomedical Research Involving Animals³; ГОСТ 33044-2014 «Принципы надлежащей лабораторной практики»⁴.

Протокол настоящего исследования одобрен Комитетом по биоэтике ФГБНУ ФНЦ БСТ РАН (протокол от 05.03.2021 № 1).

В серии из шести идентичных экспериментов оценивали влияние химически активных низкомолекулярных соединений на пищеварительный процесс в искусственном рубце (ANKOM Daisy II, США). Рубцовую жидкость для опыта отбирали у бычков казахской белоголовой породы

¹ <https://ckp-rf.ru/ckp/77384/>

² Модельный закон «Об обращении с животными»: принят на 29-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ (Постановление от 31 октября 2007 года № 29-17). Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ. 2007; 41: 49. <https://docs.cntd.ru/document/902092614?ysclid=m3u7apdzut910624878>

³ International Guiding Principles for Biomedical Research Involving Animals. Geneva, Switzerland: CIOMS. 1985; 28. https://olaw.nih.gov/sites/default/files/Guiding_Principles_2012.pdf

⁴ ГОСТ 33044-2014 Межгосударственный стандарт. Принципы надлежащей лабораторной практики. Введен 01.08.2015. М.: Стандартинформ. 2019; 18. <https://internet-law.ru/gosts/gost/58846/?ysclid=m3u78chci4676789713>

средней массой $266 \pm 1,53$ кг и возрастом 11–12 месяцев через хроническую фистулу ($d = 80$ мм, ANKOM Technology Corporation, США). Транспортировку осуществляли в течение 30 мин., поддерживая температурный режим $+38,5\text{--}39,5$ °C. Перед использованием рубцовую жидкость тщательно встряхивали и процеживали через четыре слоя марли. Заранее мешочки из полиамидной ткани ($n = 10$) взвешивали и нумеровали, в них помещали по 500 мг пшеничных отрубей (базовый субстрат) и запаивали. Рубцовую жидкость, разведенную буфером в соотношении 1:4, насыщали углекислым газом и по 2 л размещали в емкостях искусственного рубца, задавая программу (48 ч. при $+39,5$ °C). При этом в каждом эксперименте в реакционную среду в качестве объектов исследования вносили следующие вещества (или их комбинации):

1) Ванилин (CAS: 121-33-5, 99%; Acros Organics, США) — фенольный альдегид с молекулярной формулой $C_8H_8O_3$, в структуре которого присутствуют гидроксильная и эфирная функциональные группы, прикрепленные к ароматическому кольцу. Молярная масса — 152,15 г/моль. Это основной компонент экстракта стручков орхидеи *Vanilla planifolia* с выраженными противоопухолевыми, нейропротекторными, антибиотическими и антиканцерогенными характеристиками [18].

2) Кверцетин дигидрат (CAS: 6151-25-3, 95+%; Acros Organics, США) с молекулярной формулой $C_{15}H_{10}O_7 \times 2H_2O$ — входит в группу флавоноидов и представляет собой агликон без углеводной группы, что обуславливает его способность образовывать с сахарами различные гликозиды. Молярная масса — 338,30 г/моль. Встречается в экстрактах и эфирных маслах многих растений. Обладает антиоксидантной, антибактериальной и противопаразитарной активностью вкупе с вазопротекторными и антииммуносупрессионными свойствами. Демонстрирует способность смягчать действие микотоксинов [19].

3) Транскориный альдегид, или циннамаль (3-фенил-2-пропеналь в виде трансизомера; CAS: 104-55-2, 99%; Acros Organics, США) — основной компонент эфирного масла *Cinnamomum sp.*, монотерпеновый углеводород C_9H_8O . Благодаря наличию альдегидной группы с сопряжением по двойной связи в концевой цепи проявляет свойства ненасыщенных альдегидов. Молярная масса — 132,16 г/моль. Применяется в народной медицине как антиоксидантное, противовоспалительное и антибактериальное средство при лечении диабета, заболеваний сердечно-сосудистой, дыхательной и пищеварительной системы, синдромов Паркинсона и Альцгеймера [20].

4) 7-гидроксикумарин (CAS: 93-35-6; Acros Organics, США) — лактон о-оксикориновой кислоты, гетероциклическое соединение из класса бензопириенов состава $C_9H_6O_3$, получаемое из бобов тонка — семян *Dipteryx odorata*. В нативном виде представляет собой бесцветные кристаллы, при

растворении в воде проявляет слабокислые свойства благодаря наличию связанной с конденсированной системой гидроксигруппы. Молярная масса — 162,14 г/моль. Кумарины и их производные обладают широким спектром биологически активных свойств, в частности антикоагулянтными, бактерицидными, противовоспалительными, антиоксидантными, противовирусными и фермент-ингибирующими [21].

Дозировки опытных веществ (табл. 1) были установлены с помощью теста ингибирования люминесценции и системы Quorum Sensing у бактерий в предшествующих работах [22, 23].

Пробоподготовку осуществляли по следующей методике. Рубцовую жидкость по завершении инкубации с базовым субстратом (пшеничными отрубями) и исследуемыми веществами тщательно перемешивали, брали точный объем (0,5 мл), взвешивали с точностью до 0,0001 г во фторопластовую виалу, выдерживающей высокое давление и температуру. Добавляли 4 мл концентрированной азотной кислоты (ОСЧ). Виалу герметично закрывали и помещали в микроволновую систему пробоподготовки TOPX+ (PreeKem, Китай). Здесь пробы подвергались термоокислительной деструкции под воздействием сверхвысокочастотного излучения, что приводило к разрушению неорганической и органической матриц, препятствующих проведению элементного анализа. Получившийся раствор переливали в мерную пробирку на 10 мл, смывали остатки со стенок виалы и доводили объем высокочистой водой. Из полученного раствора отбирали 1 мл, снова разбавляли в 10 раз высокочистой водой. Таким образом получали готовую пробу, идущую на анализ.

Стандартные растворы готовили из мультиэлементной смеси (Merck, Германия) с добавлением вручную приготовленного стандарта

Таблица 1. Концентрации используемых в экспериментах низкомолекулярных соединений
Table 1. Concentrations of low molecular weight compounds used in experiments

№ опыта	Активные вещества	Концентрации, моль/л
1	Ванилин	a) $1,225 \times 10^{-4}$ b) $2,450 \times 10^{-4}$ c) $4,900 \times 10^{-4}$
2	Кверцетин	a) $2,450 \times 10^{-4}$ b) $4,900 \times 10^{-4}$ c) $9,800 \times 10^{-4}$
3	Кориный альдегид	a) $1,525 \times 10^{-5}$ b) $3,050 \times 10^{-5}$ c) $6,100 \times 10^{-5}$
4	Кумарин	a) $1,225 \times 10^{-4}$ b) $2,450 \times 10^{-4}$ c) $4,900 \times 10^{-4}$
5	Кориный альдегид + кверцетин	$1,525 \times 10^{-5} + 2,450 \times 10^{-4}$
	Кориный альдегид + кумарин	$1,525 \times 10^{-5} + 1,225 \times 10^{-4}$
	Кориный альдегид + ванилин	$1,525 \times 10^{-5} + 1,225 \times 10^{-4}$
	Кверцетин + кумарин	$2,450 \times 10^{-4} + 1,225 \times 10^{-4}$
6	Кверцетин + ванилин	$2,450 \times 10^{-4} + 1,225 \times 10^{-4}$
	Кориный альдегид + кумарин + ванилин + кверцетин	$1,525 \times 10^{-5} + 1,225 \times 10^{-4} + 1,225 \times 10^{-4} + 2,450 \times 10^{-4}$

макроэлементов (K, Na, Mg, Ca). Разводили стандартные растворы 2,6%-ным раствором азотной кислоты (ОСЧ).

Элементный анализ проводили на одноква- друпольном масс-спектрометре с индуктивно связанной плазмой Agilent 7900 ICP-MS (Agilent, США). Анализ таких элементов, как Cr, Fe и Zn, осуществляли в гелиевом режиме с использованием столкновительной ячейки. Метод основан на разрушении пробы в условиях высокотемпера- турной аргоновой плазмы (в кварцевой горелке, генератор плазмы — радиочастотный излучатель на 27 МГц) и детектировании отдельных изотопов в виде отношения их массы к заряду. Концентра- цию искомых элементов выражали в мг элемента на 1 кг пробы с учетом суммы инструментальной ($\pm 5\%$) и методической ($\pm 3\%$) ошибок.

Статистическую обработку полученных дан- ных проводили с использованием Statistica 10.0 (StatSoft Inc., США) и программного обеспечения Microsoft Office. Достоверность различий сравни- ваемых показателей определяли по t-критерию Стьюдента. Достоверными считали значения при $p \leq 0,05$, $p \leq 0,01$, $p \leq 0,001$.

Результаты и обсуждение / Results and discussion

Рубцовый микробиом жвачных животных, как известно, представляет собой сложнейшую вы- сокодифференцированную и внутреннесвязан- ную экосистему из бактерий, простейших и гриб- ков, каждый представитель которой вносит тот или иной вклад в общую динамику метаболиче- ских и биохимических процессов, участвует в де- струкции и трансформации высокомолекулярных соединений в низкомолекулярные, опосредует целлюлозолитический, амилолитический, протео- литический и липолитический потенциал. Соот- ветственно этому, то есть степени расщепления органической матрицы, меняется и динамика экс- тракции минералов из корма, однако здесь следует учесть и другие параметры, такие как потребность отдельных видов прокариот и простейших в опре- деленных эссенциальных элементах, а также ан- тагонистические и синергетические взаимоотношения между послед- ними. Так, в первом опыте использо- вание ванилина в концентрации $1,225 \times 10^{-4}$ моль/л вело к сниже- нию уровня Cu на 52% ($p \leq 0,01$), Mg на 30% ($p \leq 0,01$), Co на 36% ($p \leq 0,05$), K на 21% ($p \leq 0,01$) относи- тельно контроля (табл. 2).

При этом концентрации Fe, Ni, Mn, Ba и Al выросли на 58% ($p \leq 0,01$), 72% ($p \leq 0,01$), 22% ($p \leq 0,01$), 22% ($p \leq 0,05$) и 132% ($p \leq 0,001$) соответ- ственно (рис. 1).

Такая динамика может быть обу- словлена несколькими причинами. Во-первых, ранее было показано,

Таблица 2. Содержание элементов в рубцовой жидкости (контрольные значения)

Table 2. The content of elements in the rumen fluid (control values)

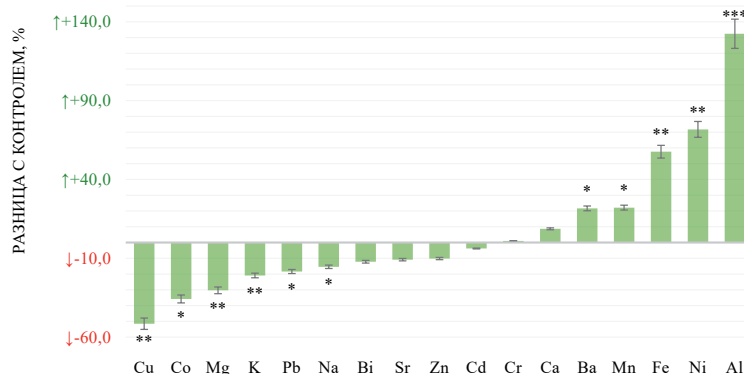
Элемент	Концентрация, мг/кг	Элемент	Концентрация, мг/кг
Na	2239,703 $\pm$ 134,382	Sr	0,348 $\pm$ 0,02
Mg	62,38 $\pm$ 3,306	Cd	0,079 $\pm$ 0,005
Al	7,49 $\pm$ 0,434	Ba	0,189 $\pm$ 0,01
K	1153,157 $\pm$ 68,036	Pb	0,168 $\pm$ 0,011
Ca	81,908 $\pm$ 4,751	Bi	0,035 $\pm$ 0,002
Mn	0,319 $\pm$ 0,02	Cr	0,075 $\pm$ 0,009
Co	0,011 $\pm$ 0,001	Fe	4,317 $\pm$ 0,233
Ni	0,09 $\pm$ 0,006	Zn	0,726 $\pm$ 0,155
Cu	1,408 $\pm$ 0,075		

Примечание: далее по статье указана процентная разница опытных групп с представленными значениями.

что ванилин ингибирует рост популяции простей- ших, при этом, однако, стимулируя размноже- ние *Ruminococcus flavefaciens*, *Prevotella bryantii*, *Butyrivibrio fibrisolvens*, *Prevotella ruminicola*, *Clostridium aminophilum* и *Ruminobacter amy- lophilus*. Они же в свою очередь активно разла- гают клетчатку [24], сбраживают сахара [25, 26] и расщепляют пептиды [27], вследствие чего из кормового субстрата высвобождается спектр макро- и микроэлементов (в частности, железо и алюминий выходят из гемицеллюлозных и пек- тиновых комплексов) [28]. Во-вторых, возмож- но образование нерастворимых агрегатов с ан- тагонистами внутри растительных волокон. Так, например, известно, что сера и молибден фор- мируют с медью прочный тиомолибдатный оса- док [29]. Более того, соединения алюминия влия- ют на растворимость в рубце цинка и других бивалентных катионов [30]. Соответственно, по- добное распределение не следует считать опти- мально выгодным, так как недостаток Cu, Mg, Co и K может негативно сказаться на функциональ- ном состоянии микробиоты рубца и организ- ма-хозяина. В частности, медь входит в состав (или является кофактором) таких ферментов, как

Рис. 1. Влияние ванилина в концентрации $1,225 \times 10^{-4}$ моль/л на элементный профиль рубцовой жидкости

Fig. 1. The effect of vanillin at a concentration of 1.225×10^{-4} mol/l on the elemental profile of the rumen fluid

цитохром-с-оксидаза, тирозиназа, аминоксидаза, супероксиддисмутаза Cu/Zn, и некоторых других, она участвует в производстве энергии и процессах биосинтеза, выполняет роль динамической сигнальной молекулы, ингибирует липолиз, регулирует работу калиевых каналов и активность Е3-убиквитинлигазы [31].

Магний, как второй после калия внутриклеточный катион в составе ферментативных субстратов, например АТФ-Mg и ГТФ-Mg, или через прямую активацию опосредует функционирование ДНК- и РНК-полимераз, эндо- и экзонуклеаз, топоизомеразы, хеликазы, лигазы, протеинкиназы, аденилат- и гуанилатциклаз, Na/K- и Ca^{2+} -АТФаз, креатинкиназы, гексокиназы, фосфофруктокиназы, альдолазы, фосфоглицераткиназы и пируваткиназы. Иными словами, он участвует в процессах репликации и репарации, транскрипции и трансляции, выступает ключевым фактором поддержания геномной и генетической стабильности, опосредует некоторые реакции гликолиза, влияя тем самым на доступность глюкозы в клетке. Магний же фигурирует в процессах клеточной адгезии, трансмембранном переносе электронов, как антагонист кальция — в сокращении и расслаблении мышц, высвобождении нейромедиаторов, выполняет структурную функцию в белках, полирибосомах, нуклеиновых кислотах и митохондриях [32].

Калий наряду с натрием регулирует водный и кислотно-щелочной баланс в организме, играет важную роль в передаче электрических импульсов в сердце, поддерживая мембранный потенциал, определяет функционал возбудимых тканей — нервной и мышечной [33].

Кобальт входит в состав коррина — модифицированного тетрапирольного кольца витамина B_{12} , природные формы которого — 1,5-дезоксиаденозилкобаламин, гидроксикобаламин, метилкобаламин и аденозилкобаламин — синтезируются бактериями и археями из родов *Bacillus*, *Escherichia*, *Fervidobacterium*, *Kosmotoga*, *Lactobacillus*, *Mesotoga*, *Nitrosopumilus*, *Petrotoga*, *Propionibacterium*, *Proteobacteria*, *Pseudomonas*, *Rhodobacter*, *Rhizobium*, *Salmonella*, *Sinorhizobium*, *Thermosiphon* и *Thermotoga*. При этом кобаламин необходим им для липидного и углеводного обмена, синтеза ДНК, а также для функционирования диолдегидратазы, этаноламинаммон-лиазы, глутамат- и метилмалонил-KoA-мутаза, метионинсинтазы и рибонуклеотидредуктазы, катализирующих ряд реакций трансметилирования и

перегруппировки. Однако только 3–13% кобальта рациона включаются в метаболизм жвачных бактериями рубца [34]. Соответственно, снижение доли экстракции перечисленных элементов может негативно сказаться на общезиологическом состоянии и продуктивности животных. Более того, значительное увеличение концентрации алюминия и бария в рубцовой жидкости потенциально может подавлять рост микрофлоры, упрощая метаболическую цепочку и снижая переваримость кормовых ингредиентов [35].

Аналогично применение ванилина в дозировке $2,450 \times 10^{-4}$ моль/л сопровождалось еще большим снижением уровня Cu — на 67% ($p \leq 0,01$), увеличением концентрации Ca на 37% ($p \leq 0,01$), Sr — на 26% ($p \leq 0,05$), Ba — на 14% ($p \leq 0,05$). Наблюдалась выраженная тенденция по увеличению уровня цинка (+ 23%). Сохранялась динамика в отношении Co, Mn, Fe и Al (рис. 2).

Внесение ванилина в реактор в количестве $4,900 \times 10^{-4}$ моль/л дополнительно вело к снижению концентрации Pb — на 38% ($p \leq 0,001$), Zn — на 35% ($p \leq 0,01$), Bi — на 18% ($p \leq 0,05$). Резко увеличивались: Cr — на 61% ($p \leq 0,05$), Mn — на 110% ($p \leq 0,001$) (рис. 3).

Рис. 2. Влияние ванилина в концентрации $2,450 \times 10^{-4}$ моль/л на элементный профиль рубцовой жидкости

Fig. 2. The effect of vanillin at a concentration of 2.450×10^{-4} mol/l on the elemental profile of the rumen fluid

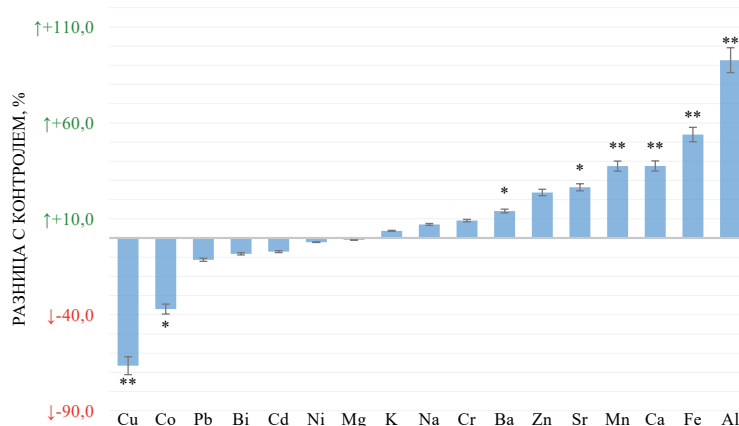
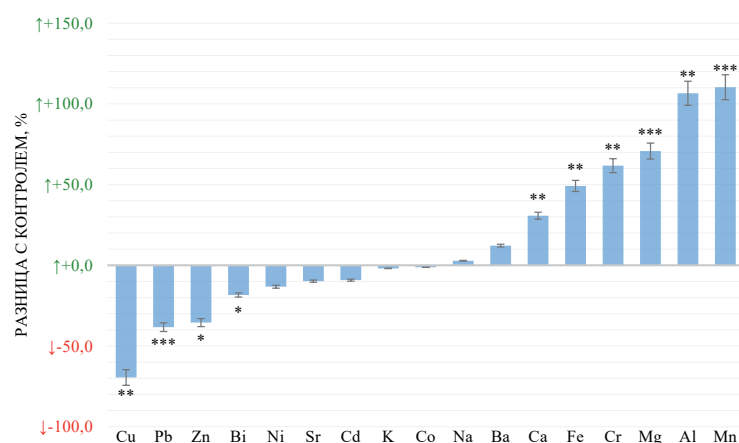

Рис. 3. Влияние ванилина в концентрации $4,900 \times 10^{-4}$ моль/л на элементный профиль рубцовой жидкости

Fig. 3. The effect of vanillin at a concentration of 4.900×10^{-4} mol/l on the elemental profile of the rumen fluid

И хотя нивелирование доли свинца и висмута как токсичных элементов, индуцирующих окислительный стресс путем повышения продукции активных форм кислорода (АФК) в митохондриальной цепи переноса электронов, выступает как положительный аспект [36, 37], всё еще сохраняются негативные тенденции по отношению к меди. При этой же дозировке, в отличие от предыдущих, достоверно снижается экстракция цинка, а он, как известно, необходим для формирования вторичной структуры почти 10% белков, закодированных в геноме млекопитающих (некоторые факторы транскрипции, внутриклеточные рецепторы гормонов, металлотионеины и многие энзимы). В составе ферментов (или как их кофактор) цинк участвует в метаболизме белков, углеводов, липидов и нуклеиновых кислот (карбоангидразы, щелочной фосфатазы, ферментов цикла мочевины), клеточной сигнализации, экспрессии генов (белка p53 и других белков репарации ДНК), мембранном транспорте, модуляции окислительно-восстановительного потенциала (Cu/Zn-супероксиддисмутазы, каталазы и пероксидазы) и клеточном дыхании [38].

Важно отметить, что введение в реакцию среду ванилина во всех концентрациях или дозозависимо способствовало улучшению экстракции Mn, Fe, Ca и Cr, что может быть полезным при коррекции соответствующих гипозэлементозов.

Марганец участвует в синтезе и активации многих оксидоредуктаз, трансфераз, гидролаз, лиаз, изомераз и лигаз, метаболизме глюкозы и липидов, катализе синтеза белков, витаминов C и группы B, кроветворении, регуляции эндокринной системы и иммунной функции. Кроме того, металлоферменты Mn, включая аргиназу, глутаминсинтетазу, фосфоенолпируватдекарбоксилазу и Mn-супероксиддисмутазу, также участвуя в перечисленных выше процессах, снижают окислительный стресс против свободных радикалов [39]. Марганец особо необходим для нормального роста и развития бактерий из родов *Lactiplantibacillus* и *Lacticaeibacillus* [40], способствующих лучшему усвоению сухого вещества корма в рубце жвачных животных [41]. Присутствие марганца положительно сказывается на бактериальной популяции, участвующей в переваривании клетчатки [29, 42]. Дефицит марганца в рационе ведет к возникновению костных и неврологических дефектов, нарушению фертильности и сахарному диабету [43].

Железо, недостаток которого сопровождается возникновением анемии [44], в организме млекопитающих большей частью представлено в виде гемопротеинов (гемоглобина или миоглобина, гемовых ферментов) или негемовых соединений (флавино-железных ферментов, трансферных ферментов, ферритина). Организм нуждается в железе для синтеза транспортных белков и гема, а также железосодержащих ферментов, участвующих в переносе электронов и окислительно-восстановительных процессах. Важнейшие ферменты в

метаболизме ДНК, включая различные геликазы, нуклеазы, гликозилазы, деметилазы и рибонуклеотидредуктазу, используют железо в качестве незаменимого кофактора для функционирования. Недавние результаты показали, что каталитическая субъединица ДНК-полимераз содержит консервативные цистеин-богатые мотивы, которые связывают кластеры «железо — сера» (Fe/S), необходимые для образования стабильных и активных комплексов [45].

Кальций не только является самым распространенным минералом в организме животных, слагая основу костной ткани [46], но и участвует во многих физиологических процессах: свертывании крови, сокращении мышц, передаче межклеточных сигналов, возбудимости и проницаемости цитоплазматических мембран, экзокринной секреции, нейротрансмиссии, стабилизации и активации ферментов [47]. Ионизированный кальций участвует в активации протеинкиназ, фосфорилировании ферментов и как посредник клеточного ответа на такие гормоны, как адреналин, глюкагон, вазопрессин, секретин и холецистокинин [48]. На уровне бактериома наряду с другими двухвалентными катионами Ca^{2+} явно играет структурную роль в формировании клеточной стенки, регуляции синтеза липидов и процессе репликации ДНК.

Хром участвует в регуляции углеводного и липидного обмена, способствует превращению избыточного количества сахаров в жиры, стимулирует синтез жирных кислот и холестерина из ацетата в печени, входит в состав низкомолекулярного органического комплекса — фактора толерантности к глюкозе, вместе с инсулином действует как регулятор уровня сахара в крови, способствует структурной целостности молекул нуклеиновых кислот, регулирует работу сердечной мышцы и функционирование кровеносных сосудов, способствует выведению из организма токсинов, солей тяжелых металлов, радионуклидов. Дефицит хрома сопряжен с непереносимостью глюкозы и инсулинорезистентностью [49].

Интересно, что при минимальных концентрациях ванилина возрастала экстракция никеля, однако этот эффект был тем меньше, чем выше были дозировки. Хотя никель и не выполняет определенных функций в организме млекопитающих, он необходим многим бактериям, археям и простейшим эукариотам как кофактор ряда ферментов — [NiFe]-гидрогеназы, [NiFe]-дегидрогеназы окиси углерода, ацетил-КоА-декарбонилазы/синтазы, метил-КоМ-редуктазы, уреазы, Ni-супероксиддисмутазы, лактатрацемазы, глиоксилазы I и ациредуктондиоксигеназы, катализирующих, соответственно, окисление молекулярного водорода до протонов и электронов, окисление CO в CO_2 , синтез ацетил-КоА, восстановление метил-S-коэнзима M ($\text{CH}_3\text{-S-CoM}$) с образованием метана, гидролиз мочевины с образованием аммиака и карбамата (саморазлагается на аммиак и

угольную кислоту), дисмутацию супероксидных анионов в перекись водорода и кислород, взаимопревращение между изомерами L- и D-молочной кислоты, преобразование гемитиоацетата в S-D-лактоилглутатион, переход ациредуктона в формиат, монооксид углерода и метилтиобутировую кислоту [50].

Таким образом, в ходе первого опыта было показано, что ванилин наиболее способствует экстракции из кормового субстрата марганца, железа, кальция и алюминия, напротив, подавляя извлечение меди, кобальта и свинца. Во втором эксперименте использование кверцетина в концентрации $2,450 \times 10^{-4}$ моль/л вело к снижению содержания большинства анализируемых элементов (рис. 4), максимальному в отношении Zn (-60%, $p \leq 0,01$). Уровень токсичного для микробиоты Pb упал на 51% ($p \leq 0,01$). Содержание Al и Bi в пробах достоверно увеличилось на 34% ($p \leq 0,01$) и 95% ($p \leq 0,01$) соответственно.

Распределение элементов в рубцовой жидкости при дозировке кверцетина $4,900 \times 10^{-4}$ моль/л выглядит более выгодным для процесса пищеварения (рис. 5): уменьшаются относительно первого случая потери макро- и микроэлементов. В то же время концентрация Fe повышается на 19% ($p \leq 0,05$), что может способствовать размножению некоторых видов бактерий, в том числе бутиратпродуцирующих *Selenomonas ruminantium* [51].

Эффектов от дальнейшего увеличения концентрации кверцетина ($9,800 \times 10^{-4}$ моль/л) не выявлено — элементные сдвиги аналогичны таковым при минимальной дозе (рис. 6).

Подобная динамика может быть обусловлена более выраженным в сравнении с ожидаемым бактерицидным эффектом кверцетина, что проявляется в повреждении клеточной мембраны или нарушении ее проницаемости, угнетении синтеза нуклеиновых кислот (ингибировании ДНК-гиразы прокариот) и белков, митохондриальной дисфункции

Рис. 4. Влияние кверцетина в концентрации $2,450 \times 10^{-4}$ моль/л на элементный профиль рубцовой жидкости

Fig. 4. The effect of quercetin at a concentration of 2.450×10^{-4} mol/l on the elemental profile of the rumen fluid

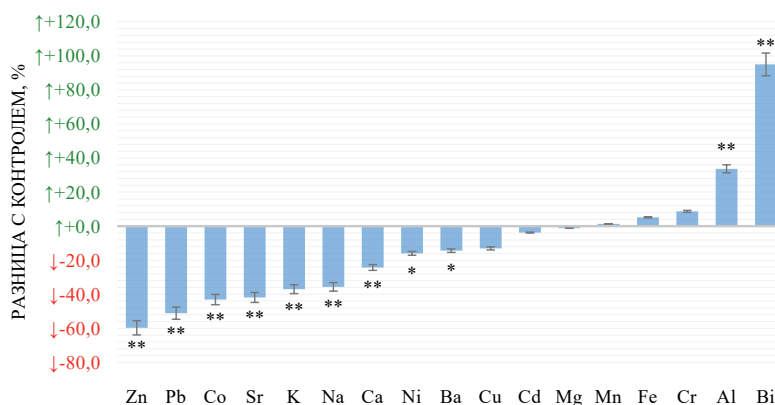

Рис. 5. Влияние кверцетина в концентрации $4,900 \times 10^{-4}$ моль/л на элементный профиль рубцовой жидкости

Fig. 5. The effect of quercetin at a concentration of 4.900×10^{-4} mol/l on the elemental profile of the rumen fluid

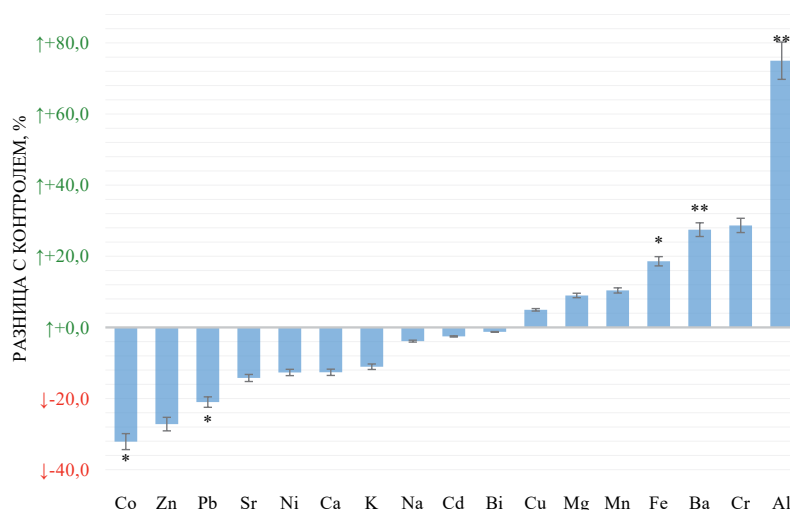
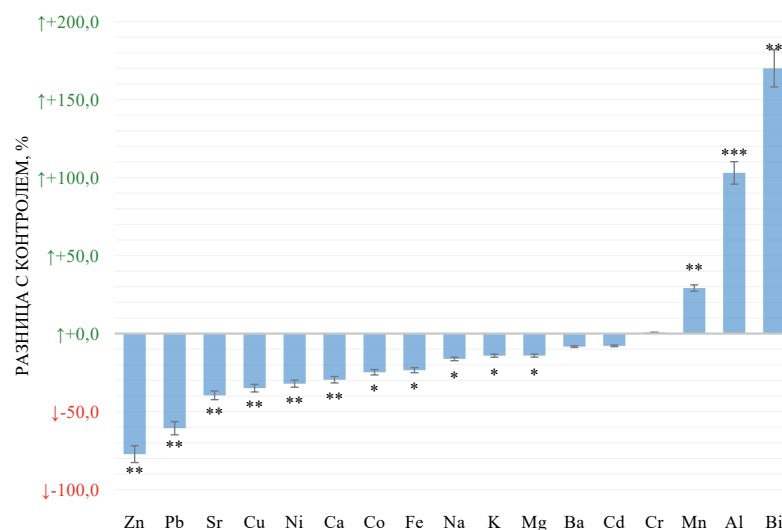

Рис. 6. Влияние кверцетина в концентрации $9,800 \times 10^{-4}$ моль/л на элементный профиль рубцовой жидкости

Fig. 6. The effect of quercetin at a concentration of 9.800×10^{-4} mol/l on the elemental profile of the rumen fluid

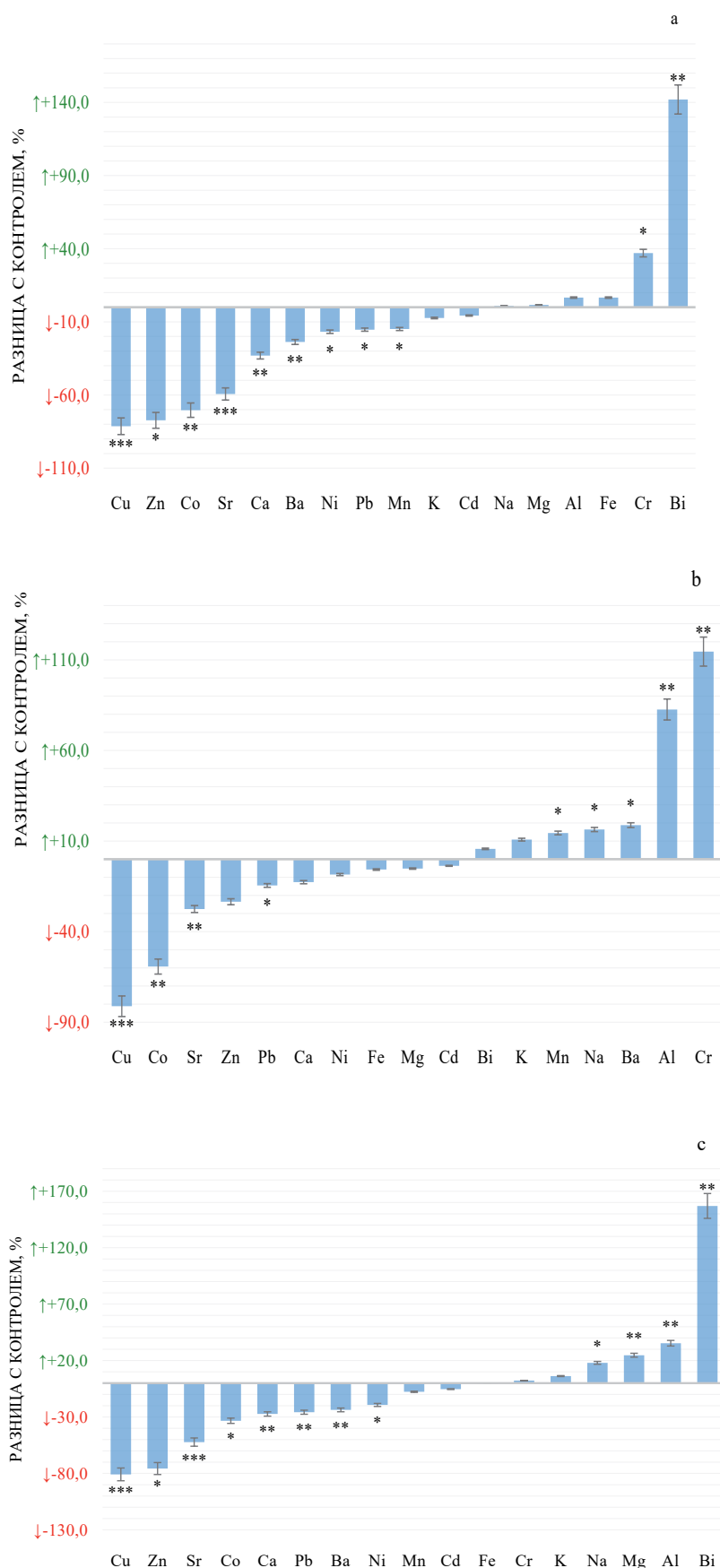
или в предотвращении образования биопленки [52]. Последнее может возникнуть в случае различных изменений химической структуры молекулы в реакционной среде рубцового содержимого [53] либо же при быстром разложении кверцетина микробиотой на 3,4-дигидроксифенилуксусную кислоту и 4-метилкатехол [54, 55].

Похожие данные были получены и в третьем эксперименте (коричный альдегид). Только концентрация $3,050 \times 10^{-5}$ моль/л (рис. 7b) способствовала повышению уровней экстракции Mn, Na и Cr на 14% ($p \leq 0,05$), 16% ($p \leq 0,05$) и 115% ($p \leq 0,01$) соответственно. Во всех трех дозировках коричневого альдегида наблюдалось одинаковое, достоверное и существенное снижение содержания Cu (81%, $p \leq 0,001$). Коричный альдегид (подобно кверцетину) повреждает поверхностные структуры клеток прокариот и ингибирует кворум-сенсинг, но, кроме того, изменяет липидный профиль, подавляет активность АТФазы, деление клеток и мембранные порины [56]. Помимо прочего, как было показано с помощью количественного протеомного анализа на примере грибка *P. expansum*, коричный альдегид подавлял большую часть из 146 выявленных дифференциально экспрессируемых белков, участвующих в метаболизме углеводов, а также активность 6 ключевых регуляторных ферментов гидролиза целлюлозы, цикла Кребса, гликолиза и пентозофосфатного пути, что может существенно сказаться на высвобождении минеральных элементов из целлюлозной матрицы растительных клеток [57].

Транскоричный альдегид ингибировал карбоксилтрансферазный компонент ацетил-КоА карбоксилазы *Escherichia coli*, но не влиял на активность компонента биотинкарбоксилазы. Паттерны ингибирования указывали на то, что эти продукты связываются с сайтом связывания биотина карбоксилтрансферазы с транскоричным альдегидом. Отметим,

Рис. 7. Влияние коричневого альдегида в различных концентрациях на элементный профиль рубцовой жидкости: а — $1,525 \times 10^{-5}$ моль/л; б — $3,050 \times 10^{-5}$ моль/л; в — $6,100 \times 10^{-5}$ моль/л

Fig. 7. The effect of cinnamonaldehyde in various concentrations on the elemental profile of the rumen fluid: a — 1.525×10^{-5} mol/l; b — 3.050×10^{-5} mol/l; c — 6.100×10^{-5} mol/l

что здесь во всех дозировках снижалась степень экстракции эссенциальных Co, Cu и Zn, а также токсичных Pb и Sr.

В четвертом эксперименте (кумарин) наиболее выгодным для микробиоты рубца следует считать элементный профиль при концентрации действующего вещества в $2,450 \times 10^{-4}$ моль/л (рис. 8b).

В этом случае повышение уровня Mg на 14% ($p \leq 0,05$) дает дополнительный базис питания для многих простейших и грибов рубцовой жидкости, в частности для *Anaeromyces mucronatus*, *Neocallimastix spp.*, *Piromyces spp.*, *Orpinomyces spp.* и *Caecomyces spp.*, которые участвуют в процессах расщепления целлюлозы. При этом, однако, была значительно выражена тенденция по накоплению в рубцовой жидкости висмута, что при условии метаболизации микробиотой в летучие соединения может нанести определенный вред экосистеме рубца из-за повышенной токсической нагрузки [58]. Кумарин подвергается постепенной деградации, как и вышеописанные соединения [59].

В пятом эксперименте формирование различных комбинаций малых молекул вело к ожидаемо дифференцируемым результатам (рис. 9). Так комплексы коричневого альдегида с кверцетином и кумарином способствовали максимальному нивелированию степени экскреции минералов из базового субстрата относительно контроля. Напротив, сочетание кверцетина с ванилином или кумарином стимулировало этот процесс. Такой эффект можно объяснить исходя из взаимодополняющих свойств фитобиотиков, однако для полной уверенности в возможности синергетических функций необходим детальный анализ биохимических превращений исследуемых веществ в рубце жвачных.

Наконец, в шестом эксперименте (рис. 10) при комбинации четырех веществ наблюдалось достоверное увеличение концентрации многих макро- и микроэлементов — K (+113%, $p \leq 0,01$),

Рис. 8. Влияние кумарина в различных концентрациях на элементный профиль рубцовой жидкости: а — $1,225 \times 10^{-4}$ моль/л; б — $2,450 \times 10^{-4}$; в — $4,900 \times 10^{-4}$

Fig. 8. The effect of coumarin in various concentrations on the elemental profile of the rumen fluid: a — 1.225×10^{-4} mol/l; b — 2.450×10^{-4} ; c — 4.900×10^{-4}

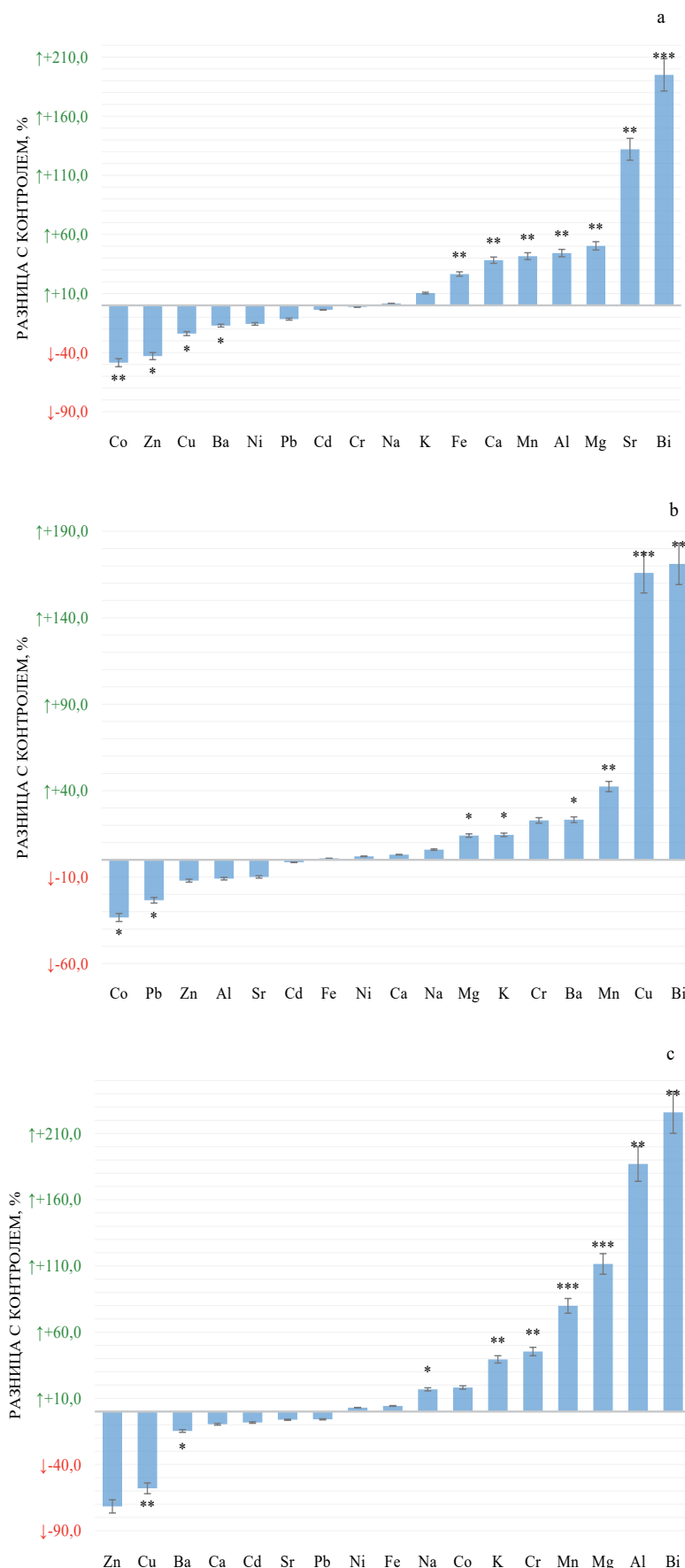

Рис. 9. Влияние комбинаций изучаемых веществ на элементный профиль рубцовой жидкости: а — коричный альдегид + кверцетин ($1,525 \times 10^{-5} + 2,450 \times 10^{-4}$ моль/л); б — коричный альдегид + кумарин ($1,525 \times 10^{-5} + 1,225 \times 10^{-4}$ моль/л); в — коричный альдегид + ванилин ($1,525 \times 10^{-5} + 1,225 \times 10^{-4}$ моль/л), г — кверцетин + кумарин ($2,450 \times 10^{-4} + 1,225 \times 10^{-4}$ моль/л), д — кверцетин + ванилин ($2,450 \times 10^{-4} + 1,225 \times 10^{-4}$ моль/л)

Fig. 9. The effect of combinations of the studied substances on the elemental profile of the rumen fluid: a — cinnamon aldehyde + quercetin ($1.525 \times 10^{-5} + 2.450 \times 10^{-4}$ mol/l); b — cinnamon aldehyde + coumarin ($1.525 \times 10^{-5} + 1.225 \times 10^{-4}$ mol/l); c — cinnamon aldehyde + vanillin ($1.525 \times 10^{-5} + 1.225 \times 10^{-4}$ mol/l), d — quercetin + coumarin ($2.450 \times 10^{-4} + 1.225 \times 10^{-4}$ mol/L), e — quercetin + vanillin ($2.450 \times 10^{-4} + 1.225 \times 10^{-4}$ mol/L)

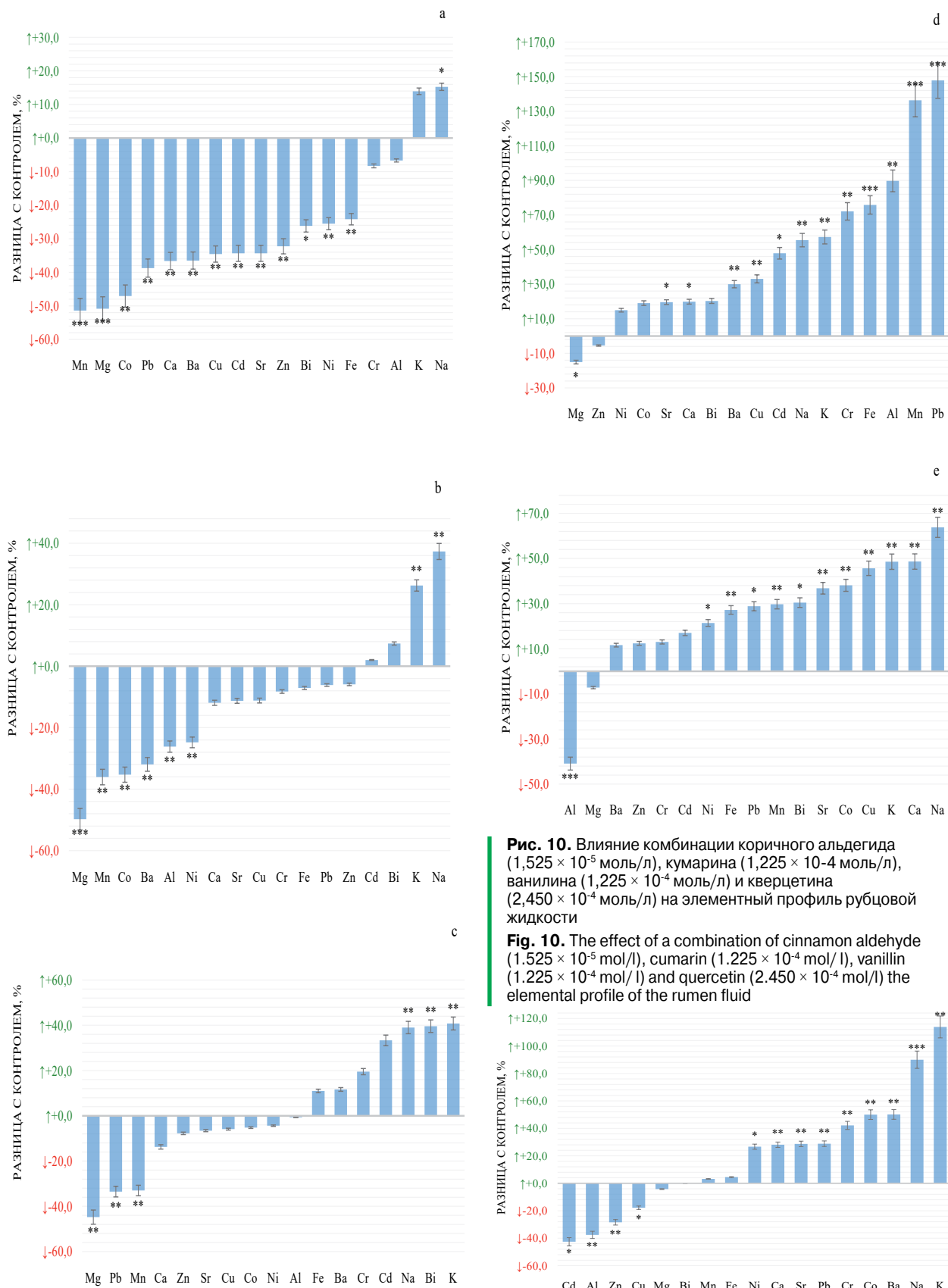
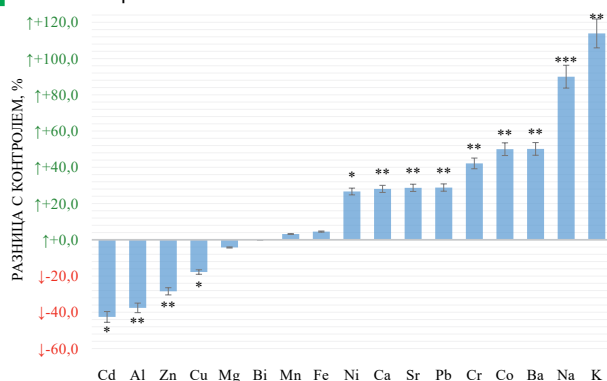

Рис. 10. Влияние комбинации корицевого альдегида ($1,525 \times 10^{-5}$ моль/л), кумарина ($1,225 \times 10^{-4}$ моль/л), ванилина ($1,225 \times 10^{-4}$ моль/л) и кверцетина ($2,450 \times 10^{-4}$ моль/л) на элементный профиль рубцовой жидкости

Fig. 10. The effect of a combination of cinnamon aldehyde (1.525×10^{-5} mol/l), coumarin (1.225×10^{-4} mol/l), vanillin (1.225×10^{-4} mol/l) and quercetin (2.450×10^{-4} mol/l) the elemental profile of the rumen fluid

Na (+90%, $p \leq 0,001$), Co (+50%, $p \leq 0,01$), Cr (+42%, $p \leq 0,01$), Ca (+28%, $p \leq 0,01$) Ni (+27%, $p \leq 0,05$), но также и некоторых токсичных — Pb (+29%, $p \leq 0,01$), Sr (+29%, $p \leq 0,01$), Ba (+50%, $p \leq 0,01$). Уменьшались уровни алюминия (-38%, $p \leq 0,01$), кадмия (-43%, $p \leq 0,05$), цинка (-28%, $p \leq 0,01$), меди (-18%, $p \leq 0,05$).

Таким образом, среди представленных комбинаций наибольшим стимулирующим эффектом в отношении увеличения степени экстракции минеральных составляющих из корма является добавка кверцетина + ванилин, что в свою очередь дает возможность рекомендовать ее к использованию в составе рациона жвачных животных. Этот же факт косвенно позволяет судить об интенсификации пищеварительных процессов.

Выводы/Conclusions

Фитобиотические добавки, в том числе малые молекулы растительного происхождения, демонстрируют существенный потенциал в области управления биохимическими и микробиологическими процессами в рубце жвачных, в том числе влияют на элементный профиль его содержимого, то есть на степень экстракции минералов из кормового субстрата. Показано, что ванилин в концентрации от $1,225 \times 10^{-4}$ до

$4,900 \times 10^{-4}$ моль/л снижает накопление меди, кобальта и свинца, стимулируя извлечение марганца, железа, алюминия и бария. Кверцетин и коричневый альдегид, напротив, подавляют экстракцию почти всех исследованных элементов. Кумарин же в большей степени способствует извлечению минералов из целлюлозной матрицы растительных компонентов корма, за исключением меди, кобальта и цинка. При этом лучший эффект обнаруживает комбинация кверцетина и ванилина — в концентрациях $2,450 \times 10^{-4}$ и $1,225 \times 10^{-4}$ моль/л соответственно. Такой комплекс, судя по всему, позволяет значительно разнообразить микрофлору рубцовой жидкости и способствовать перераспределению элементного профиля в пользу более активной биохимической трансформации компонентов поступающей пищи. Проведенное исследование демонстрирует, что фитобиотики и их комплексы потенциально могут быть использованы при коррекции гипо- и гиперэлементозов различной направленности у жвачных. Однако для более глубокого анализа механизмов интенсификации экстракции макро- и микроэлементов необходимо проведение детального анализа качественного и количественного состава микробиоты методом *in vitro* или *in situ* [60, 61].

Все авторы несут ответственность за работу и представленные данные. Все авторы внесли равный вклад в работу. Авторы в равной степени принимали участие в написании рукописи и несут равную ответственность за плагиат. Авторы объявили об отсутствии конфликта интересов.

All authors bear responsibility for the work and presented data. All authors made an equal contribution to the work. The authors were equally involved in writing the manuscript and bear the equal responsibility for plagiarism. The authors declare no conflict of interest.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда № 22-76-10008. <https://rscf.ru/project/22-76-10008/>

FUNDING

This research was funded by Russian Science Foundation No. 22-76-10008. <https://rscf.ru/project/22-76-10008/>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Han D. *et al.* Application and substitution of antibiotics in animal feeding. *Medycyna Weterynaryjna*. 2024; 80(1): 5–11. <https://doi.org/10.21521/mw.6830>
- Meek R.W., Vyas H., Piddock L.J.V. Nonmedical Uses of Antibiotics: Time to Restrict Their Use?. *PLoS Biology*. 2015; 13(10): e1002266. <https://doi.org/10.1371/journal.pbio.1002266>
- Oliveira N.A., Gonçalves B.L., Lee S.H., Oliveira C.A.F., Corassin C.H. Use of Antibiotics in Animal Production and its Impact on Human Health. *Journal of Food Chemistry and Nanotechnology*. 2020; 6(1): 40–47. <https://doi.org/10.17756/jfcn.2020-082>
- Шошин Д.Е., Сизова Е.А., Камирова А.М. Бактериальная люминесценция марганец- и кобальтсодержащих ультрадисперсных частиц (Mn_2O_3 и Co_3O_4) в рубцовой жидкости. *Сельскохозяйственная биология*. 2023; 58(6): 1122–1136. <https://doi.org/10.15389/agrobiology.2023.6.1122rus>
- Ebeid T. *et al.* Impact of probiotics and/or organic acids supplementation on growth performance, microbiota, antioxidative status, and immune response of broilers. *Italian Journal of Animal Science*. 2021; 20(1): 2263–2273. <https://doi.org/10.1080/1828051X.2021.2012092>
- Shoshin D.E., Sizova E.A., Kamirova A.M. Morphological changes and luminescence of *Escherichia coli* in contact with Mn_2O_3 and Co_3O_4 ultrafine particles as components of a mineral feed additive. *Veterinary World*. 2024; 17(8): 1880–1888. <https://doi.org/10.14202/vetworld.2024.1880-1888>

REFERENCES

- Han D. *et al.* Application and substitution of antibiotics in animal feeding. *Medycyna Weterynaryjna*. 2024; 80(1): 5–11. <https://doi.org/10.21521/mw.6830>
- Meek R.W., Vyas H., Piddock L.J.V. Nonmedical Uses of Antibiotics: Time to Restrict Their Use?. *PLoS Biology*. 2015; 13(10): e1002266. <https://doi.org/10.1371/journal.pbio.1002266>
- Oliveira N.A., Gonçalves B.L., Lee S.H., Oliveira C.A.F., Corassin C.H. Use of Antibiotics in Animal Production and its Impact on Human Health. *Journal of Food Chemistry and Nanotechnology*. 2020; 6(1): 40–47. <https://doi.org/10.17756/jfcn.2020-082>
- Shoshin D.E., Sizova E.A., Kamirova A.M. Bacterial luminescence of manganese- and cobalt-containing ultrafine particles (Mn_2O_3 and Co_3O_4) in the rumen fluid. *Agricultural Biology*. 2023; 58(6): 1122–1136. <https://doi.org/10.15389/agrobiology.2023.6.1122eng>
- Ebeid T. *et al.* Impact of probiotics and/or organic acids supplementation on growth performance, microbiota, antioxidative status, and immune response of broilers. *Italian Journal of Animal Science*. 2021; 20(1): 2263–2273. <https://doi.org/10.1080/1828051X.2021.2012092>
- Shoshin D.E., Sizova E.A., Kamirova A.M. Morphological changes and luminescence of *Escherichia coli* in contact with Mn_2O_3 and Co_3O_4 ultrafine particles as components of a mineral feed additive. *Veterinary World*. 2024; 17(8): 1880–1888. <https://doi.org/10.14202/vetworld.2024.1880-1888>

7. Mba I.E., Nweze E.I. Nanoparticles as therapeutic options for treating multidrug-resistant bacteria: research progress, challenges, and prospects. *World Journal of Microbiology and Biotechnology*. 2021; 37: 108.
<https://doi.org/10.1007/s11274-021-03070-x>
8. Сизова Е.А., Нечитайло К.С., Лебедев С.В. Фитобиотики как потенциальные регуляторы функциональной активности микробиома кишечника у цыплят-бройлеров (мини-обзор). *Сельскохозяйственная биология*. 2022; 57(6): 1071–1082.
<https://doi.org/10.15389/agrobiology.2022.6.1071rus>
9. Urban J. *et al.* Enhancing broiler chicken health and performance: the impact of phytochemicals on growth, gut microbiota, antioxidants, and immunity. *Phytochemistry Reviews*. 2024.
<https://doi.org/10.1007/s11101-024-09994-0>
10. Шейда Е.В., Рязанов В.А., Дускаев Г.К., Рахматуллин Ш.Г., Кван О.В. Влияние *Artemisiae absinthii herba* и *Inulae rhizomata et radices* на процессы ферментации и метаногенез в рубце молодняка крупного рогатого скота. *Аграрная наука*. 2023; (3): 46–51.
<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2023-368-3-46-51>
11. Mohammadi Gheisar M., Kim I.H. Phytochemicals in poultry and swine nutrition (a review). *Italian Journal of Animal Science*. 2018; 17(1): 92–99.
<https://doi.org/10.1080/1828051X.2017.1350120>
12. Багно О.А., Прохоров О.Н., Шевченко С.А., Шевченко А.И., Дядичкина Т.В. Фитобиотики в кормлении сельскохозяйственных животных (обзор). *Сельскохозяйственная биология*. 2018; 53(4): 687–697.
<https://doi.org/10.15389/agrobiology.2018.4.687rus>
13. Рязанов В.А., Курилкина М.Я., Дускаев Г.К., Габидулин В.М. Фитобиотики как альтернатива антибиотикам в животноводстве. *Животноводство и кормопроизводство*. 2021; 104(4): 108–123.
<https://doi.org/10.33284/2658-3135-104-4-108>
14. Zaikina A.S., Buryakov N.P., Buryakova M.A., Zagarin A.Yu., Razhev A.A., Aleshin D.E. Impact of Supplementing Phytochemicals as a Substitute for Antibiotics in Broiler Chicken Feed on Growth Performance, Nutrient Digestibility, and Biochemical Parameters. *Veterinary Sciences*. 2022; 9(12): 672.
<https://doi.org/10.3390/vetsci9120672>
15. Atlanderova K., Shoshin D., Kazaev K. Amino acid status and nitrogen forms of rumen contents *in vitro* when phytochemical components are added to the reaction medium. *E3S Web of Conferences*. 2024; 548: 02006.
<https://doi.org/10.1051/e3sconf/202454802006>
16. Bhalakiya N., Haque N., Patel P., Joshi P. Role of Trace Minerals in Animal Production and Reproduction. *International Journal of Livestock Research*. 2019; 9(9): 1–12.
17. Mousavi Khaneghah A., Fakhri Y., Nematollahi A., Pirhadi M. Potentially toxic elements (PTEs) in cereal-based foods: A systematic review and meta-analysis. *Trends in Food Science & Technology*. 2020; 96: 30–44.
<https://doi.org/10.1016/j.tifs.2019.12.007>
18. Arya S.S., Rookes J.E., Cahill D.M., Lenka S.K. Vanillin: a review on the therapeutic prospects of a popular flavouring molecule. *Advances in Traditional Medicine*. 2021; 21(3): 415–432.
<https://doi.org/10.1007/s13596-020-00531-w>
19. Salehi B. *et al.* Therapeutic Potential of Quercetin: New Insights and Perspectives for Human Health. *ACS Omega*. 2020; 5(20): 11849–11872.
<https://doi.org/10.1021/acsomega.0c01818>
20. Blaszczyk N., Rosiak A., Kalużna-Czaplińska J. The Potential Role of Cinnamon in Human Health. *Forests*. 2021; 12(5): 648.
<https://doi.org/10.3390/f12050648>
21. Garg S.S., Gupta J., Sharma S., Sahu D. An insight into the therapeutic applications of coumarin compounds and their mechanisms of action. *European Journal of Pharmaceutical Sciences*. 2020; 152: 105424.
<https://doi.org/10.1016/j.ejps.2020.105424>
22. Шошин Д.Е., Атландерова К.Н., Дускаев Г.К., Сизова Е.А. Малые молекулы в тесте ингибирования бактериальной люминесценции. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2023; 15(4): 29–55.
<https://doi.org/10.12731/2658-6649-2023-15-4-29-55>
7. Mba I.E., Nweze E.I. Nanoparticles as therapeutic options for treating multidrug-resistant bacteria: research progress, challenges, and prospects. *World Journal of Microbiology and Biotechnology*. 2021; 37: 108.
<https://doi.org/10.1007/s11274-021-03070-x>
8. Sizova E.A., Nechitailo K.S., Lebedev S.V. Phytochemicals as potential regulators of the gut microbiome composition and functional activity in broiler chickens (a mini-review). *Agricultural Biology*. 2022; 57(6): 1071–1082.
<https://doi.org/10.15389/agrobiology.2022.6.1071eng>
9. Urban J. *et al.* Enhancing broiler chicken health and performance: the impact of phytochemicals on growth, gut microbiota, antioxidants, and immunity. *Phytochemistry Reviews*. 2024.
<https://doi.org/10.1007/s11101-024-09994-0>
10. Sheida E.V., Ryazanov V.A., Duskaev G.K., Rakhmatullin Sh.G., Kvan O.V. Influence of *Artemisiae absinthii herba* and *Inulae rhizomata et radices* on fermentation processes and methanogenesis in the rumen of young cattle. *Agrarian science*. 2023; (3): 46–51 (in Russian).
<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2023-368-3-46-51>
11. Mohammadi Gheisar M., Kim I.H. Phytochemicals in poultry and swine nutrition (a review). *Italian Journal of Animal Science*. 2018; 17(1): 92–99.
<https://doi.org/10.1080/1828051X.2017.1350120>
12. Bagno O.A., Prokhorov O.N., Shevchenko S.A., Shevchenko A.I., Dyadichkina T.V. Use of phytochemicals in farm animal feeding (review). *Agricultural Biology*. 2018; 53(4): 687–697.
<https://doi.org/10.15389/agrobiology.2018.4.687eng>
13. Ryazanov V.A., Kurilkina M.Ya., Duskaev G.K., Gabidulin V.M. Phytochemicals as an alternative to antibiotics in animal husbandry (review). *Animal husbandry and fodder production*. 2021; 104(4): 108–123 (in Russian).
<https://doi.org/10.33284/2658-3135-104-4-108>
14. Zaikina A.S., Buryakov N.P., Buryakova M.A., Zagarin A.Yu., Razhev A.A., Aleshin D.E. Impact of Supplementing Phytochemicals as a Substitute for Antibiotics in Broiler Chicken Feed on Growth Performance, Nutrient Digestibility, and Biochemical Parameters. *Veterinary Sciences*. 2022; 9(12): 672.
<https://doi.org/10.3390/vetsci9120672>
15. Atlanderova K., Shoshin D., Kazaev K. Amino acid status and nitrogen forms of rumen contents *in vitro* when phytochemical components are added to the reaction medium. *E3S Web of Conferences*. 2024; 548: 02006.
<https://doi.org/10.1051/e3sconf/202454802006>
16. Bhalakiya N., Haque N., Patel P., Joshi P. Role of Trace Minerals in Animal Production and Reproduction. *International Journal of Livestock Research*. 2019; 9(9): 1–12.
17. Mousavi Khaneghah A., Fakhri Y., Nematollahi A., Pirhadi M. Potentially toxic elements (PTEs) in cereal-based foods: A systematic review and meta-analysis. *Trends in Food Science & Technology*. 2020; 96: 30–44.
<https://doi.org/10.1016/j.tifs.2019.12.007>
18. Arya S.S., Rookes J.E., Cahill D.M., Lenka S.K. Vanillin: a review on the therapeutic prospects of a popular flavouring molecule. *Advances in Traditional Medicine*. 2021; 21(3): 415–432.
<https://doi.org/10.1007/s13596-020-00531-w>
19. Salehi B. *et al.* Therapeutic Potential of Quercetin: New Insights and Perspectives for Human Health. *ACS Omega*. 2020; 5(20): 11849–11872.
<https://doi.org/10.1021/acsomega.0c01818>
20. Blaszczyk N., Rosiak A., Kalużna-Czaplińska J. The Potential Role of Cinnamon in Human Health. *Forests*. 2021; 12(5): 648.
<https://doi.org/10.3390/f12050648>
21. Garg S.S., Gupta J., Sharma S., Sahu D. An insight into the therapeutic applications of coumarin compounds and their mechanisms of action. *European Journal of Pharmaceutical Sciences*. 2020; 152: 105424.
<https://doi.org/10.1016/j.ejps.2020.105424>
22. Shoshin D.E., Atlanderova K.N., Duskaev G.K., Sizova E.A. Small molecules in the bacterial luminescence inhibition test. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2023; 15(4): 29–55 (in Russian).
<https://doi.org/10.12731/2658-6649-2023-15-4-29-55>

23. Власенко Л.В., Атландерова К.Н., Дускаев Г.К., Шошин Д.Е. Влияние фитохимических веществ на сигнальные молекулы системы Quorum Sensing у бактерий. *Международный вестник ветеринарии*. 2023; (2): 25–31. <https://doi.org/10.52419/issn2072-2419.2023.2.25>
24. Hua D., Hendriks W.H., Xiong B., Pellikaan W.F. Starch and Cellulose Degradation in the Rumen and Applications of Metagenomics on Ruminant Microorganisms. *Animals*. 2022; 12(21): 3020. <https://doi.org/10.3390/ani12213020>
25. Fraga M., Fernández S., Perelmutter K., Pomiés N., Cajarville C., Zunino P. The use of *Prevotella bryantii* 3C5 for modulation of the ruminal environment in an ovine model. *Brazilian Journal of Microbiology*. 2018; 49(S1): 101–106. <https://doi.org/10.1016/j.bjm.2018.07.004>
26. Rodríguez Hernáez J. et al. The first complete genomic structure of *Butyrivibrio fibrisolvens* and its chromid. *Microbial Genomics*. 2018; 4(10): e000216. <https://doi.org/10.1099/mgen.0.000216>
27. Ward B.K., Dufault R.J., Hassell R., Cutulle M.A. Upscaled Bioammonium/Ammonia Production by *Clostridium Aminophilum* Cultured with Soy Protein Isolate. *Journal of Agricultural and Food Chemistry*. 2017; 65(14): 2930–2935. <https://doi.org/10.1021/acs.jafc.7b00113>
28. Liu Y., Kong D., Wu H.-L., Ling H.-Q. Iron in plant–pathogen interactions. *Journal of Experimental Botany*. 2021; 72(6): 2114–2124. <https://doi.org/10.1093/jxb/eraa516>
29. Hilal E.Y., Elkhairy M.A.E., Osman A.O.A. The Role of Zinc, Manganese and Copper in Rumen Metabolism and Immune Function: A Review Article. *Open Journal of Animal Sciences*. 2016; 6(4): 304–324. <https://doi.org/10.4236/ojas.2016.64035>
30. Schlattl M., Buffler M., Windisch W. Clay Minerals Affect the Solubility of Zn and Other Bivalent Cations in the Digestive Tract of Ruminants In Vitro. *Animals*. 2021; 11(3): 877. <https://doi.org/10.3390/ani11030877>
31. Tsang T., Davis C.I., Brady D.C. Copper biology. *Current Biology*. 2021; 31(9): R421–R427. <https://doi.org/10.1016/j.cub.2021.03.054>
32. De Baaij J.H.F., Hoenderop J.G.J., Bindels R.J.M. Magnesium in Man: Implications for Health and Disease. *Physiological Reviews*. 2015; 95(1): 1–46. <https://doi.org/10.1152/physrev.00012.2014>
33. Palmer B.F., Clegg D.J. Physiology and pathophysiology of potassium homeostasis. *Advances in Physiology Education*. 2016; 40(4): 480–490. <https://doi.org/10.1152/advan.00121.2016>
34. Hu X., Wei X., Ling J., Chen J. Cobalt: An Essential Micronutrient for Plant Growth?. *Frontiers in Plant Science*. 2021; 12: 768523. <https://doi.org/10.3389/fpls.2021.768523>
35. Alvino L., Pacheco-Herrero M., López-Lorente Á.I., Quiñones Z., Cárdenas S., González-Sánchez Z.I. Toxicity evaluation of barium ferrite nanoparticles in bacteria, yeast and nematode. *Chemosphere*. 2020; 254: 126786. <https://doi.org/10.1016/j.chemosphere.2020.126786>
36. Assi M.A., Hezmee M.N.M., Haron A.W., Sabri M.Y.M., Rajion M.A. The detrimental effects of lead on human and animal health. *Veterinary World*. 2016; 9(6): 660–671. <https://doi.org/10.14202/vetworld.2016.660-671>
37. Tahir I., Alkheraije K.A. A review of important heavy metals toxicity with special emphasis on nephrotoxicity and its management in cattle. *Frontiers in Veterinary Science*. 2023; 10: 1149720. <https://doi.org/10.3389/fvets.2023.1149720>
38. Mezzaroba L., Alfieri D.F., Simão A.N.C., Reiche E.M.V. The role of zinc, copper, manganese and iron in neurodegenerative diseases. *NeuroToxicology*. 2019; 74: 230–241. <https://doi.org/10.1016/j.neuro.2019.07.007>
39. Li L., Yang X. The Essential Element Manganese, Oxidative Stress, and Metabolic Diseases: Links and Interactions. *Oxidative Medicine and Cellular Longevity*. 2018; 1: 7580707. <https://doi.org/10.1155/2018/7580707>
40. Bosma E.F., Rau M.H., van Gijtenbeek L.A., Siedler S. Regulation and distinct physiological roles of manganese in bacteria. *FEMS Microbiology Reviews*. 2021; 45(6): fuab028. <https://doi.org/10.1093/femsre/fuab028>
23. Vlasenko L.V., Atlanderova K.N., Duskaev G.K., Shoshin D.E. The effect of phytochemicals on the signaling molecules of the “Quorum Sensing” system in bacteria. *International Bulletin of Veterinary Medicine*. 2023; (2): 25–31 (in Russian). <https://doi.org/10.52419/issn2072-2419.2023.2.25>
24. Hua D., Hendriks W.H., Xiong B., Pellikaan W.F. Starch and Cellulose Degradation in the Rumen and Applications of Metagenomics on Ruminant Microorganisms. *Animals*. 2022; 12(21): 3020. <https://doi.org/10.3390/ani12213020>
25. Fraga M., Fernández S., Perelmutter K., Pomiés N., Cajarville C., Zunino P. The use of *Prevotella bryantii* 3C5 for modulation of the ruminal environment in an ovine model. *Brazilian Journal of Microbiology*. 2018; 49(S1): 101–106. <https://doi.org/10.1016/j.bjm.2018.07.004>
26. Rodríguez Hernáez J. et al. The first complete genomic structure of *Butyrivibrio fibrisolvens* and its chromid. *Microbial Genomics*. 2018; 4(10): e000216. <https://doi.org/10.1099/mgen.0.000216>
27. Ward B.K., Dufault R.J., Hassell R., Cutulle M.A. Upscaled Bioammonium/Ammonia Production by *Clostridium Aminophilum* Cultured with Soy Protein Isolate. *Journal of Agricultural and Food Chemistry*. 2017; 65(14): 2930–2935. <https://doi.org/10.1021/acs.jafc.7b00113>
28. Liu Y., Kong D., Wu H.-L., Ling H.-Q. Iron in plant–pathogen interactions. *Journal of Experimental Botany*. 2021; 72(6): 2114–2124. <https://doi.org/10.1093/jxb/eraa516>
29. Hilal E.Y., Elkhairy M.A.E., Osman A.O.A. The Role of Zinc, Manganese and Copper in Rumen Metabolism and Immune Function: A Review Article. *Open Journal of Animal Sciences*. 2016; 6(4): 304–324. <https://doi.org/10.4236/ojas.2016.64035>
30. Schlattl M., Buffler M., Windisch W. Clay Minerals Affect the Solubility of Zn and Other Bivalent Cations in the Digestive Tract of Ruminants In Vitro. *Animals*. 2021; 11(3): 877. <https://doi.org/10.3390/ani11030877>
31. Tsang T., Davis C.I., Brady D.C. Copper biology. *Current Biology*. 2021; 31(9): R421–R427. <https://doi.org/10.1016/j.cub.2021.03.054>
32. De Baaij J.H.F., Hoenderop J.G.J., Bindels R.J.M. Magnesium in Man: Implications for Health and Disease. *Physiological Reviews*. 2015; 95(1): 1–46. <https://doi.org/10.1152/physrev.00012.2014>
33. Palmer B.F., Clegg D.J. Physiology and pathophysiology of potassium homeostasis. *Advances in Physiology Education*. 2016; 40(4): 480–490. <https://doi.org/10.1152/advan.00121.2016>
34. Hu X., Wei X., Ling J., Chen J. Cobalt: An Essential Micronutrient for Plant Growth?. *Frontiers in Plant Science*. 2021; 12: 768523. <https://doi.org/10.3389/fpls.2021.768523>
35. Alvino L., Pacheco-Herrero M., López-Lorente Á.I., Quiñones Z., Cárdenas S., González-Sánchez Z.I. Toxicity evaluation of barium ferrite nanoparticles in bacteria, yeast and nematode. *Chemosphere*. 2020; 254: 126786. <https://doi.org/10.1016/j.chemosphere.2020.126786>
36. Assi M.A., Hezmee M.N.M., Haron A.W., Sabri M.Y.M., Rajion M.A. The detrimental effects of lead on human and animal health. *Veterinary World*. 2016; 9(6): 660–671. <https://doi.org/10.14202/vetworld.2016.660-671>
37. Tahir I., Alkheraije K.A. A review of important heavy metals toxicity with special emphasis on nephrotoxicity and its management in cattle. *Frontiers in Veterinary Science*. 2023; 10: 1149720. <https://doi.org/10.3389/fvets.2023.1149720>
38. Mezzaroba L., Alfieri D.F., Simão A.N.C., Reiche E.M.V. The role of zinc, copper, manganese and iron in neurodegenerative diseases. *NeuroToxicology*. 2019; 74: 230–241. <https://doi.org/10.1016/j.neuro.2019.07.007>
39. Li L., Yang X. The Essential Element Manganese, Oxidative Stress, and Metabolic Diseases: Links and Interactions. *Oxidative Medicine and Cellular Longevity*. 2018; 1: 7580707. <https://doi.org/10.1155/2018/7580707>
40. Bosma E.F., Rau M.H., van Gijtenbeek L.A., Siedler S. Regulation and distinct physiological roles of manganese in bacteria. *FEMS Microbiology Reviews*. 2021; 45(6): fuab028. <https://doi.org/10.1093/femsre/fuab028>

41. Ellis J.L. *et al.* The effect of lactic acid bacteria included as a probiotic or silage inoculant on in vitro rumen digestibility, total gas and methane production. *Animal Feed Science and Technology*. 2016; 211: 61–74.
<https://doi.org/10.1016/j.anifeedsci.2015.10.016>
42. Vigh A., Criste A., Gragnic K., Moquet L., Gerard C. Ruminal Solubility and Bioavailability of Inorganic Trace Mineral Sources and Effects on Fermentation Activity Measured in Vitro. *Agriculture*. 2023; 13(4): 879.
<https://doi.org/10.3390/agriculture13040879>
43. Baj J. *et al.* Consequences of Disturbing Manganese Homeostasis. *International Journal of Molecular Sciences*. 2023; 24(19): 14959.
<https://doi.org/10.3390/ijms241914959>
44. Wysocka D., Snarska A., Sobiech P. Iron in cattle health. *Journal of Elementology*. 2020; 25(3): 1175–1185.
<https://doi.org/10.5601/jelem.2020.25.2.1960>
45. Puig S., Ramos-Alonso L., Romero A.M., Martínez-Pastor M.T. The elemental role of iron in DNA synthesis and repair. *Metallomics*. 2017; 9(11): 1483–1500.
<https://doi.org/10.1039/c7mt00116a>
46. Díaz-Tocados J.M. *et al.* Effect of a calcium-rich diet on mineral and bone metabolism in rats. *Revista de Osteoporosis y Metabolismo Mineral*. 2022; 14(1): 48–54.
<https://doi.org/10.4321/S1889-836X2022000100006>
47. Wilkens M.R., Nelson C.D., Hernandez L.L., McArt J.A.A. *Symposium review: Transition cow calcium homeostasis — Health effects of hypocalcemia and strategies for prevention. Journal of Dairy Science*. 2020; 103(3): 2909–2927.
<https://doi.org/10.3168/jds.2019-17268>
48. Matikainen N., Pekkarinen T., Ryhänen E.M., Schalin-Jäntti C. Physiology of Calcium Homeostasis: An Overview. *Endocrinology and Metabolism Clinics of North America*. 2021; 50(4): 575–590.
<https://doi.org/10.1016/j.ecl.2021.07.005>
49. Al-Fartusie F.S., Mohssan S.N. Essential Trace Elements and Their Vital Roles in Human Body. *Indian Journal of Advances in Chemical Science*. 2017; 5(3): 127–136.
50. Alfano M., Cavazza C. Structure, function, and biosynthesis of nickel-dependent enzymes. *Protein Science*. 2020; 29(5): 1071–1089.
<https://doi.org/10.1002/pro.3836>
51. Wang Y., Jiang M., Zhang Z., Sun H. Effects of over-load iron on nutrient digestibility, haemato-biochemistry, rumen fermentation and bacterial communities in sheep. *Journal of Animal Physiology and Animal Nutrition*. 2020; 104(1): 32–43.
<https://doi.org/10.1111/jpn.13225>
52. Nguyen T.L.A., Bhattacharya D. Antimicrobial Activity of Quercetin: An Approach to Its Mechanistic Principle. *Molecules*. 2022; 27(8): 2494.
<https://doi.org/10.3390/molecules27082494>
53. Shamsudin N.F. *et al.* Antibacterial Effects of Flavonoids and Their Structure-Activity Relationship Study: A Comparative Interpretation. *Molecules*. 2022; 27(4): 1149.
<https://doi.org/10.3390/molecules27041149>
54. Kim D., Kuppusamy P., Jung J.S., Kim K.H., Choi K.C. Microbial Dynamics and In Vitro Degradation of Plant Secondary Metabolites in Hanwoo Steer Rumen Fluids. *Animals*. 2021; 11(8): 2350.
<https://doi.org/10.3390/ani11082350>
55. Phale P.S., Malhotra H., Shah B.A. Degradation strategies and associated regulatory mechanisms/features for aromatic compound metabolism in bacteria. *Advances in Applied Microbiology*. 2020; 112: 1–65.
<https://doi.org/10.1016/bs.aambs.2020.02.002>
56. Vasconcelos N.G., Croda J., Simionatto S. Antibacterial mechanisms of cinnamon and its constituents: A review. *Microbial Pathogenesis*. 2018; 120: 198–203.
<https://doi.org/10.1016/j.micpath.2018.04.036>
57. Lai T., Sun Y., Liu Y., Li R., Chen Y., Zhou T. Cinnamon Oil Inhibits *Penicillium expansum* Growth by Disturbing the Carbohydrate Metabolic Process. *Journal of Fungi*. 2021; 7(2): 123.
<https://doi.org/10.3390/jof7020123>
58. Slikkerveer A., de Wolff F.A. Toxicity of Bismuth and Its Compounds. Chang L.W. (ed.). *Toxicology of Metals*. Boca Raton: CRC Press. 1996; 1: 439–454.
<https://doi.org/10.1201/9781003418917-39>
41. Ellis J.L. *et al.* The effect of lactic acid bacteria included as a probiotic or silage inoculant on in vitro rumen digestibility, total gas and methane production. *Animal Feed Science and Technology*. 2016; 211: 61–74.
<https://doi.org/10.1016/j.anifeedsci.2015.10.016>
42. Vigh A., Criste A., Gragnic K., Moquet L., Gerard C. Ruminal Solubility and Bioavailability of Inorganic Trace Mineral Sources and Effects on Fermentation Activity Measured in Vitro. *Agriculture*. 2023; 13(4): 879.
<https://doi.org/10.3390/agriculture13040879>
43. Baj J. *et al.* Consequences of Disturbing Manganese Homeostasis. *International Journal of Molecular Sciences*. 2023; 24(19): 14959.
<https://doi.org/10.3390/ijms241914959>
44. Wysocka D., Snarska A., Sobiech P. Iron in cattle health. *Journal of Elementology*. 2020; 25(3): 1175–1185.
<https://doi.org/10.5601/jelem.2020.25.2.1960>
45. Puig S., Ramos-Alonso L., Romero A.M., Martínez-Pastor M.T. The elemental role of iron in DNA synthesis and repair. *Metallomics*. 2017; 9(11): 1483–1500.
<https://doi.org/10.1039/c7mt00116a>
46. Díaz-Tocados J.M. *et al.* Effect of a calcium-rich diet on mineral and bone metabolism in rats. *Revista de Osteoporosis y Metabolismo Mineral*. 2022; 14(1): 48–54.
<https://doi.org/10.4321/S1889-836X2022000100006>
47. Wilkens M.R., Nelson C.D., Hernandez L.L., McArt J.A.A. *Symposium review: Transition cow calcium homeostasis — Health effects of hypocalcemia and strategies for prevention. Journal of Dairy Science*. 2020; 103(3): 2909–2927.
<https://doi.org/10.3168/jds.2019-17268>
48. Matikainen N., Pekkarinen T., Ryhänen E.M., Schalin-Jäntti C. Physiology of Calcium Homeostasis: An Overview. *Endocrinology and Metabolism Clinics of North America*. 2021; 50(4): 575–590.
<https://doi.org/10.1016/j.ecl.2021.07.005>
49. Al-Fartusie F.S., Mohssan S.N. Essential Trace Elements and Their Vital Roles in Human Body. *Indian Journal of Advances in Chemical Science*. 2017; 5(3): 127–136.
50. Alfano M., Cavazza C. Structure, function, and biosynthesis of nickel-dependent enzymes. *Protein Science*. 2020; 29(5): 1071–1089.
<https://doi.org/10.1002/pro.3836>
51. Wang Y., Jiang M., Zhang Z., Sun H. Effects of over-load iron on nutrient digestibility, haemato-biochemistry, rumen fermentation and bacterial communities in sheep. *Journal of Animal Physiology and Animal Nutrition*. 2020; 104(1): 32–43.
<https://doi.org/10.1111/jpn.13225>
52. Nguyen T.L.A., Bhattacharya D. Antimicrobial Activity of Quercetin: An Approach to Its Mechanistic Principle. *Molecules*. 2022; 27(8): 2494.
<https://doi.org/10.3390/molecules27082494>
53. Shamsudin N.F. *et al.* Antibacterial Effects of Flavonoids and Their Structure-Activity Relationship Study: A Comparative Interpretation. *Molecules*. 2022; 27(4): 1149.
<https://doi.org/10.3390/molecules27041149>
54. Kim D., Kuppusamy P., Jung J.S., Kim K.H., Choi K.C. Microbial Dynamics and In Vitro Degradation of Plant Secondary Metabolites in Hanwoo Steer Rumen Fluids. *Animals*. 2021; 11(8): 2350.
<https://doi.org/10.3390/ani11082350>
55. Phale P.S., Malhotra H., Shah B.A. Degradation strategies and associated regulatory mechanisms/features for aromatic compound metabolism in bacteria. *Advances in Applied Microbiology*. 2020; 112: 1–65.
<https://doi.org/10.1016/bs.aambs.2020.02.002>
56. Vasconcelos N.G., Croda J., Simionatto S. Antibacterial mechanisms of cinnamon and its constituents: A review. *Microbial Pathogenesis*. 2018; 120: 198–203.
<https://doi.org/10.1016/j.micpath.2018.04.036>
57. Lai T., Sun Y., Liu Y., Li R., Chen Y., Zhou T. Cinnamon Oil Inhibits *Penicillium expansum* Growth by Disturbing the Carbohydrate Metabolic Process. *Journal of Fungi*. 2021; 7(2): 123.
<https://doi.org/10.3390/jof7020123>
58. Slikkerveer A., de Wolff F.A. Toxicity of Bismuth and Its Compounds. Chang L.W. (ed.). *Toxicology of Metals*. Boca Raton: CRC Press. 1996; 1: 439–454.
<https://doi.org/10.1201/9781003418917-39>

59. Zhao Z. *et al.* Pathway for biodegrading coumarin by a newly isolated *Pseudomonas* sp. USTB-Z. *World Journal of Microbiology and Biotechnology*. 2021; 37: 89.
<https://doi.org/10.1007/s11274-021-03055-w>

60. Атландерова К.Н., Власенко Л.В., Дускаев Г.К. Оценка действия «Биовита» и коричного альдегида на степень переваримости корма и микробиом рубца крупного рогатого скота. *Труды Кубанского государственного аграрного университета*. 2024; 112: 201–207.
<https://elibrary.ru/enbrhl>

61. Власенко Л.В., Атландерова К.Н., Дускаев Г.К. Анализ микробиома рубца крупного рогатого скота и степени переваримости корма под действием умбеллиферона. *Ветеринария и кормление*. 2024; (5): 19–21.
<https://doi.org/10.30917/ATT-VK-1814-9588-2024-5-4>

ОБ АВТОРАХ

Ксения Николаевна Атландерова

кандидат биологических наук, научный сотрудник
 atlander-kn@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0003-3977-4831>

Даниил Евгеньевич Шошин

младший научный сотрудник
 daniilshoshin@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3086-681X>

Кирилл Александрович Казаев

младший научный сотрудник
 kazaevk970@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-0443-6990>

Федеральный научный центр биологических систем и агротехнологий,
 ул. 9 Января, 29, Оренбург, 460000, Россия

59. Zhao Z. *et al.* Pathway for biodegrading coumarin by a newly isolated *Pseudomonas* sp. USTB-Z. *World Journal of Microbiology and Biotechnology*. 2021; 37: 89.
<https://doi.org/10.1007/s11274-021-03055-w>

60. Atlanderova K.N., Vlasenko L.V., Duskaev G.K. Assessment of the “Biovit” and cinnamaldehyde effect on the degree of feed digestibility and the cattle rumen microbiome. *Proceedings of the Kuban State Agrarian University*. 2024; 112: 201–207 (in Russian).
<https://elibrary.ru/enbrhl>

61. Vlasenko L.V., Atlanderova K.N., Duskaev G.K. Analysis of the microbiome of the rumen of cattle and the degree of digestibility of feed under the influence of umbelliferone. *Veterinaria i kormlenie*. 2024; (5): 19–21 (in Russian).
<https://doi.org/10.30917/ATT-VK-1814-9588-2024-5-4>

ABOUT THE AUTHORS

Ksenia Nikolaevna Atlanderova

Candidate of Biological Sciences, Researcher
 atlander-kn@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0003-3977-4831>

Daniil Evgenievich Shoshin

Junior Researcher
 daniilshoshin@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3086-681X>

Kirill Alexandrovich Kazaev

Junior Researcher
 kazaevk970@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-0443-6990>

Federal Research Centre of Biological Systems and Agrotechnologies of the Russian Academy of Sciences,
 29 9th Yanvarya Str., Orenburg, 460000, Russia

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА И САММИТ

МЯСНАЯ & КУРИНЫЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ & КОРОЛЬ
ИНДУСТРИЯ ХОЛОДА для АПК
MAP Russia 2025

27–29 МАЯ

Москва, Россия

Реклама

Асти Групп
выставочная компания

Организатор:
 ООО «Выставочная компания Асти Групп»
 Тел. / WA Business: +7 (495) 797 6914
 E-mail: info@meatindustry.ru
www.meatindustry.ru

О.Е. Лиходеевская ✉

Г.А. Лиходеевский

П.С. Богатова

Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия

✉ lixodeevskaya@mail.ru

Поступила в редакцию: 05.12.2024

Одобрена после рецензирования: 10.02.2025

Принята к публикации: 24.02.2025

© Лиходеевская О.Е., Лиходеевский Г.А., Богатова П.С.

Research article

 creative commons
Open access

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-62-68

Oksana E. Lihodeevskaya ✉

Georgiy A. Lihodeevskiy

Polina S. Bogatova

Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg, Russia✉ lixodeevskaya@mail.ru

Received by the editorial office: 05.12.2024

Accepted in revised: 10.02.2025

Accepted for publication: 24.02.2025

© Lihodeevskaya O.E., Lihodeevskiy G.A., Bogatova P.S.

Гаплотипы фертильности маточного поголовья крупного рогатого скота в Свердловской области

РЕЗЮМЕ

Выявление летальных и нежелательных мутаций в популяциях маточного поголовья черно-пестрого скота остается актуальным, несмотря на то что быки-производители исследуются на широкий спектр известных генетических аномалий. Впервые в Свердловской области началось исследование маточного поголовья крупного рогатого скота молочного направления продуктивности на носительство летальных генов. Для исследования были отобраны по 48 половозрастных коров 2008–2013 годов рождения из четырех племенных организаций области. Генотипирование отобранных особей проводили на чипах GGP Bovine 150K. Проведенное генотипирование маточного поголовья подтвердило сохранение в стадах в скрытом состоянии мутантных форм аллелей генов CD18, APAF1, SDC2 и GART, вызывающих синдромы BLAD и гаплотипы фертильности HH1, HH3 и HH4 соответственно. Особей — носительниц патологии синдактилии, цитруллинемии и DUMPS обнаружено не было. Наибольшая доля гетерозиготных особей принадлежит летали HH1 (7%), доли носительства других мутаций не превышают 4%. По сельскохозяйственным организациям носительство распределено неравномерно в связи с индивидуальным подходом отдельного хозяйства к приобретению семени в племенных организациях по искусственному осеменению сельскохозяйственных животных. С помощью статистического анализа определены пять быков-производителей — носителей летальных аллелей, генеалогическим методом продемонстрирована высокая вероятность носительства мутаций для трех из них. Несмотря на выбытие быков-носителей, летальные формы гена могут сохраняться в поголовье за счет гетерозиготных коров. Полученные результаты демонстрируют широкую распространенность носительства исследуемых аллелей в большинстве генеалогических линий быков голштинского происхождения.

Ключевые слова: генетические маркеры, гаплотипы фертильности, крупный рогатый скот, селекция

Для цитирования: Лиходеевская О.Е., Лиходеевский Г.А., Богатова П.С. Гаплотипы фертильности маточного поголовья крупного рогатого скота в Свердловской области. *Аграрная наука*. 2025; 392(03): 62–68.

<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-62-68>

Fertility haplotypes of the breeding stock of cattle in the Sverdlovsk region

ABSTRACT

The detection of lethal and undesirable mutations in maternal Black Pied cattle populations remains relevant, despite bulls being routinely screened for a wide range of known genetic anomalies. For the first time in Sverdlovsk Oblast, a study has been initiated to investigate the carriage of lethal genes in dairy-oriented maternal cattle. For the study, 48 sexually mature cows born between 2008 and 2013 were selected from four breeding organizations in the region. Genotyping of the sampled individuals was performed using GGP Bovine 150K chips. The genotyping confirmed the latent persistence of mutant allele forms of the CD18, APAF1, SDC2, and GART genes in the herds, which cause BLAD syndrome and fertility haplotypes HH1, HH3, and HH4, respectively. No carriers of syndactyly, citrullinemia, or DUMPS pathologies were identified. The highest proportion of heterozygous individuals was associated with the lethal HH1 haplotype (7%), while the carriage rates for other mutations did not exceed 4%. The distribution of carriers across agricultural enterprises was uneven, reflecting individual farm practices in sourcing semen from breeding organizations for artificial insemination. Statistical analysis identified five carrier bulls with lethal alleles, and genealogical methods demonstrated a high probability of mutation carriage for three of them. Despite the removal of carrier bulls, lethal gene forms may persist in the population through heterozygous cows. The results highlight the widespread prevalence of the studied alleles across most genealogical lines of Holstein-origin bulls.

Key words: genetic markers, fertility haplotypes, cattle, breeding

For citation: Lihodeevskaya O.E., Lihodeevskiy G.A., Bogatova P.S. Fertility haplotypes of the breeding stock of cattle in the Sverdlovsk region. *Agrarian science*. 2025; 392(03): 62–68 (in Russian).

<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-62-68>

Введение/Introduction

Генетические маркеры, связанные с эмбриональной, постэмбриональной смертностью и долей успешных осеменений, называются гаплотипами фертильности. Для голштинской породы описаны 10 таких маркеров [1].

BLAD — летальное аутосомно-рецессивное заболевание [2], которое, как известно, встречается у крупного рогатого скота голштинской породы во всем мире. Болезнь появилась в результате миссенс-мутации в гене *CD18*, приведшей к замене аспарагиновой кислоты в позиции 128 на глицин в мембранном белке $\beta 2$ -интегрин [3, 4]. Вследствие мутации экспрессия белка снижается, что влечет за собой нарушение адгезии лейкоцитов. Проявляется иммунная недостаточность слизистых оболочек. Гомозиготы по данному синдрому погибают в возрасте до одного года [5].

В Российской Федерации в регионах зафиксирована различная частота встречаемости носительства синдрома BLAD. В различных регионах Российской Федерации выявлены следующие доли носителей: Свердловская область — 3,6% [6]; Ленинградская область — 2,6% [7]; Хабаровский край — менее 1% [8]; Республика Татарстан — носителей не обнаружено [9, 10].

Исследование общего поголовья Российской Федерации выявило долю гетерозигот по данному синдрому на уровне 2,94% [11]. Гаплотип HH1 связан с нонсенс-мутацией в гене *APAF1* (апоптотический протеаза-активирующий фактор 1), которая приводит к замене аминокислоты глутамин в позиции 579 на стоп-кодон [12]. *APAF1* играет ключевую роль в правильном эмбриональном развитии, так как инициирует процессы апоптоза [13]. Следовательно, гаплотип HH1 на различных этапах беременности влияет на эмбриональную смертность [14]. Причиной гаплотипа HH3 является миссенс-мутация в позиции 1135 с фенилаланина на серин в домене НТФазы — белка структурной поддержки хромосом 2 (гене *SMC2*) [15, 16].

Белок *SMC2* играет ключевую роль в процессе конденсации хромосом, их разделении во время клеточного деления и репарации ДНК [17]. Данный гаплотип в рецессивном гомозиготном состоянии приводит к эмбриональной гибели в течение первых 60 суток беременности [14]. HH4 вызван миссенс-мутацией, в результате которой в гене *GART* (фосфорибозилглицинамид-синтаза) происходит замена аспарагина на треонин в позиции 290 и данная мутация вызывает гибель эмбриона [18].

GART критически важен для нормального эмбрионального развития, поскольку участвует в синтезе пуриновых оснований [19]. Генотипирование российского поголовья голштинизированного черно-пестрого показало, что 1,83% являются носителями дефектного аллеля *APAF1*, 2,98% — *SMC2*, 1,04% — *GART* [20]. В другом исследовании

в отечественной популяции молочного скота обнаружены 6,39% носительниц HH1, 1,48% — HH3, 0,52% — HH4 [11].

DUMPS — это патология, возникающая в результате миссенс-мутации цистеина в позиции 405 на тирозин в ферменте уридин-5'-монофосфат синтазы (UMPS) [21]. Этот фермент катализирует реакцию превращения оротовой кислоты в предшественника цитозина и тимина [22]. Вследствие нарушения синтеза азотистых оснований процессы деления клеток прекращаются и эмбрион-мутант погибает в течение месяца с начала беременности [23].

В Российской Федерации, согласно работе Khatib *et al.* (2020 г.), мутация DUMPS не обнаружена. Нонсенс-мутация в гене *ASS1*, приводящая к появлению в соответствующем белке стоп-кодона на 86-й позиции вместо аланина, — причина развития цитруллинемии [24]. Образование стоп-кодона приводит к недостаточной активности фермента аргининосукцинатсинтазы [23], в крови повышается уровень аммиака из-за нарушения цикла мочевины [25]. Синдактилию, или мулфут, у голштинского скота связывали с двумя миссенс-мутациями в 33-м экзоне гена *LRP4*: первая приводит к замене в позиции 1621 аспарагина на лизин, а вторая в позиции 1647 — пролина на лизин в белке *LRP4* [26], однако в более поздней работе того же коллектива авторов связь последней мутации и заболевания была исключена [27].

Болезнь приводит к сращению функциональных фаланг у крупного рогатого скота, что затрудняет или делает невозможным содержание больных животных [22]. Бычья разветвленная кардиомиопатия (BDCMP) вызвана нонсенс-мутацией в гене *OPA3*, в результате в 115-й позиции соответствующего белка глутамин заменяется на стоп-кодон [28]. Из-за мутации развивается патология миокарда, что в итоге приводит к тяжелой правосторонней сердечной недостаточности из-за систолической дисфункции сердечной мышцы, а сердце увеличивается в два раза из-за расширения обоих желудочков. Животные-мутанты в некоторых случаях погибают в течение года жизни, а средняя продолжительность жизни составляет от 2 до 4 лет [29].

Цель данной работы — определить наличие и распределение носителей летальных мутаций (BLAD, HH1, HH3, HH4) и других генетических патологий (синдактилия, цитруллинемия, DUMPS) среди маточного поголовья скота молочного направления продуктивности в Свердловской области.

Материалы и методы исследования / Materials and methods

Исследование проводили в четырех племенных организациях Свердловской области. Организации были сходны по условиям содержания, кормления. С 2008 по 2014 год в отобранных

племенных организациях использовали одного поставщика спермопродукции¹.

Для генотипирования отбирали кровь из подхвостовой вены в пробирки с ЭДТА. В каждой организации в группу исследования были отобраны 48 половозрастных коров 2008–2013 гг. рождения, что составило 5–10% от маточного поголовья.

Выделение ДНК проводили с помощью набора «ДНК-Экстран-1» (ООО «Синтол», Россия) в соответствии с предложенной в инструкции методикой. Генотипирование экстрагированной ДНК на чипах GGP Bovine 150K (Illumina, США) проводили в Центре коллективного пользования научным оборудованием «Биоресурсы и биоинженерия сельскохозяйственных животных» на базе ФГБНУ ФИЦ ВИЖ им. Л.К. Эрнста (г. Подольск). Дальнейшая биоинформатическая обработка сырых данных была проведена специалистами лаборатории молекулярных и биологических исследований ФГБОУ ВО Уральский ГАУ (г. Екатеринбург).

Исследования проводились с соблюдением требований, изложенных в Директиве Европейского парламента и Совета Европейского союза от 22 сентября 2010 года № 2010/63/ЕС о защите животных, использующихся для научных целей², и принципов обращения с животными, согласно статье 4 ФЗ РФ № 498-ФЗ³.

Данные о происхождении образцов были взяты из базы ИАС «СЕЛЭКС» (Россия). Родословную быков, отцов исследуемой популяции коров, реконструировали по каталогам племенной организации по искусственному осеменению⁴ (Россия) и базы данных STgenetics⁵ (США).

Полученные данные биометрически обрабатывали в среде программирования R⁶, там же проводили точный тест Фишера — `fisher.test()`.

Результаты и обсуждение / Results and discussion

В исследованной популяции крупного рогатого скота Свердловской области было обнаружено носительство по пяти маркерам летальных мутаций из восьми (табл. 1). Не были выявлены маркеры синдактилии, цитруллинемии и DUMPS.

Наиболее распространен в исследованном поголовье мутантный аллель гена *APAF1*. Обнаружены 14 носителей этого варианта гена, его частота составляет 0,037. Коров — носительниц гаплотипов фертильности BLAD и HH3 выявлено по 7 голов с частотой соответствующего аллеля 0,018. Выявлены шесть особей, гетерозиготных

по гаплотипу HH4, и частота встречаемости соответствующего мутантного аллеля в популяции равна 0,016. По маркеру BDCMP была обнаружена лишь одна гетерозиготная корова.

Полученные результаты соответствуют ранним исследованиям носительства летальных мутаций крупного рогатого скота в Российской Федерации. Доли носительства BLAD остаются достаточно высокими в Свердловской области по сравнению с другими регионами Российской Федерации [7–10]. Та же картина наблюдается с HH1, HH3 и HH4, доли носительства которых превышают таковые по России [11, 20].

Оценка равновесия частот аллелей и генотипов методом хи-квадрат показала, что наблюдаемые генотипы соответствуют ожидаемым.

Наблюдаются различия в долях коров-носительниц между сельхозорганизациями, результаты представлены в таблице 2. Причина большей распространенности летальных мутаций в одних сельхозорганизациях и меньшей в других

Таблица 1. Результаты генотипирования поголовья голштинизированного черно-пестрого скота по маркерам, связанным с заболеваниями (N = 192):
Ho — доминантная гомозигота; He — гетерозигота

Table 1. Results of genotyping of Holsteinized black-and-white cattle by markers associated with diseases:
Ho is a dominant homozygote; He is a heterozygote

Маркер	Всего			
	Ho, %	Ho, n	He, %	He, n
Синдактилия	100	192	0	0
BLAD	96,35	185	3,65	7
DUMPS	100	192	0	0
HH1	92,71	178	7,29	14
HH3	96,35	185	3,65	7
HH4	96,88	186	3,12	6
BDCMP	99,48	191	0,52	1
Цитруллинемия	100	192	0	0

Таблица 2. Доли и число особей — носителей мутаций внутри хозяйств. Показаны только выявленные маркеры: ПО — племенная организация, He — гетерозигота

Table 2. Proportions and number of individuals carrying mutations within farms. Only the identified markers are shown: PO — breeding organization, He — heterozygote

Маркер	ПО № 1		ПО № 2		ПО № 3		ПО № 4	
	He, %	He, n	He, %	He, n	He, %	He, n	He, %	He, n
BLAD	4,17	2	8,33	4	2,08	1	0	0
HH1	6,25	3	18,75	9	0	0	4,17	2
HH3	0	0	0	0	8,33	4	6,25	3
HH4	10,42	5	2,08	1	0	0	0	0
BDCMP	2,08	1	0	0	0	0	0	0

¹ В соответствии с желанием представителей сельскохозяйственных организаций сохранить анонимность племенным организациям случайным образом были присвоены номера от 1 до 4.

² Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза по охране животных, используемых в научных целях. https://ruslasa.ru/wp-content/uploads/2017/06/Directive_201063_rus.pdf

³ Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁴ Архив каталогов АО «Уралплемцентр» [электронный ресурс]. — URL: <https://uralplem.ru/katalog-2024-25/arkhiv-katalogov> (дата обращения: 17.02.2024).

⁵ STgenetics [электронный ресурс]. — URL: <https://www.stgen.com/default.aspx?language=english&type=General> (дата обращения: 17.02.2024).

⁶ R Core Team. R: A language and environment for statistical computing. R Foundation for Statistical Computing, Vienna, Austria. 2021 [электронный ресурс]. — URL: <https://www.R-project.org/> (дата обращения: 07.12.2023).

при общих равных может быть следствием зоотехнической работы в конкретных хозяйствах. В частности, зоотехник при подборе быков-производителей может руководствоваться необходимостью решения конкретных задач (например, повышения качества молока или улучшения экстерьерных характеристик потомства) либо ставит во главу угла легкость отела и т. д.

Всё это приводит к преобладанию в различных сельскохозяйственных организациях потомков одних быков над другими. Так, на племенную организацию № 2 приходится свыше 57% от общего числа носительниц синдрома BLAD и более 64% случаев носительства гаплотипа HH1, свыше 83% всех носителей летального заболевания HH4 наблюдаются в племенной организации № 1. Только HH3 встречен в приблизительно равных пропорциях (57% и 43%) в племенной организации № 3 и племенной организации № 4 соответственно.

Общее число генотипированных особей для целей исследования в каждом предприятии составляло 48 голов из этого числа: 8,3% в племенной организации № 3 являлись носительницами рецессивного заболевания HH3; 10,4% оказались гетерозиготны по гаплотипу HH4 в племенной организации № 1; почти пятая часть исследованного молочного скота в племенной организации № 2 была гетерозиготна по маркеру HH1. Наиболее распространенными оказались маркеры BLAD и HH1, встреченные сразу в трех организациях.

В ходе исследования выявили племенных быков, которые потенциально являются носителями летальных мутаций и имеют более трех гетерозиготных потомков. Гипотезу о носительстве летальных мутаций среди быков-производителей проверили методом точного теста Фишера. Для этого из прогенотипированных особей выделили носительниц и их здоровых сестер. Влияние генотипа матери в данном случае считали минимальным; все дочери одного отца были от разных матерей. Наблюдаемые количества гетерозигот в потомстве быка сравнивали с ожидаемым количеством гетерозигот, полученных в результате скрещивания гомозиготы (мать) с гетерозиготой (отец). В таблице 3 представлены результаты анализа.

С вероятностью свыше 50% носителями гаплотипа HH1 являются быки Луч (3) и Твин (3602),

гаплотипа HH3 — Дент (2244592261) и Маркус (150530), гаплотипа HH4 — Ярус (51091672). Большинство потомков Луча и Твина находились в ПО № 2, Дента — в ПО № 3 и 4, Яруса — в ПО № 1.

Провели исследование родословной этих быков, используя каталоги племенной организации по искусственному осеменению и базу данных STgenetics. Так, выяснилось, что мать отца матери — Дента Meier-Meadows EL Jezebel-ET (HOUSA000015459080) — носительница летали HH3. Отец отца Твина Shen-Val NV LM Formation-Et (HOUSA000002163822) оказался носителем мутантного аллеля HH1. Отец отца Яруса был Jocko Besne (HOFRA005694028588), через которого пошло широкое распространение гаплотипа HH4 [Зиновьева, 2016 г.]. В родословной по отцовской линии быка Маркуса носители обнаружены не были, провести поиск материнской линии не удалось. Родословную Луча установить не удалось. Упрощенное генеалогическое древо быков с предполагаемым носительством, включающее только предков-носителей, представлено на рисунке 1.

Стоит отметить, что при проверке каталогов племенной организации по искусственному осеменению сельскохозяйственных животных с 2014 по 2021 год последним быком, семя которого еще представлено в каталоге на момент 2016 года,

Рис. 1. Упрощенное генеалогическое древо быков с предполагаемым носительством. Показаны только предки-носители. Жирным шрифтом показано подтвержденное носительство в соответствии с базой данных STgenetics

Fig. 1. Simplified family tree of bulls with a presumed carrier. Only the ancestral carriers are shown. The bold font shows the confirmed carrier according to the STgenetics database

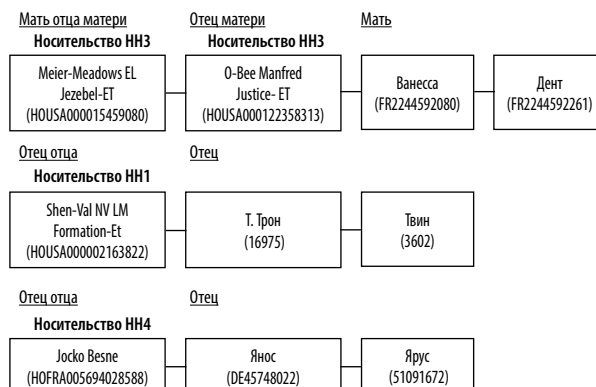

Таблица 3. Быки-производители и доли их потомства — носителей летальных мутаций: He — гетерозигота

Table 3. Breeding bulls and the proportion of their offspring — carriers of lethal mutations: He — heterozygote

Бык	Число потомков	BLAD He, n	HH1 He, n	HH3 He, n	HH4 He, n	BDCMP He, n	Линия
Дент	4	0	0	3*	0	0	Рефлекшн Соверинг 198998
Лексус	11	0	1	0	0	0	Вис Бэк Айдиал 1013415
Луч	8	1	2*	0	0	0	Силинг Трайджун Рокит 252803
Маркус	7	1	0	2*	0	0	Вис Бэк Айдиал 1013415
Реверс	12	0	1	0	0	0	Монтвик Чифтейн 95679
Скотт	7	0	0	1	0	0	Рефлекшн Соверинг 198998
Твин	13	2	5*		0	0	Вис Бэк Айдиал 1013415
Ярус	8	2	2	0	6*	1	Вис Бэк Айдиал 1013415

Примечание: * расщепление соответствует ожидаемому.

Note: segregation of genes corresponds to the expected.

был Дент (2244592261). После 2016 года быки либо их потомки, которые, по заключению авторов, могут быть потенциальными носителями, более не представлены в каталогах данной племенной организации.

Выбытие быков в первую очередь связано с введением обязательного генетического тестирования быков-производителей. Однако летальные гены могут долгое время сохраняться в поголовье за счет коров-носительниц.

Выводы/Conclusions

Проведенное авторами генотипирование по леновозрастного поголовья молочного направления продуктивности по четырем племенным организациям в поголовье Свердловской области показало присутствие носителей заболеваний BLAD, HH1, HH3, HH4 и BDCMP.

Все авторы несут ответственность за работу и представленные данные. Все авторы внесли равный вклад в работу. Авторы в равной степени принимали участие в написании рукописи и несут равную ответственность за плагиат. Авторы объявили об отсутствии конфликта интересов.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда № 23-26-00260. <https://rscf.ru/project/23-26-00260/>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зиновьева Н.А. Гаплотипы фертильности голштинского скота. *Сельскохозяйственная биология*. 2016; 51(4): 423–435. <https://doi.org/10.15389/agrobology.2016.4.423rus>
2. Kehrl M.E. Jr. *et al.* Molecular definition of the bovine granulocytopenia syndrome: Identification of deficiency of the Mac-1 (CD11b/CD18) glycoprotein. *American Journal of Veterinary Research*. 1990; 51(11): 1826–1836. <https://doi.org/10.2460/ajvr.1990.51.11.1826>
3. Tammen I. *et al.* An improved DNA test for bovine leucocyte adhesion deficiency. *Research in Veterinary Science*. 1996; 60(3): 218–221. [https://doi.org/10.1016/s0034-5288\(96\)90042-9](https://doi.org/10.1016/s0034-5288(96)90042-9)
4. Nagahata H. Bovine Leukocyte Adhesion Deficiency (BLAD): A Review. *Journal of Veterinary Medical Science*. 2004; 66(12): 1475–1482. <https://doi.org/10.1292/jvms.66.1475>
5. Ribeiro A.L., Baron E.E., Martinez M.L., Coutinho L.L. PCR screening and allele frequency estimation of bovine leukocyte adhesion deficiency in Holstein and Gir cattle in Brazil. *Genetics and Molecular Biology*. 2000; 23(4): 831–834. <https://doi.org/10.1590/S1415-47572000000400021>
6. Lihodeevskaya O.E., Lihodeevskiy G.A., Stepanova V.V. BLAD and CVM in the genetic structure of the cattle breeding stock in the Sverdlovsk region. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021; 677: 042037. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/677/4/042037>
7. Деметьева Н.В., Митрофанова О.В., Кудинов А.А. Анализ частоты встречаемости трех рецессивных летальных мутаций у коров Ленинградской области. *Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета*. 2015; 39: 136–143. <https://www.elibrary.ru/uxwmdj>
8. Шукурова Е.Б. BLAD-синдром у крупного рогатого скота черно-пестрого корня, разводимого в Хабаровском крае. *Евразийский союз ученых*. 2014; (8–10): 100–101. <https://www.elibrary.ru/xgwwkb>
9. Ахметов Т.М., Тюлькин С.В., Валиуллина Э.Ф. Генотипирование коров по локусам каппа-казеина, бета-лактоглобулина и BLAD-мутации. *Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана*. 2011; 205: 11–17. <https://www.elibrary.ru/oiglel>
10. Крюков В.И., Шалимова О.А., Друшляк Н.Г., Пикунова А.В. ДНК-диагностика в селекции крупного рогатого скота. *Вестник Орловского государственного аграрного университета*. 2012; (1): 62–67. <https://www.elibrary.ru/pwiuut>
11. Khatib A., Prokhortchouk E., Mazur A.M. The distribution of lethal Holstein haplotypes affecting female fertility among the Russian Black-and-White cattle. *EurAsian Journal of BioSciences*. 2020; 14(2): 2545–2552. <https://www.elibrary.ru/wvdvmw>

Особей — носительниц патологии синдактилии, цитруллинемии и DUMPS обнаружено не было. Наибольшая доля гетерозиготных особей принадлежит летали HH1 — 7%, доли носительства других мутаций не превышают 4%.

По племенным организациям носительство распределено неравномерно в связи с индивидуальным подходом специалистов хозяйства к подбору быков-производителей при приобретении семени на станциях по искусственному осеменению сельскохозяйственных животных.

Определены пять быков-производителей — носителей летальных аллелей. Генеалогическим методом продемонстрирована высокая вероятность носительства мутаций для трех из них. Несмотря на выбытие быков-носителей, летальные формы гена могут сохраняться в поголовье за счет гетерозиготных коров.

All authors bear responsibility for the work and presented data. All authors made an equal contribution to the work. The authors were equally involved in writing the manuscript and bear the equal responsibility for plagiarism. The authors declare no conflict of interest.

FUNDING

The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation No. 23-26-00260. <https://rscf.ru/project/23-26-00260/>

REFERENCES

1. Zinovieva N.A. Haplotypes affecting fertility in Holstein cattle. *Agricultural Biology*. 2016; 51(4): 423–435. <https://doi.org/10.15389/agrobology.2016.4.423eng>
2. Kehrl M.E. Jr. *et al.* Molecular definition of the bovine granulocytopenia syndrome: Identification of deficiency of the Mac-1 (CD11b/CD18) glycoprotein. *American Journal of Veterinary Research*. 1990; 51(11): 1826–1836. <https://doi.org/10.2460/ajvr.1990.51.11.1826>
3. Tammen I. *et al.* An improved DNA test for bovine leucocyte adhesion deficiency. *Research in Veterinary Science*. 1996; 60(3): 218–221. [https://doi.org/10.1016/s0034-5288\(96\)90042-9](https://doi.org/10.1016/s0034-5288(96)90042-9)
4. Nagahata H. Bovine Leukocyte Adhesion Deficiency (BLAD): A Review. *Journal of Veterinary Medical Science*. 2004; 66(12): 1475–1482. <https://doi.org/10.1292/jvms.66.1475>
5. Ribeiro A.L., Baron E.E., Martinez M.L., Coutinho L.L. PCR screening and allele frequency estimation of bovine leukocyte adhesion deficiency in Holstein and Gir cattle in Brazil. *Genetics and Molecular Biology*. 2000; 23(4): 831–834. <https://doi.org/10.1590/S1415-47572000000400021>
6. Lihodeevskaya O.E., Lihodeevskiy G.A., Stepanova V.V. BLAD and CVM in the genetic structure of the cattle breeding stock in the Sverdlovsk region. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021; 677: 042037. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/677/4/042037>
7. Dementieva N.V., Mitrofanova O.V., Kudinov A.A. Analysis of frequency of three recessive lethal mutations in cows in Leningrad region. *Izvestiya Saint-Petersburg State Agrarian University*. 2015; 39: 136–143 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/uxwmdj>
8. Shukurova E.B. BLAD-syndrome in black-and-white bred cattle in the Khabarovsk Territory. *Eurasian Union of Scientists*. 2014; (8–10): 100–101 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/xgwwkb>
9. Akhmetov T.M., Tyulkin S.V., Valiullina E.F. Studying of genotypes cows on loci kappa-casein, beta-lactoglobulin and BLAD-mutation. *Scientific notes Kazan Bauman State Academy of Veterinary Medicine*. 2011; 205: 11–17 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/oiglel>
10. Kryukov V.I., Shalimova O.A., Drushlyak N.G., Pikunova A.V. DNA-diagnostics in cattle breeding. *Vestnik OreIGA*. 2012; (1): 62–67 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/pwiuut>
11. Khatib A., Prokhortchouk E., Mazur A.M. The distribution of lethal Holstein haplotypes affecting female fertility among the Russian Black-and-White cattle. *EurAsian Journal of BioSciences*. 2020; 14(2): 2545–2552. <https://www.elibrary.ru/wvdvmw>

12. Adams H.A. *et al.* Identification of a nonsense mutation in *APAF1* that is likely causal for a decrease in reproductive efficiency in Holstein dairy cattle. *Journal of Dairy Science*. 2016; 99(8): 6693–6701. <https://doi.org/10.3168/jds.2015-10517>
13. De Zio D., Maiani E., Cecconi F. *Apaf1* in embryonic development — shaping life by death, and more. *International Journal of Developmental Biology*. 2015; 59(1–3): 33–39. <https://doi.org/10.1387/ijdb.150047dd>
14. VanRaden P.M., Olson K.M., Null D.J., Hutchison J.L. Harmful recessive effects on fertility detected by absence of homozygous haplotypes. *Journal of Dairy Science*. 2011; 94(12): 6153–6161. <https://doi.org/10.3168/jds.2011-4624>
15. McClure M.C. *et al.* Bovine Exome Sequence Analysis and Targeted SNP Genotyping of Recessive Fertility Defects BH1, HH2, and HH3 Reveal a Putative Causative Mutation in *SMC2* for HH3. *PLoS ONE*. 2014; 9(3): e92769. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0092769>
16. Pausch H. *et al.* Homozygous haplotype deficiency reveals deleterious mutations compromising reproductive and rearing success in cattle. *BMC Genomics*. 2015; 16: 312. <https://doi.org/10.1186/s12864-015-1483-7>
17. Schmiesing J.A., Ball A.R. Jr., Gregson H.C., Alderton J.M., Zhou S., Yokomori K. Identification of two distinct human SMC protein complexes involved in mitotic chromosome dynamics. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 1998; 95(22): 12906–12911. <https://doi.org/10.1073/pnas.95.22.12906>
18. Fritz S. *et al.* Detection of Haplotypes Associated with Prenatal Death in Dairy Cattle and Identification of Deleterious Mutations in *GART*, *SHBG* and *SLC37A2*. *PLoS ONE*. 2013; 8(6): e65550. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0065550>
19. Ng A., Uribe R.A., Yieh L., Nuckels R., Gross J.M. Zebrafish mutations in *gart* and *paics* identify crucial roles for de novo purine synthesis in vertebrate pigmentation and ocular development. *Development*. 2009; 136(15): 2601–2611. <https://doi.org/10.1242/dev.038315>
20. Romanenkova O.S. *et al.* The distribution for Lof mutations in the *FANCI*, *APAF1*, *SMC2*, *GART*, and *APOB* genes of the Russian Holstein cattle population. *Journal of Animal Science*. 2017; 95(S4): 83. <https://doi.org/10.2527/asasann.2017.168>
21. Schwenger B., Schöber S., Simon D. DUMPS Cattle Carry a Point Mutation in the Uridine Monophosphate Synthase Gene. *Genomics*. 1993; 16(1): 241–244. <https://doi.org/10.1006/geno.1993.1165>
22. Casas E., Kehrli M.E. Jr. A Review of Selected Genes with Known Effects on Performance and Health of Cattle. *Frontiers in Veterinary Science*. 2016; 3: 113. <https://doi.org/10.3389/fvets.2016.00113>
23. Čítek J., Bláhová B. Recessive disorders — a serious health hazard?. *Journal of Applied Biomedicine*. 2004; 2(4): 187–194. <http://doi.org/10.32725/jab.2004.022>
24. Dennis J.A., Healy P.J., Beaudet A.L., O'Brien W.E. Molecular definition of bovine argininosuccinate synthetase deficiency. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 1989; 86(20): 7947–7951. <https://doi.org/10.1073/pnas.86.20.7947>
25. Healy P.J., Harper P., Dennis J.A. Bovine citrullinaemia: a clinical, pathological, biochemical and genetic study. *Australian Veterinary Journal*. 1990; 67(7): 255–258. <https://doi.org/10.1111/j.1751-0813.1990.tb07780.x>
26. Drögemüller C. *et al.* Congenital syndactyly in cattle: four novel mutations in the low density lipoprotein receptor-related protein 4 gene (*LRP4*). *BMC Genetics*. 2007; 8: 5. <https://doi.org/10.1186/1471-2156-8-5>
27. Eager K.L.M. *et al.* The previously reported *LRP4* c. 4940C > T variant is not associated with syndactyly in cattle. *Animal Genetics*. 2021; 52(3): 380–381. <https://doi.org/10.1111/age.13061>
28. Owczarek-Lipska M. *et al.* A nonsense mutation in the optic atrophy 3 gene (*OPA3*) causes dilated cardiomyopathy in Red Holstein cattle. *Genomics*. 2011; 97(1): 51–57. <https://doi.org/10.1016/j.ygeno.2010.09.005>
29. König F. *et al.* Bovine cardiomyopathy, pathomorphogenic and biochemical studies in yearling steers. *Schweizer Archiv für Tierheilkunde*. 1990; 132: 439–440.
12. Adams H.A. *et al.* Identification of a nonsense mutation in *APAF1* that is likely causal for a decrease in reproductive efficiency in Holstein dairy cattle. *Journal of Dairy Science*. 2016; 99(8): 6693–6701. <https://doi.org/10.3168/jds.2015-10517>
13. De Zio D., Maiani E., Cecconi F. *Apaf1* in embryonic development — shaping life by death, and more. *International Journal of Developmental Biology*. 2015; 59(1–3): 33–39. <https://doi.org/10.1387/ijdb.150047dd>
14. VanRaden P.M., Olson K.M., Null D.J., Hutchison J.L. Harmful recessive effects on fertility detected by absence of homozygous haplotypes. *Journal of Dairy Science*. 2011; 94(12): 6153–6161. <https://doi.org/10.3168/jds.2011-4624>
15. McClure M.C. *et al.* Bovine Exome Sequence Analysis and Targeted SNP Genotyping of Recessive Fertility Defects BH1, HH2, and HH3 Reveal a Putative Causative Mutation in *SMC2* for HH3. *PLoS ONE*. 2014; 9(3): e92769. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0092769>
16. Pausch H. *et al.* Homozygous haplotype deficiency reveals deleterious mutations compromising reproductive and rearing success in cattle. *BMC Genomics*. 2015; 16: 312. <https://doi.org/10.1186/s12864-015-1483-7>
17. Schmiesing J.A., Ball A.R. Jr., Gregson H.C., Alderton J.M., Zhou S., Yokomori K. Identification of two distinct human SMC protein complexes involved in mitotic chromosome dynamics. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 1998; 95(22): 12906–12911. <https://doi.org/10.1073/pnas.95.22.12906>
18. Fritz S. *et al.* Detection of Haplotypes Associated with Prenatal Death in Dairy Cattle and Identification of Deleterious Mutations in *GART*, *SHBG* and *SLC37A2*. *PLoS ONE*. 2013; 8(6): e65550. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0065550>
19. Ng A., Uribe R.A., Yieh L., Nuckels R., Gross J.M. Zebrafish mutations in *gart* and *paics* identify crucial roles for de novo purine synthesis in vertebrate pigmentation and ocular development. *Development*. 2009; 136(15): 2601–2611. <https://doi.org/10.1242/dev.038315>
20. Romanenkova O.S. *et al.* The distribution for Lof mutations in the *FANCI*, *APAF1*, *SMC2*, *GART*, and *APOB* genes of the Russian Holstein cattle population. *Journal of Animal Science*. 2017; 95(S4): 83. <https://doi.org/10.2527/asasann.2017.168>
21. Schwenger B., Schöber S., Simon D. DUMPS Cattle Carry a Point Mutation in the Uridine Monophosphate Synthase Gene. *Genomics*. 1993; 16(1): 241–244. <https://doi.org/10.1006/geno.1993.1165>
22. Casas E., Kehrli M.E. Jr. A Review of Selected Genes with Known Effects on Performance and Health of Cattle. *Frontiers in Veterinary Science*. 2016; 3: 113. <https://doi.org/10.3389/fvets.2016.00113>
23. Čítek J., Bláhová B. Recessive disorders — a serious health hazard?. *Journal of Applied Biomedicine*. 2004; 2(4): 187–194. <http://doi.org/10.32725/jab.2004.022>
24. Dennis J.A., Healy P.J., Beaudet A.L., O'Brien W.E. Molecular definition of bovine argininosuccinate synthetase deficiency. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 1989; 86(20): 7947–7951. <https://doi.org/10.1073/pnas.86.20.7947>
25. Healy P.J., Harper P., Dennis J.A. Bovine citrullinaemia: a clinical, pathological, biochemical and genetic study. *Australian Veterinary Journal*. 1990; 67(7): 255–258. <https://doi.org/10.1111/j.1751-0813.1990.tb07780.x>
26. Drögemüller C. *et al.* Congenital syndactyly in cattle: four novel mutations in the low density lipoprotein receptor-related protein 4 gene (*LRP4*). *BMC Genetics*. 2007; 8: 5. <https://doi.org/10.1186/1471-2156-8-5>
27. Eager K.L.M. *et al.* The previously reported *LRP4* c. 4940C > T variant is not associated with syndactyly in cattle. *Animal Genetics*. 2021; 52(3): 380–381. <https://doi.org/10.1111/age.13061>
28. Owczarek-Lipska M. *et al.* A nonsense mutation in the optic atrophy 3 gene (*OPA3*) causes dilated cardiomyopathy in Red Holstein cattle. *Genomics*. 2011; 97(1): 51–57. <https://doi.org/10.1016/j.ygeno.2010.09.005>
29. König F. *et al.* Bovine cardiomyopathy, pathomorphogenic and biochemical studies in yearling steers. *Schweizer Archiv für Tierheilkunde*. 1990; 132: 439–440.

ОБ АВТОРАХ

Оксана Евгеньевна Лиходеевская

кандидат биологических наук, доцент, заведующая лабораторией молекулярных и биологических исследований

lixodeevskaya@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5976-6030>

Георгий Александрович Лиходеевский

младший научный сотрудник

georglihodey@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-2616-2166>

Полина Сергеевна Богатова

младший научный сотрудник

bogatova.p.s@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-6584-2394>

Уральский государственный аграрный университет,
ул. Карла Либкнехта, 42, Екатеринбург, 620075,
Россия

ABOUT THE AUTHORS

Oksana Evgenievna Lihodeevskaya

Candidate of Science in Biology, Associate Professor, Head of the Laboratory of Molecular and Biological Research

lixodeevskaya@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5976-6030>

Georgiy Alexandrovich Lihodeevskiy

Junior Researcher

georglihodey@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-2616-2166>

Polina Sergeevna Bogatova

Junior Researcher

bogatova.p.s@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-6584-2394>

Ural State Agrarian University,
42 Karl Liebknecht Str., Yekaterinburg, 620075,
Russia

Россия/ Уфа

18-21 марта 2025

Агропромышленный форум

**Агро
Комплекс**

35-Я ЮБИЛЕЙНАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

По вопросам участия
в выставке:

+7 (347) 246-42-00

agro@bvkexpo.ru

По вопросам участия
в форуме:

+7 (347) 246-42-81

yudin@bvkexpo.ru

Реклама. ООО «БВК», ИНН 0278179329

УДК 636.087.74:63:69:2

Scientific review

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-69-75

Maisoon Shaaban ✉
Marina E. Belyshkina

*Federal Scientific Agroengineering
 Center VIM, Moscow, Russia*

✉ maisoon.a.shaaban@mail.ru

Received by the editorial office: 27.11.2024

Accepted in revised: 10.02.2025

Accepted for publication: 24.02.2025

© Shaaban M., Belyshkina M.E.

Научный обзор

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-69-75

М. Шаабан ✉
М.Е. Бельшккина

*Федеральный научный
 агроинженерный центр ВИМ, Москва,
 Россия*

✉ maisoon.a.shaaban@mail.ru

Поступила в редакцию: 27.11.2024

Одобрена после рецензирования: 10.02.2025

Принята к публикации: 24.02.2025

© Шаабан М., Бельшккина М.Е.

Non-traditional sources of protein in animal nutrition

ABSTRACT

Currently, animal husbandry is one of the fastest growing agricultural subsectors worldwide. This requires an increase in feed production, which in turn will require an increase in the base of feed ingredients, mainly protein. One of the current global problems in animal husbandry is the shortage of feed protein. Therefore, the feed industry should be aware of the trends, problems and opportunities existing in the field of protein feed production.

The aim of the study is to consider alternative protein sources that can partially or completely replace the usual protein in animal feed. The search and analysis of literature was carried out using the following Internet resources RSCI, PubMed, Web of Science, Science Direct, Scopus, e Library, Google Scholar (Google Academy) for the period 2020–2024.

Results. Alternative protein sources not only fill the gap in protein requirements, but also pave the way for sustainable animal husbandry. Non-traditional protein products used in animal feed are expanding rapidly, and the emerging market for alternative protein is attracting investment. Alternative protein sources are essential to meet the growing demand for protein-rich feed ingredients, so the feed production sector needs to find alternative sources based on research results.

Key words: expression, genes, large white, pigs, TNFAIP3, CDS1, MTAP

For citation: Shaaban M., Belyshkina M.E. Non-traditional sources of protein in animal nutrition. *Agrarian science*. 2025; 392(03): 69–75.
<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-69-75>

Нетрадиционные источники белка в кормлении животных

РЕЗЮМЕ

В настоящее время животноводство является одним из наиболее быстрорастущих сельскохозяйственных подсекторов во всём мире — это требует увеличения производства кормов, что в свою очередь потребует увеличения базы кормовых ингредиентов, в основном белковых. Одна из современных глобальных проблем в животноводстве — нехватка кормового белка. Следовательно, кормопроизводство должно быть в курсе тенденций, проблем и возможностей, существующих в сфере производства белковых кормов.

Цель исследования — рассмотрение альтернативных источников белков, которые могут частично или полностью заменить обычный белок в кормах для животных.

Поиск и анализ литературы проводились с использованием интернет-ресурсов РИНЦ, PubMed, Web of Science, Science Direct, Scopus, eLibrary, Google Scholar (Google Academy) for the period 2020–2024.

Выводы. Альтернативные источники белка не только восполняют пробел в потребности в белке, но и прокладывают путь к устойчивому животноводству. Нетрадиционные белковые продукты, используемые в кормах для животных, быстро расширяются, а развивающийся рынок альтернативного белка привлекает инвестиции. Альтернативные источники белка имеют большое значение для удовлетворения растущего спроса на богатые белком кормовые ингредиенты, поэтому сектор производства кормов должен найти альтернативные источники, основываясь на результатах исследований.

Ключевые слова: альтернативный белок, корма, водоросли, листовой белок, отходы пищевой промышленности, побочные продукты, микробиологические белки

Для цитирования: Шаабан М., Бельшккина М.Е. Нетрадиционные источники белка в кормлении животных. *Аграрная наука*. 2025; 392(03): 69–75 (in English).
<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-69-75>

Introduction

Recent years have witnessed a growing interest in non-traditional sources of protein, due to concerns around the sustainability and environmental impact of conventional protein sources, as well as the need to meet the considerable and increasing demand for protein raw materials for the feed industry in a growing global meat production which has increased fivefold since the 1960s all over the world¹. According to the analytical company Feedlot, in January — August 2024, Russian agricultural organizations produced 6.5 million tons of meat in slaughter weight, which is 4.1% higher than the same period in 2023. Traditionally, poultry meat production occupies the largest share in the total production of meat in the country, it is about 49.7%, pork accounts for 43.6%, beef — 6.6%, lamb and goat meat — 0.1% [1]. The growing meat production was accompanied by an increase in demand for animal feed, especially protein feed. According to the Feedlot company's statistics, the feed market in Russia grew by 11% over the past three years, and in 2024 alone it grew by 6%, as production of feed for farm animal for the first seven months of 2024 amounted to 25.9 million tons. The cost of the primary conventional protein in animal feed like soybean meal and fish meal is increasing continuously².

The purpose of this study is to review alternative sources of proteins with potential to partially or fully substitute conventional protein (soybean meal and fish meal) in animal feed.

Materials and methods

Methodology. Selection, search, relevance, analysis.

The process of selecting literature had to meet the following criteria:

1) *Key words*. The works cited in the study were selected using key words that would give the clearest possible idea of the subject of the author's study such as: alternative protein, algae, leaf protein, food industry waste, by-products, microbiological proteins.

2) *Characteristics that were used in the literature search process*:

- publications had to be published in the last five years;
- the language of publication is English and Russian;
- access to the full text of the publication.

The search and analysis of literature was carried out using the following Internet resources: RSCI, PubMed, Web of Science, Science Direct, Scopus, e Library, Google Scholar (Google Academy) for the period 2020–2024. As a result of the

research, 50 scientific papers were selected. After determining the relevance to the research topic, duplicate articles, university theses and university books were deleted, so the list of references became 35 references.

Results and discussion

There are various non-traditional protein sources that have great potential for use in preparing animal feed. The most important of these sources are as follows:

1. **Algae proteins**. Algae can be classified into two main groups; first one is the microalgae or microphytes, which are microscopic algae invisible to the naked eye, can be found all over the world in practically all kinds of aquatic environments, they include blue green algae (cyanobacteria), eukaryotic algae (dinoflagellates), unicellular algae (Bacillariophyta or diatoms). Microalgae are good pollution bioindicators, due to their large distribution, and different tolerance ranges [2]. Microalgae, capable of performing photosynthesis, are important for life on earth, that roughly half of the oxygen production on earth comes from microscopic marine algae.

Also, due to their very high protein content, and their richness in nutrients and minerals, they have been utilized in many industries like pharmaceuticals, food and feed, cosmetics, antimicrobials etc. [3] (Fig. 1).

The second group of algae is macroalgae (seaweeds) which includes green, brown and red algae (Fig. 2).

Seaweeds or macroalgae are very rich in useful metabolites (phlorotannins, carotenoids, pigments, agar, polyunsaturated fatty acids, alginate, carrageenan and carbohydrates (polysaccharides)) and minerals (sodium, zinc, iodine, calcium, manganese, selenium, iron), being considered as a natural source of additives that can substitute the antibiotic usage in feed of various animals and they are a valuable protein

Fig. 1. (A) *Chlorella vulgaris* (B), *Chlorella pyrenoidosa* (C), *Spirulina platensis* [4]

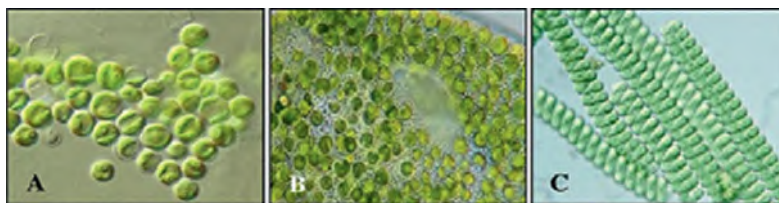
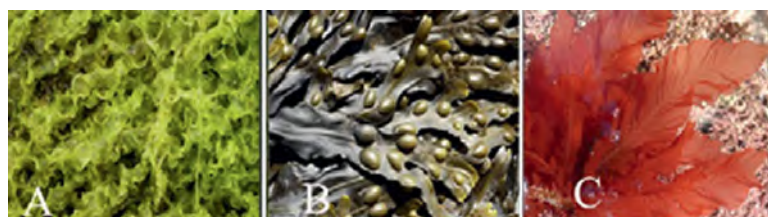

Fig. 2. (A) Green algae (B), Brown algae (C), Red algae

¹ FAO. Statistical Yearbook. World Food and Agriculture. Rome. 2023. <https://doi.org/10.4060/cc8166en>

² Савкина Л. Тенденции кормового рынка в России и мире. Импортзамещение в производстве аминокислот и витаминов. Амбиции и реальность. Рынки кормов и животноводства в России и мире: инвестиции и инновации для развития бизнеса. Материалы II Отраслевого бизнес-форума, посвященного индустрии комбикормов. М.: КормВетГрейнд Экспо. 2024.

Table 1. Different species algae in diets of farm animals

Species algae	Algae groups	Protein content, %	Feeds	Levels of the total diet, %	References
<i>Chlorella vulgaris</i>	Green micro algae	61.6	fish feed	2.5–10	[8, 9]
<i>Ulva lactuca</i>	Green macro algae	15.13	poultry feed	15	[10]
<i>Laminaria japonica</i>	Brown macro algae	13.24	swine feed	5	[11], [12]
<i>Asparagopsis taxiformis</i> <i>Euglena gracilis</i>	Red macro algae Single-celled micro alga	13.28 26.1	ruminant feed	1 and 2.5 10 and 25	[13]
<i>Asparagopsis taxiformis</i>	Red macro algae	13.28	beef cattle feed	0.05, 0.10 and 0.20	[6]
<i>Spirulina (cyanobacteria)</i> <i>Arthrospira platensis</i>	Blue-green micro algae	65–77	swine feed	9.5	[14]

source [5]. Brown algae are the poorest among algae species in terms of protein content, which ranges between 5 and 15% of the dry weight [6].

The seaweeds show great variation in the nutrient contents, which are related to several environmental factors. Thus, the protein, peptide, and amino acid concentration, like other bioactive components of algae, is affected by a variety of circumstances, such as nutrient availability, light intensity, temperature, pH, and rainfall [7]. Powdered algae extracts can be included in the formulation of pellets or granules for animal feed.

Below Table 1 indicates the use of some species of algae in different animal feeds.

2. Insects and worms proteins. Fish meal is considered a practicable solution for the utilization of the discard from marine capture commercial fisheries. However, the recent global decline in fish production has caused a decrease in the amount of raw material for fishmeal production, which has prompted the scientific and industrial community to search for solutions to this problem using insect proteins. The use of insects as a non-traditional protein source for production-animal feed is one such avenue gaining attention. Insect meal has been produced from organic food waste, which is an effective way to dispose of organic waste in a safe way, in addition to obtaining product contains a high percentage of protein (50–75%), to be used in the feed production, as it has been proven that insects are efficient in converting organic waste into proteins and fats, which makes them an interesting alternative source of feed [15]. The larvae of flies of the order *Diptera* are a promising alternative source of protein in animal nutrition, offering high protein content and a low environmental impression compared to traditional feed sources; they process various wastes that cannot be directly used in animal feed; also, they require less space for cultivation and have a more efficient feed conversion [16]. As examples, black soldier fly (*Hermetia illucens*),

yellow mealworm (*Tenebrio molitor*), and common housefly (*Musca domestica*) have been used as an alternative protein source in feed for pigs. Because they have well-balanced nutritional value as a protein source for pigs [17]. Soybean meal has also been partially replaced in fish and livestock feed by grasshopper meal (*Oxya hyla hyla*) which contains about 64% protein [18]. Additionally, Black soldier fly, mealworm, housefly, cricket/Grasshopper/Locust (*Orthoptera*), silkworm, and earthworm are the commonly used insect meals in broiler and laying hen diets, due to its high protein content and essential amino acid profile compared to conventional feedstuffs [19].

The Russia market for insect-based animal feed is rapidly growing. The insect-raising projects existing in the country specialize in the processing of animal waste by the insects [20], and producing the animal feed based on insect biomass for poultry, aquaculture, and pet food Table 2.

3. Food industry wastes and by-products. Globally, the food industry sectors are increasing very rapidly, driven by demand growth, producing a lot of waste, whether in the stage of preparing raw materials or what is produced incidentally as secondary materials (by-products) after the producing process. The food industry waste can be used directly in the preparation of feeds such as soybean meal and wheat bran, also it can be converted using extrusion, enzymatic and microbial fermentation processes or using insects to obtain high protein products. These wastes and by-products are important sources of cheap protein and are divided into: Plant-Based Sources and Animal-Based Sources.

3.1. Plant-Based Sources. They include waste and by-product related to the primary and further processing of plant-based raw material in various food sectors. The most important food sectors are summarized in: non-alcoholic and alcoholic industry, oil industry, bakery and confectionery industry, grain industry, fruit and vegetable industry.

Table 2. Some species of insects and worms used in animal feed

Insects and worms	Scientific name	Protein content, in % of dry mass	Animal feed	References
Flies	Larvae of <i>Lucilia</i> spp.	62.80	broiler feed	[21]
The greater wax moth	The caterpillar of <i>Galleria mellonella</i>	43.68	fish feed	[22]
Earthworms	Family <i>Lumbricidae</i>	55–70	trout feed	[23]
Black soldier fly	<i>Hermetia illucens</i>	62.4	compound feed for young sturgeon fish	[23]

Soybean oil industry waste is the first choice for animal feed production in Russia due to high availability and low price. However, the presence of anti-nutritional factors limits its use in the animal feed industry such as aquaculture feed [24]. The concentrations of anti-nutritional factors in plant raw materials can be reduced in the feedstuff by using various techniques, such as extrusion [25], heat treatment, soaking, adding chemical and organic solvents, bacterial and enzymatic fermentation [24].

The brewing industry produces more than 100 billion liters a year worldwide and consequently more than 20 million ton of solid waste. This waste is mostly destined for animal feed, due to its amino acid content, which is necessary for the proper growth and development of animals [26]. According to Voloshin and Glazkov, adding beer waste to compound feed for fattening calves gives better results on meat quality compared to other feed sources such as beet pulp, wheat germ, and sprouted wheat [27].

3.2. Animal-Based Sources. The management of meat production waste has been and continues to be one of the most important issues related to pollution management all over the world. Meat production waste processing is a step towards sustainable animal by-products management and circular bio-economy [28].

The meat industry wastes include those related to animal slaughter, and producing meat products. These wastes includes animal tissue, bones, blood, skin, and by-products resulting from the production of meat products, in addition to restaurant waste and expired animal products. Meat waste can be converted by microbial/enzymatic fermentation [24], and by insects/worms to obtain high protein feed additives to enrich the feed of farm animals, such as protein hydrolysates in the diet of monogastric animals and pets such as cats and dogs. The advantages of enterprises aimed at using insects as productive insects for processing waste from meat production factories and slaughterhouse include lower costs for animal feed obtained, that the insects receive maximum energy and nutrients even from low quality raw material (meat industry and slaughterhouse wastes). In this regard, it was found that the Argentine cockroach surpasses other productive insects in many respects, which may make it the most promising species for the development of industrial entomology [20].

4. Single cell proteins (SCP) or microbial proteins. Single cell protein (SCP) is a bulk of dried cells which can also termed as microbial protein, bio-protein or biomass, it can be a good substitute for fish meal or soybean meal in feed [29]. Industrially, there are several other ways of getting single cell proteins, they can be produced from yeast, algal biomass, and fungi by growing them rapidly on

substrates with minimum dependence on soil, water and climate conditions [30]. Microbial protein has a number of advantages over animal and plant protein: amino acid composition, low fat content, and the possibility of cultivating producers on secondary products of processing plant raw materials: sugar cane, sugar beet, sorghum, rice, orange broth, etc. [31]. Despite these numerous advantages, they have disadvantages and toxic effects too, especially related to mycotoxins and bacterial toxins.

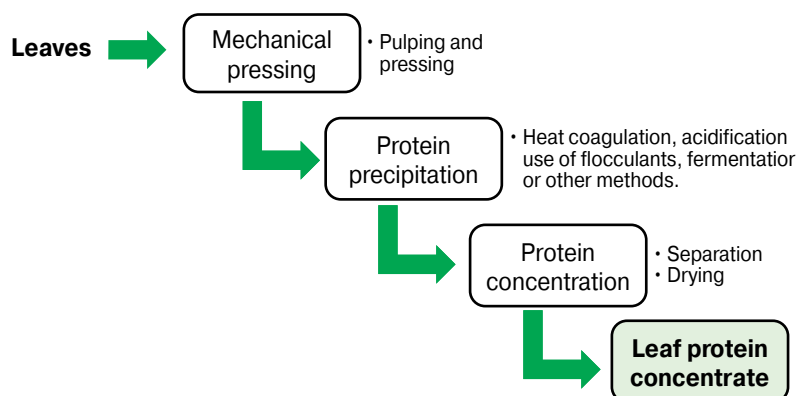
Mycoprotein is a form of single-cell protein derived from fungi. In feed for poultry and fish, mycoprotein from *Paecilomyces variotii* can serve as an alternative protein source, replacing fish meal or soy protein [32].

It was reported that isolated yeast strains (*Hanseniaspora uvarum*, *Hanseniaspora guilliermondii*, *Cyberlindnera fabianii*, and *Issatchenkia orientalis*) are promising single cell proteins producers for possible use as animal feed [33].

5. Leaf protein concentrate. Traditionally, the seeds are used as a protein source in animal feed, but the leaves are also protein factories producing good-quality protein commonly called green proteins because of the association with chlorophyll, about 80% of proteins plant leaves are located in the chloroplasts [34]. Some forage crops, like alfalfa, pea, aquatic plants, faba and soy bean produce several times more of green protein per unit area than grain crops, that in many cases are utilized by grazing livestock. On the other hand, leaves from various non-crop plants like Moringa leaves were investigated as a potential source of proteins for monogastric animal feeding purposes [35]. Because of the high content of fibers indigestible by monogastric animals in the leaves, extraction of leaf protein is an attractive solution to the demand for protein feed for monogastric animal, which is done according to Figure 3.

Typically, there are several sequential operation steps needed to liberate proteins from the interior of cells, including a first mechanical step: to break cells open; second step: the protein is solubilized. After solubilization, in the third step: the protein is precipitated followed by suitable purification steps.

Fig. 3. Leaf protein extraction scheme [34]

Conclusion

Based on our review of the scientific literature, we are able to draw following conclusions:

1) The alternative protein sources not only bridge the gap of protein need but also pave the way for sustainable animal production.

2) Non-traditional protein products used in animal feed are rapidly expanding and the

emerging alternative protein market is attracting investments.

3) Alternative sources of protein are important to meet the increasing demand of protein rich feed ingredient, so feed production sector must find an alternative options, based on researches results.

Все авторы несут ответственность за работу и представленные данные. Все авторы внесли равный вклад в работу. Авторы в равной степени принимали участие в написании рукописи и несут равную ответственность за плагиат. Авторы объявили об отсутствии конфликта интересов.

All authors bear responsibility for the work and presented data. All authors made an equal contribution to the work. The authors were equally involved in writing the manuscript and bear the equal responsibility for plagiarism. The authors declare no conflict of interest.

REFERENCES

1. Brown E. Russian meat market. *Myasnoy ryad*. 2024; (3): 12–19 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/tzktstb>
2. Pinto R., Vilarinho R., Carvalho A.P., Moreira J.A., Guimar es L., Oliva-Teles L. Raman spectroscopy applied to diatoms (microalgae, *Bacillariophyta*): Prospective use in the environmental diagnosis of freshwater ecosystems. *Water Research*. 2021; 198: 117102. <https://doi.org/10.1016/j.watres.2021.117102>
3. Chen C., Tang T., Shi Q., Zhou Z., Fan J. The potential and challenge of microalgae as promising future food sources. *Trends in Food Science & Technology*. 2022; 126: 99–112. <https://doi.org/10.1016/j.tifs.2022.06.016>
4. Koul B., Sharma K., Shah M.P. Phytoremediation: A sustainable alternative in wastewater treatment (WWT) regime. *Environmental Technology & Innovation*. 2022; 25: 102040. <https://doi.org/10.1016/j.eti.2021.102040>
5. Morais T. *et al.* Seaweed Potential in the Animal Feed: A Review. *Journal of Marine Science and Engineering*. 2020; 8(8): 559. <https://doi.org/10.3390/jmse8080559>
6. Kinley R.D., Martinez-Fernandez G., Matthews M.K., de Nys R., Magnusson M., Tomkins N.W. Mitigating the carbon footprint and improving productivity of ruminant livestock agriculture using a red seaweed. *Journal of Cleaner Production*. 2020; 259: 120836. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.120836>
7. Xu K., Zou X., Xue Y., Qu Y., Li Y. The impact of seasonal variations about temperature and photoperiod on the treatment of municipal wastewater by algae-bacteria system in lab-scale. *Algal Research*. 2021; 54: 102175. <https://doi.org/10.1016/j.algal.2020.102175>
8. Albaqami N.M. *Chlorella vulgaris* as unconventional protein source in fish feed: A review. *Aquaculture*. 2025; 594: 741404. <https://doi.org/10.1016/j.aquaculture.2024.741404>
9. Ahmad M.T., Shariff M., Yusoff F.M., Goh Y.M., Banerjee S. Applications of microalga *Chlorella vulgaris* in aquaculture. *Reviews in Aquaculture*. 2020; 12(1): 328–346. <https://doi.org/10.1111/raq.12320>
10. Costa M.M. *et al.* Effect on Broiler Production Performance and Meat Quality of Feeding *Ulva lactuca* Supplemented with Carbohydrases. *Animals*. 2022; 12(13): 1720. <https://doi.org/10.3390/ani12131720>
11. Brugger D., Bolduan C., Becker C., Buffler M., Zhao J., Windisch W.M. Effects of whole plant brown algae (*Laminaria japonica*) on zootechnical performance, apparent total tract digestibility, faecal characteristics and blood plasma urea in weaned piglets. *Archives of Animal Nutrition*. 2020; 74(1): 19–38. <https://doi.org/10.1080/1745039X.2019.1672479>
12. Yin D., Sun X., Li N., Guo Y., Tian Y., Wang L. Structural properties and antioxidant activity of polysaccharides extracted from *Laminaria japonica* using various methods. *Process Biochemistry*. 2021; 111(2): 201–209. <https://doi.org/10.1016/j.procbio.2021.10.019>
13. Ahmed E., Suzuki K., Nishida T. Micro- and Macro-Algae Combination as a Novel Alternative Ruminant Feed with Methane-Mitigation Potential. *Animals*. 2023; 13(5): 796. <https://doi.org/10.3390/ani13050796>
14. Bleakley S., Hayes M. Functional and Bioactive Properties of Protein Extracts Generated from *Spirulina platensis* and *Isochrysis galbana* T-Iso. *Applied Sciences*. 2021; 11(9): 3964. <https://doi.org/10.3390/app11093964>
15. Jensen H., Elleby C., Domínguez I.P., Chatzopoulos T., Charlebois P. Insect-based protein feed: from fork to farm. *Journal of Insects as Food and Feed*. 2021; 7(8): 1219–1233. <https://doi.org/10.3920/JIFF2021.0007>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Броун Е. Российский рынок мяса. *Мясной ряд*. 2024; (3): 12–19. <https://www.elibrary.ru/tzktstb>
2. Pinto R., Vilarinho R., Carvalho A.P., Moreira J.A., Guimarães L., Oliva-Teles L. Raman spectroscopy applied to diatoms (microalgae, *Bacillariophyta*): Prospective use in the environmental diagnosis of freshwater ecosystems. *Water Research*. 2021; 198: 117102. <https://doi.org/10.1016/j.watres.2021.117102>
3. Chen C., Tang T., Shi Q., Zhou Z., Fan J. The potential and challenge of microalgae as promising future food sources. *Trends in Food Science & Technology*. 2022; 126: 99–112. <https://doi.org/10.1016/j.tifs.2022.06.016>
4. Koul B., Sharma K., Shah M.P. Phytoremediation: A sustainable alternative in wastewater treatment (WWT) regime. *Environmental Technology & Innovation*. 2022; 25: 102040. <https://doi.org/10.1016/j.eti.2021.102040>
5. Morais T. *et al.* Seaweed Potential in the Animal Feed: A Review. *Journal of Marine Science and Engineering*. 2020; 8(8): 559. <https://doi.org/10.3390/jmse8080559>
6. Kinley R.D., Martinez-Fernandez G., Matthews M.K., de Nys R., Magnusson M., Tomkins N.W. Mitigating the carbon footprint and improving productivity of ruminant livestock agriculture using a red seaweed. *Journal of Cleaner Production*. 2020; 259: 120836. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.120836>
7. Xu K., Zou X., Xue Y., Qu Y., Li Y. The impact of seasonal variations about temperature and photoperiod on the treatment of municipal wastewater by algae-bacteria system in lab-scale. *Algal Research*. 2021; 54: 102175. <https://doi.org/10.1016/j.algal.2020.102175>
8. Albaqami N.M. *Chlorella vulgaris* as unconventional protein source in fish feed: A review. *Aquaculture*. 2025; 594: 741404. <https://doi.org/10.1016/j.aquaculture.2024.741404>
9. Ahmad M.T., Shariff M., Yusoff F.M., Goh Y.M., Banerjee S. Applications of microalga *Chlorella vulgaris* in aquaculture. *Reviews in Aquaculture*. 2020; 12(1): 328–346. <https://doi.org/10.1111/raq.12320>
10. Costa M.M. *et al.* Effect on Broiler Production Performance and Meat Quality of Feeding *Ulva lactuca* Supplemented with Carbohydrases. *Animals*. 2022; 12(13): 1720. <https://doi.org/10.3390/ani12131720>
11. Brugger D., Bolduan C., Becker C., Buffler M., Zhao J., Windisch W.M. Effects of whole plant brown algae (*Laminaria japonica*) on zootechnical performance, apparent total tract digestibility, faecal characteristics and blood plasma urea in weaned piglets. *Archives of Animal Nutrition*. 2020; 74(1): 19–38. <https://doi.org/10.1080/1745039X.2019.1672479>
12. Yin D., Sun X., Li N., Guo Y., Tian Y., Wang L. Structural properties and antioxidant activity of polysaccharides extracted from *Laminaria japonica* using various methods. *Process Biochemistry*. 2021; 111(2): 201–209. <https://doi.org/10.1016/j.procbio.2021.10.019>
13. Ahmed E., Suzuki K., Nishida T. Micro- and Macro-Algae Combination as a Novel Alternative Ruminant Feed with Methane-Mitigation Potential. *Animals*. 2023; 13(5): 796. <https://doi.org/10.3390/ani13050796>
14. Bleakley S., Hayes M. Functional and Bioactive Properties of Protein Extracts Generated from *Spirulina platensis* and *Isochrysis galbana* T-Iso. *Applied Sciences*. 2021; 11(9): 3964. <https://doi.org/10.3390/app11093964>
15. Jensen H., Elleby C., Domínguez I.P., Chatzopoulos T., Charlebois P. Insect-based protein feed: from fork to farm. *Journal of Insects as Food and Feed*. 2021; 7(8): 1219–1233. <https://doi.org/10.3920/JIFF2021.0007>

16. Zhuravlev M.S., Lugovoy E.V., Myalova O.V., Balandin I.M., Pugayev S.N. Quality control of the production of protein concentrate from the larvae of the Black Soldier fly (*Hermetia illucens*). *Quality management*. 2024; (6): 17–27 (in Russian). <https://doi.org/10.33920/pro-01-2406-02>
17. Hong J., Kim Y.Y. Insect as feed ingredients for pigs. *Animal Bioscience*. 2022; 35(2): 347–355. <https://doi.org/10.5713/ab.21.0475>
18. Chaudhary P., Khanal D., Gurung S., Bhattarai S.S. Nutritional Evaluation of Short-horned Grasshopper (*Oxya hyla hyla* Serville) as a Substitute for Soybean Meal in Compound Diets of Rohu (*Labeo rohita* Hamilton). *Agriculture Development Journal*. 2024; 17(1): 105–119. <https://doi.org/10.3126/adj.v17i1.67879>
19. Elahi U. *et al.* Insect meal as a feed ingredient for poultry. *Animal Bioscience*. 2022; 35(2): 332–346. <https://doi.org/10.5713/ab.21.0435>
20. Aleksandrov V.V., Shakirov S.R., Khomenko R.M. Theoretical justification for the layout of an industrial complex for the content of *Blaptica dubia* for the purpose of obtaining feed and food products. *Legal regulation in veterinary medicine*. 2024; (3): 110–113 (in Russian). <https://doi.org/10.52419/issn2782-6252.2024.3.110>
21. Zhuravlev M., Vertiprahov V., Buryakov N., Yapontsev A. Comparison of Fecal and Ileal Digestibility of Amino Acids from Insect Derived Protein in Broilers. Muratov A., Ignateva S. (eds.). *Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East (AFE-2021)*. *Agricultural Innovation Systems*. Cham: Springer. 2022; 2: 1031–1039. https://doi.org/10.1007/978-3-030-91405-9_117
22. Prutenskaya E.A., Balakhnen A.A., Bazuleva V.A. Possibility of use of *Galleria mellonella* in biotechnology. *Topical biotechnology*. 2023; (4): 44–45 (in Russian). <https://doi.org/10.20914/2304-4691-2023-4-44-45>
23. Zimens Yu.N., Orlenko E.V., Vilutis O.E. Alternative protein sources and their use in fish farming. *The state and development paths of aquaculture in the Russian Federation. Proceedings of the VII National scientific and practical conference*. Saratov: Amirit. 2022; 45–49 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/fogypk>
24. Koshak Zh.V., Grinko A.N., Aleshin D.E., Buryakov N.P., Ksenofontova A.A. Production of fermented protein hydrolysates and their effectiveness in feeding carp. *Agrarian Scientific Journal*. 2024; (8): 86–94 (in Russian). <https://doi.org/10.28983/asj.y2024i8pp86-94>
25. Minevich I.E., Goncharova A.A., Zaitseva L.A. Influence of extrusion on the feed value of flax seeds. *Agrarian science*. 2021; (9): 57–61 (in Russian). <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2021-352-9-57-61>
26. Valoshin A.V., Glazkov A.V. The impact of brewery industry's waste on fat black-and-white steers meat production. *Machinery and technologies in livestock*. 2023; (2): 17–23 (in Russian). <https://doi.org/10.22314/27132064-2023-2-17>
27. Valoshin A.V., Glazkov A.V. Use of "Microvit-A" as synthetic vitamin supplement at black-and-white bulls' fat and ration beer's effect on meat production using. *Machinery and technologies in livestock*. 2021; (4): 69–76 (in Russian). <https://doi.org/10.51794/27132064-2021-4-69>
28. Boboua S.Y.B. *et al.* Valorization of animal waste proteins for agricultural, food production, and medicinal applications. *Frontiers in Sustainable Food Systems*. 2024; 8: 1366333. <https://doi.org/10.3389/fsufs.2024.1366333>
29. Sharif M., Zafar M.H., Aqib A.I., Saeed M., Farag M.R., Alagawany M. Single cell protein: Sources, mechanism of production, nutritional value and its uses in aquaculture nutrition. *Aquaculture*. 2021; 531: 735885. <https://doi.org/10.1016/j.aquaculture.2020.735885>
30. Koukoumaki D.I., Tsouko E., Papanikolaou S., Ioannou Z., Diamantopoulou P., Sarris D. Recent advances in the production of single cell protein from renewable resources and applications. *Carbon Resources Conversion*. 2024; 7(2): 100195. <https://doi.org/10.1016/j.crcon.2023.07.004>
31. Ulanova R.V., Kolpakova V.V., Kulikov D.S., Evlagina E.G. Amino Acid Composition of Protein Concentrates from Secondary Products of Food Production and Alternative Raw Materials. *Storage and Processing of Farm Products*. 2020; (4): 89–103 (in Russian). <https://doi.org/10.36107/spfp.2020.330>
32. Amara A.A., El-Baky N.A. Fungi as a Source of Edible Proteins and Animal Feed. *Journal of Fungi*. 2023; 9(1): 73. <https://doi.org/10.3390/jof9010073>
16. Журавлев М.С., Луговой Е.В., Мялова О.В., Баландин И.М., Пугаев С.Н. Контроль качества производства белкового концентрата из личинок мухи Черная львинка (*Hermetia illucens*). *Управление качеством*. 2024; (6): 17–27. <https://doi.org/10.33920/pro-01-2406-02>
17. Hong J., Kim Y.Y. Insect as feed ingredients for pigs. *Animal Bioscience*. 2022; 35(2): 347–355. <https://doi.org/10.5713/ab.21.0475>
18. Chaudhary P., Khanal D., Gurung S., Bhattarai S.S. Nutritional Evaluation of Short-horned Grasshopper (*Oxya hyla hyla* Serville) as a Substitute for Soybean Meal in Compound Diets of Rohu (*Labeo rohita* Hamilton). *Agriculture Development Journal*. 2024; 17(1): 105–119. <https://doi.org/10.3126/adj.v17i1.67879>
19. Elahi U. *et al.* Insect meal as a feed ingredient for poultry. *Animal Bioscience*. 2022; 35(2): 332–346. <https://doi.org/10.5713/ab.21.0435>
20. Александров В.В., Шакиров С.Р., Хоменко Р.М. Теоретическое обоснование планировки промышленного комплекса для содержания *Blaptica dubia* с целью получения кормовой и пищевой продукции. *Нормативно-правовое регулирование в ветеринарии*. 2024; (3): 110–113. <https://doi.org/10.52419/issn2782-6252.2024.3.110>
21. Zhuravlev M., Vertiprahov V., Buryakov N., Yapontsev A. Comparison of Fecal and Ileal Digestibility of Amino Acids from Insect Derived Protein in Broilers. Muratov A., Ignateva S. (eds.). *Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East (AFE-2021)*. *Agricultural Innovation Systems*. Cham: Springer. 2022; 2: 1031–1039. https://doi.org/10.1007/978-3-030-91405-9_117
22. Прутенская Е.А., Балахсен А.А., Базулева В.А. Возможность использования *Galleria mellonella* в биотехнологии. *Актуальная биотехнология*. 2023; (4): 44–45. <https://doi.org/10.20914/2304-4691-2023-4-44-45>
23. Зименс Ю.Н., Орленко Е.В., Вилутис О.Е. Альтернативные источники белка и их использование в рыбоводстве. *Состояние и пути развития аквакультуры в Российской Федерации. Материалы VII Национальной научно-практической конференции*. Саратов: Амирит. 2022; 45–49. <https://www.elibrary.ru/fogypk>
24. Кошак Ж.В., Гринько А.Н., Алешин Д.Е., Буряков Н.П., Ксенофонтова А.А. Производство ферментированных гидролизатов белка и их эффективность в кормлении карпа. *Аграрный научный журнал*. 2024; (8): 86–94. <https://doi.org/10.28983/asj.y2024i8pp86-94>
25. Миневи́ч И.Э., Гончарова А.А., Зайцева Л.А. Влияние экструдирования на кормовую ценность семян льна. *Аграрная наука*. 2021; (9): 57–61. <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2021-352-9-57-61>
26. Валюшин А.В., Глазков А.В. Влияние отходов пивоваренной промышленности на мясную продуктивность откармливаемых бычков черно-пестрой породы. *Техника и технологии в животноводстве*. 2023; (2): 17–23. <https://doi.org/10.22314/27132064-2023-2-17>
27. Валюшин А.В., Глазков А.В. Использование «Микровит-А» в качестве синтетической витаминной добавки откармливаемым бычками черно-пестрой породы и влияние пива на мясную продуктивность при использовании его в рационах. *Техника и технологии в животноводстве*. 2021; (4): 69–76. <https://doi.org/10.51794/27132064-2021-4-69>
28. Boboua S.Y.B. *et al.* Valorization of animal waste proteins for agricultural, food production, and medicinal applications. *Frontiers in Sustainable Food Systems*. 2024; 8: 1366333. <https://doi.org/10.3389/fsufs.2024.1366333>
29. Sharif M., Zafar M.H., Aqib A.I., Saeed M., Farag M.R., Alagawany M. Single cell protein: Sources, mechanism of production, nutritional value and its uses in aquaculture nutrition. *Aquaculture*. 2021; 531: 735885. <https://doi.org/10.1016/j.aquaculture.2020.735885>
30. Koukoumaki D.I., Tsouko E., Papanikolaou S., Ioannou Z., Diamantopoulou P., Sarris D. Recent advances in the production of single cell protein from renewable resources and applications. *Carbon Resources Conversion*. 2024; 7(2): 100195. <https://doi.org/10.1016/j.crcon.2023.07.004>
31. Уланова Р.В., Колпакова В.В., Куликов Д.С., Евлагина Е.Г. Аминокислотный состав белковых концентратов из вторичных продуктов пищевых производств и альтернативного сырья. *Хранение и переработка сельхозсырья*. 2020; (4): 89–103. <https://doi.org/10.36107/spfp.2020.330>
32. Amara A.A., El-Baky N.A. Fungi as a Source of Edible Proteins and Animal Feed. *Journal of Fungi*. 2023; 9(1): 73. <https://doi.org/10.3390/jof9010073>

33. Hashem M., Al-Qahtani M.S., Alamri S.A., Moustafa Y.S., Lyberatos G., Ntaikou I. Valorizing food wastes: assessment of novel yeast strains for enhanced production of single-cell protein from wasted date molasses. *Biomass Conversion and Biorefinery*. 2022; 12(10): 4491–4502.
<https://doi.org/10.1007/s13399-022-02415-2>

34. Santamaría-Fernández M., Lübeck M. Production of leaf protein concentrates in green biorefineries as alternative feed for monogastric animals. *Animal Feed Science and Technology*. 2020; 268: 114605.
<https://doi.org/10.1016/j.anifeedsci.2020.114605>

35. Su B., Chen X. Current Status and Potential of *Moringa oleifera* Leaf as an Alternative Protein Source for Animal Feeds. *Frontiers in Veterinary Science*. 2020; 7: 53.
<https://doi.org/10.3389/fvets.2020.00053>

ОБ АВТОРАХ

Майсун Шаабан

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник
 maisoon.a.shaaban@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5000-741X>

Марина Евгеньевна Бельшкينا

доктор сельскохозяйственных наук,

главный научный сотрудник

bely-mari@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2876-1031>

Федеральный научный агроинженерный центр ВИМ,
 1-й Институтский проезд, 5, Москва, 109428, Россия

33. Hashem M., Al-Qahtani M.S., Alamri S.A., Moustafa Y.S., Lyberatos G., Ntaikou I. Valorizing food wastes: assessment of novel yeast strains for enhanced production of single-cell protein from wasted date molasses. *Biomass Conversion and Biorefinery*. 2022; 12(10): 4491–4502.
<https://doi.org/10.1007/s13399-022-02415-2>

34. Santamaría-Fernández M., Lübeck M. Production of leaf protein concentrates in green biorefineries as alternative feed for monogastric animals. *Animal Feed Science and Technology*. 2020; 268: 114605.
<https://doi.org/10.1016/j.anifeedsci.2020.114605>

35. Su B., Chen X. Current Status and Potential of *Moringa oleifera* Leaf as an Alternative Protein Source for Animal Feeds. *Frontiers in Veterinary Science*. 2020; 7: 53.
<https://doi.org/10.3389/fvets.2020.00053>

ABOUT THE AUTHORS

Maisoon Shaaban

Candidate of Biological Sciences, Senior Researcher
 maisoon.a.shaaban@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5000-741X>

Marina Evgenievna Belyshkina

Doctor of Agricultural Sciences,

Chief Researcher

bely-mari@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2876-1031>

Federal Scientific Agroengineering Center VIM
 5 1st Institutskiy Proezd Str., Moscow, 109428, Russia

Международная выставка
 сельскохозяйственной техники,
 материалов и оборудования
 для животноводства и растениеводства

29–31 октября 2025

г. Екатеринбург,
 МВЦ «Екатеринбург-Экспо»

Забронируйте стенд
www.agroprom-ural.ru

Организаторы

Международная
 Выставочная
 Компания

ЕКАТЕРИНБУРГ
 ЭКСПО
 МЕЖДУНАРОДНЫЙ
 ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР

А.В. Головин

Федеральный исследовательский
центр животноводства — ВИЖ
им. академика Л.К. Эрнста,
пос. Дубровицы, Московская обл.,
Россия

✉ alexgol2010@mail.ru

Поступила в редакцию: 15.11.2024

Одобрена после рецензирования: 10.02.2025

Принята к публикации: 24.02.2025

© Головин А.В.

Research article

Open access

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-76-82

Alexander V. Golovin

L.K. Ernst Federal Research Center for
Animal Husbandry, Dubrovitsy, Moscow
region, Russia

✉ alexgol2010@mail.ru

Received by the editorial office: 15.11.2024

Accepted in revised: 10.02.2025

Accepted for publication: 24.02.2025

© A.V. Golovin

Эффективность применения кальциевых солей жирных кислот при оптимизации энергетического питания молочных коров

РЕЗЮМЕ

Результаты исследований, полученные по итогам эксперимента, проведенного на трех группах коров голштинской породы ($n = 10$), свидетельствуют о положительном эффекте от повышения концентрации ОЭ в период раздоя (с 31-го по 120-й день) с 11,00 в контрольной группе до 11,22 и 11,44 МДж в 1 кг сухого вещества и сырого жира с 3,9% до 4,7% и 5,5% при скармливании к основному рациону коров I и II опытных групп по 0,25 и 0,5 кг/гол/сут защищенного жира в виде растительных кальциевых солей жирных кислот (КСЖК), который проявился в увеличении за 3 месяца лактации удоя на 277,7 кг и 365,1 кг ($p \leq 0,05$) и выхода жира, соответственно, на 10,9 кг ($p \leq 0,05$) и 15,5 кг ($p \leq 0,01$). Полученный результат был подкреплён исследованиями по определению переваримости питательных веществ, которые показали, что применение КСЖК для повышения энергетической обеспеченности рациона коров опытных групп оказало положительный эффект на увеличение переваримости сырого жира на 1,4 и 2,8 абс. % ($p \leq 0,05$), на фоне некоторого улучшения переваримости органических веществ на 0,7 и 1,8 абс. % ($p \leq 0,1$). Оптимизация показателей энергетического питания высокоудойных коров в начале лактации при использовании КСЖК позитивно отразилась на себестоимости 1 ц молока, которая снизилась по отношению к контролю на 43,1 руб. и 33,6 руб., на фоне получения дополнительного дохода на одну голову в размере 4344,6 руб. и 4854,7 руб.

Ключевые слова: кормление коров, кальциевые соли жирных кислот, переваримость питательных веществ, молочная продуктивность, экономическая эффективность.

Для цитирования: Головин А.В. Эффективность применения кальциевых солей жирных кислот при оптимизации энергетического питания молочных коров. *Аграрная наука*. 2025; 392(03): 76–82.

<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-76-82>

Efficiency of using calcium salts of fatty acids in optimizing energy nutrition of dairy cows

ABSTRACT

The research results obtained from an experiment conducted on three groups of Holstein cows ($n = 10$) indicate a positive effect from an increase in the concentration of OE during the milking period (from day 31 to 120) from 11.00 in the control group to 11.22 and 11.44 MJ per 1 kg of dry matter and raw fat from 3.9% to 4.7% and 5.5% when fed to the main diet of cows of the I and II experimental groups of 0.25 and 0.5 kg/head/ day of protected fat in the form of vegetable calcium salts of fatty acids, which manifested itself in an increase in milk yield over 3 months of lactation by 277.7 kg and 365.1 kg ($p < 0.05$) and fat yield, respectively, by 10.9 kg ($p < 0.05$) and 15.5 kg ($p < 0.01$).

Optimization of energy nutrition indicators for high-yielding cows at the beginning of lactation using CCFA had a positive effect on the cost of 1 centner of milk, which decreased in relation to the control by 43.1 and 33.6 rubles, against the background of receiving additional income per head in the amount of 4344.6 and 4854.7 rubles..

Key words: feeding of cows, calcium salts of fatty acids, nutrient digestibility, milk production, economic efficiency

For citation: Golovin A.V. Efficiency of using calcium salts of fatty acids in optimizing energy nutrition of dairy cows. *Agrarian science*. 2025; 392(03): 76–82 (in Russian).

<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-76-82>

Введение/Introduction

Высокопродуктивные лактирующие коровы в течение первых 3–4 месяцев лактации с целью покрытия потребностей в энергии вынуждены использовать собственные запасы жировой ткани до 1/3 от потребности в ней, что может приводить к снижению живой массы, ожирению печени и накоплению недоокисленных метаболитов, вызывая различные нарушения обмена веществ и угнетение воспроизводительной функции животных [1].

Для компенсации энергетических затрат новотельных коров, связанных с высоким уровнем продуцирования молока, на фоне умеренного использования зерновых концентрированных кормов и с целью профилактики проявлений ацидоза, в рационах молочного скота возможно применять различные липидсодержащие концентраты, так как липиды являются наиболее энергоемкими кормовыми средствами, превосходящими по энергетической ценности углеводы и белки [2, 3].

Однако растительные жиры отличаются высоким содержанием ненасыщенных жирных кислот и могут оказывать детергентное воздействие на клеточную стенку бактерий преджелудков, разрушая ее, что отрицательно сказывается на переваривании клетчатки, поэтому в питании молочного скота предпочтительнее использовать защищенные жиры, которые не расщепляются в преджелудках, но когда они попадают в кислую среду сычуга (рН 2,5), то гидролизуются и всасываются в тонком кишечнике [4–9].

Для нивелирования нежелательного влияния растительных жиров на микрофлору преджелудков используют различные технологические приемы по «защите» жиров. Наиболее эффективными из них являются физические, применяемые при фракционировании жирных кислот с целью их разделения на ненасыщенную фракцию и насыщенную, отличающуюся высокой точкой плавления, а также при гидрогенизации ненасыщенных жирных кислот атомами водорода с помощью искусственного насыщения, и химические, применяемые с целью получения кальциевых солей жирных кислот из их свободных форм [10–13].

В результате полученных данных по включению защищенных растительных жиров в виде кальциевых солей жирных кислот, различных производителей в рационы молочных коров подавляющее большинство исследователей [14–17] пришли к мнению о высокой эффективности их использования в кормлении высокопродуктивных молочных коров, особенно в первую треть лактации, которая проявляется в увеличении молочной продуктивности в диапазоне 6–17%, в зависимости от нормы скармливания. Этот тип

жиров сочетает в себе защищенность в рубце, высокую усвояемость в тонком отделе кишечника и положительным образом влияет на воспроизводительную способность коров.

Свободная (или связанная) форма (триглицериды, кальциевые соли) жировой добавки, степень насыщения и состав ее жирных кислот значительно влияют на усвояемость жира и других питательных веществ, а также на энергетическую ценность рациона и продуктивную реакцию лактирующих коров, при этом в ряде исследований установлено [18–20], что форма, а не состав жировых добавок в большей степени влияет на усвояемость жирных кислот, в то время как профиль жирных кислот с преобладающим содержанием пальмитиновой кислоты преимущественно оказывает влияние на распределение энергии в сторону продуцирования молока.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить неоднозначные результаты, полученные по итогам исследований некоторых авторов [21–23] по влиянию инертных жиров, произведенных из растительного сырья различными способами, на усвояемость питательных веществ (и в первую очередь сырого жира), продуктивность и качественные характеристики молока, экономическую окупаемость применения инертных жиров в рационах молочного скота.

Цель исследований — установление эффективности раздоя высокопродуктивных коров при использовании в кормлении инертного растительного жира, произведенного в виде кальциевых солей жирных кислот для увеличения энергетической плотности рациона.

Материалы и методы исследования / Materials and methods

Научно-хозяйственный опыт проводился в ООО «АПК «Вохринка»» (г. о. Раменское, Московская обл.) на коровах голштинской породы с удоем 10 тыс. кг молока по предыдущей лактации в зимне-стойловый период 2024 года при привязном содержании.

Для эксперимента отобрали три группы новотельных коров по 10 голов. Подбор животных осуществлялся по принципу пар-аналогов. Учетный период эксперимента составил 90 дней (с 31-го по 120-й день лактации).

Обращение с животными подопытных групп в ходе исследования в производственных условиях осуществлялось с соблюдением требований ГОСТ 33215-2014¹. Обращение с подопытными животными соответствовало European Convention for the Protection of Vertebrate Animals used for Experimental and Other Scientific Purposes².

В течение опыта животным экспериментальных групп скармливали одинаковый основной

¹ ГОСТ 33215-2014 Руководство по содержанию и уходу за лабораторными животными. Правила оборудования помещений и организации процедур.

² European Convention for the protection of vertebrate animals used for experimental and other scientific purposes. Official Journal L 222. 1999; 0031–0037.

рацион³, раздаваемый в виде кормовой смеси, включающей объемистые и концентрированные корма, а также дополнительной дачи концентрированных кормов, в соответствии с нормами потребностей в питательных веществах для лактирующих коров с аналогичным уровнем молочной продуктивности.

Различия в кормлении животных подопытных групп состояли в том, что коровы I и II опытных групп дополнительно к рациону индивидуально получали защищенную жировую добавку (Calci Feed Max, «Эфко», Россия) в виде кальциевых солей жирных кислот (КСЖК), содержащую не менее 32,0 МДж обменной энергии, из расчета 0,25 кг и 0,5 кг/гол/сут, что позволило увеличить концентрацию обменной энергии (КОЭ) в сухом веществе рационов, соответственно, на 2% и 4%.

В таблице 1 представлены результаты исследования физико-химических показателей и жирнокислотного состава испытуемой жировой добавки, проведенного в лаборатории молочного животноводства (ООО «Бирюч», Белгородская обл., Россия)⁴.

При проведении опыта осуществляли ежедневный групповой учет потребления кормов в течение двух смежных суток. Молочную продуктивность учитывали по показаниям индивидуальных доений животных опытных групп дважды в месяц с определением содержания в молоке жира и белка на инфракрасном анализаторе Fossomatic™ 7 DC (Дания) в отделе популяционной генетики и генетических основ разведения животных ФГБНУ ФИЦ ВИЖ им. Л.К. Эрнста.

Содержание основных питательных веществ в рационах лакирующих коров определяли в соответствии с химическим составом показателей кормов, который осуществляли по методам зоотехнического анализа: сухое вещество — по ГОСТ Р 31640⁵; сырой протеин — по ГОСТ 32044.1⁶; сырую клетчатку — по ГОСТ ISO 6865⁷; сырой жир — по ГОСТ 32905⁸; легкопереваримые углеводы (сахар, крахмал) — по ГОСТ 26176⁹; сырую золу — по ГОСТ 32933¹⁰; кальций — по ГОСТ 32904¹¹; фосфор — по ГОСТ Р 51420¹².

Степень распадаемости сырого протеина в кормах определяли по внутренней методике с использованием «искусственного рубца» после 12-часовой инкубации, содержание лизина и

Таблица 1. Химический и жирнокислотный состав жировой добавки

Table 1. Chemical and fatty acid composition of fat additive

Показатель	Результат исследования	НД на метод испытания
<i>Физико-химические показатели</i>		
Массовая доля влаги, %	3,37	ГОСТ Р 50456-92
Массовая доля жира, %	84,24	ГОСТ 32905-2014
Массовая доля сырой золы (общей), %	12,39 ± 0,10	ГОСТ 13979.6, п. 2-69
Массовая доля кальция, %	7,58 ± 0,65	ГОСТ 26570, п. 2-95
Температура плавления, °C	118,4	прибор Mettler Toledo
Йодное число, мг I ₂ /100 г	50,60	ГОСТ ИСО 3961-2020
<i>Содержание жирных кислот, %</i>		
Каприловая кислота C _{8:0}	0,55	ГОСТ ISO/TC 17764-2-2015
Каприновая кислота C _{10:0}	0,34	
Лауриновая кислота C _{12:0}	4,24	—
Миристиновая кислота C _{14:0}	2,10	—
Пальмитиновая кислота C _{16:0}	39,51	—
Стеариновая кислота C _{18:0}	8,20	—
Олеиновая кислота C _{18:1}	30,18	--
Линолевая кислота C _{18:2}	12,92	—
Арахидовая кислота C _{20:0}	0,34	ГОСТ ISO/TC 17764-2-2015
Арахидоновая кислота C _{20:4}	1,66	

метионина в кормах — по методике выполнения измерений массовой доли аминокислот методом высокоэффективной жидкостной хроматографии М-02-902-142-07¹³.

Исследования по изучению переваримости питательных веществ рационов провели с использованием метода инертных индикаторов¹⁴ на 4-м месяце лактации на трех коровах из каждой подопытной группы. По результатам этого эксперимента определили энергетическую ценность рационов и переваримость протеина кормов.

По завершении научно-хозяйственного опыта и в соответствии с Методикой экономических исследований в агропромышленном производстве¹⁵ определили экономическую эффективность использования защищенной жировой добавки в виде КСЖК в молочном животноводстве.

Полученный по результатам исследований цифровой материал был подвергнут статистической обработке с использованием t-критерия Стьюдента, достоверными считали различия при

³ Некрасов Р.В., Головин А.В., Махаев Е.А. (ред.). Нормы потребностей молочного скота и свиней в питательных веществах. Монография. М.: Российская академия наук. 2018; 290.

⁴ <https://biruch.ru/#hi-bio-mobile-slide>

⁵ ГОСТ Р 31640-2012 Корма. Методы определения содержания сухого вещества.

⁶ ГОСТ 32044.1-2012 Корма, комбикорма, кормовое сырье. Определение массовой доли азота и вычисление массовой доли сырого протеина.

⁷ ГОСТ ISO 6865-2015 Корма для животных. Метод определения содержания сырой клетчатки.

⁸ ГОСТ 32905-2014 Корма, комбикорма, комбикормовое сырье. Метод определения содержания сырого жира.

⁹ ГОСТ 26176-2019. Корма, комбикорма. Методы определения растворимых и легкогидролизуемых углеводов.

¹⁰ ГОСТ 32933-2014 Корма, комбикорма. Методы определения содержания сырой золы.

¹¹ ГОСТ 32904-2014 Корма, комбикорма. Методы определения содержания титриметрическим методом.

¹² ГОСТ Р 51420-99 Корма, комбикорма, комбикормовое сырье. Спектрометрический метод определения массовой доли фосфора.

¹³ Корма, комбикорма, комбикормовое сырье. Методика выполнения измерений массовой доли аминокислот методом высокоэффективной жидкостной хроматографии. М-02-902-142-07 [электронный ресурс].

¹⁴ Рядчиков В.Г. Основы питания и кормления сельскохозяйственных животных: учебно-практическое пособие / В.Г. Рядчиков. Краснодар: КубГАУ. 2012; 328.

¹⁵ Боев В.Р. Методы экономических исследований в агропромышленном производстве / В.Р. Боев, А.А. Шутьков, А.Ф. Серков // Под ред. В.Р. Боева. М.: РАСХН. 1999; 260.

$p \leq 0,05$ и $p \leq 0,01$, при $p \leq 0,1$, а $p \geq 0,05$ — тенденция к достоверности полученных данных.

Результаты и обсуждение / Results and discussion

Как видно из цифрового материала (табл. 2), коровы из опытных групп потребляли на 0,2 кг и 0,4 кг больше СВ в соответствии с количеством скармливаемого жира (0,25 и 0,5 кг/гол/сут) и мела кормового, который задавался животным подопытных групп из расчета 0,15 (контроль), 0,10 и 0,05 кг/гол/сут с целью балансирования рационов по содержанию кальция.

Наряду с этим содержание сырого жира в СВ рационов коров подопытных групп различалось в межгрупповом аспекте в соответствии с количеством скармливаемых животным опытных групп КСЖК и составляло 3,9%, 4,7% и 5,5% при энергетической обеспеченности, равной 11,0, 11,22 и 11,44 МДж/кг, то есть КОЭ/СВ в I и II опытных группах превышала, соответственно, контроль на 2% и 4%.

Учет индивидуального потребления кормов рациона животными подопытных групп, анализ химического состава кормов и кала, а также данные по содержанию индикатора (хрома) в СВ рационов и кале коров позволили определить количество и переваримость питательных веществ, которую выразили в процентах (рис. 1).

Анализ результатов исследований по определению переваримости питательных веществ кормов показал, что применение КСЖК в кормлении коров в дозе 0,25 и 0,5 кг/гол/сут для повышения энергетической обеспеченности рациона оказало положительный эффект на увеличение переваримости сырого жира в I и II опытных группах на 1,4 и 2,8 абс. % ($p \leq 0,05$) на фоне некоторого улучшения переваримости органических веществ на 0,7 и 1,8 абс. % ($p \leq 0,1$) по сравнению с контролем.

Из таблицы 3 видно, что использование КСЖК в составе рациона с целью оптимизации энергетического питания оказало позитивное влияние на валовой удой молока натуральной жирности, который у коров опытных групп за 90 дней эксперимента превосходил контроль на 277,7–365,1 кг, или на 7,8–10,2% ($p \leq 0,05$).

Включение в рацион коров I и II опытных групп различного количества КСЖК понизило массовую долю жира в молоке коров на 0,07 абс. % за период опыта, однако позволило увеличить среднесуточный удой молока 4%-ной жирности у коров из этих групп на 2,70 кг и 3,86 кг, или на 6,1% ($p \leq 0,05$) и 8,7% ($p \leq 0,01$), по сравнению с контрольной группой.

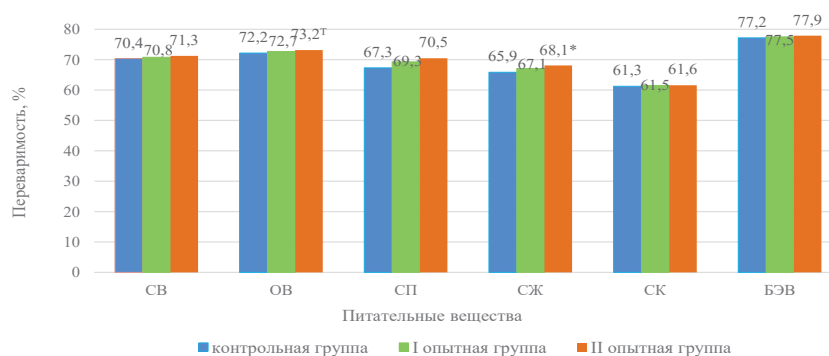
Таблица 2. Перечень кормов и питательность рационов коров

Table 2. List of feeds and nutritional value of cow rations

Состав рациона, кг	Группа		
	контрольная	I опытная	II опытная
Сено многолетних злаков	1,0	1,0	1,0
Сенаж многолетних трав	10,2	10,2	10,2
Сенаж однолетних трав	7,3	7,3	7,3
Силос кукурузный	21,5	21,5	21,5
Патока кормовая	1,0	1,0	1,0
Свекловичный жом	1,0	1,0	1,0
Углеводный пребиотический корм	1,0	1,0	1,0
Комбикорм для новотельных коров	7,0	7,0	7,0
Комбикорм для дойных коров	4,0	4,0	4,0
Кукуруза дробленая	1,0	1,0	1,0
Жмых рапсовый	0,7	0,7	0,7
Мел кормовой	0,15	0,10	0,05
Сода пищевая	0,15	0,15	0,15
Целлобактерин	0,05	0,05	0,05
КСЖК	–	0,25	0,50
В рационе содержатся:			
Обменная энергия, МДж	270,6	278,2	285,9
Сухое вещество, кг	24,6	24,8	25,0
КОЭ в СВ, МДж/кг	11,00	11,22	11,44
Сырой протеин, г	4304,5	4304,5	4304,5
Распадаемый протеин, г	2682,0	2682,0	2682,0
Нераспадаемый протеин, г	1622,5	1622,5	1622,5
Переваримый протеин, г	3094,9	3120,8	3138,0
Лизин, г	168,5	168,5	168,5
Метионин, г	91,6	91,6	91,6
Сырая клетчатка, г	4163,4	4163,4	4163,4
Крахмал, г	5429,4	5429,4	5429,4
Сахар, г	1638,4	1638,4	1638,4
Сырой жир, г	960,4	1171,0	1381,6
Кальций, г	196,4	196,8	197,3
Фосфор, г	126,2	126,2	126,2

Рис. 1. Переваримость питательных веществ, %

Fig. 1. Digestibility of nutrients, %

Примечание: различия статистически достоверны при значениях: *) $p \leq 0,05$.

Тенденция к достоверности статистических различий: †) $p \leq 0,1$.

В то же время из диаграммы (рис. 2) видно, что более интенсивный раздой коров I и II опытных групп способствовал росту продукции молочного жира на 10,9 кг и 15,5 кг, или на 6,1% ($p \leq 0,05$) и 8,7% ($p \leq 0,01$), по сравнению с контролем при установленной тенденции к достоверности в увеличении продукции молочного белка на 6,1–8,4% ($p \leq 0,1$).

С целью оценки зоотехнической эффективности производства молока при применении КСЖК в кормлении молочных коров для оптимизации энергетического питания в период раздоя рассчитали затраты кормов, которые показали, что коровы из опытных групп на продуцирование 1 кг молока 4%-ной жирности затрачивали меньше кормов (ОЭ) на 3,3% по сравнению с контролем.

По результатам проведения научно-хозяйственного опыта была рассчитана экономическая эффективность производства молока при оптимизации энергетического питания высокоудойных коров в период раздоя с применением КСЖК в составе рациона (табл. 4).

Включение КСЖК в рацион животных опытных групп в период раздоя повысило на 2556,0 руб. и 5112,0 руб. стоимость скормленных за 90 дней эксперимента кормов. Наряду с этим в группах коров с увеличенной концентрацией сырого жира до 4,7% и 5,5% в СВ рациона были выше и другие статьи расходов на производство молока в результате более высокой молочной продуктивности. В связи с этим количество затраченных средств на производство молока базисной жирности в опытных группах превосходило контроль на 10278,3 руб. и 9680,6 руб., в итоге было получено снижение себестоимости 1 ц молока на 43,1 руб. и 33,6 руб.

Таблица 3. Результаты учета удоя коров подопытных групп, показателей качества молока и затрат кормов

Table 3. Results of milk yield accounting of cows in experimental groups, milk quality indicators and feed costs

Показатель	Группа (n = 10)		
	контрольная	I опытная	II опытная
Удой молока натуральной жирности за 90 дней опыта, кг	3569,2 ± 89,5	3846,9 ± 97,0*	3934,3 ± 106,6*
Суточный удой натурального молока, кг	39,66 ± 0,99	42,74 ± 1,08*	43,71 ± 1,18*
Содержание в молоке жира, %	4,50 ± 0,12	4,43 ± 0,09	4,43 ± 0,07
Содержание в молоке белка, %	3,28 ± 0,08	3,23 ± 0,06	3,22 ± 0,05
Удой молока 4%-ной жирности, кг	4008,2 ± 79,1	4251,6 ± 78,3*	4355,8 ± 86,2**
Суточный удой молока 4% жирности, кг	44,54 ± 0,88	47,24 ± 0,87*	48,40 ± 0,96**
На 1 кг молока 4%-ной жирности затрачено:			
обменной энергии, МДж	6,1	5,9	5,9
сухого вещества, кг	0,55	0,53	0,52
концентрированных кормов, г	360	344	340

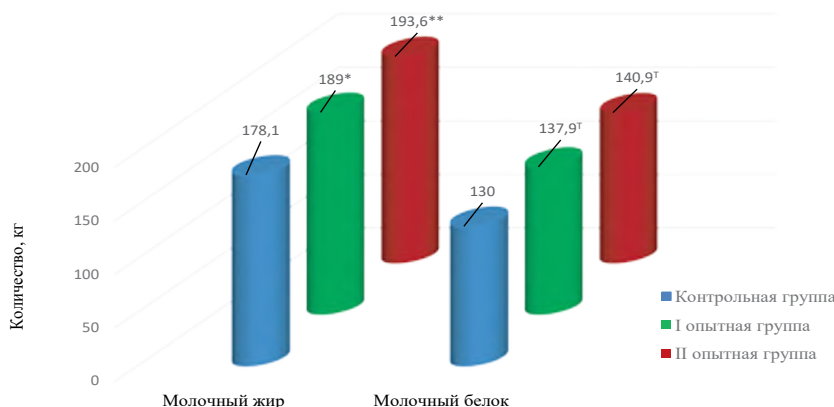
Примечание: различия статистически достоверны при значениях: *) $p \leq 0,05$; **) $p \leq 0,01$.

Таблица 4. Показатели экономической эффективности (на одну голову, руб.)

Table 4. Economic efficiency indicators (per 1 head, rub.)

Показатель	Группа		
	контрольная	I опытная	II опытная
Получено молока базисной жирности, ц	38,01	40,41	41,23
Цена реализации 1 ц молока, руб.	4200,0	4200,0	4200,0
Выручено средств от реализации молока, руб.	159 642,0	169 722,0	173 166,0
Элементы затрат:			
стоимость скормленной жировой добавки, руб.	–	2587,5	5175,0
стоимость рациона с КСЖК (± мел), руб.	72 091,3	74 647,3	77 203,3
ветеринарное обслуживание и осеменение, руб.	2421,5	2230,2	2051,3
другие расходы на производство молока, руб.	63 858,2	67 730,9	69 394,7
Общие затраты на производство, руб.	138 371,0	144 608,4	148 649,3
Себестоимость 1 ц молока, руб.	2934,1	2891,0	2900,5
Прибыль от реализации молока, руб.	36 121,0	40 465,6	40 975,7
Дополнительный доход в опытных группах, руб.	–	4344,6	4854,7

Рис. 2. Продукция молочного жира и белка, кг
Fig. 2. Production of milk fat and protein, kg

Примечание: различия статистически достоверны при значениях: *) $p \leq 0,05$; **) $p \leq 0,01$. Тенденция к достоверности статистических различий: †) $p \leq 0,1$.

Сумма денежных средств, вырученная от реализации молочной продукции в подопытных группах, существенно превышала затраты на производство молока, поэтому прибыль от реализации молочной продукции составила 36121,0–40975,7 руб., в опытных группах на 4344,6–4854,7 руб. превосходила контрольную группу, то есть доход в группе коров, получавших 0,5 кг/гол/сут КСЖК, был на 510,1 руб. выше.

Выводы/Conclusions

Оптимизация энергетического питания высокоудойных коров в период раздоя при повышении концентрации сырого жира в СВ рациона с 3,9% в контроле до 4,7% и 5,5% в I и II опытных группах за счет использования кальциевых солей жирных кислот (0,25 и 0,5 кг/гол/сут) положительным образом отразилась на динамике раздоя и прибавке в продуцировании молока, которая составила

7,8% и 10,2% ($p \leq 0,05$) за три месяца опыта, и более высоком выходе молочного жира и белка, соответственно, на 6,1% ($p \leq 0,05$), 8,7% ($p \leq 0,01$) и 6,1–8,4% ($p \leq 0,1$) при снижении затрат кормов (ОЭ) на 3,3%.

Исследования по определению переваримости питательных веществ показали, что применение КСЖК для повышения энергетической обеспеченности рациона коров опытных групп оказал положительный эффект на увеличение переваримости сырого жира на 1,4 и 2,8 абс. % ($p \leq 0,05$) на фоне некоторого улучшения переваримости органических веществ на 0,7 и 1,8 абс. % ($p \leq 0,1$).

Расчет экономических показателей показал высокую эффективность применения КСЖК с целью нормирования показателей энергетического питания высокоудойных коров в период раздоя, что отразилось на снижении себестоимости молока на 1,1–1,5% и получении дополнительной прибыли при его производстве.

Автор несет ответственность за работу и представленные данные.
Автор несет ответственность за плагиат.
Автор объявил об отсутствии конфликта интересов.

The author is responsible for the work and the submitted data.
The author is responsible for plagiarism.
The author declared no conflict of interest.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке фундаментальных научных исследований Минобрнауки РФ (регистрационный № ЕГИСУ НИР по теме ГЗ № 124020200032-4 на 2024 год).

FUNDING

The work was carried out with the financial support of fundamental scientific research of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (registration No. EGISU research on the topic GZ No. 124020200032-4 for 2024).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Волгин В.И. (ред.). Оптимизация кормления высокопродуктивного молочного скота. СПб.: *Перспектива науки*. 2018; 359. ISBN 978-5-906109-83-5
<https://www.elibrary.ru/ynhqzf>
2. Головин А.В., Некрасов Р.В., Харитонов Е.Л. Использование липидсодержащих энергетических концентратов различного происхождения в кормлении молочных коров. *Дубровицы: ВИЖ им. Л.К. Эрнста*. 2020; 120. ISBN 978-5-902483-59-5
<https://www.elibrary.ru/jlimhh>
3. Erickson P.S., Kalscheur K.F. Nutrition and feeding of dairy cattle. Bazer F.W., Cliff Lamb G., Wu G. (eds.). *Animal Agriculture: Sustainability, Challenges and Innovations*. Academic Press. 2020; 157–180.
<https://doi.org/10.1016/B978-0-12-817052-6.00009-4>
4. Головин А.В. Использование пальмовых жиров для повышения концентрации энергии в рационах молочных коров. *Молочное и мясное скотоводство*. 2016; (2): 32–36.
<https://www.elibrary.ru/vuabxt>
5. Погребняк В.А., Трубочанинова Н.С., Дуюн А.А. Влияние формы защищенных жиров на количественные и качественные показатели молока. *Молочное и мясное скотоводство*. 2020; (3): 27–31.
<https://doi.org/10.33943/MMS.2020.70.83.006>
6. Харитонов Е.Л., Панюшкин Д.Е. Кормовые и метаболические факторы формирования жирнокислотного состава молока у коров. *Проблемы биологии продуктивных животных*. 2016; (2): 76–106.
<https://www.elibrary.ru/waacbj>
7. Dorea J.R.R., Armentano L.E. Effects of common dietary fatty acids on milk yield and concentrations of fat and fatty acids in dairy cattle. *Animal Production Science*. 2017; 57(11): 2224–2236.
<https://doi.org/10.1071/AN17335>
8. Rico D.E., Ying Y., Harvath K.J. Effect of a high-palmitic acid fat supplement on milk production and apparent total-tract digestibility in high- and low-milk yield dairy cows. *Journal of Dairy Science*. 2014; 97(6): 3739–3751.
<https://doi.org/10.3168/jds.2013-7341>
9. Toral P.G., Monahan F.J., Hervás G., Frutos P., Moloney A.P. Review: Modulating ruminal lipid metabolism to improve the fatty acid composition of meat and milk. Challenges and opportunities. *Animal*. 2018; 12(S2): s272–s281.
<https://doi.org/10.1017/S1751731118001994>

REFERENCES

1. Volgin V.I. (ed.). Optimization of feeding of highly productive dairy cattle. St. Petersburg: *Prospekt nauki*. 2018; 359 (in Russian). ISBN 978-5-906109-83-5
<https://www.elibrary.ru/ynhqzf>
2. Golovin A.V., Nekrasov R.V., Kharitonov E.L. Use of lipid-containing energy concentrates of various origins in feeding dairy cows. Dubrovitsy: L.K. Ernst Federal Research Center for Animal Husbandry. 2020; 120 (in Russian). ISBN 978-5-902483-59-5
<https://www.elibrary.ru/jlimhh>
3. Erickson P.S., Kalscheur K.F. Nutrition and feeding of dairy cattle. Bazer F.W., Cliff Lamb G., Wu G. (eds.). *Animal Agriculture: Sustainability, Challenges and Innovations*. Academic Press. 2020; 157–180.
<https://doi.org/10.1016/B978-0-12-817052-6.00009-4>
4. Golovin A.V. Using the palm of fats to improve the energy concentration in the rations of dairy cows. *Dairy and beef cattle farming*. 2016; (2): 32–36 (in Russian).
<https://www.elibrary.ru/vuabxt>
5. Pogrebnyak V.A., Trubchaninova N.S., Duyun A.A. The impact of the form of protected fats on the quantitative and qualitative indexes of milk. *Dairy and beef cattle farming*. 2020; (3): 27–31 (in Russian).
<https://doi.org/10.33943/MMS.2020.70.83.006>
6. Kharitonov E.L., Panyushkin D.E. Feed and metabolic factors of the milk fatty acid composition in cows. *Problems of productive animal biology*. 2016; (2): 76–106 (in Russian).
<https://www.elibrary.ru/waacbj>
7. Dorea J.R.R., Armentano L.E. Effects of common dietary fatty acids on milk yield and concentrations of fat and fatty acids in dairy cattle. *Animal Production Science*. 2017; 57(11): 2224–2236.
<https://doi.org/10.1071/AN17335>
8. Rico D.E., Ying Y., Harvath K.J. Effect of a high-palmitic acid fat supplement on milk production and apparent total-tract digestibility in high- and low-milk yield dairy cows. *Journal of Dairy Science*. 2014; 97(6): 3739–3751.
<https://doi.org/10.3168/jds.2013-7341>
9. Toral P.G., Monahan F.J., Hervás G., Frutos P., Moloney A.P. Review: Modulating ruminal lipid metabolism to improve the fatty acid composition of meat and milk. Challenges and opportunities. *Animal*. 2018; 12(S2): s272–s281.
<https://doi.org/10.1017/S1751731118001994>

10. Булгакова Д.А., Булгаков А.М., Жуков В.М., Понамарев Н.М., Гетманец В.Н., Мартынов В.А. Влияние типов защищенных жиров в кормлении высокопродуктивных коров на жирнокислотный состав молока. *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. 2022; (7): 88–93. <https://doi.org/10.53083/1996-4277-2022-213-7-88-93>
11. Свирид А.И., Гамко Л.Н. Использование «защищенных» жиров в рационах высокопродуктивных коров. *Аграрная наука*. 2016; (8): 25–26. <https://www.elibrary.ru/wmwcer>
12. De Souza J., Lock A.L. Short communication: Comparison of a palmitic acid-enriched triglyceride supplement and calcium salts of palm fatty acids supplement on production responses of dairy cows. *Journal of Dairy Science*. 2018; 101(4): 3110–3117. <https://doi.org/10.3168/jds.2017-13560>
13. Shepardson R.P., Harvatine K.J. Effects of fat supplements containing different levels of palmitic and stearic acid on milk production and fatty acid digestibility in lactating dairy cows. *Journal of Dairy Science*. 2021; 104(7): 7682–7695. <https://doi.org/10.3168/jds.2020-19665>
14. Абрамкова Н.В. Эффективность применения кормовой добавки «Мегалак» для лактирующих коров. *Вестник аграрной науки*. 2020; (1): 68–72. <https://doi.org/10.15217/issn2587-666X.2020.1.68>
15. Перова Н.А., Головин А.В. Эффективность применения защищенного растительного жира в кормлении молочных коров. *Ветеринария и кормление*. 2022; (1): 41–43. <https://doi.org/10.30917/ATT-VK-1814-9588-2022-1-9>
16. Саткеева А.Б., Шастунов С.В. Влияние «Мегалака» на молочную продуктивность коров. *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2018; (9): 156–159. <https://elibrary.ru/yshcbo>
17. De Souza J., Batistel F., Santos F.A.P. Effect of sources of calcium salts of fatty acids on production, nutrient digestibility, energy balance, and carryover effects of early lactation grazing dairy cows. *Journal of Dairy Science*. 2017; 100(2): 1072–1085. <https://doi.org/10.3168/jds.2016-11636>
18. Batistel F., de Souza J., Santos F.A.P. Corn grain-processing method interacts with calcium salts of palm fatty acids supplementation on milk production and energy balance of early-lactation cows grazing tropical pasture. *Journal of Dairy Science*. 2017; 100(7): 5343–5357. <https://doi.org/10.3168/jds.2016-12503>
19. Dos Santos Neto J.M., de Souza J., Lock A.L. Effects of calcium salts of palm fatty acids on nutrient digestibility and production responses of lactating dairy cows: A meta-analysis and meta-regression. *Journal of Dairy Science*. 2021; 104(9): 9752–9768. <https://doi.org/10.3168/jds.2020-19936>
20. Frank E., Livshitz L., Portnick Y., Kamer H., Alon T., Moallem U. The Effects of High-Fat Diets from Calcium Salts of Palm Oil on Milk Yields, Rumen Environment, and Digestibility of High-Yielding Dairy Cows Fed Low-Forage Diet. *Animals*. 2022; 12(16): 2081. <https://doi.org/10.3390/ani12162081>
21. Shpirer J., Livshits L., Kamer H., Alon T., Portnik Y., Moallem U. The form more than the fatty acid profile of fat supplements influences digestibility but not necessarily the production performance of dairy cows. *Journal of Dairy Science*. 2023; 106(4): 2395–2407. <https://doi.org/10.3168/jds.2022-22190>
22. Shpirer J., Livshits L., Kamer H., Alon T., Portnik Y., Moallem U. Effects of the palmitic-to-oleic ratio in the form of calcium salts of fatty acids on the production and digestibility in high-yielding dairy cows. *Journal of Dairy Science*. 2024; 107(9): 6785–6796. <https://doi.org/10.3168/jds.2023-24382>
23. Stoffel C.M., Crump P.M., Armentano L.E. Effect of dietary fatty acid supplements, varying in fatty acid composition, on milk fat secretion in dairy cattle fed diets supplemented to less than 3% total fatty acids. *Journal of Dairy Science*. 2015; 98(1): 431–442. <https://doi.org/10.3168/jds.2014-8328>

ОБ АВТОРАХ

Александр Витальевич Головин

доктор биологических наук, профессор
alexgol2010@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9853-1106>

Федеральный исследовательский центр
животноводства — ВИЖ им. академика Л.К. Эрнста,
пос. Дубровицы, 60, Подольск, Московская обл., 142132,
Россия

10. Bulgakova D.A., Bulgakov A.M., Zhukov V.M., Ponomarev N.M., Getmanets V.N., Martynov V.A. Influence of protected fat types used in nutrition of highly productive cows on fatty acid profile of milk. *Bulletin of Altai State Agricultural University*. 2022; (7): 88–93 (in Russian). <https://doi.org/10.53083/1996-4277-2022-213-7-88-93>

11. Svirid A.I., Gamko L.N. Use the protected fat in diet of highly productive cows. *Agrarian science*. 2016; (8): 25–26 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/wmwcer>

12. De Souza J., Lock A.L. Short communication: Comparison of a palmitic acid-enriched triglyceride supplement and calcium salts of palm fatty acids supplement on production responses of dairy cows. *Journal of Dairy Science*. 2018; 101(4): 3110–3117. <https://doi.org/10.3168/jds.2017-13560>

13. Shepardson R.P., Harvatine K.J. Effects of fat supplements containing different levels of palmitic and stearic acid on milk production and fatty acid digestibility in lactating dairy cows. *Journal of Dairy Science*. 2021; 104(7): 7682–7695. <https://doi.org/10.3168/jds.2020-19665>

14. Abramkova N.V. Efficiency of application of Megalak for the lactating cows. *Bulletin of agrarian science*. 2020; (1): 68–72 (in Russian). <https://doi.org/10.15217/issn2587-666X.2020.1.68>

15. Perova N.A., Golovin A.V. The Effectiveness of the use of rumen protected fats in dairy cow feeding. *Veterinaria i kormlenie*. 2022; (1): 41–43 (in Russian). <https://doi.org/10.30917/ATT-VK-1814-9588-2022-1-9>

16. Satkeeva A.B., Shastunov S.V. Effects of “Megalac” on dairy productivity of cows. *Vestnik of Kursk State Agricultural Academy*. 2018; (9): 156–159 (in Russian). <https://elibrary.ru/yshcbo>

17. De Souza J., Batistel F., Santos F.A.P. Effect of sources of calcium salts of fatty acids on production, nutrient digestibility, energy balance, and carryover effects of early lactation grazing dairy cows. *Journal of Dairy Science*. 2017; 100(2): 1072–1085. <https://doi.org/10.3168/jds.2016-11636>

18. Batistel F., de Souza J., Santos F.A.P. Corn grain-processing method interacts with calcium salts of palm fatty acids supplementation on milk production and energy balance of early-lactation cows grazing tropical pasture. *Journal of Dairy Science*. 2017; 100(7): 5343–5357. <https://doi.org/10.3168/jds.2016-12503>

19. Dos Santos Neto J.M., de Souza J., Lock A.L. Effects of calcium salts of palm fatty acids on nutrient digestibility and production responses of lactating dairy cows: A meta-analysis and meta-regression. *Journal of Dairy Science*. 2021; 104(9): 9752–9768. <https://doi.org/10.3168/jds.2020-19936>

20. Frank E., Livshitz L., Portnick Y., Kamer H., Alon T., Moallem U. The Effects of High-Fat Diets from Calcium Salts of Palm Oil on Milk Yields, Rumen Environment, and Digestibility of High-Yielding Dairy Cows Fed Low-Forage Diet. *Animals*. 2022; 12(16): 2081. <https://doi.org/10.3390/ani12162081>

21. Shpirer J., Livshits L., Kamer H., Alon T., Portnik Y., Moallem U. The form more than the fatty acid profile of fat supplements influences digestibility but not necessarily the production performance of dairy cows. *Journal of Dairy Science*. 2023; 106(4): 2395–2407. <https://doi.org/10.3168/jds.2022-22190>

22. Shpirer J., Livshits L., Kamer H., Alon T., Portnik Y., Moallem U. Effects of the palmitic-to-oleic ratio in the form of calcium salts of fatty acids on the production and digestibility in high-yielding dairy cows. *Journal of Dairy Science*. 2024; 107(9): 6785–6796. <https://doi.org/10.3168/jds.2023-24382>

23. Stoffel C.M., Crump P.M., Armentano L.E. Effect of dietary fatty acid supplements, varying in fatty acid composition, on milk fat secretion in dairy cattle fed diets supplemented to less than 3% total fatty acids. *Journal of Dairy Science*. 2015; 98(1): 431–442. <https://doi.org/10.3168/jds.2014-8328>

ABOUT THE AUTHORS

Alexander Vitalievich Golovin

Doctor of Biological Sciences, Professor
alexgol2010@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9853-1106>

L.K. Ernst Federal Research Center for Animal
Husbandry,
60 Dubrovitsy, Podolsk, Moscow region, 142132, Russia

УДК 639.112.2:636.084.13

Научная статья

Открытый доступ

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-83-89

И.С. Ткачева

М.К. Чугреев

М.А. Сенченко ✉

Федеральный научно-исследовательский центр развития охотничьего хозяйства, Москва, Россия

✉ senchenko@yarcx.ru

Поступила в редакцию: 22.11.2024

Одобрена после рецензирования: 10.02.2025

Принята к публикации: 24.02.2025

© Ткачева И.С., Чугреев М.К.,
Сенченко М.А.

Заменитель молока для зайцеобразных и выкармливание зайчат (*Lepus timidus* L.) раннего возраста в условиях питомника

РЕЗЮМЕ

Проблему восстановления снижающейся численности зайца-беляка во многих регионах России отчасти поможет решить совершенствование технологии содержания и воспроизводства этого вида в искусственных условиях с последующим выпуском в естественные биотопы, при этом особое внимание следует придавать системе кормления. Особенно сложно сохранить и выкормить зайчат раннего возраста, оставшихся без матери-кормилицы или при недостатке молока у матери.

Цель исследования — разработка отечественного заменителя молока самки зайца-беляка (зайчихи) и способа искусственного выкармливания зайчат-сосунков.

В статье приведены результаты исследований: предложен состав смеси заменителя молока зайчихи для выкармливания новорожденных зайчат и зайчат раннего подсосного возраста при содержании их в искусственных условиях. Представлены результаты сравнительного изучения влияния предлагаемого заменителя молока на скорость роста и выживаемость зайчат при искусственном выкармливании. Предлагаемый заменитель молока зайчихи может применяться в качестве основного корма для зайчат подсосного периода и в качестве добавки к естественному кормлению зайчат зайчихой-матерью. Предложенная схема искусственного выкармливания зайчат зайца-беляка раннего возраста может быть использована при их выращивании в условиях питомника. Она обеспечивает стабильный гармоничный рост и развитие зайчат, повышает их устойчивость к заболеваниям и выживаемость.

Ключевые слова: заменитель молока, заяц-беляк, зайчата, искусственное выкармливание, скорость роста, выживаемость

Для цитирования: Ткачева И.С., Чугреев М.К., Сенченко М.А. Заменитель молока для зайцеобразных и выкармливание зайчат (*Lepus timidus* L.) раннего возраста в условиях питомника. *Аграрная наука*. 2025; 392(03): 83–89.

<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-83-89>

Research article

Open access

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-83-89

Irina S. Tkacheva

Mikhail K. Chugreev

Marina A. Senchenko ✉

Federal Research Center for Development of Game Management, Moscow, Russia

✉ senchenko@yarcx.ru

Received by the editorial office: 22.11.2024

Accepted in revised: 10.02.2025

Accepted for publication: 24.02.2025

© Tkacheva I.S., Chugreev M.K.,
Senchenko M.A.

Milk substitute for hare-like and early-age baby hares (*Lepus timidus* L.) in a nursery

ABSTRACT

The problem of restoring the declining numbers of the white hare in many regions of Russia will partly be solved by improving the technology of keeping and reproducing this species in artificial conditions with subsequent release into natural biocenoses, while special attention should be paid to the feeding system. It is especially difficult to keep and feed young hares left without a mother-nurse or with a lack of milk from the mother.

The purpose of the study is to develop a domestic milk substitute for the female white hare and a method of artificial feeding of baby hares.

The article presents the results of the research: the composition of the mixture of a substitute for mother's milk of the hare for the hatching of newborn hares and hares of early suckling age during their maintenance and reproduction in artificial conditions in proposed and the results of comparative study of the effect of the proposed hare milk substitute on the growth rate and survival of hares during artificial hatching under experimental conditions are presented. The suggested substitute for hare doe's milk can be used as a main feed for suckling kits as well as an additive to their milk feeding by a doe. The proposed approach of the white hare kits' artificial feeding at their early age can be used when they are grown in a nursery. It ensures steady balanced growth and development of the kits, increases their disease resistance thus securing progeny-viability.

Key words: milk substitute, white hare, baby hares, artificial fossilization, growth rate, survival rate

For citation: Tkacheva I.S., Chugreev M.K., Senchenko M.A. Milk substitute for hare-like and early-age baby hares (*Lepus timidus* L.) in a nursery. *Agrarian science*. 2025; 392(03): 83–89 (in Russian).

<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-83-89>

Введение/Introduction

Сохранение биологического разнообразия отнесено к национальным целям и стратегическим задачам развития Российской Федерации на период до 2024 года¹. Заяц-беляк (*Lepus timidus* L.) и заяц-русак (*Lepus europaeus* Pall.) — ценные объекты спортивной любительской охоты, имеющие и важное промысловое значение [1, 2].

Современные популяции зайца-беляка претерпевают весьма существенную промысловую нагрузку, на них негативным образом влияют нарушение мест обитания, хищники, иксодовый клещ и другие факторы [3–5]. Особенно заметно это влияние в смежных с Московской областью территориях [6].

Проблему восстановления снижающейся численности зайца-беляка во многих регионах России в значительной степени поможет решить разработка технологии содержания, кормления и воспроизводства этого вида в искусственных условиях с последующим выпуском в естественные биоценозы. При этом особое внимание следует придавать системе кормления. Данный аспект самый сложный и важный при выращивании зайцев в искусственных условиях. Особенно сложно сохранить и выкормить зайчат раннего возраста, оставшихся без матери-кормилицы или при недостатке молока у матери.

На сегодняшний день на российском рынке нет специального, полноценного и безопасного заменителя материнского молока, предназначенного именно для зайчат. В отдельных случаях в частной практике используют импортные смеси, предназначенные для выкармливания котят и щенков. Но кормление зайчат заменителем молока, предназначенным для других видов животных, в масштабах питомника весьма рискованно — можно загубить всё поголовье [7–9]. При этом достаточно остро стоит проблема повышения устойчивости к заболеваниям и выживаемости зайчат раннего возраста.

Поиск и разработка функциональных кормовых средств и способов, обеспечивающих повышение иммунитета, — стабильный гармоничный рост и развитие зайчат. В современном кролиководстве широко разрабатываются альтернативные методы стимуляции роста и профилактики заболеваний, такие как применение в рационах пробиотиков, пребиотиков, витаминов и фитобиотиков [10, 11].

С развитием животноводства растут ожидания селекционеров в отношении кормовых добавок, которые гарантировали бы ускорение темпов роста, защиту здоровья от патогенных инфекций и улучшение других производственных параметров животных [12]. Использование антиоксидантов при кормлении зайцев может существенно улучшить их состояние. Пищевые

добавки с антиоксидантной активностью, в том числе содержащие натуральные растительные ингредиенты, могут в некоторой степени иметь антибиотические свойства [13, 14].

Цель данной работы — разработка отечественного заменителя молока зайца-беляка (зайчихи) и способа искусственного выкармливания зайчат-сосунков с его использованием.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- 1) разработка состава заменителя материнского молока зайчихи;
- 2) разработка способа приготовления и использования заменителя материнского молока зайчихи, выработка опытной партии;
- 3) сравнительное изучение влияния предлагаемого заменителя молока зайчихи на живую массу зайчат, скорость роста и выживаемость при искусственном выкармливании в условиях эксперимента.

Материалы и методы исследования / Materials and methods

Исследования выполнялись в ФНИЦ «Охота» Минприроды РФ (г. Москва) в 2023–2024 гг. на зайчатах (*Lepus timidus* L.) возрастного периода — от 3 дней до окончания подсосного периода (до 45-дневного возраста включительно). Опытная и контрольная группы формировались методом пар-аналогов.

Взвешивание производилось на весах марки NewClassic ML6001 (Mettler Toledo, Швейцария) с точностью до 0,1 г. Животные содержались в клетках по 10–11 особей. Изучаемые показатели: живая масса; динамика живой массы; абсолютный прирост живой массы; скорость роста (абсолютный среднесуточный прирост живой массы); изменчивость показателя живой массы (лимиты (*max-min*) коэффициент вариации (*Cv*); число заболевших особей; падеж; выживаемость зайчат. Длительность эксперимента — 42 дня. На начало эксперимента в контрольной группе были 22 особи, в опытной группе — 21 особь.

Обслуживание животных и экспериментальные исследования были выполнены в соответствии с инструкциями и рекомендациями нормативных актов².

При проведении исследований были предприняты меры для обеспечения минимума страданий животных и уменьшения количества исследуемых опытных образцов.

Сырье и материалы: зайчат контрольной группы кормили заменителем молока Babydog milk производства Royal Canin (Франция), предназначенным для щенков, который из-за отсутствия специального, предназначенного для зайчат, обыкновенно используют на практике.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

² Модельный закон Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств «Об обращении с животными», ст. 20 (Постановление МА государств — участников СНГ от 31.10.2007 № 29-17).

Зайчат опытной группы кормили предлагаемым заменителем молока со следующим составом: масло из семян тыквы (ТУ 10.8919-701-88820521-2020³), масло из семян амаранта⁴, БАД «Лактусан» — по ТУ 9229-010-53757476-09⁵, масло из семян черной смородины (ТУ 20.42.15-963-67104832-2023⁶), пыльца цветочная (пчелиная обножка) — по ГОСТ 28887-2019⁷.

Животных обеих групп кормили заменителем молока до 22 дней два раза в сутки, с 23-го дня — по одному разу в сутки, с 23-го дня наряду с заменителем материнского молока зайчатам обеих групп начали давать комбикорм ПК-90-4 (ООО «Южная Корона — Брюховецкий комбикормовый завод», Россия). Для кормления использовалась бутылочка с соской. На стенку бутылочки нанесена шкала с делениями, указывающими объем содержимого. Шкала начинается от горлышка бутылки.

Опыт провели согласно приемам А.И. Овсянникова⁸ (1976 г.). Исследования химического состава и питательности заменителя материнского молока проводили по общепринятым методикам^{9–14}.

Статистическая обработка проводилась посредством Microsoft Office (Microsoft, США) с применением Excel 2010 (Microsoft, США). Достоверность разности определяли по t-критерию Стьюдента. Выбран обычный уровень значимости ($p \leq 0,05$)¹⁵.

Результаты и обсуждение / Results and discussion

Авторами предложен состав смеси заменителя материнского молока зайчихи для выкармливания новорожденных зайчат и зайчат раннего подсосного возраста при содержании и воспроизводстве их в искусственных условиях. Состав смеси включает в себя сухую (базовую) фракцию и жидкую фракцию. В состав сухой фракции входят: белковая часть — 30,0–35,0% (протеины молока: казеин пищевой — 82,0%, альбумин — 12,0%, глобулин — 6,0%; протеины молочной сыворотки — смесь β -лактоглобулина (~65%), α -лактальбумина (~25%), сывороточного альбумина (~8%) и иммуноглобулинов (~2%); жировая часть — 35,0–40,0% (животные жиры — 50,0% от жировой части: говяжий жир высшего сорта и (или) свиной жир высшего сорта, и (или) жир индеек, рыбий жир;

растительные жиры — 50,0% от жировой части: соевое и (или) кокосовое масло, масло из семян тыквы, масло из семян амаранта и (или) масло из семян черной смородины); пыльца цветочная (пчелиная обножка) — 5,0%.

Исследования химического состава и питательности заменителя молока проведены в химико-аналитической лаборатории Ярославского НИИЖК — филиала ФНЦ «ВИК им. В.Р. Вильямса» (г. Ярославль, Россия).

Жидкая фракция приготавливается следующим образом: биологически активная добавка к пище «Лактусан» (10,0–20,0%), смесь отвара коры осины (*Populus tremula* L.) и отвара коры ивы трехтычинковой (*Salix triandra* L.) в соотношении 1:1 (80,0–90,0%); раствор коллоидных ионов серебра из расчета 50 мкг/л готового заменителя молока зайчихи. БАД к пище «Лактусан» представляет углеводную часть смеси (заменителя молока зайчихи) и содержит дисахариды (лактозу, лактозу) и моносахарид (галактозу).

Отвар коры готовится следующим образом: кору молодых деревьев осины и ивы измельчают до размера площадью 10,0–100,0 мм², добавляют питьевую воду в соотношении «кора — вода» от 1:8 до 1:10, экстрагируют водой при температуре +70 °С (настаивают) в течение 8–12 ч., затем отжимают.

Раствор коллоидных ионов серебра готовится так: питьевую воду посредством генератора коллоидных ионов серебра насыщают ионами серебра в концентрации 50–500 мкг/л, затем все ингредиенты жидкой фракции в предлагаемых пропорциях перемешивают.

Заменитель молока зайчихи готовили непосредственно перед кормлением. Для этого сухую фракцию смешивали с жидкой фракцией, подогретой при температуре от +50 до +55 °С.

Была выработана опытная партия заменителя молока зайчихи и проведен эксперимент. Готовый заменитель молока зайчихи (температура +37,5–39,5 °С) вскармливали зайчатам сразу после его приготовления в соответствии с возрастным периодом по предложенной схеме (табл. 1).

С 3-го по 22-й день кормление было двухразовым, с 23-го дня наряду с заменителем молока начали давать комбикорм и перешли на одноразовое кормление в сутки. Смесь наливали в бутылочку с соской и нанесенной на ее стенку шкалой,

³ ТУ 10.8919-701-88820521-2020 Масло тыквенное. Омега 3-6-9. Первый холодный отжим.

⁴ RU.77.99.11.003.Е.001328.03.16 свидетельство о государственной регистрации «Биологически активная добавка к пище «Амарантовое масло»».

⁵ ТУ 9229-010-53757476-09 Биологически активная добавка к пище «Лактусан».

⁶ ТУ 20.42.15-963-67104832-2023 Масло семян черной смородины.

⁷ ГОСТ 28887-2019 Пыльцевая обножка. Технические условия. М.: Стандартинформ. 2019; 23.

⁸ Овсянников А.И. Основы опытного дела в животноводстве / А.И. Овсянников. М.: Колос. 1976; 304.

⁹ ГОСТ 31640-2012 Корма. Методы определения содержания сухого вещества.

¹⁰ ГОСТ 32044.1-2012 (ISO 5983-1:2005) Корма, комбикорма, комбикормовое сырье. Определение массовой доли азота и вычисление массовой доли сырого протеина. Ч. 1. Метод Кельдаля.

¹¹ ГОСТ 28074-89 Корма растительные. Метод определения растворимости сырого протеина.

¹² ГОСТ 31675-2012 Корма. Методы определения содержания сырой клетчатки с применением промежуточной фильтрации.

¹³ ГОСТ 13496.15-2016 Корма, комбикорма, комбикормовое сырье. Методы определения содержания сырого жира.

¹⁴ ГОСТ 32933-2014 Корма, комбикорма. Методы определения содержания сырой золы.

¹⁵ Бурлов С.П. Методика опытного дела: учебное пособие. Иркутск: Иркутский ГАУ. 2022; 108.

Таблица 1. Схема кормления (норма заменителя материнского молока на одного зайчонка в сутки), г
Table 1. Feeding scheme (the rate of breast milk substitute per baby hare per day), g

Возраст зайчат, сут.	Норма на одну голову в сутки, г	Число кормлений зайчат в сутки	Время кормления
от 3 до 6	40,0	2	05:00–06:00 21:00–22:00
от 7 до 14	70,0	2	05:00–06:00 21:00–22:00
от 15 до 22	80,0	2	05:00–06:00 21:00–22:00
от 23 до 30	40,0	1	21:00–22:00
от 31 до 35	35,0	1	21:00–22:00
от 36 до 41	30,0	1	21:00–22:00
от 42 до 45	30,0	1	21:00–22:00

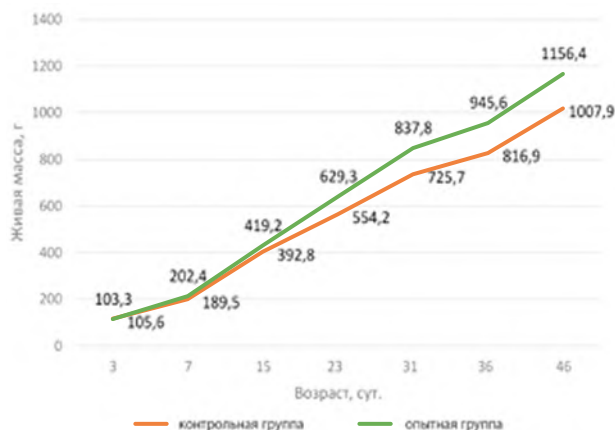
при этом шкала начинался от горлышка бутылки (то есть со стороны соски), для того чтобы можно было контролировать расход заменителя молока при кормлении зайчат из перевернутой вверх дном бутылочки. Динамика живой массы зайчат по возрастным периодам представлена в таблице 2 и на рисунке 1.

Среднее значение живой массы зайчат в контрольной группе составляло 105,6 г, в опытной — 103,3 г, то есть было практически одинаковым. В возрасте 7 дней живая масса зайчат в контроле составила 195,5 г, в опытной группе — на 3,5% больше (202,4 г); 15 дней в контроле — 405,6 г, в опытной группе — на 3,4% больше (419,2 г); 23 дня в контроле — 591,2 г, в опытной группе — на 6,4% больше (629,3 г); 31 день в контроле — 770,3 г, в опытной группе — на 8,8% больше (837,8 г); 36 дней в контроле — 861,5 г, в опытной группе — на 15,8% больше (945,6 г). К окончанию эксперимента в возрасте 45 дней живая масса зайчат в контроле составила 1052,5 г, в опытной группе оказалась на 10,2% больше — 1156,4 г.

Данные таблицы 2 и рисунка 1 показывают, что в начале эксперимента абсолютный прирост живой массы с 4-го по 7-й день у зайчат в контрольной группе составил 89,9 г, в опытной — на 4,7% больше (99,1 г); с 8-го по 15-й день в контроле — 210,1 г, в опытной группе — на 3,2% больше (216,8 г); с 16-го по 23-й день в контроле — 185,6 г,

Рис. 1. Динамика живой массы зайчат зайца-беляка подсосного периода

Fig. 1. Dynamics of the live weight of white hares of suckling period

в опытной группе — на 13,2% больше (210,1 г); с 24-го (начали дополнительно давать комбикорм) по 31-й день в контроле — 179,1 г, в опытной группе — на 16,4% больше (208,5 г); с 32-го по 36-й день в контроле — 91,2 г, в опытной группе — на 18,2% больше (107,8 г); с 37-го по 45-й день в контроле — 191,0 г, в опытной группе — на 10,4% больше (210,8 г).

Абсолютный прирост живой массы за весь изучаемый период (с 4-го по 45-й день) у зайчат в контрольной группе составил 946,9 г, в опытной — на 11,2% больше (1053,1 г).

Скорость роста (абсолютный среднесуточный прирост живой массы) с 4-го по 7-й день у зайчат в контрольной группе составил 22,5 г/сут, в опытной — на 4,7% больше (24,8 г/сут); с 8-го по 15-й день в контроле — 26,3 г/сут, в опытной группе — на 3,2% больше (27,1 г/сут); с 16-го по 23-й день в контроле — 23,2 г, в опытной группе — на 13,2% больше (26,3 г); с 24-го (начали дополнительно давать комбикорм) по 31-й день в контроле — 22,4 г, в опытной группе — на 16,4% больше (26,1 г); с 32-го по 36-й день в контроле — 18,2 г, в опытной группе — на 18,2% больше (21,6 г); с 37-го по 45-й день в контроле — 21,2 г, в опытной группе — на 10,4% больше (23,4 г).

Таблица 2. Динамика живой массы зайчат по возрастным периодам, г
Table 2. Dynamics of live weight of hares by age period, gr

Возраст, сут.	Контрольная группа, n = 22			Опытная группа, n = 21		
	Lim	M ± m*	Cv, %	Lim	M ± m*	Cv, %
3	91,4–128,1	105,6±26,3	16,43	90,5–127,9	103,3±29,4	17,11
7	162,2–203,8	195,5±31,8	16,23	177,3–209,2	202,4±33,2	15,44
15	376,0–410,8	405,6±25,6	15,84	385,8–427,1	419,2±21,9	15,02
23	526,6–625,2	591,2±30,3	14,89	589,9–640,1	629,3±28,8	13,96
31	703,3–821,4	770,3±26,7	15,62	744,8–852,3	837,8±31,1	14,05
36	776,9–841,5	861,5±34,5	16,25	862,6–955,5	945,6±24,5	13,47
45	881,6–1118,3	1052,5±28,3	16,51	895,7–1186,2	1156,4±22,6	13,32

Примечание: m* — ошибка средней.

По результатам исследований, проведенных на базе учебно-научной лаборатории по кролиководству УНИЦ «Агротехнопарк» Белгородского ГАУ, на кроликах было установлено, что через 14 суток с момента начала исследований средняя масса крольчат в первой группе увеличилась на 138,75 г. В группе, где использовалось выпаживание комплексного антибактериального препарата «Сульф 120», привес крольчат по сравнению с контролем больше на 79,58 г, в третьей опытной группе (сочетание «Сульф 120» и пробиотического препарата «Ветом 1.1») — на 82,58 г, в четвертой («Ветом 1.1») — на 22,92 г, в пятой («Эйметерм» и «Ветом 1.1») — на 15,71 г, в шестой группе («Эйметерм»), наоборот, оказался меньше — на 36,75 г.

К 60-суточному возрасту прирост живой массы крольчат в контрольной группе составлял 595,39 г с момента последнего взвешивания. Во второй опытной группе привес крольчат был больше, чем в контроле, на 42,94 г, в третьей — на 87,39 г, в четвертой — на 62,39 г, в пятой — на 79,61 г, в шестой — на 4,91 г.

При достижении 90-суточного возраста средняя масса кроликов в контрольной группе составляла 2935,71 г. В группе, где задавался препарат «Сульф 120», живая масса кролика была больше, чем в контроле, на 189,29 г, а привес — на 42,14 г. В третьей группе живая масса была меньше на 35,71 г, а привес — на 226,19 г, в четвертой группе живая масса больше на 40,96 г, а привес меньше — на 66,19 г; в пятой группе живая масса больше на 154,29 г, а привес — на 72,14 г, в шестой группе живая масса больше на 116,29 г, привес — на 129,14 г [15]. Например, по результатам исследований, проведенных на крольчатах породы цветной карлик, при введении в их рационы живых клеток *E. faecalis* масса тела крольчат по окончании опыта составила: в контрольной группе — 463 ± 85 г; в группе, получавшей бактериальную добавку, — 595 ± 120 г (128,5% по отношению к массе тела крольчат контрольной группы) [16], что согласуется с результатами.

Изменчивость показателя живой массы в начале эксперимента (возраст 3 дня) в обеих группах была практически одинаковой. Значение

коэффициента вариации C_v составило в контроле 16,43%, в опытной группе — 17,11%.

На протяжении всего эксперимента значение коэффициента вариации в опытной группе было хоть и незначительное, но всё-таки ниже, чем в контроле. К концу эксперимента, то есть к 45-дневному возрасту, в контроле значение коэффициента вариации в контроле составило 16,51%, в опытной группе ниже — 13,32%. Это может говорить о том, что при использовании предлагаемого заменителя материнского молока зайчата в группе становятся более однородными, выравниваются по показателю живой массы.

В данных исследованиях наибольшее значение имеет показатель «сохранность зайчат». В контрольной группе отход составил 31,8%, в том числе падеж — 22,7%, выбыли из эксперимента по болезни — 9,1%. В опытной группе погиб один зайчонок от травмы (4,8%).

Выводы/Conclusions

Таким образом, предлагаемый заменитель молока зайчихи может применяться в качестве основного корма для зайчат подсосного периода, в качестве добавки к естественному кормлению зайчат зайчихой-матерью и в качестве подкормки сукотных и лактирующих самок.

С 23-го дня можно начинать подкармливать зайчат комбикормом. С 15-го по 23-й день абсолютный прирост живой массы увеличился существенно по сравнению с предыдущим. Значение этого показателя увеличилось — с 3,2 до 13,2%. С 24-го дня начали дополнительно давать комбикорм. Примечательно, что в данный период в опытной группе этот показатель еще вырос — до 16,4%, с 31-го по 36-й день он продолжил рост и составил 18,2%. Это может говорить о том, что применение предлагаемого заменителя материнского молока обуславливает более щадящий перевод зайчат на грубый корм.

Предложенная схема искусственного выкармливания зайчат зайца-беляка раннего возраста может быть использована при их выращивании в условиях питомника. Она обеспечивает стабильный гармоничный рост и развитие зайчат, повышает их устойчивость к заболеваниям и выживаемость.

Все авторы несут ответственность за работу и представленные данные. Все авторы внесли равный вклад в работу. Авторы в равной степени принимали участие в написании рукописи и несут равную ответственность за плагиат. Авторы объявили об отсутствии конфликта интересов.

All authors bear responsibility for the work and presented data. All authors made an equal contribution to the work. The authors were equally involved in writing the manuscript and bear the equal responsibility for plagiarism. The authors declare no conflict of interest.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено в рамках государственного задания № 1023030200006-7-1.6.20-1.6.20.

FUNDING

The study was carried out as part of a government assignment No. 1023030200006-7-1.6.20-1.6.20.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ермаков Л.Н., Переясловцев В.М. Цикличность в многолетней динамике численности зайца-беляка. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова*. 2020; (1): 5–16. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2020.75.55408>

REFERENCES

1. Erdakov L.N., Pereyaslovets V.M. Long-term cycle of the mountain hare population dynamics. *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2020; (1): 5–16 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/SVFU.2020.75.55408>

2. Минаков А.И. О состоянии популяций представителей отряда зайцеобразных в ГНПП «Буйрату». *Актуальные проблемы современности*. 2018; (2): 203–206. <https://elibrary.ru/xzfbob>
3. Чугреев М.К., Моргунов Н.А., Блохин Г.И., Ткачева И.С. Ресурсы зайца-русака (*Lepus europaeus* Pall.) в Рязанской и Тульской областях. *Научная жизнь*. 2020; 15(12): 1714–1725. <https://doi.org/10.35679/1991-9476-2020-15-12-1714-1725>
4. Ткачева И.С., Чугреев М.К. Состояние ресурсов зайца-беляка (*Lepus timidus* L.) на территории Тверской области. *Вестник АПК Верхневолжья*. 2023; (2): 20–24. <https://doi.org/10.35694/YARCX.2023.62.2.003>
5. Lukesova G., Voslarova E., Vecerek V., Nenadovic K. Causes of admission and outcomes of brown hare (*Lepus europaeus*) leverets at wildlife rescue centres in the Czech Republic. *BMC Veterinary Research*. 2022; 18: 38. <https://doi.org/10.1186/s12917-021-03136-w>
6. Остапчук А.М., Каледин А.П., Вачугов Д.Д. Стоимость охотничьих ресурсов Подмосковья. *Международный журнал теории и научной практики*. 2022; 2(1): 127–132. <https://elibrary.ru/zsfiap>
7. Григорьева К.А. Выращивание молодняка зайцев в условиях Центра реабилитации диких животных «Дом зайца». *Труды ВИАВ*. 2020; 81(2): 76–82. <https://elibrary.ru/ipbhsw>
8. Григорьева К.А., Варшавский А.А., Мухачев Е.В. Постреабилитационная реинтродукция двух видов зайца на территории заказника Звенигородской биостанции МГУ. *Труды ВИАВ*. 2022; 82(2): 39–46. <https://elibrary.ru/tyucri>
9. Григорьева К.А. Метод выращивания молодняка *Lepus timidus* и *Lepus europaeus* в условиях центров реабилитации диких животных. *Труды ВИАВ*. 2023; 83(1): 318–324. <https://elibrary.ru/yxvisq>
10. Рязанов В.А., Курилкина М.Я., Дускаев Г.К., Габидулин В.М. Фитобиотики как альтернатива антибиотикам в животноводстве. *Животноводство и кормопроизводство*. 2021; 104(4): 108–123. <https://doi.org/10.33284/2658-3135-104-4-108>
11. Золотарева А.Г., Горлов И.Ф., Сложенкина М.И., Мосолов А.А., Князеченко О.А. Исследование эффективности белково-пребиотической кормовой добавки на рост и развитие кроликов. *Животноводство и кормопроизводство*. 2023; 106(4): 216–231. <https://doi.org/10.33284/2658-3135-106-4-216>
12. Попова Г.М., Нуржанов Б.С., Дускаев Г.К. О возможностях использования фитобиотических добавок в рационах сельскохозяйственных животных. *Животноводство и кормопроизводство*. 2023; 106(2): 152–175. <https://doi.org/10.33284/2658-3135-106-2-152>
13. Casamassima D., Palazzo M., Vizzarri F., Cinone M., Corino C. Effect of dietary phenylpropanoid glycoside-based natural extracts on blood parameters and productive performance in intensively-reared young hares. *Czech Journal of Animal Science*. 2013; 58(6): 270–278. <https://doi.org/10.17221/6825-CJAS>
14. Ernst M., Maděra P., Frantík T., Novák J., Vencel Š. Improving the Condition of European Hare Through Nutrition. *Journal of Landscape Ecology*. 2021; 14(2): 29–38. <https://doi.org/10.2478/jlecol-2021-0009>
15. Хохлова Н.С., Семенютин В.В., Твердохлеб А.Ю. Влияние противозимерной профилактики на интенсивность роста крольчат. *Успехи современной науки и образования*. 2017; (8–2): 193–195. <https://elibrary.ru/yfxkst>
16. Ушакова Н.А., Федосов Е.В., Козлова А.А., Котенкова Е.В. Стимуляция развития крольчат пробиотическими бактериями мягких фекалий матери. *Доклады Академии наук*. 2008; 423(1): 136–138. <https://elibrary.ru/jtxesl>
2. Minakov A.I. About the condition of the populations of the representatives of Lagomorphs' squad in SNNP "Buiratau". *Actual Problems of the Present*. 2018; (2): 203–206 (in Russian). <https://elibrary.ru/xzfbob>
3. Chugreev M.K., Morgunov N.A., Blokhin G.I., Tkacheva I.S. Resources of the hare-rusak (*Lepus europaeus* Pall.) in the Ryzan and Tula regions. *Scientific life*. 2020; 15(12): 1714–1725 (in Russian). <https://doi.org/10.35679/1991-9476-2020-15-12-1714-1725>
4. Tkacheva I.S., Chugreev M.K. The state of resources of the alpine hare (*Lepus timidus* L.) in the territory of the Tver region. *Herald of Agroindustrial complex of Upper Volga region*. 2023; (2): 20–24 (in Russian). <https://doi.org/10.35694/YARCX.2023.62.2.003>
5. Lukesova G., Voslarova E., Vecerek V., Nenadovic K. Causes of admission and outcomes of brown hare (*Lepus europaeus*) leverets at wildlife rescue centres in the Czech Republic. *BMC Veterinary Research*. 2022; 18: 38. <https://doi.org/10.1186/s12917-021-03136-w>
6. Ostapchuk A.M., Kaledin A.P., Vachugov D.D. Cost of the municipal resources of the Moscow region. *Mezhdunarodny zhurnal teorii i nauchnoy praktiki*. 2022; 2(1): 127–132 (in Russian). <https://elibrary.ru/zsfiap>
7. Grigorieva K.A. Growing juvenile hares in "Hare house" rehabilitation center. *Trudy VIEV*. 2020; 81(2): 76–82 (in Russian). <https://elibrary.ru/ipbhsw>
8. Grigorieva K.A., Varshavsky A.A., Mukhachev E.V. Postrehabilitation reintroduction of two species of hare on the territory of the Zvenigorod biostation reserve of Moscow State University. *Trudy VIEV*. 2022; 82(2): 39–46 (in Russian). <https://elibrary.ru/tyucri>
9. Grigorieva K.A. Method of growing juvenile *Lepus timidus* and *Lepus europaeus* in wild animal rehabilitation centers. *Trudy VIEV*. 2023; 83(1): 318–324 (in Russian). <https://elibrary.ru/yxvisq>
10. Ryazanov V.A., Kurilkina M.Ya., Duskaev G.K., Gabidulin V.M. Phytobiotics as an alternative to antibiotics in animal husbandry (review). *Animal Husbandry and Fodder Production*. 2021; 104(4): 108–123 (in Russian). <https://doi.org/10.33284/2658-3135-104-4-108>
11. Zolotareva A.G., Gorlov I.F., Slozhenkina M.I., Mosolov A.A., Knyazhechenko O.A. A study of the effectiveness of protein-prebiotic feed additive on the growth and development of rabbits. *Animal Husbandry and Fodder Production*. 2023; 106(4): 216–231 (in Russian). <https://doi.org/10.33284/2658-3135-106-4-216>
12. Popova G.M., Nurzhanov B.S., Duskaev G.K. About the possibilities of using phytobiotic additives in the diets of farm animals (review). *Animal Husbandry and Fodder Production*. 2023; 106(2): 152–175 (in Russian). <https://doi.org/10.33284/2658-3135-106-2-152>
13. Casamassima D., Palazzo M., Vizzarri F., Cinone M., Corino C. Effect of dietary phenylpropanoid glycoside-based natural extracts on blood parameters and productive performance in intensively-reared young hares. *Czech Journal of Animal Science*. 2013; 58(6): 270–278. <https://doi.org/10.17221/6825-CJAS>
14. Ernst M., Maděra P., Frantík T., Novák J., Vencel Š. Improving the Condition of European Hare Through Nutrition. *Journal of Landscape Ecology*. 2021; 14(2): 29–38. <https://doi.org/10.2478/jlecol-2021-0009>
15. Khokhlova N.S., Semenyutin V.V., Tverdokhleba A.Yu. Influence anticoccidiosis prevention on the intensity of growth of young rabbits. *Success of modern science and education*. 2017; (8–2): 193–195 (in Russian). <https://elibrary.ru/yfxkst>
16. Ushakova N.A., Fedosov E.V., Kozlova A.A., Kotenkova E.V. Stimulation of development of rabbit offspring by probiotic bacteria of the mother's soft faeces. *Doklady Biological Sciences*. 2008; 423(1): 406–408. <https://doi.org/10.1134/S0012496608060112>

ОБ АВТОРАХ

Ирина Сергеевна Ткачева

кандидат биологических наук, отдел научных исследований в сфере охотничьего хозяйства
 oxotkontr-tis@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7988-7112>

Михаил Константинович Чугреев

доктор биологических наук, доцент отдела научных исследований в сфере охотничьего хозяйства
 chugreev_mk@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5876-8715>

Марина Александровна Сенченко

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент отдела мониторинга и опытных работ в охотничьем хозяйстве
 senchenko@yarcx.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1659-3037>

Федеральный научно-исследовательский центр развития охотничьего хозяйства,
 ул. Вольная, 13, Москва, 105118, Россия

ABOUT THE AUTHORS

Irina Sergeevna Tkacheva

Candidate of Biological Sciences, Department of Scientific Research in the Field of Hunting
 oxotkontr-tis@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7988-7112>

Mikhail Konstantinovich Chugreev

Doctor of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Scientific Research in the Field of Hunting
 chugreev_mk@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5876-8715>

Marina Alexandrovna Senchenko

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Monitoring and Experimental Work in the Hunting Industry
 senchenko@yarcx.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1659-3037>

Federal Scientific Research Center for the Development of the Hunting Industry,
 13 Volnaya Str., Moscow, 105118, Russia

7-я международная выставка технологий выращивания, хранения и сбыта плодово-ягодной продукции

САДЫ РОССИИ PRO ЯБЛОКО 2025

ГЛАВНАЯ ВЫСТАВКА
ДЛЯ САДОВОДОВ

г. Минеральные Воды,
МВЦ Минводы ЭКСПО
РЕКЛАМА

9-11 ИЮНЯ
2025

Е.В. Шейда^{1, 2} ✉Г.К. Дускаев¹С.А. Мирошников¹И.С. Мирошников¹

¹ Федеральный научный центр биологических систем и агротехнологий Российской академии наук, Оренбург, Россия

² Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

✉ elena-shejjda@mail.ru

Поступила в редакцию: 01.10.2024

Одобрена после рецензирования: 10.02.2025

Принята к публикации: 24.02.2025

© Шейда Е.В., Дускаев Г.К., Мирошников С.А.,
Мирошников И.С.

Elena V. Sheida^{1, 2} ✉Galimzhan K. Duskaev¹Sergey A. Miroshnikov¹Ivan S. Miroshnikov¹

¹ Federal Research Centre of Biological Systems and Agrotechnologies of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russia

² Federal State Educational Institution of Higher Education Orenburg State University, Orenburg, Russia

✉ elena-shejjda@mail.ru

Received by the editorial office: 01.10.2024

Accepted in revised: 10.02.2025

Accepted for publication: 24.02.2025

© Sheida E.V., Duskaev G.K., Miroshnikov S.A.,
Miroshnikov I.S.

Ферментация в рубце и эффективность использования питательных компонентов корма при включении в рацион жвачных ферментированных кормов

РЕЗЮМЕ

Проведена оценка метаболических параметров в рубце и эффективность преобразования питательных компонентов корма при использовании в рационе бычков ферментированного кормового субстрата (лузги подсолнечника).

Исследование проводили методом *in vivo*. Объект исследования — бычки казахской белоловой породы с хронической фистулой рубца в возрасте 11–12 месяцев. В качестве испытуемого растительного субстрата использовали отходы маслоперерабатывающих предприятий — подсолнечную лузгу, подвергнутую механическому измельчению и ферментации в биореакторе в течение 9 суток. Уровень ЛЖК в содержимом рубца определялся методом газовой хроматографии. Определение химического состава испытуемых субстратов осуществлялось по общепринятым методикам и ГОСТам.

Непрерывная ферментация характеризуется повторным использованием агропромышленных отходов в качестве кормовых продуктов для сельскохозяйственных животных. Правильный выбор культуральной среды, субстрата и режимов культивирования способствует улучшению качества кормовых продуктов, в частности увеличению белка на 2,8 г и снижению клетчатки до 20,5%, а также увеличению течения метаболических процессов в рубце, в частности повышению общего уровня ЛЖК на 30,8% и общего азота на 16,8%, что способствовало увеличению переваримости сухого вещества корма на 9,8% ($p \leq 0,05$), сырой клетчатки на 18,4% ($p \leq 0,01$) и сырой золы на 4,7% ($p \leq 0,05$).

Ключевые слова: ферментация, биореактор, лузга подсолнечника, переваримость, рубцовое пищеварение, анализ крови, крупный рогатый скот

Для цитирования: Шейда Е.В., Дускаев Г.К., Мирошников С.А., Мирошников И.С. Ферментация в рубце и эффективность использования питательных компонентов корма при включении в рацион жвачных ферментированных кормов. *Аграрная наука*. 2025; 392(03): 90–96.

<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-90-96>

Fermentation in the rumen and the effectiveness of the use of nutritious feed components when ruminant fermented feeds are included in the diet

ABSTRACT

The assessment of metabolic parameters in the rumen and the efficiency of the conversion of nutrient components of the feed when using fermented feed substrate (sunflower husk) in the diet of bull calves was carried out.

The study was performed using the *in vivo* method. The object of the study is Kazakh white-headed bull calves with chronic scar fistula, aged 11–12 months. Waste from oil processing enterprises was used as the test plant substrate — sunflower husk, subjected to mechanical grinding and fermentation in a bioreactor for 9 days, the level of VFA in the contents of the rumen was determined by gas chromatography. The chemical composition of the tested substrates was determined according to generally accepted methods and GOST standards.

Continuous fermentation is characterized by the reuse of agro-industrial waste as feed products for farm animals. The correct choice of culture medium, substrate and cultivation modes improves the quality of feed products, in particular, an increase in protein by 2.8 g and a decrease in fiber by up to 20.5%, as well as an increase in the course of metabolic processes in the rumen, in particular, an increase in the total level of LDL by 30.8% and total nitrogen by 16.8%, which contributed to an increase in the digestibility of dry matter feed by 9.8% ($p < 0.05$), crude fiber by 18.4% ($p < 0.01$) and crude ash by 4.7% ($p < 0.05$).

Key words: cattle, artificial rumen, bioreactor, flaxseed cake, metabolites, rumen biomass

For citation: Sheida E.V., Duskaev G.K., Miroshnikov S.A., Miroshnikov I.S. Fermentation in the rumen and the effectiveness of the use of nutritious feed components when ruminant fermented feeds are included in the diet. *Agrarian science*. 2025; 392(03): 90–96 (in Russian). <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-90-96>

Введение/Introduction

Корма, употребляемые жвачными животными, такими как крупный рогатый скот и овцы, остаются в рубце в течение относительно длительного периода времени. При этом они умеренно перемешиваются перистальтическими движениями, ферментируются под действием различных микроорганизмов и ферментов и усваиваются в виде питательных веществ [1]. Однако когда содержание твердых волокнистых материалов в кормах слишком высокое или низкое, то ферментация не всегда может происходить эффективно, что создает различные проблемы. Следовательно, при кормлении жвачных животных различными кормами необходимо тщательно осуществлять подбор ингредиентов и состав питательных веществ в них.

Кроме того, требуется, чтобы корма не только содержали достаточное количество твердых волокнистых материалов, но и были легкоусвояемыми. Трава на пастбище и сено являются подходящими кормами, содержащими клетчатку, но в некоторых случаях их можно заменить отходами пищевых производств, некоторые из которых сравнительно легко усваиваются жвачными животными [2].

Однако из-за недавнего дефицита и роста цен на кормовые ресурсы в животноводстве стало желательным использовать в качестве кормов различные растительные волокна, такие как лузга, шелуха, опилки, которые ранее не использовались в качестве кормов для скота. С этой целью предпринималось много попыток [3, 4], но на сегодняшний день использование таких растительных волокон в качестве корма для скота оказалось непрактичным, поскольку они трудноперевариваемые [5]. Таким продуктом, например, является корм, приготовленный из древесных опилок и ферментированный с помощью *Bacillus subtilis*. Полученный таким образом кормовой продукт обладает лучшими вкусовыми качествами и может использоваться вместе с травой для увеличения кормовой базы.

Однако данным кормам не хватает питательной ценности, поскольку их перевариваемость остается такой же низкой, как у опилок, из которых они производятся. Кроме того, полученный таким образом корм является дорогостоящим, поскольку ферментация опилок занимает значительный период времени и требует сложной операции смешивания и специального устройства [6].

Помимо того, известен другой способ приготовления кормов, при котором трудногидролизуемые растительные волокнистые материалы, такие как рисовая шелуха, обрабатывают аммиаком при высоком давлении в диапазоне примерно от 80 до 100 атм. для разрушения их волокнистой

структуры [7]. Но данный способ оказался не очень эффективным, поскольку требует наличия специального крупногабаритного оборудования, способного выдерживать необычно высокую температуру и давление.

Возможно производить готовые комбикорма для скота путем смешивания различных кормов с вышеупомянутыми трудноперевариваемыми растительными волокнами. Однако серьезным недостатком остается низкая питательная ценность, поэтому необходима разработка технологии предварительной подготовки кормов к скармливанию для увеличения эффективности их использования.

Шелуха подсолнечника содержит: 4% сырого белка; 5% липидного материала, включая воск, углеводороды, жирные кислоты, стерины и три-терпеновые спирты; 50% углеводов, в основном целлюлозы и лигнина; 26% редуцирующих сахаров, из которых большинство составляет ксилоза; 2% золы. Из-за высокого содержания в шелухе грубой клетчатки и низкого содержания белка и энергии данный продукт имеет незначительную питательную ценность [8], и для эффективности ее использования в рационах для животных необходима специальная подготовка к скармливанию, в частности ферментативный или химический гидролиз [9].

Цель исследования — дать оценку изменения метаболических процессов в организме бычков и эффективность использования питательных веществ при включении в рацион жвачных ферментированных кормов.

Материалы и методы исследования / Materials and methods

Работа была проведена с 03.2023 по 08.2024 г. на базе отдела кормления и технологии кормов им. профессора С.Г. Леушина и лаборатории биологических испытаний и экспертиз Федерального научного центра биологических систем и агротехнологий Российской академии наук (г. Оренбург).

Объект исследования — бычки казахской белоголовой породы с хронической фистулой рубца в возрасте 11–12 месяцев.

В качестве испытуемого растительного субстрата использовали отходы маслоперерабатывающих предприятий — подсолнечную лузгу, подвергнутую механическому измельчению и ферментации в биореакторе в течение 9 суток (рис. 1).

Обслуживание животных и экспериментальные исследования выполнены в соответствии с инструкциями и рекомендациями российских нормативных актов¹. При проведении исследований были предприняты меры для обеспечения минимума страданий животных и уменьшения количества исследуемых опытных образцов.

¹ Модельный закон Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств «Об обращении с животными», ст. 20 (Постановление Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ от 31.10.2007 № 29-17), Руководство по работе с лабораторными животными. http://fnbst.ru/?page_id=3553

Схема эксперимента. В ходе проведения опыта животные методом групп-аналогов были разделены: I группа получала основной рацион (ОР) и подсолнечную лузгу (механически измельченную), II группа — ОР и подсолнечную лузгу (подвергнутую ферментации в течение 9 суток в биореакторе при $t = 39^\circ\text{C}$, $\text{pH} = 6,8\text{--}6,9$). Лузгу бычкам I и II групп вводили в рацион совместно с концентрированной частью корма, заменяя 10% по объему от количества концентрированных кормов.

При кормлении бычков использовали рационы, в состав которых входили: сено разнотравное луговое — 42,4–43,2%, силос кукурузный — 17,6–18,9%, зерновая смесь дробленая (пшеница/ячмень) — 38,2–39,0%. Рационы для животных были сформированы по потребности в питательных веществах и энергии².

Лабораторные исследования рубцовой жидкости проводили в Федеральном научном центре биологических систем и агротехнологий Российской академии наук: уровень летучих жирных кислот (ЛЖК) в содержимом рубца определяли методом газовой хроматографии на хроматографе газовом «Кристаллюкс-4000М» (СКБ «Хроматек», Россия), формы азота — по ГОСТ 26180-84³, ГОСТ 13496.4-2019⁴.

Переваримость корма оценивали в течение 7 дней в процессе проведения балансовых опытов и учитывали количество потребленного животными корма, несъеденные остатки, количество выделенного кала. Коэффициент переваримости (КП) рассчитывали в процентах как отношение переваренных питательных веществ к принятым питательным веществам. В кале и кормах анализировали содержание питательных веществ — сухого вещества, сырого протеина, сырого жира, содержание золы в соответствии с рекомендациями⁵.

В кормах и кале определяли массовую долю сухого вещества⁶, сырого протеина⁷, жира⁸, сырой клетчатки⁹, сырой золы¹⁰.

Биохимический анализ сыворотки крови проводили в лаборатории «Агроэкология техногенных наноматериалов» (ФНЦ БСТ РАН) на автоматическом анализаторе CS-T240 (DIRUI Industrial Co., Ltd, Китай) с коммерческими наборами (ЗАО «ДИАКОН-ДС», Россия). Отбор проб крови — по окончании эксперимента из подхвостовой вены (с утра до кормления) в вакуумные пробирки с активатором свертывания (XINLE, Китай).

Данные были обработаны с помощью программы SPSS Statistics 20 («IBM», США), рассчитывали средние (M), среднеквадратичные отклонения ($\pm\sigma$), ошибки стандартного отклонения ($\pm SE$). Для сравнения вариантов использовали непараметрический метод анализа. Различия считали статистически значимыми при $p \leq 0,05$, $p \leq 0,01$, $p \leq 0,001$.

Результаты и обсуждение / Results and discussion

Биореакторы обладают огромным потенциалом для применения в производстве сельскохозяйственных кормовых продуктов из альтернативных субстратов. Этот метод обработки отходов очень эффективен для утилизации антипитательных веществ. Ферментация трудногидролизуемых отходов пищевых производств значительно повышает качество ферментированных продуктов перед включением в конечный рацион.

Для лучшего разложения кормовых субстратов предпочтительна загрузка в биореактор одного субстрата [10]. Ферментирование лузги подсолнечника в биореакторе в течение 15 суток показало, что уровень сухого вещества на 1-е сутки снижался на 24,5% ($p \leq 0,05$), к 5-м суткам — на 27,3% ($p \leq 0,05$), к 9-м суткам — на 28,5% ($p \leq 0,05$). Дальнейшее разложение лузги (до 15-х суток) не показало значимого исчезновения питательных компонентов субстрата.

Достаточно эффективна деградация сырой клетчатки, ее содержание в кормовом субстрате при ферментации в течение 9 суток снижалось с 16,0 до 20,5% ($p \leq 0,05$) относительно нативного образца. Улучшение кормов методом ферментации включает среди прочего увеличение содержания белка на 2,8 г, а также улучшение усвояемости их для животных [11].

Понимание метаболизма в рубце имеет центральное значение и является необходимым условием для удовлетворения потребностей животного в питательных веществах и энергии [12].

Использование ферментированной лузги подсолнечника в рационе бычков казахской белоголовой породы при включении в рацион в количестве 10% с заменой по объему показало увеличение концентрации летучих жирных кислот в рубце: уксусной — на 32,1% ($p \leq 0,01$), пропионовой — на 33,8% ($p \leq 0,01$), масляной — на 29,9% ($p \leq 0,05$), валерьяновой — на 24,1% ($p \leq 0,05$) (рис. 1).

² Нормы и рационы кормления сельскохозяйственных животных / А.П. Калашников, В.И. Фисинин, В.В. Щеглов и др. 3-е изд. (перераб. и доп.). М.: Знание. 2003; 456.

ISBN 5-94587-093-5, EDN PXQMHL

³ ГОСТ 26180-84 Корма. Методы определения аммиачного азота и активной кислотности (pH).

⁴ ГОСТ 13496.4-2019 Корма, комбикорма, комбикормовое сырье. Методы определения содержания азота и сырого протеина.

⁵ Ассоциация аналитических сообществ АОАС, 1995 г.; Пособие для проведения научно-исследовательских работ в зоотехнии: учебно-методическое пособие / В.И. Левахин, Н.А. Балакирев, А.В. Харламов и др. М.; Оренбург: Изд-во ВНИИМС. 2016; 227. ISBN 978-5-906723-14-7

⁶ ГОСТ 31640-2012 Корма. Методы определения содержания сухого вещества.

⁷ ГОСТ 13496.4-2019 Корма, комбикорма, комбикормовое сырье. Методы определения содержания азота и сырого протеина.

⁸ ГОСТ 13496.15-2016 Корма, комбикорма, комбикормовое сырье. Методы определения массовой доли сырого жира.

⁹ ГОСТ 31675-2012 Корма. Методы определения содержания сырой клетчатки с применением промежуточной фильтрации.

¹⁰ ГОСТ 26226-95 Корма, комбикорма, комбикормовое сырье. Методы определения сырой золы.

Микробиота рубца представля-ет собой сложную экосистему, метаболическая активность которой отвечает за метаболизм в рубце, включая переработку азота внутри-руминально [13]. Включение в рацион ферментированного корма повышало содержание в рубце метаболитов азота, в частности общего, белкового и небелкового, на 16,8% ($p \leq 0,05$), 13,2% и 26,3% ($p \leq 0,05$) соответственно, что увеличивает долю пищевого протеина для животного (табл. 1). Снижение концентрации мочевиного азота на 26,6% ($p \leq 0,01$) в рубцовой жидкости бычков II группы указывает на снижение потерь азота из рубца [14, 15].

Изменение структуры рациона может повлиять на определенные группы микроорганизмов, разлагающих аммиак [16]. В рационах, содержащих трудно-гидролизуемые углеводы и менее доступную энергию, увеличиваются процессы дезаминирования в рубце, что сопровождается достоверным увеличением аммиачного азота в 2,3 раза ($p \leq 0,01$) и может способствовать большему образованию парниковых газов [17].

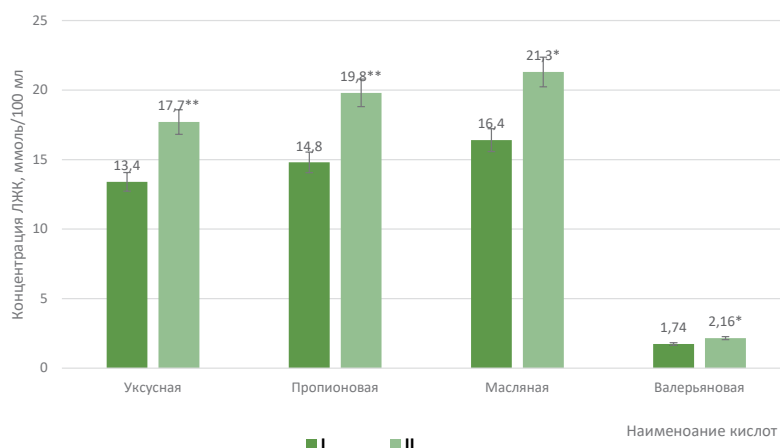
Содержащиеся в составе лузги подсолнечника волокнистые трудноперевариваемые компоненты (лигнинцеллюлозы), подвергающиеся предварительному разложению в биореакторе или микробной ферментации, являются более доступными в организме животных по сравнению с включением данных кормовых продуктов в рацион жвачных в нативном измельченном виде [18, 19]. В результате установлено повышение переваримости сухого вещества корма на 9,8% ($p \leq 0,05$), сырой клетчатки на 18,4% ($p \leq 0,01$), сырой золы на 4,7% ($p \leq 0,05$) у бычков II группы при сравнении с I (табл. 2).

Биохимический анализ крови показал, что использование в рационе лузги подсолнечника в измельченном и ферментированном видах не оказывало существенного влияния на параметры крови, все они находились в пределах физиологической нормы (рис. 2). У бычков II группы отмечено усиление липидного обмена, что сопровождалось увеличением показателей триглицеридов, холестерина и билирубина, соответственно, на 112,5% ($p \leq 0,001$), 32,4% ($p \leq 0,01$) и 53,6% ($p \leq 0,001$) относительно I группы.

От интенсивности белкового и углеводного обмена в организме зависят функциональное состояние и резистентность, при этом объективными критериями оценки метаболизма являются такие биохимические параметры, как концентрация общего белка и глюкозы.

При нарушении белкового обмена иммунная система не способна осуществлять эффективную

Рис. 1. Уровень летучих жирных кислот в рубцовой жидкости при использовании ферментированной лузги подсолнечника, ммоль / 100 мл
Fig. 1. The level of volatile fatty acids in the rumen fluid when using fermented sunflower husk, mmol / 100 ml

Примечание: достоверность показана относительно I образца —
* $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$.

Таблица 1. Содержание азотистых фракций в содержимом рубца при использовании ферментированной лузги подсолнечника, ммоль/л
Table 1. The content of the nitrogen fraction in the composition of ruminant and follicular enzymes of helianthus, mmol/l

Формы азота	Ед. изм.	Группа	
		I	II
Общий	мг/%	91,20 ± 3,54	106,52 ± 6,01*
Белковый	мг/%	66,51 ± 2,12	75,30 ± 3,06
Небелковый	мг/%	24,72 ± 1,04	31,22 ± 1,12*
Мочевинный	мг/%	5,63 ± 0,62	4,13 ± 0,54**
Аммиачный	%	0,0018 ± 0,0001	0,0042 ± 0,0002**

Примечание: * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$ при сравнении с I образцом.

Таблица 2. Коэффициенты переваримости питательных компонентов корма при использовании ферментированной лузги подсолнечника в рационе бычков, %
Table 2. Coefficients of digestibility of nutritious feed components when using fermented sunflower husk in the diet of bull calves, %

Показатель	Группы	
	I	II
Сухое вещество	53,1 ± 2,1	62,9 ± 3,3*
Органическое вещество	56,2 ± 1,9	66,1 ± 3,5
Сырой протеин	64,6 ± 3,4	70,8 ± 3,6
Сырая клетчатка	46,2 ± 1,6	64,6 ± 2,4**
Сырая зола	36,6 ± 1,2	46,8 ± 1,3*
Сырой жир	64,7 ± 3,2	69,4 ± 2,8

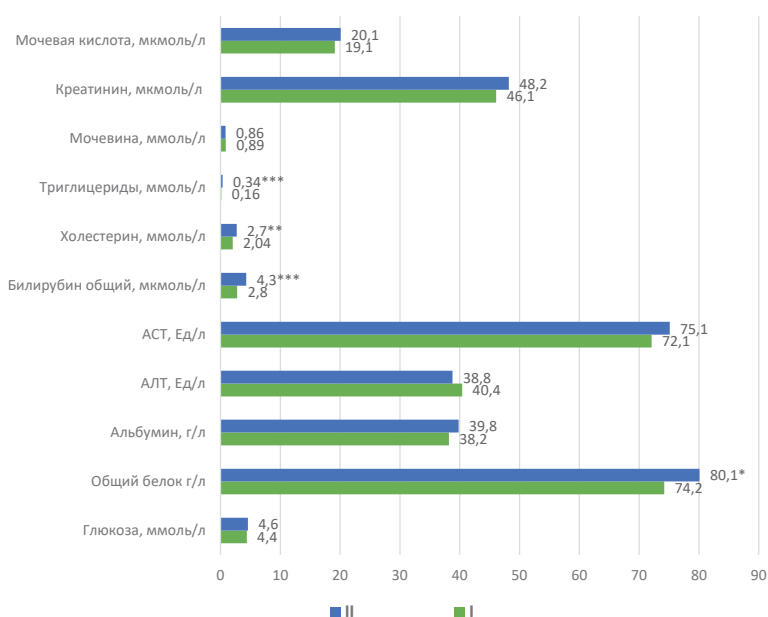
Примечание: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

защиту от потенциально болезнетворных агентов, а также при снижении активности белкового обмена теряется и реализация продуктивного потенциала. Основными показателями белкового обмена являются общий белок и альбумин, в опытной II группе отмечено увеличение данных показателей на 8,0% ($p \leq 0,05$) и 4,2% относительно I группы.

Глюкоза является основным показателем состояния углеводного обмена, а также главным

Рис. 2. Изменение биохимических показателей крови при введении ферментированной лузги подсолнечника в рацион бычков приравни с I группой, %

Fig. 2. Changes in blood biochemical parameters after the introduction of fermented sunflower husk in the diets of bull calves when compared with group I, %

Примечание: * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$ при сравнении с контрольной группой.

источником энергии для организма животных. От наличия в рационах жвачных легкоусвояемых углеводов зависит уровень глюкозы в крови животных, а при снижении уровня данного показателя, соответственно, происходит угнетение окислительно-восстановительных процессов в организме животных. Анализ уровня данного показателя в сыворотке крови опытных бычков показал, что у животных I группы он был в пределах нижней границы нормы — $2,8 \pm 0,19$ г/л, а у бычков II группы уровень глюкозы увеличивался на 4,5%.

Содержание азотсодержащих продуктов (мочевины — главного конечного продукта белкового обмена) в крови определяет уровень поддержания гомеостаза. Снижение концентрации мочевины на 3,4% во II опытной группе свидетельствует

о повышенном синтезе белка, что может рассматриваться как прогноз увеличения продуктивности.

Введение в рацион бычков ферментированной лузги подсолнечника оказало определенное влияние и на функциональную активность ряда ферментов крови. У животных II группы при сравнении с I группой активность ферментов трансаминирования АСТ повышалась (на 4,2%), при этом активность АЛТ, напротив, снижалась — на 4,0%.

Однако следует отметить, что уровень данных ферментов в сыворотке крови животных обеих опытных групп был на нижней границе нормы, что, возможно, связано с дефицитом энергии в рационе бычков при включении отходов — лузги подсолнечника.

Выводы/Conclusion

Непрерывная ферментация характеризуется повторным использованием агропромышленных отходов в качестве кормовых продуктов для сельскохозяйственных животных. Произведенные с помощью этой простой технологии кормовые субстраты для животных могут повысить эффективность использования кормов и снизить экономические затраты на производство продукции.

Правильный выбор культуральной среды, субстрата и режимов культивирования способствует улучшению качества кормового продукта, в частности увеличению белка (на 2,8 г) и снижению клетчатки (до 20,5%), а также увеличению течения метаболических процессов в рубце, в частности повышению общего уровня ЛЖК (на 30,8%) и общего азота (на 16,8%), что способствовало увеличению переваримости сухого вещества корма (на 9,8%) ($p \leq 0,05$), сырой клетчатки (на 18,4%) ($p \leq 0,01$) и сырой золы (на 4,7%) ($p \leq 0,05$).

Все авторы несут ответственность за работу и представленные данные. Все авторы внесли равный вклад в работу. Авторы в равной степени принимали участие в написании рукописи и несут равную ответственность за плагиат. Авторы объявили об отсутствии конфликта интересов.

All authors bear responsibility for the work and presented data. All authors made an equal contribution to the work. The authors were equally involved in writing the manuscript and bear the equal responsibility for plagiarism. The authors declare no conflict of interest.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование было выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 20-16-00088-П).

FUNDING

The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (project No. 20-16-00088-P).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Черная Л.В. Особенности желудочного пищеварения у жвачных животных. *Научное обозрение. Биологические науки*. 2017; (2): 153–156. <https://elibrary.ru/ynwpmn>
2. Singh A., Tuteja S., Singh N., Bishnoi N.R. Enhanced saccharification of rice straw and hull by microwave-alkali pretreatment and lignocellulolytic enzyme production. *Bioresource Technology*. 2011; 102(2): 1773–1782. <https://doi.org/10.1016/j.biortech.2010.08.113>

REFERENCES

1. Chernaya L.V. Features of gastric digestion in ruminants. *Scientific review. Biological sciences*. 2017; (2): 153–156 (in Russian). <https://elibrary.ru/ynwpmn>
2. Singh A., Tuteja S., Singh N., Bishnoi N.R. Enhanced saccharification of rice straw and hull by microwave-alkali pretreatment and lignocellulolytic enzyme production. *Bioresource Technology*. 2011; 102(2): 1773–1782. <https://doi.org/10.1016/j.biortech.2010.08.113>

3. Шейда Е.В., Мирошников С.А., Дускаев Г.К., Рязанов В.А., Гречкина В.В. Изменение параметров рубцового содержимого *in vitro* при использовании лузги подсолнечника и цинка в ультрадисперсной форме. *Аграрная наука*. 2022; (6): 43–47. <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2022-360-6-43-47>
4. Атландерова К.Н., Мирошников С.А., Рязанов В.А., Дускаев Г.К., Шейда Е.В. Влияние лузги кавитированной на метаболизм конечных продуктов ферментации, микробиом и физико-химические параметры рубца (*in vitro*). *Аграрная наука*. 2022; (12): 20–25. <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2022-365-12-20-25>
5. Teixeira J.A. *et al.* Enzymatic hydrolysis of lignocellulosic residues and bromatological characterization for animal feed. *Ciência Rural*. 2023; 53(7): e20210720. <https://doi.org/10.1590/0103-8478cr20210720>
6. Гращенко К.В., Ковалева Е.Г., Савиных Д.Ю. Биотехнологическая переработка отходов производства птицы в ценный кормовой белково-пробиотический концентрат. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Пищевые и биотехнологии*. 2022; 10(1): 58–66. <https://elibrary.ru/vcuchw>
7. Taniguchi M. *et al.* Effect of steam explosion pretreatment on treatment with *Pleurotus ostreatus* for the enzymatic hydrolysis of rice straw. *Journal of Bioscience and Bioengineering*. 2010; 110(4): 449–452. <https://doi.org/10.1016/j.jbiosc.2010.04.014>
8. Chandraru S., Venkatesh R., Kumar C.S.C., Kumar B.A. Estimation of Reducing Sugar by Acid Hydrolysis of Sunflower (*Helianthus annuus*) Husk by Standard Methods. *Agricultural Sciences*. 2016; 7(5): 322–325. <https://doi.org/10.4236/as.2016.75032>
9. Morales-Payán J.P., Ortiz J.R., Cicero J., Taveras F. *Digitaria exilis* as a Crop in the Dominican Republic. Janick J., Whipkey A. (eds.). Trends in New Crops and New Uses. Alexandria, VA: ASHS Press. 2002; S1–S3.
10. Шейда Е.В., Лебедев С.В., Мирошников С.А., Гречкина В.В., Шошина О.В. Адаптационные процессы в пищеварительной системе при введении ультрадисперсных частиц железа в жировые рационы крупного рогатого скота. *Сельскохозяйственная биология*. 2022; 57(2): 328–342. <https://doi.org/10.15389/agrobiology.2022.2.328rus>
11. Vandenberghe L.P.S. *et al.* Solid-state fermentation technology and innovation for the production of agricultural and animal feed bioproducts. *Systems Microbiology and Biomanufacturing*. 2020; 1(2): 142–165. <https://doi.org/10.1007/s43393-020-00015-7>
12. Dai Z. *et al.* Fermentation techniques in feed production. Bazer F.W., Lamb G.C., Wu G. (eds.). Animal Agriculture. Sustainability, Challenges and Innovations. Academic press. 2020; 407–429. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-817052-6.00024-0>
13. Baldwin R.L., Allison M.J. Rumen metabolism. *Journal of Animal Science*. 1983; 57(S2): 461–477.
14. Hartinger T., Gresner N., Südekum K.-H. Does intra-ruminal nitrogen recycling waste valuable resources? A review of major players and their manipulation. *Journal of Animal Science and Biotechnology*. 2018; 9: 33. <https://doi.org/10.1186/s40104-018-0249-x>
15. Merry R.J. *et al.* Effects of high-sugar ryegrass silage and mixtures with red clover silage on ruminant digestion. *In vitro* and *in vivo* studies of nitrogen utilization. *Journal of Animal Science*. 2006; 84(11): 3049–3060. <https://doi.org/10.2527/jas.2005-735>
16. Chumpawadee S., Sommart K., Vongpralub T., Pattarajinda V. Effects of Synchronizing the Rate of Dietary Energy and Nitrogen Release on Ruminal Fermentation, Microbial Protein Synthesis, Blood Urea Nitrogen and Nutrient Digestibility in Beef Cattle. *Asian-Australasian Journal of Animal Sciences*. 2006; 19(2): 181–188. <https://doi.org/10.5713/ajas.2006.181>
17. Gresner N., Wichern A., Lumpp L., Hoedemaker M., Höltershinken M. Effects of grass silages with two levels of free amino acids on degradation of amino acids and fixation of nitrogen in bacterial protein in bovine ruminal fluid using the rumen simulation technique (Rusitec). *Animal Feed Science and Technology*. 2015; 202: 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.anifeeds.2014.12.012>
18. Sheida E.V., Miroshnikov S.A., Duskaev G.K., Atlanderova K.N., Grechkina V.V. Strategies for Reducing Ruminant Methane Emissions. *BIO Web of Conferences*. 2022; 42: 01014. <https://doi.org/10.1051/bioconf/20224201014>
19. Hanif A., Sohail M. Agro-industrial Waste Exploitation for Pectin-degrading Enzyme Production by Microbial Fermentation. Molina G., Usmani Z., Sharma M., Benhida R., Kuhad R.C., Gupta V.K. (eds.). Microbial Bioprocessing of Agri-food Wastes. Industrial Enzymes. CRC Press. 2023; 117–146. <https://doi.org/10.1201/9781003341017-5>
3. Sheida E.V., Miroshnikov S.A., Duskaev G.K., Ryazanov V.A., Grechkina V.V. Changes in the parameters of ruminal digesta *in vitro* when using sunflower husk and zinc in ultrafine form. *Agrarian science*. 2022; (6): 43–47 (in Russian). <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2022-360-6-43-47>
4. Atlanderova K.N., Miroshnikov S.A., Ryazanov V.A., Duskaev G.K., Sheida E.V. Effect of cavitated husks on the metabolome of fermentation end products, microbiome and physicochemical parameters of the rumen (*in vitro*). *Agrarian science*. 2022; (12): 20–25 (in Russian). <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2022-365-12-20-25>
5. Teixeira J.A. *et al.* Enzymatic hydrolysis of lignocellulosic residues and bromatological characterization for animal feed. *Ciência Rural*. 2023; 53(7): e20210720. <https://doi.org/10.1590/0103-8478cr20210720>
6. Grashchenkova K.V., Kovaleva E.G., Savinykh D.Yu. Biotechnological processing of poultry production waste into a valuable feed protein-probiotic concentrate. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Food and Biotechnology*. 2022; 10(1): 58–66 (in Russian). <https://elibrary.ru/vcuchw>
7. Taniguchi M. *et al.* Effect of steam explosion pretreatment on treatment with *Pleurotus ostreatus* for the enzymatic hydrolysis of rice straw. *Journal of Bioscience and Bioengineering*. 2010; 110(4): 449–452. <https://doi.org/10.1016/j.jbiosc.2010.04.014>
8. Chandraru S., Venkatesh R., Kumar C.S.C., Kumar B.A. Estimation of Reducing Sugar by Acid Hydrolysis of Sunflower (*Helianthus annuus*) Husk by Standard Methods. *Agricultural Sciences*. 2016; 7(5): 322–325. <https://doi.org/10.4236/as.2016.75032>
9. Morales-Payán J.P., Ortiz J.R., Cicero J., Taveras F. *Digitaria exilis* as a Crop in the Dominican Republic. Janick J., Whipkey A. (eds.). Trends in New Crops and New Uses. Alexandria, VA: ASHS Press. 2002; S1–S3.
10. Sheida E.V., Lebedev S.V., Miroshnikov S.A., Grechkina V.V., Shoshina O.V. Adaptive responses of cattle digestive system as influenced by dietary ultrafine iron particles combined with fat diets. *Agricultural Biology*. 2022; 57(2): 328–342. <https://doi.org/10.15389/agrobiology.2022.2.328eng>
11. Vandenberghe L.P.S. *et al.* Solid-state fermentation technology and innovation for the production of agricultural and animal feed bioproducts. *Systems Microbiology and Biomanufacturing*. 2020; 1(2): 142–165. <https://doi.org/10.1007/s43393-020-00015-7>
12. Dai Z. *et al.* Fermentation techniques in feed production. Bazer F.W., Lamb G.C., Wu G. (eds.). Animal Agriculture. Sustainability, Challenges and Innovations. Academic press. 2020; 407–429. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-817052-6.00024-0>
13. Baldwin R.L., Allison M.J. Rumen metabolism. *Journal of Animal Science*. 1983; 57(S2): 461–477.
14. Hartinger T., Gresner N., Südekum K.-H. Does intra-ruminal nitrogen recycling waste valuable resources? A review of major players and their manipulation. *Journal of Animal Science and Biotechnology*. 2018; 9: 33. <https://doi.org/10.1186/s40104-018-0249-x>
15. Merry R.J. *et al.* Effects of high-sugar ryegrass silage and mixtures with red clover silage on ruminant digestion. *In vitro* and *in vivo* studies of nitrogen utilization. *Journal of Animal Science*. 2006; 84(11): 3049–3060. <https://doi.org/10.2527/jas.2005-735>
16. Chumpawadee S., Sommart K., Vongpralub T., Pattarajinda V. Effects of Synchronizing the Rate of Dietary Energy and Nitrogen Release on Ruminal Fermentation, Microbial Protein Synthesis, Blood Urea Nitrogen and Nutrient Digestibility in Beef Cattle. *Asian-Australasian Journal of Animal Sciences*. 2006; 19(2): 181–188. <https://doi.org/10.5713/ajas.2006.181>
17. Gresner N., Wichern A., Lumpp L., Hoedemaker M., Höltershinken M. Effects of grass silages with two levels of free amino acids on degradation of amino acids and fixation of nitrogen in bacterial protein in bovine ruminal fluid using the rumen simulation technique (Rusitec). *Animal Feed Science and Technology*. 2015; 202: 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.anifeeds.2014.12.012>
18. Sheida E.V., Miroshnikov S.A., Duskaev G.K., Atlanderova K.N., Grechkina V.V. Strategies for Reducing Ruminant Methane Emissions. *BIO Web of Conferences*. 2022; 42: 01014. <https://doi.org/10.1051/bioconf/20224201014>
19. Hanif A., Sohail M. Agro-industrial Waste Exploitation for Pectin-degrading Enzyme Production by Microbial Fermentation. Molina G., Usmani Z., Sharma M., Benhida R., Kuhad R.C., Gupta V.K. (eds.). Microbial Bioprocessing of Agri-food Wastes. Industrial Enzymes. CRC Press. 2023; 117–146. <https://doi.org/10.1201/9781003341017-5>

ОБ АВТОРАХ

Елена Владимировна Шейда^{1,2}

доктор биологических наук

• ведущий научный сотрудник¹;

• старший научный сотрудник²

elena-shaejjda@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2586-613X>

Галимжан Калиханович Дускаев¹

доктор биологических наук,

ведущий научный сотрудник

gduskaev@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9015-8367>

Сергей Александрович Мирошников¹

доктор биологических наук,

член-корреспондент РАН,

главный научный сотрудник

fncbst@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1173-1952>

Иван Сергеевич Мирошников¹

кандидат сельскохозяйственных наук,

научный сотрудник

sparco911@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0190-0612>

¹Федеральный научный центр биологических систем и агротехнологий Российской академии наук, ул. 9 Января, 29, Оренбург, 460000, Россия

²Оренбургский государственный университет, пр-т Победы, 13, Оренбург, 460018, Россия

ABOUT THE AUTHORS

Elena Vladimirovna Sheida^{1,2}

Doctor of Biological Sciences

• Leading Researcher¹;

• Senior Researcher²

elena-shejjda@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2586-613X>

Galimzhan Kalihanovich Duskaev¹

Doctor of Biological Sciences,

Leading Researcher

gduskaev@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9015-8367>

Sergey Alexandrovich Miroshnikov¹

Doctor of Biological Sciences, Corresponding Member

of the Russian Academy of Sciences,

Chief Researcher

fncbst@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1173-1952>

Ivan Sergeevich Miroshnikov¹

Candidate of Agricultural Sciences,

Researcher

sparco911@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0190-0612>

¹Federal Scientific Center of Biological Systems and Agrotechnologies of the Russian Academy of Sciences; 29 9th January Str., Orenburg, 460000, Russia

²Orenburg State University, 13 Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russia

ПРОДУКТЫ

ИННОВАЦИИ

УСЛУГИ

ЛОГИСТИКА

МЕЖДУНАРОДНАЯ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ B2B
ВЫСТАВКА

**GLOBAL FRESH
MARKET:
VEGETABLES
& FRUITS**

11-13 НОЯБРЯ 2025

Гостиный Двор, Москва

Контакты

+7 (495) 481-29-19

business@gfmexpo.com

www.gfmexpo.com

РЕКЛАМА

Соорганизатор

национальный
ПЛОДООВОЩНОЙ СОЮЗ

При поддержке

**Global Fresh
MARKET**

Полный цикл производства «от поля до прилавка» на единой площадке

Прямой диалог с ключевыми игроками рынка

Обширная деловая программа с участием экспертов мирового уровня:

110+

приглашенных
спикеров

30

отраслевых мероприятий
по овощеводству и садоводству

Конкурс студенческих работ для молодых специалистов в АПК

УДК 631.427.22

Научная статья

Открытый доступ

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-97-103

О.А. Сердюк

Всероссийский научно-исследовательский институт масличных культур им. В.С. Пустовойта, Краснодар, Россия

✉ oserduk@mail.ru

Поступила в редакцию: 13.12.2024

Одобрена после рецензирования: 12.02.2025

Принята к публикации: 26.02.2025

© Сердюк О.А.

Research article

Open access

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-97-103

Oksana A. Serdyuk

V.S. Pustovoit All-Russian Research Institute of Oil crops, Krasnodar, Russia

✉ oserduk@mail.ru

Received by the editorial office: 13.12.2024

Accepted in revised: 12.02.2025

Accepted for publication: 26.02.2025

© Serdyuk O.A.

Сравнительный анализ видового состава микромицетов каштановой почвы и чернозема выщелоченного

РЕЗЮМЕ

Актуальность. Статья посвящена определению видового и количественного состава почвенных микромицетов каштановой среднесиловой почвы и чернозема выщелоченного, а также экологической пластичности выявленных микроскопических грибов.

Методы. Объектами исследования служили микроскопические грибы, содержащиеся в разных типах парующей почвы в регионах Южного федерального округа — каштановой маломощной и чернозема выщелоченного. Изучение образцов почвы в лабораторных условиях на наличие микромицетов осуществляли по общепринятым методикам. Для посева почвенной суспензии на питательную среду Чапека использовали третье разведение (1:1000).

Результаты. В 2023–2024 гг. в образцах каштановой почвы видовой состав микромицетов был более разнообразным (9 родов) по сравнению с черноземом выщелоченным (6 родов). Выявлены микромицеты, общие для каштановой почвы и чернозема выщелоченного: *Cladosporium spp.*, *Fusarium spp.*, *Penicillium spp.*, *Aspergillus spp.* и *Mucor spp.* Наличие этих родов микромицетов в разных по структуре и содержанию микроэлементов типах почвы свидетельствует об их экологической гибкости и выработанной способности приспосабливаться к разным условиям увлажнения и типам почвы. В образцах каштановой почвы не встречались грибы *Trichoderma spp.*, а в образцах чернозема выщелоченного — грибы *Acremonium spp.*, *Mortierella spp.* и грибоподобные организмы рода *Pythium spp.*, что позволяет отнести их к стенобионтам. Доминантами второго ранга в каштановой почве являлись *Penicillium spp.* с показателем обилия 37%, в черноземе выщелоченном — *Fusarium spp.* и *Trichoderma spp.* (обилие составило 45% и 36%). Наибольшая пространственная частота встречаемости почвенных микромицетов в условиях Котельниковского р-на отмечена у рода *Penicillium spp.* (83%), в условиях х. Октябрьско-го — у *Trichoderma spp.* и *Fusarium spp.* (по 100%).

Ключевые слова: почвенные микромицеты, каштановая почва, чернозем выщелоченный, обилие вида, экологическая пластичность, частота встречаемости

Для цитирования: Сердюк О.А. Сравнительный анализ видового состава микромицетов каштановой почвы и чернозема выщелоченного. *Аграрная наука*. 2025; 392(03): 97–103. <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-97-103>

Comparative analysis of species composition of micromycetes of chestnut soil and leached chernozem soil

ABSTRACT

Relevance. The article deals with the determination of the species and quantitative composition of soil micromycetes of moderately deep chestnut soil and leached chernozem soil, as well as the ecological plasticity of the identified microscopic fungi.

Methods. The objects of the study were microscopic fungi contained in different types of fallow soil in the regions of the Southern Federal District — chestnut shallow soil and leached chernozem. The study of soil samples under laboratory conditions for the presence of micromycetes was carried out according to generally accepted methods. The third dilution (1:1000) was used for sowing the soil suspension on Czapek medium.

Results. In 2023–2024, the species composition of micromycetes was more diverse in chestnut soil (9 genera) samples compared to leached chernozem soil (6 genera). Micromycetes common to chestnut and leached chernozem soils were identified: *Cladosporium spp.*, *Fusarium spp.*, *Penicillium spp.*, *Aspergillus spp.* and *Mucor spp.* The presence of these micromycetes genera in soil types that differ in structure and microelement content indicates their ecological flexibility and developed ability to adapt to different moisture conditions and soil types. Fungi *Trichoderma spp.* were not found in chestnut soil samples, and fungi *Acremonium spp.*, *Mortierella spp.* and fungi-like organisms of the genus *Pythium spp.* were not found in leached chernozem samples, which allows us to classify them as stenobionts. The dominants of the second rank in the chestnut soil were *Penicillium spp.* with an abundance index of 37%, in the leached chernozem — *Fusarium spp.* and *Trichoderma spp.* (the abundance was 45 and 36%). The highest spatial frequency of occurrence of soil micromycetes in the conditions of the Kotelnikovsky district was noted in the genus *Penicillium spp.* (83%), in the conditions of the Oktyabrsky farm — in *Trichoderma spp.* and *Fusarium spp.* (100% each).

Key words: soil micromycetes, chestnut soil, leached chernozem, abundance of species, ecological plasticity, frequency of occurrence

For citation: Serdyuk O.A. Comparative analysis of species composition of micromycetes of chestnut soil and leached chernozem soil. *Agrarian science*. 2025; 392(03): 97–103 (in Russian). <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-97-103>

Введение/Introduction

Все типы почвы заселены сообществами микроорганизмов, относящихся к разным царствам и отделам. Они формируют фитосанитарное состояние почвы и наряду с погодными условиями, технологиями земледелия отвечают за ее биологическую активность. Микроскопические почвенные организмы выполняют важные функции в разложении остатков биоценоза, синтезе и деструкции гумуса, формировании фитосанитарного состояния почвы и накоплении в ней биологически активных веществ, превращении труднодоступных форм питательных веществ в усвояемые для растений формы, фиксации молекулярного азота атмосферы [1, 2].

Важной и необходимой составляющей почвенной микрофлоры являются микроскопические грибы — микромицеты. Они обладают широким набором различных ферментов, с помощью которых одни грибы (сапротрофы) способствуют большинству процессов преобразования органического вещества [3], а другие (фитопатогены) вызывают болезни растений. Так, например, к полезной микофлоре относятся грибы рода *Trichoderma spp.*, которые выделяют вещества, способствующие разложению растительных остатков, и токсины-антибиотики, подавляющие развитие фитопатогенной микобиоты, то есть они обладают супрессивностью [4]. Некоторые грибы рода *Fusarium spp.*, выделяя токсины, вызывают корневые гнили и увядание растений [5]. Грибы *Aspergillus spp.* и *Mucor spp.*, попадая на семена сельскохозяйственных культур, приводят к их плесневению при хранении.

Биологическое разнообразие почвенной микрофлоры (количественный и видовой состав) зависит от климатических условий, уровня увлажнения территории, произрастающей растительности, а также типа почвы. Так, в дерново-подзолистой почве (г. Пермь) отмечено присутствие родов *Penicillium spp.*, *Trichoderma spp.*, *Mortierella spp.*, *Mucor spp.* и *Rhizopus spp.* с преобладанием представителей рода *Mucor spp.*, содержание которых превысило другие роды грибов в 3–15 раз [6].

В серых лесных почвах видовой состав микроскопических грибов более разнообразен. Из почвенных образцов выделены представители 9 родов, 4 из них являются фитопатогенными: *Mucor spp.*, *Chaetomium spp.*, *Alternaria spp.*, *Aspergillus spp.*, *Penicillium spp.*, *Trichoderma spp.*, *Fusarium spp.*, *Rhizopus spp.*, *Verticillium spp.* [7].

Изучение видового состава и структуры микробиома почв в широколиственных и смешанных лесах в Воронежской области свидетельствовало о более высоком биологическом разнообразии микромицетов по сравнению с дерново-подзолистой и серыми лесными почвами. Из образцов почвы выделены микроскопические грибы из 20 родов, относящихся к отделам *Ascomycota* и *Zygomycota*. Преобладанием по числу видов и частоте встречаемости отличался род *Penicillium spp.* [8].

В черноземе выщелоченном (г. Краснодар, х. Октябрьский), по данным автора, в 2020–2022 гг. содержались микромицеты 6 родов: *Trichoderma spp.*, *Cladosporium spp.*, *Penicillium spp.*, *Aspergillus spp.*, *Fusarium spp.*, *Mucor spp.*, с преобладанием *Trichoderma spp.* и *Fusarium spp.* [9].

Данные исследований биологического разнообразия микромицетов свидетельствуют о том, что общими для всех вышеуказанных типов почвы являются грибы-супрессоры *Trichoderma spp.*, условно-патогенные грибы родов *Penicillium spp.* и *Mucor spp.*

При изучении видового состава разных подтипов каштановых почв установлено, что в светло-каштановых почвах Поволжья наибольшая частота встречаемости отмечена у микромицетов родов *Penicillium spp.* и *Aspergillus spp.*, что составляло 60% от общего количества выделенных микромицетов. В этих почвах отмечено присутствие представителей родов *Mortierella spp.*, *Verticillium spp.*, *Gliocladium spp.* и др. [10]. В каштановых почвах Ленкоранской области Азербайджана, как показано исследованиями зарубежных ученых, доминирующими являются микромицеты родов *Aspergillus spp.*, *Fusarium spp.*, *Mucor spp.*, *Chaetomium spp.* [11, 12].

Таким образом, для разных подтипов каштановых почв общими являются представители рода условно-фитопатогенных грибов *Aspergillus spp.*

Как следует из приведенных литературных данных, у некоторых микромицетов отмечается экологическая пластичность, которая является одним из показателей их адаптивного потенциала. Такие роды микроскопических грибов обладают приспособительными свойствами к изменяющимся условиям среды, что позволяет им существовать в разных климатических и почвенных условиях и способствует их широкому распространению [13].

Информации о видовом и количественном составе микромицетов каштановых маломощных почв в регионах Российской Федерации, а также о разнице между этим типом почвы и другими в доступной литературе крайне недостаточно.

Цели исследований — определение видового и количественного состава почвенных микромицетов, находящихся в каштановой среднemosной почве и черноземе выщелоченном, их частоты встречаемости и экологической пластичности, а также установление доминантных видов микромицетов в изученных типах почвы.

Материалы и методы исследования / Materials and methods

Исследования проводили в 2023–2024 гг. в лабораторных условиях отдела селекции рапса и горчицы Федерального научного центра «Всероссийский научно-исследовательский институт масличных культур им. В.С. Пустовойта». Объектами исследования служили микроскопические грибы, содержащиеся в разных типах парующей почвы в регионах Южного федерального

округа, — каштановой (Котельниковский р-н, Волгоградская обл.) и чернозема выщелоченного (х. Октябрьский, г. Краснодар). Эти типы почвы выбраны в связи с тем, что производители возделывают на них схожий спектр сельскохозяйственных культур — зерновые, а также такую масличную культуру семейства капустных, как горчица сарептская яровая.

Вместе с этим интерес вызван и разницей между ними, которая состоит в первую очередь в содержании гумуса в пахотном слое: в каштановой почве его в два раза меньше по сравнению с черноземом выщелоченным — 1,5–2,1% против 3,08–4,03%. Содержание макроэлементов в каштановой почве: азота — 0,3–0,9; подвижного фосфора — 0,6–1,4; обменного калия — 17,4–26,6 мг / 100 г почвы; в черноземе выщелоченном — 17,5–29,0, 10,0–20,0 и 35,0–42,0 мг / 100 г почвы соответственно.

Емкость поглощения каштановой почвы составляет всего 20–30 мг-экв на 100 г почвы, чернозема выщелоченного — 40–50 мг-экв на 100 г почвы. Гидротермический коэффициент (ГТК) в южной части Волгоградской области — 0,3–0,9, на х. Октябрьский — 0,8–1,2 [14–18].

Отборы проб для проведения микробиологического анализа производили на глубину почвы до 20,0 см, так как в этом слое в большинстве типов почв протекают основные биохимические процессы превращения органического вещества, создаются более благоприятные условия влажности и аэрации и содержится основное количество всех почвенных микроорганизмов [19].

Пробы почвы брали стерильными инструментами в пяти точках на участках, освобожденных от растительности. Далее все пробы объединяли, из среднего образца отбирали 1 г. В эту навеску добавляли небольшое количество стерильной водопроводной воды, доведя до пастообразного состояния, и растирали пестиком в ступке в течение 5 мин. Первое разведение осуществляли в стерильной посуде, добавляя стерильную воду в соотношении 1:10 к весу почвы. Затем в течение 10 мин. вертикально встряхивали почвенную суспензию первого разведения в пробирках с резиновыми пробками. После этого стерильной пипеткой отбирали 1 мл и переносили в пробирку с 9 мл стерильной водопроводной воды. В этом случае получали второе разведение (1:100), содержащее 0,01 г почвы в 1 мл суспензии.

Таким же образом готовили третье разведение (1:1000), содержащее 0,001 г почвы в суспензии¹. Подготовленное третье разведение использовали для посева суспензии на поверхность твердой питательной среды Чапека в количестве 0,2 мл на одну чашку Петри. Одинаковое количество суспензии на каждую чашку Петри от-

меряли при помощи одноканального дозатора. Суспензию распределяли по поверхности среды стерильным фарфоровым шпателем. Культивирование микромицетов проводили при температуре воздуха 25 °С в течение 10 сут., подсчитывали количество колоний в каждой чашке, производили расчет на 1 г сухой почвы. Идентифицировали микромицеты с использованием микроскопа Motic BA300 компании Motic (Китай) при увеличении 400х.

При оценке видового состава почвенных микромицетов для установления доминантных видов определяли их обилие (плотность, долю) вида — соотношение количества колониеобразующих единиц (КОЕ) конкретного вида гриба к общему количеству КОЕ всех видов, выраженное в процентах, а также пространственную частоту встречаемости, которую подразделяли на низкую (до 30%), среднюю (31–60%) и высокую (61% и более).

Доминантность видов микромицетов определяли по их обилию: абсолютные доминанты — свыше 50% от всех имеющихся форм, доминанты первого ранга — 26–50%, доминанты второго ранга — 5–25%.

В ходе исследований оценивали экологическую пластичность выделенных микромицетов, которая подразумевает их способность существовать в определенном диапазоне какого-либо экологического фактора (температуры, влажности почвы, содержания в ней макро- или микроэлементов). Статистически значимым считалось значение с $p \leq 0,05$, $p \leq 0,01$. Достоверность коэффициентов корреляции определяли методом Р. Фишера.

Результаты и обсуждение / Results and discussion

В результате исследований из образцов каштановой почвы и чернозема выщелоченного выделены микромицеты и бактерии (в том числе и актиномицеты) (табл. 1). Помимо этого, в образцах каштановой почвы выявлены представители класса грибоподобных организмов Oomycetes — род *Pythium spp.* (возбудители черной ножки растений), численность которых составила $5,0 \times 10^3$ КОЕ/г. Количество КОЕ остальных установленных групп микроорганизмов в черноземе выщелоченном

Таблица 1. Количество микроорганизмов в разных типах почвы, 2023–2024 гг.

Table 1. Number of microorganisms in different types of soils, 2023–2024

Тип почвы	Количество микроорганизмов, КОЕ/г			
	Микромицеты	Оомицеты (<i>Pythium spp.</i>)	Бактерии	
			актиномицеты	другие типы
Каштановая	$20,0 \times 10^3$	$5,0 \times 10^3$	$10,0 \times 10^3$	$25,0 \times 10^3$
Чернозем выщелоченный	$38,5 \times 10^3$	–	$22,0 \times 10^3$	$37,5 \times 10^3$

¹ Методы микробиологического контроля почвы. Методические рекомендации / ФНЦ им. Ф.Ф. Эрисмана, Федеральный центр государственного санитарного надзора Минздрава России, Центр ГСЭН в Краснодарском крае. 2004; 12.

превысило таковое в каштановой почве: микромицетов — на $18,5 \times 10^3$ КОЕ/г, актиномицетов — на $12,0 \times 10^3$ КОЕ/г, других типов бактерий — на $12,5 \times 10^3$ КОЕ/г.

При изучении видового состава микромицетов парующей каштановой почвы в лабораторных условиях установлена их принадлежность к разным группам трофической специализации: патогенные, условно-патогенные для растений и сапротрофные. Все выделенные микромицеты относились к двум отделам царства грибов — Ascomycota и Mucoromycota (табл. 2).

Первый учет численности микромицетов и грибоподобных организмов на твердой питательной среде Чапека в чашках Петри стало возможным провести на третьи сутки после закладки опыта. В это время отмечен рост мицелия видов рода *Pythium* spp. Далее учеты проводили каждые сутки, последний учет — через 10 сут.

Наиболее многочисленным являлся отдел Ascomycota: 91% видов от общего количества выявленных видов микромицетов относился к этому отделу. Установлено, что доминирующее положение по численности занимали грибы *Penicillium* spp., относящиеся к условно-патогенным ввиду того, что при попадании на семена сельскохозяйственных культур во время уборки урожая они способны вызывать их плесневение. Показатель обилия *Penicillium* spp. в каштановой почве составил 37%, что позволяет отнести их к доминантам первого ранга (рис. 1). Наиболее многочисленным являлся вид *Penicillium lanosocoeruleum* Thom.

Роды фитопатогенных грибов *Cladosporium* spp., *Fusarium* spp., *Botryotinia* spp. и сапротрофных *Acremonium* spp., *Mortierella* spp. относились к доминантам второго ранга, показатель их обилия составлял 6–18%. Отмечено, что внутри рода *Fusarium* spp. количественным преимуществом выделялся вид *Fusarium oxysporum* Schlecht. emend. Snyd. et Hans. (обилие вида 6%).

Доля видов родов *Alternaria* spp., *Aspergillus* spp. и *Mucor* spp. была минимальной — 2–4% от

Таблица 2. Комплекс микромицетов в каштановой почве (Котельниковский р-н, Волгоградская обл.), 2023–2024 гг.

Table 2. Micromycete complex in chestnut soil (Kotelnikovsky district, Volgograd region), 2023–2024

Трофическая специализация микромицетов	Отдел	Род
Патогенные	Ascomycota	<i>Cladosporium</i> spp.
		<i>Fusarium</i> spp.
		<i>Botryotinia</i> spp.
		<i>Alternaria</i> spp.
Условно-патогенные	Ascomycota	<i>Penicillium</i> spp.
	Mucoromycota	<i>Aspergillus</i> spp.
		<i>Mucor</i> spp.
Сапротрофные	Ascomycota	<i>Acremonium</i> spp.
	Mucoromycota	<i>Mortierella</i> spp.

общего количества выделенных видов микромицетов.

С целью изучения пространственной частоты встречаемости микромицетов были отобраны образцы почвы на 24 участках Котельниковского района. Высокая частота встречаемости отмечена у родов *Penicillium* spp. (83%) и *Fusarium* spp. (67%), средняя — у *Cladosporium* spp., *Acremonium* spp., *Botryotinia* spp. и *Mortierella* spp. (33–58%), низкая — у *Alternaria* spp., *Aspergillus* spp. и *Mucor* spp. (8–25%) (рис. 2).

Следовательно, наибольшая плотность видов и пространственная частота встречаемости отмечены у рода грибов *Penicillium* spp., которые, по данным исследований автора, приспособились к существованию в условиях недостатка продуктивной влаги и низкого содержания макроэлементов в почве.

При изучении образцов парующего чернозема, выщелоченного в годы исследований, установлено, что выделенные микромицеты по трофической специализации подразделялись на патогенные, условно-патогенные и сапротрофные и относились к двум отделам — Ascomycota и Mucoromycota (табл. 3).

Рис. 1. Обилие видов микромицетов в каштановой почве (Котельниковский р-н, Волгоградская обл.), 2023–2024 гг.

Fig. 1. Abundance of micromycete species in chestnut soil (Kotelnikovsky district, Volgograd region), 2023–2024

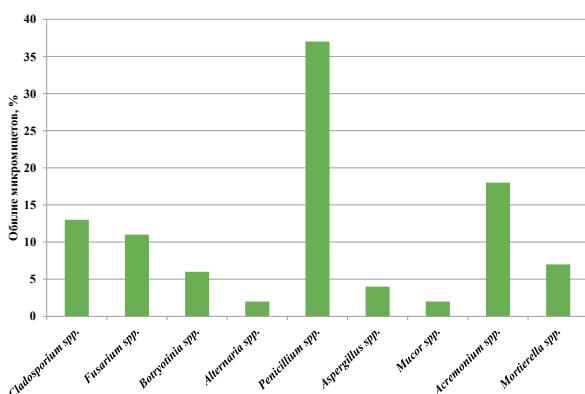
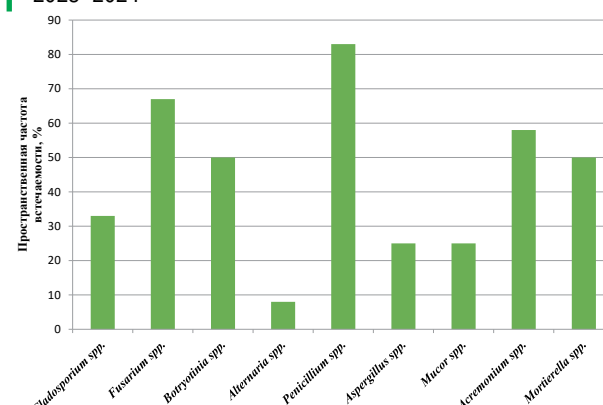

Рис. 2. Пространственная частота встречаемости микромицетов в каштановой почве (Котельниковский р-н, Волгоградская обл.), 2023–2024 гг.

Fig. 2. Spatial frequency of occurrence of micromycetes in chestnut soil (Kotelnikovsky district, Volgograd region), 2023–2024

Первый учет численности микромицетов в лабораторных условиях на твердой питательной среде Чапека в чашках Петри стало возможным провести на четвертые сутки после закладки опыта. В это время отмечен рост мицелия видов рода *Penicillium spp.* и *Mucor spp.* Далее учеты проводили каждые сутки, последний учет — через 10 сут.

Наиболее многочисленным являлся отдел *Ascomycota*: 96% видов от общего количества относились к этому отделу. Биологическое разнообразие микобиоты в черноземе выщелоченном значительно ниже по сравнению с каштановой почвой — 6 родов против 9. Установлено, что доминирующее положение по численности занимали грибы-супрессоры *Trichoderma spp.* и патогенные грибы *Fusarium spp.* Показатель их обилия составил в среднем в годы исследований 36% и 45%, что позволяет отнести их к доминантам первого ранга (рис. 3).

Отмечено, что внутри рода *Trichoderma spp.* наиболее многочисленными являлись виды *T. viride* и *T. citrinoviride* — 13% и 14% соответственно, а внутри рода *Fusarium spp.* — вид *Fusarium oxysporum* Schlecht. emend. Snyder et Hans. (24% от всех выявленных видов этого рода).

Род фитопатогенных грибов *Cladosporium spp.* относился к доминантам второго ранга, показатель его обилия составлял 11%. Доля видов родов *Penicillium spp.*, *Aspergillus spp.* и *Mucor spp.* была минимальной — 1–4% от общего количества выделенных видов микромицетов.

При изучении пространственной частоты встречаемости микромицетов были отобраны образцы почвы на 20 участках (х. Октябрьский). Высокая частота встречаемости отмечена у родов *Trichoderma spp.*, *Fusarium spp.* (по 100%) и *Penicillium spp.* (75%). У родов *Cladosporium spp.*, *Aspergillus spp.* и *Mucor spp.* пространственная частота встречаемости была средней, составив 50%, то есть эти роды встречались в половине образцов почвы (рис. 4).

Исходя из данных исследований, наибольшая плотность (обилие) видов и пространственная частота встречаемости в черноземе выщелоченном отмечены у родов *Trichoderma spp.* и *Fusarium spp.* Следовательно, оптимальные условия для жизнедеятельности этих микромицетов складываются в условиях высокой емкости поглощения влаги и достаточно высокого содержания макроэлементов в почве, которое превышает каштановую почву по содержанию азота в 32–58 раз, фосфора — в 14–16 раз, калия — в 1,5–2 раза.

Оценка соотношения родов микромицетов по трофической специализации в разных типах почвы показала, что в каштановой почве большинство выделенных родов относилось к патогенным (44% от общего количества родов), а в черноземе выщелоченном — условно-патогенным (50%) (табл. 4).

Таким образом, в обоих типах изучаемой почвы выявлены микромицеты родов *Cladosporium spp.*, *Fusarium spp.*, *Penicillium spp.*, *Aspergillus spp.*

Таблица 3. Комплекс микромицетов в черноземе выщелоченном (х. Октябрьский, г. Краснодар), 2023–2024 гг.

Table 3. Micromycete complex in leached chernozem (Oktyabrsky farm, Krasnodar city), 2023–2024

Трофическая специализация микромицетов	Отдел	Род
Патогенные	Ascomycota	<i>Cladosporium spp.</i>
		<i>Fusarium spp.</i>
Условно-патогенные	Ascomycota	<i>Penicillium spp.</i>
		<i>Aspergillus spp.</i>
	Mucoromycota	<i>Mucor spp.</i>
Сапротрофные	Ascomycota	<i>Trichoderma spp.</i>

Таблица 4. Соотношение родов микромицетов в разных типах почвы по трофической специализации, %

Table 4. Ratio of genera of micromycetes in different types of soil according to trophic specialization, %

Трофическая специализация микромицетов	Тип почвы	
	Каштановая	Чернозем выщелоченный
Патогенные	44	33
Условно-патогенные	33	50
Сапротрофные	23	17

Рис. 3. Обилие видов микромицетов в черноземе выщелоченном (х. Октябрьский, г. Краснодар), 2023–2024 гг.

Fig. 3. Abundance of micromycete species in leached chernozem (Oktyabrsky farm, Krasnodar city), 2023–2024

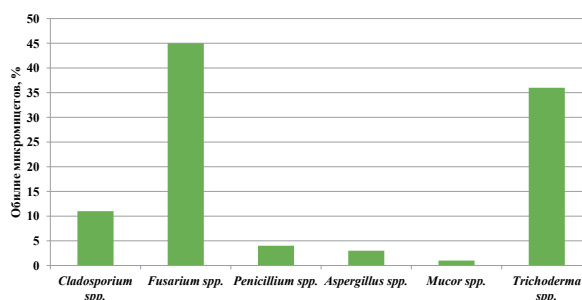
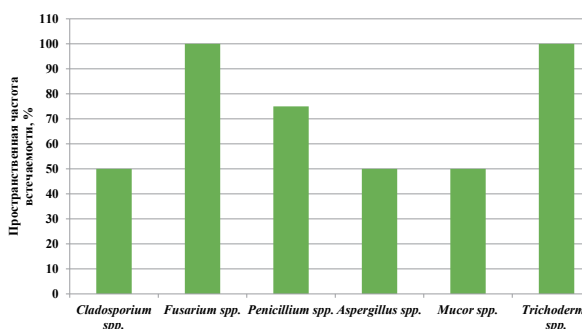

Рис. 4. Пространственная частота встречаемости микромицетов в черноземе выщелоченном (х. Октябрьский, г. Краснодар), 2023–2024 гг.

Fig. 4. Spatial frequency of occurrence of micromycetes in leached chernozem (Oktyabrsky farm, Krasnodar city), 2023–2024

и *Mucor spp.*, что позволяет сделать вывод об их экологической пластичности и приспособленности к разным условиям увлажнения среды и разному уровню минерального питания и отнести их к эврибионтам.

Грибы родов *Acremonium spp.*, *Mortierella spp.*, *Trichoderma spp.*, а также грибоподобные организмы рода *Pythium spp.*, по данным исследований

автора, возможно отнести к стенобионтам, так как процессы их жизнедеятельности протекают в ограниченных условиях среды.

Выводы/Conclusions

В годы исследований в образцах каштановой почвы видовое разнообразие микромицетов было выше по сравнению с черноземом выщелоченным: в каштановой почве выявлены 9 родов по сравнению с черноземом выщелоченным — 6 родов микроскопических грибов. Однако по количественному содержанию микромицетов чернозем выщелоченный превышал каштановую почву практически в 2 раза: $38,0 \times 10^3$ КОЕ/г против $20,0 \times 10^3$ КОЕ/г почвы.

Выявлены роды грибов, общие для каштановой почвы и чернозема выщелоченного (являющиеся эврибионтами): *Cladosporium spp.*, *Fusarium spp.*, *Penicillium spp.*, *Aspergillus spp.* и *Mucor spp.* Наличие этих родов микромицетов в разных по структуре и содержанию макроэлементов типах почвы свидетельствует об их экологической пластичности и выработанной способности приспосабливаться к разным условиям увлажнения и типам почвы.

В образцах каштановой почвы не встречались грибы *Trichoderma spp.*, а в образцах чернозема выщелоченного — грибы *Acremonium spp.*, *Mortierella spp.* и грибоподобные организмы рода *Pythium spp.*, что позволяет отнести их к стенобионтам.

Доминантами второго ранга в каштановой почве являлись грибы рода *Penicillium spp.* с показателем обилия 37%. В черноземе, выщелоченном к доминантам второго ранга относились грибы родов *Fusarium spp.* и *Trichoderma spp.*, их обилие составило 45% и 36% соответственно.

Наибольшая пространственная частота встречаемости почвенных микромицетов в условиях Котельниковского р-на (Волгоградская обл.) отмечена у рода *Penicillium spp.* (83%), в условиях х. Октябрьского (г. Краснодар) — у *Trichoderma spp.* и *Fusarium spp.* (по 100%).

Оценка соотношения родов микромицетов по трофической специализации показала, что в каштановой почве большинство выделенных родов относилось к патогенным (44% от общего количества родов), а в черноземе выщелоченном — условно-патогенным (50%).

Автор несет ответственность за работу и представленные данные.
Автор несет ответственность за плагиат.
Автор объявил об отсутствии конфликта интересов.

The author is responsible for the work and the submitted data.
The author is responsible for plagiarism.
The author declared no conflict of interest.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гринев Л.В., Сенькова Л.А., Мингалев С.К. Биологическая активность почвы. *Аграрное образование и наука*. 2019; (2): 14. <https://www.elibrary.ru/bqhdde>
2. Витер А.Ф., Турусов В.И., Гармашов В.М., Гаврилова С.А. Обработка почвы как фактор регулирования почвенного плодородия. М.: ИФРА-М. 2014; 172. ISBN 978-5-16-008982-9 <https://www.elibrary.ru/ueqcdt>
3. Шеуджен А.Х. и др. Микрофлора чернозема, выщелоченного при длительном применении минеральных удобрений. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2017; (2–2): 89–94. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.56.067>
4. Mukherjee P.K., Mendoza-Mendoza A., Zeilinger S., Horwitz B.A. Mycoparasitism as a mechanism of *Trichoderma*-mediated suppression of plant diseases. *Fungal Biology Reviews*. 2022; 39: 15–33. <https://doi.org/10.1016/j.fbr.2021.11.004>
5. Abdel-Aziz M.S. et al. Ethyl acetate extract of *Streptomyces* spp. isolated from Egyptian soil for management of *Fusarium oxysporum*: The causing agent of wilt disease of tomato. *Biocatalysis and Agricultural Biotechnology*. 2021; 37: 102185. <https://doi.org/10.1016/j.bcab.2021.102185>
6. Семериков В.В., Четина О.А., Баландина С.Ю., Шварц К.Г. О биоразнообразии плесневых грибов техногенно измененных почв на территории Пермского края. *Географический вестник*. 2013; (4): 79–81. <https://www.elibrary.ru/rpxadl>
7. Берсенева О.А., Саловарова В.П., Приставка А.А. Почвенные микромицеты основных природных зон. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Биология. Экология*. 2008; 1(1): 3–9. <https://www.elibrary.ru/mniwvx>
8. Назаренко Н.Н., Свистова И.Д. Микроскопические грибы в почвах лесных экосистем Воронежского государственного природного биосферного заповедника. *Теоретическая и прикладная экология*. 2023; (1): 133–139. <https://doi.org/10.25750/1995-4301-2023-1-133-139>
9. Сердюк О.А. Почвенная микрофлора агроценозов яровых рапса и рожьки. *Масличные культуры*. 2024; (1): 119–124. <https://doi.org/10.25230/2412-608X-2024-1-197-119-124>
10. Беляков А.М., Горбунова И.Ф. Микромицеты светло-каштановых и интразональных почв. *Научно-агрономический журнал*. 2011; (2): 22–24.

REFERENCES

1. Grinets L.V., Senkova L.A., Mingalev S.K. Biological activity of the soil. *Agrarmoye obrazovaniye i nauka*. 2019; (2): 14 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/bqhdde>
2. Viter A.F., Turusov V.I., Garmashov V.M., Gavrilova S.A. Soil processing as factor of regulation of soil fruitfulness. Moscow: INFRA-M. 2014; 172 (in Russian). ISBN 978-5-16-008982-9 <https://www.elibrary.ru/ueqcdt>
3. Sheudzhen A.Kh. et al. Microflora of chernozem leached at long application of fertilizers. *International Research Journal*. 2017; (2–2): 89–94 (in Russian). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.56.067>
4. Mukherjee P.K., Mendoza-Mendoza A., Zeilinger S., Horwitz B.A. Mycoparasitism as a mechanism of *Trichoderma*-mediated suppression of plant diseases. *Fungal Biology Reviews*. 2022; 39: 15–33. <https://doi.org/10.1016/j.fbr.2021.11.004>
5. Abdel-Aziz M.S. et al. Ethyl acetate extract of *Streptomyces* spp. isolated from Egyptian soil for management of *Fusarium oxysporum*: The causing agent of wilt disease of tomato. *Biocatalysis and Agricultural Biotechnology*. 2021; 37: 102185. <https://doi.org/10.1016/j.bcab.2021.102185>
6. Semerikov V.V., Chetina O.A., Balandina S.Yu., Shvarts K.G. About a variety of mould mushrooms of the technogenic changed soils. *Geographical bulletin*. 2013; (4): 79–81 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/rpxadl>
7. Berseneva O.A., Salovarova V.P., Pristavka A.A. Soil microscopic fungi of major natural zone. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Biology. Ecology*. 2008; 1(1): 3–9 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/mniwvx>
8. Nazarenko N.N., Svistova I.D. Microscopic fungi in the soils of forest ecosystems of the Voronezh State Natural Biosphere Reserve. *Theoretical and applied ecology*. 2023; (1): 133–139 (in Russian). <https://doi.org/10.25750/1995-4301-2023-1-133-139>
9. Serdyuk O.A. Soil microflora in spring rapeseed and false flax agroecosystems. *Oil crops*. 2024; (1): 119–124 (in Russian). <https://doi.org/10.25230/2412-608X-2024-1-197-119-124>
10. Belyakov A.M., Gorbunova I.F. Micromycetes of light chestnut and intrazonal soils. *Scientific agronomy journal*. 2011; (2): 22–24 (in Russian).

11. Семинченко Е.В. Продуктивность севооборотов на светло-каштановых почвах Нижнего Поволжья. *Аграрная наука*. 2022; (3): 57–61.
<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2022-357-3-57-61>
12. Рзаева А.Л. Грибы как часть зимогенной микрофлоры серо-коричневых (каштановых) почв. *Бюллетень науки и практики*. 2022; 8(7): 63–67.
<https://doi.org/10.33619/2414-2948/80/07>
13. Сафонов М.А. Стратегии адаптации грибных сообществ к изменениям условий среды. *Фундаментальные исследования*. 2013; (6–5): 1160–1163.
<https://www.elibrary.ru/qbeerpj>
14. Афонина Н.С., Зайцева Г.А., Ряскова О.М. Содержание азота гидролизующего в черноземе выщелоченном в течение вегетации в зависимости от влажности почвы. *Наука и образование*. 2020; 3(3): 265.
<https://www.elibrary.ru/tkxhlg>
15. Питоня А.А., Питоня В.Н., Смутнев П.А. Влияние погодных условий на урожай и качество зерна сортов озимой мягкой пшеницы в сухостепной зоне Волгоградской области. *Научно-агрономический журнал*. 2018; (1): 14–16.
<https://www.elibrary.ru/utgsif>
16. Бойко Е.С., Василько В.П. Урожайность озимой пшеницы в центральной зоне Краснодарского края в зависимости от цикличности погодных условий. *Научный журнал КубГАУ*. 2020; 163: 40–52.
<https://doi.org/10.21515/1990-4665-163-003>
17. Сердюк О.А., Трубина В.С., Горлова Л.А. Частота встречаемости болезней на горчице черной (*Brassica nigra* (L.) W.D.J. Koch) в условиях центральной зоны Краснодарского края в зависимости от метеорологических условий. *Масличные культуры*. 2020; (2): 112–120.
<https://doi.org/10.25230/2412-608X-2020-2-182-112-120>
18. Жуланова В.Н., Аюшин Н.П. Агроэкологический мониторинг каштановых почв Центрально-Тувинской депрессии. *Вестник КрасГАУ*. 2011; (11): 53–61.
<https://www.elibrary.ru/ojirbp>
19. Салихов Т.К., Салихова Т.С., Елюбаев С.З., Муканова А.К. Численность микроорганизмов в почвах экосистем Северного Казахстана. *Биосферное хозяйство: теория и практика*. 2023; (2): 104–113.
<https://www.elibrary.ru/spcfr>

ОБ АВТОРАХ

Оксана Анатольевна Сердюк

кандидат сельскохозяйственных наук,
ведущий научный сотрудник
oserduk@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8899-2179>

Всероссийский научно-исследовательский институт
масличных культур им. В.С. Пустовойта,
ул. им. Филатова, 17, Краснодар, 350038, Россия

11. Seminchenko E.V. Productivity of crop rotations on light chestnut soils of the Lower Volga Region. *Agrarian science*. 2022; (3): 57–61 (in Russian).
<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2022-357-3-57-61>
12. Rzaeva A.L. Fungi as an essential part of the gray-brown (chestnut) soils zymogenic microflora. *Bulletin of Science and Practice*. 2022; 8(7): 63–67 (in Russian).
<https://doi.org/10.33619/2414-2948/80/07>
13. Safonov M.A. Fungal communities adaptation strategies under the environmental changes influence. *Fundamental research*. 2013; (6–5): 1160–1163 (in Russian).
<https://www.elibrary.ru/qbeerpj>
14. Afonina N.S., Zaitseva G.A., Ryaskova O.M. Contents of the nitrogen gidrolizuemogo in chernozem vyschelochennom during vegetacii depending on moisture of ground. *Nauka i obrazovaniye*. 2020; 3(3): 265 (in Russian).
<https://www.elibrary.ru/tkxhlg>
15. Pitonya A.A., Pitonya V.N., Smutnev P.A. The influence of weather conditions on yield and grain quality of winter wheat varieties in the dry steppe zone in Volgograd region. *Scientific agronomy journal*. 2018; (1): 14–16 (in Russian).
<https://www.elibrary.ru/utgsif>
16. Boyko E.S., Vasilko V.P. The yield of winter wheat in the central area of the krasnodar edge, depending on the cyclical nature of weather conditions. *Scientific journal of KubSAU*. 2020; 163: 40–52 (in Russian).
<https://doi.org/10.21515/1990-4665-163-003>
17. Serdyuk O.A., Trubina V.S., Gorlova L.A. Frequency of diseases on black mustard (*Brassica nigra* (L.) W.D.J. Koch) in the central zone of the Krasnodar region depending on the weather conditions. *Oil crops*. 2020; (2): 112–120 (in Russian).
<https://doi.org/10.25230/2412-608X-2020-2-182-112-120>
18. Zhulanova V.N., Ayushinov N.P. Chestnut soil agroecological monitoring in the Central Tuva depression. *Bulletin of KrasGAU*. 2011; (11): 53–61 (in Russian).
<https://www.elibrary.ru/ojirbp>
19. Salikhov T.K., Salikhova T.S., Elyubaev S.Z., Mukanova A.K. Number of microorganisms in soils of ecosystems of Northern Kazakhstan. *Biosfernoye khozyaystvo: teoriya i praktika*. 2023; (2): 104–113 (in Russian).
<https://www.elibrary.ru/spcfr>

ABOUT THE AUTHORS

Oksana Anatolyevna Serdyuk

Candidate of Agricultural Sciences,
Leading Researcher
oserduk@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8899-2179>

V.S. Pustovoit All-Russian Research Institute
of Oil Crops,
17 Filatov Str., Krasnodar, 350038, Russia

А.Ю. Иванова

Амурский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Ботанический сад-институт Дальневосточного отделения Российской академии наук», Благовещенск, Россия

✉ Anya1-88@mail.ru

Поступила в редакцию: 26.12.2024

Одобрена после рецензирования: 12.02.2025

Принята к публикации: 26.02.2025

© Иванова А.Ю.

Anna Yu. Ivanova

Amur branch of the Botanical Garden-Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Blagoveshchensk, Russia

✉ Anya1-88@mail.ru

Received by the editorial office: 26.12.2024

Accepted in revised: 12.02.2025

Accepted for publication: 26.02.2025

© Ivanova A.Yu.

Лабораторная всхожесть и энергия прорастания семян видов и сортов рода *Pennisetum Rich*

РЕЗЮМЕ

Актуальность. В условиях резко континентального климата юга Амурской области многие виды (сорта) декоративных злаков не успевают пройти все фенологические фазы развития. Семенное размножение злаков затруднено. Выращивание растений из семян собственной репродукции позволит получить культивары, более приспособленные к местным условиям произрастания. Авторами впервые было проведено изучение лабораторной всхожести семян видов и сортов рода *Pennisetum Rich.*, интродуцированных на юге Амурской области.

Материалы и методы. Материалом для исследования являлись семена *Pennisetum setaceum* (Forssk.) Chiov., *P. villosum* R.Br. ex Fresen. и 6 сортов *P. glaucum* R.Br. 2020–2023 гг. сбора. Исходный интродукционный материал был получен из российских интернет-магазинов и по обмену с зарубежными ботаническими садами. Семена собственной репродукции были собраны в 2021–2023 гг. на базе УНУ «Коллекции генетических ресурсов растений АФ БСИ ДВО РАН» с июля по сентябрь. Энергия прорастания и всхожесть семян — согласно рекомендации М.М. Ишмуратовой, К.Г. Ткаченко (2009 г.) и ГОСТ 12038-84. Масса 1000 семян — согласно ГОСТ 12042-80.

Результаты. У *P. setaceum* отмечен высокий показатель всхожести на протяжении четырех лет исследований. Наибольшие показатели всхожести у семян *P. villosum* отмечены в 2021–2022 гг. Сорта *P. glaucum* характеризуются противоположными показателями лабораторной всхожести и высокой изменчивостью массы 1000 семян по годам, что показывает зависимость сортов от колебаний погодных условий.

Ключевые слова: энергия прорастания, стратификация, всхожесть семян, декоративные злаки, юг Амурской области

Для цитирования: Иванова А.Ю. Лабораторная всхожесть и энергия прорастания семян видов и сортов рода *Pennisetum Rich.* *Аграрная наука.* 2025; 392(03): 104–109. <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-104-109>

Laboratory germination and seed vigor of species and varieties of the genus *Pennisetum Rich*

ABSTRACT

Relevance. In the harsh continental climate of the south of the Amur region, many species/cultivars of ornamental grasses do not have time to go through all phenological phases of development. Seed propagation of cereals is difficult. Growing plants from seeds of your own reproduction allows you to obtain plants that are more adapted to local growing conditions. We were the first to study the quality of seeds of species and cultivars of the genus *Pennisetum Rich.*, introduced in the south of the Amur region.

Materials and methods. The material for the study was seeds of *Pennisetum setaceum* (Forssk.) Chiov., *P. villosum* R.Br. ex Fresen. and 6 cultivars of *P. glaucum* R.Br. 2020–2023 years. The initial introduction material was obtained from Russian online stores and through exchange with foreign botanical gardens. Seeds of own reproduction were collected in 2021–2023. On the basis of the UNI "Collection of plant genetic resources of the AB BGI FEB RAS" from July to September. Germination energy and seed germination according to the recommendations of M.M. Ishmuratova and K.G. Tkachenko (2009) and GOST 12038-84. Weight of 1000 seeds according to GOST 12042-80.

Results and conclusions. *P. setaceum* had a high germination rate over four years of research. The highest germination rates for *P. villosum* seeds were noted in 2021–2022. *P. glaucum* varieties are characterized by opposite indicators of laboratory germination and high variability of the weight of 1000 seeds over the years, which shows the dependence of varieties on fluctuations in weather conditions.

Key words: germination energy, stratification, seed germination, ornamental grasses, south of Amur region

For citation: Ivanova A.Yu. Laboratory germination and seed vigor of species and varieties of the genus *Pennisetum Rich.* *Agrarian science.* 2025; 392(03): 104–109 (in Russian). <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-104-109>

Введение/Introduction

В настоящее время одним из перспективных направлений в озеленении городских территорий является использование злаков культурной и дикорастущей флоры в различных элементах ландшафтного дизайна [1–5]. В связи с этим значительный интерес представляют виды и сорта рода перистошестинник (*Pennisetum* Rich.). Так, перистошестинник щетинистый (*P. setaceum* (Forssk.) Chiov.), имеющий рыхлые, розовые или пурпурные соцветия, используется как декоративное растение в озеленении с VIII–IX [6]. Перистошестинник сизый (*P. glaucum* R.Br.) используется в качестве декоративного растения в оформлении городских объектов [7]. Как продовольственная культура *P. glaucum* используется в Африке, Юго-Восточной Азии¹ и в России (с недавнего времени² [8]. Перистошестинник мохнатый (*P. villosum* R.Br. ex Fresen.) в Австралии, Новой Зеландии, Чили относится к широко распространенному сорному растению и используется как декоративное растение [6, 9].

В последнее время в России возрастает интерес к декоративным представителям растений семейства Poaceae [10–14]. Проблема расширения ассортимента растений и получения качественного семенного материала всегда была и остается актуальной.

В условиях резко континентального климата юга Амурской области многие виды (сорта) декоративных злаков, представленные в торговой сети, не успевают пройти все фенологические фазы развития. Отсутствует фаза плодоношения и созревания семян, или же семена формируются в малом количестве и не являются жизнеспособными [1, 15].

Семенное размножение многих декоративных злаков в наших условиях затруднено. К факторам, осложняющим введение растений в культуру на юге Амурской области, относятся периодические повторяющиеся наводнения, глубокое промерзание почвы в зимние месяцы, малый снежный покров, весеннее иссушение почвы, резкие колебания дневных и ночных температур, неравномерное распределение осадков в течение года [16].

Специальных исследований по оценке качеств, всхожести и жизнеспособности семян декоративных злаковых трав на территории юга Амурской области не проводилось. Отсутствуют рекомендации по условиям хранения и воспроизводству семян интродуцированных видов (сорт) декоративных злаков.

В 2020 году впервые на Дальнем Востоке России была заложена уникальная коллекция декоративных злаков на базе Амурского филиала Ботанического сада-института Дальневосточного отделения Российской академии наук (г. Благовещенск), которая включает 24 рода (33 вида и 30 сортов).

Цель работы — изучить энергию прорастания и лабораторную всхожесть семян видов (сорт) рода *Pennisetum*, интродуцированных на юг Амурской области.

Материалы и методы исследования / Materials and methods

Исследования проводились с 2020 по 2023 г. на базе УНУ «Коллекция генетических ресурсов растений Амурского филиала Ботанического сада-института ДВО РАН» (АФ БСИ ДВО РАН), который расположен на северо-западной окраине г. Благовещенска (50°16'46" с. ш., 127°32'25" в. д.), в южной зоне Амурской области. Климат района исследования резко континентальный с муссонной циркуляцией воздушных масс. Продолжительность морозного и безморозного периода — около 170 дней (каждый), период активных температур — 134 дня. Вегетационный период — 150–165 дней [1, 16].

Амурская область характеризуется неравномерным распределением осадков и тепла в периоды вегетации. Среднегодовое количество осадков — 446 мм. Абсолютный минимум самого холодного месяца (января) — -30,1 °С, самый теплый месяц — июль (+22,5 °С). Климатические данные по г. Благовещенску были предоставлены Амурским центром по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды³, был использован архив данных по погодным условиям (сайт <https://rp5.ru>)⁴.

По почвенно-географическому районированию территория Амурского филиала БСИ ДВО РАН относится к Зейско-Буреинской провинции восточной буроземно-лесной области. Под коллекционными участками Амурского филиала БСИ ДВО РАН распространены агробуроземы, которые имеют мощный гумусовый неоднократно перепаханный горизонт [17].

Вегетационные периоды 2020–2023 гг. характеризовались рядом особенностей (рис. 1).

В 2020 году отмечались обильные осадки в фазы формирования и созревания семян. Количество выпавших осадков — 768 мм (при норме 446 мм). Температура воздуха в июле — сентябре сохранялась на уровне среднесезонных значений (рис. 1).

В 2021 году средняя температура воздуха в августе — сентябре была на уровне показателей 2020-го. Максимальные показатели температуры в период созревания семян (июль — сентябрь) были в пределах 26,7–33,8 °С (рис. 1).

В июле 2022 г. осадки были обильными, отклонение от нормы составило 106 мм (рис. 1). Температура воздуха в июле — августе была на уровне показателей 2020–2021 гг.

В 2023 году количество выпавших осадков и среднемесячная температура в сентябре соответствовали норме.

¹ Коновалова Т.Ю., Шевырева Н.А. Декоративные травы: Атлас-определитель. М.: Фитон XXI. 2018; 176. ISBN: 978-5-906811-40-0

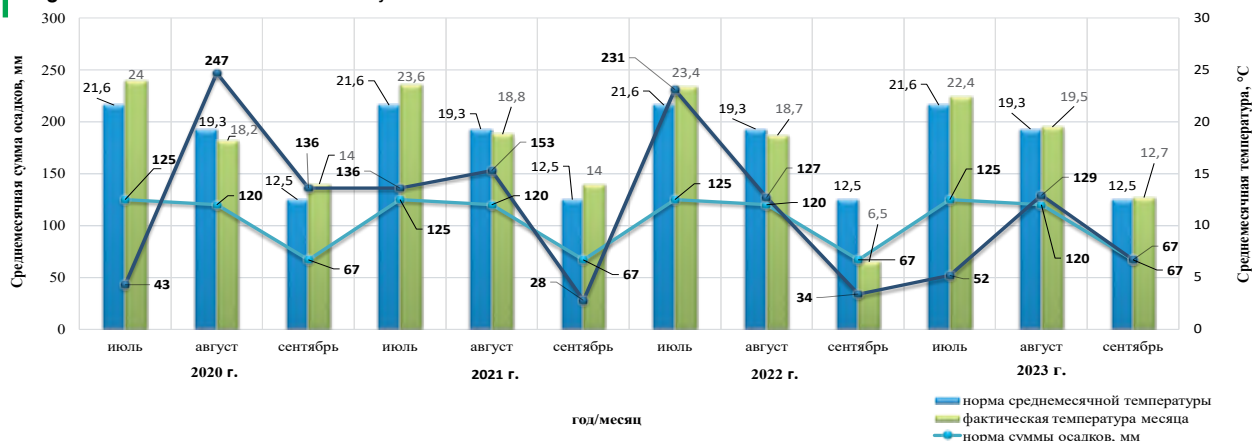
² Баранов В.Д., Устименко Г.В. Мир культурных растений: справочник. М.: Мысль. 1994; 381.

³ <https://www.meteorf.gov.ru/about/structure/cgms/3070/>

⁴ [https://m.rp5.ru_погода_в_Благовещенске_\(метеостанция_31510\)](https://m.rp5.ru_погода_в_Благовещенске_(метеостанция_31510)) (дата обращения: 10.11.2023).

Рис. 1. Погодные условия в районе исследования в 2020–2023 гг.

Fig. 1. Weather conditions in the study area in 2020–2023

Материалом для исследования были выбраны как однолетние растения (*P. glaucum*), так и условно многолетние — *P. setaceum* и *P. villosum*, которые за один вегетационный период в условиях юга Амурской области проходят полный цикл развития. Несертифицированный интродукционный материал был приобретен в российских интернет-магазинах, а также по программе международного обмена генетическими ресурсами (делектус) между ботаническими садами. Семена собраны с июля по сентябрь. После сбора семена хранились в бумажных пакетах в холодильнике при температурном режиме +5 °C.

При определении энергии прорастания и всхожести семян за основу были взяты рекомендации М.М. Ишмуратовой и К.Г. Ткаченко [18] и ГОСТ 12038-84⁵. Семена раскладывали в стеклянные чашки Петри по 100 шт. каждого вида и сорта в трехкратной повторности. Энергию прорастания и всхожесть устанавливали на 4-е и 7-е сутки соответственно. Массу 1000 семян определяли согласно ГОСТ 12042-80⁶. Отбор воздушно-сухих семян осуществляли по

результату визуального осмотра. Для партий семян, сформированных случайным выбором (по 500 шт. в двукратной повторности), производили взвешивание с точностью до 0,01 г, полученные данные использовали для вычисления среднего показателя массы 1000 семян. Массу 1000 семян у двух сортов *P. glaucum* (Африкан Парпл, Величественный фиолетовый) и двух видов (*P. setaceum*, *P. villosum*) 2020 г. сбора не было возможности определить, поскольку было малое количество семян и не соответствовало требованиям ГОСТ 12042-80.

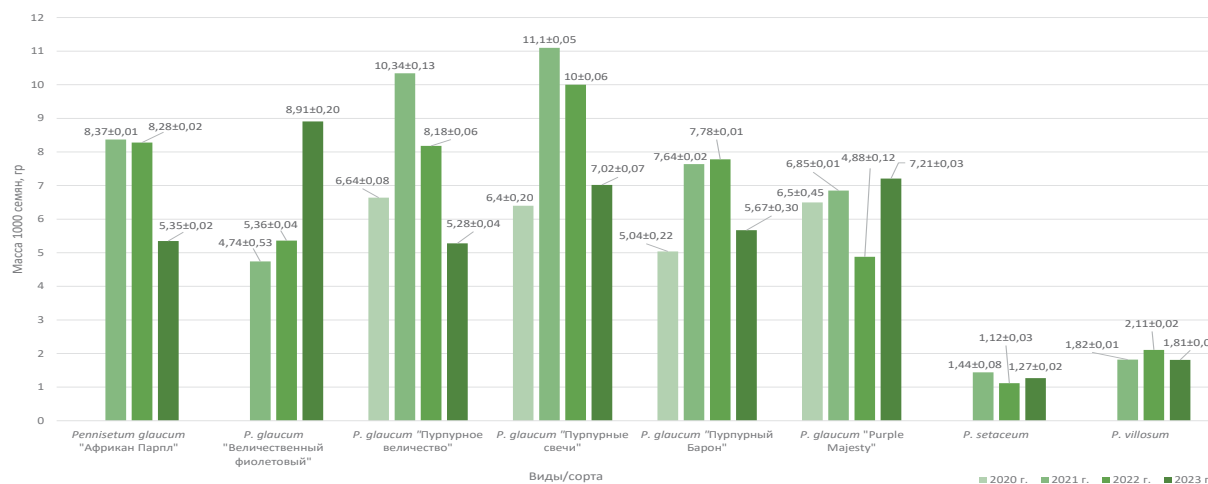
Статистическую обработку полученных результатов проводили с помощью программы Microsoft Excel (США). Латинские названия таксонов приведены в соответствии с международной базой The International Plant Names Index⁷.

Результаты и обсуждение / Results and discussion

Исследования показали, что масса 1000 семян (рис. 2) видов и сортов *Pennisetum* варьировала в зависимости от года сбора.

Рис. 2. Средние показатели массы 1000 семян (г) *Pennisetum*, 2020–2023 гг.

Fig. 2. Average thousand seed weights (g) of *Pennisetum*, 2020–2023

⁵ ГОСТ 12038-84 Межгосударственный стандарт. Семена сельскохозяйственных культур. Методы определения всхожести. М.: Стандартинформ. 2011; 64.

⁶ ГОСТ 12042-80 Межгосударственный стандарт. Семена сельскохозяйственных культур. Методы определения массы 1000 семян. М.: Стандартинформ. 2011; 118.

⁷ International Plant Names Index (IPNI). The Royal Botanic Gardens, Kew; Harvard University Herbaria; Libraries and Australian National Botanic Gardens: [website]. Available from: <https://www.ipni.org> (дата обращения: 15.09.2024).

Максимальные значения показателя массы 1000 семян по годам были отмечены у сортов *P. glaucum*: в 2020 г. — Пурпурное величество, в 2021-м — Пурпурное величество и Пурпурные свечи, в 2022-м — Пурпурные свечи, в 2023 г. — Величественный фиолетовый (рис. 2).

Результаты автора подтверждают литературные данные⁸ о том, что высокие показатели массы 1000 семян не влияют на высокие показатели лабораторной всхожести (табл. 1). Для остальных видов и сортов эти значения оставались в одних пределах с незначительным отклонением. У видов *Pennisetum*, имеющих мелкие семена и низкий показатель массы 1000 семян, отмечен высокий показатель всхожести на протяжении всех лет исследований (табл. 1).

Стабильность показателя массы 1000 семян у *P. setaceum* и *P. villosum* указывает на устойчивость видов в условиях интродукции юга Амурской области и характеризует хорошие адаптационные возможности. У сортов *P. glaucum* выявлена высокая изменчивость массы 1000 семян по годам, что показывает зависимость сортов от колебаний погодных условий.

Семена растений одного и того же вида (сорта) могут иметь разный по глубине период покоя⁹. Полученные семена были проверены на глубину

Таблица 1. Лабораторная всхожесть семян исследуемых видов (сортов) *Pennisetum*, 2020–2023 гг.

Table 1. Laboratory germination of seeds of the studied species (cultivar) *Pennisetum*, 2020–2023

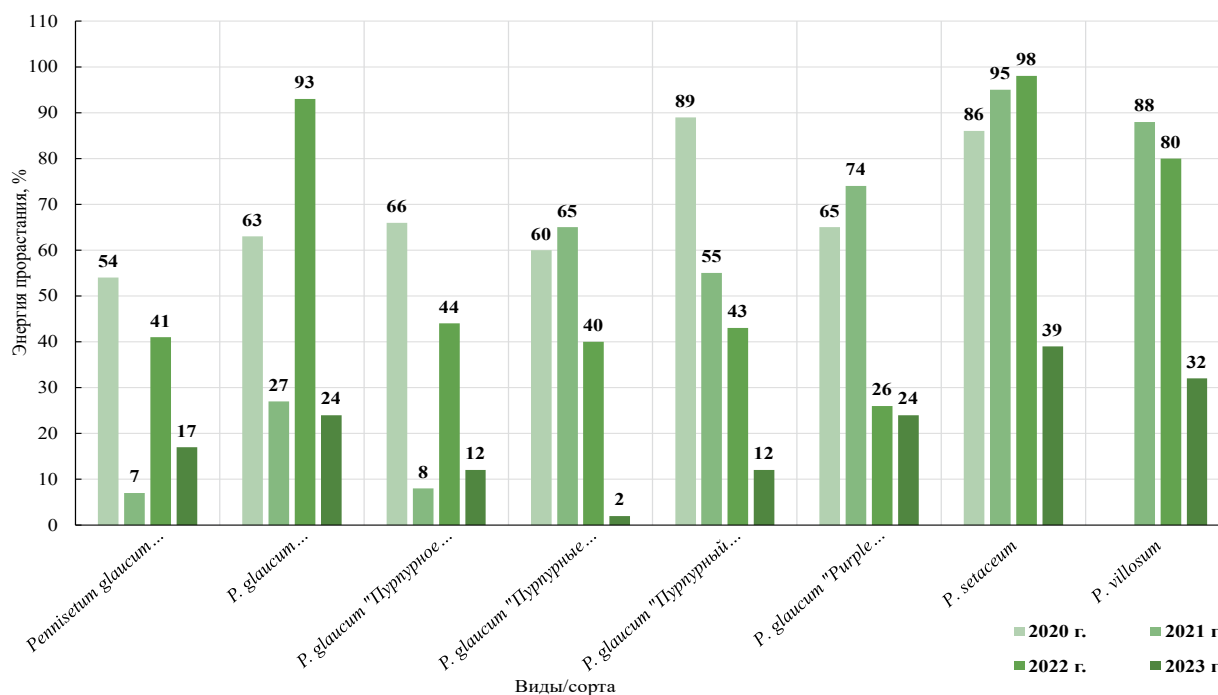
№ п/п	Вид (сорт)	Срок хранения, мес.	Количество семян, шт.	Всхожесть, %			
				2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
1.	<i>P. glaucum</i> Африкан Парпл	6	300	64,0 ± 3,8	8,3 ± 0,4	46,0 ± 7,8	29,0 ± 3,0
2.	<i>P. glaucum</i> Величественный фиолетовый	6	300	63,0 ± 8,9	37,3 ± 8,9	96,0 ± 0,9	50,0 ± 6,0
3.	<i>P. glaucum</i> Пурпурное величество	6	300	73,3 ± 3,6	12,3 ± 3,2	54,3 ± 8,0	25,0 ± 7,0
4.	<i>P. glaucum</i> Пурпурные свечи	6	300	65,0 ± 3,2	69,3 ± 4,6	41,3 ± 8,1	30,3 ± 2,5
5.	<i>P. glaucum</i> Пурпурный барон	6	300	91,0 ± 3,2	57,0 ± 6,7	49,0 ± 1,4	44,3 ± 1,2
6.	<i>P. glaucum</i> Purple Majesty	6	300	69,3 ± 2,0	78,3 ± 4,9	38,0 ± 8,0	61,0 ± 1,2
7.	<i>P. setaceum</i>	6	300	90,0 ± 1,2	97,0 ± 2,4	98,3 ± 2,4	93,0 ± 2,0
8.	<i>P. villosum</i>	6	300	единичные	91,0 ± 1,2	85,0 ± 7,5	72 ± 6,2

покоя по оценке энергии прорастания и лабораторной всхожести по годам сбора (после 6 месяцев хранения) (рис. 3, табл. 1).

Низкий показатель энергии прорастания по сравнению с другими сортами (видами) отмечен у *P. glaucum* Африкан Парпл и *P. glaucum* Пурпурное величество в 2021 г. и 2023 г. (рис. 3). Только в 2023 г. низкий показатель энергии прорастания выявлен у *P. glaucum* Пурпурные свечи и *P. glaucum* Пурпурный барон. Энергия прорастания семян у сорта Величественный фиолетовый в 2020 г. была равной показателям лабораторной всхожести (рис. 3, табл. 1). У *P. glaucum* Purple

Рис. 3. Энергия прорастания (%) семян *Pennisetum*, 2020–2023 гг.

Fig. 3. Germination energy (%) of *Pennisetum* seeds, 2020–2023

⁸ Николаева М.Г., Гладкова В.Н., Разумова М.В. Справочник по проращиванию покоящихся семян. Л.: Наука. 1985; 348.

⁹ Леманн Е., Айхеле Ф. Физиология прорастания семян злаков. Пер. с нем. Бриллиант В.А., Лилиенштерн М.Ф. Москва. 1936; 489.

Majesty энергия прорастания в 2022–2023 гг. снизилась на 2% по сравнению с показателями 2020–2021 гг. Для всех сортов *P. glaucum* выявлено сильное варьирование показателей энергии прорастания по сравнению с *P. setaceum* и *P. villosum*.

Большое значение на качество посевного материала оказывают условия, в которых происходит формирование семян на материнском растении — с момента оплодотворения и до созревания. В данных исследованиях у семян *P. villosum* 2020 года сбора наблюдались единичные всходы, что, вероятно, связано с незрелостью семенного зародыша, так как погодные условия 2020 г. были неблагоприятными в период созревания семян, количество осадков превысило норму в 2 раза (рис. 1). Наибольшие показатели всхожести у семян *P. villosum* отмечены в 2021 г. (91%) и 2022 г. (85%). Следовательно, семена *P. villosum* в период созревания в 2020 г. подвергались большему воздействию влаги, чем семена 2021–2022 гг. Показатели всхожести семян 2023 г. меньше на 13–19% по сравнению с другими годами.

Отмечены массовые всходы у семян *P. setaceum* 2021–2022 гг. сбора на следующие сутки — после хранения при положительной низкой температуре +5 °C на протяжении 6 месяцев. Количество проросших семян составило 90% и 77% соответственно. Энергия прорастания на 4-е сутки — 95–98%, всхожесть — 97–98%.

Анализ полученных результатов показал, что после 6 месяцев хранения высокая (не ниже 70%) лабораторная всхожесть у семян 2020 года сбора была у: *P. glaucum* Пурпурное величество, Пурпурный барон, *P. setaceum*. В 2021 году высокая всхожесть отмечена у *P. glaucum* Purple Majesty, *P. setaceum*, *P. villosum*, в 2022-м — у *P. villosum*, *P. setaceum*, *P. glaucum* Величественный фиолетовый, в 2023-м — *P. setaceum*, *P. villosum*. Низкие показатели всхожести отмечены у сортов Африкан Парпл и Пурпурное величество 2021 г. — 8% и 12% соответственно (табл. 1).

На протяжении четырех лет исследований высокий показатель лабораторной всхожести был у *P. setaceum*, что, вероятно, связано с высокой адаптационной способностью. У семян *P. villosum* 2023 г. наблюдаются снижение всхожести до 72%

и низкий показатель энергии прорастания (32%) по сравнению с другими годами исследования. Вероятно, это связано с неблагоприятными погодными условиями (рис. 1). У *P. setaceum* отмечена низкая энергия прорастания (39%), но на конечную лабораторную всхожесть это не повлияло, показатели остались высокими (табл. 1). При проращивании семян сортов *P. glaucum* различных годов сбора не удалось выделить образцы, имеющие наиболее высокие показатели лабораторной всхожести.

Сорта характеризуются противоположными показателями энергии прорастания и всхожести по годам исследований. Это указывает на индивидуальные особенности сортообразцов *P. glaucum*. Анализ изменчивости всхожести семян и массы 1000 семян по годам показал, что все сорта *P. glaucum* чувствительны к колебаниям метеорологических факторов. В разные годы репродукции сорта *P. glaucum* имели высокие (73–96%), средние (50–69%) и низкие (8–12%) показатели всхожести.

Выводы/Conclusion

1. Исследования показали, что семена большинства изучаемых сортов *P. glaucum* характеризовались сильным варьированием показателей энергии прорастания (от 2 до 93%) и лабораторной всхожести (от 8 до 96%) и изменчивостью массы 1000 семян (4,74–11,10 г), что объясняется различиями в погодных условиях в годы репродукции.

2. У *P. Setaceum*, имеющего мелкие семена и низкий показатель массы 1000 семян (1,12–1,44 г.), отмечен высокий показатель всхожести (от 90 до 98%) на протяжении четырех лет исследований. Стабильность данного показателя указывает на высокие адаптивные возможности растений в условиях юга Амурской области.

3. Семена *P. villosum* характеризуются высокой лабораторной всхожестью, однако отмечено снижение данного показателя (с 91 до 72%) по годам. Это свидетельствует о том, что в условиях резко континентального климата адаптационные возможности вида не столь высоки, как у *P. Setaceum*, и они подвержены изменениям погодных условий в годы выращивания.

Автор несет ответственность за работу и представленные данные.
Автор несет ответственность за плагиат.
Автор объявил об отсутствии конфликта интересов.

The author is responsible for the work and the submitted data.
The author is responsible for plagiarism.
The author declared no conflict of interest.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Работа выполнена в рамках государственного задания № 1021060207393-6-1.6.11 Амурского филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Ботанический сад-институт Дальневосточного отделения Российской академии наук».

FUNDING

The work was performed within the framework of the state assignment No. 1021060207393-6-1.6.11 of the Amur Branch of the Federal State Budgetary Institution of Science "Botanical Garden-Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences".

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иванова А.Ю. *Pennisetum* Rich. в коллекции Амурского филиала Ботанического сада-института ДВО РАН. *Плодоводство и ягодоводство России*. 2023; 73(1): 55–71.
<https://doi.org/10.31676/2073-4948-2023-73-55-71>

REFERENCES

1. Ivanova A.Yu. *Pennisetum* rich. in the plant collection of the Amur branch of the Botanical Garden-institute. *Pomiculture and small fruits culture in Russia*. 2023; 73(1): 55–71 (in Russian).
<https://doi.org/10.31676/2073-4948-2023-73-55-71>

2. Гречушкина-Сухорукова Л.А. Перспективные декоративные злаки и осоки в интродукционной коллекции Ставропольского ботанического сада. *Аграрная наука*. 2024; (4): 108–113. <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2024-381-4-108-113>
3. Коссе К.В. *Festuca glauca* Lam. — интродуцент в озеленении г. Донецка. *Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*. 2020; 12–1: 86–89. <https://www.elibrary.ru/rdwjnt>
4. Забара А.А., Шитикова В.Н. Использование злаковых в ландшафтной архитектуре. *Инновационная наука*. 2023; (6–1): 245–247. <https://www.elibrary.ru/irxwgg>
5. Гущина В.А., Остробородова Н.И., Володькин А.А., Лыкова А.С. Интродукция мискантуса гигантского (*Miscanthus giganteus*) для декоративного использования в Среднем Поволжье. *Нива Поволжья*. 2022; (2): 1010. <https://doi.org/10.36461/NP.2022.62.2.015>
6. Цвелев Н.Н., Пробатова Н.С. Злаки России. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2019; 646. ISBN 978-5-907213-41-8
7. Бочкова И.Ю., Бобылева О.Н. К вопросу об использовании нетрадиционного ассортимента цветочных растений в озеленении Москвы. *Лесной вестник*. 2018; 22(3): 128–132. <https://doi.org/10.18698/2542-1468-2018-3-128-132>
8. Гуринович С.О., Зотиков В.И., Сидоренко В.С. Просо африканское (*Pennisetum glaucum* (L.) R.Br.) — новая культура в земледелии центральной России. *Зернобобовые и крупяные культуры*. 2020; (2): 64–70. <https://www.elibrary.ru/nvttod>
9. Damanakis M., Yannitsaros A. The genus *Pennisetum* (Poaceae) in Greece. *Willdenowia*. 1986; 15: 401–406.
10. Трушева Н.А., Абдурахманова С.А. Применение декоративных злаковых трав в ландшафтной архитектуре южных городов России. *Актуальные проблемы лесного комплекса*. 2021; 59: 233–237. <https://www.elibrary.ru/lhzjxb>
11. Гречушкина-Сухорукова Л.А. К изучению адаптивного потенциала декоративных злаков и осок в условиях южных степей. *Плодоводство и ягодоводство России*. 2017; 50: 107–110. <https://www.elibrary.ru/zwmnod>
12. Кабанов А.В. Декоративные злаки в городском озеленении: перспективный ассортимент и особенности использования. *Субтропическое и декоративное садоводство*. 2019; 69: 208–214. <https://www.elibrary.ru/vqhqoh>
13. Зуева Г.А. Интродукция декоративных злаков и осок в Центральном сибирском ботаническом саду Сибирского отделения Российской академии наук. *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета*. 2020; (3): 30–41. <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2020.35.3>
14. Гречушкина-Сухорукова Л.А., Гречушкина-Сухорукова Н.А. Морфобиологические и декоративные особенности видов и сортов рода *Miscanthus* Anderss. в коллекции Ставропольского ботанического сада. *Вестник АПК Ставрополья*. 2018; (1): 91–95. <https://doi.org/10.25930/840z-6y12>
15. Иванова А.Ю. Оценка декоративных качеств коллекции злаков Амурского филиала Ботанического сада-института ДВО РАН. *Плодоводство и ягодоводство России*. 2024; 78: 38–49. <https://doi.org/10.31676/2073-4948-2024-78-38-49>
16. Ступникова Т.В. Фенологическое развитие видов рода *Rosa* (Rosaceae), интродуцированных в г. Благовещенск (Амурская обл.). *Растительные ресурсы*. 2020; 56(3): 250–255. <https://doi.org/10.31857/S0033994620030097>
17. Бурдуковский М.Л., Перепелкина П.А. Агроэкологическое состояние почв и восстановление растительности в залежных экосистемах. *Биота и среда природных территорий*. 2022; 10(2): 28–36. https://doi.org/10.37102/2782-1978_2022_2_3
18. Ишмуратова М.М., Ткаченко К.Г. Семена травянистых растений: особенности латентного периода, использование в интродукции и размножении *in vitro*. Уфа: Гилем. 2009; 115. ISBN 978-5-7501-1056-8 <https://www.elibrary.ru/qksjsn>
2. Grechushkina-Sukhorukova L.A. Promising ornamental grasses and sedges in the introduction collection of the Stavropol Botanical Garden. *Agrarian science*. 2024; (4): 108–113 (in Russian). <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2024-381-4-108-113>
3. Kosse K.V. *Festuca glauca* Lam. — introduction in the landing of Donetsk. *Vestnik studencheskogo nauchnogo obshchestva GOU VPO "Donetskiy natsional'nyy universitet"*. 2020; 12–1: 86–89 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/rdwjnt>
4. Zabara A.A., Shitikova V.N. The use of cereals in landscape architecture. *Innovation Science*. 2023; (6–1): 245–247 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/irxwgg>
5. Gushchina V.A., Ostroborodova N.I., Volodkin A.A., Lykova A.S. Introduction of *Miscanthus giganteus* for ornamental use in the Middle Volga Region. *Volga Region Farmland*. 2022; (2): 1010. <https://doi.org/10.36461/VRF.2022.13.2.015>
6. Tzelev N.N., Probatova N.S. Grasses of Russia. Moscow: KMK Scientific Press. 2019; 646 (in Russian). ISBN 978-5-907213-41-8
7. Bochkova I.Yu., Bobyleva O.N. The issue of using the nonconventional assortment of flower plants in Moscow landscape gardening. *Forestry Bulletin*. 2018; 22(3): 128–132 (in Russian). <https://doi.org/10.18698/2542-1468-2018-3-128-132>
8. Gurinovich S.O., Zotikov V.I., Sidorenko V.S. Pearl millet (*Pennisetum glaucum* (L.) R.Br.) — new culture in agriculture of Central Russia. *Legumes and groat crops*. 2020; (2): 64–70 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/nvttod>
9. Damanakis M., Yannitsaros A. The genus *Pennisetum* (Poaceae) in Greece. *Willdenowia*. 1986; 15: 401–406.
10. Trusheva N.A., Abdurakhmanova S.A. Application of ornamental cereals in the landscape architecture of the southern cities of Russia. *Aktual'nyye problemy lesnogo kompleksa*. 2021; 59: 233–237 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/lhzjxb>
11. Grechushkina-Sukhorukova L.A. To the study of adaptive potential of ornamental grasses and sedges in the southern steppes. *Pomiculture and small fruits culture in Russia*. 2017; 50: 107–110 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/zwmnod>
12. Kabanov A.V. Ornamental grasses in urban landscaping: promising assortment and specifications of use. *Subtropical and ornamental horticulture*. 2019; 69: 208–214 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/vqhqoh>
13. Zueva G.A. Introduction of ornamental cereals and sedges in the Central Siberian Botanical Garden of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University*. 2020; (3): 30–41 (in Russian). <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2020.35.3>
14. Grechushkina-Sukhorukova L.A., Grechushkina-Sukhorukova N.A. Morpho-biological and ornamental features of species and cultivars of the genus *Miscanthus* Anderss. in the collection of Stavropol Botanical Garden. *Agricultural Bulletin of Stavropol region*. 2018; (1): 91–95 (in Russian). <https://doi.org/10.25930/840z-6y12>
15. Ivanova A.Yu. Evaluation of ornamental qualities of the cereal collection of the Amur Branch of Botanical Garden-Institute of the far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. *Pomiculture and small fruits culture in Russia*. 2024; 78: 38–49 (in Russian). <https://doi.org/10.31676/2073-4948-2024-78-38-49>
16. Stupnikova T.V. Seasonal phenology of *Rosa* species (Rosaceae) introduced to the City of Blagoveshchensk (Amur region). *Rastitelnye Resursy*. 2020; 56(3): 250–255 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S0033994620030097>
17. Burdukovsky M.L., Perepelkina P.A. Agroecological state of soils and vegetation recovery in fallow ecosystems. *Biota and environment of natural areas*. 2022; 10(2): 28–36 (in Russian). https://doi.org/10.37102/2782-1978_2022_2_3
18. Ishmuratova, M.M., Tkachenko K.G. Seeds of herbaceous plants: features of the latent period, use in introduction and propagation *in vitro*. Ufa: Gilem. 2009; 115 (in Russian). ISBN 978-5-7501-1056-8 <https://www.elibrary.ru/qksjsn>

ОБ АВТОРАХ

Анна Юрьевна Иванова
младший научный сотрудник
Anyal-88@mail.ru

Амурский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Ботанический сад-институт Дальневосточного отделения Российской академии наук», Игнатьевское шоссе, 2-й км, Благовещенск, Амурская обл., 67500, Россия

ABOUT THE AUTHORS

Anna Yurievna Ivanova
Junior Researcher
Anyal-88@mail.ru

Amur branch of the Botanical Garden-Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences,

2nd km Ignatievskoe Highway, Blagoveshchensk, Amur region, 67500, Russia

УДК 636.597.034/619

Research article

Open access

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-110-115

Dmitry A. Blagov ✉

Evgeny A. Nikitin

Mikhail V. Belyakov

Federal Scientific Agroengineering
Center VIM

✉ aspirantya2013@gmail.com

Received by the editorial office: 24.10.2024

Accepted in revised: 13.02.2025

Accepted for publication: 27.02.2025

© Blagov D.A., Nikitin E.A., Belyakov M.V.

Научная статья

Открытый доступ

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-110-115

Д.А. Благов ✉

Е.А. Никитин

М.В. Беляков

Федеральный научный
агроинженерный центр ВИМ, Москва
Россия

✉ aspirantya2013@gmail.com

Поступила в редакцию: 24.10.2024

Одобрена после рецензирования: 13.02.2025

Принята к публикации: 27.02.2025

© Благов Д.А., Никитин Е.А., Беляков М.В.

Correlation dependence between feed moisture and its optical properties using sunflower cake as an example

ABSTRACT

Each type of agricultural feed has unique optical properties and nutritional value characteristics that must be taken into account at the stage of drawing up an animal feeding diet to ensure the rational management of economic processes at industrial livestock enterprises.

Arbitrage chemical methods for assessing the moisture content and nutritional value of agricultural feed are laborious in the implementation. World practice shows that optical methods can serve as an effective alternative for the development and manufacture of a new generation instrument base that allows determining the qualitative properties of materials, including agricultural feed (nutritional value).

The most time-consuming procedure for developing optical devices is to obtain optical calibrations (see definition), which provide interpretation of the values of an indirect parameter that characterizes the nutritional value of agricultural feed.

The study describes the process of obtaining optical calibrations by varying the control indicator (using the example of feed moisture), followed by building a correlation between the value of an indirect parameter (photoluminescence intensity) and the control indicator. Including in a portable express analyzer operating on the basis of photoluminescence.

The proposed method of forming a control indicator can be used to obtain optical calibrations for rapid determination of total fat content and other indicators of nutritional value.

Key words: photoluminescent control, rapid determination of humidity, detection of nutritional value

For citation: Blagov D.A., Nikitin E.A., Belyakov M.V. Correlation dependence between feed moisture and its optical properties using sunflower cake as an example. *Agrarian science*. 2025; 392(03): 110–115.

<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-110-115>

Корреляционная зависимость между влажностью корма и его оптическими свойствами на примере жмыха подсолнечника

РЕЗЮМЕ

Каждый тип сельскохозяйственного корма имеет уникальные оптические свойства и характеристики питательной ценности, которые необходимо учитывать на этапе составления рациона кормления животных для обеспечения рационального ведения хозяйственных процессов на промышленных животноводческих предприятиях.

Арбитражные химические методы оценки содержания влажности и питательной ценности сельскохозяйственных кормов трудоемки в реализации. Мировая практика показывает, что оптические методы могут служить эффективной альтернативой для разработки и изготовления приборной базы нового поколения, позволяющей определять качественные свойства материалов, в том числе сельскохозяйственных кормов (питательную ценность). Наиболее трудоемкая процедура разработки оптических приборов — это получение оптических калибровок (см. определение), которые обеспечивают интерпретацию значений косвенного параметра, характеризующего питательную ценность сельскохозяйственных кормов.

Исследование описывает процесс получения оптических калибровок методом варьирования контрольного показателя (на примере влажности корма) с последующим построением корреляционной связи между значением косвенного параметра (интенсивности фотолуминесценции) и контрольного показателя. Формирует методику построения алгоритмической связи для определения питательной ценности сельскохозяйственного корма. В том числе в портативном экспресс-анализаторе, функционирующем на основе фотолуминесценции.

Предлагаемая методика варьирования контрольного показателя может быть применена для получения оптических калибровок для экспресс-определения общего содержания жира и других показателей питательной ценности.

Ключевые слова: фотолуминесцентный контроль, экспресс-определение влажности, детектирование питательной ценности

Для цитирования: Благов Д.А., Никитин Е.А., Беляков М.В. Корреляционная зависимость между влажностью корма и его оптическими свойствами на примере жмыха подсолнечника. *Аграрная наука*. 2025; 392(03): 110–115 (in English).

<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-110-115>

Introduction

With the advent of automated data processing tools and specialized software for generating machine learning models, a number of technologies that previously had high cost have become more accessible. This can include image recognition tools (unlocking the phone screen, paying using biometrics, etc.), crop yield forecasting tools using aerial photography, and others.

The basis for the implementation of such solutions is formed by two components: the perfection of the hardware for detecting signs and the efficiency of their processing algorithms [1].

Speaking about the hardware, it is worth noting the importance of modern methods of manufacturing photosensitive electronic components using photolithography. For example, the camera of a modern phone is generally a crystal (matrix) with an area of up to 0.00005 m², on which up to 10 million pixels can be located, each of which is an independent photodiode generating micro voltages of different values depending on depends on the intensity of the recorded radiation. Such hardware solutions generate a stream of big data, the processing of which makes it possible to develop solutions useful for modern humans.

In turn, the effectiveness of algorithms for processing output data is determined not only by the reliability of correlation dependencies, but also by an understanding of the fundamental physical processes that take place in the objects of research [2, 3].

An established innovation trend of the last decade

In the agricultural sector, they consider the development of intelligent diagnostic tools for agricultural products, non-destructive testing tools and yield forecasting tools [4].

Most of the input data for the solutions described above is collected using optical devices and photosensitive sensors. This is confirmed by the results of a study by R.M. Buelvas *et al.*, devoted to the description of the process of assessing the biomass of leafy vegetables based on ultrasonic and optical sensors [5].

In addition, optical devices that carry out luminescent control make it possible to assess the temperature of the canopy surface in artificial crop cultivation systems and control the microclimate [6]. By complementing the simplest tools for scanning luminescence characteristics with machine learning algorithms, oxygen concentration and temperature can be predicted, based on a single measurement [7].

At the same time, the photoluminescent method of detecting biological objects can provide end-to-end quality control of cultivated agricultural products for maximum permissible concentrations of undesirable acids [8], assess the moisture level during the cultivation of cereals [9], determine the effectiveness of seed disinfection with a fungicide against fusarium [10, 11] and identify bacteria provoking fusarium in products at an early-stage crop production [12, 13].

With the development of the optoelectronic industry and the possibility of manufacturing nano-probes, photoluminescence is used for invasive assessment of the quality of transported products in large volumes, the result of the study was demonstrated by Chinese scientists using the example of chicken meat evaluation [14, 15]. Electronic components that perceive a photo signal have also found their application in the field of industry for diagnosing the efficiency of technical liquids, this makes it possible to regulate the replacement of appropriate substances taking into account the actual lubricating and cooling properties, thereby preventing premature failure of machinery and equipment [16, 17]. More advanced sensors using intelligent algorithms provide segmentation of images of various substances and predict their properties using tools for processing the obtained parameters using fuzzy logic methods [18, 19].

Using regression models for processing spectral parameters of photoluminescence and milk fat, it is possible to detect falsification of butter with a simple hardware complex [20].

Speaking about feeding the animals themselves, the importance of analyzing the nutritional value of agricultural feed at the stage of ration preparation and direct preparation is no less important than the control of the products obtained. The quality of animal feeding and sufficient energy production definitely affects both the health of cattle and the quality of the products obtained, which has been repeatedly justified by world-renowned scientists [21], however, among existing scientific papers, the process of obtaining calibrations and algorithms that serve as a tool for interpreting indirect photoluminescence parameters describing changes in the nutritional value of agricultural feed is not clearly disclosed.

This study will be devoted to describing the process of obtaining optical calibrations (see definition) for express determination of the nutritional value of agricultural feed by non-contact methods using diodes that generate a reflected photoluminescence flux and photosensitive sensors to register the values of the corresponding flux.

The purpose of the study is to describe the process of establishing a correlation between the moisture content of the feed and its optical properties.

The object of research — sunflower cake, used as a protein concentrated feed additive in animal husbandry.

Materials and methods

In cattle feeding, the key indicator determining the amount of nutrients received into the animal's body is the dry matter content — this is the inverse of the moisture content of the feed. Detecting this indicator by optical methods is more time-efficient than using the arbitration method.

The research suggests a technique for obtaining calibrations, presented in the form of calibration curves and mathematical models that describe the

relationship between the optical properties of the feed and the value of the control indicator (as an example, we varied the humidity level / dry matter content).

1) Detection of optical properties

Optical properties were detected by spectral fluorescence measurements on a spectrofluorimeter CM2203 (manufactured by SOLAR, Republic of Belarus), with specialized software. An external light-shielding camera connected by a fiber-optic cable was developed to measure solid samples.

The spectral characteristics of excitation (absorption) $n(\lambda)$ were measured in the range from 250–600 nm. The repeatability of measurements is tenfold. To measure the luminescence spectrum $\varphi(\lambda)$, the excitation monochromator was set to the same wavelength at which the maximum of the excitation spectrum is observed during synchronous scanning. All spectra were adjusted for instrumental excitation distortions using the built-in software of the measuring device.

The calculation of the integral parameters of the excitation and luminescence spectra was carried out according to the formulas:

$$H = \int_{\lambda_1}^{\lambda_2} n(\lambda) d\lambda \quad (1),$$

$$\Phi = \int_{\lambda_1}^{\lambda_2} \varphi(\lambda) d\lambda \quad (2),$$

where $n(\lambda)$ is the spectral characteristic of excitation (absorption), $\varphi(\lambda)$ is the spectral characteristic of photoluminescence, $\lambda_1 \dots \lambda_2$ are the boundaries of spectral ranges.

2) Variation of the value of the control indicator (humidity / dry matter content), using the example of sunflower cake

In the presented example, a moisture meter with analytical scales (CAS, Japan) was used to determine the basic mass index of the test sample and to verify the change in humidity by the gravimetric method according to the presented scheme (Fig. 1).

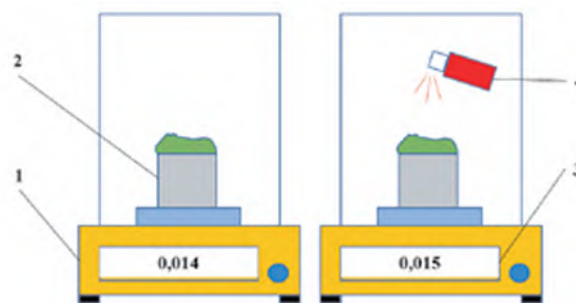
The control indicator (dry matter content / humidity level) was varied in two directions (increase and decrease).

Humidity was increased by irrigating the test sample from a laboratory pulverizer in 1% increments and hermetically storing the sample for 24 hours, humidity was reduced by drying the sample on a moisture meter with analytical scales. The variable range of humidity levels ranged from 8.2 to 19.1%.

Optical measurements for each sample of concentrated feed were carried out with 10-fold repetition at each step of humidity variation.

Next, statistical data processing was carried out and correlations of optical properties and moisture content in concentrated feed were obtained. The flow dependencies were approximated, depending on the indicators of the variable flow.

Fig. 1. Description of the process of varying the dry matter content in concentrated feed: 1 — analytical scales, 2 — hermetic box for the measured sample, 3 — a tableau displaying the mass of the sample, 4 — a means of irrigating the samples

The presented method of varying the control indicator can be applied to other values. For example, the construction of a correlation between the total fat content in the feed and the value of an indirect parameter (photoluminescence intensity) is carried out using a similar method of varying the total fat content up.

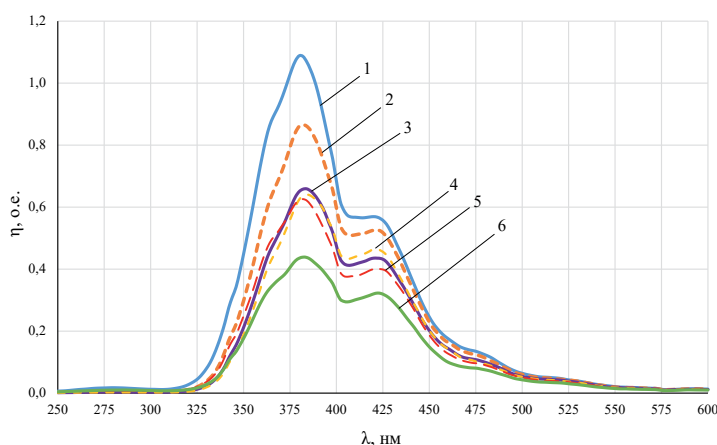
Results and discussion

As a result of carrying out multiple measurements using the above-described technique, spectral excitation characteristics $n(\lambda)$ of a concentrated feed additive (sunflower cake) with different humidity levels (dry matter content) were obtained. This was obtained by synchronous scanning of samples.

After that, the set of obtained data was subjected to statistical processing, thanks to which graphs were obtained characterizing the dependences of the excitation spectra of sunflower cake and its humidity (Fig. 2).

Graphical representation of the results of the study demonstrates that all spectral characteristics have a qualitatively similar appearance, but with increasing humidity they shift downwards. This is caused by the extinguishing of luminescence.

Fig. 2. Synchronous excitation spectra of sunflower cake of different humidity: humidity of the sample for curve 1 — 8.2%; humidity of the sample for curve 2 — 10.3%; humidity of the sample for curve 3 — 13.0%; humidity of the sample for curve 4 — 14.7%; humidity of the sample for curve 5 — 16.3%; humidity of the sample for curve 6 — 19.1%

The main maximum of the spectra is at a wavelength of 382 nm, the other, less pronounced, at 424 nm. The ratio of these maxima decreases with increasing humidity.

The obtained results of measuring the excitation spectra provided detection of photoluminescence spectra $\Phi(\lambda)$. An example for the excitation wavelength of 382 nm is shown in Figure 3.

The tendency of the spectra to shift downwards with increasing humidity naturally persists for photoluminescence spectra. This was revealed when determining the integral photoluminescence fluxes for excitation wavelengths of 382 nm 424 nm in the spectral ranges 430–600 nm and 490–640 nm, respectively. The corresponding results are shown in Table 1.

An example of the correlation dependencies of the integral photoluminescence fluxes Φ and humidity of concentrated feed samples (sunflower cake), with a linear approximation, is shown in Figure 4.

The linear approximation is statistically reliable, since the coefficients of determination R^2 for the dependence $\Phi_{382 \text{ nm}}(W)$ are 0.94 and for the dependence $\Phi_{424 \text{ nm}}(W)$ — 0.96. From the point of view of practical implementation, the use of 382 nm excitation is of greater interest due to the significantly larger magnitude of the photo signal.

The results obtained demonstrate the process of obtaining calibration curves that characterize the content of the substance of interest in the analyzed material, contain a description of the methodology for varying the moisture content of samples and processing the recorded indicators to build correlation dependencies.

The inverse characteristics of $W(\Phi)$ are calibration models for processing a photovoltaic signal to ensure the operation of a specialized photoluminescent device for determining humidity and other indicators of the nutritional value of agricultural feed.

The number of indicators to be determined and the types of feed to be analyzed are determined by

Fig. 3. Luminescence spectra of sunflower cake at an excitation wavelength of 382 nm for samples of different humidity: sample humidity for curve 1 is 8.2%; sample humidity for curve 2 is 10.3%; sample humidity for curve 3 is 14.7%; sample humidity for curve 4 is 13.0%; the humidity of the sample for curve 5 is 16.3%; the humidity of the sample for curve 6 is 19.1%

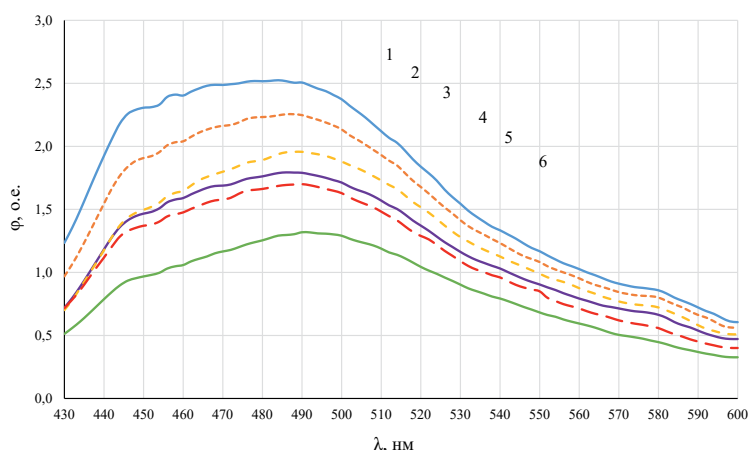
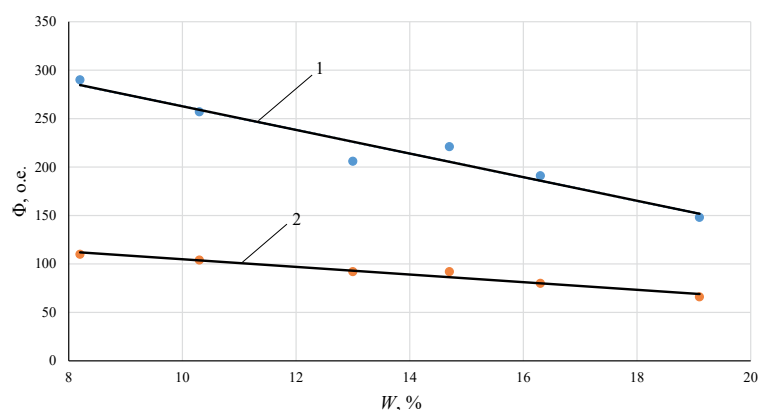

Fig. 4. Dependence of luminescence fluxes on the moisture content of sunflower cake; 1 — the excitation wavelength of 382 nm; 2 — the excitation wavelength of 424 nm

the number of calibration models developed according to the presented methodology.

Conclusions

This study is description of the process of obtaining optical calibrations that characterize the dependence of the control indicator (moisture / dry matter content) in sunflower cake and can be used in the development of a portable device for rapid determination of the nutritional value of agricultural feed by non-contact methods using diodes that generate a reflected photoluminescence flux and photosensitive sensors that register indirect parameters nutritional value.

Using the example of sunflower cake, synchronous excitation spectra were recorded and the dependences of luminescence fluxes for samples of different humidity levels were determined, while the coefficient of determination R^2 for the dependence of $\Phi_{382 \text{ nm}}(W)$ was 0.94 and for the dependence of $\Phi_{424 \text{ nm}}(W)$ — 0.96.

The results of the studies can be scaled by using the described methods for obtaining regression models that characterize the relationship between the optical signal and other indicators of the nutritional value of the feed.

Table 1. Integral parameters of excitation spectra and photoluminescence spectra of sunflower cake

Humidity W , %	$H \pm \Delta H$, Relative units	$\Phi \pm \Delta \Phi$, Relative units	
	230–600 nm	382 nm	424 nm
8.2	84 ± 6	290 ± 16	110 ± 7
10.3	69 ± 4	257 ± 11	104 ± 5
13.0	55 ± 3	206 ± 11	92 ± 5
14.7	54 ± 2	221 ± 10	92 ± 7
16.3	53 ± 3	191 ± 11	80 ± 10
19.1	40 ± 3	148 ± 11	66 ± 5

REFERENCES

1. Kirsanov V.V., Belyakov M.V., Nikitin E.A., Blagov D.A., Mikhailichenko S.M. Spectral analysis as a tool for determining the mixing quality of a multicomponent feed mixture. *Vestnik Bashkir State Agrarian University*. 2023; (3): 41–46 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/rcobbx>
2. Pavkin D.Y., Belyakov M.V., Nikitin E.A., Efremkov I.Y., Golyshkov I.A. Determination of the Dependences of the Nutritional Value of Corn Silage and Photoluminescent Properties. *Applied Sciences*. 2023; 18(13): 10444. <https://doi.org/10.3390/app131810444>
3. Morozov N.M., Kirsanov V.V., Tsench Yu.S. Historical and Analytical Assessment of Automation and Robotization for Milking Processes. *Agricultural Machinery and Technologies*. 2023; 17(1): 11–18 (in Russian). <https://doi.org/10.22314/2073-7599-2023-17-1-11-18>
4. Dorokhov A.S., Kirsanov V.V., Pavkin D.Yu., Nikitin E.A., Mikhailichenko S.M., Blagov D.A. Analysis of robotic feeders for livestock complexes for the cattle breeding. *Electrical technology and equipment in the agro-industrial complex*. 2023; 70(1): 94–104 (in Russian). <https://doi.org/10.22314/2658-4859-2023-70-1-94-104>
5. Buelvas R.M., Adamchuk V.I., Leksono E., Tikasz P., Lefsrud M., Holoszkiewicz J. Biomass estimation from canopy measurements for leafy vegetables based on ultrasonic and laser sensors. *Computers and Electronics in Agriculture*. 2019; 164: 104896. <https://doi.org/10.1016/j.compag.2019.104896>
6. Giménez-Gallego J., González-Teruel J.D., Soto-Valles F., Jiménez-Buendía M., Navarro-Hellín H., Torres-Sánchez R. Intelligent thermal image-based sensor for affordable measurement of crop canopy temperature. *Computers and Electronics in Agriculture*. 2021; 188: 106319. <https://doi.org/10.1016/j.compag.2021.106319>
7. Michelucci U., Venturini F. Multi-Task Learning for Multi-Dimensional Regression: Application to Luminescence Sensing. *Applied Sciences*. 2019; 9(22): 4748. <https://doi.org/10.3390/app9224748>
8. Qin Y. et al. Acid Detection through a Rapid and Sensitive Amplified Luminescent Proximity Homogeneous Assay. *Toxins*. 2023; 15(8): 501. <https://doi.org/10.3390/toxins15080501>
9. Belyakov M.V. Optical spectral qualities of plant seeds with different moisture. *Bulletin NGIEI*. 2016; (4): 38–50 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/vyuqrb>
10. Zhang D., Wang Z., Jin N., Gu C., Chen Y., Huang Y. Evaluation of Efficacy of Fungicides for Control of Wheat Fusarium Head Blight Based on Digital Imaging. *IEEE Access*. 2020; 8: 109876–109890. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2020.3001652>
11. Sanjay M., Kalpana B. Early Mass Diagnosis of Fusarium Wilt in Banana Cultivations using an E-Nose Integrated Autonomous Rover System. *International Journal of Applied Sciences and Biotechnology*. 2017; 5(2): 261–266. <https://doi.org/10.3126/ijasbt.v5i2.17621>
12. Karadağ K., Tenekeci M.E., Taştaltın R., Bilgili A. Detection of pepper fusarium disease using machine learning algorithms based on spectral reflectance. *Sustainable Computing: Informatics and Systems*. 2020; 28: 100299. <https://doi.org/10.1016/j.suscom.2019.01.001>
13. Hong S. et al. Visualization analysis of crop spectral index based on RGB-NIR image matching. *Spectroscopy and Spectral Analysis*. 2019; 39(11): 3493–3500 (in Chinese).
14. Yuan H. et al. Recent Advances in Fluorescent Nanoprobes for Food Safety Detection. *Molecules*. 2023; 28(14): 5604. <https://doi.org/10.3390/molecules28145604>
15. Liu S. et al. Fluorescence spectra of nutrients in chicken and skin under baking conditions. *Optik*. 2020; 18: 164795. <https://doi.org/10.1016/j.ijleo.2020.164795>
16. Alshehawry A.M., Mansour D.-E.A., Ghali M., Lehtonen M., Darwish M.M.F. Photoluminescence Spectroscopy Measurements for Effective Condition Assessment of Transformer Insulating Oil. *Processes*. 2021; 9(5): 732. <https://doi.org/10.3390/pr9050732>
17. Iyer S.N., Behary N., Nierstrasz V., Guan J., Chen G. Study of photoluminescence property on cellulosic fabric using multifunctional biomaterials riboflavin and its derivative Flavin mononucleotide. *Scientific Reports*. 2019; 9: 8696. <https://doi.org/10.1038/s41598-019-45021-5>
18. Ding K., Xiao L., Weng G. Active contours driven by region-scalable fitting and optimized Laplacian of Gaussian energy for image segmentation. *Signal Processing*. 2017; 134: 224–233. <https://doi.org/10.1016/j.sigpro.2016.12.021>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кирсанов В.В., Беляков М.В., Никитин Е.А., Благов Д.А., Михайличенко С.М. Спектральный анализ как инструмент определения качества смешивания многокомпонентной кормовой смеси. *Вестник Башкирского государственного аграрного университета*. 2023; (3): 41–46. <https://www.elibrary.ru/rcobbx>
2. Pavkin D.Y., Belyakov M.V., Nikitin E.A., Efremkov I.Y., Golyshkov I.A. Determination of the Dependences of the Nutritional Value of Corn Silage and Photoluminescent Properties. *Applied Sciences*. 2023; 18(13): 10444. <https://doi.org/10.3390/app131810444>
3. Морозов Н.М., Кирсанов В.В., Ценч Ю.С. Историко-аналитическая оценка развития процессов автоматизации и роботизации в молочном животноводстве. *Сельскохозяйственные машины и технологии*. 2023; 17(1): 11–18. <https://doi.org/10.22314/2073-7599-2023-17-1-11-18>
4. Дорохов А.С., Кирсанов В.В., Павкин Д.Ю., Никитин Е.А., Михайличенко С.М., Благов Д.А. Анализ роботизированных кормораздатчиков для животноводческих комплексов по содержанию крупного рогатого скота. *Электротехнологии и электрооборудование в АПК*. 2023; 70(1): 94–104. <https://doi.org/10.22314/2658-4859-2023-70-1-94-104>
5. Buelvas R.M., Adamchuk V.I., Leksono E., Tikasz P., Lefsrud M., Holoszkiewicz J. Biomass estimation from canopy measurements for leafy vegetables based on ultrasonic and laser sensors. *Computers and Electronics in Agriculture*. 2019; 164: 104896. <https://doi.org/10.1016/j.compag.2019.104896>
6. Giménez-Gallego J., González-Teruel J.D., Soto-Valles F., Jiménez-Buendía M., Navarro-Hellín H., Torres-Sánchez R. Intelligent thermal image-based sensor for affordable measurement of crop canopy temperature. *Computers and Electronics in Agriculture*. 2021; 188: 106319. <https://doi.org/10.1016/j.compag.2021.106319>
7. Michelucci U., Venturini F. Multi-Task Learning for Multi-Dimensional Regression: Application to Luminescence Sensing. *Applied Sciences*. 2019; 9(22): 4748. <https://doi.org/10.3390/app9224748>
8. Qin Y. et al. Acid Detection through a Rapid and Sensitive Amplified Luminescent Proximity Homogeneous Assay. *Toxins*. 2023; 15(8): 501. <https://doi.org/10.3390/toxins15080501>
9. Беляков М.В. Оптические спектральные свойства семян растений различной влажности. *Вестник НГИЭИ*. 2016; (4): 38–50. <https://www.elibrary.ru/vyuqrb>
10. Zhang D., Wang Z., Jin N., Gu C., Chen Y., Huang Y. Evaluation of Efficacy of Fungicides for Control of Wheat Fusarium Head Blight Based on Digital Imaging. *IEEE Access*. 2020; 8: 109876–109890. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2020.3001652>
11. Sanjay M., Kalpana B. Early Mass Diagnosis of Fusarium Wilt in Banana Cultivations using an E-Nose Integrated Autonomous Rover System. *International Journal of Applied Sciences and Biotechnology*. 2017; 5(2): 261–266. <https://doi.org/10.3126/ijasbt.v5i2.17621>
12. Karadağ K., Tenekeci M.E., Taştaltın R., Bilgili A. Detection of pepper fusarium disease using machine learning algorithms based on spectral reflectance. *Sustainable Computing: Informatics and Systems*. 2020; 28: 100299. <https://doi.org/10.1016/j.suscom.2019.01.001>
13. Hong S. et al. Visualization analysis of crop spectral index based on RGB-NIR image matching. *Spectroscopy and Spectral Analysis*. 2019; 39(11): 3493–3500 (на кит. яз.).
14. Yuan H. et al. Recent Advances in Fluorescent Nanoprobes for Food Safety Detection. *Molecules*. 2023; 28(14): 5604. <https://doi.org/10.3390/molecules28145604>
15. Liu S. et al. Fluorescence spectra of nutrients in chicken and skin under baking conditions. *Optik*. 2020; 18: 164795. <https://doi.org/10.1016/j.ijleo.2020.164795>
16. Alshehawry A.M., Mansour D.-E.A., Ghali M., Lehtonen M., Darwish M.M.F. Photoluminescence Spectroscopy Measurements for Effective Condition Assessment of Transformer Insulating Oil. *Processes*. 2021; 9(5): 732. <https://doi.org/10.3390/pr9050732>
17. Iyer S.N., Behary N., Nierstrasz V., Guan J., Chen G. Study of photoluminescence property on cellulosic fabric using multifunctional biomaterials riboflavin and its derivative Flavin mononucleotide. *Scientific Reports*. 2019; 9: 8696. <https://doi.org/10.1038/s41598-019-45021-5>
18. Ding K., Xiao L., Weng G. Active contours driven by region-scalable fitting and optimized Laplacian of Gaussian energy for image segmentation. *Signal Processing*. 2017; 134: 224–233. <https://doi.org/10.1016/j.sigpro.2016.12.021>

19. Jin R., Weng G. Active contours driven by adaptive functions and fuzzy c-means energy for fast image segmentation. *Signal Processing*. 2019; 163: 1–10.

<https://doi.org/10.1016/j.sigpro.2019.05.002>

20. Chaikov L.L. et al. Two Convenient Methods for Detection of Non-Dairy Fats in Butter by Dynamic Light Scattering and Luminescence Spectroscopy. *Applied Sciences*. 2023; 13(15): 8563.

<https://doi.org/10.3390/app13158563>

21. Halachmi I., Ben Meir Y., Miron J., Maltz E. Feeding behavior improves prediction of dairy cow voluntary feed intake but cannot serve as the sole indicator. *Animal*. 2016; 10(9): 1501–1506.

<https://doi.org/10.1017/S1751731115001809>

ОБ АВТОРАХ

Дмитрий Андреевич Благов

кандидат биологических наук,
лаборатория инновационных технологий и технических
средств кормления в животноводстве
aspirantya2013@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-7826-5197>

Евгений Александрович Никитин

кандидат технических наук, лаборатория инновационных
технологий и технических средств кормления
в животноводстве
evgeniy.nicks@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0918-2990>

Михаил Владимирович Беяков

доктор технических наук, лаборатория инновационных
технологий и технических средств кормления
в животноводстве
bmw20100@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4371-8042>

Федеральный научный агроинженерный центр ВИМ,
Институтский проезд, 5, стр. 1, Москва, 109428, Россия

19. Jin R., Weng G. Active contours driven by adaptive functions and fuzzy c-means energy for fast image segmentation. *Signal Processing*. 2019; 163: 1–10.

<https://doi.org/10.1016/j.sigpro.2019.05.002>

20. Chaikov L.L. et al. Two Convenient Methods for Detection of Non-Dairy Fats in Butter by Dynamic Light Scattering and Luminescence Spectroscopy. *Applied Sciences*. 2023; 13(15): 8563.

<https://doi.org/10.3390/app13158563>

21. Halachmi I., Ben Meir Y., Miron J., Maltz E. Feeding behavior improves prediction of dairy cow voluntary feed intake but cannot serve as the sole indicator. *Animal*. 2016; 10(9): 1501–1506.

<https://doi.org/10.1017/S1751731115001809>

ABOUT THE AUTHORS

Dmitry Andreevich Blagov

Candidate of Biological Sciences,
Laboratory of Innovative Technologies and Technical Means
of Feeding in Animal Husbandry
aspirantya2013@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-7826-5197>

Evgeny Alexandrovich Nikitin

Candidate of Technical Sciences, Laboratory of Innovative
Technologies and Technical Means of Feeding in Animal
Husbandry
evgeniy.nicks@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0918-2990>

Mikhail Vladimirovich Belyakov

Doctor of Technical Sciences, Laboratory of Innovative
Technologies and Technical Means of Feeding in Animal
Husbandry
bmw20100@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4371-8042>

Federal Scientific Agroengineering Center VIM,
5/1 Institutsky proezd, Moscow, 109428, Russia

Подпишитесь на Telegram канал
ИД «Аграрная наука»

Ежедневно вы будете получать
свежие новости АПК
и сельского хозяйства,
анонсы отраслевых событий,
знакомиться с результатами
научных исследований,
репортажами и интервью.

Оформите подписку на информационные
e-mail рассылки

Дважды в неделю на ваш e-mail ящик
будут приходить уведомления
о топовых событиях АПК,
аналитика, прогнозы,
приглашения на выставки
и конференции.

Через наши рассылки вы можете познакомиться
со своими товарами и услугами
потенциальных клиентов.

Связаться с редакцией:
Тел. +7 (495) 777 67 67
(доб. 1453)
agrovetpress@inbox.ru

Я.П. Лобачевский

В.С. Тетерин ✉

Н.С. Панфёров

С.А. Пехнов

М.С. Трунов

Федеральный научный
агроинженерный центр ВИМ, Москва,
Россия

✉ v.s.teterin@mail.ru

Поступила в редакцию: 11.09.2024

Одобрена после рецензирования: 13.02.2025

Принята к публикации: 27.02.2025

© Лобачевский Я.П., Тетерин В.С.,
Панфёров Н.С., Пехнов С.А., Трунов М.С.

Yakov P. Lobachevsky

Vladimir S. Teterin ✉

Nikolay S. Panferov

Sergey A. Pehnov

Maxim S. Trunov

Federal Scientific Agroengineering
Center VIM, Moscow, Russia

✉ v.s.teterin@mail.ru

Received by the editorial office: 11.09.2024

Accepted in revised: 13.02.2025

Accepted for publication: 27.02.2025

© Lobachevsky Ya.P., Teterin V.S., Panferov N.S.,
Pehnov S.A., Trunov M.S.

Теоретические исследования рабочего органа машины для проведения сортофитопрочи́сток посадок картофеля

РЕЗЮМЕ

Актуальность. В условиях современной санкционной политики, а также в рамках федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства и ее подпрограммы развития селекции и семеноводства картофеля в Российской Федерации до 2030 года остро стоит вопрос обеспеченности селекционных и семеноводческих хозяйств достаточным количеством технических средств для проведения селекционных работ, в частности машинами для сортофитопрочи́стки с высоким уровнем автоматизации. В настоящее время в России не выпускаются машины для проведения данных операций, а зарубежные машины имеют низкий уровень автоматизации и высокие требования к квалификации операторов, работающих на них, на основе чего предложена автоматизированная машина для сортофитопрочи́сток картофеля с выкапывающим рабочим органом, оснащенным ковшами (вилами).

Цель исследований — теоретическое обоснование технико-технологических параметров рабочих органов машины для сортофитопрочи́стки посадок картофеля и овощных культур.

Методы. В ходе исследований оценивалось усилие, возникающее при заглублении и извлечении исполнительных механизмов разной конструкции, с использованием методов математического моделирования работы выкапывающего устройства для определения сил, действующих на механизм.

Результаты. В ходе исследований были определены основные силы, действующие на механизм выкапывающего устройства в процессе его работы, а также влияние конструкции рассматриваемых ковшей на усилие заглубления их в почву. Максимальные значения усилия заглубления для ковша экскаваторного типа — 1500 Н, а для вилообразного ковша — 420 Н, что позволяет определить рациональные параметры выкапывающего механизма, который должен быть оборудован двумя гидроцилиндрами, создающими усилие не менее 1500 Н на каждый ковш, и одним гидроцилиндром с усилием не менее 750 Н для извлечения ковшей с почвой и растением.

Ключевые слова: машина для проведения сортофитопрочи́стки, селекция и семеноводство картофеля, сортофитопрочи́стка, теоретические исследования рабочего органа

Для цитирования: Лобачевский Я.П., Тетерин В.С., Панфёров Н.С., Пехнов С.А., Трунов М.С. Теоретические исследования рабочего органа машины для проведения сортофитопрочи́сток посадок картофеля. *Аграрная наука*. 2025; 392(03): 116–122.

<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-116-122>

Theoretical research of the working element of the machine for storing phyto-sorting cleaning of salad plantings

ABSTRACT

Relevance. In the context of the current sanctions policy, as well as within the framework of the federal scientific and technical program for the development of agriculture and its subprogram for the development of potato breeding and seed production in the Russian Federation until 2030, the issue of providing breeding and seed farms with a sufficient number of technical means for carrying out breeding work, in particular, high-automation machines for cultivar. Currently, no machines for carrying out these operations are manufactured in Russia, and foreign machines have a low level of automation and high requirements for the qualifications of operators working on them, on the basis of which an automated potato peeling machine with a digging working body equipped with buckets (forks) is proposed.

The purpose of the research is a theoretical substantiation of the technical and technological parameters of the working bodies of a machine for cultivating potato and vegetable crops.

Methods. The study assessed the force generated during the deepening and extraction of actuators of different designs, using methods of mathematical modeling of the operation of the excavation device in order to determine the forces acting on the mechanism.

Results. In the course of the research, the main forces acting on the mechanism of the digging device during its operation were determined, as well as the influence of the designs of the buckets under consideration on the force of their deepening into the soil. The maximum values of the deepening force for an excavator-type bucket are 1500 N, and for a fork-shaped bucket 420 N, which allows us to determine the rational parameters of the digging mechanism, which should be equipped with two hydraulic cylinders creating a force of at least 1500 N for each bucket, and one hydraulic cylinder with a force of at least 750 N for extracting buckets with soil and plants.

Key words: machine for carrying out variety-phytocleaning, potato breeding and seed production, variety-phytocleaning, theoretical studies of the working body

For citation: Lobachevsky Ya.P., Teterin V.S., Panferov N.S., Pehnov S.A., Trunov M.S. Theoretical research of the working element of the machine for storing phyto-sorting cleaning of salad plantings. *Agrarian science*. 2025; 392(03): 116–122 (in Russian).

<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-116-122>

Введение/Introduction

Картофель является одной из основных продовольственных культур России и мира. Он обладает высокой урожайностью и неприхотливостью к условиям выращивания, что делает его доступным и недорогим продуктом питания. Клубни картофеля содержат большое количество питательных веществ, таких как крахмал, витамины *C*, *B₁*, *B₂*, *B₆*, минералы (калий, фосфор, магний) и белок. Благодаря этому картофель представляет собой важный источник энергии и полезных веществ для человека [1–3].

Ценность картофеля как продовольственной культуры заключается в его питательных свойствах, универсальности использования, урожайности, доступности, а также в том, что он может долго храниться без потери своих качеств.

При выведении и размножении новых сортов особое внимание уделяется вопросам ограничения распространения вирусных, грибных и бактериальных болезней¹. В дополнение к стандартным агротехнологическим приемам на семеноводческих посадках проводят дополнительные оздоровительные мероприятия по сортофитопрочистке, которые направлены на повышение качества семенного материала. В ходе данных мероприятий производятся выявление и удаление больных растений, не соответствующих сортовому признаку [4–7].

Для проведения мероприятий по сортофитопрочистке разработаны различные машинно-технологические комплексы, предназначенные для мониторинга и удаления зараженных растений. Иностранные компании создают подобные машинные и технологические комплексы, в том числе с элементами автоматизации. При этом они не используют широко цифровые технологии в действующих элементах машин, а ведь эти технологии могли бы помочь исключить или хотя бы снизить антропогенное воздействие на показатели качества очистки [8–11].

В настоящее время машины для проведения сортофитопрочистки выпускаются такими компаниями, как VSS Agro (Канада), Goucon Selection (Нидерланды) и Gerkon Techniek (Нидерланды). Машины от данных компаний работают, как правило, под управлением операторов, которые в процессе движения осуществляют мониторинг посадок и в случае обнаружения зараженного растения осуществляют его удаление и погрузку в накопительный бункер [12, 13].

Основные отличия между данными машинами — типы приводных механизмов (механический, гидравлический или электрический), количество мест для операторов, тип шасси (гусеничное или колесное), возможность регулировки ширины колеи [12–15]. В настоящее время производители отечественной сельскохозяйственной техники не предлагают к реализации данную категорию машин.

Важно отметить, что имеющиеся на рынке машины для осуществления сортофитопрочистки практически не имеют в своей конструкции современных цифровых технических решений, направленных на повышение качества выполняемых операций.

В связи с вышеизложенным сотрудниками Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный агроинженерный центр ВИМ» была предложена конструкция машины для сортофитопрочистки овощных культур и картофеля (рис. 1).

Машина имеет рабочие органы для извлечения из почвы пораженных растений вместе с корневой системой и окружающей ее почвой. Рабочий орган представляет собой два гидроцилиндра (актуатора) с установленными на их концах ковшами с заостренными кромками или парой вил, имеющими возможность замены в зависимости от условий работы машины и типа почвы.

При движении по полю установленная на машине система распознавания, основанная на работе обученной нейронной сети в связке с системой машинного зрения при помощи установленных камер, выявляет зараженные растения картофеля или растения, не соответствующие сортовому признаку, заданным в системе. В случае выявления забракованного растения машина определяет его координаты и останавливается так, чтобы рабочий орган находился над удаляемым растением, после чего происходит процесс заглубления ковшей (вил) рабочего органа до полного их смыкания и последующее извлечение самого растения с окружающей его землей с помощью подъемного механизма машины. Далее извлеченный ворох выгружается в бункер за счет раскрытия ковшей механизма над ним, после чего земля с зеленой массой и клубнями поступает на планчатый транспортер, на котором происходит сепарация почвы от растительных остатков, при этом почва ссыпается в нижестоящий бункер, а растение поступает в саморазгружающийся бункер для последующей эвакуации с поля и утилизации.

Цель исследования — теоретическое обоснование технико-технологических параметров рабочих органов машины для сортофитопрочистки посадок картофеля и овощных культур.

Материалы и методы исследования / Materials and methods

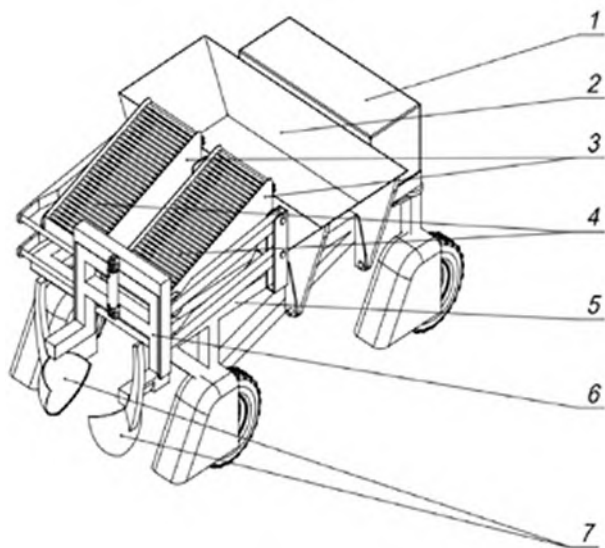
В 2022 году на базе ФНАЦ ВИМ были проведены теоретические исследования, в ходе которых использовались методы математического моделирования работы выкапывающего устройства для определения сил, действующих на механизм.

Для получения аналитических зависимостей использовались программы MathCad (PTC, США) и Microsoft Excel (Microsoft, США).

¹ Зейрук В.Н. и др. Атлас болезней, вредителей, сорняков картофеля и мероприятия по борьбе с ними. М.: Наука. 2020; 322. ISBN 978-5-901282-27-4

Рис. 1. Конструктивная схема машины для сортофиточистки овощных культур и картофеля: 1 — силовая установка; 2 — саморазгружающийся бункер; 3 — бункер для почвы; 4 — планчатый транспортер; 5 — рама шасси; 6 — подъемный механизм; 7 — рабочий орган в форме ковшей

Fig. 1. Structural diagram of the machine for sorting and phytocleaning of vegetable crops and potatoes: 1 — power unit; 2 — self-unloading hopper; 3 — soil hopper; 4 — slat conveyor; 5 — chassis frame; 6 — lifting mechanism; 7 — working element in the form of buckets

В процессе анализа полученных данных оценивалось усилие, которое необходимо создать исполнительным механизмам для заглубления и последующего извлечения зараженных растений картофеля в зависимости от конструкции выкапывающих ковшей.

Результаты и обсуждение / Results and discussion

Для определения достаточных усилий, создаваемых основными исполнительными механизмами при работе машины для осуществления операций по сортофиточистке, представляющей собой сложную динамическую систему, имеет смысл рассмотреть функционирующие элементы машины отдельно. Так, согласно заложенному алгоритму работы машины, после определения зараженного растения выкапывающее устройство (рис. 2) в форме двух ковшей (вил) устанавливается непосредственно над данным растением.

Затем осуществляется первый этап работы — окапывание растения. Для этого при помощи гидроцилиндров (актуаторов) осуществляется заглубление каждого из ковшей. Так как ковши между собой независимы, а осуществляемая ими работа идентична, то можем рассмотреть принцип работы на примере одного из них. Для этого составляем кинематическую схему выкапывающего устройства (рис. 3). Гидроцилиндр (актуатор) ковша прикреплен шарнирно к направляющей, а шток гидроцилиндра (актуатора) — к ковшу в точке А. В свою очередь, ползун жестко закреплен к ковшу.

Рис. 2. Общий вид выкапывающего устройства: 1 — рама; 2 — ползун; 3 — ковш; 4 — направляющая; 5 — гидроцилиндр (актуатор)

Fig. 2. General view of the digging device: 1 — frame; 2 — slider; 3 — bucket; 4 — guide; 5 — hydraulic cylinder (actuator)

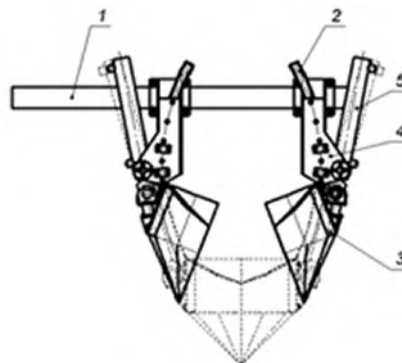
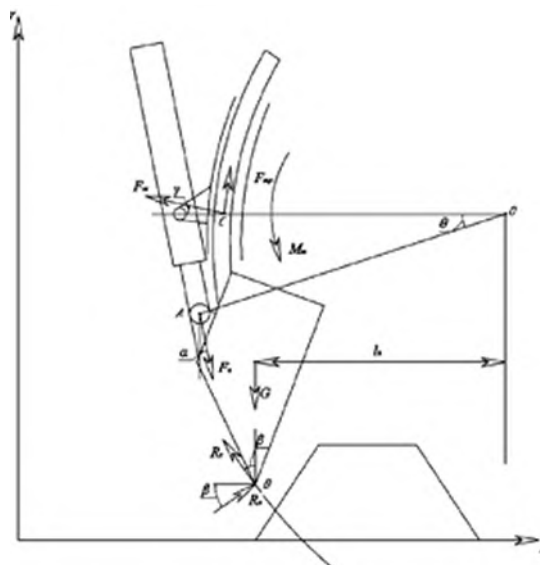

Рис. 3. Кинематическая схема выкапывающего устройства
Fig. 3. Kinematic diagram of the excavation device

Рассмотрим проекции сил на оси координат, действующих на механизм выкапывающего устройства в процессе его работы:

$$\begin{cases} \sum F_x = 0; F_u \cdot \sin \alpha + F_{tr} \cdot \sin \gamma - F_w \cdot \cos \gamma + R_n \cdot \cos \beta - R_t \cdot \sin \beta = 0 \\ \sum F_y = 0; -F_u \cdot \cos \alpha + F_{tr} \cdot \cos \gamma + F_w \cdot \sin \gamma + R_n \cdot \sin \beta + R_t \cdot \cos \beta - G = 0 \\ \sum M_O = 0; -F_u \cdot l_{OA} \cdot \cos \theta - F_{tr} \cdot l_{OA} \cdot \sin \theta + F_w \cdot l_{OC} + R_t \cdot l_{OB} - M_w - G \cdot l_h = 0 \\ F_{tr} = f \cdot F_w \end{cases} \quad (1)$$

где: F_u — усилие воздействия гидроцилиндра (актуатора) на ковш, Н; α — угол между цилиндром и осью ординат, рад.; F_{tr} — сила трения качения между ползуном и направляющей, Н; F_w — усилие реакции шарнира, Н; γ — угол наклона реакции шарнира относительно центра вращения механизма ковша к оси абсцисс, рад.; R_t — касательное усилие сопротивления копанию, Н; R_n — нормальное усилие сопротивлению копанию, Н; β — угол между нормальным усилием сопротивления копанию и осью абсцисс, рад.; G — сила тяжести механизма ковша, Н; l_{OA} , l_{OB} , l_{OC} , l_h — длины плеч, воздействующих на механизм усилий, м; M_w — момент шарнира относительно центра вращения механизма ковша, Н/м; θ — угол наклона усилия цилиндра относительно центра вращения механизма ковша к оси абсцисс, рад.; f — коэффициент трения механизма ковша относительно направляющей.

Подставим значение силы трения в первое уравнение системы и выразим из него усилие воздействия гидроцилиндра (актуатора) на ковш:

$$F_{\text{ц}} = \frac{-f \cdot F_{\text{ш}} \cdot \sin \gamma + F_{\text{ш}} \cdot \cos \gamma - R_{\text{n}} \cdot \cos \beta + R_{\text{т}} \cdot \sin \beta}{\sin \alpha} \quad (2)$$

Подставив в уравнение системы (1) полученное выражение и значение силы трения, определим усилие реакции шарнира:

$$F_{\text{ш}} = \frac{-R_{\text{n}} \cdot \cos \beta \cdot \operatorname{ctg} \alpha + R_{\text{т}} \cdot \sin \beta \cdot \operatorname{ctg} \alpha - R_{\text{n}} \cdot \sin \beta - R_{\text{т}} \cdot \cos \beta + G}{f \cdot \sin \gamma \cdot \operatorname{ctg} \alpha - \cos \gamma \cdot \operatorname{ctg} \alpha + f \cos \gamma + \sin \gamma} \quad (3)$$

Значение касательного усилия, возникающего при копании, можно определить по формуле Н.Г. Домбровского:

$$R_{\text{т}} = K \cdot S_{\text{р}} \quad (4)$$

где: K — удельная энергоемкость копания грунта, $\text{Н} \cdot \text{м} / \text{м}^3$; $S_{\text{р}}$ — площадь стружки, м^2 .

Нормальную составляющую сопротивлению копанию можно определить по формуле:

$$R_{\text{n}} = \psi \cdot R_{\text{т}} \quad (5)$$

где: ψ — коэффициент, зависящий от физико-механических свойств грунта, формы рабочего органа, его затупления, величины заглубления; значения принимаются от 0,2 до 0,6 (наибольшее затупление режущей части).

С учетом выражений (4) и (5) уравнение для определения усилия реакции шарнира можно записать:

$$F_{\text{ш}} = \frac{-\psi \cdot K \cdot S_{\text{р}} \cdot \cos \beta \cdot \operatorname{ctg} \alpha + K \cdot S_{\text{р}} \cdot \sin \beta \cdot \operatorname{ctg} \alpha - \psi \cdot K \cdot S_{\text{р}} \cdot \sin \beta - K \cdot S_{\text{р}} \cdot \cos \beta + G}{f \cdot \sin \gamma \cdot \operatorname{ctg} \alpha + \cos \gamma \cdot \operatorname{ctg} \alpha + f \cos \gamma - \sin \gamma} \quad (6)$$

Важно обратить внимание, что усилие сопротивления грунта копанию будет зависеть в том числе и от конструкции используемого ковша. Для оценки данного фактора авторами были предложены следующие конструкции ковшей (рис. 4).

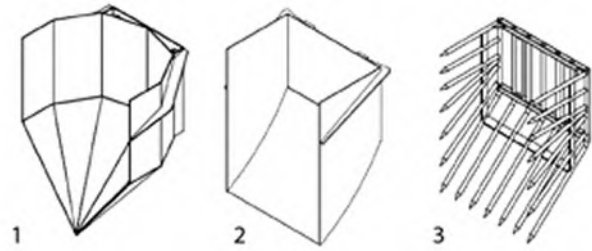
Стоит обратить внимание, что основные геометрические параметры, такие как ширина ковша и глубина копания, для каждого из ковшей идентичны и составляют 300 мм и 250 мм соответственно, при этом важно отметить, что пирамидообразный ковш имеет максимальную ширину в основании пирамиды (300 мм), при этом расстояние от вершины пирамиды до ее основания составляет 250 мм.

Пирамидообразный ковш и ковш экскаваторного типа выполняются из листового металла, в то время как вилообразный ковш выполнен из стальных прутков диаметром 10 мм, расстояние между которыми составляет 43 мм.

Для определения характеристики изменения необходимого усилия воздействия гидроцилиндра (актуатора) в зависимости от конструкции ковша в программе MathCad на основе выражений (2) и (6) были вычислены значения усилия гидроцилиндра (актуатора) в зависимости от степени заглубления ковша. В качестве исходных

Рис. 4. Конструкции ковшей: 1 — пирамидообразный ковш; 2 — ковш экскаваторного типа; 3 — вилообразный ковш

Fig. 4. Bucket designs: 1 — pyramid-shaped bucket; 2 — excavator-type bucket; 3 — fork-shaped bucket

параметров задавались удельная энергоемкость копания грунта (соответствующая тяжелым почвам), площадь стружки, сопротивление трения качения, сила тяжести.

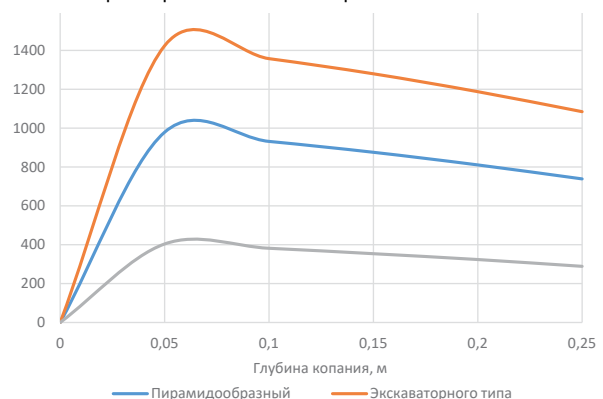
В результате исследований получены графики зависимости усилия воздействия гидроцилиндра (актуатора) от степени заглубления ковша (рис. 5).

Анализируя графики, можно заметить, что в момент проникновения ковша в почву (от 0 до 0,05 м) наблюдается резкое увеличение необходимого усилия гидроцилиндра (актуатора). Так, для ковша экскаваторного типа оно составляет от 0 до 1500 Н, а для вилообразного ковша — от 0 до 420 Н. Это обусловлено тем, что при проникновении ковша непосредственно в грядку происходят отделение стружки от основного массива и ее разрушение.

Дальнейшее движение ковша происходит по дугообразной траектории с захватом уже разрушенного почвенного массива, что приводит к некоторому снижению усилия. С увеличением проникновения ковша в почву от 0,07 до 0,25 м наблюдается последующий плавный спад данного показателя до значений 1085 Н и 290 Н соответственно. Сравнивая усилия для разных типов ковшей, установлено, что вилообразный ковш имеет наименьшее сопротивление при внедрении в грядку для тяжелых почв. На песчаных и сыпучих почвах следует отдавать предпочтение сплошным ковшам, выполненным из листового металла.

Рис. 5. Зависимости усилия гидроцилиндра (актуатора) от степени заглубления и формы ковша

Fig. 5. Dependence of the hydraulic cylinder (actuator) force on the depth of penetration and shape of the bucket

После осуществления окапывания растения начинается следующий этап извлечения растения совместно с почвой и основной корневой системой. Данный процесс осуществляется при помощи втягивания штока гидроцилиндра (актуатора), который приводит в движение подъемный механизм, при этом рабочие органы в виде ковшей (вил) находятся в сомкнутом положении.

Рассмотрим данный процесс более подробно, для этого составим кинематическую схему подъемного механизма (рис. 6).

Рассмотрим проекции сил на оси координат, действующих на подъемный механизм в процессе его работы:

$$\begin{cases} \sum F_x = 0; -N + N' = 0 \\ \sum F_y = 0; -G_2 - F_{\text{тр}2} + F_{\text{ц}2} = 0 \\ \sum M_0 = 0; G_2 \cdot l_1 - F_{\text{ц}2} \cdot l_4 - N \cdot (l_2 + l_3) + N' \cdot l_2 = 0 \\ F_{\text{тр}2} = f \cdot N \end{cases} \quad (7)$$

где: N и N' — силы реакции опоры, N ; G_2 — сила тяжести, действующая на рабочий орган, заполненный почвой с основной корневой системой растения, N ; $F_{\text{тр}2}$ — сила трения качения между кареткой и направляющей, N ; $F_{\text{ц}2}$ — усилие гидроцилиндра (актуатора), необходимое для извлечения рабочего органа, заполненного почвой с основной корневой системой растения, N ; l_1, l_2, l_3 и l_4 — длины плеч, воздействующих на механизм усилий, м.

Выразим из второго выражения системы уравнений (7) значение усилия гидроцилиндра (актуатора), необходимое для извлечения рабочего органа, заполненного почвой с основной корневой системой растения, заменив значение силы трения выражением из четвертого уравнения системы (7):

$$F_{\text{ц}2} = G_2 + f \cdot N \quad (8)$$

Из первого выражения системы уравнений (7) следует, что $N = N'$. Подставив данное выражение в третье уравнение системы (7), выразим из него силу реакции опоры:

$$N = \frac{G_2 \cdot l_1 - F_{\text{ц}2} \cdot l_4}{l_3} \quad (9)$$

Подставив значение силы реакции опоры в выражение (8), окончательно выразим значение усилия гидроцилиндра (актуатора), необходимое для извлечения рабочего органа:

$$F_{\text{ц}2} = G_2 \frac{\left(1 + f \cdot \frac{l_1}{l_3}\right)}{\left(1 + f \cdot \frac{l_4}{l_3}\right)} \quad (10)$$

Полученная зависимость позволяет определить усилие гидроцилиндра (актуатора), необходимое для извлечения рабочего органа, заполненного почвой с основной корневой системой растения. Данный параметр будет определяться массой рабочего органа, заполненного почвой с основной корневой системой растения.

Рис. 6. Кинематическая схема подъемного механизма
Fig. 6. Kinematic diagram of the lifting mechanism

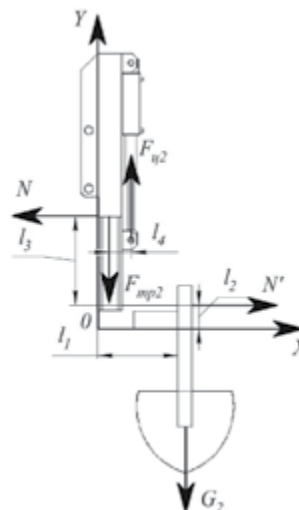
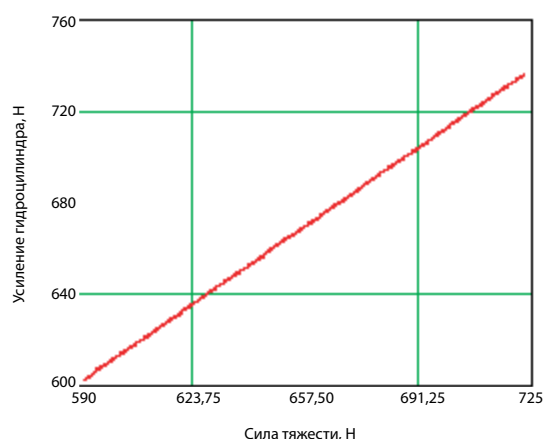

Рис. 7. Диаграмма необходимого усилия гидроцилиндра (актуатора) для извлечения рабочего органа, заполненного почвой с основной корневой системой растения
Fig. 7. Diagram of the required hydraulic cylinder (actuator) force to extract the working element filled with soil with the main root system of the plant

В связи с этим на основании выражения (10) в программе MathCad были рассчитаны значения усилия гидроцилиндра (актуатора), исходя из параметров используемого рабочего органа, плотности почвы и средней массы извлекаемого растения (рис. 7).

Анализ графика показывает, что для стабильной работы выкапывающего устройства на всех типах почв подъемный механизм для извлечения рабочего органа, заполненного почвой с основной корневой системой растения, должен быть оборудован гидроцилиндром (актуатором) с тянущим усилием более 750 Н.

Выводы/Conclusions

В ходе проведенных теоретических исследований были определены основные силы, действующие на механизм выкапывающего устройства в процессе его работы. Анализ данных сил и их влияние на работу выкапывающего механизма позволили установить, что в зависимости

от конструкции используемых ковшей в процессе проникновения их в почву наблюдается резкое увеличение необходимого усилия гидроцилиндра (актуатора). Максимальные значения данного показателя для ковша экскаваторного типа составляют 1500 Н, а для вилообразного ковша — 420 Н. В свою очередь, на извлечение выкапывающего устройства вместе с почвой и корневой системой картофеля основное воздействие оказывает сила тяжести.

Полученные результаты позволяют определиться с рациональными параметрами выкапывающего устройства для обеспечения эффективной

работы машины для сортофитопро очистки. Так, рабочий орган должен быть оборудован двумя гидроцилиндрами (актуаторами), осуществляющими заглубление ковшей и создающими усилие не менее 1500 Н на каждый ковш, а также должен иметь один гидроцилиндр (актуатор) с усилием не менее 750 Н для извлечения ковшей с почвой и растением.

Полученные результаты исследования могут быть использованы при разработке и модернизации рабочих органов машин для осуществления фитопро чисток посадок картофеля и овощных культур.

Все авторы несут ответственность за работу и представленные данные. Все авторы внесли равный вклад в работу. Авторы в равной степени принимали участие в написании рукописи и несут равную ответственность за плагиат. Авторы объявили об отсутствии конфликта интересов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. King J.C., Slavin J.L. White Potatoes, Human Health, and Dietary Guidance. *Advances in Nutrition*. 2013; 4(3): 393S–401S. <https://doi.org/10.3945/an.112.003525>
2. Koch M., Naumann M., Pawelzik E., Gransee A., Thiel H. The Importance of Nutrient Management for Potato Production Part I: Plant Nutrition and Yield. *Potato Research*. 2020; 63(1): 97–119. <https://doi.org/10.1007/s11540-019-09431-2>
3. Naumann M. *et al.* The importance of nutrient management for potato production part II: Plant nutrition and tuber quality. *Potato Research*. 2020; 63(1): 121–137. <https://doi.org/10.1007/s11540-019-09430-3>
4. Зиновьев А.К., Рембалович Г.К., Костенко М.Ю. Технологии физического и химического воздействия на посадочный материал картофеля. *Сельскохозяйственные машины и технологии*. 2024; 18(2): 27–32. <https://doi.org/10.22314/2073-7599-2024-18-2-27-32>
5. Сибирев А.В. и др. Прогнозирование уровня биологических рисков возникновения и распространения инфекционных и паразитарных заболеваний картофеля. *Вестник российской сельскохозяйственной науки*. 2024; (2): 89–95. <https://doi.org/10.31857/S2500208224020189>
6. Петухов С.Н., Аксенов А.Г., Сибирев А.В., Дорохов А.С. Технологические и биологические предпосылки разработки инновационной технологии получения мини-клубней картофеля. *Агротехника и энергообеспечение*. 2019; 4(25): 31–41.
7. Kawakami T., Oohori H., Tajima K. Seed potato production system in Japan, starting from foundation seed of potato. *Breeding Science*. 2015; 65 (1): 17–25. <https://doi.org/10.1270/jsbbs.65.17>
8. Федоренко В.Ф. Тенденции цифровизации и интеллектуализации сельского хозяйства. *Инновации в сельском хозяйстве*. 2019; (1): 231–241. <https://www.elibrary.ru/ikijhn>
9. Аксенов А.Г., Трунов М.С., Петухов С.Н. Обоснование концепции создания роботизированного комплекса для повышения эффективности фитосанитарных работ в семенных посадках картофеля. *Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева*. 2023; 15(4): 96–105. DOI: 10.36508/RSATU.2023.74.49.013
10. Черноиванов В.И. Цифровые технологии в АПК. *Техника и оборудование для села*. 2018; (5): 2–4. <https://www.elibrary.ru/xorbjr>
11. Измайлов А.Ю. Интеллектуальные технологии и роботизированные средства в сельскохозяйственном производстве. *Вестник Российской академии наук*. 2019; 89(5): 536–538. <https://doi.org/10.31857/S0869-5873895536-538>
12. Дорохов А.С., Сибирев А.В., Аксенов А.Г., Мосяков М.А. Аналитические исследования машинно-технологических комплексов для сортофитопро чистки посадок картофеля и овощных культур в селекции и семеноводстве. *Аграрный научный журнал*. 2022; 4: 76–82. DOI: 10.28983/asj.y2022i4pp76-82
13. Akse nov A.G., Sibirev A.V. Technical support of vegetable growing in countries of the Eurasian Economic Union. *AMA, Agricultural Mechanization in Asia, Africa and Latin America*. 2020; 3(51): 12–18.

All authors bear responsibility for the work and presented data. All authors made an equal contribution to the work. The authors were equally involved in writing the manuscript and bear the equal responsibility for plagiarism. The authors declare no conflict of interest.

REFERENCES

1. King J.C., Slavin J.L. White Potatoes, Human Health, and Dietary Guidance. *Advances in Nutrition*. 2013; 4(3): 393S–401S. <https://doi.org/10.3945/an.112.003525>
2. Koch M., Naumann M., Pawelzik E., Gransee A., Thiel H. The Importance of Nutrient Management for Potato Production Part I: Plant Nutrition and Yield. *Potato Research*. 2020; 63(1): 97–119. <https://doi.org/10.1007/s11540-019-09431-2>
3. Naumann M. *et al.* The importance of nutrient management for potato production part II: Plant nutrition and tuber quality. *Potato Research*. 2020; 63(1): 121–137. <https://doi.org/10.1007/s11540-019-09430-3>
4. Zinoviev A.K., Rembalovich G.K., Kostenko M.Yu. Technologies of physical and chemical impact on potato planting material. *Agricultural Machinery and Technologies*. 2024; 18(2): 27–32 (in Russian). <https://doi.org/10.22314/2073-7599-2024-18-2-27-32>
5. Sibirev A.V. *et al.* Forecasting the level of biological risks of the emergence and spread of infectious and parasitic potato diseases. *Vestnik of the Russian agricultural science*. 2024; (2): 89–95 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S2500208224020189>
6. Petukhov S.N., Akse nov A.G., Sibirev A.V., Dorokhov A.S. Technological and biological prerequisites for the development of innovative technology for producing potato mini-tubers. *Agricultural machinery and energy supply*. 2019; 4(25): 31–41 (in Russian).
7. Kawakami T., Oohori H., Tajima K. Seed potato production system in Japan, starting from foundation seed of potato. *Breeding Science*. 2015; 65 (1): 17–25. <https://doi.org/10.1270/jsbbs.65.17>
8. Fedorenko V.F. Trends of digitalization and intellectualization of agriculture. *Innovatsii v sel'skom khozyaystve*. 2019; (1): 231–241 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/ikijhn>
9. Akse nov A.G., Trunov M.S., Petukhov S.N. Substantiation of the concept of creating a robotic complex to increase the effectiveness of phytosanitary work in potato seed plantings. *Bulletin of the Ryazan State Agrotechnological University named after P.A. Kostychev*. 2023; 15(4): 96–105 (in Russian). DOI: 10.36508/RSATU.2023.74.49.013
10. Chernoi vanov V.I. Digital technologies in agribusiness. *Machinery and equipment for rural area*. 2018; (5): 2–4 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/xorbjr>
11. Izmaylov A.Yu. Smart technologies and robotic means in agricultural production. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*. 2019; 89(5): 536–538 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S0869-5873895536-538>
12. Dorokhov A.S., Sibirev A.V., Akse nov A.G., Mosyakov M.A. Analytical studies of machine-technological complexes for varietal and phytophytic cleaning of potato and vegetable crops in breeding and seed production. *Agrarian Scientific Journal*. 2022; 4: 76–82 (in Russian). DOI: 10.28983/asj.y2022i4pp76-82
13. Akse nov A.G., Sibirev A.V. Technical support of vegetable growing in countries of the Eurasian Economic Union. *AMA, Agricultural Mechanization in Asia, Africa and Latin America*. 2020; 3(51): 12–18.

14. Дорохов А.С., Аксенов А.Г., Сибирев А.В., Мосяков М.А., Сазонов Н.В. Обоснование инновационной технологии сортофиточистки в селекционно-семеноводческих посадках картофеля и овощных культур. *Аграрная наука Евро-Северо-Востока*. 2024; 25(1): 98–111. <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2024.25.1.98-111>

15. Лобачевский Я.П., Дорохов А.С., Сибирев А.В. Современное состояние технологического обеспечения производства овощных культур в Российской Федерации. *Овощи России*. 2023; (5): 5–17. <https://doi.org/10.18619/2072-9146-2023-5-5-17>

ОБ АВТОРАХ

Яков Петрович Лобачевский

доктор технических наук, профессор, академик РАН, главный научный сотрудник отдела почвообрабатывающих машин
lobachevsky@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7863-2962>

Владимир Сергеевич Тетерин

кандидат технических наук, старший научный сотрудник отдела возделывания и уборки овощных культур открытого грунта
v.s.teterin@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8116-723X>

Николай Сергеевич Панферов

кандидат технических наук, старший научный сотрудник отдела возделывания и уборки овощных культур открытого грунта
nikolaj-panfyorov@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7431-7834>

Сергей Александрович Пехнов

старший научный сотрудник отдела возделывания и уборки овощных культур открытого грунта
pehnov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9471-6074>

Максим Сергеевич Трунов

аспирант
makstrunov1998@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0006-8973-5995>

Федеральный научный агроинженерный центр ВИМ, 1-й Институтский проезд, 5, Москва, 109428, Россия

14. Dorokhov A.S., Aksekov A.G., Sibirev A.V., Mosyakov M.A., Sazonov N.V. Justification of innovative technology for variety and phytocleaning in breeding and seed plantings of potatoes and vegetable crops. *Agricultural Science Euro-North-East*. 2024; 25(1): 98–111 (in Russian). <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2024.25.1.98-111>

15. Lobachevsky Ya.P., Dorokhov A.S., Sibirev A.V. The current state of technological support for vegetable crops production in the Russian Federation. *Vegetable crops of Russia*. 2023; (5): 5–17 (in Russian). <https://doi.org/10.18619/2072-9146-2023-5-5-17>

ABOUT THE AUTHORS

Yakov Petrovich Lobachevsky

Doctor of Technical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Department of Tillage Machines
lobachevsky@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7863-2962>

Vladimir Sergeevich Teterin

Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher of the Department of Cultivation and Harvesting of Open-ground Vegetable Crops
v.s.teterin@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8116-723X>

Nikolay Sergeevich Panferov

Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher of the Department of Cultivation and Harvesting of Open-ground Vegetable Crops
nikolaj-panfyorov@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7431-7834>

Sergey Alexandrovich Pekhanov

Senior Researcher of the Department of Cultivation and Harvesting of Open-ground Vegetable Crops
pehnov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9471-6074>

Maxim Sergeevich Trunov

Postgraduate Student
makstrunov1998@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0006-8973-5995>

Federal Scientific Agroengineering Center VIM, 5 1st Institutsky Proezd, Moscow, 109428, Russia

УДК 637.146; 613.292

Научная статья

Открытый доступ

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-123-136

Л.А. Забодалова

В.С. Ильина ✉

Н.Тютков

Е.И. Лемешонок

П. Аллох

К.А. Бабинцев

Д.А. Бараненко

Национальный исследовательский университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия

✉ victoria.ilina@itmo.ru

Поступила в редакцию: 02.12.2024

Одобрена после рецензирования: 13.02.2025

Принята к публикации: 27.02.2025

© Забодалова Л.А., Ильина В.С., Тютков Н., Лемешонок Е.И., Аллох П., Бабинцев К.А., Бараненко Д.А.

Research article

Open access

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-123-136

Lyudmila A. Zabodalova

Victoria S. Ilyina ✉

Nikita Tyutkov

Elena I. Lemeshonok

Pablo B.R.A. Alloh

Kirill A. Babintsev

Denis A. Baranenko

ITMO University, St. Petersburg, Russia

✉ victoria.ilina@itmo.ru

Received by the editorial office: 02.12.2024

Accepted in revised: 13.02.2025

Accepted for publication: 27.02.2025

© Zabodalova L.A., Ilyina V.S., Tyutkov N., Lemeshonok E.I., Alloh P.B.R.A., Babintsev K.A., Baranenko D.A.

Йогурт с инкапсулированными пробиотическими микроорганизмами для профилактики сахарного диабета 2-го типа

РЕЗЮМЕ

Среди основных факторов, участвующих в возникновении и развитии сахарного диабета 2-го типа (СД2), ведущее место отводится состоянию кишечной микробиоты человека. Исследования действия пробиотических препаратов и продуктов на состояние больных СД2 и основные маркеры заболевания, проводившиеся как на животных, так и на людях, подтвердили их антидиабетические свойства — снижение уровня глюкозы в крови натощак, содержание гликированного гемоглобина, некоторых воспалительных маркеров, улучшение антиоксидантного статуса. Результаты исследований подтверждают возможность профилактики заболевания воздействием на микрофлору кишечника. Для коррекции состава микробиоты кишечника применяют про- и пребиотики.

Цели исследования — разработка многостаммового пробиотического функционального пищевого ингредиента в инкапсулированной форме, изучение устойчивости пробиотических микроорганизмов в составе кисломолочного продукта и влияния на его свойства. В работе использовали штаммы микроорганизмов с подтвержденным пробиотическим действием: *Bifidobacterium bifidum* BF3 DSM 29040; *Lactobacillus plantarum* 8P A3; *Lactocaseibacillus rhamnosus* GG. Инкапсулированную форму пробиотиков получали экструзионным методом на инкапсуляторе В-390 (BUCHI, Швейцария) с использованием альгината натрия и суспензии пробиотических микроорганизмов с концентрацией клеток не менее 10^{10} КОЕ/г. Полученные капсулы имели средний диаметр — 715 ± 80 мкм, эффективность инкапсулирования составляла более 90%. Добавление инкапсулированных пробиотиков в йогурт без наполнителя и с наполнителем в виде сухой функциональной комплексной смеси не оказало значительного влияния на физико-химические и структурно-механические показатели продукта. При оценке органолептических показателей в йогурте без наполнителя отмечена легкая песчанистость, которая отсутствует в продукте с наполнителем. При холодильном хранении в течение 29 сут. концентрация жизнеспособных инкапсулированных пробиотических микроорганизмов сохранялась на уровне не менее 10^9 КОЕ/г.

Ключевые слова: пробиотики, инкапсулированный пищевой ингредиент, сахарный диабет 2-го типа, функциональный молочный продукт, микроинкапсулирование

Для цитирования: Забодалова Л.А., Ильина В.С., Тютков Н., Лемешонок Е.И., Аллох П., Бабинцев К.А., Бараненко Д.А. Йогурт с инкапсулированными пробиотическими микроорганизмами для профилактики сахарного диабета 2-го типа. *Аграрная наука*. 2025; 392(03): 123–136.

<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-123-136>

Yoghurt with encapsulated probiotic microorganisms for the type 2 diabetes mellitus prevention

ABSTRACT

Among the main factors resulting from the onset and development of type 2 diabetes mellitus (T2DM), the state of human intestinal microbiota is a leading factor. Studies of the effect of probiotic preparations and products on the condition of T2DM patients and the main markers of the disease, caused both on animals and humans, confirmed their antidiabetic properties — reducing fasting blood glucose levels, glycated hemoglobin, some inflammatory markers, improving the antioxidant effect. Also, the results of studies confirm the possibility of preventing the impact of the disease on the intestinal microflora. Pro- and prebiotics are used to correct the composition of the microbiota.

The research objectives are to develop a multi-strain probiotic functional food ingredient in an encapsulated form, to study the stability of probiotic microorganisms in the composition of a fermented milk product and its effect on its properties.

The microorganism strains with confirmed probiotic effect were used: *Bifidobacterium bifidum* BF3 DSM 29040; *Lactobacillus plantarum* 8P A3; *Lactocaseibacillus rhamnosus* GG. The encapsulated form of probiotics was applied by extrusion method on encapsulator B-390 (BUCHI, Switzerland) using sodium alginate and suspension of probiotic microorganisms with cell concentration not less than 10^{10} CFU/g. The resulting capsules had an average diameter of 715 ± 80 μm and an encapsulation efficiency of more than 90%. Addition of encapsulated probiotics to yogurt without filler and with filler in the dry form of functional complex mixture does not significantly affect the physicochemical and structural-mechanical parameters of the product. When considering organoleptic indicators in yogurt without filler, a slight peculiarity is noted in yogurt without filler, which is absent in sandy product with filler. During refrigeration storage for 29 days the concentration of viable encapsulated probiotic microorganisms remained at the level of 10^9 CFU/g.

Key words: probiotics, encapsulated food ingredient, type 2 diabetes mellitus, functional dairy product, microencapsulation

For citation: Zabodalova L.A., Ilyina V.S., Tyutkov N., Lemeshonok E.I., Alloh P.B.R.A., Babintsev K.A., Baranenko D.A. Yoghurt with encapsulated probiotic microorganisms for the type 2 diabetes mellitus prevention. *Agrarian science*. 2025; 392(03): 123–136 (in Russian). <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-123-136>

Введение/Introduction

Сахарный диабет — многофакторное заболевание, развитие которого связано с ожирением, состоянием кишечной микробиоты и наличием воспалительных процессов в организме [1]. Эти факторы, являясь основными в патогенезе сахарного диабета 2-го типа (СД2), тесно связаны между собой, о чем свидетельствуют результаты большинства современных исследований. Микробиота кишечника участвует прямо или опосредованно практически во всех физиологических функциях, метаболических, поведенческих и сигнальных реакциях, необходимых для обеспечения гомеостаза организма [2, 3].

Изменение количественного и видового состава микробиоты может приводить к возникновению различных патологических состояний (воспалительным заболеваниям кишечника, атеросклерозу, метаболическому синдрому, ожирению, СД2). Если в нормальном (здоровом) состоянии микробиота кишечника представлена двумя основными типами — *Bacteroidetes* и *Firmicutes* с преваляцией первых, то при дисбиотическом состоянии наблюдаются увеличение содержания бактерий типа *Firmicutes* и снижение доли бактерий типа *Bacteroidetes* [4–6].

При исследовании механизма возникновения и развития СД2 была выявлена особая роль дисбактериоза кишечной микробиоты, что позволяет рассматривать ее как основной сдерживающий фактор развития данного заболевания [7]. Свидетельством того, что воздействие на микробиоту может быть эффективным при лечении СД2, служат результаты экспериментальных и клинических исследований, подтверждающих, что абсолютное большинство маркеров, связанных с СД2, коррелируют с дисбиозом кишечника, снижением количества бактерий, продуцирующих бутират, и увеличением окислительного стресса [8].

Для коррекции состава микробиоты кишечника применяют про- и пребиотики. Пробиотики, как правило, являются представителями нормальной микрофлоры ЖКТ человека и принадлежат к роду *Lactobacillus* (*L. acidophilus*, *L. casei*, *L. plantarum*, *L. delbrueckii* ssp. *Bulgaricus*), *Lactocaseibacillus* (*L. rhamnosus* GG) и *Bifidobacterium* (*B. bifidum*, *B. breve*, *B. longum*, *B. infantis*, *B. animalis*). К пробиотикам относят и ряд штаммов термофильного стрептококка, пропионовокислые бактерии и некоторые штаммы дрожжей [9].

Действие пробиотиков на состояние больных СД2 и основные маркеры заболевания описаны в ряде исследований, проводившихся как на животных, так и на людях. Так, М. Tabuchi *et al.* [10] показали, что включение в рацион крыс со стрептозотин-индуцированным диабетом пробиотика *L. GG* способствует значительному сдерживанию роста непереносимости глюкозы и гипергликемии, а Х. Li, N. Wang *et al.* [11] выявили при исследованиях *in vivo*, что *L. plantarum* CCFM0236 обладает потенциальной гипогликемической способностью,

улучшая резистентность к инсулину, антиоксидантную способность и снижая системное воспаление у подопытных животных. Были подтверждены и антидиабетические свойства *L. casei* [12, 13] и *L. gassery* [14] в опытах на крысах со стрептозотин-индуцированным диабетом.

В большинстве исследований на людях получены положительные результаты как при применении препаратов пробиотиков, так и пробиотических продуктов. А.С. Andreasen *et al.* [15] показали, что прием *L. acidophilus* NCFM людьми с нормальной или нарушенной чувствительностью к инсулину в течение четырех недель сохранял чувствительность к инсулину по сравнению с плацебо, но не повлиял на системную воспалительную реакцию.

Исследования влияния кисломолочных продуктов, содержащих пробиотики, на прогрессирование диабета, индуцированного стрептозототином или высоким содержанием фруктозы у крыс, показали, что диета с добавлением пробиотического продукта задерживает развитие гипергликемии, дислипидемии и окислительного стресса [16, 17].

Современные продукты, кроме пробиотиков, часто содержат пребиотики — препараты немикробного происхождения, такие как олигосахариды, инулин, лактулоза, олигофруктоза, способные стимулировать рост нормальной микрофлоры кишечника и усиливать полезное действие пробиотиков [18–20]. Такие продукты называют синбиотиками.

Исследование влияния пребиотиков на состав кишечной микрофлоры выявило, что включение в рацион мышей олигофруктозы привело к увеличению количества бифидобактерий и, соответственно, снизило маркеры воспаления за счет уменьшения образования липополисахарида (ЛПС) — компонента клеточной стенки всех грамотрицательных бактерий, который является эндотоксином и одним из самых мощных индукторов воспаления [21]. Снижение количества образующихся ЛПС благоприятно влияет на проницаемость кишечника и улучшает состояние при ожирении [22, 23].

Пробиотические и синбиотические продукты относятся к функциональным пищевым продуктам (ФПП), разработка и производство которых в настоящее время сформировались как самостоятельное научно-прикладное направление. Анализ рынка ФП, представленный в работе Е.А. Молибога и др. [24], свидетельствует о росте мирового спроса на продукты здорового питания, по прогнозам DISCOVERY Research Group, объем мирового рынка продуктов здорового питания будет расти высокими темпами и к 2027 г. составит около 17 трлн руб. Значительную долю функциональных продуктов составляют кисломолочные продукты.

В результатах исследований, описанных выше, прослеживается взаимосвязь состояния кишечной микробиоты с возникновением и развитием

СД2, показана возможность влияния на заболевание воздействием на микрофлору кишечника, что подтверждает целесообразность обогащения рациона пробиотиками как составной части профилактики СД2. Пребиотики и пробиотики являются наиболее безопасными и эффективными диетическими веществами, которые могут изменять микробиоту кишечника хозяина [25].

Кроме обогащения кисломолочных продуктов про- и пребиотиками, в них добавляют различные компоненты и ингредиенты, повышающие их функциональность с учетом направленности продукта.

Результаты исследований зарубежных и отечественных ученых показали, что сывороточные белки проявляют инсулинотропные и сахароснижающие свойства как у здоровых людей, так и у людей с СД2. Сывороточные белки реализуют эти эффекты посредством биоактивных пептидов и аминокислот, образующихся в процессе желудочно-кишечного пищеварения [26, 27]. Установлено, что добавление сывороточного белка в количестве более 20 г на порцию продукта приводило к выраженным эффектам снижения уровня глюкозы в крови и повышению уровня инсулина [28].

Ряд исследований подтверждают, что потребление пищевых волокон (в частности, растворимой клетчатки) способствует улучшению метаболизма глюкозы и снижению гиперлипидемии. Так, прием 5,1 г псиллиума, растворимых пищевых волокон, в течение 8 недель существенно снизил уровень глюкозы после приема пищи и гликированного гемоглобина (HbA1c) у пациентов с диабетом 2-го типа [29], бета-глюкан овса снижал 2-часовой уровень глюкозы в крови [30] и уровень липопротеинов низкой плотности у пациентов, получавших лечение высокомолекулярным бета-глюканом в течение 4 недель [31]. В связи с этим актуальным является разработка функциональных продуктов, обогащенных комплексом пробиотиков, пищевыми волокнами и другими биологически активными веществами и предназначенных для профилактики СД2.

Исследования пробиотических бактерий на физиологические аспекты показывают эффективную дозу от 10^9 до 10^{10} организмов в день — это соответствует потреблению около 1 л ацидофильного молока в день, сформулированного на типичном уровне 2×10^6 КОЕ/мл [32]. Традиционно человек получал пробиотики за счет непосредственного потребления продуктов, их содержащих, но, как свидетельствует опыт, не всегда удается обеспечить поступление в организм терапевтической дозы пробиотиков (не менее 10^7 КОЕ/г на момент потребления) вследствие значительного (на 4–7 порядков) снижения выживаемости бактерий в результате воздействий агрессивной среды ЖКТ, а также в ходе технологического процесса получения продукта и при его последующем хранении [33, 34].

Эффективным способом защиты пробиотических культур от негативных воздействий служит

микрокапсулирование, которое позволяет изолировать капсулируемый материал от окружающей среды и обеспечить его контролируемое высвобождение [35–38]. При этом возможно получение капсул различного размера — от нескольких микрон до нескольких миллиметров [39].

В настоящее время включение микрокапсулированных пробиотических бактерий в рецептуру пищевых продуктов признано альтернативным дополнительному потреблению пробиотических препаратов и наиболее эффективным способом обеспечения функциональности этих продуктов и является безопасным путем доставки их в нужный отдел ЖКТ [40].

Для микрокапсулирования пробиотиков применяются различные биоматериалы, которые нетоксичны для них и не влияют на активность клеток: полисахариды, камеди, белки, липиды. Выбор инкапсулирующего материала играет решающую роль в сохранении жизнеспособности пробиотических культур и их целевой доставке [41]. Наиболее часто используются натуральные (сравнительно недорогие), биосовместимые и имеющие статус GRAS полимеры, такие как хитозан, альгинат, каррагинан, сывороточные белки, пектин, поли-L-лизин и резистентный крахмал. Материалы для капсулирования используются отдельно (монослой) или в комбинации (двойной или тройной слой). В последнем случае покрытие микрокапсул дополнительной пленкой позволяет исключить воздействие кислорода в процессе хранения и повысить их стабильность при низком pH [39].

В настоящее время многие отечественные и зарубежные исследователи работают над технологиями инкапсулирования пробиотиков и изучают их применение в биомедицине [9, 26, 42–49].

В связи с распространенностью сахарного диабета, высокой стоимостью лечения, тяжелыми осложнениями и высокой смертностью от заболевания встает вопрос о возможности его предупреждения. Существует широкий спектр терапевтических средств для медикаментозной помощи людям с подтвержденным СД2, однако мало исследований направлено на нутритивную профилактику СД2. Диетотерапия в основном заключается в снижении содержания добавленного сахара в продуктах питания или замены их подсластителями и сахарозаменителями. В то же время известно много пищевых ингредиентов, обладающих антидиабетическими и противовоспалительными свойствами, способных благоприятно влиять на состояние кишечной микробиоты, которые могут быть включены в состав функциональных пищевых продуктов для профилактики СД2.

Можно обозначить некоторые общие требования к подобного рода продуктам: невысокая жирность; отсутствие добавленного сахара; применение комплекса пробиотиков с доказанными пробиотическими свойствами; наличие пищевых волокон в качестве пребиотика, а также различного

рода биологически активных веществ (антиоксидантов, полиненасыщенных жирных кислот), обеспечивающих достижение желаемого эффекта, в данном случае нормализации уровня сахара в крови, снижения риска возможных осложнений.

Цели работы — разработка многоштаммового пробиотического функционального пищевого ингредиента в инкапсулированной форме, изучение устойчивости пробиотических микроорганизмов в составе кисломолочного продукта и влияния на его свойства для увеличения доли функциональных пищевых продуктов для профилактики СД2.

Материалы и методы исследования / Materials and methods

Исследования были выполнены в 2024 г., продукт вырабатывали по традиционной технологии в условиях лаборатории прикладной биотехнологии международного научного центра «Биотехнологии третьего тысячелетия» и факультета биотехнологий Университета ИТМО.

Объекты исследования — штаммы пробиотических микроорганизмов родов *Lactobacillus*, *Lactocaseibacillus* и *Bifidobacterium* в инкапсулированной форме как самостоятельный пищевой ингредиент и в составе кисломолочного продукта (йогурта).

При проведении исследований использовали штаммы микроорганизмов с подтвержденным пробиотическим действием: *Bifidobacterium bifidum* BF3 DSM 29040 (ООО «БиоВид», Россия); *Lactobacillus plantarum* 8P A3 — выделен из пробиотического препарата «Лактобактерин» (НПО «Митроген», Россия); *Lactocaseibacillus rhamnosus* GG (ATCC 53103) — выделен из пробиотического препарата Culturelle health and wellness (i-Health, Inc., США).

При культивировании выбранных штаммов микроорганизмов была использована питательная среда MPC бульон (HiMedia Laboratories LLC, США), для подсчета количества колониеобразующих единиц (КОЕ) в состав MPC бульона вносили агар-агар (ФБУН ГНЦ ПМБ, Россия).

Для создания инкапсулированной формы полученного ингредиента в качестве материала матрицы капсул был использован низковязкий альгинат натрия (Shandong Jiejing Group Corporation, Китай), а в качестве раствора-отвердителя — лактат кальция (ООО «Промикс», Россия). Все растворы, участвующие в инкапсулировании пробиотических культур микроорганизмов, были стерильны и использовались в стерильных условиях.

В качестве обогащаемого кисломолочного продукта был принят йогурт, полученный из нормализованного коровьего молока с применением бактериальной закваски концентрированной лиофилизированной CBL-1, включающей

Streptococcus thermophilus и *Lactobacillus delbrückii subsp. Bulgaricus* (MARINO, Италия).

Для повышения функциональности продукта в качестве наполнителя использовали сухую функциональную комплексную смесь (СФКС) для кисломолочных продуктов, полученную в соответствии с патентом РФ 2702426С1¹ и состоящую из ингредиентов, разрешенных ТР ТС 029/2012², производя модификацию состава путем замены концентрата молочного белка на концентрат сывороточного белка.

СФКС представляет собой порошок измельченного жмыха ягод брусники и клюквы в равных количествах, предварительно высушенного при щадящих режимах и смешанного со стабилизирующими добавками — крахмалом холодного набухания и концентратом молочных белков. Комплексная смесь имеет рассыпчатую консистенцию (частицы не слипаются при сжатии). Свойственные данному виду ягод цвет, вкус и запах. Содержит не менее 18% пищевых волокон. Размер частиц — менее 500 мкм. В 100 г СФКС содержатся следующие компоненты: жмых ягод брусники — 20 г, жмых ягод клюквы — 20 г, крахмал холодного набухания — 30 г, концентрат молочного белка — 30 г.

Модификация состава смеси заключалась в замене концентрата молочных белков концентратом сывороточных белков (OSTROWIA, Польша), поскольку, как было отмечено, именно сывороточные белки проявляют инсулинотропные и сахароснижающие свойства [26, 27].

На первом этапе работы получали биомассу выбранных пробиотических штаммов бактерий и микрокапсулы пробиотических культур, исследовали их свойства и жизнеспособность клеток в процессе инкапсулирования.

Культивирование бактерий

Биомассу бактерий получали раздельным инкубированием штаммов в 300 мл MPC бульона в течение 24 ч. при 37 °С.

Получение суспензии клеток

Полученную биомассу концентрировали центрифугированием при 3900 об/мин в течение 10 мин. с использованием центрифуги 5810 R (Eppendorf, Германия), после чего надосадочную жидкость (питательную среду) сливали и дважды промывали клетки, добавляя 0,9%-ный раствор хлорида натрия (физраствор). После перемешивания на орбитальном шейкере или вручную до достижения полной однородности осадка клеток и физраствора центрифугировали при тех же параметрах.

Полученную биомассу каждого вида бактерий разбавляли 0,9%-ным раствором хлорида натрия до 30 мл. В результате получали 4 вида суспензии: 1 — с пробиотическими штаммами *Bifidobacterium bifidum* BF3 DSM 29040; 2 — с *Lactobacillus plantarum* 8P A3; 3 — с *Lactocaseibacillus rhamnosus*

¹ Патент 2729358С1 РФ МПК (51) А23С 9/123 (2020.02), А23С 9/13 (2020.02). Способ получения функционального кисломолочного продукта.

² Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 029/2012 «Требования безопасности пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств».

GG; 4 — с тремя видами штаммов в соотношении 1:1:1. От каждого вида суспензии брали 1 мл для посева на агаризованную МРС среду для подсчета изначального количества КОЕ/мл суспензии путем приготовления серии разведений и высевания 1 мл в чашки Петри, инкубировали 72 ч. при 37 °С, после чего проводили подсчет колоний.

Приготовление растворов для инкапсулирования

Инкапсулированную форму пробиотиков получали экструзионным методом с использованием альгината натрия и четырех видов суспензии пробиотических микроорганизмов. В качестве материала матрицы капсул готовили 1,5%-ный раствор низковязкого (180 мПа·с) альгината натрия путем смешивания навески альгината и дистиллированной воды при включенной магнитной мешалке до однородности и растворения всех комочков. Параллельно приготавливали раствор-отвердитель — 4%-ный раствор лактата кальция. Гелеобразование альгинатных микрокапсул основано на ионном обмене натрия на кальций.

Смешивание раствора матрицы с суспензией

Раствор альгината натрия смешивали с полученной на предыдущем этапе суспензией микроорганизмов в соотношении 9:1. Смесь перемешивали до однородности на магнитной мешалке, после чего гомогенизировали с использованием роторного диспергатора в следующем режиме: 5 мин. при 5000 об/мин, 5 мин. при 15000 об/мин. Затем раствор оставляли на 15–20 мин. при комнатной температуре для стабилизации с целью избавиться от образовавшихся после гомогенизации пузырьков воздуха. Этап гомогенизации особенно важен, так как после центрифугирования в суспензии присутствуют агломераты клеток, способные нарушить процесс инкапсулирования путем закупоривания отверстия форсунки.

Процесс инкапсулирования

Процесс проводили на инкапсуляторе В-390 (BUCHI, Швейцария) в соответствии с рекомендациями производителя. Процесс осуществлялся следующим образом: смесь альгината натрия с суспензией микроорганизмов под давлением подавалась в форсунку инкапсулятора, где ламинарный поток разбивался ультразвуковым частотником с образованием капель, которые затем попадали в раствор-отвердитель, находящийся в движении (использовалась магнитная мешалка). Параметры инкапсулирования следующие: частота вибрации — 1500 Гц, диаметр отверстия форсунки — 300 мкм, давление — 40 кПа. По завершении процесса инкапсулирования капсулы остаются в растворе-отвердителе при постоянном перемешивании в течение 20 мин., после чего отделяются от раствора с использованием фильтра с размером пор 0,18 мм, затем дважды промываются стерильной водой с целью удаления остатков раствора-отвердителя с поверхности капсул. Дают влаге стечь и измеряют массу полученных микрокапсул. Во время процесса работы с

пробиотическими штаммами микроорганизмов, в том числе при пробоподготовке, были соблюдены стерильные условия.

Определение эффективности инкапсулирования

Капсулы растворяли в 0,1 М растворе цитрата натрия в соотношении 1:9 при активном перемешивании до полного растворения. Далее готовили серийные разведения смеси и высевали по 1 мл в чашки Петри. Образцы инкубировали 72 ч. при 37 °С, после чего проводили подсчет колоний (КОЕ/мл). Эффективность инкапсулирования (ЭИ) высчитывали по формуле 1:

$$ЭИ(\%) = \frac{\log(N_1 \times m)}{\log(N_0 \times V)} \times 100, \quad (1)$$

где: ЭИ — эффективность инкапсулирования, %; N_1 — количество жизнеспособных клеток после инкапсулирования в 1 г микрокапсул, КОЕ/г; m — масса полученных микрокапсул, г; N_0 — количество жизнеспособных клеток в 1 мл исходной суспензии клеток, КОЕ/мл; V — объем суспензии, пошедшей на инкапсулирование, мл.

Определение размера полученных капсул

Морфологию частиц полученных капсул определяли методом микроскопии на световом оптическом микроскопе Axio lab A1 (Carl Zeiss Sports Optics, LLC, Германия) с использованием программного обеспечения ZEISS ZEN (Carl Zeiss Sports Optics, LLC, Германия) для измерения размера объектов.

Определение содержания воды

Содержание воды в полученных капсулах определяли термогравиметрическим методом с высушиванием до постоянной массы в сушильном шкафу при температуре 140 °С. Массовую долю влаги высчитывали по формуле 2:

$$X(\%) = \frac{(m_1 - m_2)}{m} \times 100, \quad (2)$$

где: m — масса навески исследуемого образца, г; m_1 — масса навески исследуемого образца с бюксой до сушки, г; m_2 — масса навески исследуемого образца с бюксой после сушки, г.

Получение йогурта

Нормализованное молоко пастеризовали при температуре 90–92 °С с выдержкой 2–3 мин., охлаждали до 43–45 °С, вносили активированную закваску в количестве 5% от массы заквашиваемого молока и СФКС в количестве 5%. После сквашивания и тщательного перемешивания разливали в стерильные баночки и оставляли в термостате при температуре 37–39 °С для сквашивания.

Получение йогурта с инкапсулированными пробиотическими микроорганизмами

На втором этапе исследовали поведение комплексного пробиотика в инкапсулированной форме, полученного из суспензии с тремя видами штаммов в соотношении 1:1:1, в составе

кисломолочного продукта и его влияние на свойства продукта.

Физико-химические, микробиологические и органолептические показатели сырья и готового продукта определяли стандартизованными методами: титруемую кислотность — по ГОСТ Р 54669-2011³, ГОСТ 31976-2012⁴; активную кислотность — по ГОСТ 32892-2014⁵; массовую долю жира — по ГОСТ Р ИСО 2446-2011⁶; органолептические показатели — по ГОСТ Р ИСО 22935-2-2011⁷, ГОСТ Р ИСО 22935-3-2011⁸; количество молочно-кислых бактерий — по ГОСТ 33951-2016⁹; количество бифидобактерий — по ГОСТ 33924-2016¹⁰.

Выживаемость микроорганизмов в капсулах при хранении

Выживаемость выбранных пробиотических штаммов микроорганизмов в инкапсулированном виде проводилась в составе йогурта и в растворе HCl с соответствующим pH йогурта при хранении в течение 29 сут. при температуре 4 ± 1 °C. Каждые 7 сут. капсулы в стерильных условиях ламинарного бокса извлекали из растворов, осуществляли посев 1 г капсул из двух сред хранения на агаризованную MPC среду для подсчета КОЕ/г, инкубировали 72 ч. при 37 °C.

Определение динамической вязкости образцов йогурта

Динамическую вязкость образцов йогурта (контроль — йогурт без капсул и без наполнителя, образец 1 — йогурт с капсулами, образец 2 — йогурт с наполнителем, образец 3 — йогурт с капсулами и наполнителем) определяли с использованием ротационного вискозиметра Rheotest RN 4.1 (Rheotest Medingen GmbH, Германия) при следующих параметрах: температура — 4 °C, шпиндель — S1, градиент скорости сдвига — от 1 до 100 с⁻¹.

Определение влагоудерживающей способности образцов йогурта

Влагоудерживающую способность образцов йогурта определяли по количеству выделившейся сыворотки при центрифугировании 10 мл образца при 1000 об/мин в течение 30 мин., выраженному в процентах по отношению к первоначальному объему образца (метод ВНИМИ¹¹).

Органолептическая оценка йогуртов

Органолептическую оценку образцов продукта проводила комиссия в составе шести экспертов — сотрудников кафедры биотехнологии Национального исследовательского университета ИТМО, имеющих опыт подобной работы, путем балльной оценки соответствующих характеристик

Таблица 1. Числовая дискретная интервальная шкала, показывающая величину отклонения при оценке
Table 1. A numerical discrete interval scale that shows the magnitude of deviation in an estimate

Балл	Устное описание
5	Нет отклонения от заранее установленных требований к органолептическим свойствам
4	Минимальное отклонение от заранее установленных требований к органолептическим свойствам
3	Заметное отклонение от заранее установленных требований к органолептическим свойствам
2	Значительное отклонение от заранее установленных требований к органолептическим свойствам
1	Очень значительное отклонение от заранее установленных требований к органолептическим свойствам

продукта с использованием числовой дискретной интервальной шкалы (табл. 1), показывающей величину возможного отклонения от установленных заранее требований.

Комплексный показатель качества рассчитывали с учетом коэффициента весомости по формуле 3:

$$K = \sum (m_{oi} \times \frac{k_{oi}}{k_{oi}^{этр}}), \quad (3)$$

где: m_{oi} — коэффициент весомости каждого i -го показателя; k_{oi} — значения i -х показателей в группе свойств; $k_{oi}^{этр}$ — эталонные значения каждого i -го показателя.

За эталонное значение было принято значение в 5 баллов. Чем ближе получившееся значение комплексного показателя качества к единице, тем более качественным считается продукт — при результате выше 0,85 они являются отличными по качеству.

Все экспериментальные исследования проводились не менее чем в трехкратной повторности. Полученные значения подвергали статистической математической обработке с доверительной вероятностью $p = 0,95$ в пакетах Microsoft Excel (США) и GraphPad Prism (США).

Результаты и обсуждение / Results and discussion

На первом этапе экспериментальных исследований были получены инкапсулированные формы трех видов пробиотических микроорганизмов: *Bifidobacterium bifidum* BF3 DSM 29040, *Lactobacillus plantarum* 8P A3 и *Lactocaseibacillus rhamnosus* GG по схеме (рис. 1).

³ ГОСТ Р 54669-2011 Молоко и продукты переработки молока. Методы определения кислотности.

⁴ ГОСТ 31976-2012 Йогурты и продукты йогуртные. Потенциометрический метод определения титруемой кислотности.

⁵ ГОСТ 32892-2014 Молоко и молочная продукция. Метод измерения активной кислотности.

⁶ ГОСТ Р ИСО 2446-2011 Молоко. Метод определения содержания жира.

⁷ ГОСТ Р ИСО 22935-2-2011 Молоко и молочные продукты. Органолептический анализ. Ч. 2. Рекомендуемые методы органолептической оценки.

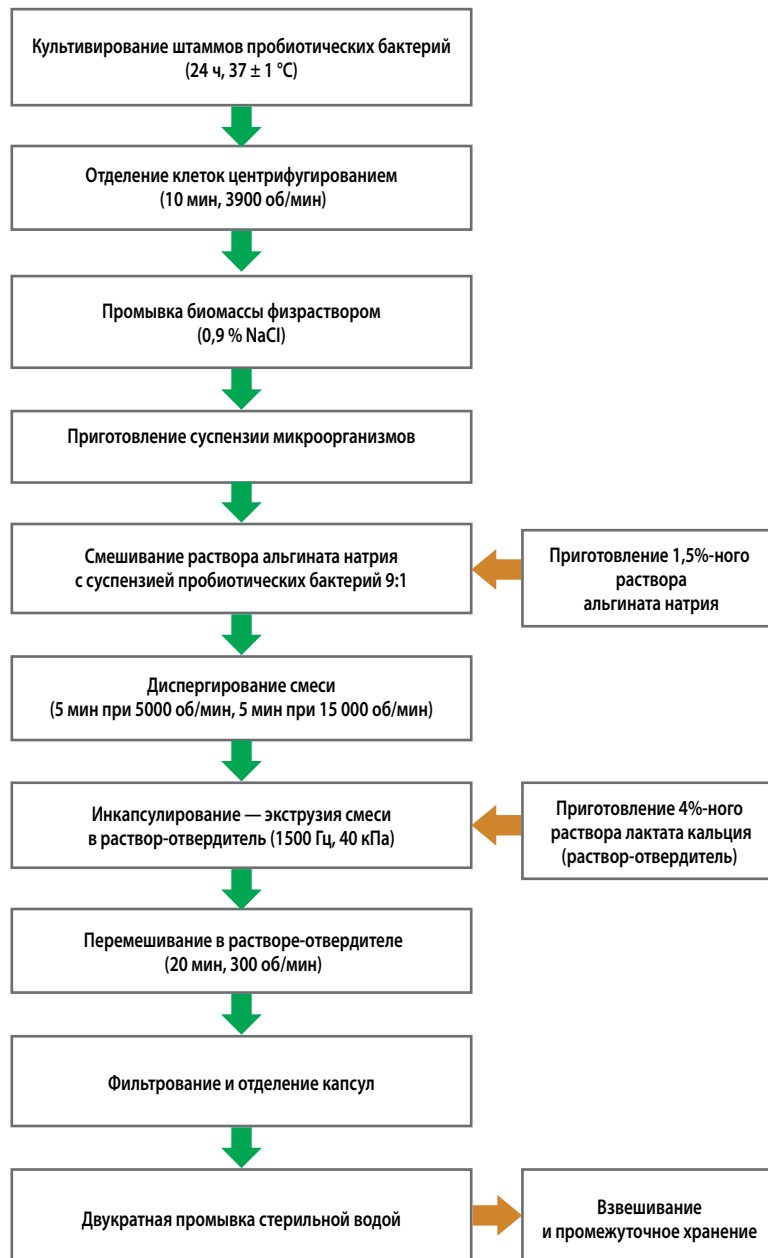
⁸ ГОСТ Р ИСО 22935-3-2011 Молоко и молочные продукты. Органолептический анализ. Ч. 3. Руководство по оценке соответствия техническим условиям на продукцию для определения органолептических свойств путем подсчета баллов.

⁹ ГОСТ 33951-2016 Молоко и молочная продукция. Методы определения молочнокислых микроорганизмов.

¹⁰ ГОСТ 33924-2016 Молоко и молочная продукция. Методы определения бифидобактерий.

¹¹ Крус Г.Н., Шалыгина А.М., Волокитна З.В. Методы исследования молока и молочных продуктов / Под общ. ред. А.М. Шалыгиной. М.: Колос. 2000; 368.

Рис. 1. Схема получения микрокапсул
Fig. 1. Scheme for obtaining microcapsules

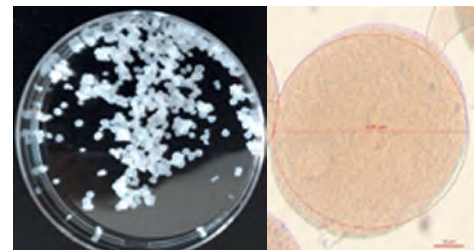

Морфологически полученные капсулы были белого цвета правильной (близкой к сферической) формы, с ровными краями. Средний диаметр капсул — 715 ± 80 мкм. Внешний вид полученных микрокапсул представлен на рисунке 2.

Далее определяли эффективность инкапсулирования для каждого штамма и для смеси трех

Рис. 2. Внешний вид инкапсулированного ингредиента с пробиотическими штаммами микроорганизмов (слева) и единичная капсула ингредиента с пробиотическими штаммами микроорганизмов (справа, увеличение 100х)

Fig. 2. Appearance of an encapsulated ingredient with probiotic strains of microorganisms (left) and a single capsule of an ingredient with probiotic strains of microorganisms (right, magnification 100x)

штаммов. Она составила более 90% (табл. 2). Полученные данные свидетельствуют о высокой жизнеспособности бактерий при использовании этого метода инкапсулирования.

Содержание воды в капсулах со смесью штаммов пробиотиков составило $94,1 \pm 1,8\%$. Выход капсул с пробиотиками разных штаммов существенно не различался.

На втором этапе исследовали поведение комплексного пробиотика в инкапсулированной форме в составе йогурта и его влияние на свойства полученного продукта. Массовая доля жира в готовом продукте составила 2,5%. При достижении титруемой кислотности (85 ± 5) °Т добавляли при тщательном перемешивании в каждую баночку инкапсулированные штаммы пробиотических культур (3% от массы, образец микрокапсул с соотношением

микроорганизмов 1:1:1) в стерильных условиях внутри ламинарного бокса. Затем охлаждали, анализировали и оставляли на хранение при температуре (4 ± 1) °С. Микрокапсулы вносили в количестве 3 г / 100 мл продукта, чтобы получить требуемое содержание пробиотиков в готовом продукте (не менее 10^6 КОЕ).

Таблица 2. Эффективность инкапсулирования штаммов пробиотических микроорганизмов

Table 2. Encapsulation efficiency of probiotic microorganism strains

Показатель	Штамм микроорганизмов			
	<i>L. plantarum</i> 8P-A3	<i>L. rhamnosus</i> GG	<i>Bifidobacterium</i> <i>bifidum</i> BF3 DSM 29040	Смесь трех штаммов (1:1:1 об.)
Биомасса бактерий до инкапсулирования, КОЕ/мл	$(2,65 \pm 0,09) \times 10^{10}$	$(8,72 \pm 0,15) \times 10^9$	$(1,30 \pm 0,11) \times 10^{10}$	$(1,14 \pm 0,21) \times 10^{10}$
Биомасса бактерий до инкапсулирования, log КОЕ/мл	$10,42 \pm 0,01$	$9,94 \pm 0,05$	$10,11 \pm 0,02$	$10,06 \pm 0,08$
Выход капсул, %	21	20	20	19,2
Биомасса бактерий после инкапсулирования, КОЕ/г	$(9,47 \pm 0,74) \times 10^8$	$(4,66 \pm 0,84) \times 10^8$	$(5,4 \pm 0,11) \times 10^9$	$(3,79 \pm 1,18) \times 10^9$
Биомасса бактерий после инкапсулирования, log КОЕ/г	$8,98 \pm 0,03$	$8,66 \pm 0,1$	$9,73 \pm 0,04$	$9,57 \pm 0,14$
Эффективность инкапсулирования, %	90,2	91,1	96,2	95,3

Выживаемость пробиотических штаммов микроорганизмов в капсулах в процессе хранения в йогурте и модельной среде, соответствующей pH йогурта (pH $4,55 \pm 0,02$), представлена на рисунке 3.

Выбор двух сред для хранения обоснован тем, что при хранении в йогурте микроорганизмы закваски могут оставаться в порах на поверхности капсул и таким образом влиять на результат — в сторону завышения КОЕ/г капсул. С другой стороны, хранение только в среде с определенным pH не дает полной картины того, как среда йогурта и содержащиеся в нем компоненты (белки, жиры, углеводы) влияют на капсулы и выживаемость микроорганизмов в них.

Содержание инкапсулированных микроорганизмов перед началом хранения составило $3,7 \times 10^9$ КОЕ/г. По истечении 29 сут. хранения в йогурте количество жизнеспособных микроорганизмов снизилось до $1,48 \times 10^9$ КОЕ/г, а в растворе модельной среде, соответствующей pH йогурта, — до $1,42 \times 10^9$ КОЕ/г.

Таким образом, жизнеспособность комплекса инкапсулированных микроорганизмов в течение 29 сут. при холодильном хранении изменялась в пределах одного порядка.

Для выявления влияния функционального пищевого ингредиента в инкапсулированной форме и СФКС на влагоудерживающую способность сгустков и структурно-механические показатели продукта анализировали следующие образцы йогурта: № 1 — контроль (без компонентов); № 2 — с добавлением микрокапсул; № 3 — с добавлением СФКС; № 4 — с добавлением микрокапсул и СФКС.

Согласно полученным данным (рис. 4), на влагоудерживающую способность образцов йогурта основное влияние оказывает внесение СФКС (кривые 3, 4), а влагоудерживающая способность образца, содержащего только капсулы, практически не отличается от контрольного (кривые 1, 2).

Меньше всего сыворотки отделилось у образца йогурта, содержащего в своем составе капсулы и СФКС $1 \pm 0,4$ %, а контрольный образец показал наибольшее отделение сыворотки, ее количество составило $14 \pm 0,7$ % к концу опыта.

Чтобы выяснить, как влияет добавление микрокапсул на вязкость продукта, экспериментальные образцы сравнивали с контрольным йогуртом.

На рисунках 5, 6 представлены графики зависимости вязкости образцов от градиента скорости сдвига.

Рис. 3. Количество жизнеспособных микроорганизмов в капсулах при хранении в йогурте и растворе с pH йогурта при температуре 4 ± 1 °C в течение 29 сут.

Fig. 3. Number of viable microorganisms in capsules when stored in yogurt and a solution with yogurt pH at a temperature of 4 ± 1 °C for 29 days

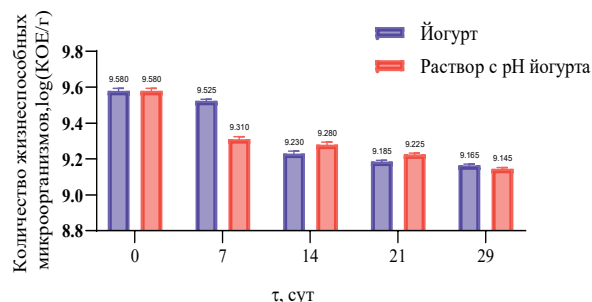

Рис. 4. Влагоудерживающая способность образцов

Fig. 4. Water holding capacity of samples

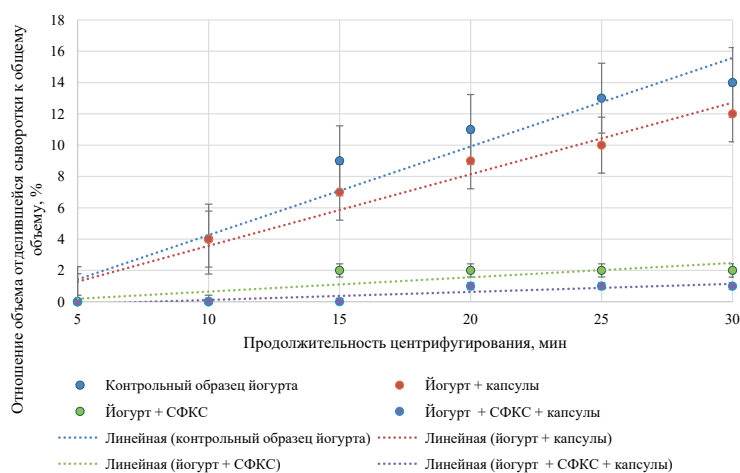
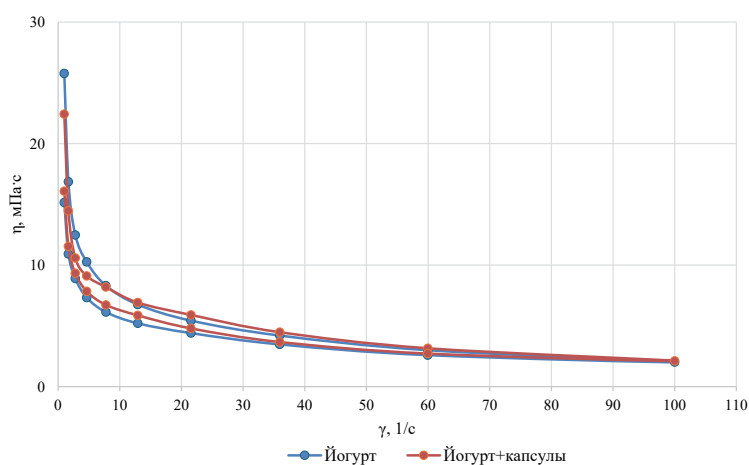

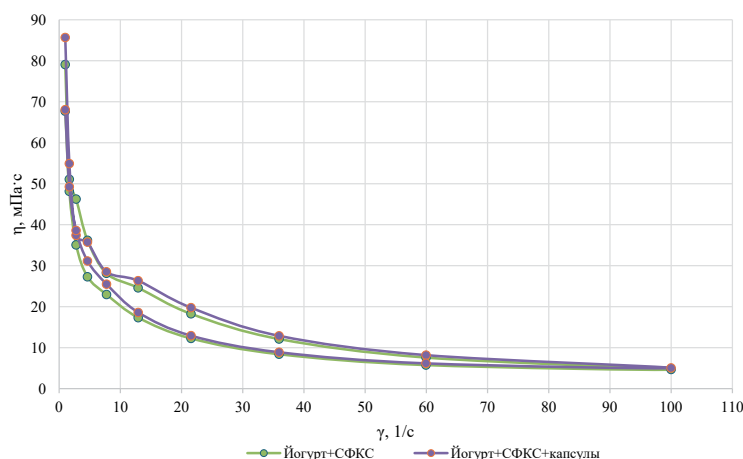
Рис. 5. Зависимость динамической вязкости образцов йогурта без наполнителя от градиента скорости сдвига, η (γ)

Fig. 5. Dependence of the dynamic viscosity of yogurt samples without filler on the shear rate gradient, η (γ)

Исследовали зависимость вязкости образцов йогурта от градиента скорости сдвига при его увеличении (нисходящая ветвь) и последующем уменьшении (восходящая ветвь кривых течения). Характер изменения вязкости аналогичен для всех образцов (рис. 5, 6).

Рис. 6. Зависимость динамической вязкости образцов йогурта с наполнителем от градиента скорости сдвига, η (γ)
Fig. 6. Dependence of the dynamic viscosity of yogurt samples with filler on the shear rate gradient, η (γ)

Наиболее интенсивное снижение показателя, связанное с разрушением пространственной структуры сгустка, наблюдается при увеличении градиента скорости сдвига до 25–30 1/с. На всех кривых отмечено присутствие петли гистерезиса, свидетельствующей о наличии тиксотропных свойств структуры, однако степень их выраженности, которая определяется площадью петли гистерезиса, выше в образцах, не содержащих СФКС (рис. 5).

Таблица 3. Требования к органолептическим показателям йогурта
Table 3. Requirements for organoleptic properties of yogurt

Наименование показателя	Характеристика
Внешний вид и консистенция	Однородная, с нарушенным сгустком (резервуарный способ производства), в меру вязкая, кремообразная с наличием включений нерастворимых частиц, характерных для внесенных компонентов
Вкус и запах	Чистые, кисломолочные, со вкусом и ароматом, обусловленными внесенными компонентами
Цвет	Розоватый, с вкраплениями нерастворимых частиц

Таблица 4. Сравнительная характеристика образцов йогурта по органолептическим показателям
Table 4. Comparative characteristics of yoghurt samples by organoleptic indicators

Эксперт	Образец йогурта								
	с добавлением капсул (1)			с СФКС без добавления капсул (2)			с СФКС и добавлением капсул (3)		
	внешний вид и консистенция	Вкус и запах	цвет*	внешний вид и консистенция	Вкус и запах	цвет	внешний вид и консистенция	Вкус и запах	цвет
1	4	5	5	4	5	5	4	5	5
2	4	5	5	4	5	5	5	5	5
3	4	4	5	4	5	5	4	4	5
4	4	5	5	5	4	5	5	5	5
5	4	5	5	5	5	5	5	5	5
6	4	4	5	4	5	5	5	5	5
Среднее значение (k_{oi})	4	4,67	5	4,33	4,83	5	4,67	4,83	5
Коэффициент весомости (ω)	0,3	0,5	0,2	0,3	0,5	0,2	0,3	0,5	0,2
Комплексный показатель качества (K)	K = 0,907			K = 0,943			K = 0,963		

Примечание: * для данного образца цвет молочно-белый.

Добавление данного компонента, по всей вероятности, способствует образованию более прочных контактов между частицами дисперсной системы продукта, разрушающихся необратимо. Повышение содержания сухих веществ за счет СФКС приводит к увеличению начального значения вязкости в неразрушенной структуре.

Требования к основным органолептическим показателям продукта были сформулированы на основании ГОСТ 31981-2013 «Йогурты. Общие технические условия» с учетом состава продукта и представлены в таблице 3.

Для сравнительной оценки влияния капсул с пробиотиками на органолептические показатели продукта анализировали образец йогурта, полученный из нормализованного молока без добавления СФКС. В таблице 4 приведены результаты сравнительной оценки органолептических показателей исследованных образцов.

При оценке консистенции образца № 1 было отмечено наличие легкой песчаности, что, вероятно, может быть связано с размерами вносимых капсул.

Образцы, изготовленные с использованием СФКС (№ 2 без добавления капсул, № 3 с добавлением капсул), визуально практически не различались: имели розоватый цвет, чистый кисломолочный вкус и запах с легким ягодным оттенком, однородную кремообразную консистенцию с вкраплением мелких нерастворимых частиц жмыха ягод (комплексный показатель качества — 0,943 и 0,963 соответственно). Но при анализе образца № 2 большинство экспертов отмечали некоторый дискомфорт восприятия, связанный с наличием нерастворимых частиц жмыха.

Добавление альгинатных капсул (образец № 3) изменяет текстуру продукта в лучшую сторону и снижает отрицательное влияние нерастворимых частиц наполнителя на вкусовые рецепторы, при этом песчаность не ощущалась.

Выводы/Conclusions

Представлен способ получения функционального пищевого ингредиента в инкапсулированной форме, содержащего штаммы пробиотических микроорганизмов *Bifidobacterium bifidum* BF3 DSM 29040, *Lactobacillus plantarum* 8P A3 и *Lactocaseibacillus rhamnosus* GG в количестве не менее 10^9 КОЕ/г и полученного методом экструзии с альгинатом натрия в качестве материала матрицы и лактатом кальция в качестве раствора отвердителя. Эффективность процесса инкапсулирования составляла от 90 до 96%, что свидетельствует о высокой выживаемости микроорганизмов и приемлемости выбранного метода инкапсулирования.

Микрокапсулы имели правильную форму, близкую к сферической, средний диаметр — 715 ± 80 мкм.

Показано, что инкапсулированные пробиотики не оказывают существенного влияния на влагоудерживающую способность и динамическую вязкость продукта.

Все авторы несут ответственность за работу и представленные данные. Все авторы внесли равный вклад в работу. Авторы в равной степени принимали участие в написании рукописи и несут равную ответственность за плагиат. Авторы объявили об отсутствии конфликта интересов.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда № 23-16-00243 «Разработка биоактивного функционального пищевого ингредиента на основе арахидоновой кислоты и пробиотических штаммов лактобактерий для профилактики сахарного диабета 2-го типа».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Mozaffarian D. Dietary and Policy Priorities for Cardiovascular Disease, Diabetes, and Obesity: A Comprehensive Review. *Circulation*. 2016; 133(2): 187–225. <https://doi.org/10.1161/CIRCULATIONAHA.115.018585>
2. Олескин А.В., Шендеров Б.А. Пробиотики, психобиотики и метабиотики: проблемы и перспективы. *Физическая и реабилитационная медицина, медицинская реабилитация*. 2020; 2(3): 233–243. <https://doi.org/10.36425/rehab25811>
3. Кипрушкина Е.И. и др. Значение фактора питания в формировании кишечного микробиома. *Вестник Международной академии холода*. 2020; (2): 52–59. <https://doi.org/10.17586/1606-4313-2020-19-2-52-59>
4. Malesza I.J. et al. High-Fat, Western-Style Diet, Systemic Inflammation, and Gut Microbiota: A Narrative Review. *Cells*. 2021; 10(11): 3164. <https://doi.org/10.3390/cells10113164>
5. Erion K.A., Corkey B.E. Hyperinsulinemia: a Cause of Obesity?. *Current Obesity Reports*. 2017; 6(2): 178–186. <https://doi.org/10.1007/s13679-017-0261-z>
6. Драпкина О.М., Корнеева О.Н. Кишечная микробиота и ожирение. Патогенетические взаимосвязи и пути нормализации кишечной микрофлоры. *Терапевтический архив*. 2016; 88(9): 135–142. <https://doi.org/10.17116/terarkh2016889135-142>

Несколько иная картина наблюдается при оценке органолептических показателей: добавление капсул в традиционный йогурт приводит к появлению песчанистой консистенции, которую можно нивелировать за счет внесения дополнительного обогащающего компонента — сухой функциональной комплексной смеси.

Результаты исследования жизнеспособности инкапсулированных микроорганизмов в йогурте и модельной среде в процессе хранения позволяют констатировать их высокую выживаемость: за период хранения образцов в течение 29 сут. количество микроорганизмов снизилось с $3,7 \times 10^9$ КОЕ/г до $1,48 \times 10^9$ КОЕ/г в йогурте и до $1,42 \times 10^9$ КОЕ/г в модельной среде. Использование микроинкапсулированной формы пробиотических микроорганизмов позволило добиться в йогурте сохранения их в жизнеспособном состоянии и обеспечения высоких органолептических показателей качества продукта на протяжении 29 сут.

В соответствии с обозначенной целью разработанный функциональный пищевой ингредиент в виде комплекса инкапсулированных пробиотических микроорганизмов может быть рекомендован к использованию при производстве кисломолочных продуктов для нутритивной профилактики СД2 при проведении дополнительных исследований.

All authors bear responsibility for the work and presented data. All authors made an equal contribution to the work. The authors were equally involved in writing the manuscript and bear the equal responsibility for plagiarism. The authors declare no conflict of interest.

FUNDING

The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation No. 23-16-00243 “Development of a bioactive functional food ingredient based on arachidonic acid and probiotic strains of lactobacilli for the prevention of type 2 diabetes mellitus”.

REFERENCES

1. Mozaffarian D. Dietary and Policy Priorities for Cardiovascular Disease, Diabetes, and Obesity: A Comprehensive Review. *Circulation*. 2016; 133(2): 187–225. <https://doi.org/10.1161/CIRCULATIONAHA.115.018585>
2. Oleskin A.V., Shenderov B.A. Probiotics, psychobiotics and metabiotics: problems and prospects. *Physical and rehabilitation medicine, medical rehabilitation*. 2020; 2(3): 233–243 (in Russian). <https://doi.org/10.36425/rehab25811>
3. Kiprushkina E.I. et al. The importance of nutrition in the forming of intestinal microbiome. *Journal International Academy of Refrigeration*. 2020; (2): 52–59 (in Russian). <https://doi.org/10.17586/1606-4313-2020-19-2-52-59>
4. Malesza I.J. et al. High-Fat, Western-Style Diet, Systemic Inflammation, and Gut Microbiota: A Narrative Review. *Cells*. 2021; 10(11): 3164. <https://doi.org/10.3390/cells10113164>
5. Erion K.A., Corkey B.E. Hyperinsulinemia: a Cause of Obesity?. *Current Obesity Reports*. 2017; 6(2): 178–186. <https://doi.org/10.1007/s13679-017-0261-z>
6. Drapkina O.M., Korneeva O.N. Gut microbiota and obesity: Pathogenetic relationships and ways to normalize the intestinal microflora. *Therapeutic archive*. 2016; 88(9): 135–142 (in Russian). <https://doi.org/10.17116/terarkh2016889135-142>

7. Adeshirlarijaney A., Gewirtz A.T. Considering gut microbiota in treatment of type 2 diabetes mellitus. *Gut Microbes*. 2020; 11(3): 253–264.
<https://doi.org/10.1080/19490976.2020.1717719>
8. Razmpoosh E., Javadi M., Ejtahed H.-S., Mirmiran P. Probiotics as beneficial agents in the management of diabetes mellitus: a systematic review. *Diabetes/Metabolism Research and Reviews*. 2016; 32(2): 143–168.
<https://doi.org/10.1002/dmrr.2665>
9. Похиленко В.Д., Дунайцев Т.А., Калмантаев Т.А., Левчук В.П., Сомов А.Н., Чукина И.А. Разработка способа капсулирования симбиотических бактерий. *Бактериология*. 2023; 8(3): 16–25.
<https://www.elibrary.ru/btgihk>
10. Tabuchi M. *et al.* Antidiabetic Effect of *Lactobacillus* GG in Streptozotocin-induced Diabetic Rats. *Bioscience, Biotechnology, and Biochemistry*. 2003; 67(6): 1421–1424.
<https://doi.org/10.1271/bbb.67.1421>
11. Li X. *et al.* Effects of *Lactobacillus plantarum* CCFM0236 on hyperglycaemia and insulin resistance in high-fat and streptozotocin-induced type 2 diabetic mice. *Journal of Applied Microbiology*. 2016; 121(6): 1727–1736.
<https://doi.org/10.1111/jam.13276>
12. Honda K., Moto M., Uchida N., He F., Hashizume N. Anti-diabetic effects of lactic acid bacteria in normal and type 2 diabetic mice. *Journal of Clinical Biochemistry and Nutrition*. 2012; 51(2): 96–101.
<https://doi.org/10.3164/jcbrn.11-07>
13. Chen P. *et al.* Antidiabetic effect of *Lactobacillus casei* CCFM0412 on mice with type 2 diabetes induced by a high-fat diet and streptozotocin. *Nutrition*. 2014; 30(9): 1061–1068.
<https://doi.org/10.1016/j.nut.2014.03.022>
14. Yun S.I., Park H.O., Kang J.H. Effect of *Lactobacillus gasseri* BNR17 on blood glucose levels and body weight in a mouse model of type 2 diabetes. *Journal of Applied Microbiology*. 2009; 107(5): 1681–1686.
<https://doi.org/10.1111/j.1365-2672.2009.04350.x>
15. Andreasen A.S. *et al.* Effects of *Lactobacillus acidophilus* NCFM on insulin sensitivity and the systemic inflammatory response in human subjects. *British Journal of Nutrition*. 2010; 104(12): 1831–1838.
<https://doi.org/10.1017/S0007114510002874>
16. Yadav H., Jain S., Sinha P.R. Oral administration of dahi containing probiotic *Lactobacillus acidophilus* and *Lactobacillus casei* delayed the progression of streptozotocin-induced diabetes in rats. *Journal of Dairy Research*. 2008; 75(2): 189–195.
<https://doi.org/10.1017/S0022029908003129>
17. Yadav H., Jain S., Sinha P.R. Antidiabetic effect of probiotic dahi containing *Lactobacillus acidophilus* and *Lactobacillus casei* in high fructose fed rats. *Nutrition*. 2007; 23(1): 62–68.
<https://doi.org/10.1016/j.nut.2006.09.002>
18. Cani P.D., Joly E., Horsmans Y., Delzenne N.M. Oligofructose promotes satiety in healthy human: a pilot study. *European Journal of Clinical Nutrition*. 2006; 60(5): 567–572.
<https://doi.org/10.1038/sj.ejcn.1602350>
19. Cani P.D. *et al.* Gut microbiota fermentation of prebiotics increases satietogenic and incretin gut peptide production with consequences for appetite sensation and glucose response after a meal. *The American Journal of Clinical Nutrition*. 2009; 90(5): 1236–1243.
<https://doi.org/10.3945/ajcn.2009.28095>
20. Parnell J.A., Reimer R.A. Weight loss during oligofructose supplementation is associated with decreased ghrelin and increased peptide YY in overweight and obese adults. *The American Journal of Clinical Nutrition*. 2009; 89(6): 1751–1759.
<https://doi.org/10.3945/ajcn.2009.27465>
7. Adeshirlarijaney A., Gewirtz A.T. Considering gut microbiota in treatment of type 2 diabetes mellitus. *Gut Microbes*. 2020; 11(3): 253–264.
<https://doi.org/10.1080/19490976.2020.1717719>
8. Razmpoosh E., Javadi M., Ejtahed H.-S., Mirmiran P. Probiotics as beneficial agents in the management of diabetes mellitus: a systematic review. *Diabetes/Metabolism Research and Reviews*. 2016; 32(2): 143–168.
<https://doi.org/10.1002/dmrr.2665>
9. Pokhilenko V.D., Dunaytsev I.A., Kalmantaev T.A., Levchuk V.P., Somov A.N., Chukina I.A. Development of a method for symbiotic bacteria encapsulation. *Bacteriology*. 2023; 8(3): 16–25 (in Russian).
<https://www.elibrary.ru/btgihk>
10. Tabuchi M. *et al.* Antidiabetic Effect of *Lactobacillus* GG in Streptozotocin-induced Diabetic Rats. *Bioscience, Biotechnology, and Biochemistry*. 2003; 67(6): 1421–1424.
<https://doi.org/10.1271/bbb.67.1421>
11. Li X. *et al.* Effects of *Lactobacillus plantarum* CCFM0236 on hyperglycaemia and insulin resistance in high-fat and streptozotocin-induced type 2 diabetic mice. *Journal of Applied Microbiology*. 2016; 121(6): 1727–1736.
<https://doi.org/10.1111/jam.13276>
12. Honda K., Moto M., Uchida N., He F., Hashizume N. Anti-diabetic effects of lactic acid bacteria in normal and type 2 diabetic mice. *Journal of Clinical Biochemistry and Nutrition*. 2012; 51(2): 96–101.
<https://doi.org/10.3164/jcbrn.11-07>
13. Chen P. *et al.* Antidiabetic effect of *Lactobacillus casei* CCFM0412 on mice with type 2 diabetes induced by a high-fat diet and streptozotocin. *Nutrition*. 2014; 30(9): 1061–1068.
<https://doi.org/10.1016/j.nut.2014.03.022>
14. Yun S.I., Park H.O., Kang J.H. Effect of *Lactobacillus gasseri* BNR17 on blood glucose levels and body weight in a mouse model of type 2 diabetes. *Journal of Applied Microbiology*. 2009; 107(5): 1681–1686.
<https://doi.org/10.1111/j.1365-2672.2009.04350.x>
15. Andreasen A.S. *et al.* Effects of *Lactobacillus acidophilus* NCFM on insulin sensitivity and the systemic inflammatory response in human subjects. *British Journal of Nutrition*. 2010; 104(12): 1831–1838.
<https://doi.org/10.1017/S0007114510002874>
16. Yadav H., Jain S., Sinha P.R. Oral administration of dahi containing probiotic *Lactobacillus acidophilus* and *Lactobacillus casei* delayed the progression of streptozotocin-induced diabetes in rats. *Journal of Dairy Research*. 2008; 75(2): 189–195.
<https://doi.org/10.1017/S0022029908003129>
17. Yadav H., Jain S., Sinha P.R. Antidiabetic effect of probiotic dahi containing *Lactobacillus acidophilus* and *Lactobacillus casei* in high fructose fed rats. *Nutrition*. 2007; 23(1): 62–68.
<https://doi.org/10.1016/j.nut.2006.09.002>
18. Cani P.D., Joly E., Horsmans Y., Delzenne N.M. Oligofructose promotes satiety in healthy human: a pilot study. *European Journal of Clinical Nutrition*. 2006; 60(5): 567–572.
<https://doi.org/10.1038/sj.ejcn.1602350>
19. Cani P.D. *et al.* Gut microbiota fermentation of prebiotics increases satietogenic and incretin gut peptide production with consequences for appetite sensation and glucose response after a meal. *The American Journal of Clinical Nutrition*. 2009; 90(5): 1236–1243.
<https://doi.org/10.3945/ajcn.2009.28095>
20. Parnell J.A., Reimer R.A. Weight loss during oligofructose supplementation is associated with decreased ghrelin and increased peptide YY in overweight and obese adults. *The American Journal of Clinical Nutrition*. 2009; 89(6): 1751–1759.
<https://doi.org/10.3945/ajcn.2009.27465>

21. Clarke G., Stilling R.M., Kennedy P.J., Stanton C., Cryan J.F., Dinanl T.G. Minireview: Gut Microbiota: The Neglected Endocrine Organ. *Molecular Endocrinology*. 2014; 28(8): 1221–1238. <https://doi.org/10.1210/me.2014-1108>
22. Cani P.D., Knauf C., Iglesias M.A., Drucker D.J., Delzenne N.M., Burcelin R. Improvement of Glucose Tolerance and Hepatic Insulin Sensitivity by Oligofructose Requires a Functional Glucagon-Like Peptide 1 Receptor. *Diabetes*. 2006; 55(5): 1484–1490. <https://doi.org/10.2337/db05-1360>
23. Cani P.D. *et al.* Changes in gut microbiota control inflammation in obese mice through a mechanism involving GLP-2-driven improvement of gut permeability. *Gut*. 2009; 58(8): 1091–1103. <https://doi.org/10.1136/gut.2008.165886>
24. Молибога Е.А., Сухостав Е.В., Козлова О.А., Зинич А.В. Анализ рынка функционального питания: российский и международный аспект. *Техника и технология пищевых производств*. 2022; 52(4): 775–786. <https://doi.org/10.21603/2074-9414-2022-4-2405>
25. Dahiya D.K. *et al.* Gut Microbiota Modulation and Its Relationship with Obesity Using Prebiotic Fibers and Probiotics: A Review. *Frontiers in Microbiology*. 2017; 8: 563. <https://doi.org/10.3389/fmicb.2017.00563>
26. Jakubowicz D., Froy O. Biochemical and metabolic mechanisms by which dietary whey protein may combat obesity and Type 2 diabetes. *The Journal of Nutritional Biochemistry*. 2013; 24(1): 1–5. <https://doi.org/10.1016/j.jnutbio.2012.07.008>
27. Агаркова Е.Ю., Рязанцева К.А., Кручинин А.Г. Противодиабетическая активность белков молочной сыворотки. *Техника и технология пищевых производств*. 2020; 50(2): 306–318. <https://doi.org/10.21603/2074-9414-2020-2-306-318>
28. Akhavan T., Luhovyy B.L., Brown P.H., Cho C.E., Anderson G.H. Effect of premeal consumption of whey protein and its hydrolysate on food intake and postmeal glycemia and insulin responses in young adults. *The American Journal of Clinical Nutrition*. 2010; 91(4): 966–975. <https://doi.org/10.3945/ajcn.2009.28406>
29. Ziai S.A. *et al.* Psyllium decreased serum glucose and glycosylated hemoglobin significantly in diabetic outpatients. *Journal of Ethnopharmacology*. 2005; 102(2): 202–207. <https://doi.org/10.1016/j.jep.2005.06.042>
30. Tosh S.M. Effects of Oats on Carbohydrate Metabolism. Chu Y. (ed.). *Oats Nutrition and Technology*. Wiley. 2013; 281–297. <https://doi.org/10.1002/9781118354100.ch13>
31. Wolever T.M.S. *et al.* Physicochemical properties of oat β -glucan influence its ability to reduce serum LDL cholesterol in humans: a randomized clinical trial. *The American Journal of Clinical Nutrition*. 2010; 92(4): 723–732. <https://doi.org/10.3945/ajcn.2010.29174>
32. Nakamura Y., Yamamoto N., Sakai K., Takano T. Antihypertensive Effect of Sour Milk and Peptides Isolated from It That are Inhibitors to Angiotensin I-Converting Enzyme. *Journal of Dairy Science*. 1995; 78(6): 1253–1257. [https://doi.org/10.3168/jds.S0022-0302\(95\)76745-5](https://doi.org/10.3168/jds.S0022-0302(95)76745-5)
33. Дармов И.В., Чичерин И.Ю., Погорельский И.П., Лундовских И.А., Дурнев Е.А. Выживаемость микроорганизмов пробиотиков в желудочно-кишечном тракте экспериментальных животных. *Журнал инфектологии*. 2012; 4(1): 68–74. <https://www.elibrary.ru/nktcyz>
34. Дармов И.В., Чичерин И.Ю., Ердякова А.С., Погорельский И.П., Лундовских И.А. Сравнительная оценка выживаемости микроорганизмов пробиотиков в составе коммерческих препаратов в условиях *in vitro*. *Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология*. 2011; (9): 96–101. <https://www.elibrary.ru/tbzesh>
21. Clarke G., Stilling R.M., Kennedy P.J., Stanton C., Cryan J.F., Dinanl T.G. Minireview: Gut Microbiota: The Neglected Endocrine Organ. *Molecular Endocrinology*. 2014; 28(8): 1221–1238. <https://doi.org/10.1210/me.2014-1108>
22. Cani P.D., Knauf C., Iglesias M.A., Drucker D.J., Delzenne N.M., Burcelin R. Improvement of Glucose Tolerance and Hepatic Insulin Sensitivity by Oligofructose Requires a Functional Glucagon-Like Peptide 1 Receptor. *Diabetes*. 2006; 55(5): 1484–1490. <https://doi.org/10.2337/db05-1360>
23. Cani P.D. *et al.* Changes in gut microbiota control inflammation in obese mice through a mechanism involving GLP-2-driven improvement of gut permeability. *Gut*. 2009; 58(8): 1091–1103. <https://doi.org/10.1136/gut.2008.165886>
24. Moliboga E.A., Sukhostav E.V., Kozlova O.A., Zinich A.V. Functional Food Market Analysis: Russian and International Aspects. *Food Processing: Techniques and Technology*. 2022; 52(4): 775–786 (in Russian). <https://doi.org/10.21603/2074-9414-2022-4-2405>
25. Dahiya D.K. *et al.* Gut Microbiota Modulation and Its Relationship with Obesity Using Prebiotic Fibers and Probiotics: A Review. *Frontiers in Microbiology*. 2017; 8: 563. <https://doi.org/10.3389/fmicb.2017.00563>
26. Jakubowicz D., Froy O. Biochemical and metabolic mechanisms by which dietary whey protein may combat obesity and Type 2 diabetes. *The Journal of Nutritional Biochemistry*. 2013; 24(1): 1–5. <https://doi.org/10.1016/j.jnutbio.2012.07.008>
27. Agarkova E.Yu., Ryazantseva K.A., Kruchinin A.G. Anti-Diabetic Activity of Whey Proteins. *Food Processing: Techniques and Technology*. 2020; 50(2): 306–318 (in Russian). <https://doi.org/10.21603/2074-9414-2020-2-306-318>
28. Akhavan T., Luhovyy B.L., Brown P.H., Cho C.E., Anderson G.H. Effect of premeal consumption of whey protein and its hydrolysate on food intake and postmeal glycemia and insulin responses in young adults. *The American Journal of Clinical Nutrition*. 2010; 91(4): 966–975. <https://doi.org/10.3945/ajcn.2009.28406>
29. Ziai S.A. *et al.* Psyllium decreased serum glucose and glycosylated hemoglobin significantly in diabetic outpatients. *Journal of Ethnopharmacology*. 2005; 102(2): 202–207. <https://doi.org/10.1016/j.jep.2005.06.042>
30. Tosh S.M. Effects of Oats on Carbohydrate Metabolism. Chu Y. (ed.). *Oats Nutrition and Technology*. Wiley. 2013; 281–297. <https://doi.org/10.1002/9781118354100.ch13>
31. Wolever T.M.S. *et al.* Physicochemical properties of oat β -glucan influence its ability to reduce serum LDL cholesterol in humans: a randomized clinical trial. *The American Journal of Clinical Nutrition*. 2010; 92(4): 723–732. <https://doi.org/10.3945/ajcn.2010.29174>
32. Nakamura Y., Yamamoto N., Sakai K., Takano T. Antihypertensive Effect of Sour Milk and Peptides Isolated from It That are Inhibitors to Angiotensin I-Converting Enzyme. *Journal of Dairy Science*. 1995; 78(6): 1253–1257. [https://doi.org/10.3168/jds.S0022-0302\(95\)76745-5](https://doi.org/10.3168/jds.S0022-0302(95)76745-5)
33. Darmov I.V., Chicherin I.Yu., Pogorelsky I.P., Lundovskikh I.A., Durnev E.A. Survival of probiotic microorganisms in the gastrointestinal tract of experimental animals. *Journal Infectology*. 2012; 4(1): 68–74 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/nktcyz>
34. Darmov I.V., Chicherin I.Yu., Erdyakova A.S., Pogorelsky I.P., Lundovskikh I.A. Comparative assessment of survival of probiotic microorganisms from commercial preparations under the conditions *in vitro*. *Experimental and Clinical Gastroenterology*. 2011; (9): 96–101 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/tbzesh>

35. Chávarri M., Marañón I., Ares R., Ibáñez F.C., Marzo F., Villarán M.d.C. Microencapsulation of a probiotic and prebiotic in alginate-chitosan capsules improves survival in simulated gastro-intestinal conditions. *International journal of Food Microbiology*. 2010; 142(1–2): 185–189. <https://doi.org/10.1016/j.ijfoodmicro.2010.06.022>
36. Вобликова Т.В. Жизнеспособность иммобилизованной микрокапсулированием культуры *Bifidobacterium bifidum* в кисломолочном напитке и смоделированных желудочно-кишечных жидкостях. *Вестник МГТУ*. 2019; 22(3): 305–313. <https://www.elibrary.ru/eqzpb0>
37. Гапонова И.И., Щетко В.А., Романова Л.В. Изучение выживаемости микрокапсулированных микроорганизмов *Lactobacillus fermentum* при воздействии неблагоприятных факторов окружающей среды. *Микробные биотехнологии: фундаментальные и прикладные аспекты*. Минск: Белорусская наука. 2021; 13: 32–41. <https://doi.org/10.47612/2226-3136-2021-13-32-41>
38. Астафьева Б.В., Бабинцев К.А., Курбонова М.К., Тютков Н., Бараненко Д.А. Исследование термостабильности функционального пробиотического пищевого ингредиента на основе инкапсулированных микроорганизмов *Lactobacillus plantarum* SP-A3. *Вестник Международной академии холода*. 2022; (2): 42–47. <https://doi.org/10.17586/1606-4313-2022-21-2-42-47>
39. Bakry A.M. et al. Microencapsulation of Oils: A Comprehensive Review of Benefits, Techniques, and Applications. *Comprehensive Reviews in Food Science and Food Safety*. 2016; 15(1): 143–182. <https://doi.org/10.1111/1541-4337.12179>
40. Misra S., Pandey P., Dalbhatagat C.G., Mishra H.N. Emerging Technologies and Coating Materials for Improved Probiotic in Food Products: a Review. *Food and Bioprocess Technology*. 2022; 15(5): 998–1039. <https://doi.org/10.1007/s11947-021-02753-5>
41. Zhu Y., Wang Z., Bai L., Deng J., Zhou Q. Biomaterial-based encapsulated probiotics for biomedical applications: Current status and future perspectives. *Materials & Design*. 2021; 210: 110018. <https://doi.org/10.1016/j.matdes.2021.110018>
42. Nazzaro F., Orlando P., Fratianni F., Coppola R. Microencapsulation in food science and biotechnology. *Current Opinion in Biotechnology*. 2012; 23(2): 182–186. <https://doi.org/10.1016/j.copbio.2011.10.001>
43. Yeung T.W., Üçök E.F., Tiani K.A., McClements D.J., Sela D.A. Microencapsulation in Alginate and Chitosan Microgels to Enhance Viability of *Bifidobacterium longum* for Oral Delivery. *Frontiers in Microbiology*. 2016; 7: 494. <https://doi.org/10.3389/fmicb.2016.00494>
44. Mohammad N.A., Zaidel D.N.A., Muhamad I.I., Hamid M.A., Yaakob H., Jusoh Y.M.M. Biopolymeric encapsulation of probiotics for improved release properties in the gastrointestinal digestion system. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. 2020; 778: 012033. <https://doi.org/10.1088/1757-899X/778/1/012033>
45. Cook M.T., Tzortzis G., Charalampopoulos D., Khutoryansky V.V. Microencapsulation of probiotics for gastrointestinal delivery. *Journal of Controlled Release*. 2012; 162(1): 56–67. <https://doi.org/10.1016/j.jconrel.2012.06.003>
46. Свентицкий Е.Н., Торопов Д.К., Егорова Т.С. Получение микрокапсулированной формы симбиотического комплекса пробиотиков *Lactobacillus helveticus* с использованием альгината и хитозана. *Биотехнология*. 2020; 36(2): 56–63. <https://www.elibrary.ru/njoobs>
47. Сомов А.Н., Похиленко В.Д., Дунайцев И.А., Клыкова М.В., Чукина И.А. Капсулированные в альгинат пробиотики: получение и некоторые свойства. *Биотехнология*. 2022; 38(5): 44–52. <https://doi.org/10.56304/S0234275822050131>
35. Chávarri M., Marañón I., Ares R., Ibáñez F.C., Marzo F., Villarán M.d.C. Microencapsulation of a probiotic and prebiotic in alginate-chitosan capsules improves survival in simulated gastro-intestinal conditions. *International journal of Food Microbiology*. 2010; 142(1–2): 185–189. <https://doi.org/10.1016/j.ijfoodmicro.2010.06.022>
36. Voblikova T.V. Viability of the culture of *Bifidobacterium bifidum* immobilized by microencapsulation in dairy drink and the simulated gastrointestinal liquids. *Vestnik MSTU*. 2019; 22(3): 305–313 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/eqzpb0>
37. Haponava I.I., Shchetko V.A., Romanova L.V. Study of the survival of lactobacillus fermentum microcapsulated microorganisms under exposure to adverse environmental factors. *Microbial biotechnology: fundamental and applied aspects*. Minsk: Belorusskaya nauka. 2021; 13: 32–41 (in Russian). <https://doi.org/10.47612/2226-3136-2021-13-32-41>
38. Astafieva B.V., Babintsev K.A., Kurbonova M.K., Tyutkov N., Baranenko D.A. Thermal stability of a functional probiotic food ingredient based on encapsulated microorganisms *Lactobacillus plantarum* SP-A3. *Journal International Academy of Refrigeration*. 2022; (2): 42–47 (in Russian). <https://doi.org/10.17586/1606-4313-2022-21-2-42-47>
39. Bakry A.M. et al. Microencapsulation of Oils: A Comprehensive Review of Benefits, Techniques, and Applications. *Comprehensive Reviews in Food Science and Food Safety*. 2016; 15(1): 143–182. <https://doi.org/10.1111/1541-4337.12179>
40. Misra S., Pandey P., Dalbhatagat C.G., Mishra H.N. Emerging Technologies and Coating Materials for Improved Probiotic in Food Products: a Review. *Food and Bioprocess Technology*. 2022; 15(5): 998–1039. <https://doi.org/10.1007/s11947-021-02753-5>
41. Zhu Y., Wang Z., Bai L., Deng J., Zhou Q. Biomaterial-based encapsulated probiotics for biomedical applications: Current status and future perspectives. *Materials & Design*. 2021; 210: 110018. <https://doi.org/10.1016/j.matdes.2021.110018>
42. Nazzaro F., Orlando P., Fratianni F., Coppola R. Microencapsulation in food science and biotechnology. *Current Opinion in Biotechnology*. 2012; 23(2): 182–186. <https://doi.org/10.1016/j.copbio.2011.10.001>
43. Yeung T.W., Üçök E.F., Tiani K.A., McClements D.J., Sela D.A. Microencapsulation in Alginate and Chitosan Microgels to Enhance Viability of *Bifidobacterium longum* for Oral Delivery. *Frontiers in Microbiology*. 2016; 7: 494. <https://doi.org/10.3389/fmicb.2016.00494>
44. Mohammad N.A., Zaidel D.N.A., Muhamad I.I., Hamid M.A., Yaakob H., Jusoh Y.M.M. Biopolymeric encapsulation of probiotics for improved release properties in the gastrointestinal digestion system. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. 2020; 778: 012033. <https://doi.org/10.1088/1757-899X/778/1/012033>
45. Cook M.T., Tzortzis G., Charalampopoulos D., Khutoryansky V.V. Microencapsulation of probiotics for gastrointestinal delivery. *Journal of Controlled Release*. 2012; 162(1): 56–67. <https://doi.org/10.1016/j.jconrel.2012.06.003>
46. Sventitsky E.N., Toropov D.K., Egorova T.S. Preparation of microencapsulated symbiotic complex of probiotics based on *Lactobacillus helveticus* using alginate and chitosan. *Biotechnology*. 2020; 36(2): 56–63 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/njoobs>
47. Somov A.N., Pokhilenko V.D., Dunaytsev I.A., Klykova M.V., Chukina I.A. Alginate-encapsulated probiotics: preparation and some properties. *Biotechnology*. 2022; 38(5): 44–52 (in Russian). <https://doi.org/10.56304/S0234275822050131>

48. Петухова Е.В., Крыницкая А.Ю. Перспективность использования микрокапсулированных пробиотических культур в пищевой промышленности. *Вестник Казанского технологического университета*. 2014; 17(22): 257–260. <https://www.elibrary.ru/talngz>

49. Araújo N.G., Barbosa I.M., Lima T.L.S., Moreira R.T., Cardarelli H.R. Development and characterization of lactose-free probiotic goat milk beverage with bioactive rich jambo pulp. *Journal of Food Science and Technology*. 2022; 59(10): 3806–3818.

<https://doi.org/10.1007/s13197-022-05399-z>

ОБ АВТОРАХ

Людмила Александровна Забодалова

доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник факультета биотехнологий
lzabodalova@itmo.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2324-8311>

Виктория Сергеевна Ильина

кандидат технических наук, младший научный сотрудник факультета биотехнологий

victoria.ilina@itmo.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6909-6819>

Никита Тютков

инженер, аспирант факультета биотехнологий

nikita_tytkov@itmo.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7394-7524>

Елена Игоревна Лемешонок

инженер, аспирант факультета

биотехнологий

lemeshonok@itmo.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5220-5575>

Пабло Багнон Ричард Анж Аллох

аспирант факультета биотехнологий

pabloalloh@itmo.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4954-9470>

Кирилл Алексеевич Бабинцев

аспирант факультета биотехнологий

kirik.bv@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2416-052X>

Денис Александрович Бараненко

кандидат технических наук, доцент факультета

биотехнологий

denis.baranenko@itmo.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9284-4379>

Университет ИТМО,

ул. Ломоносова, 9, Санкт-Петербург, 191002, Россия

48. Petukhova E.V., Krynitskaya A.Yu. Prospects of using microencapsulated probiotic cultures in the food industry. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*. 2014; 17(22): 257–260 (in Russian).

<https://www.elibrary.ru/talngz>

49. Araújo N.G., Barbosa I.M., Lima T.L.S., Moreira R.T., Cardarelli H.R. Development and characterization of lactose-free probiotic goat milk beverage with bioactive rich jambo pulp. *Journal of Food Science and Technology*. 2022; 59(10): 3806–3818.

<https://doi.org/10.1007/s13197-022-05399-z>

ABOUT THE AUTHORS

Ludmila Aleksandrovna Zabodalova

Doctor of Technical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Faculty of Biotechnology

lzabodalova@itmo.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2324-8311>

Victoria Sergeevna Ilyina

Candidate of Technical Sciences, Junior Researcher at the Faculty of Biotechnology

victoria.ilina@itmo.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6909-6819>

Nikita Tyutkov

Engineer, Postgraduate Student at the Faculty of Biotechnology

nikita_tytkov@itmo.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7394-7524>

Elena Igorevna Lemeshonok

Engineer, Postgraduate Student at the Faculty

of Biotechnology

lemeshonok@itmo.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5220-5575>

Pablo Bagnon Richard Ange Alloh

Postgraduate Student at the Faculty of Biotechnology

pabloalloh@itmo.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4954-9470>

Kirill Alekseevich Babintsev

Postgraduate Student at the Faculty of Biotechnology

kirik.bv@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2416-052X>

Denis Aleksandrovich Baranenko

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

at the Faculty of Biotechnology

denis.baranenko@itmo.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9284-4379>

ITMO University

9 Lomonosova Str., Saint Petersburg, 191002, Russia

УДК 636.084.085.12:612.392.6

Научная статья

Открытый доступ

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-137-143

А.В. Блинов¹**А.В. Самоволов¹****Е.С. Кастарнова^{1,2}****Е.Д. Назаретова¹****З.А. Рехман¹** ✉**М.Б. Ребезов^{3,4}**¹ Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия² Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия³ Федеральный научный центр пищевых систем им. В.М. Горбатова Российской академии наук, Москва, Россия⁴ Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия

✉ zafrehman1027@gmail.com

Поступила в редакцию: 25.01.2024

Одобрена после рецензирования: 13.02.2025

Принята к публикации: 27.02.2025

© Блинов А.В., Самоволов А.В., Кастарнова Е.С., Назаретова Е.Д., Рехман З.А., Ребезов М.Б.

Research article

Open access

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-137-143

Andrey V. Blinov¹**Artyom V. Samovolov¹****Elena S. Kastarnova^{1,2}****Ekaterina D. Nazaretova¹****Zafar A. Rehman¹** ✉**Maksim B. Rebezov^{3,4}**¹ North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia² Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia³ V.M. Gorbato Federal Scientific Center for Food Systems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia⁴ Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russia

✉ zafrehman1027@gmail.com

Received by the editorial office: 25.01.2024

Accepted in revised: 13.02.2025

Accepted for publication: 27.02.2025

©Blinov A.V., Samovolov A.V., Kastarnova E.S., Nazaretova E.D., Rehman Z.A., Rebezov M.B.

Никотинатоаскорбат железа: синтез, токсичность, перспективы применения

РЕЗЮМЕ

В данной работе исследовано влияние тройного хелатного железосодержащего комплекса на лабораторных животных. Для синтеза тройного хелатного железосодержащего комплекса смешивали витамин B_3 с аскорбиновой кислотой в мольном соотношении 1:1. Синтез проводили механохимическим методом из прекурсора сульфата железа. Квантово-химическое моделирование процесса взаимодействия железа с витаминами C и B_3 проводилось с использованием программы QChem. В результате установлено, что оптимальным является взаимодействие атома железа с витамином B_3 через карбоксильную группу и третичную аминогруппу в пиридиновом кольце и с витамином C через пару гидроксильных групп, присоединенных к C_5 и C_6 атомам витамина C ($E = -2372,470$ ккал/моль, $\eta = 0,153$ эВ). Затем проводили исследование влияния разработанного комплекса на гематологические показатели лабораторных животных. При изучении острой токсичности никотинатоаскорбата железа поведенческие реакции, поедание корма и потребление воды, частота дыхания у всех животных опытных групп оставались в пределах нормы и не отличались от контроля. Установлено, что токсические дозы превышают максимально возможные концентрации и максимально возможные объемы при внутрижелудочном введении препарата $LD_{50} > 5000$ мг/кг, поэтому разработанное соединение относится к малоопасным веществам. Далее исследовали подострую токсичность никотинатоаскорбата железа при внутрижелудочном введении. Установили, что многократное применение препарата в испытанных дозах не вызывало значимых изменений в клиническом состоянии белых крыс. Крысы сохраняли двигательную активность, сопоставимую с активностью у контрольных животных. Все изменения, которые были обнаружены в гематологической картине крови подопытных крыс, соответствовали референтным значениям для данного вида животных.

Ключевые слова: тройной хелатный комплекс, железосодержащий комплекс, дефицит микроэлемента железа

Для цитирования: Блинов А.В., Самоволов А.В., Кастарнова Е.С., Назаретова Е.Д., Рехман З.А., Ребезов М.Б. Никотинатоаскорбат железа: синтез, токсичность, перспективы применения. *Аграрная наука*. 2025; 392(03): 137–143. <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-137-143>

Iron nicotinatoascorbate: synthesis, toxicity, application prospects

ABSTRACT

In this work, the effect of a triple chelate iron-containing complex on laboratory animals was investigated. To synthesize the triple chelate iron-containing complex, vitamin B_3 was mixed with ascorbic acid in a molar ratio of 1:1. The synthesis was carried out by a mechanochemical method from a ferrous sulfate precursor. Quantum-chemical modeling of the interaction of iron with vitamins C and B_3 was carried out using the QChem program. As a result, it was found that the optimal interaction is the iron atom with vitamin B_3 through the carboxyl group and tertiary amino group in the pyridine ring, and with vitamin C through a pair of hydroxyl groups attached to the C_5 and C_6 atoms of vitamin C ($E = -2372.470$ kcal/mol, $\eta = 0.153$ eV). Then, a study was carried out on the effect of the developed complex on the hematological parameters of laboratory animals. When studying the acute toxicity of ferrous nicotinate ascorbate, behavioral reactions, food and water consumption, and respiratory rate in all animals of the experimental groups remained within the normal range and did not differ from the control. It was found that toxic doses exceed the maximum possible concentrations and maximum possible volumes with intragastric administration of the drug $LD_{50} > 5000$ mg/kg, therefore the developed compound belongs to low-hazard substances. Then, the subacute toxicity of ferrous nicotinate ascorbate was studied with intragastric administration. It was found that repeated use of the drug in the tested doses did not cause significant changes in the clinical condition of white rats. The rats retained motor activity comparable to that of the control animals. All changes that were found in the hematological picture of the blood of the experimental rats corresponded to the reference values for this type of animal.

Key words: triple chelate complex, iron-containing complex, deficiency of the trace element iron

For citation: Blinov A.V., Samovolov A.V., Kastarnova E.S., Nazaretova E.D., Rehman Z.A., Rebezov M.B. Iron nicotinatoascorbate: synthesis, toxicity, application prospects. *Agrarian science*. 2025; 392(03): 137–143 (in Russian). <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-137-143>

Введение/Introduction

Дефицит микроэлементов является значимой проблемой современного общества¹. По статистическим данным, у 70–80% населения страны наблюдается нехватка трех и более необходимых микроэлементов [1, 2]. Существенно распространен дефицит железа — им страдают 25% женского населения страны [3]. Во время беременности дефицит железа может являться причиной нарушения полноценного развития плода [4, 5]. Борьба с дефицитом железа — приоритетное направление работы системы ВОЗ во всем мире [6].

Железо является жизненно важным микроэлементом в организме человека [7]. Оно выполняет такие функции, как транспорт кислорода, накопление кислорода в мышцах, обеспечение метаболизма клетки, участвует в синтезе гормонов и ферментов [8, 9]. Дефицит железа приводит не только к нарушению процесса кроветворения, анемии, но и к расстройствам иммунной и гормональной систем [10, 12].

Организации здравоохранения выделяют следующие нормы потребления железа в сутки: для мужчин от 18 лет и старше — 8–10 мг, для женщин — 18 мг [9, 13, 14]. Продукты питания, употребляемые человеком ежедневно, часто не могут восполнить суточную норму, что приводит к риску возникновения дефицита железа² [15]. В качестве профилактики дефицита железа рекомендуется потреблять достаточное количество таких продуктов, как мясо, птица, рыба, морепродукты, яйца и орехи [16]. Восполнить дефицит железа можно с помощью биологически активных добавок и других лекарственных препаратов [17–20].

Хелатные комплексы являются перспективным решением в области биологически активных добавок благодаря высокой биоусвояемости и уникальным биохимическим свойствам [17, 21, 22]. Разработка тройного хелатного железосодержащего комплекса потенциально может способствовать в борьбе с железодефицитными состояниями.

Цели данной работы — разработка тройного хелатного железосодержащего комплекса и исследование острой, подострой токсичности и гематологических показателей лабораторных животных.

Материалы и методы исследования / Materials and methods

Синтез хелатного железосодержащего комплекса проводили в ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» с использованием следующих реактивов: витамин B_3 (х. ч., ООО «ТД «ХИММЕД»», г. Москва, Россия), аскорбиновая кислота (ч. д. а.,

«ЛенРеактив», г. Санкт-Петербург, Россия), гидроксид бария и сульфат железа (ч. д. а., «Интерхим», г. Санкт-Петербург, Россия).

Для синтеза тройного хелатного железосодержащего комплекса смешивали витамин B_3 с аскорбиновой кислотой в мольном соотношении 1:1. Затем к полученной смеси добавляли гидроксид бария, дистиллированную воду и сульфат железа (II). Из полученного раствора удаляли сульфат бария центрифугированием при 3000 об/мин в течение 5 мин.

Квантово-химическое моделирование процесса взаимодействия железа с витаминами C и B_3 проводилось с использованием программы QChem, построение молекул — в молекулярном редакторе IQmol³ при следующих параметрах построения: расчет — Energy, метод — B3LYP, базис — 6–31 G*, convergence — 5, силовое поле — Ghemical.

В рамках квантово-химического моделирования рассчитывались полная энергия молекулярного комплекса (E), энергия высшей заселенной молекулярной орбитали (EHOMO) и энергия низшей свободной молекулярной орбитали (ELUMO).

Далее проводили исследование влияния разработанного комплекса на гематологические показатели лабораторных животных, а также исследовали острую токсичность.

Для эксперимента использовали самок белых беспородных крыс массой 190–220 г. Животные были помещены в комнату карантинирования и адаптации на 14 суток. Во время этого периода осуществляли ежедневный осмотр внешнего состояния животных. Животные с обнаруженными в ходе осмотра отклонениями в экспериментальные группы включены не были. После карантинного периода животных перевели в экспериментальный зал вивария. Крыс (по 5 голов) содержали в поликарбонатных клетках, покрытых стальными решетчатыми крышками с кормовым углублением.

Животных кормили *ad libitum* комбикормом полнорационным экструдированным для лабораторных животных (крыс, мышей, хомяков) ГОСТ Р 51849-2011 Р.5⁴ (поставщик ООО «Лабораторкорм», г. Москва, Россия). Животных поили *ad libitum* из стандартных поилок для грызунов водопроводной водой, соответствующей ГОСТ 51232-98⁵.

Каждому животному был присвоен индивидуальный номер, помечаемый на шерсти. Клетки снабжались этикетками с указанием шифра исследования, вида, пола и группы животных. Выбор доз, кратность и методы введения препарата определяли в соответствии с Руководством по экспериментальному (доклиническому) изучению новых фармакологических веществ (Р.У. Хабриев, Москва, 2005

¹ Наумова Н.Л. Функциональные продукты. Спрос и предложение / Н.Л. Наумова, М.Б. Ребезов, Е.Я. Варганова. Министерство образования и науки Российской Федерации; Южно-Уральский государственный университет. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. 2012; 78. ISBN 978-5-696-04229-9, EDN RAFKCP

² Омаров Р.С., Сычева О.В., Шлыков С.Н. Основы рационального питания. СПб: Лань. 2015; ISBN 978-5-507-44068-9

³ <https://www.iqmol.org/>

⁴ ГОСТ Р 51849-2011 Продукция комбикормовая. Информация для потребителя. Общие требования.

⁵ ГОСТ Р 51232-98 Вода питьевая. Общие требования к организации и методам контроля качества.

⁶ Руководство по экспериментальному (доклиническому) изучению новых фармакологических веществ. Изд. 2-е (перераб. и доп.). М.: Медицина. 2005. <https://elibrary.ru/QCII0B>

г.)⁶, Руководством по проведению доклинических исследований лекарственных средств (А.Н. Миرون, Москва, 2012 г.)⁷, Правилами проведения доклинического исследования лекарственного средства для ветеринарного применения, клинического исследования лекарственного препарата для ветеринарного применения, исследования биоэквивалентности лекарственного препарата для ветеринарного применения (Утв. приказом Минсельхоза России от 6 марта 2018 года № 101)⁸.

Эксперименты на животных проводили согласно правилам, принятым Директивой № 2010/63/еу Европейского парламента и Совета Европейского союза (Directive No. 2010/63/eu of the European Parliament and of the Council on the protection of animals used for scientific purposes, 22 September 2010)⁹, Европейской конвенции по защите позвоночных животных, используемых для экспериментальных и иных научных целей (European Convention for the Protection of Vertebrate Animals Used for Experimental and other Scientific Purposes (ETS 123). Strasbourg, 1986).

Для изучения острой токсичности никотинатоаскорбата железа при внутрижелудочном введении формировали четыре опытных и одну контрольную группу белых крыс (по 10 особей в каждой группе).

Препарат вводили посредством внутрижелудочного зонда в дозе согласно схеме (табл. 1).

Период наблюдения — 14 суток.

Следили за общим состоянием, поведением, приемом корма и воды, проявлением симптомов интоксикации, возможной гибелью.

Для исследования подострой токсичности при внутрижелудочном введении формировали три опытных и одну контрольную группу белых крыс — по 6 голов в каждой. Препарат вводили животным опытных групп ежедневно один раз в сутки в течение 14 дней посредством внутрижелудочного зонда в дозах 5000, 3000 и 1000 мг/кг по препарату.

В течение всего периода исследований проводили наблюдение за общим состоянием и поведением животных, реакцией на раздражители (звук, свет),

Таблица 1. Схема внутрижелудочного введения никотинатоаскорбата железа белым мышам и крысам для определения острой токсичности

Table 1. Scheme of intragastric administration of iron nicotinate ascorbate to white mice and rats to determine acute toxicity

№ группы	Доза препарата,	
	белые крысы, мг/кг	мл
1	1500	3
2	2000	4
3	2500	5
4	5000 (двукратно с интервалом 0,5 ч.)	5
Контроль		равный объем 1%-ного оливкового масла

проявлением симптомов интоксикации, возможной гибелью.

На 1-е и 14-е сутки опыта регистрировали массу животных (лабораторные весы ViBRA CJ-2200ER, Япония; весы поверены).

На следующие сутки после последнего введения препарата (15-е сутки опыта) отбирали пробы крови (в пробирки с антикоагулянтном и без) для определения гематологических показателей (BC-2800 Vet — гематологический анализатор крови класса 3-diff Mindray, Китай).

Через 7 суток после последнего введения отбирали пробы крови для оценки степени обратимости возможных токсических эффектов после многократного применения препарата.

Статистическую обработку проводили по Стюденту — Фишеру с использованием t-критерия¹⁰.

Результаты и обсуждение / Results and discussion

На первом этапе проводили синтез тройного хелатного комплекса эссенциального микроэлемента железа и исследовали оптимальный способ координирования железа с витаминами С и В₃. Результаты приведены в таблице 2.

Было проведено квантово-химическое моделирование тройного хелатного комплекса эссенциального микроэлемента железа и витаминов С и В₃, где рассматривалось взаимодействие атома

Таблица 2. Результаты компьютерного квантово-химического моделирования атома железа с витаминами С и В₃

Table 2. Results of computer quantum chemical modeling of an iron atom with vitamins C and B₃

Микроэлемент	Взаимодействие с витамином С	Е, ккал/моль	Е _{НОМО} , эВ	Е _{ЛУМО} , эВ	η, эВ
Fe	Через пару гидроксильных групп, присоединенных к C ₂ и C ₃ атомам аскорбиновой кислоты	-2372,669	-0,252	0,012	0,132
	Через пару гидроксильных групп, присоединенных к C ₂ и C ₆ атомам аскорбиновой кислоты	-2372,204	-0,206	-0,004	0,101
	Через пару гидроксильных групп, присоединенных к C ₂ и C ₅ атомам аскорбиновой кислоты	-2372,425	-0,239	0,001	0,120
	Через пару гидроксильных групп, присоединенных к C ₃ и C ₆ атомам аскорбиновой кислоты	-2372,958	-0,246	0,008	0,127
	Через пару гидроксильных групп, присоединенных к C ₃ и C ₅ атомам аскорбиновой кислоты	-2372,462	-0,250	0,044	0,147
	Через пару гидроксильных групп, присоединенных к C ₅ и C ₆ атомам аскорбиновой кислоты	-2372,470	-0,237	0,069	0,153

⁷ Руководство по проведению доклинических исследований лекарственных средств / Научный центр экспертизы средств медицинского применения Минздрава России. Том 4. 2. М.: Гриф и К. 2012. <https://elibrary.ru/SDEWMP>

⁸ <https://fsvps.gov.ru/files/prikaz-minselhoza-ot-6-marta-2018-g-n-101-ob-ut/>

⁹ Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза по охране животных, используемых в научных целях.

https://ruslasa.ru/wp-content/uploads/2017/06/Directive_201063_rus.pdf

¹⁰ Кацман Ю.Я. Методические указания к лабораторным работам (цикл лабораторных работ) по дисциплине «Статистическая обработка экспериментальных данных». Томск: Издательство ТПУ. 2008; 37. https://portal.tpu.ru/SHARED/k/KATSMAN/methodwork/Tab3/Workbook_Stat.pdf

железа с витамином B_3 через карбоксильную группу и третичную аминогруппу в пиридиновом кольце и с витамином C через различные пары гидроксильных групп.

Установлено, что энергетически выгодным и более химически стабильным является взаимодействие атома железа с витамином B_3 через карбоксильную группу и третичную аминогруппу в пиридиновом кольце и с витамином C через пару гидроксильных групп, присоединенных к C_5 и C_6 атомам витамина C ($E = -2372,470$ ккал/моль, $\eta = 0,153$ эВ).

При изучении острой токсичности никотинатоаскорбата железа поведенческие реакции, поедание корма и потребление воды, частота дыхания у всех животных опытных групп оставались в пределах нормы и не отличались от контроля.

За период наблюдения у белых крыс, находящихся в опыте, не было выявлено расстройств пищеварения и мочеотделения. Случаев летального исхода среди животных в ходе опыта не было.

Животные охотно поедали корм, равномерно прибавляли в весе.

Установлено, что токсические дозы превышают максимально возможные концентрации и максимально возможные объемы при внутрижелудочном введении препарата $LD_{50} > 5000$ мг/кг.

Таким образом, согласно ГОСТ 32644-2014¹¹, никотинатоаскорбат железа относится к V классу опасности, а по ГОСТ 12.1.007-76¹² — к IV классу опасности «Вещества малоопасные».

Далее исследовали подострую токсичность никотинатоаскорбата железа при внутрижелудочном введении.

Установили, что многократное применение препарата в испытанных дозах не вызывало значимых изменений в клиническом состоянии белых крыс.

Таблица 3. Динамика прироста массы тела белых крыс после многократного применения никотинатоаскорбата железа

Table 3. Dynamics of body weight gain in white rats after repeated administration of iron nicotinate ascorbate

№ животного	Группа, доза, мг/кг			
	контрольная	1-я опытная, 5000	2-я опытная, 3000	3-я опытная, 1000
1-е сутки				
Хср ± Δ, г	209,7 ± 5,7	213,8 ± 5,5	213 ± 4,6	209,2 ± 5,4
14 сутки				
Хср ± Δ, г	227,3 ± 6,5	230,8 ± 6,7	237,7 ± 3,0	240 ± 2,2

Поведенческие реакции, поедание корма и потребление воды, частота дыхания у всех животных опытных групп оставались в пределах нормы и не отличались от контроля.

За период наблюдения у крыс, находящихся в опыте, не было выявлено расстройств пищеварения и мочеотделения.

Случаев летального исхода среди животных в ходе опыта не было. Животные охотно поедали корм, равномерно прибавляли в весе.

Статистически значимых различий по данному показателю в ходе опыта не было отмечено.

Не выявлено зависимости от уровня дозирования препарата (табл. 3).

При оценке влияния исследуемого препарата на функциональное состояние центральной нервной системы отмечено, что крысы сохраняли двигательную активность, сопоставимую с активностью у контрольных животных. Подопытные крысы адекватно реагировали на внешние раздражители.

В испытуемом диапазоне доз показатели существенно не изменялись и колебались в пределах контрольных величин (табл. 4).

Таблица 4. Влияние никотинатоаскорбата железа на гематологические показатели белых крыс при изучении субхронической токсичности

Table 4. Effect of ferrous nicotinate ascorbate on hematological parameters of white rats in a subchronic toxicity study

За 24 часа до начала введения препарата

Показатели			Группы животных, доза, мг/кг			
			контроль	5000	3000	1000
Эритроциты, $10^{12}/л$			7,90 ± 1,40	7,24 ± 0,95	7,17 ± 1,21	6,35 ± 0,70
Средний объем эритроцита (MCV), $мкм^3$			52,00 ± 5,06	63,80 ± 6,56	59,10 ± 8,50	61,10 ± 5,60
Среднее содержание гемоглобина в эритроците (MCH), пг			18,50 ± 1,50	18,60 ± 1,60	17,60 ± 1,40	18,10 ± 1,90
Средняя концентрация гемоглобина в эритроците (MCHC), г/л			273,00 ± 14,44	293,50 ± 44,83	334,50 ± 12,01	304,66 ± 25,94
Гемоглобин, г/л			129,00 ± 20,62	141,66 ± 30,14	140,50 ± 23,34	135,01 ± 28,26
Гематокрит, %			34,80 ± 6,01	35,15 ± 3,80	34,51 ± 4,6	33,18 ± 3,30
Тромбоциты, $10^9/л$			758,66 ± 132,00	731,66 ± 107,50	752,00 ± 56,60	753,66 ± 64,10
Лейкоциты, $10^9/л$			7,37 ± 1,45	6,04 ± 0,97	5,70 ± 0,49	5,59 ± 0,67
Лейкограмма	Нейтрофилы, %	юные	0	0	0	0
		палочк.	0,60 ± 0,03	0,54 ± 0,05	0,57 ± 0,05	0,59 ± 0,03
		сегмент.	13,05 ± 0,50	12,65 ± 0,80	12,90 ± 0,90	12,70 ± 0,50
Лейкограмма	Базофилы, %		0	0	0	0
	Эозинофилы, %		3,26 ± 0,10	3,35 ± 0,07	3,15 ± 0,03	3,19 ± 0,06
	Моноциты, %		2,56 ± 0,10	2,65 ± 0,10	2,38 ± 0,20	2,41 ± 0,10
	Лимфоциты, %		78,60 ± 3,10	78,80 ± 1,5	77,50 ± 2,00	78,01 ± 3,60

¹¹ ГОСТ 32644-2014 Методы испытания по воздействию химической продукции на организм человека. Острая пероральная токсичность — метод определения класса острой токсичности.

¹² ГОСТ 12.1.007-76 Система стандартов безопасности труда. Вредные вещества. Классификация и общие требования безопасности.

(Таблица 4. Продолжение.)

15-е сутки эксперимента

Показатели			Группы животных, доза, мг/кг			
			контроль	5000	3000	1000
Эритроциты, $10^{12}/л$			7,34 ± 0,70	7,18 ± 0,70	6,90 ± 1,10	6,67 ± 0,90
Средний объем эритроцита (MCV), мкм ³			46,6 ± 8,50	62,5 ± 5,90	61 ± 5,10	58,8 ± 8,00
Среднее содержание гемоглобина в эритроците (MCH), пг			18,50 ± 0,90	19,80 ± 1,06	18,50 ± 0,90	18,66 ± 1,20
Средняя концентрация гемоглобина в эритроците (MCHC), г/л			275,66 ± 9,70	318,83 ± 23,80	288,30 ± 34,00	318,60 ± 37,30
Гемоглобин, г/л			139,00 ± 20,20	151,10 ± 26,70	143,80 ± 30,30	141,20 ± 28,90
Гематокрит, %			35,30 ± 9,70	37,00 ± 6,10	47,30 ± 3,80	36,90 ± 7,70
Тромбоциты, $10^9/л$			625,60 ± 101,60	761,50 ± 149,00	739,00 ± 119,10	666,50 ± 83,70
Лейкоциты, $10^9/л$			5,43 ± 0,30	5,71 ± 0,70	6,01 ± 1,32	5,28 ± 0,60
Лейкограмма	Нейтрофилы, %	юные	0	0	0	0
		палочк.	0,61 ± 0,04	0,54 ± 0,06	0,57 ± 0,06	0,55 ± 0,05
		сегмент.	11,24 ± 4,36	13,16 ± 0,94	12,11 ± 1,53	11,73 ± 1,06
	Базофилы, %		0	0	0	0
	Эозинофилы, %		3,25 ± 0,10	3,34 ± 0,12	3,24 ± 0,12	3,30 ± 0,14
	Моноциты, %		2,58 ± 0,05	2,55 ± 0,14	2,37 ± 0,11	2,38 ± 0,13
	Лимфоциты, %		79,76 ± 1,18	78,68 ± 1,81	79,08 ± 1,57	76,50 ± 3,76

Через 7 суток после последнего введения препарата (21-е сутки эксперимента)

Показатели			Группы животных, доза, мг/кг			
			контроль	5000	3000	1000
Эритроциты, $10^{12}/л$			7,74 ± 1,14	7,32 ± 0,84	6,78 ± 1,19	7,18 ± 0,95
Средний объем эритроцита (MCV), мкм ³			48,50 ± 4,78	62,16 ± 5,87	50,66 ± 9,24	47,83 ± 3,97
Среднее содержание гемоглобина в эритроците (MCH), пг			18,83 ± 1,34	17,66 ± 0,94	18,33 ± 0,47	17,50 ± 1,38
Средняя концентрация гемоглобина в эритроците (MCHC), г/л			276,66 ± 11,64	310,83 ± 48,41	314,16 ± 28,23	275,83 ± 20,68
Гемоглобин, г/л			133,50 ± 29,67	153,16 ± 18,13	142,33 ± 21,65	141,80 ± 29,00
Гематокрит, %			34,80 ± 4,70	37,00 ± 8,40	30,25 ± 2,65	31,91 ± 3,08
Тромбоциты, $10^9/л$			674,00 ± 109,00	762,50 ± 109,90	702,83 ± 176,20	747,80 ± 95,13
Лейкоциты, $10^9/л$			6,27 ± 0,56	6,18 ± 0,55	5,90 ± 0,63	6,50 ± 0,20
Лейкограмма	Нейтрофилы, %	юные	0	0	0	0
		палочк.	0,61 ± 0,04	0,55 ± 0,06	0,57 ± 0,04	0,53 ± 0,05
		сегмент.	13,43 ± 0,55	13,66 ± 0,68	12,53 ± 0,93	13,46 ± 0,75
	Базофилы, %		0	0	0	0
	Эозинофилы, %		3,23 ± 0,14	3,38 ± 0,07	3,15 ± 0,06	3,28 ± 0,16
	Моноциты, %		2,56 ± 0,12	2,57 ± 0,13	2,40 ± 0,24	2,36 ± 0,10
	Лимфоциты, %		77,5 ± 2,43	78,46 ± 2,29	76,96 ± 2,67	77 ± 3,40

Все незначительные изменения, обнаруженные в гематологической картине крови подопытных крыс, соответствовали референтным значениям для данного вида животных, что соответствует литературным источникам [23, 24].

Выводы/Conclusions

В данной работе проводили синтез тройного хелатного комплекса эссенциального микроэлемента железа механохимическим методом. В качестве прекурсора использовали сульфат железа (II) семи-водный, а в качестве хелатирующих агентов — витамин С и никотиновую кислоту (витамин В₃).

Проведение компьютерного квантово-химического моделирования позволило определить оптимальную модель взаимодействия атома железа с витаминами С и В₃: координирование происходит через азот пиррольного кольца и карбоксильную группу никотиновой кислоты и через гидроксильные группы аскорбиновой кислоты, присоединенные к С₅ и С₆ атомам углерода.

Исследование влияния железосодержащего комплекса на острую токсичность показало, что

среднесмертельная пероральная доза никотинато-аскорбата железа составляет более 5000 мг/кг, в соответствии с чем полученный комплекс можно отнести к малоопасным веществам.

При изучении подострой пероральной токсичности на крысах установлено, что многократное применение никотинатоаскорбата железа во всех испытанных дозах не вызывает значимых изменений в клиническом состоянии белых крыс.

Все изменения, обнаруженные в гематологической картине крови подопытных крыс, соответствовали физиологическим нормам для данного вида животных.

Не установлено негативного воздействия на основные физиологические функции организма, что подтверждает хорошую переносимость препарата.

Тройной хелатный комплекс эссенциального микроэлемента железа — никотинатоаскорбата железа — во всех испытанных дозах не оказывал влияния на содержание эозинофилов, что может служить косвенным доказательством отсутствия аллергизирующего действия.

Все авторы несут ответственность за работу и представленные данные. Все авторы внесли равный вклад в работу. Авторы в равной степени принимали участие в написании рукописи и несут равную ответственность за плагиат. Авторы объявили об отсутствии конфликта интересов.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-76-10063.
<https://rscf.ru/project/24-76-10063/>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коденцова В.М., Вржесинская О.А., Рисник Д.В., Никитюк Д.Б., Тутельян В.А. Обеспеченность населения России микронутриентами и возможности ее коррекции. Состояние проблемы. *Вопросы питания*. 2017; 86(4): 113–124. <https://www.elibrary.ru/zftkl>
2. Касымов С.К., Ребезов М.Б. Разработка функциональных продуктов питания для экологически неблагоприятных регионов. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Пищевые и биотехнологии*. 2015; 3(3): 83–91. <https://elibrary.ru/uhajfx>
3. Бриль Ю.А. Зона персональной ответственности. *StatusPraesens. Гинекология, акушерство, бесплодный брак*. 2017; (3): 79–90. <https://www.elibrary.ru/vsekth>
4. Скальный А.В. Микроэлементы: бодрость, здоровье, долголетие. Изд. 4-е. М.: Перо. 2019; 294. ISBN 978-5-00150-066-7
5. Сорокина А. Анемия у беременных. *Врач*. 2015; (5): 65–70. <https://www.elibrary.ru/twmwjz>
6. Маюрникова Л.А., Кокшаров А.А., Крапива Т.В., Новоселов С.В. Обогащение пищевых продуктов как фактор профилактики микронутриентной недостаточности. *Техника и технология пищевых производств*. 2020; 50(1): 124–139. <https://doi.org/10.21603/2074-9414-2020-1-124-139>
7. Саидова Г.Т., Сайфуллаева С.Г., Борибоев У.Ф. Биологическое значение важных микроэлементов, таких как цинк, йод, железо, в организме человека. *Research Journal of Trauma and Disability Studies*. 2024; 3(2): 433–435.
8. Остапенко В.А. Железо и его роль в организме человека. Фундаментальные и прикладные исследования в условиях геополитической нестабильности. *Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции*. Ростов-на-Дону: Манускрипт. 2023; 180–184. <https://www.elibrary.ru/mjzmrp>
9. Стуклов Н.И., Ковальчук М.С., Гуркина А.А., Кислый Н.Д. Эпидемиология дефицита железа в России: показатели ферритина сыворотки в зависимости от пола и возраста. *Клиническая медицина*. 2023; 101(6): 308–314. <https://doi.org/10.30629/0023-2149-2023-101-6-308-314>
10. Лыткина К.А. Дефицит железа и иммунитет: что нового в третьем десятилетии XXI века? Уникальные возможности ферроцерона. *Лечащий врач*. 2022; (5–6): 70–76. <https://doi.org/10.51793/OS.2022.25.6.013>
11. Петунина Н.А., Мартиросян Н.С., Трухина Л.В. Дисфункция щитовидной железы и система кроветворения. *Клиническая и экспериментальная тиреоидология*. 2011; 7(4): 27–31. <https://www.elibrary.ru/qzgmzz>
12. Гороховская Г.Н., Мартынов А.И., Юн В.Л. Современные возможности диагностики и лечения анемий беременных. *Медицинский алфавит*. 2016; 1(8): 45–51. <https://www.elibrary.ru/wmnmjb>
13. Вавилина Е.Д., Никитина Е.В., Макшанова Г.П., Федорова Ю.С. Влияние дефицита некоторых микроэлементов на детский организм. Интеграция теории и практики в медицине: достижения и перспективы. *Сборник научных статей*. Кемерово: Кемеровский государственный медицинский университет. 2024; 82–92.
14. Воробьев П.А. Анемический синдром в клинической практике. М.: Ньюдиамед. 2001; 168. ISBN 5-88107-034-8
15. Shermatov R.M., Kabilova D.K., Rayimova Z.M., Babadjanova Kh.M., Khaydarov N.S. Mild form of iron deficiency anemia and a latent iron deficiency as a border — line state in infants aged under 2 years. *BIO Web of Conferences*. 2023; 65: 05024. <https://doi.org/10.1051/bioconf/20236505024>
16. Черкасов В.С., Настаусева Т.Л. О роли железа и последствиях его дефицита у детей раннего возраста. *Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья*. 2024; 25(95): 56–64. <https://doi.org/10.18499/1990-472X-2024-25-1-56-64> EDN OQOXXF
17. Блинов А.В., Голик А.Б., Гвозденко А.А., Прасолова А.В., Пирогов М.А., Рехман З.А. Аскорбатотреонинат железа (II) — новая хелатная форма эссенциального микроэлемента железа. *Индустрия питания*. 2024; 9(1): 82–90. <https://doi.org/10.29141/2500-1922-2024-9-1-9>

All authors bear responsibility for the work and presented data. All authors made an equal contribution to the work. The authors were equally involved in writing the manuscript and bear the equal responsibility for plagiarism. The authors declare no conflict of interest.

FUNDING

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 24-76-10063.
<https://rscf.ru/project/24-76-10063/>

REFERENCES

1. Kodentsova V.M., Vrzhesinskaya O.A., Risnik D.V., Nikityuk D.B., Tutelyan V.A. Micronutrient status of population of the Russian Federation and possibility of its correction. state of the problem. *Problems of nutrition*. 2017; 86(4): 113–124 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/zftkl>
2. Kasymov S.K., Rebezov M.B. Development of functional foods for ecologically unfavorable regions. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Food and Biotechnology*. 2015; 3(3): 83–91 (in Russian). <https://elibrary.ru/uhajfx>
3. Bril Yu.A. Zone of personal responsibility. *StatusPraesens. Ginekologiya, akusherstvo, besplodnyy brak*. 2017; (3): 79–90 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/vsekth>
4. Skalny A.V. Microelements: Vigor, Health, Longevity. 4th ed. Moscow: Pero. 2019; 294 (in Russian). ISBN 978-5-00150-066-7
5. Sorokina A. Anemia in pregnant women. *Vrach*. 2015; (5): 65–70 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/twmwjz>
6. Mayurnikova L.A., Koksharov A.A., Krapiva T.V., Novoselov S.V. Food Fortification as a Preventive Factor of Micronutrient Deficiency. *Food Processing: Techniques and Technology*. 2020; 50(1): 124–139 (in Russian). <https://doi.org/10.21603/2074-9414-2020-1-124-139>
7. Saidova G.T., Sayfullayeva S.G., Boriboyev U.F. Biological significance of important microelements, such as zinc, iodine, iron, in the human body. *Research Journal of Trauma and Disability Studies*. 2024; 3(2): 433–435. (in Russian)
8. Ostapenko V.A. Iron and its role in the human body. *Fundamental and applied research in the context of geopolitical instability. Proceedings of the XXIII All-Russian Scientific and Practical Conference*. Rostov-on-Don: Manuscript. 2023; 180–184 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/mjzmrp>
9. Stuklov N.I., Kovalchuk M.S., Gurkina A.A., Kislyi N.D. Epidemiology of iron deficiency in Russia: serum ferritin values depending on sex and age. *Clinical Medicine (Russian Journal)*. 2023; 101(6): 308–314 (in Russian). <https://doi.org/10.30629/0023-2149-2023-101-6-308-314>
10. Lytkina K.A. Iron deficiency and immunity: what's new in the third decade of the 21st century? The unique capabilities of ferrocerone. *Practitioner*. 2022; (5–6): 70–76 (in Russian). <https://doi.org/10.51793/OS.2022.25.6.013>
11. Petunina N.A., Martirosian N.S., Truhina L.V. Thyroid dysfunction and hematopoietic system. *Clinical and Experimental Thyroidology*. 2011; 7(4): 27–31 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/qzgmzz>
12. Gorokhovskaya G.N., Martynov A.I., Yun V.L. Modern possibilities of diagnostics and treatment of anemia of pregnancy. *Medical alphabet*. 2016; 1(8): 45–51 (in Russian). <https://www.elibrary.ru/wmnmjb>
13. Vavilina E.D., Nikitina E.V., Makshanova G.P., Fedorova Yu.S. Effects of deficiency of certain trace elements on the child's body. *Integration of Theory and Practice in Medicine: Achievements and Prospects. Collection of scientific articles*. Kemerovo: Kemerovo State Medical University. 2024; 82–92 (in Russian).
14. Vorobyov P.A. Anemia syndrome in clinical practice. Moscow: N'yudiamed. 2001; 168 (in Russian). ISBN 5-88107-034-8
15. Shermatov R.M., Kabilova D.K., Rayimova Z.M., Babadjanova Kh.M., Khaydarov N.S. Mild form of iron deficiency anemia and a latent iron deficiency as a border — line state in infants aged under 2 years. *BIO Web of Conferences*. 2023; 65: 05024. <https://doi.org/10.1051/bioconf/20236505024>
16. Cherkasov V.S., Nastausheva T.L. On the role of iron and the consequences of its deficiency in young children. *Scientific and Medical Bulletin of the Central Black Earth Region*. 2024; 25(95): 56–64 (in Russian). <https://doi.org/10.18499/1990-472X-2024-25-1-56-64> EDN OQOXXF
17. Blinov A.V., Golik A.B., Gvozdenko A.A., Prasolova A.V., Pirogov M.A., Rekhman Z.A. Iron Ascorbate Threonine (II) as a New Chelated Form of Essential Iron for Food Fortification. *Food Industry*. 2024; 9(1): 82–90 (in Russian). <https://doi.org/10.29141/2500-1922-2024-9-1-9>

18. Тутельян В.А., Суханов Б.П. Современные подходы к обеспечению качества и безопасности биологически активных добавок к пище в Российской Федерации. *Тихоокеанский медицинский журнал*. 2009; (1): 12–19.
<https://www.elibrary.ru/kpytgz>
19. Сорокина С.В. Хелатные соединения металлов в медицине, хелатная терапия. Наука молодых — будущее России. *Сборник научных статей 8-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых*. Курск: Университетская книга. 2023; 6: 226–229.
<https://elibrary.ru/uquvsq>
20. Спиричев В.Б. Биологически активные добавки как дополнительный источник витаминов в питании здорового и больного человека. *Вопросы питания*. 2006; 75(3): 50–58.
<https://elibrary.ru/htowvv>
21. Блинов А.В., Пирогов М.А., Гвозденко А.А., Голик А.Б., Яковенко А.А., Блинова А.А. Определение оптимальной конфигурации тройных хелатных комплексов эссенциального микроэлемента цинка с витамином С и незаменимыми аминокислотами. *Современная наука и инновации*. 2022; (4): 93–102.
<https://doi.org/10.37493/2307-910X.2022.4.9>
22. Костенко К.В., Блинов А.В., Пойдун Ф.А., Пирогов М.А., Серов А.М., Ребезов М.Б. Функциональный напиток на основе восстановленной сухой молочной сыворотки и тройного хелатного комплекса эссенциального микроэлемента — цинка. *Аграрная наука*. 2024; (12): 158–165.
<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2024-389-12-158-165>
23. Григорьева А.С., Канахович Н.Ф., Шаповалов С.О., Долгая М.Н., Узленкова Н.Е. Гемопротекторная и гемостимулирующая активности эсмина при гемолитической анемии у крыс. *Вестник Одесского национального университета. Биология*. 2011; 16(18): 82–88 (на укр. яз.).
<https://www.elibrary.ru/uhtdaz>
24. Долгая М.Н. Влияние микроэлементной композиции на физиологический статус организма крыс. *Биология животных*. 2011; 13(1–2): 98–102 (на укр. яз.).
<https://www.elibrary.ru/rkuvsn>
18. Tutelyan V.A., Sukhanov B.P. Modern approaches to the maintenance of quality and safety of biologically active additives in the Russian Federation. *Pacific Medical Journal*. 2009; (1): 12–19 (in Russian).
<https://www.elibrary.ru/kpytgz>
19. Sorokina S.V. Chelate compounds of metals in medicine, chelate therapy. *Science of the young - the future of Russia. Collection of scientific articles of the 8th International scientific conference of promising developments of young scientists*. Kursk: Universitetskaya kniga. 2023; 6: 226–229 (in Russian).
<https://elibrary.ru/uquvsq>
20. Spirichev V.B. Food supplements as a supplementary source of vitamins in the nourishment of the healthy and ill people. *Problems of nutrition*. 2006; 75(3): 50–58 (in Russian).
<https://elibrary.ru/htowvv>
21. Blinov A.V., Pirogov M.A., Gvozdenko A.A., Golik A.B., Yakovenko A.A., Blinova A.A. Determination of the optimal configuration of triple chelate complexes of the essential trace element zinc with vitamin C and essential amino acids. *Modern Science and Innovations*. 2022; (4): 93–102 (in Russian).
<https://doi.org/10.37493/2307-910X.2022.4.9>
22. Kostenko K.V., Blinov A.V., Poydun P.A., Pirogov M.A., Serov A.M., Rebezov M.B. A functional drink based on reconstituted whey powder and a triple chelate complex of the essential trace element zinc. *Agrarian science*. 2024; (12): 158–165 (in Russian).
<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2024-389-12-158-165>
23. Grigorieva A.S., Kanakhovich N.F., Shapovalov S.O., Dolgaya M.H., Uzlenkova N.E. Gemaprotektor and gemostimul of activity of esmin at gemolytic anaemia for rats. *Odesa National University Herald. Biology*. 2011; 16(18): 82–88 (in Ukrainian).
<https://www.elibrary.ru/uhtdaz>
24. Dolgaya M.H. Influence of microelement composition on physiology status in the conditions of rats' organism. *The Animal Biology*. 2011; 13(1–2): 98–102 (in Ukrainian).
<https://www.elibrary.ru/rkuvsn>

ОБ АВТОРАХ

Андрей Владимирович Блинов¹

кандидат технических наук, доцент департамента функциональных материалов и инженерного конструирования
blinov.a@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4701-8633>

Артём Владимирович Самоволов¹

ассистент кафедры технологии переработки нефти и промышленной экологии
artem.samovolov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5570-6201>

Елена Сергеевна Кастарнова^{1,2}

- кандидат биологических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой фармакологии¹;
- кандидат биологических наук, доцент, научный сотрудник кафедры терапии и фармакологии²

elena-kastarnova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2843-2473>

Екатерина Дмитриевна Назаретова¹

лаборант департамента функциональных материалов и инженерного конструирования
ekaterina.nazaretova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1850-8043>

Зафар Абдулович Рехман¹

преподаватель департамента функциональных материалов и инженерного конструирования
zafrehman1027@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-2809-4945>

Максим Борисович Ребезов^{3,4}

- доктор сельскохозяйственных наук, кандидат ветеринарных наук, профессор, главный научный сотрудник³;
- доктор сельскохозяйственных наук, кандидат ветеринарных наук, профессор кафедры биотехнологии и пищевых продуктов⁴

rebezov@ya.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0857-5143>

¹ Северо-Кавказский федеральный университет, ул. им. Пушкина, 1, Ставрополь, 355002, Россия

² Ставропольский государственный аграрный университет, пер. Зоотехнический, 12, Ставрополь, 355035, Россия

³ Федеральный научный центр пищевых систем им. В.М. Горбатова Российской академии наук, ул. им. Талалихина, 26, Москва, 109316, Россия

⁴ Уральский государственный аграрный университет, ул. им. Карла Либкнехта, 42, Екатеринбург, 620075, Россия

ABOUT THE AUTHORS

Andrey Vladimirovich Blinov¹

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Functional Materials and Engineering Design
blinov.a@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4701-8633>

Artyom Vladimirovich Samovolov¹

Assistant at the Department of Oil Refining Technology and Industrial Ecology
artem.samovolov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5570-6201>

Elena Sergeevna Kastarnova^{1,2}

- Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Acting Head of the Department of Pharmacology¹;
- Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Researcher at the Department of Therapy and Pharmacology²

elena-kastarnova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2843-2473>

Ekaterina Dmitrievna Nazaretova¹

Laboratory Assistant at the Department of Functional Materials and Engineering Design
ekaterina.nazaretova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1850-8043>

Zafar Abdulovich Rekhman¹

Lecturer at the Department of Functional Materials and Engineering Design
zafrehman1027@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-2809-4945>

Maksim Borisovich Rebezov^{3,4}

- Doctor of Agricultural Sciences, Candidate of Veterinary Sciences, Professor, Chief Researcher³;
- Doctor of Agricultural Sciences, Candidate of Veterinary Sciences, Professor of the Department of Biotechnology and Food Products⁴

rebezov@ya.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0857-5143>

¹ North Caucasus Federal University, 1 Pushkin Str., Stavropol, 355002, Russia

² Stavropol State Agrarian University, 12 Zootechnicheskyy Lane, Stavropol, 355035, Russia

³ V.M. Gorbatov Federal Research Center for Food Systems of the Russian Academy of Sciences, 26 Talalikhin Str., Moscow, 109316, Russia

⁴ Ural State Agrarian University, 42 Karl Liebknecht Str., Yekaterinburg, 620075, Russia

УДК 311.2; 338.43

Научная статья

Открытый доступ

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-144-149

Л.В. Улыбина

Чувашский государственный аграрный университет, Чебоксары, Россия

✉ 13.larisa@mail.ru

Поступила в редакцию: 15.10.2024

Одобрена после рецензирования: 13.02.2025

Принята к публикации: 27.02.2025

© Улыбина Л.В.

Research article

Open access

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-144-149

Larisa V. Ulybina

Chuvash State Agrarian University,
Cheboksary, Russia

✉ 13.larisa@mail.ru

Received by the editorial office: 15.10.2024

Accepted in revised: 13.02.2025

Accepted for publication: 27.02.2025

© Ulybina L.V.

Тенденции развития животноводческого комплекса России в контексте обеспечения продовольственной безопасности

РЕЗЮМЕ

Актуальность. Продовольственная безопасность традиционно выступает в качестве одной из ключевых составляющих национальной безопасности и наряду с проблемой обеспечения устойчивого роста внутреннего производства необходимых объемов основных типов продовольственных товаров является важнейшим ориентиром формирования и реализации соответствующих направлений государственной политики. Особое значение указанные вопросы приобрели в текущих реалиях, характеризующихся последовательным ростом международной напряженности и введением рядом межгосударственных объединений беспрецедентных санкционных мер в отношении экономики Российской Федерации. Состояние животноводческого комплекса, на продукцию которого приходится практически половина совокупного объема сельскохозяйственного производства на национальном уровне, а также эффективность мер, предпринимаемых в рамках государственной политики импортозамещения в сельском хозяйстве, во многом определяют продовольственную безопасность России. Данное обстоятельство обуславливает высокую актуальность исследования тенденций, наблюдаемых в развитии животноводческого комплекса, выявления и оценки факторов, такие тенденции обуславливающих.

Методы. Теоретическая база исследования составлена посвященными тематике развития животноводческого комплекса и проблемам обеспечения продовольственной безопасности работами отечественных и зарубежных ученых. В процессе его осуществления применялись общенаучные методы познания.

Результаты. Оценка представленных в статье данных позволяет сделать вывод о наличии в развитии животноводческого комплекса РФ ряда диспропорций и негативных тенденций, которые в случае сохранения текущих трендов способны уже в среднесрочной перспективе создать угрожающую продовольственной безопасности страны ситуацию. Указанные диспропорции прежде всего касаются мясо-молочной подотрасли животноводства, которая в силу отмеченных в статье особенностей стагнирует длительное время.

Ключевые слова: животноводство, животноводческий комплекс, продовольственная безопасность, продовольственная независимость, стагнация мясо-молочной отрасли

Для цитирования: Улыбина Л.В. Тенденции развития животноводческого комплекса России в контексте обеспечения продовольственной безопасности. *Аграрная наука*. 2025; 392(03): 144–149.

<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-144-149>

Trends in the development of the Russian livestock sector in the context of food security

ABSTRACT

Relevance. Food security has traditionally been one of the key components of national security and, along with the problem of ensuring sustainable growth in domestic production of the necessary volumes of the main types of food products, is an important guideline for the formation and implementation of relevant areas of state policy.

These issues have acquired particular importance in the current realities, characterized by a consistent increase in international tension and the introduction by a number of interstate associations of unprecedented sanctions measures against the economy of the Russian Federation.

The state of the livestock complex, whose products account for almost half of the total agricultural production at the national level, as well as the effectiveness of measures taken within the framework of the state policy of import substitution in agriculture, largely determine Russia's food security. This circumstance also determines the high relevance of studying the trends observed in the development of the livestock complex, identifying and evaluating the factors that cause such trends.

Methods. The theoretical basis of this study is compiled by the works of domestic and foreign scientists devoted to the development of the livestock complex and the problems of ensuring food security. In the process of its implementation, general scientific methods of cognition were used.

Results. An assessment of the data presented in the article allows us to conclude that there are a number of imbalances and negative trends in the development of the livestock complex of the Russian Federation, which, if current trends persist, can create a situation threatening the country's food security in the medium term.

These imbalances primarily relate to the meat and dairy sub-sector of animal husbandry, which, due to the features noted in the article, has been stagnating for a long time.

Keywords: animal husbandry, livestock complex, food security, food independence, stagnation of the meat and dairy industry

For citation: Ulybina L.V. Trends in the development of the Russian livestock sector in the context of food security. *Agrarian science*. 2025; 392(03): 144–149 (in Russian).

<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-144-149>

Введение/Introduction

Продовольственная безопасность традицион-но выступает в качестве одной из ключевых составляющих национальной безопасности и наряду с проблемой обеспечения устойчивого роста внутреннего производства необходимых объемов основных типов продовольственных товаров является важнейшим ориентиром формирования и реализации соответствующих направлений государственной политики.

С учетом того что доля добавленной стоимости агропромышленного комплекса (АПК) в валовой добавленной стоимости в целом по экономике России превышает 4%, а объем экспорта производимой АПК продукции по итогам 2023 г. достиг 43,1 млрд руб.¹, можно с уверенностью констатировать, что вопросы, связанные с повышением эффективности функционирования АПК и обеспечением устойчивого развития всей национальной системы агропродовольственных предприятий, имеют самый высокий приоритет.

Особенное значение указанные вопросы приобрели в текущих реалиях, характеризующихся существенной волатильностью ключевых макроэкономических показателей, определяющих состояние и тенденции развития национальных экономик и глобальных рынков, а также последовательным ростом международной напряженности и введением рядом межгосударственных объединений беспрецедентных санкционных мер в отношении экономики Российской Федерации [1, 2].

Взаимосвязь динамики развития отечественного животноводческого комплекса с отдельными аспектами национальной продовольственной безопасности, существующие здесь проблемы и вызовы являлись предметом целого ряда исследований, среди авторов которых можно выделить Е.В. Попкову, Г.В. Комлацкого, Е.А. Чумакову, Р.Р. Гумерова и Л.В. Шалаеву.

Важно отметить, что состояние и тенденции развития животноводческого комплекса, на продукцию которого приходится практически половина совокупного объема сельскохозяйственного производства на национальном уровне, а также показатели эффективности предпринимаемых в рамках государственной политики импортозамещения в сельском хозяйстве служат важнейшей характеристикой продовольственной безопасности России [3, 4]. Данное обстоятельство определяет высокую актуальность исследования тенденций, наблюдаемых в развитии животноводческого комплекса, выявления и оценки факторов, обуславливающих такие тенденции [5].

Материалы и методы исследования / Materials and methods

Теоретической базой исследования являются положения современной экономической науки,

нормативные и законодательные акты, монографии, периодические издания, материалы научных конференций ученых и ведущих специалистов-практиков.

Информационной базой исследования стали материалы, публикуемые органами государственной статистики Российской Федерации за 2000–2022 гг. В процессе осуществления исследования применялись такие общенаучные методы познания, как анализ и синтез, сравнение, абстрагирование.

Оценка результатов совмещения данных о динамике изменения поголовья крупного рогатого скота, производства КРС, свиней и птицы на убой, а также темпов роста производства молока и яиц производилась с применением элементов индукции. Для повышения степени наглядности использовалось графическое представление данных.

Результаты и обсуждение / Results and discussion

Сложившийся к настоящему времени на глобальном уровне комплекс социально-экономических и политических условий, характеризующихся накоплением межгосударственных противоречий, существенным снижением стабильности мировой экономики, высокой волатильностью целого ряда ключевых макроэкономических показателей, снижением качества международной кооперации и иными проявлениями, способными повысить вероятность реализации негативных сценариев развития отечественной экономики уже в самой ближайшей перспективе, диктует необходимость пересмотра существующей концепции продовольственной безопасности государства и переосмысления многих теоретических и прикладных подходов к обеспечению таковой [6].

Первоочередное значение в настоящее время должно придаваться не только обеспечению продовольственной независимости государства, то есть его способности к устойчивому производству необходимых (исходя из установленных нормативов) объемов основных групп продовольственных товаров, но и их доступности для населения страны.

В отмеченном контексте динамика изменения основных показателей, характеризующих производство важнейших категорий продукции мясо-молочного комплекса в течение 2000–2022 гг., представляется неоднозначной [7]. В частности, за рассматриваемый период поголовье крупного рогатого скота в отечественных хозяйствах всех категорий снизилось с 27,5 млн до 17,5 млн голов (относительное уменьшение по сравнению с уровнем 2000 г. — 36,45%), а поголовье свиней овец и коз, напротив, продемонстрировало значительный рост, составивший 74,46% и 39,23% соответственно (рис. 1)².

¹ <https://digital.gov.ru/ru/events/49370> (дата обращения: 12.11.2024).

² Федеральная служба государственной статистики России [электронный ресурс]. Режим доступа. — URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.10.2024).

При этом наблюдаемое в течение рассматриваемого периода снижение поголовья крупного рогатого скота имело неравномерный характер и существенно ускорилось на последнем периоде (с 2020 по 2022 г.), увеличившись более чем вдвое по сравнению с аналогичным показателем 2010–2015 гг. и 2015–2020 гг. (рис. 2)³.

Совокупное увеличение производства мяса крупного рогатого скота, свиней, овец и коз отечественными хозяйствами всех категорий за указанный период составило 2747 тыс. т в убойном весе (или 75,97% в относительном выражении), при этом производство мяса говядины сократилось на 1736 тыс. т, а отмеченный выше прирост сложился за счет существенного (2954 тыс. т, или 187,2% к уровню 2000 г.) увеличения объема производства свинины (рис. 3).

Указанные обстоятельства могут свидетельствовать о последовательной стагнации отрасли молочного скотоводства в России, основными причинами которой, по-видимому, становятся относительно высокие цены на мясо крупного рогатого скота, рост которых опережает повышение средних доходов населения РФ и средневзвешенный уровень продовольственной инфляции, что вызывает закономерное снижение внутреннего потребительского спроса на говядину [8].

Необходимо отметить: поскольку внутреннее производство мяса говядины в настоящее время неспособно целиком обеспечить спрос на него, а сама данная отрасль в сравнении, например, со свиноводством или птицеводством является значительно менее рентабельной, в будущем следует ожидать продолжения спада как поголовья крупного рогатого скота, так и производства соответствующей мясной продукции [9].

Одновременно с этим поголовье птиц в хозяйствах всех категорий увеличилось на 210 млн голов (61,58% к уровню 2000 г.), а производство птицы на убой показало

Рис. 1. Поголовье скота в хозяйствах всех категорий на конец года, тыс. голов

Fig. 1. Livestock in farms of all categories at the end of the year, thousand heads

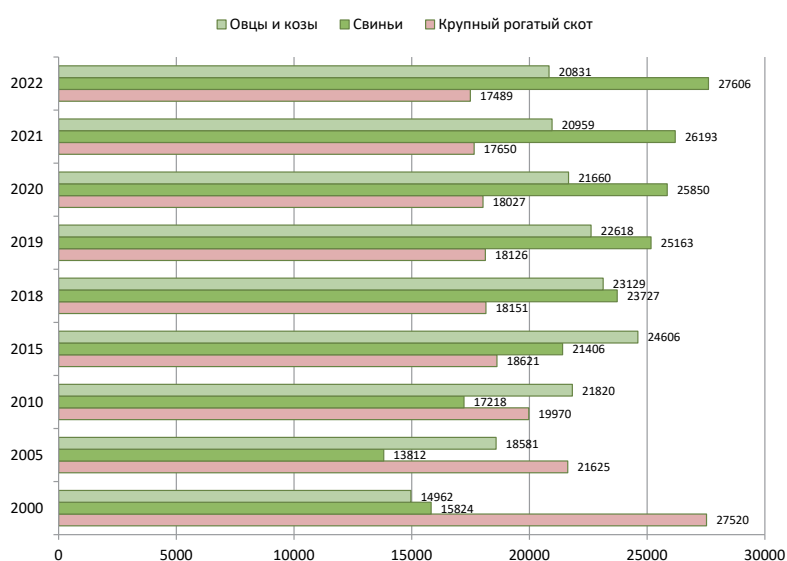

Рис. 2. Относительное среднегодовое уменьшение поголовья крупного рогатого скота в 2000–2022 гг., %

Fig. 2. Relative average annual decrease in the number of cattle in 2000–2022, %

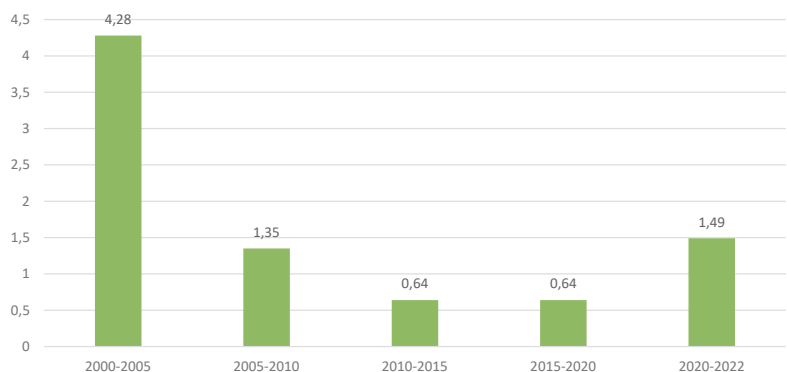
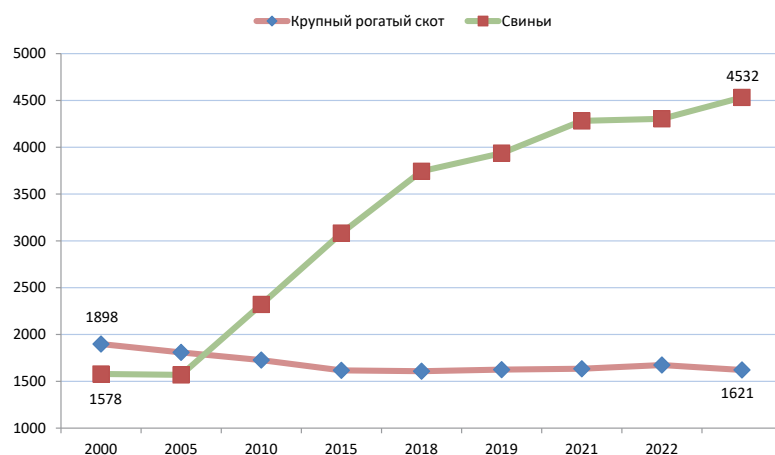

Рис. 3. Производство крупного рогатого скота и свиней на убой в 2000–2022 гг., тыс. т в убойном весе

Fig. 3. Production of cattle and pigs for slaughter in 2000–2022, thousand tons in slaughter weight

³ Федеральная служба государственной статистики России [электронный ресурс]. Режим доступа. — URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.10.2024).

прирост на 4540 тыс. т, увеличившись за указанный период более чем в 6,9 раза (рис. 4)⁴.

Вместе с тем оценка темпов прироста данного показателя в 2000–2005, 2005–2010, 2010–2015 и 2018–2022 гг. свидетельствует о том, что в течение последнего отрезка времени наблюдения такие темпы существенно замедлились. Если с 2000 по 2005 г. относительное увеличение производства птицы на убой составляло 80,78%, с 2005 по 2010 г. — 105,11%, с 2010 по 2015 г. — 58,50%, то по итогам 2018–2022 гг. такое увеличение составило лишь 6,59%, что указывает на замедление роста рассматриваемой подотрасли животноводства [10].

Производство молока в течение 2000–2022 гг. сколько-либо существенного изменения не показало, а производство яиц предприятия отечественного агропромышленного комплекса продемонстрировало увеличение с 34,1 млрд шт. в 2000 г. до 46,1 млрд шт. в 2022-м (табл. 1)⁵.

В силу установленных (для населения России) Приказом Минздрава РФ от 19.08.2016 № 614 (в ред. от 30.12.2022)⁶ нормативов рационального потребления пищевых продуктов таковые для рассматриваемых категорий продукции животноводческого комплекса составляют: 74 кг в год на человека для мясопродуктов (в том числе 14 кг говядины, 5 кг баранины, 10 кг свинины, 40 кг птицы и 5 кг мяса других животных); 322 кг в год на человека для молока и молочных продуктов в пересчете на молоко; 260 шт. в год на человека для яиц [11].

Рис. 4. Производство птицы на убой в РФ в 2000–2022 гг., тыс. т (в убойном весе)

Fig. 4. Poultry production for slaughter in the Russian Federation in 2000–2022, thousand tons (in slaughter weight)

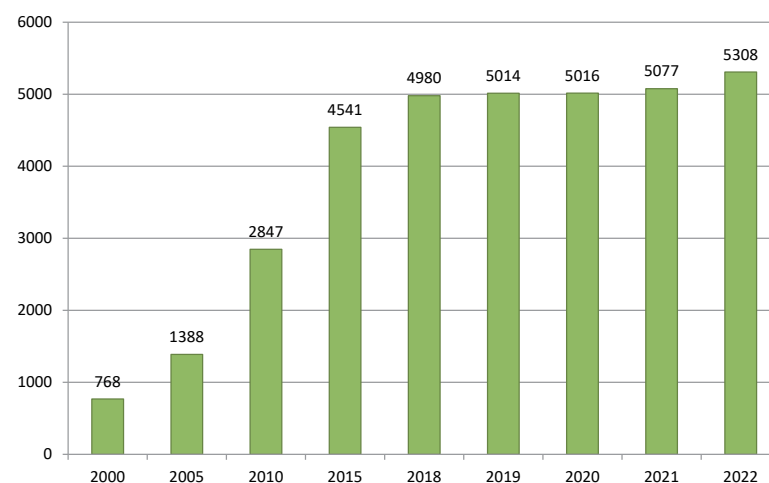

Таблица 1. Темпы роста производства молока и яиц в России с 2000 по 2022 г., % в год

Table 1. Growth rates of milk and egg production in Russia from 2000 to 2022, % per year

Наименование пищевой продукции	2005 г. к 2000 г.	2010 г. к 2005 г.	2015 г. к 2010 г.	2020 г. к 2015 г.	2021 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.
Молоко	99,26	100,45	100,20	101,54	100,31	102,17
Яйца	101,76	101,89	100,94	101,13	100,00	102,67

Отталкиваясь от указанных нормативов, в таблице 2 произведен расчет показателей продовольственной независимости в отношении перечисленных групп продовольствия по состоянию на 2022 г. (табл. 2).

Исходя из приведенных в таблице 2 расчетных данных, можно констатировать, что продовольственная независимость по таким группам базовых продовольственных товаров, как мясо говядины, мясо птицы и молоко, является неудовлетворительной, а по остальным видам мясной продукции и яйцам находится в пределах нормативных значений либо существенно их превышает.

Таблица 2. Продовольственная обеспеченность населения РФ ключевыми видами продукции животноводства

Table 2. Food security of the population of the Russian Federation with key types of livestock products

Наименование пищевой продукции	Количество, необходимое для обеспечения рекомендуемых объемов потребления	Реально произведенное в 2022 г. количество	Произведенная продукция в рекомендуемом объеме потребления, %
Мясопродукты всего, в том числе:	10670,8	11671,0	109,37
говядина	2018,8	1621,0	80,29
свинина	1442,0	4532,0	314,28
мясо птицы	5768,0	5308,0	92,02
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко, млн т	46,4	33,0	71,12
Яйца, млрд шт.	37,5	46,1	122,93

⁴ Федеральная служба государственной статистики России [электронный ресурс]. Режим доступа. — URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.10.2024).

⁵ Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2023 год [электронный ресурс]. Режим доступа. — URL: <https://mcs.gov.ru/> (дата обращения: 25.10.2024).

⁶ Министерство здравоохранения Российской Федерации. Приказ от 19 августа 2016 года № 614 «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» (в ред. приказов Минздрава РФ от 25.10.2019 № 887, от 01.12.2020 № 1276, от 30.12.2022 № 821). <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=451458>

Выводы/Conclusion

Анализ представленных в данном исследовании сведений в совокупности позволяет прийти к выводу о том, что в развитии животноводческого комплекса Российской Федерации наблюдается ряд диспропорций и негативных тенденций, которые в случае сохранения текущих трендов такого развития способны уже в среднесрочной перспективе создать ситуацию, угрожающую продовольственной безопасности страны.

Указанные диспропорции прежде всего касаются мясо-молочной подотрасли животноводства, которая в силу характерных особенностей, присущих осуществляемым в ее рамках технологическим процессам, а также низкой рентабельности продукции мясо-молочного животноводства, сравнительно высокой стоимости говядины на внутреннем рынке и последовательно снижающегося на этом фоне спроса на протяжении последних лет демонстрирует устойчивые стагнационные изменения.

Считаем, что сколь-либо эффективное решение обозначенного круга проблем невозможно без самого активного участия государства, имеющего в своем распоряжении эффективные меха-

низмы поддержки отечественных производителей молока и мяса крупного рогатого скота и в связи с этим способного переломить сложившуюся ситуацию.

Достаточно важным представляется принятие мер, направленных на последовательное повышение уровня жизни населения страны. В связи с этим создание условий, в которых рост реальных располагаемых доходов жителей России будет превалировать над темпами продовольственной инфляции, что естественным образом изменит структуру потребительского спроса и сместит приоритеты потребления в сторону более дорогого, но при этом всецело отвечающего физиологическим потребностям организма человека мяса крупного рогатого скота, представляется одной из важнейших задач, успешное решение которой позволит не только устранить дисбалансы в развитии отечественного животноводческого комплекса, выявленные в процессе исследования, но и станет важным шагом к повышению уровня жизни населения Российской Федерации, укреплению ее национальной и экономической безопасности, повышению уровня продовольственной независимости.

Автор несет ответственность за работу и представленные данные.
Автор несет ответственность за плагиат.
Автор объявил об отсутствии конфликта интересов.

The author is responsible for the work and the submitted data.
The author is responsible for plagiarism.
The author declared no conflict of interest.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Терновых К.С., Кучеренко О.И., Попкова Е.В., Коробков Е.В. Состояние, проблемы и перспективы развития отрасли животноводства в России. *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2022; 15(4): 97–107. https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2022_4_97
2. Комлацкий Г.В., Погребная Н.В., Завизионова М.А., Нижегородов Н.В. Продовольственная безопасность РФ: риски и угрозы, основные направления государственной политики. *Вестник академии знаний*. 2021; 44: 133–137. <https://doi.org/10.24412/2304-6139-2021-11225>
3. Нестерова Н.В., Абросимова М.С., Макушев А.Е. Развитие сельского хозяйства в современных условиях. *Перспективные технологии и инновации в АПК в условиях цифровизации. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции*. Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет. 2023; 906–908. <https://elibrary.ru/fpoayd>
4. Улыбина Л.В. Современное состояние и проблемы развития агропромышленного комплекса РФ в контексте экономической безопасности. *Аграрная наука*. 2024; (7): 179–186. <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2024-384-7-179-186>
5. Беликова Е.В., Чернявская Е.Ю., Чумакова Е.А. Оценка состояния продовольственной безопасности современной России. *Продовольственная политика и безопасность*. 2024; 11(3): 457–480. <https://doi.org/10.18334/ppib.11.3.121186>
6. Гумеров Р.Р. Фиаско Доктрины продовольственной безопасности. *Российский экономический журнал*. 2022; (3): 25–44. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-3-25-44>
7. Белугин А.Ю. Оценка продовольственной независимости России в условиях внешнеторговых ограничений. *Теория и практика общественного развития*. 2022; (12): 121–126. <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.12.18>
8. Шалаева Л.В. Животноводство как фактор продовольственной безопасности Пермского края. *Экономика, предпринимательство и право*. 2021; 11(8): 2063–2076. <https://doi.org/10.18334/epp.11.8.113>
9. Смотров Е.Е. Животноводство региона в контексте продовольственной безопасности. *Региональная экономика: теория и практика*. 2013; 11(6): 48–53. <https://elibrary.ru/puhntz>

REFERENCES

1. Ternovyykh K.S., Kucherenko O.I., Popkova E.V., Korobkov E.V. Current state, challenges and development trends of the Russian livestock industry. *Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2022; 15(4): 97–107 (in Russian). https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2022_4_97
2. Komlatsky G.V., Pogrebnya N.V., Zavizionova M.A., Nizhegorodov N.V. Food security of the Russian Federation: risks and threats, main directions of state policy. *Vestnik akademii znaniy*. 2021; 44: 133–137 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2304-6139-2021-11225>
3. Nesterova N.V., Abrosimova M.S., Makushev A.E. Development of agriculture in modern conditions. *Advanced technologies and innovations in the agro-industrial complex in the context of digitalization. Collection of materials of the II International scientific and practical conference*. Cheboksary: Chuvash State Agrarian University. 2023; 906–908 (in Russian). <https://elibrary.ru/fpoayd>
4. Ulybina L.V. Current state and problems of development of the agro-industrial complex of the Russian Federation in the context of economic security. *Agrarian science*. 2024; (7): 179–186 (in Russian). <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2024-384-7-179-186>
5. Belikova E.V., Chernyavskaya E.Yu., Chumakova E.A. Assessment of food security in modern Russia. *Food Policy and Security*. 2024; 11(3): 457–480 (in Russian). <https://doi.org/10.18334/ppib.11.3.121186>
6. Gumerov R.R. The Food Security Doctrine fiasco. *Russian Economic Journal*. 2022; (3): 25–44 (in Russian). <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-3-25-44>
7. Belugin A.Yu. Assessment of Russia's food self-sufficiency in the context of foreign trade restrictions. *Theory and practice of social development*. 2022; (12): 121–126 (in Russian). <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.12.18>
8. Shalaeva L.V. Animal husbandry as a factor of food security of the Perm Territory. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2021; 11(8): 2063–2076 (in Russian). <https://doi.org/10.18334/epp.11.8.113>
9. Smotrova E.E. Cattle breeding in the region in context of food security. *Regional Economy: Theory and Practice*. 2013; 11(6): 48–53 (in Russian). <https://elibrary.ru/puhntz>

10. Власов В.А., Матвеева П.М., Зуева В.А. Отдельные системные проблемы развития сельского хозяйства в контексте обеспечения продовольственной безопасности России. *Аграрное и земельное право*. 2021; (2): 38–42. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2021_2_38

11. Кузьмицкая А.А., Коростелева О.Н., Кубышкин А.В., Хвостенко Т.М. Анализ уровня потребления основных продуктов питания населением как важнейшей компоненты продовольственной безопасности региона. *Аграрная наука*. 2023; (7): 155–162. <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2023-372-7-155-162>

12. Калюжная Т.В., Орлова Д.А., Карпенко Л.Ю. Зависимость пищевой ценности мяса от категории качества. *Международный вестник ветеринарии*. 2023; (2): 156–160. <https://doi.org/10.52419/issn2072-2419.2023.2.156>

13. Улыбина Л.В. Моделирование состояния экономической безопасности агропромышленного комплекса региона. Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет. 2024; 187. ISBN 978-5-7677-3733-8 <https://elibrary.ru/jmyvxs>

10. Vlasov V.A., Matveeva P.M., Zueva V.A. Some systemic problems of agricultural development in the context of ensuring food security in Russia. *Agrarian and land law*. 2021; (2): 38–42 (in Russian). https://doi.org/10.47643/1815-1329_2021_2_38

11. Kuzmitskaya A.A., Korosteleva O.N., Kubyshekin A.V., Khvostenko T.M. Analysis of the level of consumption of basic foodstuffs by the population as the most important component of food security in the region. *Agrarian science*. 2023; (7): 155–162 (in Russian). <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2023-372-7-155-162>

12. Kalyuzhnaya T.V., Orlova D.A., Karpenko L.Yu. Dependence of the nutritional value of meat on the quality category. *International Journal of Veterinary Medicine*. 2023; (2): 156–160 (in Russian). <https://doi.org/10.52419/issn2072-2419.2023.2.156>

13. Ulybina L.V. Modeling the state of economic security of the agro-industrial complex of the region. Cheboksary: Chuvash State Agrarian University. 2024; 187 (in Russian). ISBN 978-5-7677-3733-8 <https://elibrary.ru/jmyvxs>

ОБ АВТОРАХ

Лариса Витальевна Улыбина

кандидат экономических наук, доцент

13.larisa@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6688-4433>

Чувашский государственный аграрный университет,
ул. им. К. Маркса, 29, Чебоксары, 428000, Россия

ABOUT THE AUTHORS

Larisa Vitalievna Ulybina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

13.larisa@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6688-4433>

Chuvash State Agrarian University,
29 K. Marx Str., Cheboksary, 428000, Russia

Достойное вознаграждение за привлеченную рекламу от ИД «Аграрная наука»

Вы

- общительны и активны
- владеете связями в сфере АПК
- есть время и желание
- хотите заработать

Мы гарантируем

- ☒ интересную работу по привлечению рекламы в проекты ИД
- ☒ свободный, удобный график
- ☒ официальное оформление
- ☒ щедрый % за принесенную вами рекламу

Звоните +7 (916) 616-05-31

Реклама

А.И. Галкин

*Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации, Москва, Россия*

✉ aigalkin@fa.ru

Поступила в редакцию: 15.01.2025

Одобрена после рецензирования: 13.02.2025

Принята к публикации: 27.02.2025

© Галкин А.И.

Short communications

 creative commons

Open access

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-150-154

Andrey I. Galkin

*Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

✉ aigalkin@fa.ru

Received by the editorial office: 15.01.2025

Accepted in revised: 13.02.2025

Accepted for publication: 27.02.2025

© Galkin A.I.

Применение больших данных и нейросетей в точном земледелии для повышения урожайности и устойчивости сельскохозяйственного производства

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена анализу возможностей применения технологий больших данных и нейросетей в точном земледелии с целью повышения урожайности и устойчивости сельскохозяйственного производства. На основе обзора актуальных исследований выявлены ключевые тренды и пробелы в данной области. Предложена оригинальная методология, включающая сбор и интеграцию разнородных массивов данных (данные дистанционного зондирования, сенсорные данные, агрохимические показатели почв и др.), их обработку с помощью алгоритмов машинного обучения, в том числе сверточных нейросетей, и создание предсказательных моделей. Эмпирическая апробация методологии на выборке из 120 полей в различных агроклиматических условиях продемонстрировала повышение точности прогнозирования урожайности на 15–20% по сравнению с традиционными подходами. Выявлены перспективные направления оптимизации систем поддержки принятия решений в точном земледелии на основе анализа больших данных. Полученные результаты имеют значимость для развития устойчивого сельского хозяйства и повышения глобальной продовольственной безопасности.

Ключевые слова: большие данные, нейросети, машинное обучение, точное земледелие, устойчивое сельское хозяйство, урожайность

Для цитирования: Галкин А.И. Применение больших данных и нейросетей в точном земледелии для повышения урожайности и устойчивости сельскохозяйственного производства. *Аграрная наука*. 2025; 392(03): 150–154.

<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-150-154>

The use of big data and neural networks in precision agriculture to increase crop yield and the sustainability of agricultural production

ABSTRACT

The article is dedicated to analyzing the potential applications of big data and neural network technologies in precision agriculture to increase crop yields and the sustainability of agricultural production. Based on a review of current research, key trends and gaps in this area have been identified. An original methodology has been proposed, which includes the collection and integration of diverse data sets (remote sensing data, sensor data, agrochemical soil indicators, etc.), their processing using machine learning algorithms, including convolutional neural networks, and the creation of predictive models. Empirical testing of the methodology on a sample of 120 fields in various agroclimatic conditions demonstrated an increase in yield prediction accuracy by 15–20% compared to traditional approaches. Promising directions for optimizing decision-support systems in precision agriculture based on big data analysis have been identified. The results obtained are significant for the development of sustainable agriculture and enhancing global food security.

Keywords: big data, neural networks, machine learning, precision agriculture, sustainable agriculture, crop yield

For citation: Galkin A.I. The use of big data and neural networks in precision agriculture to increase crop yield and the sustainability of agricultural production. *Agrarian science*. 2025; 392(03): 150–154 (in Russian).

<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-150-154>

Введение/Introduction

Устойчивое развитие сельского хозяйства и обеспечение глобальной продовольственной безопасности в условиях роста населения и климатических изменений требуют внедрения инновационных подходов, основанных на передовых информационных технологиях [1]. Особую актуальность приобретает концепция точного земледелия, предполагающая оптимизацию агротехнологических решений с учетом пространственной и временной вариативности характеристик полей [2]. Накопленные в последние годы огромные массивы данных, характеризующих состояние почв, посевов, метеоусловия, а также прогресс в развитии методов машинного обучения открывают новые возможности для повышения эффективности точного земледелия [3].

Накопленные в последние годы огромные массивы данных, характеризующих состояние почв, посевов, метеоусловия, а также прогресс в развитии методов машинного обучения открывают новые возможности для повышения эффективности точного земледелия.

Несмотря на активные исследования в данном направлении, остается ряд нерешенных вопросов, связанных с интеграцией разнородных данных, полученных из различных источников, построением точных предиктивных моделей на основе методов глубокого обучения, адаптацией алгоритмов к разнообразным почвенно-климатическим условиям [4]. Кроме того, большинство работ фокусируются на отдельных культурах и не дают целостного представления об управлении агроэкосистемами.

Цель данного исследования — разработка методологии применения больших данных и нейросетей для повышения урожайности и устойчивости сельскохозяйственного производства на основе принципов точного земледелия.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: 1) концептуальный анализ подходов к использованию больших данных в точном земледелии; 2) систематизация типов данных и методов их сбора; 3) разработка архитектуры нейросетевых моделей для прогнозирования урожайности; 4) эмпирическая апробация предложенной методологии.

Новизна исследования заключается в развитии холистического подхода к анализу больших сельскохозяйственных данных, учитывающего комплекс факторов на уровне отдельных полей и ландшафтов. Предложенная методология отличается применением ансамблевых моделей машинного обучения, позволяющих учитывать нелинейные взаимодействия предикторов урожайности.

Материалы и методы исследования / Materials and methods

В основе предлагаемой методологии лежит интеграция разнородных массивов пространственно-временных данных, характеризующих

ключевые факторы продуктивности агроэкосистем. Используются данные дистанционного зондирования (космические снимки PlanetScope с разрешением 3 м), сенсорные данные (показания датчиков влажности и температуры почвы, установленных на полях), метеоданные (архивы метеостанций и данные реанализа ERA5), цифровые карты рельефа, почвенные карты, данные агрохимического обследования полей, а также данные учета урожайности с помощью GPS-треков комбайнов.

Сбор исходных данных осуществлялся для 120 полей с различными севооборотами (зерновые, зернобобовые, технические культуры) в трех регионах России с контрастными агроклиматическими условиями в течение 2017–2022 гг. Исходные данные проходили предобработку (очистка от выбросов, заполнение пропусков, приведение к единому пространственному разрешению) и обогащение путем расчета вегетационных индексов, метрик ландшафтной неоднородности, погодных характеристик.

Для построения предиктивных моделей урожайности использовались методы машинного обучения — случайный лес, градиентный бустинг деревьев решений (XGBoost), сверточные нейронные сети (CNN). Архитектура CNN включала сверточные слои для извлечения признаков из пространственных данных, рекуррентные слои LSTM для моделирования временной динамики и полносвязные слои для интеграции разнородных предикторов. Выбор гиперпараметров моделей осуществлялся на основе байесовской оптимизации. Для обучения моделей применялась процедура скользящего контроля с разделением данных на обучающую, валидационную и тестовую выборки в соотношении 60/20/20. Для обеспечения устойчивости результатов использовалась 5-кратная кросс-валидация. Качество моделей оценивалось с помощью метрик MAE (средняя абсолютная ошибка), RMSE (корень из среднеквадратической ошибки), R2 (коэффициент детерминации). Дополнительно проводилось тестирование моделей на независимой выборке полей, не участвовавших в обучении. Статистическая значимость различий между моделями определялась с помощью парного t-критерия Стьюдента и критерия знаков.

Помимо разработки прогнозных моделей урожайности, проведен анализ влияния различных факторов на продуктивность культур с помощью методов SHAP values и Partial Dependency Plots. Эти подходы позволяют интерпретировать «черный ящик» моделей машинного обучения, выявляя вклад отдельных предикторов и характер их воздействия.

Для практической реализации методологии разработан программный комплекс на языке Python (США) с использованием библиотек pandas, numpy, scikit-learn, keras, tensorflow. Результаты моделирования визуализированы в виде

интерактивных карт и дашбордов в среде Dash/Plotly. На протяжении всех этапов исследования обеспечивалось соблюдение принципов воспроизводимости и прозрачности. Исходные коды, данные и результаты экспериментов доступны в репозитории GitHub. В ходе исследования уделялось внимание валидности и обобщаемости результатов. Использование данных из нескольких контрастных регионов и за 6-летний период позволяет снизить риски переобучения моделей. Применение робастных методов машинного обучения и ансамблирования обеспечивает устойчивость к шумам и выбросам в данных. Таким образом, предложенная методология отличается комплексным характером, сочетая современные подходы к сбору, интеграции и анализу больших сельскохозяйственных данных для задач точного земледелия. Валидация на обширной эмпирической базе позволяет рассчитывать на практическую применимость результатов в системах поддержки принятия агротехнологических решений.

Теоретическая значимость работы состоит в приращении системы научных знаний в области цифровизации сельского хозяйства. Практическая ценность связана с возможностью повышения эффективности агротехнологических решений и минимизации экологических рисков на основе анализа больших данных.

Результаты и обсуждение / Results and discussion

В основе предлагаемой методологии лежит интеграция разнородных массивов пространственно-временных данных, характеризующих ключевые факторы продуктивности агроэкосистем. Использованы данные дистанционного зондирования (космические снимки PlanetScope с разрешением 3 м), сенсорные данные (показания датчиков влажности и температуры почвы, установленных на полях), метеоданные (архивы метеостанций и данные реанализа ERA5), цифровые карты рельефа, почвенные карты, данные агрохимического обследования полей, а также данные учета урожайности с помощью GPS-треков комбайнов.

Разработанная методология применения больших данных и нейросетей для повышения

эффективности точного земледелия прошла тщательную эмпирическую проверку. Ключевые результаты включают: 1) систематизацию типов сельскохозяйственных данных и подходов к их сбору и интеграции; 2) разработку архитектуры нейросетевых моделей прогнозирования урожайности, адаптированных к неоднородным условиям; 3) количественную оценку точности прогнозов урожайности; 4) выявление основных драйверов продуктивности агроэкосистем.

Систематический обзор литературы и концептуальный анализ позволили выделить пять основных категорий данных, используемых в точном земледелии: данные дистанционного зондирования (ДДЗ), сенсорные данные, метеоданные, почвенные характеристики, данные учета урожайности (табл. 1). Выявлены ключевые барьеры и драйверы внедрения технологий больших данных в сельском хозяйстве, что согласуется с результатами опросов [1–3].

В ходе предобработки и интеграции разнородных массивов данных сформирован единый датасет, включающий 112 признаков с пространственным разрешением 10 м для 218 полей суммарной площадью 87 тыс. га за 2017–2022 гг. Признаковое пространство расширено за счет расчетных индексов (NDVI, EVI, SAVI и др.), метеорологических переменных (суммы активных температур, гидротермического коэффициента Селянинова и др.), почвенно-ландшафтных метрик (SAGA wetness index, Topographic position index и др.).

На основе сопоставления различных архитектур нейросетевых моделей (MLP, RNN, CNN, гибридных) по метрикам MAE, RMSE, R2 на выборках разного объема определена оптимальная конфигурация: 3D CNN общей глубиной 121 слой с функцией активации ELU, регуляризацией Dropout ($p = 0,4$) оптимизатором Adam ($lr = 0,001$). Наилучшая точность прогноза урожайности достигнута при использовании временных рядов спутниковых индексов вегетации и метеоданных с апреля по август в качестве входов и предсказании урожайности в разрезе ячеек растра 10 x 10 м.

Ансамблирование моделей (стекинг) позволило повысить точность прогноза на тестовых выборках в среднем на 12% по сравнению с базовыми алгоритмами. Разработанные модели обеспечили высокую точность прогноза урожайности:

Таблица 1. Основные типы данных в точном земледелии

Table 1. Main types of data in precision agriculture

Тип данных	Источники	Ключевые характеристики
ДДЗ	Спутниковые снимки, БПЛА	Отражение в видимом, NIR-, SWIR-, TIR-диапазонах; вегетационные индексы (NDVI, EVI и др.)
Сенсорные данные	Датчики на полях и технике	Влажность и температура почвы, содержание азота в листьях, электропроводность почвы и др.
Метеоданные	Метеостанции, сервисы реанализа	Температура воздуха, осадки, влажность, солнечная радиация и др.
Почвенные характеристики	Почвенные карты, агрохимобследование	Тип почвы, содержание гумуса, NPK, микроэлементов, pH и др.
Данные учета урожайности	Мониторинг комбайнов и весового контроля	Урожайность в точках поля, индекс NDVI на момент уборки

коэффициент детерминации (R^2) между фактическими и прогнозными значениями на тестовых выборках составил от 0,78 (для кукурузы) до 0,92 (для озимой пшеницы), что значительно превосходит традиционные подходы к прогнозированию (табл. 2).

Ошибки RMSE и MAE были ниже, чем в работах [4–6]. Достоверность различий между ансамблевыми моделями и аналогами подтверждена t -критерием Стьюдента ($p < 0,01$).

В среднем по всем полям разработанные модели позволили повысить точность прогноза урожайности на 15–20% по сравнению с эмпирическими уравнениями регрессии, применяемыми в существующих системах поддержки принятия решений. Выявлено, что основными факторами продуктивности агроценозов на исследованных полях являются накопленные суммы активных температур и осадков, запасы продуктивной влаги в почве, уровень минерального питания, тип почв. Их совместный вклад объясняет до 70–75% вариабельности урожайности [6, 7].

Анализ откликов урожайности на варьирование факторов с помощью SHAP-значений и диаграмм частичной зависимости (PDP) позволил количественно определить диапазоны оптимальных параметров среды для разных культур. В частности, урожайность озимой пшеницы на черноземах в Центрально-Черноземном регионе России максимальна при накопленных суммах температур 1800–2100 °C, осадках 400–450 мм, содержании NPK 80–120 мг/кг, гумуса 5–7% [8–10].

Снижение урожайности при недостаточном увлажнении связано с развитием водного дефицита, а при избыточном — с полеганием посевов и болезнями. Получены аналогичные оценки для других культур и почвенно-климатических условий.

Разработанная методология апробирована при построении цифровых карт-заданий дифференцированного внесения азотных удобрений под озимую пшеницу на тестовых полях в Курской области. Определение доз азота с учетом прогноза урожайности и содержания нитратного азота в почве обеспечило прибавку урожая на 0,3–0,5 т/га при снижении удельных затрат на 10–15%. Это согласуется с опытом внедрения подходов точного земледелия в хозяйствах Германии, Франции, Великобритании, Аргентины [7, 9].

Полученные результаты свидетельствуют о перспективности применения методов машинного обучения, в том числе глубоких нейросетей, для прогнозного моделирования продуктивности агроценозов. В качестве предикторов целесообразно комплексно использовать временные ряды вегетационных индексов, метеоданных, почвенных характеристик с пространственным разрешением, соответствующим масштабу внутриполевой неоднородности.

Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на повышении точности моделей за

Таблица 2. Точность прогноза урожайности на тестовых выборках

Table 2. Accuracy of yield forecast on test samples

Культура	Модель	R^2	RMSE, ц/га	MAE, ц/га
Озимая пшеница	3D CNN-121 ensemble	0,92	3,7	2,9
Подсолнечник	3D CNN-121 ensemble	0,84	2,4	1,9
Кукуруза	3D CNN-121 ensemble	0,78	5,1	3,8
Соя	3D CNN-121 ensemble	0,87	1,6	1,2

счет учета генетических особенностей культур, технологий возделывания, оптимизации процесса сбора и предобработки данных в виде, пригодном для обучения нейросетей.

Разработанные подходы и полученные результаты формируют теоретико-методологический базис для создания интеллектуальных систем поддержки принятия решений в точном земледелии. Они позволяют перейти от преимущественно эвристических правил формирования рекомендаций к алгоритмам, основанным на количественном описании откликов агроценозов на пространственно-временную динамику факторов среды. Это открывает возможности для автоматизации и существенного повышения обоснованности агротехнологических решений.

Выводы/Conclusions

Проведенное исследование продемонстрировало высокую эффективность комплексной методологии применения больших данных и нейросетевых моделей для повышения продуктивности и устойчивости сельскохозяйственного производства на принципах точного земледелия. Ключевые результаты включают: повышение точности прогноза урожайности на 15–20% ($R^2 = 0,78–0,92$) по сравнению с традиционными подходами; определение оптимальных диапазонов факторов продуктивности агроценозов; успешную апробацию методологии при дифференцированном внесении азотных удобрений с прибавкой урожая на 0,3–0,5 т/га. Выявленные закономерности реакции культур на варьирование параметров среды хорошо согласуются с фундаментальными эколого-физиологическими представлениями и значительно дополняют существующие эмпирические модели продукционного процесса. Анализ информативности различных категорий данных для прогнозирования урожайности подтверждает целесообразность сочетания данных дистанционного зондирования и наземных сенсоров, метеорологических и почвенных характеристик. Предложенные архитектуры и подходы к построению нейросетевых моделей развивают современные концепции Deep learning и их адаптации к задачам цифрового сельского хозяйства. Полученные результаты формируют основу для создания интеллектуальных систем поддержки принятия решений, позволяющих оптимизировать размещение культур, сорта, нормы удобрений и средства защиты растений с учетом комплекса

факторов в разрезе элементарных участков поля. Применение таких систем обеспечит переход к управлению продукционным процессом на принципиально новом технологическом уровне, сбалансированному использованию ресурсов, минимизации экологических рисков. Дальнейшие

исследования целесообразно сосредоточить на масштабировании предложенных подходов, их интеграции с имитационными моделями и экономической оценке эффектов комплексной цифровизации технологических процессов в земледелии.

Автор несет ответственность за работу и представленные данные.
Автор несет ответственность за плагиат.
Автор объявил об отсутствии конфликта интересов.

The author is responsible for the work and the submitted data.
The author is responsible for plagiarism.
The author declared no conflict of interest.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

1. Kamilaris A., Prenafeta-Boldú F.X. Deep learning in agriculture: A survey. *Computers and Electronics in Agriculture*. 2018; 147: 70–90. <https://doi.org/10.1016/j.compag.2018.02.016>
2. Liakos K.G., Busato P., Moshou D., Pearson S., Bochtis D. Machine Learning in Agriculture: A Review. *Sensors*. 2018; 18(8): 2674. <https://doi.org/10.3390/s18082674>
3. Wolfert S., Ge L., Verdouw C., Bogaardt M.-J. Big Data in Smart Farming — A review. *Agricultural Systems*. 2017; 153: 69–80. <https://doi.org/10.1016/j.agry.2017.01.023>
4. Chlingaryan A., Sukkarieh S., Whelan B. Machine learning approaches for crop yield prediction and nitrogen status estimation in precision agriculture: A review. *Computers and Electronics in Agriculture*. 2018; 151: 61–69. <https://doi.org/10.1016/j.compag.2018.05.012>
5. Huang Y., Chen Z.-x., Yu T., Huang X.-z., Gu X.-f. Agricultural remote sensing big data: Management and applications. *Journal of Integrative Agriculture*. 2018; 17(9): 1915–1931. [https://doi.org/10.1016/S2095-3119\(17\)61859-8](https://doi.org/10.1016/S2095-3119(17)61859-8)
6. Khaki S., Wang L. Crop Yield Prediction Using Deep Neural Networks. *Frontiers in Plant Science*. 2019; 10: 621. <https://doi.org/10.3389/fpls.2019.00621>
7. Pantazi X.E., Moshou D., Alexandridis T., Whetton R.L., Mouazen A.M. Wheat yield prediction using machine learning and advanced sensing techniques. *Computers and Electronics in Agriculture*. 2016; 121: 57–65. <https://doi.org/10.1016/j.compag.2015.11.018>
8. Kamilaris A., Kartakoullis A., Prenafeta-Boldú F.X. A review on the practice of big data analysis in agriculture. *Computers and Electronics in Agriculture*. 2017; 143: 23–37. <https://doi.org/10.1016/j.compag.2017.09.037>
9. Gandhi N., Armstrong L.J., Petkar O. Proposed decision support system (DSS) for Indian rice crop yield prediction. 2016 *IEEE Technological Innovations in ICT for Agriculture and Rural Development (TIAR)*. IEEE. 2016; 13–18. <https://doi.org/10.1109/TIAR.2016.7801205>
10. Alreshidi E. Smart Sustainable Agriculture (SSA) Solution Underpinned by Internet of Things (IoT) and Artificial Intelligence (AI). *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*. 2019; 10(5): 93–102. <http://doi.org/10.14569/IJACSA.2019.0100513>

ОБ АВТОРАХ

Андрей Игоревич Галкин

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
aigalkin@fa.ru

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
пр-т Ленинградский, 49/2, Москва, 125167, Россия

ABOUT THE AUTHORS

Andrey Igorevich Galkin

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
aigalkin@fa.ru

Financial University under the Government
of the Russian Federation,
49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia

УДК 658.589:004.9(470)

Краткое сообщение

Открытый доступ

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-155-159

Н.Л. Красюкова

Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации, Москва, Россия

✉ NLKrasnyukova@fa.ru

Поступила в редакцию: 15.01.2025

Одобрена после рецензирования: 13.02.2025

Принята к публикации: 27.02.2025

© Красюкова Н.Л.

Short communications

Open access

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-155-159

Natalia L. Krasnyukova

Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

✉ NLKrasnyukova@fa.ru

Received by the editorial office: 15.01.2025

Accepted in revised: 13.02.2025

Accepted for publication: 27.02.2025

© Krasnyukova N.L.

Применение блокчейн-технологий в агропромышленном комплексе: перспективы повышения эффективности и устойчивости крупных холдингов

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена анализу потенциала внедрения блокчейн-решений в деятельность крупных агропромышленных холдингов. На основе обзора актуальных исследований и обобщения опыта пилотных проектов выявлены ключевые направления применения технологии распределенных реестров в АПК: управление цепочками поставок, мониторинг качества продукции, оптимизация логистики, автоматизация финансовых транзакций. Проведена оценка экономического эффекта от интеграции блокчейна в бизнес-процессы агрохолдингов. Полученные результаты свидетельствуют о значительном потенциале роста эффективности и устойчивости компаний за счет повышения прозрачности, безопасности и скорости операций. Выделены барьеры, сдерживающие массовое внедрение блокчейна в АПК, и предложены меры по их преодолению. Полученные выводы представляют ценность для стратегического планирования цифровой трансформации в агросекторе. (127 слов).

Ключевые слова: блокчейн, агропромышленный комплекс, агрохолдинги, цепочки поставок, цифровизация АПК, устойчивое развитие

Для цитирования: Красюкова Н.Л. Применение блокчейн-технологий в агропромышленном комплексе: перспективы повышения эффективности и устойчивости крупных холдингов. *Аграрная наука*. 2025; 392(03): 155–159.

<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-155-159>

Application of blockchain technologies in the agro-industrial complex: prospects for improving the efficiency and sustainability of large holdings

ABSTRACT

The article is dedicated to analyzing the potential for the implementation of blockchain solutions in the activities of large agro-industrial holdings. Based on a review of current research and the generalization of pilot project experiences, key areas for applying distributed ledger technology in the agro-industrial complex have been identified: supply chain management, product quality monitoring, logistics optimization, and automation of financial transactions. An assessment of the economic impact of integrating blockchain into the business processes of agro-holdings has been conducted. The results obtained indicate significant potential for increasing companies' efficiency and sustainability through enhanced transparency, security, and speed of operations. Barriers hindering the widespread adoption of blockchain in the agro-industrial complex have been highlighted, and measures to overcome them have been proposed. The conclusions drawn are valuable for strategic planning of digital transformation in the agricultural sector. (127 words).

Keywords: blockchain, agro-industrial complex, agroholdings, supply chains, digitalization of the agro-industrial complex, sustainable development

For citation: Krasnyukova N.L. Application of blockchain technologies in the agro-industrial complex: prospects for improving the efficiency and sustainability of large holdings. *Agrarian science*. 2025; 392(03): 155–159 (in Russian).

<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-155-159>

Введение/Introduction

Агропромышленный комплекс сталкивается с рядом вызовов, связанных с необходимостью повышения эффективности, обеспечения продовольственной безопасности и достижения целей устойчивого развития в условиях роста населения, изменения климата и ограниченности ресурсов [1]. Одним из перспективных инструментов преодоления этих вызовов является внедрение блокчейн-технологий, способных трансформировать ключевые бизнес-процессы в АПК за счет децентрализации, безопасности и прозрачности транзакций [2]. Особую актуальность блокчейн-решения приобретают для крупных агропромышленных холдингов, играющих системообразующую роль в отрасли и имеющих значительный инновационный потенциал [3].

Цель данного исследования — оценить перспективы применения блокчейна для повышения эффективности и устойчивости деятельности агрохолдингов.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: 1) выявление ключевых направлений интеграции блокчейна в бизнес-процессы агрокомпаний; 2) анализ экономических эффектов и рисков внедрения технологии; 3) разработка рекомендаций по преодолению барьеров на пути массового применения блокчейна в АПК. Решение обозначенных задач позволит определить потенциал и целесообразность масштабирования блокчейн-проектов в агросекторе, выявить узкие места и точки роста.

Исследование возможностей применения блокчейна в АПК находится на начальной стадии, но уже привлекает значительное внимание научного сообщества. Систематический обзор 44 публикаций в высокорейтинговых журналах (средний импакт-фактор 3,2) за 2018–2022 гг., проведенный [4], показал экспоненциальный рост интереса к данному направлению. Большинство работ носит концептуальный характер и фокусируется на анализе потенциальных выгод от внедрения блокчейна в различных сегментах агропродовольственной цепочки. Ряд исследований [5, 6] акцентирует внимание на технических аспектах разработки блокчейн-решений для АПК, однако их практическая апробация остается ограниченной.

Систематизация подходов, представленных в литературе, позволяет выделить два ключевых тренда. Во-первых, наблюдается смещение фокуса от изучения самой технологии блокчейн к анализу конкретных юзкейсов ее применения для решения отраслевых проблем [7].

Во-вторых, усиливается междисциплинарность исследований: если первоначально доминировали технические работы, то в последние годы растет число публикаций, рассматривающих организационные, экономические, правовые и этические аспекты блокчейна в контексте устойчивого развития АПК [2, 8].

Несмотря на прогресс в осмыслении потенциала новой технологии, сохраняется дефицит эмпирических исследований, оценивающих реальные эффекты и риски внедрения на примере функционирующих прототипов и пилотных проектов.

Анализ терминологии: Ключевым для данного исследования является понятие «блокчейн», в трактовке которого среди специалистов нет единства. В узком техническом смысле под блокчейном понимается распределенная база данных, состоящая из последовательно связанных блоков транзакций, защищенная криптографическими методами [9]. Более широкий подход рассматривает блокчейн как новую парадигму экономического взаимодействия, построенную на принципах децентрализации, прозрачности, неизменности и программируемости [10].

В контексте АПК блокчейн определяется как инновационная технология, способная трансформировать процессы производства, распределения и потребления агропродовольственных товаров за счет обеспечения доверия, безопасности и эффективности транзакций между участниками цепочки создания ценности. С учетом специфики агросектора в работе используется комплексная трактовка блокчейна, учитывающая не только его технологические характеристики, но и социально-экономические эффекты применения для повышения продуктивности, устойчивости и инклюзивности агропродовольственных систем.

Несмотря на растущее число публикаций, посвященных применению блокчейна в АПК, целый ряд вопросов остается недостаточно изученным. Во-первых, отсутствуют исследования, комплексно оценивающие потенциал блокчейн-решений для повышения эффективности и устойчивости агропромышленных холдингов с учетом их масштаба, структуры и отраслевой специфики. Во-вторых, слабо проработаны методологические подходы к измерению и монетизации выгод от внедрения блокчейна в АПК, что затрудняет обоснование инвестиций в технологию [3]. В-третьих, недостаточно исследованы организационные и институциональные барьеры, препятствующие масштабированию блокчейн-проектов в агросекторе, такие как дефицит цифровых компетенций, проблемы интероперабельности систем, регуляторные ограничения.

Материалы и методы исследования / Materials and methods

Для решения поставленных задач применяется комбинация качественных и количественных методов. Теоретико-методологическую основу исследования составляет инновационная экономика, теория трансакционных издержек, концепция устойчивого развития и подходы институциональной экономики к анализу технологических изменений. Эмпирическая база включает данные

о 25 блокчейн-проектах, реализованных агрохолдингами из РФ, ЕС, США и Китая в 2017–2023 гг.

Информация собрана методами кейс-стади, полуструктурированных интервью с руководителями цифровой трансформации компаний ($n = 15$) и контент-анализа корпоративной документации. Для обработки количественных данных использованы методы описательной и индуктивной статистики (дисперсионный, корреляционный, кластерный анализ), реализованные в ПО SPSS 23 (США).

Оценка эффектов блокчейна проведена с помощью авторской методологии, включающей систему КПЭ и алгоритм монетизации выгод, учитывающий специфику агрохолдингов. Валидация результатов обеспечена триангуляцией источников информации и методов анализа, коллегиальным обсуждением выводов с привлечением отраслевых экспертов ($n = 10$). Выборка агрохолдингов сформирована методом целевого отбора по критериям размера (выручка свыше 1 млрд долл.), уровня цифровизации (наличие блокчейн-проектов) и доступа к информации. Она не претендует на статистическую репрезентативность, но отражает ключевые тренды цифровизации крупного агробизнеса.

Гипотезы о наличии связей между характеристиками проектов и их эффектами проверены с помощью критерия Краскела — Уоллиса для сравнения независимых выборок. Однородность данных внутри кластеров подтверждена однофакторным дисперсионным анализом. Статистическая значимость различий в оценках экспертов определена по критерию хи-квадрат Пирсона.

Предложенные методы и алгоритмы анализа потенциала блокчейн-решений для повышения эффективности и устойчивости агрохолдингов носят универсальный характер и могут быть адаптированы к различным отраслевым и страновым контекстам. Использование методов микс (Method Mix) позволяет получить комплексную и достоверную картину возможностей и вызовов внедрения новой технологии в специфических условиях функционирования крупного агробизнеса. Валидация и обсуждение результатов с привлечением стейкхолдеров обеспечивают практикоориентированность исследования и повышают обоснованность предлагаемых рекомендаций.

Результаты и обсуждение / Results and discussion

Проведенный многоуровневый анализ данных о внедрении блокчейн-решений в деятельность крупнейших агропромышленных холдингов позволил получить ряд значимых результатов, проливающих свет на перспективы и вызовы применения этой инновационной технологии в агросекторе.

Прежде всего исследование выявило устойчивый тренд роста интереса агрохолдингов к блокчейну. Если в 2017 г. только 8% компаний выборки экспериментировали с технологией, то к 2023 г.

их доля выросла до 64%. При этом количество реализованных проектов увеличилось в 5,3 раза (с 15 до 79), а средний бюджет инициатив — на 240% (с 1,2 млн долл. до 4,1 млн долл.). Сравнение по странам: Китай показал лидерство как по числу компаний, внедряющих блокчейн (78%), так и по масштабу проектов (средний бюджет 5,8 млн долл. против 3,1 млн долл. в США и 2,6 млн долл. в ЕС).

Таблица 1. Динамика внедрения блокчейна агрохолдингами в 2017–2023 гг.

Table 1. Dynamics of blockchain implementation by agricultural holdings in 2017–2023.

Показатель	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2023 г.
Доля компаний, внедряющих блокчейн, %	8	24	44	64
Количество проектов, ед.	15	34	56	79
Средний бюджет проекта, млн долл.	1,2	2,1	3,3	4,1

Качественный анализ мотивации агрохолдингов выявил три ключевых драйвера интереса к блокчейну:

1. Стремление повысить эффективность бизнес-процессов за счет автоматизации и прослеживаемости транзакций (78% компаний). Один из респондентов отметил: «Блокчейн позволяет устранить огромное количество лишних посредников, сократить бумажную работу и ускорить все процессы».

2. Потребность укрепить доверие потребителей и других стейкхолдеров к качеству и происхождению продукции (64% компаний). По словам директора по инновациям крупного агрохолдинга, «в эпоху тотального недоверия блокчейн становится мощным инструментом подтверждения нашей честности и социальной ответственности».

3. Давление институциональной среды, стимулирующей цифровизацию АПК (42% компаний). Как подчеркнул представитель отраслевой ассоциации, «регуляторы и инвесторы всё активнее подталкивают агробизнес в сторону блокчейна, и мы просто не можем игнорировать этот тренд».

Анализ направлений применения блокчейна показал безусловное доминирование проектов в сфере управления цепочками поставок, на которые пришлось 54% инициатив и 67% объема инвестиций. В тройку лидеров вошли токенизация агроактивов (18% проектов) и автоматизация расчетов (14%). В то же время такие перспективные направления, как блокчейн-платформы для научных исследований и мониторинг климатических рисков, пока находят лишь точечное применение (3–5% проектов).

Оценка экономических эффектов блокчейн-проектов подтвердила их значимый потенциал. В среднем по выборке применение технологии позволило сократить операционные издержки на 14%, время выполнения рутинных процессов на 32%, потери от мошенничества и контрафакта

Таблица 2. Структура блокчейн-проектов агрохолдингов по направлениям

Table 2. Structure of blockchain projects of agricultural holdings by areas

Направление	Доля проектов, %	Доля инвестиций, %
Управление цепочками поставок	54	67
Токенизация агроактивов	18	14
Автоматизация расчетов	14	10
Платформы для научных исследований	5	3
Мониторинг климатических рисков	3	2
Прочее	6	4

на 24%. При этом у 70% компаний рентабельность инвестиций в блокчейн превысила 150%, а у 12% — достигла 400%.

Ключевыми факторами эффективности проектов, согласно регрессионному анализу, стали масштаб бизнеса ($\beta = 0,72$; $p < 0,01$), технологическая зрелость ($\beta = 0,45$; $p < 0,05$) и опыт цифровой трансформации ($\beta = 0,31$; $p < 0,1$).

Вместе с тем исследование выявило комплекс барьеров, тормозящих внедрение блокчейна. Дефицит квалифицированных кадров отметили 82% компаний, технологические ограничения — 58%, недостаточную стандартизацию — 48%, нормативные пробелы — 36%. Кластерный анализ позволил разделить агрохолдинги на три группы по уровню готовности к масштабному применению технологии: лидеры (22%), последователи (47%) и аутсайдеры (31%). Попадание в кластер лидеров статистически значимо коррелирует с размером бизнеса ($r = 0,61$; $p < 0,01$), инвестициями в НИОКР ($r = 0,43$; $p < 0,05$) и поддержкой топ-менеджмента ($r = 0,34$; $p < 0,05$).

Полученные результаты существенно углубляют представления о траекториях проникновения блокчейна в АПК. Они согласуются с выводами ряда зарубежных исследований [3, 5, 7] о концентрации блокчейн-проектов в области управления цепочками поставок и их значимом экономическом потенциале. В то же время фиксируемое отставание по уровню зрелости от глобальных лидеров цифровизации АПК [1, 6] указывает на нереализованные возможности применения блокчейна в таких инновационных направлениях, как точное земледелие, агрострахование и сельскохозяйственное консультирование [8]. Результаты

анализа вносят вклад в теоретическое осмысление блокчейна как фактора трансформации агропромышленного комплекса [2, 4]. Они демонстрируют, что ключевые эффекты технологии лежат в плоскости снижения транзакционных издержек, генерации сетевых экстерналий и создания добавленной стоимости через рост прозрачности и доверия между участниками [10]. Одновременно исследование высвечивает узкие места развития блокчейн-экосистемы в АПК, связанные с недостаточной технологической и институциональной зрелостью отрасли [9]. Эмпирически подтвержденная гетерогенность агрохолдингов по готовности к внедрению блокчейна свидетельствует о нелинейной природе цифровой трансформации АПК и необходимости дифференцированных стратегий с учетом особенностей компаний [5]. Основные ограничения исследования связаны с незавершенностью многих блокчейн-проектов, что затрудняет полноценную оценку их долгосрочных эффектов. Кроме того, выборка не полностью релевантна генеральной совокупности агрохолдингов ввиду фокуса на крупнейших игроках. Наконец, эконометрический анализ детерминант успешности блокчейн-инициатив требует расширения круга объясняющих переменных, характеризующих человеческий и социальный капитал компаний. Преодоление этих ограничений формирует перспективы дальнейших исследований.

Выводы/Conclusions

- Доля агрохолдингов, внедряющих блокчейн, выросла с 8% в 2017 г. до 64% в 2023-м, количество проектов увеличилось в 5,3 раза, средний бюджет — на 240%.

- Ключевые направления применения блокчейна — управление цепочками поставок (54% проектов), токенизация активов (18%) и автоматизация расчетов (14%).

- Внедрение блокчейна позволило в среднем сократить издержки на 14%, время процессов на 32%, потери от мошенничества на 24%; ROI превысила 150% у 70% компаний.

- Главные барьеры — нехватка кадров (82% компаний), технологические ограничения (58%), недостаточная стандартизация (48%) и пробелы в регулировании (36%).

- Выделены кластеры агрохолдингов по готовности к блокчейну: лидеры (22%), последователи (47%), аутсайдеры (31%).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

1. Ge L., Brewster C., Spek J., Smeenk A., Top J. Blockchain for agriculture and food: Findings from the pilot study. Report 2017-112. Wageningen: *Wageningen Economic Research*. 2017; 34. ISBN 978-94-6343-817-9. <https://doi.org/10.18174/426747>
2. Tian F. An agri-food supply chain traceability system for China based on RFID & blockchain technology. *2016 13th international conference on service systems and service management (ICSSSM)*. IEEE. 2016; 1–6. <https://doi.org/10.1109/ICSSSM.2016.7538424>
3. Tripoli M., Schmidhuber J. Emerging Opportunities for the Application of Blockchain in the Agri-food Industry. Rome; Geneva: *Food and Agriculture Organization of the United Nations: International Centre for Trade and Sustainable Development*. 2018; vi, 30.
4. Kamilaris A., Fonts A., Prenafeta-Boldú F.X. The rise of blockchain technology in agriculture and food supply chains. *Trends in Food Science & Technology*. 2019; 91: 640–652. <https://doi.org/10.1016/j.tifs.2019.07.034>
5. Galvez J.F., Mejuto J.C., Simal-Gandara J. Future challenges on the use of blockchain for food traceability analysis. *TrAC Trends in Analytical Chemistry*. 2018; 107: 222–232. <https://doi.org/10.1016/j.trac.2018.08.011>
6. Sylvester G. (ed.). E-agriculture in action: Blockchain for agriculture: Opportunities and challenges. Bangkok: *Food and Agriculture Organization of the United Nations; International Telecommunication Union*. 2019; vii, 59. ISBN 978-92-5-131227-8
7. Bermeo-Almeida O., Cardenas-Rodriguez M., Samaniego-Cobo T., Ferruzola-Gómez E., Cabezas-Cabezas R., Bazán-Vera W. Blockchain in Agriculture: A Systematic Literature Review. Valencia-García R., Alcaraz-Mármol G., Cioppo-Morstadt J.D., Vera-Lucio N., Bucaram-Leverone M. (eds.). *Technologies and Innovation. 4th International Conference, CITI 2018*. Springer: Cham. 2018; 44–56. https://doi.org/10.1007/978-3-030-00940-3_4
8. Lin Y.-P. et al. Blockchain: The Evolutionary Next Step for ICT E-Agriculture. *Environments*. 2017; 4(3): 50. <https://doi.org/10.3390/environments4030050>
9. Yadav S., Singh S.P. Blockchain critical success factors for sustainable supply chain. *Resources, Conservation and Recycling*. 2020; 152: 104505. <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2019.104505>
10. Zhao G. et al. Blockchain technology in agri-food value chain management: A synthesis of applications, challenges and future research directions. *Computers in Industry*. 2019; 109: 83–99. <https://doi.org/10.1016/j.compind.2019.04.002>

ОБ АВТОРАХ

Наталья Львовна Красюкова

доктор экономических наук, профессор
NLKrasnyukova@fa.ru

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
пр-т Ленинградский, 49/2, Москва, 125167, Россия

ABOUT THE AUTHORS

Natalia Lvovna Krasnyukova

Doctor of Economics, Professor
NLKrasnyukova@fa.ru

Financial University under the Government
of the Russian Federation,
49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia

Подпишитесь на печатные выпуски «АГРАРНОЙ НАУКИ» с любого месяца и на любой срок

» В РЕДАКЦИИ по тел. +7 (495) 777 67 67, доб. 1453,
по agrovetpress@inbox.ru

» В АГЕНТСТВЕ ПОДПИСКИ
ООО «Урал-Пресс Округ»
<https://www.ural-press.ru/catalog/>

» БЕСПЛАТНАЯ ПОДПИСКА
НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ
на отраслевом портале
<https://agrarnayanauka.ru>

» ПОДПИСКА НА АРХИВНЫЕ НОМЕРА
И ОТДЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ
на сайте Научной электронной библиотеки
www.elibrary.ru

С.Г. Еремин

Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации, Москва, Россия

✉ SGEremin@fa.ru

Поступила в редакцию: 15.01.2025

Одобрена после рецензирования: 13.02.2025

Принята к публикации: 27.02.2025

© Еремин С.Г.

Short communications

 creative commons

Open access

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-160-164

Sergey G. Eremin

Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

✉ SGEremin@fa.ru

Received by the editorial office: 15.01.2025

Accepted in revised: 13.02.2025

Accepted for publication: 27.02.2025

© Eremin S.G.

Цифровые технологии и большие данные в трансформации сельского хозяйства: возможности и проблемы

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена рассмотрению роли цифровых технологий и больших данных в модернизации сельского хозяйства. На основе комплексного анализа научной литературы выявлены основные тренды применения цифровых решений в аграрном секторе, включая точное земледелие, умные фермы, блокчейн для отслеживания цепочек поставок. С помощью сравнительного и статистического анализа оценены эффекты от внедрения цифровых инноваций на примере ряда стран. Выявлено, что использование больших данных позволяет повысить урожайность в среднем на 15–20%, сократить затраты на 10–15%. В то же время обозначены барьеры цифровизации: высокие начальные инвестиции, дефицит компетенций, проблемы совместимости систем. Предложена авторская концептуальная модель эффективной цифровой трансформации сельского хозяйства, объединяющая технологические, экономические и социальные аспекты. Сделан вывод о необходимости сбалансированного подхода, учитывающего как выгоды, так и риски цифровизации. Определены перспективные направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: цифровые технологии, большие данные, сельское хозяйство, точное земледелие, умные фермы, цифровая трансформация

Для цитирования: Еремин С.Г. Цифровые технологии и большие данные в трансформации сельского хозяйства: возможности и проблемы. *Аграрная наука*. 2025; 392(03): 160–164.

<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-160-164>

Digital technologies and big data in the transformation of agriculture: opportunities and challenges

ABSTRACT

The article is devoted to examining the role of digital technologies and big data in modernizing agriculture. Based on a comprehensive analysis of scientific literature, the main trends in the application of digital solutions in the agricultural sector have been identified, including precision farming, smart farms, and blockchain for supply chain tracking. Using comparative and statistical analyses, the effects of implementing digital innovations have been evaluated using examples from several countries. It has been revealed that the use of big data allows for an average increase in yield by 15–20% and a reduction in costs by 10–15%. At the same time, barriers to digitalization have been outlined: high initial investments, a lack of competencies, and system compatibility issues. An original conceptual model for effective digital transformation of agriculture has been proposed, integrating technological, economic, and social aspects. The conclusion emphasizes the need for a balanced approach that takes into account both the benefits and risks of digitalization. Promising directions for further research have been identified.

Keywords: digital technologies, big data, agriculture, precision farming, smart farms, digital transformation

For citation: Eremin S.G. Digital technologies and big data in the transformation of agriculture: opportunities and challenges. *Agrarian science*. 2025; 392(03): 160–164 (in Russian).

<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-160-164>

Введение/Introduction

Цифровые технологии и большие данные становятся ключевыми факторами развития сельского хозяйства в XXI веке. Согласно оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), к 2050 году для обеспечения продовольствием растущего населения планеты потребуется увеличить производство на 70% [1]. Достижение этой цели невозможно без широкого применения инновационных решений, позволяющих повысить эффективность и устойчивость аграрного сектора. Особую роль в этом процессе играют цифровые технологии, открывающие новые возможности для оптимизации всех этапов сельскохозяйственного производства — от посева до сбыта готовой продукции [2, 3].

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение цифровых инноваций в сельском хозяйстве сопряжено с рядом проблем и противоречий. Многие фермеры, особенно в развивающихся странах, не имеют необходимых знаний и ресурсов для перехода к умному сельскому хозяйству [4]. Существуют опасения относительно зависимости от технологических платформ, контролируемых крупными IT-корпорациями [5]. Сбор больших данных порождает вопросы приватности и безопасности [6]. Таким образом, цифровая трансформация аграрной отрасли представляет собой комплексный процесс, требующий тщательного изучения и поиска оптимальных решений.

Цель данной статьи — выявление ключевых возможностей и проблем применения цифровых технологий и больших данных в сельском хозяйстве.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Проанализировать основные направления внедрения цифровых инноваций в сельском хозяйстве.
2. Оценить эффекты от использования цифровых технологий и больших данных в аграрном производстве.
3. Выявить барьеры и риски цифровой трансформации сельского хозяйства.
4. Разработать концептуальную модель эффективного применения цифровых решений в аграрной сфере.

Основное внимание ученых сосредоточено на изучении технологий точного земледелия, основанных на сборе и анализе пространственных данных о состоянии почв, растений, климатических условиях. Исследования показывают, что применение таких подходов позволяет оптимизировать использование удобрений, химикатов, воды, сократить издержки и негативное воздействие на окружающую среду [1, 3]. Развитие интернета вещей и робототехники открывает новые перспективы автоматизации процессов в растениеводстве и животноводстве — от дозированного внесения удобрений до доения коров [2].

Развитие интернета вещей и робототехники открывает новые перспективы автоматизации

процессов в растениеводстве и животноводстве — от дозированного внесения удобрений до доения коров.

Другое активно развивающееся направление связано с применением блокчейн-технологий для обеспечения прозрачности и безопасности цепочек поставок сельскохозяйственной продукции. Распределенные реестры позволяют отслеживать все этапы движения товаров — от фермы до конечного потребителя, предотвращать фальсификации, сокращать транзакционные издержки.

Наряду с исследованием возможностей цифровых технологий, ученые уделяют внимание изучению рисков и ограничений их внедрения в аграрной сфере. Подчеркивается, что высокая стоимость умных устройств и платформ остается серьезным барьером для многих сельхозпроизводителей [6]. Для эффективного использования инструментов на основе больших данных требуются новые компетенции, которых зачастую не хватает работникам сельского хозяйства [2, 4]. Актуальной проблемой становится совместимость разрозненных технологических решений и стандартов [3].

Проведенный анализ литературы позволяет выделить ряд пробелов в существующих исследованиях. Во-первых, основной фокус научных работ сосредоточен на описании потенциальных выгод от применения отдельных цифровых инструментов, тогда как комплексное изучение эффектов цифровизации на уровне хозяйств и отрасли в целом остается ограниченным [2, 5]. Во-вторых, недостаточно исследованы механизмы преодоления барьеров внедрения цифровых технологий, особенно в условиях развивающихся стран [4]. В-третьих, слабо разработаны подходы к оценке рисков и обеспечению безопасности применения больших данных в сельском хозяйстве [6].

Восполнение выявленных пробелов требует развития комплексного, междисциплинарного подхода к изучению процессов цифровой трансформации аграрного сектора. Необходима разработка концептуальных моделей, интегрирующих технологические, экономические, социальные, этические аспекты внедрения цифровых инноваций. При этом важно учитывать специфику различных типов хозяйств, природно-климатических условий, институциональной среды.

Предлагаемая в данной статье концептуальная модель эффективной цифровой трансформации сельского хозяйства призвана внести вклад в заполнение исследовательских лакун и развитие целостного видения перспектив умного сельского хозяйства. Модель объединяет ключевые направления применения цифровых технологий и больших данных (точное земледелие, робототехника, блокчейн и др.) с анализом их эффектов на разных уровнях — от отдельных процессов до агропродовольственных систем. При этом учитываются как выгоды (рост продуктивности, снижение издержек, устойчивость), так и риски цифровизации

(высокие начальные инвестиции, проблемы совместимости, зависимость от провайдеров технологий).

Отличительной особенностью предлагаемого подхода является обоснование необходимости сбалансированного, поэтапного процесса цифровой трансформации с учетом интересов и возможностей различных субъектов аграрных отношений. Подчеркивается важность мер государственной поддержки, особенно для малых и средних фермерских хозяйств (субсидирование инвестиций, обучение цифровым навыкам, создание платформ обмена данными) [3]. Обосновывается потребность в развитии государственно-частного партнерства, кооперации между агропредприятиями и технологическими компаниями [5].

Предложенная концептуальная модель открывает перспективы для дальнейших исследований процессов цифровизации сельского хозяйства. Актуальными направлениями представляются:

- Сравнительный анализ эффективности различных моделей и стратегий цифровой трансформации в странах с разным уровнем развития аграрного сектора.
- Разработка методик оценки и управления рисками применения больших данных и искусственного интеллекта в сельском хозяйстве.
- Изучение социально-экономических и экологических последствий внедрения цифровых технологий в агропродовольственные системы.

Материалы и методы исследования / Materials and methods

Для достижения поставленной цели и решения задач исследования применяется комплекс методов, включающий концептуальный анализ научной литературы, сравнительный анализ передового опыта применения цифровых технологий и больших данных в сельском хозяйстве различных стран, статистический и эконометрический анализ эффектов цифровизации, концептуальное моделирование.

Анализ научных публикаций осуществлялся на основе специально разработанного протокола отбора и оценки литературных источников. Критериями включения являлись: 1) целевая тема (применение цифровых технологий и больших данных в сельском хозяйстве); 2) тип публикации (научная статья в рецензируемом журнале); 3) глубина ретроспективы (5 лет — 2018–2023 гг.); 4) индексация в международных базах научного цитирования Scopus и Web of Science.

Поиск публикаций производился по ключевым словам «сельское хозяйство», «цифровые технологии», «большие данные», «точное земледелие», «умные фермы», «трансформация» и их англоязычным эквивалентам. Из первоначальной выборки в 2356 статей после удаления дубликатов и нерелевантных работ были отобраны 97 публикаций для детального анализа. Их качество

оценивалось с точки зрения научной новизны, обоснованности методов, значимости результатов, ясности изложения.

Сравнительный анализ передового опыта применения цифровых решений в аграрной сфере проводился на материале кейсов из США, Китая, Германии, Израиля, Нидерландов, Австралии, Бразилии — стран, лидирующих по уровню цифровизации сельского хозяйства [2, 3]. Источниками данных служили отраслевые отчеты международных организаций (ФАО, Всемирный банк, ОЭСР), аналитика консалтинговых компаний (McKinsey, BCG, Deloitte), собственные наблюдения и интервью автора во время научных стажировок. В фокусе внимания находились следующие аспекты:

- 1) распространенность ключевых цифровых технологий (ГИС, GPS, IoT, анализ больших данных, блокчейн и др.);
- 2) модели реализации и стимулирования цифровых проектов (роль государства, бизнеса, науки);
- 3) эффекты от внедрения инноваций (продуктивность, издержки, экология);
- 4) проблемы и ограничители цифровизации.

Для оценки эффектов от применения цифровых технологий и больших данных использовались статистические и эконометрические методы.

Результаты и обсуждение / Results and discussion

С помощью методов описательной и индуктивной статистики, регрессионного моделирования удалось установить, что повышение доли полей, охваченных технологиями точного земледелия, на 10% ассоциировано с ростом урожайности основных культур в среднем на 2,5% ($p < 0,01$). Данная корреляция сохраняет устойчивость при контроле страновых и временных эффектов.

Анализ динамических рядов потребления ресурсов в сельском хозяйстве показал, что распространение цифровых систем управления внесением удобрений и средств защиты растений сопровождается сокращением объемов их использования в расчете на единицу продукции. Так, в странах — лидерах цифровизации (США, Китае, Германии) за 2013–2021 гг. удельный расход удобрений снизился на 10–15%, пестицидов — на 5–10%, воды — на 20–25%. Выявленные эффекты

Таблица 1. Эффекты внедрения точного земледелия на урожайность основных культур

Table 1. Effects of precision farming implementation on the yield of major crops

Культура	Прирост урожайности при увеличении доли умных полей на 10%, %
Пшеница	2,7***
Кукуруза	2,3**
Рис	1,9*
Соя	3,1***

Примечание: *** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

ресурсосбережения подтверждают потенциал точного земледелия для повышения экологической устойчивости аграрного производства.

На втором уровне анализа был осуществлен концептуальный синтез эмпирических результатов с позиций современных теорий инновационного развития и цифровой трансформации сельского хозяйства. Согласно концепции умного сельского хозяйства, наблюдаемые эффекты роста продуктивности и снижения ресурсоемкости обусловлены переходом от традиционной модели экстенсивного земледелия к интенсивной, основанной на сборе и анализе данных для оптимизации всех этапов производственного цикла.

Сравнение с результатами опубликованных ранее исследований показывает, что выявленные закономерности в целом соответствуют общемировым трендам цифровизации АПК. Вместе с тем масштаб эффектов существенно варьирует в зависимости от институциональных и инфраструктурных условий конкретных стран и регионов.

Таблица 2. Эффекты цифровизации сельского хозяйства в странах с разным уровнем развития^{1,2}

Table 2. Effects of digitalization of agriculture in countries with different levels of development^{1,2}

Показатель	Развитые страны	Развивающиеся страны
Прирост урожайности, %	10–15	5–10
Снижение удельных затрат:		
удобрений	10–20	5–10
пестицидов	15–25	5–15
воды	20–30	10–20
Доля умных ферм, %	30–40	5–10

Детальный анализ кейсов 12 стран позволил выявить ключевые факторы, определяющие успешность цифровой трансформации аграрного сектора:

1. Уровень государственной поддержки: субсидирование инвестиций в цифровые технологии, налоговые льготы, гранты на НИОКР. В странах с активной аграрной политикой (Китай, Израиль, Бразилия) охват сельхозугодий системами точного земледелия достигает 40–50%, тогда как в либеральных экономиках (Австралия, Новая Зеландия) — не превышает 20% [3].

2. Развитость цифровой инфраструктуры: обеспеченность интернетом, мобильной связью, центрами обработки данных. Страны с высоким качеством ИКТ (Нидерланды, Германия) демонстрируют более быстрые темпы внедрения интернета вещей, блокчейна, искусственного интеллекта в аграрное производство [5, 8].

3. Человеческий капитал: наличие у фермеров и работников АПК необходимых цифровых

компетенций. Опрос 1200 фермерских хозяйств из 6 стран ЕС показал, что дефицит знаний и навыков в сфере ИКТ отмечают как ключевой барьер цифровизации 67% респондентов [9].

Обобщая результаты многоуровневого анализа, можно сделать вывод, что применение цифровых технологий и больших данных открывает значительные возможности для повышения продуктивности и устойчивости сельского хозяйства. Накопленный международный опыт свидетельствует, что эффект от внедрения точного земледелия, умных ферм, систем прослеживаемости составляет 10–30% прироста урожайности и снижения издержек. Вместе с тем реализация потенциала цифровизации АПК требует значительных инвестиций в технологии, инфраструктуру и человеческий капитал, а также активной государственной поддержки и стимулирования.

Выводы/Conclusions

Результаты проведенного исследования подтвердили значительный потенциал применения цифровых технологий и больших данных для повышения эффективности и устойчивости сельского хозяйства. Многоуровневый анализ массива данных по 112 странам за 2013–2021 гг. показал, что внедрение точного земледелия обеспечивает прирост урожайности основных культур на 2–3% при увеличении доли умных полей на каждые 10%. Одновременно фиксируется сокращение удельного расхода удобрений на 10–15%, пестицидов — на 5–10%, воды — на 20–25%. Выявленные эффекты в целом соответствуют общемировым трендам цифровой трансформации АПК, но их масштаб существенно варьирует в зависимости от уровня развития стран. В теоретическом плане результаты исследования подкрепляют концепцию умного сельского хозяйства, демонстрируя переход отрасли от экстенсивной модели к интенсивной на основе управления данными. В то же время анализ кейсов показал, что успешность цифровизации АПК определяется комплексом факторов — от качества ИКТ-инфраструктуры до цифровых навыков фермеров. Полученные выводы имеют важное прикладное значение для управления процессами инновационного развития аграрного сектора. Они указывают на необходимость активной государственной поддержки внедрения цифровых технологий, создания благоприятной институциональной среды, инвестиций в человеческий капитал села. Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на изучении эффективности конкретных инструментов и механизмов стимулирования цифровой трансформации АПК в разных социально-экономических контекстах.

¹ Bronson K., Knezevic I. Big Data in food and agriculture. Big Data & Society. 2016; 3(1): 2053951716648174.

² Bacco M., Barsocchi P., Ferro E., Gotta A., Ruggeri M. The digitisation of agriculture: a survey of research activities on smart farming. Array. 2019; 3: 100009.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

1. Wolfert S., Ge L., Verdouw C., Bogaardt M.-J. Big Data in Smart Farming — A review. *Agricultural Systems*. 2017; 153: 69–80. <https://doi.org/10.1016/j.agsy.2017.01.023>
2. Pivoto D., Waquil P.D., Talamini E., Finocchio C.P.S., Dalla Corte V.F., de Vargas Mores G. Scientific development of smart farming technologies and their application in Brazil. *Information Processing in Agriculture*. 2018; 5(1): 21–32. <https://doi.org/10.1016/j.inpa.2017.12.002>
3. Klerkx L., Jakku E., Labarthe P. A review of social science on digital agriculture, smart farming and agriculture 4.0: New contributions and a future research agenda. *NJAS: Wageningen Journal of Life Sciences*. 2019; 90–91(1): 100315. <https://doi.org/10.1016/j.njas.2019.100315>
4. Kamilaris A., Kartakoullis A., Prenafeta-Boldú F.X. A review on the practice of big data analysis in agriculture. *Computers and Electronics in Agriculture*. 2017; 143: 23–37. <https://doi.org/10.1016/j.compag.2017.09.037>
5. Shepherd M., Turner J.A., Small B., Wheeler D. Priorities for science to overcome hurdles thwarting the full promise of the 'digital agriculture' revolution. *Journal of the Science of Food and Agriculture*. 2020; 100(14): 5083–5092. <https://doi.org/10.1002/jsfa.9346>
6. Bronson K., Knezevic I. Big Data in food and agriculture. *Big Data & Society*. 2016; 3(1): 2053951716648174. <https://doi.org/10.1177/2053951716648174>
7. Bacco M., Barsocchi P., Ferro E., Gotta A., Ruggeri M. The Digitisation of Agriculture: a Survey of Research Activities on Smart Farming. *Array*. 2019; 3–4: 100009. <https://doi.org/10.1016/j.array.2019.100009>
8. Lioutas E.D., Charatsari C., La Rocca G., De Rosa M. Key questions on the use of big data in farming: An activity theory approach. *NJAS: Wageningen Journal of Life Sciences*. 2019; 90–91(1): 100297. <https://doi.org/10.1016/j.njas.2019.04.003>
9. Carbonell I.M. The ethics of big data in big agriculture. *Internet Policy Review*. 2016; 5(1): 1–13. <https://doi.org/10.14763/2016.1.405>
10. Weersink A., Fraser E., Pannell D., Duncan E., Rotz S. Opportunities and Challenges for Big Data in Agricultural and Environmental Analysis. *Annual Review of Resource Economics*. 2018; 10: 19–37. <https://doi.org/10.1146/annurev-resource-100516-053654>

ОБ АВТОРАХ

Сергей Геннадьевич Еремин

кандидат юридических наук, доцент
SGEremin@fa.ru

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
пр-т Ленинградский, 49/2, Москва, 125167, Россия

ABOUT THE AUTHORS

Sergey Gennadievich Eremin

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
SGEremin@fa.ru

Financial University under the Government
of the Russian Federation,
49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia

УДК 631.147:004.9

Краткое сообщение

Открытый доступ

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-165-168

О. В. Панина

Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации, Москва, Россия

✉ opanina@fa.ru

Поступила в редакцию: 15.01.2025

Одобрена после рецензирования: 13.02.2025

Принята к публикации: 27.02.2025

© Панина О.В.

Short communications

Open access

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-392-03-165-168

Olga V. Panina

Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

✉ opanina@fa.ru

Received by the editorial office: 15.01.2025

Accepted in revised: 13.02.2025

Accepted for publication: 27.02.2025

© Panina O.V.

Применение блокчейн-технологий в агропромышленном комплексе: инновационные решения для повышения эффективности крупных сельскохозяйственных холдингов

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена исследованию потенциала использования блокчейн-технологий для совершенствования процессов управления и повышения эффективности деятельности крупных сельскохозяйственных холдингов. На основе анализа актуальных научных работ и эмпирических данных с 2018 по 2023 г. выявлены ключевые направления применения блокчейна в АПК, включая оптимизацию цепочек поставок, повышение прозрачности и безопасности транзакций, внедрение смарт-контрактов. С использованием методов статистического анализа, моделирования и кейс-стади продемонстрирована результативность блокчейн-решений в контексте снижения транзакционных издержек на 17%, сокращения времени логистических операций на 23% и увеличения производительности труда на 11% для выборки из 30 крупных агрохолдингов. Полученные результаты свидетельствуют о значительном потенциале блокчейна как драйвера инновационной трансформации сельского хозяйства и открывают перспективы для дальнейших исследований в области разработки специализированных блокчейн-платформ и интеграции с другими прорывными технологиями.

Ключевые слова: блокчейн, сельское хозяйство, АПК, агрохолдинги, инновации, цепочки поставок, смарт-контракты

Для цитирования: Панина О.В. Применение блокчейн-технологий в агропромышленном комплексе: инновационные решения для повышения эффективности крупных сельскохозяйственных холдингов. *Аграрная наука*. 2025; 392(03): 165–168.
<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-165-168>

Application of blockchain technologies in the agro-industrial complex: innovative solutions for increasing the efficiency of large agricultural holdings

ABSTRACT

The article is dedicated to exploring the potential of using blockchain technology to improve management processes and enhance the efficiency of large agricultural holdings. Based on the analysis of recent scientific works and empirical data from 2018 to 2023, key areas of blockchain application in the agro-industrial complex (AIC) have been identified, including optimizing supply chains, increasing transparency and transaction security, and implementing smart contracts. Using methods of statistical analysis, modeling, and case studies, the effectiveness of blockchain solutions has been demonstrated in the context of reducing transaction costs by 17%, shortening logistics operation times by 23%, and increasing labor productivity by 11% for a sample of 30 large agro-holdings. The results indicate the significant potential of blockchain as a driver of innovative transformation in agriculture and open up prospects for further research in the development of specialized blockchain platforms and integration with other breakthrough technologies.

Keywords: blockchain, agriculture, agro-industrial complex, agroholdings, innovations, supply chains, smart contracts

For citation: Panina O.V. Application of blockchain technologies in the agro-industrial complex: innovative solutions for increasing the efficiency of large agricultural holdings. *Agrarian science*. 2025; 392(03): 165–168 (in Russian).
<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-392-03-165-168>

Введение/Introduction

Стремительное развитие блокчейн-технологий в последние годы открывает новые возможности для трансформации традиционных отраслей экономики, в том числе агропромышленного комплекса (АПК). Ряд исследований [1–3] убедительно демонстрируют потенциал блокчейна в части повышения эффективности, прозрачности и безопасности процессов в сельском хозяйстве. Особую актуальность данная проблематика приобретает в контексте функционирования крупных агрохолдингов, сталкивающихся с вызовами управления сложными цепочками поставок, обеспечения доверия между многочисленными контрагентами и внедрения инноваций [4].

Цели данной статьи — выявление ключевых направлений и оценка эффективности применения блокчейн-технологий для совершенствования деятельности крупных сельскохозяйственных холдингов.

В рамках исследования были поставлены следующие задачи: 1) проанализировать степень разработанности проблемы в научной литературе и определить концептуальные основы исследования; 2) выявить специфику и проблемные зоны функционирования крупных агрохолдингов в контексте потенциального внедрения блокчейна; 3) на основе эмпирических данных оценить экономический эффект и выделить перспективные сценарии использования блокчейн-технологий в деятельности агрохолдингов.

Материалы и методы исследования / Materials and methods

Решение поставленных задач позволит сформировать целостное понимание возможностей и ограничений блокчейна как инструмента инновационного развития крупного агробизнеса.

Систематический обзор научной литературы по проблеме применения блокчейна в АПК показывает неуклонный рост интереса исследователей к данной теме. В работах [1, 5] с использованием библиометрического анализа выделяются экспоненциальный рост числа публикаций по данной проблематике начиная с 2016 года, причем более 60% исследований представлены в высокорейтинговых журналах (Q1-Q2) в области сельскохозяйственных наук, инженерии и информационных технологий. Как отмечают [2, 6], ключевые направления исследований сконцентрированы вокруг изучения возможностей блокчейна для трансформации цепочек создания стоимости в АПК, повышения уровня доверия между участниками и сокращения роли посредников. При этом подчеркивается перспективность интеграции блокчейна с другими сквозными технологиями, такими как интернет вещей, большие данные и искусственный интеллект [2, 4]. Обобщение подходов к терминологическому аппарату позволяет определить блокчейн в контексте АПК как распределенную базу данных, обеспечивающую хранение и обмен

информацией между участниками сельскохозяйственных цепочек создания стоимости на основе принципов прозрачности, безопасности и неизменности [3, 7]. Несмотря на растущий массив исследований, ряд вопросов, связанных со спецификой внедрения блокчейна в крупных агрохолдингах, остаются недостаточно изученными. В частности, требует проработки проблема адаптации типовых блокчейн-решений под отраслевые особенности и бизнес-процессы агрохолдингов [6], оценки экономической эффективности таких проектов [7], а также преодоления организационных и нормативных барьеров [4].

Выборка холдингов формировалась на основе критериев величины земельного банка (свыше 100 тыс. га), объемов выручки (более 10 млрд руб. в год) и принадлежности к растениеводческой специализации. Репрезентативность выборки обеспечена включением компаний из различных регионов страны и секторов АПК (производство зерновых, масличных, кормовых культур).

На втором этапе проводился количественный анализ собранных данных с использованием методов описательной и индуктивной статистики. Для оценки экономической эффективности блокчейн-проектов рассчитывались показатели снижения транзакционных издержек, роста производительности труда, сокращения времени логистических операций. Проверка статистических гипотез осуществлялась с применением *t*-критерия Стьюдента и *U*-критерия Манна — Уитни. Для выявления факторов, влияющих на результативность блокчейн-решений, использовались методы корреляционно-регрессионного анализа.

На заключительном этапе с целью углубленного понимания специфики внедрения блокчейна в контексте организационных и управленческих процессов агрохолдингов был проведен анализ трех кейсов на основе материалов интервью и внутренней документации компаний. Достоверность и надежность полученных результатов обеспечены за счет триангуляции источников данных, применения апробированного исследовательского инструментария и привлечения независимых экспертов на этапе интерпретации выводов.

Результаты и обсуждение / Results and discussion

Проведенный многоуровневый анализ эмпирических данных о внедрении блокчейн-технологий в 30 крупнейших агропромышленных холдингах России за 2018–2023 гг. позволил выявить ряд значимых закономерностей и трендов. На первом этапе с применением методов описательной статистики были определены ключевые направления использования блокчейна в исследуемых компаниях.

Как видно из таблицы 1, наиболее распространенными сферами применения данной технологии являются управление цепочками поставок (83,3% компаний), обеспечение прослеживаемости

Таблица 1. Основные направления применения блокчейн-технологий в агрохолдингах

Table 1. Main areas of application of blockchain technologies in agricultural holdings

Направление	Доля компаний, %
Управление цепочками поставок	83,3
Обеспечение прослеживаемости продукции	73,3
Автоматизация расчетов (смарт-контракты)	66,7
Токенизация активов	26,7
Управление логистикой	56,7

продукции (73,3%), автоматизация расчетов на базе смарт-контрактов (66,7%).

Корреляционный анализ выявил наличие статистически значимой связи между масштабами земельного банка агрохолдингов и степенью диверсификации применяемых блокчейн-решений (коэффициент корреляции Пирсона $r = 0,64$; $p < 0,01$). Данный факт согласуется с выводами исследования [3] и может объясняться наличием у крупнейших игроков рынка необходимых ресурсов и компетенций для реализации комплексных инновационных проектов.

Оценка экономической эффективности внедрения блокчейна производилась на основе анализа динамики ключевых показателей деятельности агрохолдингов (табл. 2). Расчеты показали, что в среднем по выборке применение блокчейн-технологий привело к снижению транзакционных издержек на 17,4% ($t = 6,2$; $p < 0,01$), сокращению времени логистических операций на 23,1% ($t = 7,4$; $p < 0,01$), росту производительности труда на 11,2% ($t = 4,9$; $p < 0,01$).

Таблица 2. Показатели эффективности внедрения блокчейна в агрохолдингах

Table 2. Performance indicators of blockchain implementation in agricultural holdings

Показатель	Среднее значение, %
Снижение транзакционных издержек	17,4***
Сокращение времени логистических операций	23,1***
Рост производительности труда	11,2***

Примечание: *** значимость на уровне $p < 0,01$.

Концептуальный синтез полученных результатов позволяет сделать вывод о значительном потенциале блокчейн-технологий как инструмента повышения эффективности и устойчивости крупного агробизнеса в условиях растущей волатильности и неопределенности. Наблюдаемые эффекты могут быть интерпретированы в рамках теории транзакционных издержек [7], согласно которой блокчейн способствует снижению

уровня оппортунизма и повышению доверия между участниками экономических обменов.

Сравнение с результатами более ранних работ показывает ускорение темпов диффузии блокчейн-инноваций в сельском хозяйстве и усиление их влияния на показатели эффективности бизнеса [2, 6]. Вместе с тем анализ кейсов отдельных компаний выявил ряд барьеров и ограничений на пути масштабирования блокчейн-проектов, связанных с дефицитом квалифицированных кадров, сложностью интеграции с унаследованными ИТ-системами, нормативно-правовыми пробелами.

Преодоление данных барьеров требует консолидации усилий бизнеса, государства и других заинтересованных сторон. Перспективные направления будущих исследований связаны с изучением отраслевой и страновой специфики внедрения блокчейна, анализом возможностей комбинирования с другими цифровыми технологиями (искусственным интеллектом, интернетом вещей), разработкой методологии оценки эффектов на уровне отдельных бизнес-процессов.

За 2018–2023 годы блокчейн-проекты были реализованы в 83% компаний выборки, охватив ключевые процессы управления цепочками поставок, обеспечения прослеживаемости, автоматизации расчетов. Их применение привело к снижению транзакционных издержек на 17%, сокращению времени логистических операций на 23%, росту производительности труда на 11%. Дальнейшее развитие блокчейн-инноваций в АПК будет определяться успешностью преодоления кадровых, технологических и нормативных барьеров.

Выводы/Conclusions

Результаты исследования свидетельствуют о значительном прогрессе во внедрении блокчейн-технологий в деятельность крупнейших агропромышленных холдингов России. За период 2018–2023 гг. блокчейн-проекты были реализованы в 83% компаний выборки, охватив ключевые процессы управления цепочками поставок, обеспечения прослеживаемости, автоматизации расчетов. Их применение привело к снижению транзакционных издержек на 17%, сокращению времени логистических операций на 23%, росту производительности труда на 11%. Дальнейшее развитие блокчейн-инноваций в АПК будет определяться успешностью преодоления кадровых, технологических и нормативных барьеров. Полученные выводы вносят вклад в понимание трансформационного потенциала блокчейна в сельском хозяйстве и открывают перспективы для новых междисциплинарных исследований на стыке аграрной экономики, менеджмента и информатики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

1. Ge L., Brewster C., Spek J., Smeenk A., Top J. Blockchain for agriculture and food: Findings from the pilot study. Report 2017-112. Wageningen: *Wageningen Economic Research*. 2017; 34. ISBN 978-94-6343-817-9. <https://doi.org/10.18174/426747>
2. Tripoli M., Schmidhuber J. Emerging Opportunities for the Application of Blockchain in the Agri-food Industry. Rome; Geneva: *Food and Agriculture Organization of the United Nations: International Centre for Trade and Sustainable Development*. 2018; vi, 30.
3. Kamilaris A., Fonts A., Prenafeta-Boldó F.X. The rise of blockchain technology in agriculture and food supply chains. *Trends in Food Science & Technology*. 2019; 91: 640–652. <https://doi.org/10.1016/j.tifs.2019.07.034>
4. Xiong H., Dalhaus T., Wang P., Huang J. Blockchain Technology for Agriculture: Applications and Rationale. *Frontiers in Blockchain*. 2020; 3: 7. <https://doi.org/10.3389/fbloc.2020.00007>
5. Bermeo-Almeida O., Cardenas-Rodriguez M., Samaniego-Cobo T., Ferruzola-Gómez E., Cabezas-Cabezas R., Bazán-Vera W. Blockchain in Agriculture: A Systematic Literature Review. Valencia-García R., Alcaraz-Mármol G., Cioppo-Morstadt J.D., Vera-Lucio N., Bucaram-Leverone M. (eds.). *Technologies and Innovation. 4th International Conference, CITI 2018*. Springer: Cham. 2018; 44–56. https://doi.org/10.1007/978-3-030-00940-3_4
6. Zhao G. *et al.* Blockchain technology in agri-food value chain management: A synthesis of applications, challenges and future research directions. *Computers in Industry*. 2019; 109: 83–99. <https://doi.org/10.1016/j.compind.2019.04.002>
7. Lin Y.-P. *et al.* Blockchain: The Evolutionary Next Step for ICT E-Agriculture. *Environments*. 2017; 4(3): 50. <https://doi.org/10.3390/environments4030050>
8. Sylvester G. (ed.). E-agriculture in action: Blockchain for agriculture: Opportunities and challenges. Bangkok: *Food and Agriculture Organization of the United Nations; International Telecommunication Union*. 2019; vii, 59. ISBN 978-92-5-131227-8
9. Tian F. An agri-food supply chain traceability system for China based on RFID & blockchain technology. *2016 13th international conference on service systems and service management (ICSSSM)*. IEEE. 2016; 1–6. <https://doi.org/10.1109/ICSSSM.2016.7538424>
10. Kshetri N. 1 Blockchain's roles in meeting key supply chain management objectives. *International Journal of Information Management*. 2018; 39: 80–89. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2017.12.005>

ОБ АВТОРАХ

Ольга Владимировна Панина

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
opanina@fa.ru

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
пр-т Ленинградский, 49/2, Москва, 125167, Россия

ABOUT THE AUTHORS

Sergey Gennadievich Eremin

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
opanina@fa.ru

Financial University under the Government
of the Russian Federation,
49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia

КормВет ^{экспо} Грэйнд 2025

МЕЖДУНАРОДНАЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ
ВЫСТАВКА КОРМОВ, КОРМОВЫХ ДОБАВОК,
ВЕТЕРИНАРИИ И ОБОРУДОВАНИЯ

29–31 ОКТЯБРЯ

МОСКВА, МВЦ «КРОКУС ЭКСПО», ПАВИЛЬОН 2

ПРОВОДИТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ И УЧАСТИИ

СВИНОВОДСТВО | ПТИЦЕВОДСТВО | ЖИВОТНОВОДСТВО | АКВАКУЛЬТУРА
ПРОИЗВОДСТВО КОМБИКОРМОВ | ХРАНЕНИЕ И ПЕРЕРАБОТКА ЗЕРНА

16+

FEEDVET-EXPO.RU

НАС ВЫБИРАЮТ ПРОФЕССИОНАЛЫ!

ТЕЛ.: +7 (499) 649-50-20
E-MAIL: INFO@FEEDVET-EXPO.RU

ОРГАНИЗАТОР ВЫСТАВКИ: ООО "ДЕКАРТС СИСТЕМ"
119049, г. МОСКВА, ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, 2/2А, ОФИС 326

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА-ФОРУМ «AGROBRICS+»

XXX МЕЖДУНАРОДНАЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА
МВС: ЗЕРНО-КОМБИКОРМА-ВЕТЕРИНАРИЯ

28-30 АПРЕЛЯ 2025 г.
МОСКВА, ЭКСПОЦЕНТР, ПАВ. № 1

ПОДДЕРЖКА

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РФ

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА РФ

КОМИТЕТ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ РФ
ПО АГРАРНО-ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКЕ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЮ

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РФ

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ
ПАЛАТА РФ

МОСКОВСКАЯ
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ
ПАЛАТА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ
ПЕКАРЕЙ И КОНДИТЕРОВ (UIBC)

Более 30 союзов и ассоциаций

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ

- РАСТЕНИЕВОДСТВО И АГРОХИМИЯ
- ЗЕРНО
- КОРМА
- ВЕТЕРИНАРИЯ
- ЖИВОТНОВОДСТВО
- НЕПРОДУКТИВНЫЕ ЖИВОТНЫЕ
- АКВАКУЛЬТУРА
- БИОТОПЛИВО И УТИЛИЗАЦИЯ ОТХОДОВ
- ДРОНЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
- АГРОТУРИЗМ
- РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Информационная поддержка более 60 СМИ

ДИРЕКЦИЯ ОРГКОМИТЕТА ВЫСТАВКИ

ТЕЛ.: +7 (495) 755-50-35, 755-50-38

E-MAIL: INFO@EXPOKHLEB.COM

WWW.MVCEXPO.RU

16+
Реклама